

84(2=411.2)6
Ф 81
1372290

Ю.А.Фотиев

ГБУ РК НБРК
Краеведческий
депозитарий

ОСТАВАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Книга вторая
«Исповеди генерала»

2016

gx

84(2=411.2)6-44
Ф 81

Ю.А.Фотиев

Офицерам, сержантам и солдатам,
служившим в Советской Армии
во второй половине 20 века,
посвящаю

ГБУ РК НБРК
Краеведческий
депозитарий

ОСТАВАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Книга вторая

«Исповеди генерала»

1372290

ГБУ РК «НБРК»
Пожертвования
от Рулева Н.Н.
«___» _____ 2016 г.

Рулев Н.

Издательско – полиграфический центр «Маска»
Москва - 2012

Фотиев Ю.А. Исповедь генерала. Книга вторая «Остаться человеком». Военная повесть. Издательско – полиграфический центр «Маска». Москва. 2012 – 412с
ISBN 978-5-91146-726-5

В книге члена Союза писателей России Фотиева Ю.А. «Остаться человеком» представлена объективная картина усилий офицерского состава Российской армии по поддержанию высокой боевой готовности войск и надлежащей воинской дисциплины не только в подразделениях и частях, но и в соединениях и объединениях (в дивизии, армии); содержания службы военного советника за границей; работы профессорско – преподавательского состава военной академии по обучению командиров и офицеров штабов сухопутных войск. Правда жизни и службы военнослужащих раскрыта через взаимоотношения личного состава, офицеров и генералов в ходе боевой учёбы. В связи с сокращением Вооружённых сил с середины 80-х, - конца 90-х годов и нарастающей коррупцией, эти взаимоотношения нередко доходили до острых коллизий и конфликтов, завершавшихся всегда только в пользу старших начальников. Однако офицерский состав всегда и всюду верно служил своей Отчизне на совесть.

Эта книга - не мемуары. Она является художественной повестью, отражающей реальные факты и события жизнедеятельности войск и конкретных военнослужащих при прохождении ими военной службы.

Истории и были, увлечения и злключения, разочарования и приключения, любовь и ненависть, радости и неприятности, дилеммы, проблемы и возможные пути их решения – таково её содержание.

Первая книга «Исповеди генерала» стала лауреатом конкурса Московской организации Союза писателей России «Лучшая книга 2008 – 2011» с присуждением автору Литературно – общественной премии «Золотая осень» им.С.А.Есенина с вручением одноимённого ордена.

ВБК 68.49.(2)

ISBN 978-5-91146-726-5

Предисловие

Эта повесть является продолжением первой книги «Исповеди» - «Тернистый путь офицерской судьбы». Способы поддержания высокой боевой готовности войск, повышения качества и интенсивности боевой подготовки, как главного условия поддержания твёрдой воинской дисциплины в подразделениях, частях и соединениях, являются очень непростыми. Нередко командирам приходилось преодолевать предвзятое отношение к ним со стороны отдельных вышестоящих начальников. Поэтому видное место в книге занимают взаимоотношения начальников и подчинённых, источники и причины противоречий между ними

Застойные явления в общественной жизни в конце 70-х - начала 80-х годов прошлого столетия коснулись и кадровой политики в СА и ВМФ. На жизненных примерах в книге показано, как при выдвижении старших офицеров на вышестоящие должности начинали преобладать тенденции использования родственных связей, кумовства, злоупотребления служебным положением; разрастались коррупция, доносительство и предательство. Немалая часть генералитета в 90 - е годы оказалась втянутой в процесс обогащения.

Всё это, вместе взятое, привело к фактическому разложению и к резкому сокращению регулярной армии. На армию и флот хлынули потоки грязи, клеветы, призывы к разоружению. Реформы, проводившиеся в армии дилетантами, привели к концу 90 - х годов лишь к её развалу. В конечном счёте, ощутимые потери в боеспособности наших Вооружённых сил развязали руки США и НАТО. Это позволило им без заметного противодействия разгромить и расчленив Югославию, затянуть в свои сети страны Восточной Европы и Прибалтики, захватить, прикрывшись ложью и Гаагским судом, нефтяные богатства Ирака и Ливии, осуществить вторжение в Афганистан.

К чести руководства страны, пришедшей к власти в начале 21 века, следует отметить позитивные перемены в военной политике. Взяв курс на оснащение наших Вооружённых сил новейшим оружием, оно сделало серьёзный шаг к возрождению Российской армии. И это нас, ветеранов, вдохновляет.

Во избежание нежелательного толкования событий в книге сообщаем, что все номера воинских частей, соединений и объединений, места их постоянной дилокации, а также фамилии героев книги являются вымыслом, а совпавшие с реальными - прошу считать простым совпадением.

Остаться человеком

Лучше умереть стоя
Чем жить на коленях
Долорес Ибарурри

Часть первая 1.3.Зловещая угроза

Единственным моим знакомым в новом управлении дивизии оказался начальник оперативного отделения подполковник И.К.Бугаевский, с которым мы учились в одной группе в академии им. М.В.Фрунзе. Это был изумительно трудолюбивый, очень хорошо подготовленный офицер и надежный товарищ. Наша встреча была весьма тёплой и приятной. Попросил его рассказать об истинной обстановке в управлении дивизии в связи с высказываниями и решением командующего. Оказалось, что группа начальников, куда входили бывший комдив, начальник штаба, заместитель командира по технической части, заместитель начальника политотдела и связанные с ними несколько офицеров из частей, были уличены в сделках с целью наживы. Посылались отдельные подразделения для «помощи» немецким хозяйственным руководителям, а заработанные солдатами деньги эти деловые ребята клали в свой карман. Все они были наказаны вышестоящим командованием в дисциплинарном порядке; по партийной линии получили взыскания с занесением в учетную карточку, а деньги были возвращены для использования на нужды личного состава. Командир дивизии был перемещен в Союз, в один из военных округов. Всё это было до назначения полковника Кравченко Г.Н. комдивом. Этим невольным отступлением я лишь хотел подчеркнуть, что неблагоприятные поступки офицерского состава, связанные со стяжательством, отнюдь не поощрялись командованием армии и Группы войск.

По укомплектованности личным составом, вооружением и боевой техникой реально и согласно штатному расписанию, дивизия, конечно, была значительно сильнее 94 гвардейской мотострелковой дивизии. Так, в дивизии имелся не зенитно-артиллерийский, вооружённый сверхотличными комплексами «С-60», а зенитно-ракетный полк («С-75»), который вскоре был перевооружен на более новые и эффективные зенитно-ракетные комплексы (ЗРК). Кроме танкового полка (тп) и танковых батальонов (тб) в мотострелковых полках (мсп), в дивизии имелся еще и отдельный танковый батальон (отб). Танки в дивизии были более

современными; в каждом мотострелковом и танковом полку имелся артиллеристский дивизион (адн), а в полку Г.И.Следя он был самоходным («Гвоздика»); в артполку имелся самоходный дивизион «Акация». Так что дивизию я «зауважал» с первых дней. Попытка поговорить о состоянии дел и в надежде найти взаимопонимание с начальником штаба дивизии потерпела неудачу.

Поэтому об этом персонаже упоминаний более не будет, так как он какой-либо значительной роли в дивизии не играл. Реально же всей работой штаба руководил подполковник Бугаевский И.К.

В тот же день я изучил по карте решение командира дивизии на оборону назначенной полосы. На следующий – вместе с начальником оперативного отделения и начальником разведки провел рекогносцировку участков обороны полков первого эшелона и побывал на одном из реально действующих наблюдательных постов дивизии недалеко от госграницы. Теперь я знал, что делать в случае внезапного нападения вероятного противника.

Уезжая в отпуск, комдив наказал мне сразу и всерьез заняться обустройством, организацией и проверкой боевого дежурства назначенными подразделениями противовоздушной обороны. Они размещались автономно на двух огневых позициях, на каждой из которых было развернуто по одной смешанной зенитно-ракетной батарее, способной обнаруживать и поражать воздушные цели на разных высотах и с различных дистанций.

В один из дней меня и начальника политотдела пригласили в сержантскую школу ННА ГДР на западной окраине Перлеберга на открытие солдатского клуба, на самом деле – прекрасного и красивейшего здания Дворца культуры. Кроме нас были приглашены руководство города и представители командования 8 мсд ННА. После осмотра этого великолепного архитектурного сооружения состоялся короткий по времени фуршет. Выступили начальник школы, начальник политотдела нашей дивизии полковник Сухопаров, мэр города, я и представитель командования 8 мсд. После этого заместитель начальника школы по политчасти поблагодарил гостей, принявших участие в открытии школы, и провозгласил тост за укрепление дружбы и сотрудничества между ННА и СА, между нашими народами, за здоровье гостей («Прозит»). Я, к примеру, понял, что на этом прием закончен и пора по домам. Однако полковник Сухопаров В.П. вполголоса выразил желание выступить еще раз. Я ответил, что у немцев не принято выступать одному и тому же человеку повторно, и замполит школы практически завершил проведение этого мероприятия.

На этом всё закончилось, и мы поехали к себе, в свой гарнизон. На другое утро звонок от Сухопарова В.П.: «Георгий Александрович, зайдите ко мне» (даже без слова «пожалуйста»). Грешным делом я подумал: «Ну, Виктор Павлович на 100 граммов коньяка приглашает...» Без задней мысли захожу к нему, здороваюсь, сажусь на стул. «Я вас слушаю». И началась увлекательная беседа.

- Георгий Александрович, вы почему вчера мне не позволили выступить повторно и поблагодарить хозяев за прием?

- Потому что время приема уже закончилось, и, кроме того, у немцев не принято на официальных встречах слушать одних и тех же людей по нескольку раз. К тому же мы с вами немало выпили.

- Мне лучше знать, когда выступать и сколько выпить!

- Зачем же тогда советовались со мной?

- Мне было важно знать, как вы воспитаны.

- Вот не знал, что мне экзамен устроили!

- Вы, кажется, не понимаете, что я являюсь начальником политотдела дивизии?!

- Ну и что из этого?

- А то, что если захочу, то могу вас стереть в порошок! Вам понятно?!

- Понятно. А за что?

- За то, чтобы Вы не забывали, что вы коммунист, а я ваш начальник.

- Вот не знал. Но вот что я Вам скажу, Виктор Павлович: чихал я на ваши угрозы и очень советую впредь не пугать меня. А пока не забывайте, что я исполняющий обязанности командира дивизии, а вы мой заместитель по политической части. И успокойтесь, а то я могу послать вас куда-нибудь подальше!

И я вышел. Вот такими заботами были заняты мысли нашего политического вождя... Поделился с Иваном Бугаевским своими мыслями. Спрашиваю: «Надо ли всерьез принимать эти угрозы?» Он ответил: «Еще как, берегитесь, вас ждут более серьезные неприятности. С ним надо быть очень осторожным».

- Ничего, как-нибудь и с этим справимся. Волков бояться – в лес не ходить.

На этом мы закончили обмен мнениями.

Тем не менее конфликт с начальником политотдела дошел неведомыми путями до коммунистов. На ближайшей по времени партконференции 24 декабря 1973 года я был избран абсолютным большинством делегатов (против - один) членом партийной комиссии дивизии, хотя в заранее подготовленном списке моё имя не упоминалось. В то же время избрание в высший орган парторганизации дивизии означало, что офицеры-коммунисты положительно отнеслись ко всем организационным мерам по наведению внутреннего порядка, улучшению качества учебно-материальной базы, проведению показательных занятий по тактической, огневой подготовке, вождению, по организации боевой подготовки в дивизии, проведенных под моим руководством за какие-то полтора месяца службы. Это вдохновляло.

Кстати, еще через две недели, 9 января 1974 года, я был избран еще и членом партийной комиссии 2 гв. танковой армии (ТА), одновременно – делегатом на 12-ю партконференцию Группы войск. Этим примером я хотел показать, что начальникам любого уровня

надо бы усвоить, что подчинённые хорошо видят и всегда объективно оценивают ваш труд в отличие от отдельных самовлюбленных вышестоящих командиров и политработников.

Итак, продолжим...

Для начала надо было оторваться от нашего уже опостылевшего штаба.

На другой день поехал в 239 мотострелковый полк на БМП, которым командовал мой бывший заместитель в 204 мсп подполковник Следь Г.И. Геннадий Иванович находился в отпуске, и полк представлял начальник штаба капитан Третьяков В.М., в будущем дослужившийся до командующего войсками ЗаБВО и ставший позже начальником академии Генштаба, генерал-полковником.

Надо отдать должное командиру полка: внутренний порядок в подразделениях и территория были в полном порядке, а содержание техники можно было оценить очень хорошо: все боевые машины, танки, зенитно-ракетные установки, самоходная артиллерия и автомашины были боеготовы и содержались в абсолютной чистоте. Короче, Третьяков показался очень исполнительным и гостеприимным исполняющим обязанности командира. Позже я говорил Следю Г.И., что его начальник штаба далеко пойдет, раз так хорошо умеет угождать и ладить с начальством. И, как видите, не ошибся.

Тем не менее Третьякову В.М. очень повезло с командиром полка. Через пару лет полк займет первое место в ГСВГ, завоеует переходящее Красное Знамя. Г.И.Следь пойдет на повышение в САВО, а майор Третьяков его заменит. Надо сказать и до Следя Г.И. этим полком командовал, пожалуй, один из лучших командиров нашей армии полковник Царьков (не помню имени, отчества), так что трамплин для Валеры был подготовлен капитальный. За время службы в армии я полностью убедился в правдивости и объективности слов маршала Жукова Г.К. о том, что очень многое в обучении войск зависит от командиров. Вот что Жуков Г.К. лично говорил К.Симонову: «...в начале войны мы плохо воевали не только наверху, но и внизу. Не секрет, что у нас рядом воевали дивизии, из которых одна дралась хорошо, стойко, а соседняя с ней – бежала, испытал на себе такой же удар противника. Были разные командиры, разные дивизии, разные меры стойкости. Обо всем этом следует говорить и писать...».

Итак, каков командир взвода, роты, батальона, полка, дивизии – таково и подразделение, часть, соединение. Г.И.Следь не только перенес всё хорошее из 204 гвардейского мсп, но и закрепил это лучшее в качестве боевой готовности, боевой подготовки и службы войск.

Наш военный городок утопал в зелени сосен, дубов, клёнов, ясеней, берёз, бука, лип и других диковинных деревьев. Между ними стелилась газонная трава, а цветники «отошли» до весны. цветы у

них не пахнут.

В небольшом городке размещались: управление дивизии; подчиненные штабу батальон связи, разведывательный батальон, комендантская рота; зенитно-ракетный полк, автомобильный батальон; автопарки этих частей, жилые дома офицерского состава, солдатские казармы. В городке имелись: средняя школа, Дом культуры, магазины военторга, гостиница, офицерская и две солдатские столовые, гарнизонная баня, склады различного назначения: с боеприпасами, горючим, продовольствием, вещевым, инженерным и противохимическим имуществом подразделений.

Вот таким я увидел наш военный городок, когда решил пройти по территории с целью знакомства и заглянуть в казармы зенитно-ракетного полка (зрп). Везде было чистенько, аккуратно, уютно.

С утра выехал в дивизионный учебный центр у местечка Редлин (РУЦ) в 50 километрах севернее Перлеберга. Построенный в бытность командиром дивизии генералом Гринкевичем Д.А., учебный центр включал танковую и для БМП директрисы, танкодром, автодром, выжидательные районы для размещения войск до полка включительно. В жилом городке были построены одноэтажные здания для размещения штатного личного состава, для офицеров и прапорщиков с их семьями; две казармы, каждая на батальон со всем положенным имуществом для прибывающих подразделений на тактику, стрельбы и вождение; баня, буфет, солдатская столовая, гостиница на 6-8 человек (в основном для командования дивизии и армии). Вне городка имелся парк боевых машин, где стояло около десятка грязных танков и БМП. Из двух танковых директрис кое-как работало одно направление, но без обратной информации о поражении целей. Мишенное поле представляло сочетание больших и меньших по высоте холмов, на которых устанавливались подъемники для показа пушечных и пулеметных целей. Близко к тройке работало оборудование на директрисе БМП. В этот день досталось от меня майору Л.Комову на «полную катушку»... Из этой поездки я сделал три вывода.

Первый – срочно провести капремонт на танковой директрисе и текущий на директрисе БМП, танкодроме и автодроме. Надо было на танковой директрисе убрать все эти «холмы», заменить кабель, изготовить хорошие с защитой бетонные основания для подъемников, укрыть железные дороги от воздействия 23 и 14,5 мм снарядов.

Второй - сформировать сводный танковый батальон, в состав которого выделить учебные танки и БМП из танковых и мотострелковых частей для проведения учебных стрельб из вкладных стволов (23 и 14,5 мм) танков и инертной гранатой БМП согласно утвержденному мной графику. Это давало возможность выполнять стрельбы в каждую неделю не менее 2-х раз днем и ночью двумя танковыми батальонами. При этом проведение

танкострелковых тренировок (ТСТ) планировалось в огневых городках вблизи размещения частей. Создание сводного батальона гарантировало содержание всей учебно – боевой техники в исправном состоянии.

Планировали выезд на автомобильной технике по два танковых и по два мотострелковых (на БМП) батальона на одну неделю, а в месяц – всем девяти батальонам. Каждый наводчик, командир танка и офицер успевали не менее двух раз в месяц (в т.ч. один раз ночью) выполнить упражнение учебных стрельб вкладным стволом и столько же раз отводить положенные упражнения по вождению танков и БМП, включая вождение в составе колонн в районе учебного центра. Штаб дивизии и техническая часть имели возможность контролировать качество проведения занятий и соблюдение графика.

Третий. Обычно танкисты, прибывая в учебный центр, размещались на земле, используя танковые (БМП) тенты в качестве палаток, а питались сухим пайком, что говорило об отсутствии должной заботы командиров о личном составе.

Мной было принято решение: впредь прибывающие батальоны размещать в казармах, где имелось два комплекта постельных принадлежностей, и ставить всех на довольствие в солдатской столовой учебного центра.

Все эти решения были реализованы в течение месяца, и с 1 декабря начались систематические стрельбы и занятия по вождению. Что касается остальных учебных объектов, то если войсковые стрельбища были в рабочем состоянии, то ни один танковый огневой городок (ТОГ) не был готов к проведению ТСТ. Пришлось провести те же работы, что когда-то делал в 204 гв. мсп, то есть сделать капитальный ремонт мишенных полей в Хагенове, Людвигслусте, Перлеберге и Пархиме, где дислоцировались наши мсп ,тп и отб. Кстати, здания ТОГ были в порядке, и оборудование в них работало нормально.

Летом 1974г. был проведён текущий ремонт зданий учебного центра в течение первого полугодия и в течение ноября - капитальный ремонт танковой директрисы. Кроме того, согласно плану на учебном центре был построен полностью оборудованный, с обшивкой всех траншей, со всеми укрытиями, блиндажами и убежищами батальонный район обороны (БРО), по фронту до 5 км и в глубину до 1,5-2 км.

В последующие два года после ноября 1973 года дивизионный учебный центр функционировал нормально. И в этом была огромная заслуга исключительно трудолюбивого, знающего полигонное оборудование, очень добросовестного и весьма выдержанного начальника учебного центра майора Комова Л.М., его помощников-прапорщиков, а позже – капитана Дзюбы И.К.

Почему я в своем повествовании уделяю столько внимания учебно-материальной базе? Да потому, что ещё, будучи командиром

полка, убедился, что без современных, но главное, действующих объектов УМБ о каком-то качестве и выполнении программ боевой подготовки и всей боевой готовности в целом подразделений, частей и соединений, вообще, речи быть не может

В ходе ознакомления с частями дивизии я не только детально вник в состояние УМБ, но сделал всё, чтобы подготовить ее к началу нового учебного года, проверил боевую готовность боевой и учебной техники и вооружения, а также состояние внутреннего порядка и службы войск, за исключением зенитно-ракетного полка. Вполне боеготовыми оказались 239 мсп, 33 тп, отб, артполк. Лишь на тройку с минусом потянул 283 мсп в Хагенове (командир – подполковник Мягков И.З., который через год уехал в Союз без замены). Особенно тяжелое впечатление в этом полку произвели внутренний порядок в подразделениях (весь полк, численностью более 2000 человек, размещался в одной казарме, как, впрочем, и 33 тп в Пархиме). Был очень нелिцеприятный разговор с командованием полка. Кстати, ни один из объектов УМБ – танкодром, ТОГ, автодром и даже войсковое стрельбище – не был в рабочем состоянии. Поверьте, я не стеснялся в выражениях, когда сама обстановка вынуждала к этому... Все исправили своевременно, к новому учебному году.

В конце ноября мне позвонили из политотдела армии и попросили продумать и организовать хорошую встречу личного состава нашего городка с кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР товарищем Куликовым Н.П. Выборы были назначены вначале 1974 года. Просили продумать всё, в т.ч. подготовить хороший подарок. Я не буду называть того, кто звонил, так как я обещал сделать всё как надо. Спросил только, не маршал ли это Куликов В.Г., бывший в то время Начальником Генштаба? Ответили: «Нет». Это был то ли директор завода, то ли директор фабрики, то ли партийный или советский чиновник то ли из Иваново, то ли из Калинина, ну очень заслуженный, ну очень умный!..

В военторге выбрал недорогую, но красивую цветную хрустальную вазу ручной работы и приказал доставить на встречу по моему звонку.

Случилось так, что на следующий день, к вечеру, приехал командир дивизии полковник Кравченко Г.Н. – он вернулся из Бадельстера, где был размещён санаторий ГСВГ. Я даже подумал, что он вернулся к работе. Когда я доложил ему о том, что завтра встреча с кандидатом в депутаты и что по просьбе вышестоящего начальства мной подготовлен хороший, красивый подарок, комдив возмущался. Это еще зачем, он же кандидат в депутаты Верховного Совета СССР! Что он подумает о нас, если мы ему вручим дорогой подарок? Он позвонил Г.И.Следю и поручил ему к завтрашнему дню подготовить для подарка макет БМП из гильзы 122 мм снаряда. Затем он добавил, обращая ко мне:

– Ты занимайся своими делами, а я займусь встречей с

Куликовым. Всё, ты свободен.

Я ответил: «Есть!» и с утра следующего дня поехал на РУЦ проверить ход ремонтных работ на танковой директрисе. К вечеру я вернулся и, как замкомдив, принял участие во встрече с кандидатом. После выступления Куликова и представителей от народных масс комдив принародно вручил гостю изящно изготовленную копию БМП в миниатюре. Зал рукоплескал... Мы даже сфотографировались после. В тот же вечер гость поехал в штаб армии, в Фюрстенберг. Комдив же с утра сел в «Волгу» и поехал в Шверин, чтобы попасть на поезд до Москвы, где он решил догулять свой отпуск.

После обеда – звонок по засекреченной связи (ЗАС) от командующего: «Александров, завтра в 9.00 встречай на стыке дорог от вашего штаба на Перлеберг – Виттенберг!». «Есть!» - ответил я и подумал, что он, вероятно, поедет на рекогносцировку в Гневсдорф (где обычно учили войска форсированию водной преграды) или проверить сводную зенитно-ракетную батарею на боевом дежурстве, находившуюся значительно западнее.

Ровно в 9.00 в понедельник черная «Волга» подъехала к стыку дорог. Командующий не стал выходить из машины, лишь приоткрыв дверцу, приказал: «Садись в машину и показывай дорогу на дежурную батарею». Дав сигнал водителю «УАЗ»а следовать за нами, сел на переднее правое сиденье «Волги» и поздоровался: «Здравия желаю!» Рядом с командующим сидел член Военного Совета – начальник политотдела армии генерал-майор Уткин Б.П. Несколько минут молчания, затем:

– Александров, ты хотя бы знаешь, где дежурная зенитно-ракетная батарея?

– Так точно, товарищ командующий. Снова молчание, непонятное...

– Александров, как же так? Как же ты допустил, что кандидату в депутаты вместо подарка вручили какую-то дешёвую игрушку

– Да нет, товарищ командующий, ему вручили очень красивый макет БМП, сделанный хорошим мастером из гильзы снаряда. И вручил ему лично командир дивизии.

– Стой, стой, кто этот командир дивизии, разве не ты?

– Товарищ командующий, в четверг вернулся из Бадельстера комдив и лично он принял такое решение. И я передал наш разговор с комдивом.

– А он отдал письменный приказ о прибытии из отпуска и вступлении в должность? Ответил, что нет.

--Так что ж ты сказки рассказываешь (в смысле мозги пудришь)?

– Как его подчинённый, обязан был выполнять его указания! – воскликнул я в сердцах.

– Нет, милейший, ты являешься исполняющим обязанности комдива и обязан был выполнить указания штаба армии!

Не мог я по-другому, ни по службе, ни по совести.

– М-да... странная ситуация, – промолвил Борис Павлович.

– Слабаком ты оказался, Александров, слабаком...

Здесь уж и я замолчал. Он в течение месяца не появлялся в дивизии, меня не видел ни в деле, ни в организации подготовки к новому учебному году, и вот – слабак... За этот месяц я спал в сутки не более пяти часов. Дома почти не бывал, даже не знал, как дела у детей на новом месте. Так, молча, подъехали к дежурной батарее. Командующий и член ВС прошли огневые и стартовые позиции всех установок, побывали в каждой палатке, интересовались, чистые ли простыни и наволочки, как кормят (жалоб не было), объявили готовность № 1, затем – отбой, замечаний не было... А я думал, что если бы ранее я здесь не побывал два-три раза и чуть ли не все перевернул сверху донизу, то, возможно, меня бы начальство назвало не «слабаком», а лентяем и вообще не соответствующим должности. Может быть, и цель у них была такая. Так и не подав руки, командующий, предупредив, что сопровождать не надо, сел в машину, и они уехали.

С тех пор я не видел его. В декабре он убыл из армии на высшую должность в Ленинградский военный округ (ЛенВО). Лишь однажды, в конце 80-х годов, в ходе крупных оперативно-стратегических КШУ в Прикарпатском военном округе, увидев его, я очень обрадовался, подошел к нему, представился и наивно спросил:

– А Вы меня, товарищ генерал армии, не помните?

– Помню, Александров, всё помню...

И пошел прочь.

Я не собираюсь давать ему какую-то оценку, хочу лишь подтвердить то, о чем я писал в первой книге. Как командующий нашей армии М.И.Сорокин был, пожалуй, неплохим командиром, а вот как человек – не знаю, не знаю... В моей книге нет ничего выдуманного, и пусть читатели сами делают свои умозаключения...

Но в ситуации с выборами враждебное отношение командарма ко мне никакого отношения не имеет. И вот почему. Возникает масса вопросов, на которые читатель пусть ответит сам:

- почему кандидату в депутаты – не сельсовета, райсовета, областного совета, а Верховного Совета СССР мы должны были вручать подарки? Что мы, избиратели, должны были ему;

- почему мы, военнослужащие, имеющие равные права со всеми гражданами страны, не могли выдвинуть кандидатом в депутаты своего военнослужащего, пользующегося доверием и уважением как личного, так и офицерского состава. Была ли это подлинная социалистическая демократия? Так в чем же я был «слабаком», что поддержал комдива?

Вопросы, вопросы, вопросы. Вот так, в угоду совершенно не продуманной внутрипартийной политике ЦК КПСС, где были одни государственные и партийные чиновники, наши верхи не считались ни с рабочим классом, ни с крестьянством, ни с военнослужащими. Голосуй по разнарядке и все тут!

И сейчас точно такие же списки кандидатов составляются сверху – ничего хорошего в этом нет. И никакого различия между КПСС образца 1985-1990г. и «Единой Россией» не вижу. Но ныне есть хотя бы выбор проголосовать за представителя той партии, обещания которой вроде бы и отвечают вашим симпатиям.?

Я обращаюсь к руководству компартии РФ: неужели в России нельзя выбрать достойного президента, имеющего опыт, знания, практику – к примеру, того же Примакова, Геращенко, лауреата Нобелевской премии Алфёрова, одного из патриотов нашей Отчизны или действительно умного, со стратегическим кругозором того же...члена правительства. Геннадий Андреевич, если бы Вы выдвинули любого из названных, была бы победа народа. Вы , безусловно, наиболее достойный кандидат, но против Вас ополчилась вся буржуазия, весь двухмиллионный чиновничий аппарат, вся оплачиваемая властью и финансовой олигархией журналистская братия, вся т.н. «творческая» интеллигенция, все партии и «общественные» организации, хорошо поддерживаемые государством, крупным капиталом и даже многочисленными зарубежными «фондами».Они никогда не позволят избрать Вас президентом. Состав избирательных комиссий формируется местными властями. Обычно в нём сидят директора школ и работники ЖКХ. Требуется замены и сам механизм голосования, который сегодня удовлетворяет только властные структуры. Вероятно, и его необходимо изменить с помощью того же гениального ростовского изобретателя, про которого после двух показов по телевидению напрочь забыли. А вот председатель Чуров, бывший друг Жириновского, просто не слышал об этом гениальном инженере. Он так занят... Так что есть над чем подумать...

2. Сплошные неприятности

Как-то после обеда звонит подполковник Мягков И.З. и докладывает, что с одним из замполитов рот случилась беда – каким-то образом, обедая на кухне, он нечаянно выпал из окна, представьте, с пятого этажа: сейчас пока он без сознания; врачи сразу отвезли его в гарнизонный госпиталь, в Шверин. Поехал разбираться. Оказалось, что замполит одной из мотострелковых рот старший лейтенант Выпиволин И.И. после очередного внепланового семинара у замполита полка со своими друзьями зашли от безделья в офицерскую столовую, прихватив с собой в магазине спиртное и «хорошо» выпили. При этом его рота в составе батальона находилась на танкодроме и занималась восстановлением объектов УМБ. Тема же внеочередного семинара была «Методы работы политработников по улучшению качества боевой подготовки и дальнейшему укреплению воинской дисциплины». Придя домой, Выпиволин

разделся и сразу пошел подкрепиться на кухню. Однако его жена в это время стирала, наверняка, его белье и, поскольку была дома одна, то, естественно, была одета, скажем, слегка. Выпиволин, увидев прелести женской красоты, вдруг воспылал такой страстью, что тут же захотел свою сударушку. Но потная и уставшая женщина оттолкнула его и отправила подальше... в ванную комнату: «Иди, протрезвись, затем поговорим!» Уязвленное самолюбие молодого политработника искало какой-то выход, чтобы добиться своих желаний. Он свисает с окна и требует ее. Жена же, не обращая внимания на него, уходит в спальню и ничего не видит. Но «гимнаст» Выпиволин был слабым спортсменом и, не выдержав и пяти минут, сорвался вниз. Жена и свидетели подтвердили, что всё так и было. Побеседовал с командиром полка, его заместителем по политчасти майором Пустомелевым З.Н., хорошо побеседовал, как надо в таких случаях.

«Научитесь работать по плану и не отрывайте офицеров от боевой подготовки, тогда и пьяных у вас будет меньше!» - был мой совет. Затем отправился в Шверин, в госпиталь, а в голове была лишь одна мысль: «Господи, оставь ты этому алкашу жизнь!». А господь вроде бы меня и спрашивает: «А зачем ему жизнь?» И я отвечаю: «Да у него же жена беременна!» Прибыл в госпиталь, зашел сразу к дежурному хирургу, спрашиваю:

- Жив?

- Жив, жив, - говорит, - но ноги переломаны. Ничего, через месяц будет в строю.

Позвонил НачПО: «Виктор Павлович, езжайте в Хагенов и разберитесь с дисциплиной политработников, надо остановить их пьянство в служебное время!» - и положил трубку. Через пять минут в окно увидел, что он выехал. Позвонил новому командарму – генерал-лейтенанту Кириллову А.И. и доложил о случившемся. Он спросил: во всех ли частях я побывал и каковы мои впечатления? Я ответил, что лучше дела в 239 мсп, 33 тп и в артполку. Похуже – у Мягкова, а вот у Рыбакова я еще не был.

«Завтра с утра – туда. Разберитесь основательно. Как бы ни дожидаться другого происшествия!» - приказал он.

Когда ехал в этот полк, надеялся, что он и в самом деле добротный, чистый, обученный. Ведь не зря же командующий выдвинул командира полка после одного или полутора лет командования, вопреки всякой логике, минова ступень, сразу командиром дивизии. Честно говоря, считал, что остальные командиры частей просто завидовали ему. Ну не занимал его полк никакого ни первого, ни второго, ни третьего места, ни в армии, ни в ГСВГ.

К великому сожалению, мои ожидания не сбылись. Впрочем, от «показной» казармы в 100 м от КПП впечатление осталось терпимое. неплохое. По крайней мере, она на тройку потянула. И пошел в следующие казармы, перед которыми «разлёгся» забытый

всеми и весь в ухабах строевой плац. Но то, что я увидел в этих казармах, неопишимо. В спальнях помещениях было не то что грязно, а очень грязно; мне показалось, что полы не мылись лет десять. Простыни были почему-то не белого, а темно-серого цвета; в тумбочках можно было найти и пищу, и портянки, старые сухари, и всякий другой хлам, но не было мыльниц с мылом, зубных щеток и пасты, книг, тетрадей, конвертов, одеколona, нужных принадлежностей для чистки обуви. Все тумбочки были разного цвета и формы изготовления, табуреток явно не хватало, в них торчали гвозди. Панели на стенах имели неопределенный цвет, что-то между темно-зеленым оттенком и хаки. Окна не мылись с древнейших времен, а лучи солнца едва проникали в солдатское жилище. В туалетах - отвратительное зловоние. Кучи использованной газетной бумаги в страшных грязных металлических урнах. Вода из верхних бачков шла непрерывно, но смыть накопившиеся фекалии в унитазах было невозможно... В умывальниках краны не работали или их не было, ржавые раковины молили о замене... В комнате быта - три грубо сделанных из неотесанных досок и покрытым старым одеялом стола и больше ничего: ни утюгов для глажения, ни машинок для стрижки волос, ни простыней, ни стульев, ни занавесок или гардин на окнах, даже нитки с иглой... В казарме, несмотря на полдень, было темновато, в половине «патронов» не было лампочек. Честно говоря, от наступившего чувства жалости к солдатам и их горькой доле в этом полку, хотелось завывать и горючие слезы сами катились из глаз... Чувствовал, что вот-вот сорвусь. Посчитал про себя до ста и лишь спросил комбата и начальника тыла: «За что, вы, бездельники, получаете деньги, за этот бардак?» Прогнал их обоих и с командиром полка остались вдвоем. Герман Степанович попытался утешить меня и предложил в другие казармы не ходить, а осмотреть остальные объекты полка и парк боевых машин. Он мне сказал примерно следующее: «В другие казармы лучше не ходить, ничего путного там вы не увидите. Когда я принял полк, всё было гораздо хуже. Мне пока удалось за короткое время навести порядок и сделать текущий ремонт в одной казарме да вывезти с десятка автомашин мусора с территории и из парка боевых машин. До остальных казарм пока не дошли руки, так как был занят подготовкой и проведением батальонных и ротных тактических учений, чтобы завершить выполнение программы боевой подготовки и тем не менее еще осталось провести одно БТУ и два ротных тактических учения (РТУ). Все усложнялось тем, что ТСЗ с подразделениями ни пешим, ни на машинах не проводились».

Территория полка выглядела угнетающе. Кругом лужи, грязь, особенно перед штабом полка, за плацем, в районе складов. Создалось впечатление, что в этом полку лет десять не было ни одного начальника. Вот такое бывает в войсках...

В парке боевых машин солдаты подметали территорию, и

поднятая метлами пыль очень аккуратно и ровно ложилась на бронетранспортеры и танки. В разных углах стояло немало неисправных бронетранспортеров и разукомплектованных автомашин.

Без объявления какой-либо тревоги поочередно подходил вместе с командиром к любой машине и приказывал: «Заводи!». Из 35 БТР-60 завелось 24 единицы, остальные машины вопреки стараниям солдат и офицеров только пыхтели. Проверил еще один батальон, дела обстояли еще хуже. Заскочил в десяток бронетранспортеров. Внутри машин царили грязь и хаос; детали оборудования, инструменты были разбросаны. После проведенных учений вроде бы техника только-только ставилась на хранение с одновременным переводом на зимнюю эксплуатацию.

Но вот планов перевода техники и технологических карт в подразделениях и боевых машинах не было. В танковом батальоне из 40 танков не завелось 12 единиц.

Вместо коэффициента технической готовности (КТГ) боевых машин =1,0 реально оказалась в мотострелковом батальоне— 0,6, в танковом батальоне— 0,7. Многие машины не заводились из-за разрядки аккумуляторных батарей, но цех зарядки аккумуляторов не работал. На многих машинах неисправными оказались отдельные агрегаты, часть машин была не заправлена топливом. На окулярах прицелов танковых пушек были сорваны защитные накладки для глаз, что исключало возможность ведения прицельной стрельбы. На десятках бронетранспортеров отсутствовали не только габаритные фонари, но и лампочки, то есть такую машину по требованиям соблюдения мер безопасности нельзя было даже выпускать из парка. Ни в танках, ни в БТР не были заложены продовольственные пакеты «НЗ» и средства индивидуальной защиты, включая ИПП и аптечки. Кухни во взводах снабжения были не законсервированы и находились в антисанитарном состоянии, многие технически неисправны. Немалая часть боеприпасов и инженерного имущества были не загружены на автотранспорт, что категорически воспрещалось. В общем, полк оказался полностью не боеготовым.

Заместителям командира полка по технической части и по тылу посоветовал съездить в 204 гвардейский мсп, обратиться к заместителю командира этого полка по вооружению майору Власенко В.С. и начальнику тыла капитану Космодемьянскому В.П. с моей просьбой показать состояние и содержание боевой техники и вооружения, объектов тыла, казарм, территорию, склады и т.д.

В штабе полка командир собрал своих заместителей, которым были поставлены конкретные задачи в первую очередь по ремонту всей неисправной техники и ее переводу на зимнюю эксплуатацию с одновременной постановкой на хранение. Для чего в двухдневный срок должна была быть разработана вся документация. Весь полк был переведен на 12-часовой рабочий режим. Было приказано штабу к моему приезду в понедельник

изготовить подробную схему

военного городка.

В понедельник в 8.00 утра доложил командующему армией, что собираюсь повторно поехать в Людвигслуст, где надо еще капитально поработать. Командарм мне приказал, чтобы я ждал его там в 12.00 часов дня. «Хочу сам посмотреть этот полк.

Очень благодарен А.И.Кириллову, что он приехал в тот день. Он прошагал весь городок, осмотрел, проверил и увидел всё, что видел и я в субботу. Но в отличие от меня он был более выдержан и умел, когда надо, молчать. В конце осмотра и проверки техники он сказал следующее: «Я видел в жизни многое, но такого безобразного состояния полка даже не мог представить. И в присутствии командования полка он приказал: «Вот что, Александров! Даю тебе десять суток на восстановление боеспособности полка и на приведение в порядок этой заброшенной сотню лет назад грязной, поганой деревни. Заставь этих тунеядцев (показывая в сторону командования) работать днем и ночью! Заставь! Используй всю власть, которую дал тебе Устав. Уговаривать их бесполезно. Место твоей работы здесь!».

Вот так и поработал более недели в «лучшем» полку армии, чтобы привести технику в боеготовое состояние, казармы – в нормальное, хорошее место для жизни и отдыха личного состава, грязную загаженную всяким мусором и дерьмом территорию в благоустроенное симпатичное пространство. Сначала разобрались с помощью бригад ремонтно-восстановительного батальона с ремонтом неисправных машин, привели в боеготовое состояние всю технику. Сделали текущий ремонт всех казарм, ленкомнат, клуба. Отремонтировали железные дороги и заменили кабели на стрельбище. Облагородили всю территорию. Все «залысины» обложили дерном, там, где была голая почва; раскопали землю, пробороновали и посеяли газонную траву; на месте многочисленных луж, особенно перед штабом, разбили цветники и клумбы. Списали все вещевое имущество, пришедшее в негодность, выдали солдатам свежее новое постельное и нижнее белье. Всех постригли, привели в порядок повседневное обмундирование, в субботу помыли всех в бане. Весь военный городок и люди преобразились. Хочу подчеркнуть, что все эти дни с семи часов утра и до двадцати двух часов спокойно, твердо и планово действовали и командир полка подполковник Рыбаков Г.С., его начальник штаба капитан Торшин А.М. и заместитель по вооружению майор Кузнецов, выпускник академии БТВ и тем самым доказали свою полную состоятельность. Ровно через девять суток прибыл командарм с комдивом, вернувшимся из отпуска. «Ну вот, оказывается, вы можете работать! Надо теперь поддерживать то, чего достигли. А тебе, Александров, спасибо и от меня за этот труд – часы!»

Думаю, Анатолий Иванович Кириллов хорошо помнит эту декаду по восстановлению и приведению в порядок самого отсталого в армии, самого запущенного в 20 веке мотострелкового полка,

командир которого за спиной сослуживцев, не имея никаких заслуг, взлетел вверх по карьерной лестнице не по дням, а по часам. В моей памяти он был и остался самым слабым, самым бестолковым командиром полка; его «авгиевы конюшни» пришлось очищать лично и Александрову, и Рыбакову, и Афиногенову, и Торшину, и Кузнецову, а затем еще и учить его подразделения тактике, боевой подготовке и вождению, потому что они не были обучены ничему. Так, чтобы допустить мотострелковую роту капитана Тараканова к РТУ с боевой стрельбой, мне лично пришлось на Витштоке провести с ней пять ТСЗ «пешим по – машинному» и на технике без применения боеприпасов. Чуть позже вместо Г.С. Рыбакова был назначен подполковник Диденко В.И., который с первого дня полк держал в «ежовых» рукавицах и по-настоящему взялся за боевую подготовку.

Конечно, восстановление боеспособности этого полка отвлекло от других работ, тем более, что мне было приказано не «вылезать» из этого полка, пока не будет наведён порядок. Есть в народе поговорка: «Беда никогда не приходит одна».

Вот и в этот раз вечером звонок от оперативного дежурного: «В 239 мсп выпал из окна врач полкового медпункта старший лейтенант Н. Начальник медслужбы дивизии подробно доложил, что всё повторилось по часам, минутам и действиям точно так же, как это было в Хагенове с замполитом роты Выпиволиным, выпал тоже с пятого этажа.

– Что с ним, где он находится?

– Отвезли его в городскую больницу, был без сознания, переломы ног, но врачи уверяют, что выздоровеет.

Стало как-то легче. Чуть больше месяца командую дивизией, а уже два происшествия. Что за прорва? Ну, думаю, надо ждать третьего.

Ночью долго не мог уснуть. Все время в голову лезла мысль: «Там, где два, – там будет и три». И всё думал, что еще предпринять во избежание подобных явлений?

Конечно, мной были предприняты конкретные меры по предотвращению подобных происшествий, но за всем не уследишь.

Как-то начался сильный снегопад, продолжавшийся несколько дней. Это бывало. Никто, разумеется, уборкой снега не занимался. Зачем? Наоборот, мы радовались. Но вот захотелось вновь прибывшему начальнику тыла отдельного танкового батальона (командир - майор Беда) убрать с крыши пятиэтажной казармы выпавший снег. И во всем гарнизоне это была единственная пятиэтажная казарма... Звонит начальник штаба капитан Спасибо Н.А.: «Товарищ подполковник, при очистке снега с крыши казармы сорвался солдат рядовой Везунчик, которого сразу отправили в больницу г. Людвигслуст».

– Кто приказал работать на крыше?

– Заместитель командира по тылу капитан Саенко.

– Как это случилось?

– Возможно, порвалась страховочная верёвка.

Сообщил в прокуратуру и выехал на место. Хотелось добраться как можно быстрее, хотя понимал, что я уже ничем не помогу. Водителю скомандовал: «Езжай спокойно, не превышай скорости, в населенных пунктах – скорость не более 60 км/час».

– Вас понял.

В первой же деревеньке впереди ехавший старенький «Варбург» показывал перед перекрестком дорог правый поворот, и мой водитель решил обогнать его слева. Я резко приказал: «Стой!». Водитель так же резко остановил машину; между тем «Варбург» с мигающим правым поворотом внезапно резко повернул налево. Спасли нас сантиметры. Он так рассчитал свой маневр, что мы должны были протаранить заднюю часть «Варбурга» (у него – кузов пластмассовый), а сам бы остался невредимым. Но нам бы пришлось платить как за новую машину. Пронесло... Ну, и моя интуиция.

Приехали в Людвигслуст, взял переводчика и в больницу. Немецкие врачи: «Повезло вам: солдат упал в глубокий снег вниз головой и у него перелом основания черепа, но жить будет. Будете ли его переводить в свой госпиталь?»

– Нет, нет. Пожалуйста, сделайте все, чтобы он остался живой и не калекой. Говорят: «Постараемся, спасибо за доверие». Вот такая была третья беда за месяц. После этого у меня появилась непрошенная седина в висках

Хрупкое существо человек. Его надо беречь, особенно в армии. Представьте молодого солдата, впервые перед армией влюбившегося, и вот он получает от неё письмо о том, что она вышла замуж. Это такое горе! Рушится мир, созданный его воображением, его мечты, и небо кажется потемневшим, чёрным, хотя оно на самом деле синее. Вот в этот момент командир любого ранга, но раньше всех увидевший в глазах солдата трагедию, должен успокоить бойца, дать ему выговориться, побеседовать с ним и сказать, что ему здорово повезло в жизни. Знаю по себе...

3. Бывало и такое...

На южной окраине Людвигслуста находился еще один военный городок - Техентин. В нём размещались отдельные реактивный (оредн) и истребительно-противотанковый (оиптдн) дивизионы, инженерно-саперный (оисапб), ремонтно-восстановительный (орвб) и химической защиты (обхз) батальоны. Начальником гарнизона являлся командир обхз подполковник Холоднов. Когда я заглянул в этот городок, не уступающий по численности личного состава и техники полку, то мне показалось, что в этом гарнизоне никогда не были ни один комдив, ни

командарм, ни Главком, в общем, ни один начальник. Там был такой бардак, царил такой хаос, что и во сне такое не снилось. Поваленные ветрами деревья, целые прясла деревянного забора лежали в беспорядке повсюду; в кюветах вдоль дорог годами собиралась и гнила листва; вокруг штабов и казарм, жилых домов и складов, хранилищ для техники и внутри них – сплошной бурьян высотой до двух метров и более; в автопарках – горы металлолома, отработанной резины и мусора. Солдаты одеты как попало, с расстегнутыми грязными воротничками и ремнями, свисавшими на бедрах; небритые, в замусоленном обмундировании; офицеры – в неглаженных брюках, грязных сапогах.

Казарменный и жилой фонд настолько обветшали, что даже штукатурка и краска с фасадов зданий почти полностью слезли и лежали тут же рядом. Стёкла в жилых домах офицеров и в казармах были настолько грязные, что едва ли внутрь пробивалось солнце, в окнах подъездов большей частью они были выбиты; панели на лестницах пестрели от всяких надписей, включая непотребные. За свою службу в армии я видел и до и после Техентина немного таких частей и гарнизонов. Но почему я об этом пишу? Да потому, что плохое состояние внутреннего порядка и службы войск является особым индикатором, определяющим состояние воинской дисциплины до уровня, когда из ничего могут возникнуть тяжелые чрезвычайные происшествия, иногда связанные с гибелью людей.

Конечно, в тот день я дал целый ряд указаний по наведению порядка, но когда приехал через неделю проверить их выполнение, то не обнаружил никаких революционных перемен к лучшему. Ну, думаю, отцы - командиры, я вас заставлю шевелиться и заботиться о нашем солдате. Приехав в штаб дивизии, сразу же позвонил командующему и попросил перевести в дивизию командира артдивизиона артполка 94 гв. мсд капитана Иванова Г.И. (бывшего командира минбатареи 204 гв. мсп) в нашу дивизию, с тем чтобы назначить его командиром отдельного реактивного дивизиона и одновременно начальником гарнизона военного городка Техентин. Объяснил, зачем это нужно, и командарм дал не только добро, но и команду кадровикам сделать это в течение двух-трех суток. После представления дивизиону и командирам частей Иванов попросил дать сначала возможность навести хотя бы элементарный порядок в своей части. На другой день командарм был уже в Техентине и, вызвав меня, приказал лично в течение десяти суток навести добротный, уставной порядок в городке. Генерал-лейтенант Кириллов А.И., в отличие от прежних командующих, успевал бывать в дивизии не менее 2-3 раз в месяц и всегда находил те узкие места, которые надо было разгрести.

Пока Иванов наводил порядок в своем дивизионе, мной был разработан посуточный план приведения военного городка и казарм в надлежащий вид. На крупномасштабной схеме распределил участки территории между частями, сделал расчеты потребности

стройматериалов с привлечением начальника КЭЧ района подполковника Моисеева В.И. и выделения личного состава на каждый объект. Заставил получить в КЭЧ имевшиеся стройматериалы и купить недостающие. Поставил каждому командиру части конкретные задачи по ремонту казарм, наведению порядка на территории и восстановлению и покраске забора сначала по схеме, а затем на местности и в зданиях казарм и штабов.

И, наконец, довел до сведения командиров частей и подразделений, что заместитель командира дивизии, между прочим, является Председателем аттестационной комиссии дивизии («Подумайте об этом...»).

Рабочий день мной был установлен с 8.00 до 21 часа, с перерывами на прием пищи. В 21.00 проводил планерку, на которой подводил итоги работы за день и уточнял задачи на следующий день. Были подключены тыловики и политработники, начальники родов войск и служб дивизии, которым были подчинены эти части. И они работали более недели вместе со мной с утра до вечера.

К концу работ приехал из отпуска командир дивизии. Доложил командующему о том, что задача, поставленная им по Техентину, выполнена в полном объеме, и я переключился на выполнение своих штатных обязанностей. Утром следующего дня приехали командарм с комдивом. Они обошли весь городок, все казармы, жилые дома, автопарки и остались, на мой взгляд, довольны. После осмотра, у КПП, перед тем как сесть в свою машину, командарм подошел ко мне и сказал: «Молодец, целую гору перевернул! Считаю, что часы у тебя на руке!» Это уже были его вторые часы, а всего Анатолий Иванович вот так «подарил» мне более пяти часов, хотя я и не получил ни одних. Но было приятно услышать лестные слова за свой труд. Ездил он без адъютанта. Записывать все его указания было некому. О генерал-лейтенанте Кириллове А.И. я могу говорить только в превосходной степени. Это был один из самых грамотных, самых трудолюбивых, самых человечных, исключительно требовательных командующих без высоких амбиций и барства, доступным людям и делал все, чтобы нашему солдату и офицеру было и тепло, и уютно, и сытно, чисто и безопасно.

Политический вождь нашей армии Б.П.Уткин убыл с повышением – членом ВС – начальником политуправления ПривВО в Куйбышев. Это был, безусловно, один из умнейших, талантливейших политработников. По крайней мере, я от него ни одного плохого слова не слышал. И все-таки в будущем с ним состоится еще один разговор, но об этом позже.

В один из вечеров комдив вызвал меня, начальника ПВО, заместителя по вооружению, начальника ракетно-артиллерийского вооружения и автослужбы и объявил, что получена шифровка о перевооружении зенитно-ракетного полка. Для этого Главкомом было приказано в течение месяца отправить все зенитно-ракетные комплексы С-75 в один из внутренних военных округов технически

исправными, полностью обслуженными (включая покраску) и укомплектованными ЗИПом. Общее руководство этой работой было возложено на первого заместителя командира дивизии. Необходимо было проверить всю технику, выявить недостатки и устранить их. Замкомдив был наделен всеми правами комдива, и каждое его слово для всех присутствующих не только не подлежало обсуждению, но даже сомнению. Сначала проверили ракетные комплексы. Грязи и недостатков нашли немало, но все они были устранимы.

Когда же стали проверять тягачи, то вышел конфуз. Создалось впечатление, как будто их забросили в хранилища лет пятьдесят назад. Более 50% тягачей оказались разукомплектованными и не боеготовыми! Неисправными оказались двигатели, коробки передач, около половины аккумуляторов были полностью разряжены и не подлежали восстановлению, не было необходимых инструментов в ЗИПах; даже кожаная обивка в кабинах была содрана, как будто кто-то специально ее резал и рвал. Командир полка подполковник Никтоненко в моих глазах из самоуверенного, наглого, хамоватого командира-служаки за первые сутки превратился в жалкого бездельника, которому было недосуг заглянуть ранее в свой автопарк. По существу, в полку случилась настоящая трагедия, которая могла привести многих офицеров, сержантов и солдат на скамью подсудимых, если бы своевременно, до прокурорской проверки, не было принято решительных чрезвычайных мер по восстановлению техники. Прежде всего надо сказать спасибо не так давно прибывшему в дивизию начальнику автослужбы подполковнику И. Деловитову. В течение 10-15 дней было заменено около 20 двигателей, примерно столько же коробок передач, почти все аккумуляторы. Весь инструментарий и запчасти были найдены по примеру 204 мсп в различных «коптёрках» батарей. Начальник тыла дивизии подполковник Томарев И.Ф. организовал пошив и восстановление обшивок кабин; бригадой орвб был проведен весь текущий и средний ремонт основных агрегатов и ходовой части тягачей. Весь полк работал с 8 часов утра и до 22 часов с перерывами лишь на прием пищи и восьмичасовой сон. Уложились в указанный Главкомом срок и все ЗРК до 23 февраля были отгружены по назначению. Вскоре полк получил более совершенные зенитно-ракетные комплексы с более высокими боевыми возможностями.

Как-то в один из дней после ночных танковых стрельб на РУЦе, уставший, невыспавшийся, приезжаю в Перлеберг. Издали вижу, что перед КПП нашего городка стоят командир дивизии и пожилой, массивный, выше среднего роста генерал-лейтенант, с которым я встретился впервые в жизни. Доложил с его разрешения комдиву, что контрольные стрельбы с танковым батальоном 33 танкового полка проведены днём и ночью, происшествий нет, оценка «хорошо». Генерал-лейтенант спросил меня: «Ты кто такой?» Ответил, что являюсь заместителем командира дивизии. «Сколько тебе лет?» Ответил: «Сорок». Генерал промолвил: «Надо же, такого

«старичка» замкомдивом поставили... Ладно, служи хорошо, потом мы найдем тебе преподавательскую должность в какой-либо академии. Можешь идти!» Повернулся и пошел вон. Я был настолько ошарашен таким обращением ко мне со стороны этого генерала, что долго не мог прийти в себя. Когда он все это говорил, он смотрел в сторону Перлеберга, как бы сквозь меня. Его глаза и лицо как будто были налиты кровью. Он даже не рассмотрел меня.

Скорее всего, они с комдивом вышли подышать воздухом после обильного обеда, прогулялись по городку и вот решили взглянуть на окрестности города. Но меня поразили не его внешность и красные глаза, а беспардонное пренебрежение, наглое отношение ко мне. Он, генерал-лейтенант, видит меня в первый раз и с ходу решает мою дальнейшую судьбу. Почему-то вопреки Уставу, то есть закону, он обращался к подполковнику на «ты». В моих глазах этот генерал тут же стал вторым Камишевым.

Когда прибыл в здание штаба, от оперативного дежурного узнал, что к нам приехал первый заместитель начальника Главного управления кадров МО генерал-лейтенант Вязов Д.Т. Самое интересное заключается в том, что его предсказания сбылись на 200% точно, как план Алена Даллеса по разрушению страны Советов. Судьба еще раз сведёт меня с этим сказочным монстром.

Когда я читал «Генералиссимуса» В.В. Карпова, то поразился, что он и Вязов были друзьями. Мне кажется, Владимир Васильевич глубоко ошибался. Такие начальники с высокими амбициями всегда стремятся заслужить дружбу и доверие известных всей стране людей, тем более у первого писателя в стране, Героя, общественного деятеля, которого знал весь мир.

А теперь вспомните, как Д.Т. Вязов после возвращения с Фороса перед всей страной просил у гражданина М.Горбачева прощения, как нашкодивший школяр: «Дорогой Михаил Сергеевич, простите меня, старого дурака...» и т.д. Вот такой у нас был Министр обороны. О чем говорит эта мольба? О том, что он никогда не думал о своей Родине, о своей Армии, он думал только о себе, о своей карьере, более того, о своем благополучии. Это было жалкое зрелище! Мало того, разве такое унижение перед величайшим предателем целой политической и социальной системы в мире, каких не знала история, достойно маршала? Мне лично было стыдно за него, настолько он был жалок в своей мольбе. Интересно, кто же его предложил в состав ГКЧП? В какой-то мере можно понять маршала авиации Е.Шапошникова, генералов армии И.Родионова, В.Прудникова, В.Самсонова, у которых был трудный выбор. К тому времени большинству коммунистов было уже ясно, что М.Горбачёв своей демагогией «гласности», бессмысленной «перестройкой», своей некомпетентностью в экономике и политике полностью исчерпал себя как руководитель партии и государства, а интересы СССР стал подчинять диктату крупного капитала США и Западной Европы. Они, как и большинство народа, не искушенные в

политической борьбе за власть, сделали ставку на Ельцина, надеясь, что именно он будет добиваться целей «перестройки» как политики придания социализму «человеческого лица». Они могли и не знать о многомиллиардных вложениях США в свержение политического строя в СССР?

После встречи с господином Вязовым, я был унижен и, наконец, понял, что такие офицеры, как я, являются «текущими запасами» для прикрытия дыр в кадрах, где дорогу давали лишь избранным, по благу и родству. Встреча с этим, как мне представлялось, чудовищем, обернулась таким душевным надломом, что арест Самодурского на Сахалине показался приколом. А ведь я старался работать, не жалея себя; редко общался с детьми, с женой, с друзьями, потому что все свои силы отдавал службе. Так в течение недели ежедневно появлялся в штабе, но меня уже не интересовали никакие дела. Наконец, после долгих размышлений надумал: а ведь я служу не Вязову, не Сухопарову, а своему народу. И второе – до замены остается год. Надо продержаться!

Главными же моими задачами оставались разработка различных планов боевой подготовки, тактических учений и осуществление контроля за ходом боевой подготовки, поддержанием в частях вполне приемлемого для личного состава внутреннего порядка, разбор на месте различных происшествий, независимо от их характера, и принятие должных мер, тоже на месте, по укреплению воинской дисциплины. Но бывали случаи и иного характера.

Вызывает комдив к себе в кабинет. Там же сидит полковник Сухопаров В.П. Предложили сесть. Сел. Первым заговорил комдив.

– Георгий Александрович, Вам надо уделить самое серьезное внимание воспитанию вашего старшего сына.

– С удовольствием бы, товарищ полковник, но кто будет проводить стрельбы, учения, наводить порядок на учебных объектах, то есть выполнять свои функциональные обязанности. Однако жена с сыновьями вполне справляется. Он что-либо совершил?

– Виктор Павлович, расскажите ему о его проблемах.

– Георгий Александрович, ваш сын Игорь подает дурной пример всем школьникам нашего городка (мой сын учился в 10 классе).

– В чем? Можно конкретнее?

– Он часто с друзьями гуляет в городе, за пределами гарнизона. Развязно ведет себя в школе и в оркестре, вместо короткой прически распустил длинные волосы, учится лишь на тройки.

– Виктор Павлович, скажите, всё это запрещается уставом партии, какой-либо директивой, приказом, правилами?

– Это нигде не записано, но есть неписанные правила социалистического общежития. А Вы подумали об авторитете командования дивизии?

– Во-первых, мои дети живут не в общежитии, а дома; то, что

не нравится вашей жене (она работала завучем в школе), мне очень нравится. Мне нравится прическа моего сына, нравится, как он играет на гитаре, на пианино и даже поёт; нравится, что он бывает в городе и в музеях округа, общается с немецкой молодежью, изучает язык страны пребывания. Он же не солдат. Что касается учебы только на «тройки», то спросите у вашей жены, почему он 9 класс в Шверине закончил только на «хорошо» и «отлично», а здесь получает только «тройки». Но меня и эти «тройки» вполне устраивают.

– Вы неправы.

– Прав я или нет, мы с вами посмотрим при поступлении вашего и моего сына в вузы после окончания школы. И вообще, я думал, что Вы пригласили меня поговорить о более важных делах. Например, почему в таком запущенном состоянии оказалась техника и внутренний порядок в 240 мсп, почему полк Никтоненко оказался небоготовым; почему в прошлом году не был выполнен план боевой подготовки, а из отпущенного лимита боеприпасов израсходовано не более 50%? Разве у начальника политотдела нет других дел, кроме как заниматься поведением чужих детей и лезть в личные дела своих сослуживцев?

– Нам лучше знать, чем нам заниматься, товарищ подполковник!

– Что же, если Вам лучше знать, продолжайте в том же духе, но парткомиссия к вопросам о состоянии боевой готовности отдельных частей и подразделений и персональной ответственности отдельных коммунистов, ещё вернётся. Впредь же по разборкам со школьными прическами прошу меня от основной работы не отвлекать! Разрешите идти, товарищ полковник?

-Идите!

Жизнь всё расставила на свои места. Мой сын успешно сдал конкурсные экзамены в Казанское танковое училище, а сын Сухопарова поступил лишь со второй попытки, и то в училище химзащиты, которое к этому времени находилось уже в прямом подчинении Виктора Павловича.

Вот такими «серьезными» вопросами – женских сплетен и жалоб – был занят политотдел нашей дивизии. На должности заместителя комдива я впервые задумался о целесообразности иметь политические отделы в соединениях и объединениях нашей армии. Почему парткомы, высшие органы руководства партийными организациями, оказались в армии под пятой политотделов? Разве парткомы не способны были проводить политическую и идеологическую линию партии? Ведь на «гражданке» парткомы (райкомы, горкомы, обкомы) до позорного предательства Михаила Горбачева и его сподвижников успешно справлялись со всеми задачами.

За два года я не разу не видел работников политотдела дивизии ни на одном из десятков тактических учений с боевой стрельбой, на

ТСЗ, ТСТ и СТ, на стрельбах из танков штатным снарядам, в парках боевых машин, то есть там, где особенно нужен глаз да глаз. чтобы не было травм, гибели людей, чтобы поддержать их в трудное время. Зато они не вылезали из своих кабинетов и все чем-то были заняты. Писали, писали, писали...

Не подумайте, что когда я выношу на суд читателя мысль о о ничем не обоснованном подчинении партийных организаций политорганам, то пытаюсь очернить политработников, Конечно же, абсолютное большинство политработников добросовестно и с большой пользой для дела выполняли свои обязанности. Прежде всего хочу выделить звено заместителей командиров рот и батальонов (батареи, дивизионов) по политической части. Днем и ночью они были с подчиненными солдатами, сержантами, офицерами, делили с ними все тяготы и лишения военной службы, вместе учились искусству военного дела. Ничего, кроме хороших теплых слов я бы не мог сказать о таких политработниках ГСВГ и 2 ТА, как генерал-полковник Медников И.С., генералы Лизичев А.Д., Уткин Б.П., Комлев Г.П., заменивший последнего, полковник (позже генерал-майор) Тарасенко П.А., подполковник Корнейчук В.И. и многие другие. Но среди политработников были и такие, от которых пользы было как от козла молока. Чаще к этой категории относились отдельные заместители командиров полков по политчасти, отдельные работники политотделов дивизий, были представители и выше.. Еще раз оговариваюсь, что высказанное - лишь мое субъективное мнение.

4. Игра судьбы

В марте в Германии уже наступает русское лето, при этом оно приходит неожиданно. У нас природа заказывает сначала весну – таяние снега, ледоходы, разливы ручьев, рек с затоплением всех примыкающих к ним низменностей и левады, дай бог, в апреле, чаще – в мае. А там – весна шагает совершенно незаметно, и в марте уже сухо. Только на танковых маршрутах оставалась еще непролазная грязь и целые пруды в низинах, так что по ним могли пройти только танки, БМП и бронетранспортеры.

Где-то в середине месяца вызывает комдив и ставит мне неожиданную задачу:

- В конце апреля – начале мая на сборах командиров дивизий будут проведены показательные занятия по тактике действий самоходных артиллерийских дивизионов в различных видах боя. Они состоятся под общим руководством Главкома ГСВГ на Магдебургском полигоне. Твоя задача – подготовить эти занятия с привлечением самоходного артиллерийского дивизиона (садн) 122 мм гаубиц «Гвоздика» 239 мсп и самоходно – артиллерийского дивизиона(садн) 152 мм гаубиц «Акация» артполка.

– Товарищ полковник, так у нас же начальник артиллерии прибыл из отпуска. Он вполне справится.

– Таков приказ командарма. Речь идет о выработке тактики действий самоходной артиллерии в общевойсковом бою.

Деваться некуда – приказ надо выполнять.

Проверил технику обоих дивизионов и её содержание. К чести их командиров серьезных замечаний не было. Совершение марша в район занятий показало, что техника самоходной артиллерии свободно, без усилий, может перемещаться по «танковым» маршрутам, то есть по любым дорогам и любой местности. Отрыли укрытия и замаскировали. Непростым делом для экипажей оказалась сама маскировка самоходок массетами в течение не более минуты, а их снятие и укладка на машину – в несколько десятков секунд. Потренировались. Получилось. Что касается тактики, то использовали опыт применения подразделений реактивных установок залпового огня «Катюш» в годы войны. Принцип был один: отстрелялся – меняй огневые позиции. Занятия прошли весьма успешно, Главком остался доволен, и мы тоже.

После проведения этих занятий силами офицеров управления дивизии была осуществлена контрольная проверка итогов боевой подготовки частей за зимний период обучения. Они показали неплохую выучку, хотя мы по решению комдива подошли к проверке очень сурово с тем, чтобы не оконфузиться осенью.

После завершения всех командирских сборов боевая подготовка частей с началом летнего периода обучения вошла в плановый ритм. И новое поручение комдива: возглавить всю группировку дивизионных и полковых средств ПВО на предстоящих совместных учениях войск ПВО и ВВС ГСВГ под общим руководством первого заместителя Главкома ГСВГ генерал-полковника Лушева П.Г. Возможно, общим руководителем был или просто контролировал ход учений Главком войск ПВО страны Маршал Советского Союза Батицкий П.Ф. по крайней мере, я видел его не раз вблизи на высоком кургане, где размещался НП руководителя учений и откуда была видна вся выведенная на учения группировка части войск ПВО ГСВГ, в т.ч. и 2 гв. ТА.

В результате мы получили высокую оценку от очень серьезного и строгого генерала Лушева П.Г. К сожалению, разбился один боевой вертолет, не наш. Мы, конечно, не узнали причин трагедии, так как этим занималась спецкомиссия. Думаю, что вертолет летел в направлении НП слишком низко.

Июль – благодатный месяц для всего живого, а для людей – время начала сбора даров природы. В войсках этот месяц, как и август, особенно благоприятен для совершенствования боевой подготовки. В то же время семьи офицеров в эти месяцы ждут воскресенья как манну с неба, если, конечно, муж не на учениях.

И вот, после прибытия с учений ПВО и авиации у меня открылось свободное окно – суббота и воскресенье. Накануне

отпустил своего водителя в отпуск на родину и мне командир комендантской роты порекомендовал молодого солдата, якобы имевшего большой опыт вождения автомашин

И собрались со мной впервые на этот праздник – сбор грибов – жена, дети, а также начальник физподготовки и спорта дивизии майор Масленников Н.П. с женой. Они с женой разместились на заднем сиденье, а ребята – на боковых. «Старший» машины, естественно, от водителя справа. Поехали. В пути расспрашиваю водителя, где он получил права, сколько лет ездил на «гражданке» и на какой машине (мы ехали на совершенно новом УАЗе-469), сидел ли за рулем в армии? Оказалось: права он получил в ДОСААФ, после 8 часов вождения ГАЗ-51, сидел за рулем на гражданке после окончания 10 класса – отец иногда давал порулить «Запорожцем»; в армии – первый день за рулем. Я все понял. Рядом – «чайник» первой степени. Командую: скорость – не более 60 км/час, перед поворотами снижать – до безопасной, при проезде населенных пунктов – не более 40 км/час. Понял?

– Понял.

Проехали примерно 20 км, впереди был крутоватый поворот направо, с которого начиналась «русская аллея» – так мы называли этот участок дороги, обсаженный с обеих сторон красивейшими белыми березами. Я попросил водителя снизить скорость. И тут началось такое...

Наш Шляпов, вместо того чтобы просто сбросить газ, резко нажал на педаль газа; машина взревела и вместо снижения оборотов стала быстро набирать скорость. Что на него нашло (возможно, помутнение разума), так и осталось невыясненным, но после поворота скорость достигла 90-100 км в час и машину стало «водить» то влево, то вправо; двигатель набирал обороты. Я успел крикнуть «Держитесь!», и когда увидел, что вот-вот ударимся в толстущее дерево справа (оставалось не более метра) я резко левой рукой повернул руль налево.

И это было нашим спасением. Машина, увернувшись влево от удара (как живая), по инерции начала кувыркаться посередине дороги и затем, несколько раз перевернувшись, потеряв скорость, встала в 50 см от ближайшей березы на свои колеса... Разумеется, был шок. Осмотрел машину: на ней дверей, капота, бампера, зеркала, переднего стекла не было, посмотрел назад – жены в машине – тоже, но остальные – живые; побежал назад, Антонина лежала метрах в ста сзади. Подошёл, она очнулась и первым делом спросила: «Дети живы?»

– Дети живы, живы и ты жива, давай попробуем подняться.

Поднялись, пошли к машине, по дороге видны были повсюду стекла и всё навесное с машины. Ребята мои держались за макушки, видимо, ударились об асфальт. Масленниковы были вообще безшибов. У меня всё лицо было разодрано и в крови. Вытер платком, подошел к водителю, посмотрел ему в глаза и что-то от души сказал,

рывком вытащил из кабины – он все еще держался за руль. И вот как сейчас вижу: ходит вокруг меня Лена Масленникова и крестит меня, приговаривая: «Георгий Александрович – вы святой, вы святой, вы святой!!!» Думаю, надо разрядить обстановку: «Лена, вот если бы ты когда-нибудь осталась одна со мной, вот тогда бы точно узнала, какой я святой!» Тут все расхохотались и вскоре успокоились, решили: едем не назад, а только вперед и ни шагу назад! Оглянувшись назад и увидев поворот дороги, прикинул: было не менее 150-200 м.. Тут подъехал ГАЗ-66 с 239 мсп с начальником БТС, который ехал для организации техобслуживания учебно-боевых танков и БМП. На нем мы и доехали до учебного центра. Вызвали медсестру, Наташу, и она обработала наши раны, за это время затопили баню. Вскоре мы с Масленниковым были уже в парилке. Женщины готовили обед в гостинице. Так мы называли командирский домик. Мальчики сразу убежали изучать технику и вооружение, знакомиться с учебным центром.

Майору Комову приказал послать летучку за нашим УАЗом, затем в течение недели провести ремонт на ПТО, а если что-либо не получится, особенно с рихтовкой и покраской, то обратиться в ремонтную мастерскую местечка Редлин, расходы будут оплачены мной.

К слову сказать, после обращения Комова к немецким друзьям (без этого не обошлось), бургомистр Редлина попросил дорожную полицию съездить и разобраться на месте аварии, найти причину. И вот что они поведали. На этом участке дороги аварии происходили не так уж и редко. Оказалось, под шоссе на этом участке земля почему-то так промерзает зимой, что и летом не оттаивает. Своего рода – участочек вечной мерзлоты, каких в Республике Коми немало. Так что к совершеннейшему отсутствию опыта вождения у водителя добавилось и дополнительная опасность – асфальт был мерзлым, что явилось противодействием попыткам шофера выправить машину после сноса. Это могло случиться и с другим водителем.

После парилки зашли в буфет и попросили у нашей милой Наташи бутылочку «Столичной», закуски. Выпили одну – хоть бы что. Пришлось покупать ещё и вторую. Пошли в гостиницу и отправили в баню женщин, они и не заметили, что мы выпившие. Позвонил комдиву и попросил, чтобы мне завтра к середине дня выслали другую машину, так как моя поломалась, что-то с коробкой передач. Подошел майор Комов и доложил, что УАЗик доставили в ПТО. Сходили туда вместе, уточнили детали его восстановления, заодно посмотрел, как организовано техобслуживание учебно-боевой техники.

Вернулись из бани наши жены, прибежали и ребята. Дело шло к вечеру, и мы приступили к ужину. Подошла буфетчица Наташа (она же заведующая столовой) и предъявила счет. Наши женщины заметили ей, что она ошиблась в расчетах. Разумеется, она стала громко пересчитывать: «две бутылки столичной» и так далее и

выдала нас. Вот что такое шок после «крутой» аварии. До сих пор удивляюсь, как мы остались живы. Всё-таки без присутствия моего ангела-хранителя не обошлось, ну никак... Может быть, я и вправду святой? Ведь если бы мы врезались в берёзу диаметром не менее 40 см, то от нас остались бы рожки да ножки...

Конечно же, не обошлось без Эльбы. В августе вместе с дивизионным инженером майором В.Безродным и начальником БТС подполковником Броневым Н.П. в течение нескольких недель готовили показательные занятия по переправе танков под водой и затем учили этому всех танкистов дивизии. Обошлось без каких-либо происшествий.

Наступила осень. Дивизия была подвергнута проверке управлением боевой подготовки ГСВГ. Контроль за ходом этой проверки в пунктах постоянной дислокации взял на себя комдив, а мне он приказал убыть на армейский учебный центр, где проверялись по одному батальону от проверяемых полков на учениях с боевой стрельбой и стрельбы штатным снарядами из танков, всего шесть танковых батальонов. Не буду мучить читателя. Без особых усилий и без наших просьб о снисхождении дивизия получила твердую хорошую оценку, танкисты – отлично. Хорошо есть хорошо!

После проверки в период подготовки к новому учебному году, в один из выходных дней, Г.И. Следь пригласил меня на охоту на уток в районе озёр и каналов близ Эльбы. Выехали рано утром, разместились и замаскировались на берегу небольшого озера ещё в темноте. Вот взошло солнце, и на озеро начали подлетать с болот и садиться на воду... лебеди. Они были ослепительно белыми. Мы же были зачарованы этой великой красотой – таинством посадки, бесшумным движением этих необыкновенных птиц и их общением. Как уважительно они относились друг к другу, с какой нежностью шептались меж собой, как они любовались солнечными бликами, отражавшимися на поверхности воды, это надо было видеть! Мы боялись шевельнуться, чтобы не испугать этих величавых красавиц и недвижно просидели не менее часа, затем неслышно, как муравьи, отошли от озера так, чтобы они остались на месте и продолжили свой волшебный белый танец на голубой глади озера...

Так мы не произвели ни одного выстрела в то чудесной утро – утро сказки.

Может ли быть такое: моё очень бережное и трепетное отношение к живой природе явилось нашим спасением в той жуткой аварии? Люди, берегите родную природу, она наш истинный бог!

В 21-й мсд у меня сложились хорошие, дружеские отношения с начальником особого отдела дивизии майором В.Б.Золотовым. Виктор Борисович был большим любителем природы и человеком душевной доброты, обладавший большим тактом в общении, любивший шутки и анекдоты. А В.Золотова вспомнил потому, что он по своему характеру, порядочности и юмору напоминал мне

начальника особого отдела 94-й гв. дивизии подполковника Ходаковского С.А. Как –то он заехал ко мне и просветил в общих чертах о задачах органов контрразведки в Советской Армии. При этом он, зная мои натянутые взаимоотношения с вышестоящим командованием, дал понять, что контрразведчики никакой информации вверх о действиях командиров не выдают вообще. Какие-либо оперативные действия, сбор информации о командире полка и выше и попытки вмешательства в их деятельность строго воспрещены инструкцией КГБ. А вот получить необходимую, полезную для дела информацию командир имеет возможность от их представителей в любое время.

Кстати, со Станислав Антоновичем мы подружились, встречались семьями и до сих пор поддерживаем самые добрые отношения. Его очаровательная, всегда жизнерадостная и с большим чувством юмора Галочка и моя жена стали подругами, а их дети – очень близкими нам людьми. Ныне старший – Сергей, полковник, преподаватель одного из военных институтов, а младший – Саша воевал в Афганистане, Чечне, имеет кучу орденов, неоднократно был ранен и ныне служит в очень солидной военной организации. Я горжусь тем, что у меня такие друзья – и большие и малые. Попутно хочу высказаться о том, что в немалой степени благодаря генералу Ходаковскому С.А., бывшему в лихолетье Начальником управления особых отделов Северной группы войск и их командующему генерал – полковнику Дубынину В.П. при выводе Группы из Польши всё вооружение и имущество было вывезено в Россию.

В те же времена в ГСВГ десятки современных военных городков и сотни жилых домов, построенных нашими военными строителями, вся инфраструктура, аэродромное оборудование, десятки современных учебных центров, огромное количество боевой техники, вооружения, боеприпасов, горючего, вещевого и продовольственного имущества были разграблены и распроданы через посредников представителям армии и полиции ФРГ, основы НАТО в Европе. Зато обогатились подручные Ельцина и кое-кто из командования ГСВГ. Откуда вдруг появились десять «Мерседесов»у министра П Грачёва, за что наш народ удостоил его почётным прозвищем «Паша – Мерседес». Руководил распродажей всего имущества ГСВГ его начальник тыла генерал Икзаков. По прибытию в Россию он был спрятан от СМИ в АГШ начальником кафедры тыла, а позже назначен Начальником Тыла Российской Армии...Говорят, он самый богатый генерал в России.

А вот генерал Ходаковский С.А. был уволен в запас и отправлен в ссылку в один из провинциальных городов...

5.Надо же...

После различных сборов в частях, в дивизии, в армии и в ГСВГ начался новый учебный год. У командования дивизии и в частях было хорошее, деловое настроение. Получить высокую оценку на проверке от Главкома – это было совсем неплохое достижение.

В 283 мсп сменился командир. Вместо подполковника Мягкова прибыл подполковник Гребешков М.М.. Вскоре с этим полком под руководством комдива было проведено ПТУ, в ходе завершения которого погиб начальник КВ радиостанции командира полка. Почему-то командиру полка в ходе марша в пункт постоянной дислокации (ППД) захотелось в 20 км от Хагенова остановить колонну. Сержант решил сойти с машины по нужде. Взявшись за поручень, одной ногой ступил на землю и... мгновенная смерть. Случилось так, что машина при остановке оказалась под высоковольтной линией и каким-то образом антенна радиостанции задела за электропровод. Хотя она на марше была пристегнута к крыше радиостанции и должна была находиться в горизонтальном положении. К сожалению, такие случаи периодически повторяются. Комдив к этому времени был уже дома Как мог Гребешков свою машину остановить под высоковольтной линией? Уму непостижимо. Смерть сержанта осталась на его совести.

После этого случая провёл со всеми заместителями командиров частей рекогносцировку, при этом останавливался там, где высоковольтные линии пересекались с маршрутами выдвижения войск. На реке Эльбе провёл групповое упражнение с целью прийти к единому мнению о способах форсирования водной преграды в ходе маневра при ведении оборонительного боя, в случае необходимости, на нужное направление. Отработали вопросы организации комендантской службы на марше и переправах, а также эвакуационной службы на реке.

В ходе этой рекогносцировки в районе Гневсдорфа мы увидели на реке ужасающую картину: на противоположном берегу реки в 100-150 м от берега в воде неподвижно и беспорядочно стояло более 25 танков и... никого вокруг. У большинства танков были видны лишь башни и пушки. У меня похолодело внутри. Неужели, думаю, это наши танки? Но заместители командиров заявили, что все их танки находятся в хранилищах и поставлены на хранение.

Прибыв в штаб дивизии, через наших технарей выяснил принадлежность танков. С одним из танковых полков одной танковой дивизии нашей армии проводились ПТУ с форсированием водной преграды, и было решено танки переправить по дну.

По-видимому, это «форсирование» было решено осуществить на широком фронте, без проведения тщательной инженерной

разведки и без определения створа переправы. Не были проведены и специальные тактико-строевые занятия (ТСЗ) по подготовке экипажей к подводному вождению. Просто под руководством офицеров провели герметизацию танков и пошли вперед. Только вот с рекой, любой, шутки плохи.

На этих учениях в ходе переправы на паромов погубило пять радистов, задохнувшихся газами в своих же машинах. Очень опытный, мудрый и всегда выдержанный командир дивизии доверился недобросовестному и некомпетентному командиру полка и поплатился за это своей должностью. Кроме того, это форсирование само по себе и для него было первым в практике командования полком и дивизией. Я знал его. Генерал был снят с занимаемой должности и переведен преподавателем в Академию Генштаба, где я увидел его уже совсем седым, хотя был моего возраста. Прожил он после этого трагического случая недолго. Вот такой бывает судьба войскового генерала.

В принципе, на исправной технике, при хорошей организации службы войск, боевая подготовка на безупречно работавших объектах учебно-материальной базы проходила размеренно, планомерно и все командиры частей постепенно привыкли к этому ритму.

В конце декабря мне был предоставлен очередной отпуск за 1974 г. Новый 1975 год встречали с женой в Бадельстере. Это изумительно чудесный курорт на юге ГДР, оснащенный всем необходимым для восстановления здоровья. Судя по кинохронике Бадельстер – это те же Швейцарские Альпы, только вот без лыж. Наряду с нашим военным санаторием в городке находилось еще несколько здравниц для трудящихся ГДР.

После Бадельстера съездили в Москву навестить младшего сына, поступившего в МСВУ, и на родину, в Кошки. И снова на службу, точнее за работу. Надо сказать, что командование весьма по-доброму оценило мои труды. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1975 года я был награжден орденом «За службу Родине» - III степени, он был первым за мою службу. И это за год с небольшим службы в новой должности. Вспомним о том, что за первое место и завоевание 204 гв. мсп Переходящего Красного Знамени ГСВГ прежнее командование дивизии и армии даже не объявило благодарности. Потому что полк нарушил чьи-то планы. Отнесся я к этому награждению чисто философски: раз наградили, значит, чего-то стою. И всё. Никакой эйфории. Вызвал комдив в кабинет 8 мая, вручил орден и будь здоров! Даже не позддравил с днём рождения. Бывает... Так о нас, об офицерах, заботились. Вечером позддравил, дома.

С началом осени Главнокомандующий ГСВГ и его штаб внезапно подняли нас по тревоге и вывели на ДТУ с боевой стрельбой. Исходный район был назначен в 20 -30 км от армейского учебного центра. Замыслом учения предусматривалось приведение дивизии в полную боевую готовность; переход в наступление из

исходного района (с боевой стрельбой) на поспешно перешедшего к обороне противника; его преследование с форсированием реки Эльба с ходу и переход к обороне (на Магдебургском учебном центре).

После выезда командира и штаба дивизии на ЗКП замкомдив согласно плану должен был контролировать в ППД выход частей из военных городков. Мне невольно пришлось быть свидетелем заслушивания новым начальником штаба ГСВГ генерал-полковником Гринкевичем Д.А. начальника тыла дивизии подполковника Белохвоста В.С. и заместителя командира по вооружению подполковника Костенко Э.Г. Я был просто поражен компетентностью НШ ГСВГ. Он отлично владел всеми данными вооруженности и обеспеченности материальными средствами вплоть до каждого батальона (дивизиона). При этом генерал не пользовался никакими записями – все эти тысячи цифр у него были разложены в четкой системе в его мозгу, он всё помнил и знал наизусть.

Но и наш начальник тыла подполковник (в будущем – генерал) Белохвост В.С. был не промах. Он с полным знанием дела спокойно и абсолютно точно отвечал о состоянии и эшелонировании материальных средств на все вопросы начальника штаба ГСВГ. В будущем Вилли Степанович станет Начальником тыла Одесского военного округа. С тех пор встречались с ним лишь раз. Высокие должности, как и большие деньги, портят людей. Нередко так бывает в жизни – был дружище, то что надо, но стал богаче, стал он круче и замечаем, нету друга.

Кстати, именно генерал Гринкевич Д.Ф., закончивший службу в СА начальником Главного штаба Сухопутных войск, в свое время командовал 21 мсд. Это он построил прекрасно оборудованный дивизионный учебный центр, лучше которого мне позже ни в одной дивизии не удалось увидеть.

После марша и занятия исходных районов, с получением боевой задачи командир принял решение и приступил к рекогносцировке и организации взаимодействия на местности. Новизной было то что командир рекогносцировку с командирами частей проводил на НП, а своему заместителю поручил ее провести с заместителями командиров полков по уточнению на местности маршрутов выдвижения из исходных районов, назначенных рубежей развертывания частей первого эшелона вплоть до рубежа перехода в атаку, а также времени их прохождения.

Через день в установленное время началась огневая подготовка. С ее началом войска первого эшелона начали выдвижение к рубежу перехода в атаку. В огневой подготовке участвовали истребительно-бомбардировочная и армейская авиация, вся дивизионная и полковая артиллерия, а также артиллерия усиления и поддержки.

Выдвижение и развертывание частей первого эшелона прошло организовано, на больших скоростях, главное, своевременно. Ровно в «Ч», минута в минуту, батальоны первого эшелона атаковали

«противника» на переднем крае и продолжали развивать наступление. С выходом войск на рубеж перехода в атаку авиация и артиллерия перешли к огневой поддержке наступающих.

Контратаки «противника» были отбиты ударами авиации, огнём артиллерии и вводом в бой вторых эшелонов. Части дивизии чуть позже перешли в преследование. С целью упредить подход резервов «противника» из глубины для организации обороны на реке Эльба и захвата переправ командир дивизии высылает два передовых отряда: на главном направлении – Гневсдорф, Гарделеген – усиленный 239 мсп на БМП и на другом направлении (Зондау) – усиленный мотострелковый батальон от 240 мсп. Мне было приказано возглавить оперативную группу и, следуя за авангардом 239 мсп, с достижением реки Эльба в качестве коменданта участка организовывать комендантскую и эвакуационную службу, обеспечить успешное форсирование реки передовым отрядом и тем создать выгодные условия для форсирования главными силами дивизии в районе местечка Гневсдорф. На втором участке в районе Зондау комендантом был назначен заместитель командира 240 мсп майор Афиногенов Н.В.

Достигнув реки Эльба, неожиданно для себя встретил на берегу Главкома ГСВГ генерала армии Е.Ф. Ивановского и НШ группы генерала Д.А.Гринкевича, которые немедленно устроили мне трехминутный допрос: что я тут делаю и как оказался впереди войск? Ответил, что прибыл с оперативной группой в составе передового отряда (ПО), авангард которого уже переправился и закрепляется в 1,5-2 км на противоположном берегу; впереди авангарда действует наземная разведка. Главные силы ПО занимают в колоннах исходный район для одновременного форсирования на широком фронте. Я назначен комендантом этого участка и обязан обеспечить организованную переправу ПО и главных сил дивизии в соответствии с принятым решением командира дивизии.

- Действуйте! – дал добро Главком.

Я уже рассказывал, к чему приводит необученность и расхлябанность. Ведь речь идет о переправе в условиях противодействия противника (сухопутного и воздушного) свыше десяти тысяч человек, свыше двух тысяч единиц техники, из которых плавающими являются менее четверти. Нужен точный расчет десантно-переправочных средств по участкам и переправам. Нередко бывало, что часть заблудившихся или мелких подразделений пришлось направлять в стороны флангов или даже тыла. Хотя все пути и дороги заняты, но находятся десятки оторвавшихся офицеров, которые выход ищут только у коменданта участка(переправы). На одном из БТР 60 пб подъехал лейтенант – ему запретили въезд на один из взводных паромов – а он, якобы из-за неисправности одного агрегата, утверждал, что ему надо переправляться только по мосту. Вся бронетехника техкомиссиями частей была заранее на 100% проверена на годность к переправе.

«Послал» я того лейтенанта «в воду» и занялся текущими делами. Никогда бы не вспомнил этот случай. Но однажды, через десятки лет позвонил генерал-лейтенанту Бабловскому А.П., ведавшему уже всеми суворовскими училищами и спросил: почему моему сыну, числящемуся не одним из слабых, вот уже почти пятнадцать лет не дают должность командира роты?

И вот какой был ответ: «А Вы, генерал, не забыли, как на учениях осенью 1975г. меня с неисправным БТР пытались сплавить на ту сторону Эльбы, но у вас ничего не получилось!»

За всю сорокалетнюю службу в армии у меня так и не случилось ни разу, чтобы утонул какой-либо бронетранспортёр, т.к. тот, который должен был утонуть, сохранился благодаря бдительности лейтенанта Бабловского А.П. Вот уж спасибо! «Кровно» генерал отомстил генералу. И вот такие «интеллектуалы» правили уже в наше время миллионами людей в армии. Кстати, БТР Бабловского ну никак не мог пойти на дно по законам физики. Просто на днище БТРа из-за какой-либо манжеты проникла горсть воды и у него появился «мандраж». Обычно после каждой переправы на днище каждого танка или БТР(БМП) появляется до двух – трёх и более стаканов воды. Просто юный лейтенант немного струсил. Бывает. Моей же задачей в то время являлось то, чтобы в короткие сроки на широком фронте перебросить на другой берег войска первого эшелона и тем обеспечить наведение понтонного моста для переправы вторых эшелонов, резервов, артиллерии, средств ПВО и тылов. Говорили, что на этих учениях впервые в истории ГСВГ главные силы дивизии, включая передовой отряд, были переправлены через реку Эльба на противоположный берег за 4 часа, а всё форсирование (без реального противодействия «противника») заняло 6 часов.

Чтобы завершить краткий обзор этих учений, добавлю, что в ходе наступления уже на Магдебургском учебном центре нам удалось очень своевременно ввести в бой второй эшелон дивизии - 240 мсп с отб (только танков было 94 единицы) и ударом во фланг разгромить контратакующую группировку 94 гв. мсд в боевом порядке. В соответствии с замыслом Главкома командир 94 гв. мсд проводил ПТУ без боевой стрельбы и перед нами в обороне был реальный «противник». Отлично справился с управлением на этом этапе командир 240 мсп подполковник Диденко В.И. В ходе форсирования и всего учения мы не потеряли ни одного человека, ни одной единицы техники.

Руководитель учения высоко оценил не только уровень боеготовности дивизии, но и ее высокую боеспособность, умение командира и штаба управлять частями в различных видах боя. Начальником штаба к тому времени был уже подполковник Махов А.М. В итоге мы получили за учение хорошую оценку.

Хочется высказать своё отношение к господину «Случаю». Думаю, что мне лично крупно повезло в том, что всю мою работу в

ходе выдвижения и развертывания войск для перехода в наступление, а также в ходе форсирования водной преграды могли не только видеть, но и слышать Главком и его окружение, а также наш командарм.

Вскоре после учений комдив был повышен в должности и назначен помощником командующего Тихоокеанским Флотом (ТОФ) по береговым войскам. Провожающим к новому месту службы оказался лишь его первый заместитель...

Новым командиром дивизии был назначен выпускник академии Генштаба, полковник Штыров Г.Ф. Это был порядочный, трудолюбивый и волевой командир, умевший ценить и уважать тех офицеров, которые отдают себя без остатка службе и не ждут манны небесной сверху...

Во второй половине октября позвонил командующий армией:

– Георгий Александрович, помнишь, я говорил тебе, что Родина твоих заслуг не забудет? Скоро поедешь в Москву на высшие академические курсы при академии им. М.В.Фрунзе, понял?

– Так точно, товарищ командующий. Спасибо!

– Удачи!

Большой неожиданностью по прибытии в академию было сообщение начальника курсов о том, что я включен в группу командиров дивизий, в которой были собраны заместители командиров и начальники штабов дивизий – 18 - 20 человек. Среди слушателей только мы вдвоем с полковником Нестеренко были из ГСВГ, несколько офицеров были из других групп войск, остальные – из дивизий кадра и сокращённых дивизий. Не забыть один эпизод с полковником Золотарёвым из Одесского ВО, влезшего ко мне в доверие. Однажды он прибыл на занятия совершенно расстроенным и взбудораженным и в первом же перерыве со слезами на глазах рассказал, что пока ехал на троллейбусе № 10 по Садовому кольцу, у него из кармана вытащили бумажник и он остался без копейки. Он предпочёл обратиться ко мне с просьбой дать взаймы 300 рублей. При этом он поклялся, что вернет, как только закончатся курсы и он приедет в Одессу. Много лет я ждал этих денег (ныне 30000руб), но так и не дождался. Как выяснилось, «лохом» оказался не один Александров, а несколько человек. Так что и среди полковников бывают алкаши и, мягко скажем, прости господи – проститутки, торгующие не своим телом, а своей совестью и честью. Он мог и генералом стать, мошенник.

Запомнилось одно групповое упражнение по организации боя на местности у реки Нара. Темой занятия было объявлено – организация взаимодействия, боевого, тылового и технического обеспечения. Преподаватель мучился со слушателями по организации взаимодействия в течение двух с половиной часов, но ничего не получалось. Офицеры из сокращённых соединений, не имея никакого опыта в этом вопросе, не смогли хотя бы что-либо последовательно изложить. Когда мне было предоставлено слово, то

в течение 30-40 минут был выложен весь этот сценарий, «классически», как выразился преподаватель. Секрет был прост. На всех учениях с войсками я всегда разрабатывал плановую таблицу взаимодействия, схему которой выработывал с накоплением опыта.. Через шесть лет случилось встретиться в одной военной школе с полковником Бугорковым В.П., который, увидев меня, воскликнул: «Я всегда вспоминаю, какой ты всем нам на ВАКе преподавал урок организации взаимодействия. С того дня вся группа тебя «зауважала», а мне он запомнился на всю службу!»

Совершенно неожиданно в начале декабря меня, одного из группы, вызывают в Главное управление кадров МО. С прибытием туда наш направлонец сообщил мне, что мы поедем напрямую на Старую площадь (там располагалось здание ЦК КПСС). Но надо подождать генерал-майора Г.Андрисяна. Он идет на повышение – на должность начальника штаба одной из армий (кажется – 20-й), а я, выходит, вместо него. Андрисян – это тот армянин, о котором я писал в первой книге. Хитрым я его назвал тогда только в хорошем смысле этого слова, в шутку. На самом деле он был умный, весьма коммуникабельный, с открытой улыбкой генерал.

В ЦК сначала побеседовали с Г.Андрисяном, затем со мной. Принимал заведующий сектором адмтдела ЦК КПСС т. Потапов. Мило так побеседовал. Сказал, что Главком лично ходатайствовал перед Министром Обороны о моем назначении.

- Мы надеемся, что Вы не подведете.
- Постараюсь.
- Успехов!

И вот приказом МО СССР от 18.12.1975 года я был назначен командиром моей родной 94-й Звенигородской гвардейской мотострелковой дивизии с досрочным (на 4 месяца) присвоением звания «полковник». Подполковником проходил 4 года и 8 месяцев! Вечером мы с женой встретились с генералом Г.Андрисяном в ресторане «София» на площади Маяковского. Хороший был ресторан с великолепной славянской кухней.

Откровенно говоря, не ожидал этого назначения. Ведь мне уже был 41 год, да и генерал Д.Вязов считал меня глубоким стариком. . Когда его в 1987 году назначили МО СССР, ему было уже 65 лет. Ему ни возраст, ни законодательство не было помехой, а нашему брату, которому некогда было учить годами наизусть стихи А.Твардовского, ничего не светило. Только потому, что мы не были связаны родственными связями и приятельскими отношениями с вышестоящим руководством. Да и в ЦК сидели одни старики...

Так что моё назначение комдивом было редким исключением, инициированным командованием 2 гв. ТА и ГСВГ. До сих пор остаюсь благодарным за доверие и высокую оценку моего труда командарму генерал-лейтенанту Кириллову А.И. и Главкому ГСВГ генералу армии Ивановскому Е.Ф

Наступил новый период в моей службе, да и в жизни тоже...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СТАНОВЛЕНИЕ

1. Экзамен войсковым учением

После получения приказа Министра обороны о назначении комдивом в течение двух-трёх дней я испытывал чувства приятного возбуждения, точнее, психологического криза. Никак не мог поверить в случившееся: не сон ли это?

Лишь когда в отделе кадров академии показали выписку из приказа МО СССР, купил в магазине на первом этаже погоны, 12 звездочек, вечером на квартире прицепил их на погоны кителя и шинели и утром, прибыв на занятия, начал соображать, что это не наваждение и не сон, а реальность. Вот тогда только пошел представляться начальнику академических курсов и своему первому комбату, который к тому времени служил уже старшим преподавателем тактики в нашей академии, полковнику Серякову В.А., с которым расстался в Череповце 20 лет назад. Он почти не изменился.

Встретились как отец и сын, давно уже бывшие в разлуке. Как повезло в жизни, что на заре моей службы случилось встретиться с этим замечательным человеком, настоящим вологодским богатырём и героем-фронтовиком. В войну он командовал штрафным батальоном. Много раз ходил в атаку вместе с бойцами и остался жив. И больше половины батальона выжило. Любого раненого он немедленно представлял к награде и тем освобождал его от судимости.. Я не раз задавал ему вопрос, как случилось, что его батальон нёс сравнительно небольшие потери? Он отвечал, что в первую очередь благодаря хитрости: собирал к себе на совет самых мудрых, самых смекалистых и озорных ребят, доводил до них полученную задачу, и они придумывали, как лучше обмануть врага, уничтожить его, а самим остаться невредимыми.

Вся грудь В.А. Серякова была в орденских планках и еще в нашивках о ранениях... К сожалению, нам не удалось более встретиться с моим командиром, но образ Владимира Александровича, мудрого, выдержанного и честнейшего офицера, навсегда остался в памяти тех, с кем он служил. Ему не было в то время еще и пятидесяти лет...

Через неделю, сдав экзамены на «отлично» и получив документы, купил билеты на знаменитый поезд № 17 и через двое суток выехал в ГДР. Накануне отъезда с женой побывали в МСВУ, где поблагодарили Сашиново воспитателя майора Ежкова А.И. и командира роты подполковника Зятикова И.И. Почти сутки провели с сыном, уговаривали вернуться с нами, но он всегда жил и сейчас

живет своим умом.

После прибытия в город Перлеберг, переодевшись в парадную форму, на другое утро, 29 декабря 1975 года был уже в Вюнсдорфе и представился Главнокомандующему ГСВГ.

Теплая напутственная беседа, пожелания удачи и успехов. Затем Главком берет какой-то бланк из рук генерала Соколова, сам ставит дату, расписывается ярко-синими чернилами и подает ее мне. Храню эту тисненую, самую ценную бумагу в моей жизни как самую дорогую реликвию. В ней записано:

**Главнокомандующий Группы
Советских войск в Германии
«29» декабря 1975 г.**

Предписание.

Предлагаю Вам, полковнику Александрову Г.А., «30» декабря 1975 года убыть в гор. Шверин и вступить в должность командира войсковой части полевая почта 35882.

Срок прибытия «30» декабря 1975 г.

Основание: Приказ МО СССР № 01225

от 18 декабря 1975 года

Главнокомандующий Группой советских войск в Германии,
генерал армии (подпись) **Е.Ивановский.**

Подпись заверена красной гербовой печатью Главкома ГСВГ. Предписание исполнено на бумаге «верже» (с водяными знаками).

К началу рабочего дня 30.12.75 г. я уже был в штабе дивизии. Собрали руководящий состав дивизии: заместителей комдива, начальников родов войск и служб (НРВиС), командиров частей. За два года почти полностью обновился состав командиров частей. Знакомыми оказались лишь подполковник Печников А.Н., полковник Мачегора И.А., командир 288 мсп подполковник И.Карпенко, с которым учились на одном курсе в академии, мною же рекомендованного на эту должность командарму А.И. Кириллову в одной из бесед. Вскоре И.Карпенко убыл на повышение в САВО, а вместо него прибыл подполковник Ильенков В.Ф., очень честный, порядочный и трудолюбивый офицер.

Трудолюбивым оказался заместитель по технической части, позже по вооружению, полковник Ф.Веретельник. Без шума и лишней волокиты он добросовестно со своими помощниками – начальниками АТС, БТС и артиллерийского вооружения делал свое дело, и мне впервые не надо было вести борьбу за боевую готовность техники и вооружения.

С заместителем по тылу, скажем мягко, не совсем повезло: подполковник Стучалин имел некоторую склонность к крепким напиткам. Правда и то, что я его ни разу не видел выпившим. Но его состояние легко было вычислить в случае вызова. Если его не

находили нигде, значит, он «работал на складах тыла», а на следующее утро приходил на службу с покрасневшими глазами, носом, с сильным запахом чеснока и лука. Это был сын известного всей стране крупного чиновника (пусть будет работника) ЦК КПСС. В ГСВГ Стучалин был «выслан» за то, что в ходе охоты по пьянке застрелил насмерть своего товарища; конечно же, это случилось по неосторожности (в Приволжском военном округе). Чтобы это дело замять и не доводить до военного трибунала, его тихо и скрытно перебрали с повышением, в самый красивый город ГДР (уверен, и всей Германии). Но с обязанностями он справлялся.

Зато повезло с начальником политического отдела дивизии – подполковником Корнейчуком В.И. Это был и труженик, и моя хорошая опора; он во всех начинаниях меня поддерживал.

294 гв.мсд, конечно же, была вполне боеготовым соединением, с вполне удовлетворительным внутренним порядком в большинстве частей; организованно проходила боевая подготовка в рамках учебных стрельб на дивизионном учетном центре и плановых занятий по вождению и другим дисциплинам. Самым слабым, если не запущенным, по состоянию воинской дисциплины, уставного внутреннего порядка и боевой подготовки оказался бывший еще год назад «отличным» 204 гвардейский, мотострелковый полк. И было трудно понять, чья это заслуга: то ли прежнего командира А.Н. Печникова, то ли нового - подполковника Григорьева И.В. Скорее, «славу» им надо делить пополам. Вот когда я понял одну истину. Можно годами учить, поднимать полк, дивизию, налаживать быт и уют, наводить порядок с дисциплиной и добиться высоких результатов в подготовке войск. Но опустить на дно любой батальон, полк, даже дивизию можно в самые короткие сроки. Ничего, скоро полк пришел в норму.

Первое, что было сделано мной после изучения состояния дел в частях, - это обучение командиров частей планированию боевой подготовки на месяц, то есть тому, чему меня учил в свое время генерал Смирнов. В практическом плане - это проведение капитального ремонта танковой директрисы на дивизионном учебном центре (ДУЦ) в Шверине; в Висмаре – замена всего электрооборудования на войсковом стрельбище и восстановление автодрома, совмещенного с бронедромом, для вождения автомашин и бронетранспортеров. Части дивизии дислоцировались в трех городах Шверинского округа: в Шверине, в Хагенове и в Висмаре.

Несколько дней мы с подполковником Ильенковым В.Ф. разбирались, что, где и как надо сделать, чтобы все учебные объекты отвечали курсам стрельб и вождения. Надо отдать должное организованности и трудолюбию Валерия Федоровича: он блестяще справился с поставленными задачами в срок.

После приема дел и должности ознакомился с частями и принятием организационных мер по созданию условий для качественного выполнения плана боевой подготовки приступил к

практической его реализации. И первым серьезным мероприятием оказалось проведение 500 км марша с молодыми водителями, призванными в армию осенью. В этом вопросе мне не надо было открывать Америку. Мы организовали марш так, как это делалось при генерале П.С. Куприенко. Участвовало в этом марше свыше 700 автомашин и бронетранспортеров. Глубина колонны достигала около 35 км. Наиболее трудный этап начинался с наступлением темноты.

Тот марш прошел организованно, даже без опрокидываний, но, к сожалению, не обошлось без тяжелого происшествия. На одном из перекрестков был сбит насмерть наш регулировщик. Получив по радио сигнал и координаты, я немедленно прибыл на место и выяснил, что солдат был сбит немецкой автомашиной «Варбург». Мы, конечно, немедленно поставили в известность немецкую полицию с просьбой найти виновного и сообщить нам, как наказан преступник. Каково же было наше удивление, когда через неделю командование окружной полиции сообщило, что по результатам их расследования наш регулировщик был сбит советской автомашиной, а наша версия не подтвердилась, поскольку не нашлось ни одного немецкого свидетеля. Они даже не обратили внимания на то, что факт преступления был выявлен мной в ходе личного дознания на месте происшествия. Об этом мне сообщил следователь гарнизонной военной прокуратуры. Я был вынужден еще раз рассказать об этом происшествии детально и попросил его еще раз опросить личный состав комендантского поста, старших трех машин и их водителей, которые все это видели своими глазами.

Сожалею, что забыл фамилию следователя, но он, поверив в мой рассказ о происшедшем и в показания очевидцев с нашей стороны, обошел в ближайших селениях дом за домом и все-таки нашел свидетеля. Он показал, что во время происшествия стоял на противоположной стороне перекрываемого маршрута и видел, как «Варбург», не останавливаясь, проехал перекресток и правым крылом сбил нашего бойца. Мало того, свидетель запомнил номер автомашины, что помогло найти истинного виновника, совершившего наезд в пьяном виде. Все эти материалы дознания были переданы немецкой стороне. Извинений с их стороны не последовало. Это привело позже к неожиданным последствиям.

Тем не менее прокурор гарнизона это «ЧП» записал в «пассив» дивизии.

После постановки техники на хранение приехал начальник штаба армии генерал-майор Соцков М.М. со всем оперативным отделом, чтобы провести трехстепенные (штабы дивизии, полков и батальонов) КШУ на местности. (Бывший начальник штаба армии, генерал-майор Стычинский С.А., был назначен начальником штаба Прибалтийского военного округа).

После учебной тревоги штабы выехали из военных городков на пункты управления в запасных районах. Первая задача – принятие решения на оборону. После недавнего окончания ВАКа мне не

стоило никакого труда, как показалось, довольно быстро нанести простым карандашом решение на карту. Спросил начальника штаба: «Какие есть вопросы, замечания?». «Нет», - был ответ. Дал указание подготовить для подписи предварительные боевые распоряжения частям и оформить решение на «чистовую», после чего с начальником оперативного отдела приступили к разработке пояснительной записки. При докладе принятого решения генерал Соцков М.М. задал такие вопросы: на каком направлении сосредоточены основные усилия дивизии, какова его ширина в километрах и в процентах по отношению ко всей полосе обороны? Какая часть сил и средств от всех имеющихся сосредоточена на этом направлении и как распределены силы и средства по глубине обороны?

И вот только тогда я понял свою ошибку. Поскольку определение боевого порядка, распределение сил и средств по направлениям и в глубину намечал «на глаз», по наитию, без обоснованных расчетов, я явно переоценил свои способности. Не имея достаточного опыта в масштабе дивизии по принятию решения по обстановке, приближенной к реальной обороне, не удосужился оценить ее, провести хотя бы основные расчеты и не выслушал предложений заместителей, начальников родов войск и служб...

Когда провели необходимые расчеты и я еще раз взглянул на принятое решение, оказалось, что силы и средства распределены почти равномерно, как по фронту, так и в глубину (по позициям), что совершенно недопустимо и неграмотно при организации боя или операции. Руководитель своими вопросами заставил меня увидеть не только грубейшую ошибку, но и дал возможность в какой-то мере исправить ее.

Пройдет десять с лишним лет и генерал Г.А. Александров, будучи посредником на крупных оперативно-стратегических учениях в ПрикВО столкнется с абсолютной идентичностью порядка работы командующего танковой армией и его штаба по принятию решения в сравнении с КШУ, проведенном с 94 мсд в 1976 году.

Михаил Михайлович не стал оценивать принятое решение, но все же спросил: «Вы выслушали предложения начальника штаба?» Я не успел открыть рот, как полковник Мачегора ответил за меня: «Никак нет!». Словно меня по носу щелкнул. Конечно, начальник штаба был прав, но вот я бы на его месте поступил иначе.

Учение продолжалось еще несколько суток. Мы получили удовлетворительную оценку. В то же время это был превосходный урок «молодому» комдиву со стороны генерала М.Соцкова. Михаил Михайлович в будущем станет генерал-полковником, начальником одного из главных управлений Генштаба Вооружённых Сил СССР.

В основе замысла любого решения на бой (операцию) является определение направления главного удара (НГУ) – в наступлении или направления сосредоточения основных усилий (НСОУ) - в обороне. В академии, при изучении истории войн и военного искусства, мы

разбирали как пространственные показатели, так и показатели массирования сил и средств на НГУ (НСОУ) в различных операциях. Мало того, мы их сравнивали с показателями на всём фронте, а также по направлениям во всех важнейших операциях войн, начиная с Эпаминонда, с 371г. до н.э. Но всякое знание должно подкрепляться практикой.

В том, 1976 году я принял откровенно слабое решение на оборону, хотя и знал твердо, что двух главных ударов не бывает нигде и никогда. Это аксиома. Жизнь научила многих, подобных мне, офицеров тому, что переходу от знания теории к верному ее применению на практике предшествуют ошибки, преодоление догматов, терпение и достижение необходимого опыта. С тех пор перед принятием решения я всегда выслушивал предложения своих заместителей, начальников родов войск и служб и рассматривал все оперативно - тактические расчеты..

Для комдива после его первых шагов важно было добиться планомерного ритма хода боевой подготовки в частях дивизии. Нельзя было забывать и то, что за прошедшие два года полностью сменился личный состав (сержантский и рядовой) и не менее половины офицерского состава (с учетом холостяков, которые служили в ГСВГ всего лишь три года). Их надо было учить всему заново и, главное, научить воевать.

В выделенное армией «окно» на Витштокском учебном центре под личным руководством или контролем комдива прежде всего были проведены БТУ с боевой стрельбой, не проведённые по плану 1975 года, а затем и предусмотренные планом боевой подготовки зимнего периода обучения. Перед каждым учением были проведены на учебном центре ТСЗ (тактико-строевые занятия) пешим по-машинному и на технике. Со всеми танковыми батальонами провели боевые стрельбы штатным снарядом по 50% днем и ночью. Всё это в феврале – начале марта было делать не просто.

Во-первых, пришлось лично учить командиров полков организации боя на местности, так как все они проводили БТУ с боевой стрельбой в первый раз. Особое же внимание уделялось организации взаимодействия и боевого обеспечения.

Во-вторых, надо было их научить методике проведения учений с целью учить войска действовать в соответствии с боевыми Уставами и в то же время не допустить гибели и травм людей..

Все эти учения и стрельбы проводились и днем и ночью согласно графику пользования учебными объектами.

И еще. Каждое проведённое учение – это нервы, нервы и нервы. За время одного учения с боевой стрельбой или за время короткого боя офицер теряет столько нервной энергии, сколько обычный обыватель тратит за 10-15 лет. Есть в народной среде гипотеза о том, что «нервные клетки не восстанавливаются». Полностью согласен с правотой этой мудрости. Вот почему господа депутаты Госдумы и чиновники, власть предержажие, офицерам

надо платить не нищенскую зарплату и пенсию, как это было до 2012г., а в 3-5 раз больше. И не надо их пугать, не надо их дразнить, не надо попираť их права, не надо... Уж поверьте на слово.

К середине марта все учения зимнего периода обучения, стрельбы штатным снарядом из танков были закончены. Все обошлось благополучно, без происшествий и потерь. Зато теперь я знал, что войска готовы к ведению боя с любым противником.

Не успели после прибытия из армейского учебного центра поставить танки на хранение, как совершенно внезапно для нас в один из дней с началом рассвета командующий армией поднял дивизию по учебной тревоге с выходом в запасные районы с целью приведения ее в боевую готовность «полную».

По замыслу учения, 294 мсд совершает 150 км марш, занимает исходные районы в 10-15 км от переднего края и с утра следующего дня переходит в наступление на успешно перешедшего к обороне противника, прорывает ее на участке до 4 км и вводом в бой вторых эшелонов и резервов осуществляет разгром вклинившейся в нашу оборону группировки противника. С выходом к госгранице переходит к обороне в полосе до 40 км, прикрывая правый фланг армии. Дивизию поддерживали два дивизиона армейской артиллерийской бригады, два полк-вылета боевых вертолетов и три эскадрильи-вылетов фронтовой авиации.

Через 10 минут я уже был в штабе дивизии, где меня ждал командарм, который вручил боевое распоряжение. Не буду более утомлять читателя деталями и ходом самого учения, остановлюсь лишь на том, что особенно ярко отразилось в памяти.

Через полтора часа в запасном районе я уже доложил принятое решение по обстановке командующему. Решение было утверждено. Вскоре до командиров полков были доведены боевые задачи, и еще через час части дивизии, под прикрытием авангардов, начали марш по двум танковым и двум маршрутам с твердым покрытием, то есть по асфальту и брусчатке.

Что такое дивизия на марше? Если она движется по двум маршрутам при соблюдении дистанций между машинами в 50 м и между батальонами до 1 км, то глубина каждой колонны может достигать 150 км, по трем маршрутам – до 120 км, по четырем маршрутам – до 75 км. Это лишь приближенно. В зависимости от погодных условий и сезона эта глубина может быть больше или несколько меньше.

Ход марша контролировал с вертолета управления МИ-8. Первыми исходные районы заняли мотострелковые полки. Около 10 часов по радио получил сигналы их командиров о завершении марша на Витштокском учебном центре. Танковый полк, следовавший за танковым батальоном 286 мсп, к назначенному времени опаздывал. Прилетев в штаб дивизии, решил выяснить: где он находится? Направленец отвечает: связь с полком потерялась полчаса тому назад. Вспомнил свой блуд при совершении марша на учениях

«Зима-72» после окончания учений на Магдебургском полигоне и, зная, что подполковник Поляков Н.З. на учениях командует впервые, решил лично вылететь в полк, заодно и найти его. Перед вылетом дал указания начальнику штаба дивизии о доведении до командиров частей о месте и времени их сбора для организации боя на местности, а войскам – об инженерном оборудовании исходных районов и приведении в готовность частей и подразделений ПВО к отражению возможных ударов авиации «противника».

Вновь сел на вертолет искать пропавший танковый полк и только через 12-15 минут полета (это в 30-40 километрах от исходного района) увидел 5-6 танков, стоявших на грунтовой дороге перед лесом. Остальная колонна стояла в лесу, имея дистанции между танками 5-10 метров. Зависнув, увидел, что в разрыве между танками в открытом поле и лесом стояла группа офицеров во главе с подполковником Поляковым; он отчаянно жестикулировал. Совершив посадку на поле рядом с ними, увидел такую картину: в узком дефиле между двумя болотами в свое время стоял деревянный мост. Когда по нему прошли 40 танков 286 мсп и головные танки Полякова, мост рухнул. Глубина образовавшегося противотанкового рва была до четырех и ширина до 6-8 метров. Рухнувший танк вытащили с помощью тросов. Обход был невозможен, так как оба болота оказались топкими. Разворот танков в лесу и выход на другой маршрут тоже был невозможен из-за недопустимо малых дистанций между ними (до пяти метров) и сплошного векового леса по обе стороны грунтовой дороги. Вот об этом и доложил подполковник Поляков. Он не знал, что делать.

- Где ваш отряд обеспечения движения (ООД)?

- Он не создавался, так как полк совершал марш за танковым батальоном 286-го мотострелкового полка.

- А что требует боевой устав? Отвечает: «на марше в предвидении встречи с противником создается ООД и он следует за походным охранением».

- Кто у вас в походном охранении – ГПЗ в составе роты, взвода?

- Мы его не выслали, думали, что не нужно.

- Так ставьте МТУ (мостокладчик, длиной 20 метров).

- Не можем. МТУ-20 в составе саперной роты – в хвосте колонны.

- Почему нет связи с комдивом и штабом дивизии.

- Я думал, что связь есть.

- Каково же Ваше решение? И сколько времени Вам потребуется, чтобы продолжить марш?

- Думаю, пара часов.

- Чтобы МТУ перегнать по другому маршруту, вам потребуется не менее 2-3 часов, посмотрите на карту!

В ходе этой беседы решение созрело мгновенно.

Вот что, товарищ подполковник. Немедленно дайте команду на

спешивание экипажей двух танковых рот головного батальона, кроме механиков-водителей; снять с танков пилы и топоры и вырубить вблизи танков до 30-50 деревьев. Каждую ель (сосну) распилить на 3 кряжа по 6 метров. Половину из них побросать поперек образовавшегося рва, затем на нее всю вырубленную хвою и поверх нее набросать оставшиеся бревна и через 40 минут начать выдвигание. Не выполните – получите взыскание. В 13.00 – прибыть на выс. 211,0 на организацию боя. КП полка (в составе 5 танков) немедленно отправить в исходный район и доложить в штаб дивизии о прибытии. Действуйте и пошустрее!

Когда я сел в вертолет, увидел, как экипажи танков с топорами и пилами бегут к голове колонны. Через 15 минут я был уже на КП дивизии, вертолет отправил к месту базирования, уточнил подготовленное штабом решение по карте и через час выехал на НП дивизии. Кстати, ровно через 40 минут Поляков доложил о выполнении моего приказа и что полк возобновил движение в исходный район.

После учений на том месте мы построили совершенно новый мост грузоподъемностью 45 тонн и немецкие лесничие не только не потребовали оплаты за эти пятьдесят деревьев, но и поблагодарили за мост «на вечные времена».

Думаю, что мост был сознательно разрушен руководителем учения с целью усложнить ход марша и всего учения. Это лишь один пример, одна деталь придуманных хитросплетений командующего. В ходе работы на местности мной было уточнено решение, которое здесь же было утверждено руководителем учения. Затем отдал боевой приказ, указания по организации взаимодействия, боевого, технического и тылового обеспечения. Вся работа была закончена к 15.00. Таким образом, командирам полков на организацию боя на местности оставалось еще пять часов светлого времени. Я же убыл на передовой командный пункт (ПКП) дивизии, находящегося в 2-3 км от переднего края наших войск, где мы работали на НП. На ПКП продиктовал и подписал боевой приказ, боевые распоряжения и ряд других документов.

Утром в 6:30 я был уже на НП. К 7 часам прибыл командующий. Спросил, как настроение? Ответил, что нормальное.

- Есть ли связь с командирами полков, артиллерией, авиацией?
- Так точно. Все ждут моих распоряжений.
- Когда войска будут готовы к наступлению?
- В 8.30, товарищ командующий.
- «Ч» назначаю на 9.30.

И пошло-поехало. Тут же начальникам родов войск и служб, представителю авиации объявил время атаки и приказал внести в боевые документы необходимые изменения. Сигнал «Ураган» передал и командирам полков.

Проверил свою плановую таблицу взаимодействия и проставил астрономическое время начала и конца всех своих действий, штаба,

частей, артиллерии, авиации, ПТрез и ПОЗ. Ну а дальше было всё как обычно, только волнения было больше в разы по сравнению с ПТУ и БТУ, проведенных мной за прошедшие четыре с половиной года. Ведь впервые в жизни на учениях я командовал полнокровной дивизией, выведенной со всеми батальонными, полковыми и дивизионными подвижными запасами материальных средств, с неразгруженными от боеприпасов танками, БМП, бронетранспортерами, средствами ПВО, инженерными и химическими подразделениями.

Конечно, была захватывающая картина артподготовки и ударов авиации, выдвижения батальонов первого эшелона, их веерообразное одновременное развертывание в ротные, затем - во взводные колонны и в линию отделений; гудела земля, воздух трещал от раскатов орудийной канонады и громоподобного извержения огня, от пролетов боевых самолетов и вертолетов, разрывов их ракет и авиабомб.

Минута в минуту командиры одним коротким сигналом по радио докладывали о прохождении рубежей, а я – командующему, находившемуся рядом. Обычно Анатолий Иванович был нетерпелив в обиходе, но здесь, на учениях, он являлся воплощением спокойствия, выдержки и предоставил мне полную свободу действий.

В «Ч» - 0.07 минут войска в боевом порядке вышли на рубеж перехода в атаку, мотопехота спешила под грохот танкового огня, ровно в «Ч» начали взрываться сотни гранат на переднем крае противника, протяжное «Ура» пронеслось по цепи на всём участке прорыва. В это время с меня словно свалился огромный груз напряжения и ответственности за выполнение задачи. Это внутреннее состояние невозможно высказать в словах, его можно только пережить в душе. Возникло чувство восхищения действиями полков подполковников Ильенкова В.Ф., и Логвинова В., и Кривошеева И., и я повторял про себя: «Какие вы, ребята, молодцы, какие молодцы!».

Выходит, не зря при проведении учений учил своевременному выходу на назначенные рубежи и взаимодействию танков, БМП, БТР с мотопехотой, а также с артиллерией и авиацией; нередко возвращал батальоны в исходное положение. Моё правило: учения не проверка - учения учат; на учениях умножаются знания и вырабатываются навыки, необходимые для ведения боя, для начала учебного. Думаю, что это очень важно всем командирам.

– Ладно, командир, ладно, продолжай в том же духе, – это командующий прервал мои размышления, и эти слова освободили меня от скованности и сомнений в принятии верного решения и его реализации, в правильности выработанной системы обучения командиров полков и батальонов в ходе боевой подготовки, особенно по тактике.

И только после состоявшейся атаки полков первого эшелона я

четко для себя осознал, что теперь могу командовать дивизией не только в мирное время, но и в бою. Скорее, это было окончательное приобретение уверенности в себе и какое-то чувство самоутверждения, свободы действовать самостоятельно, решительно в любых условиях обстановки. Так было у меня после года командования полком в 1972 г., после вручения Грамоты Военного Совета ГСВГ за второе место среди полков группы.

Далее всё пошло по плану руководителя с его хитроумными и коварными (в добром смысле) «подставами». Ожидал, что переход в преследование противника будет в направлении Виттенберге, Гарделеген, Магдебургский учебный центр (на юг). Хорошо, что не выслал раньше времени ПО ни от дивизии, ни от полков. Получил боевое распоряжение: мы должны были развивать наступление в направлении Темплинского учебного центра (на восток) и там закрепиться на выгодном рубеже. Между тем для меня это было новое направление, так как никогда там не был. Преследовали отходящего «противника» по двум маршрутам, затем переход к обороне и обратный марш в ППД глубиной около 250 километров.

В ходе разбора учения командарм, конечно, с присущим ему юмором, в стихах и красках отметил наши упущения и недостатки там, где мы заслужили критику. В целом же разбор был позитивным, и похвальных слов в наш адрес он тоже не жалел. Общая оценка за учение, с учетом присущей ему скупостью на высокие оценки, была названа так: «Твёрдая хорошо!». Наверное, в этой оценке нам давался еще и определенный аванс доверия. Вот ведь у командарма какое было высокое чувство ответственности: на него уже был приказ о назначении с повышением, но он все-таки учения с дивизией провел сам от начала и до конца. Думаю, это был и для него победный салют. И прошло оно без происшествий.

После разбора на прощанье он сказал мне: «Желаю успехов на новом посту. Учись у начальников и у подчиненных, среди них немало умных людей... Уверен, ты станешь добротным командиром, но главное для офицеров и генералов – всегда оставаться Человеком! Будь им!».

Ох, как трудно остаться человеком при нашей «буче, боевой, кипучей», Анатолий Иванович! Спасибо Вам, за Ваши уроки и за это учение. Мне еще придется командовать дивизией целых четыре года, но это учение в становлении комдива было главным, определяющим. Все поставленные задачи были решены успешно.

Вот такую оду я посвятил нашему командарму, который на деле доказал, что был на целую голову выше нас своим умом и своей военной справедливостью.

2. О дисциплине и красивых женщинах

Вместо генерала Кириллова А.И. был назначен его первый заместитель генерал-майор Грачёв Николай Федорович, исключительно выдержанный и разумный выпускник АГСШ, уже заслуживший доверие офицерского состава в нашей армии своим уважительным отношением к людям. Все знали, что он не отсиживался в штабе армии, довольно часто посещал соединения и части с тем, чтобы там не дремали бездельники.

Самой главной, пожалуй, самой трудной и сложной задачей каждого командира любого уровня является поддержание твердой и, подчеркиваю, сознательной воинской дисциплины в подразделениях, частях и соединениях. Из предыдущего опыта я вынес один непреложный вывод: там, где налажена и идет планомерная, повседневная боевая подготовка, там есть и должный порядок, там поддерживается хорошая дисциплина.

Основой порядка в воинских структурах является хорошо организованная служба войск.

Дивизия – очень сложный механизм, насчитывавшая в 70-е годы свыше 12 тысяч человек (для сравнения: в США \approx 25 тыс., в ФРГ \approx 18 тыс), она включала в себя полков – 6, отдельных батальонов (дивизионов) – 10 (в том числе боевых – 4, боевого обеспечения – 4, тылового и техобеспечения – 2, вертолетную эскадрилью (18 вертолетов), несколько отдельных рот (батарей) и взводов.

Основным стержнем и условием поддержания воинской дисциплины является постоянная реальная забота о солдатах, сержантах, прапорщиках и офицерах. Она проявляется прежде всего в организации плановой боевой подготовки. Научить солдата и офицера действовать на поле боя, выявлять и поражать цели противника с первого выстрела, пуска, очереди; упреждать его в открытии огня.

Самое же главное в заботе в мирное время – делать все зависящее, чтобы вверенный вам боец вернулся домой здоровым и невредимым, не сел бы в тюрьму.

Важная составная часть заботы – это гуманное отношение к военнослужащим, уважение личности каждого из них. У гениального художника – сатирика и талантливейшего баснописца ЛИСа (Литовкина И.С.) есть такие строки:

Жизнь преподаёт урок:

Хамство - не велик порок,

Поскольку с жиру происходит.

Леченья суть его проста -

Лишь стоит хама снять с поста

Как дурь сама собой проходит.

В то же время командир обязан реагировать на любые

нарушения воинской дисциплины со стороны как личного, так и офицерского состава. Люди есть люди. И им свойственно совершать ошибки. Вот почему меры воздействия по каждому проступку могут быть самими различными в каждом конкретном случае.

Убежден, что взыскания – не лучший метод воспитания; об этом надо помнить и никогда не спешить с их применением. Мой многолетний опыт показал, что лучший метод воспитания – это индивидуальная работа, если хотите, индивидуальный подход, беседа, , иногда и прощение и внушение.

Как-то начальник особого отдела сообщил, что немецкая полиция ищет преступника, изнасиловавшего в городе девушку-студентку. И случилось это изнасилование такого-то числа между двадцатью двумя и двадцатью четырьмя часами в парковой зоне близ озера, недалеко от дислокации наших частей. По докладу начальника полиции генерал-майора Тернера Ф. руководству города и округа это преступление было совершено советским военнослужащим.

Посоветовавшись с В.Корнейчуком, решили собрать командиров частей и рассказать об этом случае. Мы сочли за лучшее, если мы сами найдем преступника, прежде чем немецкая полиция соберет достаточно доказательств о причастности наших военнослужащих к этому преступлению. Потребовал от каждого командира на основе проверки написать письменные рапорта: все ли люди были на месте в тот вечер

Принятые меры оправдали себя. Преступник оказался местным жителем, об этом мы узнали спустя месяц, но, к сожалению, как покажет время, меры были неполными.

Между прочим, не лишне вспомнить и о том, что руководство Шверинского округа во главе с первым секретарем ОК СЕПГ товарищем Х.Цигнером и председателем окружного Совета тов. Р.Флеком, знавшие меня уже более четырех лет, весть о моем назначении комдивом и начальником гарнизона восприняли более чем положительно. Меня это тронуло до глубины души. Мой друг Председатель Э.Хофманн из Гадебуша появился уже на второй день дома с букетом красных роз.

В ходе представления руководству округа состоялась очень теплая встреча и такая же беседа. Были и объятия, и кофе, и беседа. Ввиду того, что и 294 и 21 мсд дислоцировались на территории округа Шверин, оказалось, что руководители городов Людвигслуста, Пархима, Перлеберга, Хагенова и Висмара информировали окружком о работе моей скромной персоны. Кстати, на встрече присутствовали и руководство города, и руководители других политических партий округа, входивших в Национальный фронт ГДР во главе с председателем В.Кенигом, а также Председатель общества германо-советской дружбы Ф.Хёппнер. При таких встречах некоторые местные руководители партий, например, христианско-демократической, не употребляли слово «ГСВГ», а говорили о «советских войсках, временно находящихся на территории ГДР», да-

да, именно – ГДР, т.к. суверенность республики была закреплена в Хельсинских соглашениях международным сообществом.»

ГДР реально и была, по классическим понятиям, не вполне социалистическим государством, а была в полном смысле ещё и демократическим государством. В ГДР существовала многопартийность. Наряду с СЕПГ, насколько помню, функционировали социал-демократическая, христианско-демократическая и крестьянская партии. Один из моих хороших знакомых председатель кооператива К.Хорст недалеко от Пархима был одновременно и руководителем районного отделения христианско-демократической партии. Он был большим другом СССР и настоящим патриотом своей страны ГДР, но очень ценил христианские ценности.

В ГДР при господстве государственной собственности на основные средства производства существовала и частная собственность в торговой и строительной сфере, в услугах и домовладении, пищевой и кустарной промышленности. Никогда не было антагонизма между партиями, государственным и частным производством. В основе паритета между ними лежали абсолютно равные права для трудящихся в социальной области, независимо от форм собственности. Органы управления районами, городами, округом, государством выбирались из числа нескольких кандидатов. Вот бы всё это было перенять руководству КПСС, но оно, к сожалению, не учло уроков трагических последствий троцкистско-хрущевского тайфуна по всей стране, когда за 10 лет страна, а точнее наш народ, был брошен в бездну нищеты.

Ещё до Хельсинки, в 1972 году был подписан Договор об основах отношений между ГДР и ФРГ, закрепивший нерушимость существовавшей между ними госграницы.

В 1938 году фашистская Германия присоединила к себе Австрию; благодаря предательству Горбачева через 20 лет ФРГ с позволения США вопреки воле наиболее развитых стран Западной Европы, поглотила ГДР, не поперхнувшись. Озабоченность соседних с ФРГ стран была вполне обоснованной, ибо ГДР была в то время в числе десяти наиболее развитых стран мира.

Руководители ФРГ и с руководством ГДР и административных округов (земель) поступили подобно своим предшественникам. Руководителей суверенной страны, руководителей округов, городов, органов разведки они бросили в тюрьмы. А ведь руководителями были на 100% антифашисты!

В «Аргументах и фактах» № 34, за 2007 год (стр. 32) было опубликовано интервью генерала армии, Героя Советского Союза В.Варенникова, в августовские дни 1991 г. не входившего в ГКЧП, но активно поддерживавшего его, в то же время не принявшего амнистии, как это сделали Язов, Крючков и Шеин, и потребовавшего суда над собой. И знаменосец Парада Победы 1945 года Верховным судом, как и Президиумом Верховного Суда, был признан

невиновным. Мало того, Верховный суд признал правомерность его ходатайства о возбуждении уголовного дела по факту развала СССР. Это ходатайство было направлено в Генеральную прокуратуру по подследственности. Однако никаких мер Генпрокуратура не приняла. Вспомните, кто же был генпрокурором? Правильно, Илюшенко, который позже был разоблачен, как взяточник, арестован, а затем выпущен на свободу без суда... за то, что был предан Ельцину.

Из интервью В.Варенникова для себя я сделал целое открытие. В ответ на вопрос С.Кашницкого о влиянии мировой закулисы Валентин Иванович сказал: «А неужели Вы думаете, Запад был ни причём?». Он продолжил: «Страну «раскачивали» Горбачев вместе с Яковлевым, который был втянут американским ЦРУ в свои сети еще в 1958 году, когда находился в США на стажировке».

- Такие утверждения лучше доказывать.

- Да тут доказывать нечего: в материалах следственного дела по ГКЧП изложено, что председатель КГБ СССР Крючков просил согласия Горбачева на проведение следственных действий по факту работы Яковлева на ЦРУ, Горбачев не дал согласия, по его мнению, член Политбюро ЦК КПСС не мог быть агентом иностранной разведки.

- Не дал согласия – ещё не значит, что сам состоял на службе ЦРУ.

- Вы наивный человек! С пустыми руками по такому вопросу к руководителю страны не приходят. Тем более Крючков был не из числа храбрейших. Уж если он обратился к Горбачеву, значит, имел неопровержимые доказательства..Уж Валентина Ивановича нельзя было упрекнуть ни во лжи, ни в выдумках. Он изложил истинную правду. Это подтверждается и откровениями не очень-то волевого и храбрейшего Крюčkова в составе ГКЧП в одном из номеров «КП» в августе 2011г.

Да и сам Горбачев был связан финансовыми узами не только с ним. Наш народ никогда не ошибается, когда применяет поговорку: «в каждой байке есть доля истины». Вся деятельность Горбачева была подчинена интересам США и крупному капиталу ФРГ. Вот эта истина, думаю, совсем не требует доказательств. Откуда же у этого предателя появились миллионы долларов и на «фонд Горбачева», и на райскую жизнь на Западе? Не зря, не зря, он, Мишка, «лучший немец», не зря...

Еще в период командования полком, через полкового инженера П.А.Аникина, я познакомился с руководителем одной крупной строительной фирмы, Карлом Ц. Как это произошло, стоит рассказать особо.

В середине лета 1972 года комдив предоставил мне очередной отпуск. За несколько дней до выезда заходит ко мне Петр Андреевич, чтобы доложить об окончании капремонта солдатского клуба. После окончания делового разговора он спрашивает:

– Товарищ подполковник, куда Вы собираетесь ехать в отпуск?

– На Северный Кавказ. Мы решили показать детям Железноводск, Кисловодск, Георгиевск, Пятигорск, подняться на г. Машук, побывать в музее М.Ю.Лермонтова и на месте его дуэли, а затем отдохнуть у моего родного дяди в станице Старопавловская, в 50 километрах от Пятигорска.

– Тогда эта встреча Вам очень нужна!

– Какая еще встреча и с кем?

– У меня есть друг Карл, владелец фирмы, который занимается строительством дачных домов и их благоустройством в районе Западной части города. Он приглашает вас на ужин, в кафе Анны Ш. (русской женщины, из числа угнанных фашистами с началом войны, и затем вышедшей замуж за своего хозяина, инвалида), к семи часам вечера сегодня.

– Боюсь, что у меня не будет времени.

– Дело в том, что Карл – это тот человек, который построил все наши хранилища для колёсной техники, загруженные боеприпасами и горючим, обеспечил бетонными плитами, арматурой, цементом, железом, красками, кабелем и другими стройматериалами строительство огневого городка и директрисы БМП, бронедрома, свинарника и даже капремонта клуба. (Оплачивал всё это начальник КЭЧ подполковник Моисеев В.И.). Поэтому очень Вас прошу в интересах полка все-таки принять его предложение.

– Хорошо, встречаемся с Вами в 18.50 у КПП.

Когда мы подъехали, Карл ждал нас у подъезда кафе (севернее замка). Рядом с ним стояла молодая женщина редкостной красоты. Распущенные белокурые волосы до пояса, огромные голубые глаза, прелестное славянское лицо, высокий бюст смотрелись волшебно. Её стройное тело, облачённое в обтянутое золотистого цвета тонкое шелковое платье, в сочетании с воздушным широким парео небесно-синего цвета, вызывало искреннее восхищение. Её отточенные ножки, обутые в легкие туфли под цвет ее платья на высоких шпильках, и очаровательная, обольстительная улыбка делали ее неотразимой. Это было наваждение. Она смотрела так, словно пыталась заколдовать меня. Очевидно, мне показалось. Наконец, она сделала несколько шагов навстречу и представилась:

– Клара, – затем назвала свою фамилию и добавила:

– А этот красивый мужчина – Карл.

– Очень приятно познакомиться с Вами. Подполковник Александров, Георгий.

Затем поздоровались с Карлом.

– Прошу Вас, пойдёмте к Анне, она уже ждет нас.

И мы зашли в кафе. Поздоровавшись с милой хозяйкой, разместились в одной небольшой комнате. Из радиолы звучал величественный «Рассвет над Москвой-рекой» М.Мусоргского... Хороший, красивый стол. Французское шампанское, армянский

«Арарат» - 5 звёздочек, бесподобная закуска и еда, включая рыбные деликатесы, приготовленные в духе чисто русской кухни.

Карл был моего возраста, чуть выше ростом, с густой темно-русой шевелюрой, ярко-синими глазами, с накачанным телом и правильными чертами лица. Общительный и обаятельный мужчина, хороший собеседник. Его дед был коммунистом и закончил свою борьбу с фашизмом в застенках гестапо. Отец – офицер вермахта, погиб во время войны на восточном фронте. Затем он рассказал о своей работе. Его фирма строит дачи. Окружной совет поставил задачу, чтобы до 1980 года у каждой семьи был свой домик за городом, на природе, где бы люди труда могли отдохнуть после работы в выходные дни. Кстати, более 70% населения города уже имели такие дачи. Это строительство финансировалось из окружного и городского бюджетов, а жители оплачивали лишь благоустройство (забор, цветники, тепло, водопровод, канализацию), а также расходы, связанные с внесением изменений в типовые проекты, включая расширение жилой площади и дополнительную землю – по желанию.

Фирма процветала, и оказание помощи советским войскам в строительстве необходимых объектов тыла и техники Карл считал своим почетным долгом. Полученную прибыль он использовал в основном на расширение производства и закупку современной техники и стройматериалов.

– Мне лично деньги не нужны, так как отцовский дом и моя доля прибыли нашу семью вполне устраивают.

И он продолжил:– Часть прибыли мы получаем от сотрудничества с советскими войсками, особенно в ходе строительства капитальных объектов, таких, какие построены в вашем полку. Вот почему руководство фирмы решило вручить Вам небольшой скромный подарок.

–Дорогой Карл, большое спасибо, но все дело в том, что согласно советскому законодательству, а точнее нашим инструкциям при выезде за границу, нам подарки от иностранных граждан и организаций принимать категорически запрещено. И поскольку я законопослушный офицер, несмотря на заманчивое предложение, никакого подарка принять не могу.

– Простите, я неверно выразился. Речь идет не о подарке, а о скромном сувенире. Уж поверьте, что я достаточно зажиточный, если не сказать богатый человек, и для меня, как и для фирмы, этот сувенир будет лишь символом нашего уважения к Вам.

– Мне бы хотелось узнать, что представляет ваш «скромный сувенир»?

– Это небольшая сумма в 75-100 тысяч марок для мелких расходов во время вашего отпуска.

И он на чистом русском языке произнес:

– Прошу Вас не отказываться. Мне это будет очень приятно.

И я ответил, улыбаясь, но так, чтобы Карл не обиделся:

– Для Вас эта сумма, может быть, и небольшая, но это

несколько моих месячных окладов денежного содержания. И потом на языке юристов деньги не относятся к сувенирам. Еще раз огромное спасибо, но я не приму Вашего «сувенира» ни в коем случае.

Вмешался В.Аникин: «Георгий Александрович, я знал, что Вы откажетесь, но Карл настоял на встрече. Я хорошо с ним знаком и поверьте, его предложение вполне искреннее».

– Я благодарен Карлу и ценю Вашу заботу обо мне, Петр Андреевич. Но я предлагаю этот вопрос с повестки дня снять раз и навсегда, больше никогда к нему не возвращаться. Думаю, что сегодня самый удобный случай обсудить вопросы дальнейшего сотрудничества между Вашей фирмой и нашим полком на благо наших воинов и Ваших рабочих. Ваша работа, как и раньше, будут оплачиваться КЭЧ района во главе с подполковником В.И.Моисеевым. Вас это устраивает?

– Спасибо, вполне.

– Вот и хорошо. Дел у нас еще много. И если Вы не против, вот за дружбу и сотрудничество между нами предлагаю поднять бокалы, прозит!

– Прозит!

Всем стало свободнее, веселее, пошли тосты, один за другим.

Спустя полчаса Карл с Аникиным отлучились, и мы, оставшись с Кларой вдвоём, разговорились, точнее познакомились поближе, но не так, как хотелось бы. Она вручила мне визитку и сказала, что ей будет приятно встретить меня как гостя в любое свободное от работы время. Она же не знала, что у меня свободного времени никогда не бывало и не будет, к сожалению.

У каждого мужчины есть естественная «магнитная» тяга к красивым женщинам. Кто забудет великих красавиц нашего времени: Тамару Макарову, Софи Лорен, Майю Плисецкую, Вику Цыганову, Софи Ротару, Валерию, Лайму Вайкуле, Ани Лорак, Екатерину Гусеву, Зару, Таисию Повалий, Анну Семёнович, Элину Быстрицкую, Кармелиту - Зимину, Леру Кудрявцеву? Я мог бы к плеяде красивейших отнести и некоторых женщин, с кем нам пришлось работать, дружить и просто быть знакомыми. Это Клавдия Александровна Кочанова из д.Кэчпон (близ Сыктывкара), Тая и Нина Макухи из Хабаровска, Елена Емченко из Краснодара; Татьяна Басова и Тамара Ротару из Уссурийска, абсолютная копия великой Софии Ротару; Анна и Татьяна Юриновы, Нелли Савинкова из Вильнюса, Нина Пласкеева из Пензы, Надежда Станкевич из Минска, Лида Балашова из Вологды. Не могу не вспомнить еще трёх красавиц, которые остаются в памяти сердца. Это Лариса Изотова – дочь моих старых друзей – Люси и Геннадия Вороновых, Татьяна Назарова, их невестка и, наконец, моя родная племянница Инна Посикунова из Сенежа (дочь моей двоюродной сестры Ольги Поповцевой), которая к тому же является абсолютно точной копией облика моей родной матери. В ней я увидел не только внешнее

сходство и доброту матери, но и черты моего беспокойного характера. И еще кое-что...Бесспорно, в молодости, красавицей что надо была и моя жена – Антонина Михайловна.

Мои оценки следует считать, конечно же, относительными, но обратите внимание на то, что если к Вам какая-либо женщина относится с симпатией, и это Вы замечаете, то и Ваша обратная оценка увеличивается в разы.

В этих женщинах, большинство которых я знал лично, совмещались естественная русская красота с душевностью и жизнелюбием; природный ум с добрым сердцем, и огромное трудолюбие в сочетании с покладистым характером, необыкновенной скромностью и юмором. Заговорился, надо вернуться в Шверин 1972 года в кафе Анны, и пусть читатель простит автора за лирическое отступление от темы.

Через пару месяцев на встрече в кафе «У Анны» Карл рассказал мне о том, что ему сообщили и он сам проверил одно неприятное событие. Советские солдаты на шоссе Шверин, Берлин, южнее города, в определенные дни предлагали купить бензин в канистрах. В том районе, чуть в стороне от шоссе, находились наши дивизионные склады с горючим, которые охранял сержантский караул.

Моя реакция была мгновенной: было приказано командиру отдельного разведбата в том районе ежедневно на сутки выставлять засаду, одновременно организовать скрытое наблюдение за действиями караула по охране складов горючего. На третьи сутки двое воришек были пойманы. И, как оказалось, они действовали по указанию начальника караула – сержанта, который вырученные деньги делил между караульными, не забывая большую их часть положить в свой карман. На основе дознания было выявлено, что это был то ли третий, то ли четвертый случай воровства и был нанесен сравнительно незначительный ущерб, в связи с этим мной было принято решение: сержанта отстранить от должности заместителя командира взвода и разжаловать в рядовые; солдат-воров арестовать на 10 суток с содержанием на гауптвахте. Был издан приказ.

Позже выяснилось, что моей большой ошибкой было -не сообщать о случившемся военному прокурору гарнизона. Позже расскажу, чем это закончилось. Скоро я узнал, что военный прокурор гарнизона без моего согласия возбудил уголовное дело; этих ребят судили, но обошлось без срока и дисбата, так как они были уже наказаны мной. Кто-то из моего окружения шепнул прокурору, и в результате он навесил за один этот случай на дивизию шесть «ЧП».

Нередко вездесущие отдельные журналисты обвиняют командующих войсками округов, армиями, командиров дивизий в том, что якобы военные прокуроры делают то, что прикажет армейское начальство. Из опыта 40-летней службы могу заявить, что я не знаю ни одного случая, когда бы военный прокурор когда-либо пошел на сговор с командованием, если это противоречило закону.

3. Праздники.

С новым командующим 2ТА генерал-майором Грачевым Н.Ф. сложились хорошие деловые служебные отношения, как и должно быть. Его появление в дивизии могло произойти в любой день, поэтому о расслаблении можно было только мечтать. Излюбленный метод его работы в войсках по осуществлению контроля за ходом боевой подготовки был внезапный прилет в 8.00 утра на дивизионный учебный центр, звонок комдиву, чтобы он прислал машину. Если там не начались стрельбы (вождение), то таким командиром частей я бы не позавидовал.

Получалось так, что сколько бы раз новый командующий не прилетал в 8 часов утра, на учебном центре уже кипела боевая подготовка. Кстати, точно так же и вечером, с 20.00, начинались ночные стрельбы (СТ, ТСТ) и вождение.

Вскоре после вступления генерала Грачева Н.Ф. в должность командующего 2 гв.ТА его и меня вызвали в штаб ГСВГ. Там, в одной из самых закрытых комнат оперативного управления штаба, нам, по указанию Главкома, было приказано: командарму уточнить решение на оборонительную операцию армии на случай внезапного нападения противника, а командиру 294-й мсд – на оборону дивизии, с учетом изменений в вооружении, тактике действий войск США и ФРГ, а также наших знаний местности и своего видения организации обороны.

Все изменения, внесённые мной, вылились в оформление новой карты-решения, и оно было утверждено командующим, а его решение – Главкомом. После утверждения никаких дополнений не было внесено. Через несколько суток мы вернулись и приступили к исполнению своих прямых обязанностей. Конечно, все это проходило в строжайшей тайне: даже в штабе ГСВГ нас видели лишь несколько человек.

По прошествии тридцати с гаком лет могу твердо и без колебаний утверждать, что участие дивизии и армии в каких-либо возможных наступательных операциях не планировалось. Это США и его главное орудие в борьбе за мировое господство - НАТО, ложью и клеветой пытались убедить мировое сообщество в агрессивных замыслах нашу страну. Вот почему действия нашего президента, правительства и военного руководства, по укреплению обороноспособности страны не только оправданы, но и пользуются поддержкой и признанием народа. Это я писал в начале 2008 года.

Самыми почитаемыми праздниками в армии являлись Новый год, 23 февраля, 1 мая, День Победы, 7 ноября – день Великой Октябрьской социалистической революции.

Среди этих праздников – 8 марта, конечно, особый день, который мы, мужики, полностью посвящаем женщинам. Этот

праздник больше семейный, но в воинских частях жёны иногда собирались днём на несколько часов в офицерской столовой, чтобы на других поглядеть и себя показать. Русская женщина такая: она вас любит, и ненавидит, приголубит и прижмёт; она накормит и напоит, приласкает, коль заслужишь, а то куда-нибудь пошлёт.

В тот год с утра, поздравив жену с праздником, я выехал в штаб дивизии, чтобы посидеть над секретной почтой. Почта или бумаги – это приказы МО, его заместителей, Главкомов СВ и ГСВГ, командарма и его штаба, их директивы по вопросам боевого, технического и тылового обеспечения, директивы и планы ГПУ СА и ВМФ, решения Военных Советов высших инстанций, постановления ЦК и Совмина СССР, письма родителей солдат и различных организаций, многочисленные рапорты подчиненных по самым различным вопросам, аннотации новых информационно-аналитических сборников, статей по актуальным вопросам военного искусства; наконец, информация о поступивших на вооружение новых типах оружия и боевой техники, как нашей армии, так иностранных; об изменениях в организационно-штатной структуре в армиях основных капиталистических государств и многое другое.

И все это поступает ежедневно. По каждому документу комдиву надо принять решение: кому, что, как и к какому сроку исполнить. На изучение и переработку в голове этого потока информации одного вечера (к примеру с 16.00 до 22.00) не хватает. Поэтому значительную часть документов командиры частей и соединений вынуждены изучать в выходные и праздничные дни. Вот почему у командиров дивизий и полков никогда не бывает выходных дней, никогда. Конечно, есть и исключения.

Ну вот, сижу, значит, 8 марта в своем кабинете, усердно работаю «над бумагами», тут раздаётся неожиданный звонок от командира 286 мсп подполковника Логвинова В.Д.

– Товарищ полковник, меня очень просит соединить с Вами одна женщина.

– Хорошо, дайте ей трубку.

– Георгий Александрович, здравствуйте! Это говорит председатель женсовета нашего полка Элеонора Семёнова.

– Здравствуйтесь, Элеонора! Поздравляю Вас с Праздником Весны и желаю быть всегда любимой, молодой и счастливой женщиной! Слушаю Вас.

– Сегодня в 12 часов женщины полка собираются на чашечку чая и приглашают Вас присоединиться к нам.

– Что значит «на чашечку чая»?

– Это значит посиделки с чаем, шоколадом и сухим вином с тем, чтобы обменяться мнениями, поговорить. Словом, «девишник». Так Вы будете?

– Давно не был на таком замечательном мероприятии. Обязательно буду.

Встретили командир и предженсовета. Это была жена

начальника связи майора Семёнова. Элеонора оказалась очень приветливой, довольно симпатичной, с плотненьким телосложением и голубыми глазами, словом, блондинкой в чистом виде.. Думаю, супруг гордился ею. И не зря. Она была весьма общительной, в то же время скромной и воспитанной дамой.

Прошли на второй этаж одного здания, где размещалась офицерская столовая. Все женщины были в сборе и, стоя, аплодисментами встретили вошедших (думаю, в первую очередь, командира полка – он был молод, очень симпатичен, трудолюбив и обладал большими организаторскими способностями).

Попросил Виктора первым поздравить женщин. Он сделал это очень даже успешно. Второй тост был мой, а третий – председателя женсовета. Затем начались выступления женщин. Это были яркие, заранее продуманные, с тонким юмором, очень приятные тосты, в которых наряду с благими поздравлениями и пожеланиями можно было уловить и слова укоризны в адрес командования полка по различным проблемам да таких, что Виктору Логвинову становилось жарко.

– Почему отдельные мужья не имеют выходных дней иногда в течение месяца и более?

– Почему моего (конкретная фамилия) назначают в наряды 2-3 раза в неделю (все знали мое требование – офицер не может быть в наряде более одного раза в неделю)?

– Виктор Дмитриевич, вот скажите честно, есть ли у Вас претензии к моему мужу – старшему лейтенанту N?

Ответ:

– Никаких. Он хороший командир роты, один из лучших.

– Тогда почему его уже четыре месяца не представляют к очередному званию? Он уже более трех лет старший лейтенант.

– Разберусь и скажу больше. Завтра же подпишу представление. И виновные тоже получают свое.(Аплодисменты).

Не ведали женщины, что командир полка не может знать за всех офицеров, когда и у кого подошло время представления к очередному званию. Этим должен заниматься помощник начальника штаба полка по строевой части, целый капитан. Но они ждут обычно, когда будет бутылка коньяка, им нравится воображать себя чуть ли не главным лицом в полку, чтобы офицеры гнулись перед ним. Я ни разу ни перед кем из них шапку не снимал, зато все звания – от старшего лейтенанта до подполковника включительно получал на 4-6 месяцев позже, а это – потерянные 1,5-2 года службы, если не больше. Людям сугубо штатским хочу разъяснить, что денежное содержание военнослужащих складывается из суммы должностного оклада, воинского звания и дополнительной выплаты за выслугу лет службы (за 10 лет - 5%, 15 лет – 10%, 20 лет – 15% и т.д.). А надо бы эту надбавку увеличить за этот каторжный труд в двое.

Досталось и комдиву.

– Георгий Александрович, вот скажите, пожалуйста, почему у

некоторых ваших заместителей жены ездят в Союз ежемесячно с чемоданами, полными немецкой обуви, а нам не разрешают?

(Возгласы: «Да, да! Это всем известно!»)

– А я слышу впервые. Если это так, то больше не будут.

Я слышал об этом впервые. Через несколько дней начальник особого отдела сообщил, что в Бресте на таможне были задержаны жёны начальников штаба и тыла дивизии, которые уже несколько месяцев возили обувь в Союз по 40-50 пар (в ГДР кожаная обувь стоила в 2-3 раза дешевле и вот эти женщины делали на этом свой бизнес). Мало того, им выписывались проездные, а на каком основании и как следовало разобраться. Вскоре после этого без единого моего шага Мачегора был откомандирован в СССР, а вот Стучалин остался. А как же?

. Затем женщины запели, конечно же, русские народные песни и не в унисон, а в два-три голоса. И как они здорово пели, офицерские жены 286 полка; почти так же, как когда-то пели в 204 гв. мсп...

Напротив меня сидела жена командира – Люба, великолепное создание природы с голубыми глазами и приятным голосом.

И вот обратил внимание на красивый звонкий голос моей соседки по столу. Мне очень понравился тембр ее голоса, очень похожий на голос Маргариты Суворовой, великой певицы 20-го века. Среди русских женщин всегда были и будут таланты, да такие, что ни на одной «фабрике» не отыщешь.

Звали ее Миленой. Она была стройна, среднего роста, очень симпатична, с лицом из белого мрамора, на котором отчётливо виднелись ещё черты немеркнувшей красоты, хотя, как я догадывался, её девический возраст, возможно, уже был преодолён.

Похвалил ее голос и умение владеть им. Оказалось, что она где-то и когда-то училась вокалу и музыке.

В один из майских праздников в Доме офицеров (ДОСА) состоялся финальный концерт смотра художественной самодеятельности нашей дивизии. Мы с женой, с Корнейчуками и Смолокуровыми сидели в первом ряду с руководством города. Концерт был очень хорош тем, что в ходе смотра в частях выявилось столь много талантов, что некоторые были ничуть не хуже «выпускников «фабрики», кое-кто – на уровне конкурсантов «Народного артиста». Об уровне наших артистов можно судить хотя бы потому, что на том же концерте, кроме руководства духовым оркестром, очень успешно выступил и со своей прекрасной песней военный дирижер 286 мсп старший лейтенант В.П.Елисеев, ныне главный дирижер внутренних войск МВД, народный артист России, генерал-майор.

Заключительным номером была объявлена русская народная песня «Над полями да над чистыми...» в исполнении Милены. Она величаво вышла на сцену в бархатном малиновом платье с декольте, ее золотистые волосы рассыпались крупными локонами по

оголённым плечам до самого пояса из широкой блестящей черной кожи. Не подумайте, что меня покорила её внешность, хотя и выглядела она потрясающе; в тот вечер выходили на сцену девушки, может быть, краше и моложе. Но я был поражен, точнее сражён, её проникновенным, совершенно чистым сопрано, его переливами, умением владеть своим голосом и захватить своим искусством полную власть над зрителями. Во время исполнения песни в зале царил полная тишина, и лишь спустя минуту после окончания, это молчание переросло в овацию. До сих пор эта песня где-то витает в моей памяти.

Не сказал вам главного: с самого начала песни она смотрела только на меня, и казалось, что огонь этих огромных голубых очей испепеляет меня. Но я выдержал достойно эту психическую атаку. Не зря ли?.. Услышал, как Света С. шепнула моей Антонине: «Ууу, какие у нее бесстыжие глаза!» Видать, приревновала. Конечно, я был очарован ею. Вот такова бывает сила перевоплощения на сцене настоящей артистки. Очарован был, но не больше. Я хорошо помнил, что она жена одного из моих подчиненных.

Прошло после этого немало времени, наверное, несколько недель. Это было в субботу. Прием посетителей по личным вопросам в этот раз проводил в моём служебном кабинете, о чем было объявлено заранее. В конце дня вдруг появляется в дверях... Милена.

Милена спросила:

– Как мне стало известно, моего мужа вы отправляете в этом году на учебу в Москву. Скажите, пожалуйста, а что дает эта учеба? И сколько времени мы будем в Москве? А можно нам не ехать?

Отвечал ей вполне добросовестно. О том, что там готовят руководящих работников, после курсов ее супруг получит повышение в службе и у них начнется новая беззаботная пора их совместной жизни. Скорее, они навсегда останутся в Москве. Так что сейчас надо спокойно готовиться к отъезду.

Милена была довольна будущей перспективой, но видели бы вы её глаза... В них были слезы... Наверное, от радости. А Вы как думали?

«Эх, Милена, Премилена,

В том мое признание:

Жаль, не встретились с тобой

Лет на двадцать ранее...» - подумалось тогда.

Это был первый и последний разговор с Миленой, а вот с Элеонорой и ее мужем однажды мы еще раз свиделись, когда вместе отдыхали в санатории «Крым». И как-то Элеонора шепнула мне: «Как Вас любила Милена!»

– Спасибо. Спасибо даже за эти слова. Но мне приятно от Вас услышать такое. Что и говорить, славная была женщина!.. Никогда более не слышал, где они и как они.

Особенно тщательно мы планировали и готовились к празднованию Дня Победы. В этот день – с утра торжественное

построение с выносом Знамени части, прохождение торжественным маршем и с песнями, затем выезд на городское русское (советское) кладбище, где возлагали венки погибшим в войну и после войны советским военнослужащим, торжественный обед. Вечером концерт художественной самодеятельности, а накануне – торжественное собрание.

В то время праздничными днями являлись и дни международной солидарности трудящихся - 1 и 2 мая. Вскоре я решил проверить как организован отдых личного состава в некоторых частях. 1 мая с утра заехал в 204 мсп. Там после торжественного построения с личным составом проводились спортивные состязания по лёгкой атлетике, волейболу, метанию гранат на дальность, преодолению полосы препятствий на звание чемпиона полка. Играл оркестр. Обстановка была непринуждённая и праздничная.

Главным организатором, как я понял, являлся командир полка подполковник Григорьев. Я поздравил его с праздниками и похвалил за хорошую организацию состязаний.

Затем решил посетить танковый полк. Дежурный по части доложил, что личный состав находится в клубе на просмотре кинофильмов. В ходе беседы с дежурным выяснил, что командир полка с группой офицеров находится в офицерской столовой.

Когда зашёл в столовую, то увидел за большим столом компанию в составе 12 – 15 офицеров с жёнами, которые оживлённо и весело беседовали уж не знаю о чём. Все уже были под «хмельком», но увидев меня, сразу все встали и стали поздравлять с праздником. Мне ничего не оставалось, как поздравить их взаимно и посоветовал закругляться, т.к. через полчаса должны были прийти на обед холостяки - офицеры и прапорщики. Когда мы с Поляковым вышли на улицу, я приказал ему завтра к 10.00 прибыть в мой кабинет, но только трезвым, 2 мая имел с ним долгий и нелicenseприятный разговор. Предупредил его о возможных последствиях при повторении подобных случаев. После этого случаи пьянства в этом полку прекратились. Я не писал аттестацию на Полякова, это сделал мой сменщик. После окончания академии ГШ Поляков был назначен комдивом в СГВ, в Польшу.

Мой младший сын Саша прослужил после окончания Казанского танкового училища в этой дивизии целых пять лет в одной и той же должности. Возможно, Поляков мои слова, высказанные ему в глаза, все-таки не забыл и затаил обиду. Он погиб, будучи пьяным, в автокатастрофе. Жаль, командиром он был, в общем-то, способный, и человек неплохой, но вот тяга к спиртному сыграла злую шутку. Послушался бы...

Если человек, будь он рабочий, чиновник, руководитель, врач, военный, учитель, всегда свои способности и таланты, тратит во благо людей, а не во имя только денег, то ему сама природа воздаст должное и, наоборот, накажет того, кто ради своего блага приносит людям зло и беды. Это закономерность, как аксиома, не требующая

доказательств. Нет, не просто, совсем не просто быть Человеком. Поддерживать воинскую дисциплину в части, соединении еще труднее, но и быть просто требовательным командиром мало, надо быть еще талантливым и трудолюбивым организатором. Труд создал человека. Труд офицера формирует настоящего воина и Человека

4. Неприятные и памятные события

После проведения плановых мероприятий в ходе подготовки к летнему периоду обучения наступили спокойные обычные армейские будни. Полным ходом шла боевая подготовка, не было и серьезных проблем с состоянием воинской дисциплины.

Небо казалось безоблачным... Мне и в голову не приходило, через какие ужасные кошмары придется пройти в предстоящие полгода. Пожалуй, лучше всё по порядку...

Как-то с утра поступил звонок по засекреченной связи (ЗАС) от оперативного дежурного (ОД) штаба ГСВГ о том, что к нам вылетает на вертолете генерал-полковник Гринкевич Д.А.; место посадки – на площадке № 2 (в районе запасного аэродрома) - это примерно в десяти километрах от города.

Вызвал начальников штаба и политотдела.

– Собирайтесь, через десять минут выезжаем встречать Начальника штаба Группы войск.

И вот обращается ко мне полковник Мачегора И.А.:

– Товарищ полковник, разрешите мне остаться в штабе. Надо пройтись по кабинетам, навести порядок, да и в батальоне связи надо бы проверить внутренний порядок и организацию занятий. Я буду встречать его на территории штаба.

Василий Иосифович поддержал его, и я согласился, не подозревая никакого подвоха в просьбе начштаба. Поехали. Вертолет МИ-8 сел в назначенное время – минута в минуту. Представились, доложили. Показалось, что генерал был в гневе. Мы были в недоумении. Подумал, уж не случилось ли чего в дивизии, о чем мы не знали.

– А где начальник штаба дивизии? Вы что, не хотите считаться с ним?! Или он Вам мешает?!

– Никак нет, товарищ генерал-полковник, он сам попросил остаться, чтобы встретить Вас на территории штаба дивизии (сам подумал: 1:0 в пользу начальника штаба).

По дороге до Шверина я размышлял о том, что почему-то генералы на на одной и той же должности проявляют себя совершенно по-разному. Вспомнил последнюю встречу с генерал-полковником Якушиным В. З. в декабре 1976 года в Москве, когда в связи с назначением на должность комдива представлялся ему, как Начальнику штаба Сухопутных войск ВС СССР. Выслушав мой доклад, он вышел из-за стола, обнял меня и тепло поздравил с

назначением на новую должность.

– Не зря я твоему полку вручал в 1973 году Переходящее Знамя Военного совета ГСВГ; хорошо помню свое пребывание у Вас. Ну вот видишь, как ты быстро растешь, а я вот как был начальником штаба, да так им и остался, - пошутил он. Затем была беседа не более пятнадцати минут. И снова, обняв меня, пожелал успехов на новой должности. От этого человека исходило добро, благородство и жизнелюбие.

Вспомните, в первой части книги я восхищался изумительной памятью, отличным знанием состояния материальных запасов, оснащенности вооружением и боевой техникой соединений и частей войск Группы вплоть до полка и трудолюбием генерала Гринкевича. У этого генерала на первом месте всегда были работа, интересы службы, страны; отсюда и дефицит энергии на проявление эмоций, человечности и естественность общения, а по существу, это вот такой характер человека. И не мне его судить. И еще мелькнула мысль: чего ждать от его внезапного приезда?

С прибытием в штаб, генерал-полковник более часа беседовал один на один с полковником Мачегора. Затем устроил мне экзамен по боевой готовности дивизии, задавая весьма любопытные вопросы.

– Состыкованы ли маршруты выхода частей гарнизона в районы боевого предназначения, а также в запасные?

– Да, состыкованы, я этим лично занимался в течение января.

– Есть ли карта, которая бы подтвердила правоту ваших слов?

– Да, имеется.

И достал из своего сейфа карту-решение на выход частей дивизии и гарнизона из пунктов постоянной дислокации (ППД) в запасные районы. На обратной стороне – подписи командиров частей о согласовании.

– Почему же ваш начштаба ничего не знает об этой карте?

– Видимо, он был или в отпуске, или болел, а вот почему начопер не доложил ему об этой работе, я разберусь.

Такая карта нужна, чтобы при реальном выходе по боевой тревоге одновременно всех частей дивизии, гарнизона, их маршруты выдвижения не пересекались. Нельзя забывать и то, что гусеничная техника каждой части должна двигаться по параллельному, отдельному маршруту. Были и другие вопросы, на которые мной были даны исчерпывающие ответы.

После посещения дивизии генералом Гринкевичем Г.А. полковник Мачегора И.А. был откомандирован без замены на равную должность в Северо-Кавказский военный округ. Вместо него я просил кадровиков армии назначить начопера 21 мсд подполковника Бугаевского И.К., но из-за его предстоящей замены ничего не получилось. Вскоре прибыл подполковник Гребешков М.М., которого я знал ещё по академии, и по совместной службе в 21 мотострелковой дивизии. Командовал там полком около двух лет на уровне, скажем, чуть ниже среднего.

Реально же достойной заменой полковнику Мачегора И.А. не получилось. Мачегора был хорош тем, что всегда говорил то, о чём думал, не заботясь о последствиях, но со своими обязанностями в целом справлялся уверенно. Гребешков оказался в реальной жизни скрытным, скользким, неприятным, самолюбивым, иногда непорядочным. Один штрих. Через год с небольшим, на новом месте службы, получаю от него телеграмму, в котором сообщалось, что мной, перед выездом в СССР, был не оплачен личный телефонный разговор из рабочего кабинета с отцом на сумму 57 марок, это 19 рублей. Я хорошо помнил, что эти деньги отдал своему адъютанту, тому, которого за жульничество досрочно откомандировал в Союз с увольнением в запас. Когда комдиву заниматься мелочами? Это ж сколько труда понадобилось приложить Гребешкову, чтобы где-нибудь да найти компромат на меня и найти повод сделать что-то неприятное, а для меня – гадкое. Уверен, телеграмма стоила в три-четыре раза дороже моего неоплаченного «долга». Взял бы позвонил по ЗАСу, и вся наука. Мог это сделать и начальник связи. В общем, не завидую тем, кому еще пришлось служить и даже жить рядом с этим бывшим политработником.

Скоро мы будем отмечать очередную годовщину Великой Победы над фашистской Германией. Но с её приближением в нашем телевидении растёт антисталинская истерия и буржуазные «историки» и все мелкие пташки, дорвавшиеся до микрофонов российского телевидения, пытаются до хрипоты в голосе оклеветать наших полководцев, нашу страну и тем умалить значение этого праздника. А отпора всё меньше и меньше, потому что тают ряды творцов нашей Победы, - участников той жестокой войны с фашизмом. В связи с этим я хотел бы показать решающую роль социалистической экономики в разгроме врага. Вот лишь несколько фрагментов...

Наша страна приступила к индустриализации только в начале тридцатых годов 20-го столетия, и к началу войны только-только начали поступать в войска первые новые образцы вооружения. Но и они еще не были проверены в боях. В 2008 г. была выпущена капитальная монография М.Барятанского «Танк Т-34 в бою» (изд. «Яуза», «Эксмо», г.Москва), в которой документально показано, что задание на разработку колесно-гусеничного танка на завод Кошкина М.И. было получено только в октябре 1937 года. Сборку же первой машины Т-34 закончили лишь в январе, а испытания – к концу 1940 года, когда и началось серийное производство. После смерти М.И.Кошкина главным конструктором завода № 183 был назначен А.А.Морозов. С установкой 76 мм пушки танк приобрел значение важнейшего вида вооружения по боевой мощи. «В начальном периоде войны «наши танки горели, как свечи, от первого снаряда». Сколько же силы воли, инженерной мысли и трудолюбия потребовалось министру среднего машиностроения, затем танковой промышленности В.А.Малышеву, чтобы в ходе начавшейся войны

довести Т-34-76 до лучшего танка в мире, а главное, наладить массовый выпуск этих танков, которые в 1943 году буквально сломали хребет гитлеровской бронетанковой технике. Но всё - таки и в Курской битве немецкие «тигры» и «пантеры» поражали с дистанции 1500 м., наши (кроме тяжёлых танков и САУ) – с 500-600 метров. Полное же превосходство в танковом вооружении над немецким мы приобрели после начала массового поступления в войска Т-34-85 в феврале-марте 1944 года с пушкой 85 мм калибра.

Конечно, ни в коем случае нельзя умять значение фактора внезапности. Но решающую роль в первых успехах фашистской Германии играл экономический потенциал. Об этом говорят такие факты: **в начальном периоде войны наша пехота свои маневры и марши в условиях немецкого господства в воздухе совершала в основном пешими колоннами, тогда как фашистская армия была полностью моторизована.** И об этом наши горе - историки забывают. Вспомним, что Харьковский тракторный (ХТЗ), Московский автомобильный (ЗИС), первая очередь Уральского завода тяжелого машиностроения были сданы в эксплуатацию в 1931 году. Горьковский автозавод (ГАЗ) и первые домы Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов – только в 1932 году. На техническую оснащённость армии оставалось всего 8-9 лет, сравним за годы «демократии» с 1985 г. по 2009 года, то есть практически за 25 лет не построено ничего, кроме нескольких иностранных сборных автозаводов для нашей буржуазии, при этом прибыли уходят за границу... **Не надо замалчивать и такой важный фактор: на фашистскую Германию работала вся материковая Европа. Богатства, награбленные фашистами в оккупированных странах, составили 9 млрд. фунтов стерлингов, что вдвое превышало годовой национальный доход самой Германии; к ней перешли вооружение и техника 180 дивизий побежденных стран, количество и качество вооружения и техники этих дивизий намного превышало всю мощь Красной Армии. Всё это, вместе взятое, позволило Германии в первом ударе использовать 190 дивизий, что обеспечило ей 10-12-кратное превосходство в силах и средствах на трех избранных направлениях. Это и было главным в факторе внезапности, считал В.В. Карпов.** Позже мы вернёмся к этим вопросам.

С прибытием из очередного отпуска на Черноморском побережье, из Сочи, казалось бы, на безоблачном небе поступательного движения дивизии по укреплению ее боевого потенциала неожиданно появились зловещие черные тучи и пошла ничем не объяснимая полоса невезения и неудач.

Первое, не укладывающееся ни в какие рамки известие: по вине моего первого заместителя в ходе ротных тактических учений с боевой стрельбой ночью огнём своих танков были смертельно ранены пять солдат. Причина оказалась очень серьезной и в то же время банальной – неудовлетворительная организация

взаимодействия между танками и мотопехотой. Как мог такое допустить заместитель командира дивизии, которому мной было приказано лично контролировать организацию и проведение ротных учений с боевой стрельбой – уму непостижимо. Несмотря на его уверения, я так и не поверил тому, что он был на этих учениях. Это был несчастный случай, но виновник был один. Не было заведено даже уголовное дело. Если же допустить, что он был на этом учении, то это значило, что он никогда лично не провел ни одного учения ночью. Бывший командир «отличного» полка, он в тот же год убыл на учебу в академию Генштаба. Командарм дал мне понять, что не следует разбираться с этим учением, так как это был несчастный случай. И всё же даже этот несчастный случай дал нам несколько чрезвычайных происшествий. Обидно... Не хочется ворошить прошлое хотя бы потому, что неприятно говорить плохо о тех, кого уже нет с нами...

После доклада коменданта гарнизона настроение не улучшилось. В 221 отдельном танковом полку армейского подчинения находилась сборная армии, кажется, по легкой атлетике, но об этом мне не было известно ничего. И вот нашлись «спортсмены», которые, пользуясь бесконтрольностью командования полка и бездействием тренера, поздно вечером или ночью выходили на одну из окраинных улиц города и, встретив случайного прохожего из местных жителей, окружали беднягу и вежливо выпрашивали у него деньги. Полиции об этих случаях становилось известно уже через несколько минут, но их начальник еще месяц следил за попрошайками, не поставив в известность командование гарнизона.

Наконец, недотёпы были задержаны и доставлены в комендатуру. Прокурор гарнизона возбудил уголовное дело. Действия начальника окружной полиции показались мне очень даже недружественным шагом. Пришлось обратиться к Первому секретарю окружкома СЕПГ тов. Х. Цигнеру.

При встрече я рассказал, как против нас полицией безосновательно было выдвинуто обвинение в том, что якобы наш военнослужащий изнасиловал немецкую девушку. Как в ходе пятисоткилометрового марша пьяный местный житель сбил насмерть нашего военнослужащего, и нам потребовалось более месяца, чтобы найти истинного виновника; как полиция знала о том, что наши солдаты пытались организовать торговлю бензином, но не сообщила командованию гарнизона. Последний случай, когда два военнослужащих пошли в самовольную отлучку и на одной из улиц в районе Герриса остановили случайного прохожего и попросили у него денег, так как они «недоедают». «Помогите, ради бога», - умоляли они. При этом сила с их стороны не применялась, у них не было оружия, и если бы гражданин не дал им денег, они бы, скорее всего, ушли восвояси. Полиции стало известно об этом через несколько минут. Она выследила самовольщиков до ворот

отдельного танкового полка, но даже комендатура не была оповещена о случившемся. Почувствовав, что так легко «достаются» чужие деньги, самовольщики свои вылазки повторили еще несколько раз. И только через месяц полиция задержала «спортсменов», при этом заявила, что они занимались разбоем и грабежом. Никакого грабежа и разбоя не было бы, если бы начальник полиции сообщил о первом же случае вымогательства в комендатуру. В семье не без урода. Солдаты, вымогая и выпрашивая деньги, всерьез считали, что пострадавшие граждане «из жалости» давали им свои деньги.

Первый секретарь был искренне возмущён услышанным:

– Вы представляете, геноссе Александров, он кое-что докладывал, но все с точностью наоборот.

– Товарищ Цигнер, всё это можно легко проверить. К примеру, по гибели регулировщика мы передали немецкой полиции копии всех документов проведенного нашими юристами расследования. Что касается последнего случая, то по этому делу военный прокурор возбудил уголовное дело. Моё же начальство, безусловно, будет считать, что я не в состоянии поддерживать дисциплину в дивизии и в гарнизоне. Дело еще и в том, что танковый полк в Геррисе в состав нашей дивизии не входит, но я несу ответственность за состояние дисциплины во всем гарнизоне. Если бы полиция предупредила о первом случае, ничего серьезного бы не было. Мы бы извинились за наших солдат, вернули бы деньги и оплатили бы возможный ущерб, нанесенный психике пострадавшего, виновные получили бы максимальное наказание и не было бы никакого разбоя.

И, действительно, с тех пор подобных случаев сбора компромата на наших военнослужащих со стороны полиции не было. И не только. До конца года, то есть ровно полгода, в дивизии не было ни одного происшествия. Части дивизии планомерно занимались только боевой подготовкой.. Сменился мой первый заместитель. Вместо подполковника Печникова А.Н., убывшего в Академию Генштаба, прибыл подполковник А.Котеленец, который учился со мной ещё в Череповецком военном училище, но окончил его на год или два позже. Запомнил его потому, что его отец, подполковник, являлся заместителем начальника политотдела, доступным, общительным политработником высокой культуры. А.Д. Лизичев в училище работал под его непосредственным руководством. Кроме того, А.Котеленец в училище выступал как боксер на уровне первого разряда. В общем, о лучшем заместителе и не мечтал; сужу его прежде всего по деловым качествам. Инициативный, трудолюбивый, честный, порядочный, скромный.

Кстати, хочу поведать читателю, что моя первая книга «Тернистый путь офицерской судьбы» волей случая попала в руки генерала армии Лизичева А.Д. через его сына, старшего преподавателя Академии генштаба (АГС). По словам сына, книга Алексею Дмитриевичу очень понравилась, и он одобрил мои взгляды

на существовавшие реалии в армии и в обществе. К великому сожалению, его уже нет среди нас. Он умер от сердечного приступа в 2007 году. Представляю, как тяжела была его ноша ответственности перед своей совестью и перед народом в условиях окружения предателями партии и Советской власти, такими, как М.Горбачев, А.Яковлев, Д.Волкогонов...

У дивизии была очень роскошная дача. Но за год удалось отдохнуть там с семьями всего пару раз.

Если проще, это был небольшой замок, но построенный в стиле тридцатых годов; в общем, имение фельдмаршала. После выхода войск 6-й армии фельдмаршала Паулюса 23 августа 1942 г. к Волге в северной части Сталинграда Гитлер и подарил ему это имение.

С вводом советских войск в Шверин жители города в лице действовавшего бургомистра, в знак благодарности немецкого народа за освобождение от фашизма, это имение передали советскому начальнику гарнизона на вечные времена. Вот так-то... Ныне об этом забыли...

Наши правители на всех встречах 23 февраля, 9 мая, на встречах с нашими полководцами обещают много, а делов – то не очень. Так, майор запаса (именно в таком звании, примерно 80% офицеров увольняется в запас), прослуживший на благо Отчизны более 29 лет, получал пенсию ниже 10 тысяч рублей. После увеличения пенсий с 1.01.2012г., они получают около 20 тыс. рублей. С учётом роста цен положение военных пенсионеров изменилось, конечно же в лучшую сторону, однако это немного; они заслуживают большего. Для начала неплохо бы индексацию пенсий военных проводить одновременно с гражданскими. Главное же заключается в том, что руководство страны сумело вырвать офицерский состав из нищеты, этой трясины явного неравенства. А завели в эту трясины предатели нашей страны - СССР Горбачев, Ельцин, Кравчук, Шушкевич и их собутыльники - «демократы», - резиденты ЦРУ. Не знаю, но интересно: найдутся ли им места в аду на том свете? А вот президенту В.В. Путину мы начинаем верить и верить всерьёз, но только не «несистемной» оппозиции во главе с Ненцовым. Думаю, из-за бугра за разложение и распад России платят хорошо...

Прошло лето. И вот звонок командующего: части дивизии за 1976 г. проверить своей комиссией в указанные сроки (давалось две недели), с участием группы офицеров управления армии. Мне это не понравилось, но командарм сказал, что дивизия в этом году была проверена уже на дивизионных тактических учениях с боевой стрельбой.

. На этом, думаю, и закончилось мое становление в должности командира мотострелковой дивизии.

5. Сквозь пекло стыда и позора

В один из вечеров, просматривая почту для служебного пользования, обнаружил опечатанное письмо из штаба ГСВГ на имя командира нашей полевой почты со штампом «лично для адресата». Вскрываю и вижу Предписание, подписанное Главкомандующим ГСВГ, в котором «полковнику Жидорову А.Д. за появление в нетрезвом виде на строевом смотре» объявляется строгий выговор. Вверху в левом углу была приписка: «довести только до командиров дивизий». Вот так мудро воспитывал нас Главком без огласки, но с хорошим прицелом с тем, чтобы командиры дивизий не смешили народ своим поведением.

Полковник Жидоров А.Д. (фамилия, разумеется, изменена), учившийся со мной на одном курсе академии, сын генерал-полковника, вырос за пять лет в ГСВГ от капитана до полковника, от командира батальона до командира дивизии.

Мои друзья, служившие с ним, позже рассказывали, что он на тот строевой смотр не только явился в нетрезвом виде, но пришел с женой и собакой и начал «наводить» порядок. Сведущие люди из управления кадров ГСВГ скоро сообщили, что после этого случая он был откомандирован Главкомом по замене в один из военных округов. Но вместо дивизии по замене он получил должность... начальника управления кадров этого округа. Мечта, а не должность! Не понимаю, как можно было с таким взысканием его назначать на должность, на которой он будет решать судьбы тысяч офицеров. Еще через полтора года он получит звание генерал-майора и будет переведен с повышением начальником одного из управлений Главного управления кадров Министерства обороны СССР, где им решались вопросы представления офицеров и генералов к государственным наградам и к очередным воинским званиям; чуть позже стал и генерал-лейтенантом...

Можно было бы его оставить в покое, если бы не одно «но»: как он в будущем повлияет на мою судьбу. Кадровая политика Главного управления кадров (ГУК) всё чаще определялась не знаниями офицеров и генералов, их трудолюбием и опытом, не их организаторскими способностями и их порядочностью. Она всё чаще стала определяться прежде всего принадлежностью к партийной и государственной элите, их родственными связями с высшим генералитетом, щедростью чужих карманов; всё чаще и чаще составляющей кадровой политики становится коррупция, которая сегодня паутиной затягивает всё государство.

1996 год. Героические усилия генерала Рохлина в борьбе за Грозный увенчались успехом, и тут же – нож в спину. Секретарь Совбеза Лебедь и небезызвестный Березовский, его зам,

закключают позорные Хасавьуртовские соглашения о поражении России в этой войне. В последующем, в ходе проведения контртеррористической операции, благодаря решимости президента Путина, войскам генералов Рохлина и Шаманова, с войной было покончено. Почему-то лавры победы достались зятю большого функционера ВЦСПС, он сразу становится начальником Генштаба ВС РФ. А что герой войны Рохлин? Был «убит» женой Тамарой в день его рождения, которую позже оправдали в суде. Убийцы до сих пор не названы. Ельцин при всей стране после выступления Рохлина в Госдуме заявил: «Мы сметём этих Рохлиных!» Смёл... Итог: сын Рохлина Игорь брошен в одну из лечебниц, я лично знал его. Это был вполне адекватный и умный и скромный молодой человек

Тамару лишили квартиры, устроив «обмен» в Санкт-Петербурге такой, что, оказывается, там квартира была лишь на бумаге. Вот что такое месть власти! Ныне Тамара брошена в одну из больниц... Умирать... Почему же наш великий адвокат, член общественной палаты молчит?

В октябре состоялось совещание в штабе ГСВГ, на котором рассматривались итоги состояния воинской дисциплины в войсках Группы. Были приглашены командармы, командиры дивизий и выше, а также гарнизонные прокуроры, армейские и групповые. Казалось, положение с дисциплиной стабилизировалось. С июля не было никаких происшествий и даже грубых нарушений, ни одного преступления. С начальником политотдела Корнейчуком В.И. мы насчитали за год 13 происшествий. Если рассматривать по ГСВГ в среднем, то их на каждую дивизию приходилось от 18 до 30, иногда и более. Из 13 происшествий у нас было 6 несчастных случаев, но это были происшествия, остальные не относились к тяжелым происшествиям, если не считать случая воровства бензина... Думал, пронесёт...

В докладе Главкома наша дивизия не упоминалась. Спустя час-полтора слово предоставили прокурору Шверинского гарнизона. Напомнив всем требования партии и правительства по борьбе с преступностью, заодно и по усилению интернационального воспитания воинов, он особое внимание обратил на предупреждение бесчинств к местному населению. И в этом отношении состояние воинской дисциплины в 94 мсд, по его словам, было просто «катастрофическим». В дивизии совершено 25 происшествий, из них 13 являются преступлениями. Особый размах приобретают преступления, связанные с несением караульной и гарнизонной службы, а также бесчинства к местному населению, что вызывает особую тревогу у военной прокуратуры.

Так, личный состав одного из караулов по охране складов ГСМ открыл торговлю бензином для местного населения на шоссе Берлин, Шверин. Военнослужащие другой части систематически группой в

ночное время занимались в течение длительного времени разбоем: грабили в ночное время случайных прохожих. Все они осуждены военным трибуналом (суда ещё не было). В обоих случаях командование даже не возбудило уголовное дело и только вмешательство военной прокуратуры предотвратило дальнейшее расплзание позорящих честь нашей армии тяжелейших происшествий.

Случилось так, что в небольшом зале заседаний Военного совета я оказался на последней скамейке рядом с прокурором ГСВГ. И я спросил соседа, откуда эти 25 происшествий. По нашим данным – 13, а 25 – совсем уж для меня цифра непонятная. Он тут же открыл в своей папке таблицу: «Так, 94 мсд – все правильно – 25 происшествий. Продажа бензина дала вам 6 происшествий и разбой в городе – 7 происшествий, остальные 12 – несчастные случаи, случаи воровство и др.». Я спросил его только: «Товарищ полковник, можно согласиться с шестью происшествиями – это наши люди и ни один из них не осужден, но Вы хотя бы знаете, что «разбоем» занимались люди отдельного танкового полка армии, почему они «легли» на нашу дивизию?».

- Ну, вы спросите своего прокурора!

- Спасибо. На всякий случай набросал план своего выступления – не более 5-6 строк в блокноте. Слышу голос Главкома: «Слово предоставляется командиру 94 гвардейской мотострелковой дивизии полковнику Александрову».

- Товарищ Главкомандующий, я бы хотел выразить свое полное несогласие с гарнизонным прокурором о якобы катастрофическом состоянии воинской дисциплины в нашей дивизии. Поступки, совершенные группой спортсменов-членов сборной 2 гв. ТА по легкой атлетике в Шверинском гарнизоне, действительно, имели место. Спортсмены, находящиеся на учебных сборах в 221 отдельном танковом полку почти в течение месяца по 2-3 человека занимались попрошайничеством денег в ночное время у запоздавших граждан. Начальник полиции города знал об этом с первого раза, полицейские всегда скрытно сопровождали самовольщиков до военного городка, но ни разу не сообщали командованию гарнизона. И только через месяц материалы этого дела передали военной комендатуре. На основе доклада коменданта и было заведено уголовное дело. По нашему расследованию никакого разбоя не было. Ни разу не применялась сила, не было в помине оружия или ножа. И поэтому говорить о каком-то разбое просто преждевременно, неизвестно для нас, сколько человек – то ли двое, то ли трое - выпрашивали деньги, якобы на пропитание, сколько раз это было? Наконец, почему всё это я слышу от прокурора впервые. Командование окружной полиции не отличалось к нам благосклонностью. Так, по поводу гибели нашего регулировщика во время 500 км марша полиция заявила, что это результат наезда советский машины, и понадобился месяц, чтобы

найти истинного виновника из местного населения. После доклада коменданта гарнизона «о разбое» состоялась беседа с руководством Шверинского округа, в которой наша озабоченность нежеланием полиции сотрудничать с командованием гарнизона была встречена не только с пониманием, но и принятием конкретных мер. И это еще не все. Пусть начальник гарнизона плохой, но причем здесь 94-я дивизия? Ведь сборы легкоатлетов проходили в армейском 221 отдельном танковом полку, подчиненном армии. Кроме того, о сборе армейской команды легкоатлетов ни командованием армии во главе с Председателем спорткомитета генералом А. Шишагиным, ни командиром 221 отдельного танкового полка полковником Картмазовым командование дивизии не было проинформировано. Так и появились у нашей дивизии дополнительно семь происшествий – преступлений.

Очень трудно понять и политическую подоплеку прокурора, подыгрывающего начальнику полиции. Это нам выгодно?

Что касается воровства бензина сержантским караулом, дело обстоит несколько иначе. Получив сведения наших немецких друзей, я приказал в тот же день выставить засаду в указанном месте, и через сутки виновные были задержаны. Разобравшись в том, что это были лишь единичные случаи мелкого воровства, объемом в несколько канистр, я ограничился арестом трех солдат на 10 суток, а сержант был снижен в должности и в звании до рядового. Тем не менее, вопреки принятому решению, прокурором было возбуждено уголовное дело. Думаю, здесь надо разобраться, кто из нас прав. Впрочем, суд, надеюсь, вынесет справедливое решение. Вот так у нас из двух ординарных событий появилось дополнительно 13 происшествий!

Реплика Главкома: «Ну вот, теперь Вы будете умнее...». В зале смех...

Еще до реплики Главкома я заметил дёргавшегося на месте генерала Дьякова, командовавшего одной из армий и делавшего жесты в адрес генерала Шкирченко М., сидевшего в президиуме.

Вдруг, прервав моё выступление, ни с того ни с сего встает Шкирченко и во всю свою глотку выдает следующую тираду: «Товарищ Главкомандующий, да этот бессовестный и бесстыжий полковник лежит на трибуне, лежит!!! (Как будто Главком не видел, лежу я или стою).

Что такое шок? Это результат большого стресса, Временный паралич работы человеческого мозга, это как кровоизлияние в мозг, после чего человек теряет способность думать, говорить, действовать, то есть это почти инсульт... Вот такое состояние я испытал после звериного бесцеремонного рыка Шкирченко. До сих пор я вспоминаю об этом с безмерным омерзением. На полуслове прервал свое выступление и замолчал... Замолчал и весь зал...

Чтобы видеть зал, пришлось приподняться на носках. В ходе выступления ноги быстро отекали, и я вынужден был локти положить

на трибуну. Вот и всё моё «преступление»...

Мне в жизни пришлось на себе испытать последствия немалого числа (не менее десятка) автоаварий, когда случался этот самый шок. Проходят десятки секунд, иногда несколько минут, когда человек начинает что-то соображать. Так было и в этот раз. Не знаю, сколько времени прошло в полнейшей тишине огромного зала. Но сознание пронзила лишь одна мысль о том, что на такое дерзкое оскорбление надо ответить тем же. И только открыл рот, чтобы спокойно и твердо ответить: «Вы, генерал-лейтенант – хам!», прервал Главком:

– У Вас есть ещё что сказать?

– Никак нет.

И молча, не взглянув ни на кого, я сошёл с трибуны и совершенно бессознательно через середину зала пошёл к выходу. Очнулся на стоянке автомашин у своей «Волги».

– Серёжа, поехали. Только не спеша, скорость не более семидесяти. Мне сегодня надо хорошо подумать.

До Шверина оставалось более 250 километров. Надо было как-то успокоиться. Достал из кармана две таблетки элениума, положил в рот и запил водой. В голове сидела навязчивая мысль: «Как он мог, как так можно? И вот еду, а в душе – тайфун, но через полчаса дрожь в теле прекратилась, дышать стало легче (заработал элениум), но сердце от чувства нанесенной обиды готово было вырваться наружу со скоростью 150-200 ударов в минуту. Скорее всего, этот случай стыда и позора явился не только предвестником, но и катализатором мерцательной аритмии, появившейся после увольнения в запас... Ныне хожу с кардиостимулятором...

То, о чем я пишу – это то, о чем я думаю, то есть работа головного мозга. А вот что творилось в душе - ни словом сказать, ни пером описать невозможно.

Вспомните, уважаемый читатель, о моих размышлениях по поводу существования непознанных закономерностей развития природы и общества. Один из выводов: каждому воздается за содеянное добро или злодеяние, даже после смерти. Вспомните Нюрнбергский процесс.

Величайший предатель всех времен и народов Мишка Меченый (по Олейнику) за свою верную службу на благо США и ФРГ заслужил ненависть всего нашего народа и ныне боится жить в России. Выбрал Нидерланды. Возможно, что там, в банках, и содержится пресловутое «золото» партии. И не зря он «лучший немец». На какие «шиши» он создал фонд своего имени, чтобы содержать свою многочисленную прислугу и проводить время в ресторанах Амстердама, находить утешение в общении с морячками русских торговых судов. «Лучший немец» должен знать, что земля слухом полнится! Но от власти природы и ее мести ему не скрыться ни в Альпах, и ни в каких Нидерландах! И мне его не жаль.

Через пять лет на Дальнем востоке встретился с сыном Шкирченко. Весь в отца, совсем юный подполковник, служил уже в

должности заместителя командира 48-го мотострелкового полка. Был исполнительным, трудолюбивым офицером. Чувствовалось, что практики командования развернутыми подразделениями просто нет. Поэтому учил его, как старший начальник, уму-разуму на учебном центре, в поле. Помню, на танковой директрисе не работала ни одна железная дорога, обратная информация о поражении мишеней. В учебное время никто не стрелял и не тренировался.

– Товарищ подполковник Шкирченко, эта директриса является учебной базой не только для вашего полка, но и для танковых батальонов двух укрепрайонов (УР) и 45-го мотострелкового полка. Закреплена она за Вашим полком. Почему Вы до сих пор не приняли никаких мер?

– Не доглядел.

На мишенном поле водил его от подъемника к подъемнику, от одной железной дороги к другой (их было восемь), каждая длиной от 250 до 300 метров), подробно на месте показывая, что надо поправить и сделать, чтобы директриса, включавшая четыре направления по одной для каждого танкового батальона или подразделений БМП заработала. Когда через четыре часа закончили эту работу, я спросил его: «Вы когда-либо в жизни, вообще, заглядывали на мишенное поле танковой директрисы или нет, скажите честно?»

– На войсковом стрельбище приходилось бывать, а вот на танковой директрисе впервые.

– А теперь давайте посмотрим на центральной вышке состояние электрооборудования, а также журналы учета танкострелковых тренировок (ТСТ) подразделений.

Короче, боевая подготовка в этом полку была на нуле.

Зная, что это был сын того самого генерала, я пытался всю свою человеческую ненависть к Шкирченко - старшему направить в обратную сторону, в сторону уважения к младшему. Встречался после этого с его сыном в течение трех лет ежемесячно, но ни разу не обидел его ни словом. Еще раз повторю свое кредо: месть – участь параноиков типа Хрущева, Горбачева, Ельцина и отдельных больных из среды купленных журналистов, криминала и олигархов.

Приехав через две недели в гарнизон в Краскино, в первую очередь поехал на танковую директрису и войсковое стрельбище. Все работало как часы. По моей инициативе Шкирченко-младший был выдвинут командиром укрепленного района (УРа), где удовлетворительно справлялся со своими обязанностями. А вот его отец погиб в одной из горячих точек при невыясненных обстоятельствах. Очень сожалею. Искренне...

Сын генерала после окончания Академии Генштаба, дослужился до Министра обороны одной из бывших союзных республик, но не справился со своими обязанностями и за это был снят с занимаемой должности. С треском. Судьба... Чтобы стать настоящим министром обороны, академии Генштаба недостаточно.

Не надо прыгать с одной должности на другую без приобретения практики. Надо научиться командовать ротой, батальоном, полком, дивизией хотя бы в ходе учений и боевой подготовки; армией (общевойсковой, танковой) в ходе оперативно-тактических учений с привлечением войск. Надо получить практику управления подразделениями, частями, соединениями, объединениями хотя бы в течение 2-3 лет на каждом посту, а главное – изучить на практике три кита военного искусства: тактику, оперативное искусство и стратегию, узнать душу своего народа.

Вернемся в ГДР, октябрь 1976 г. Сидя в кафе в Хафельберге смотрел через окно на Эльбу, а она казалась хмурой и тёмной. В этот ужасный день, когда генерал Шкирченко резал меня по живому, сравнивал с землей и раздавил как букашку, я не мог отвлечься от своих мрачных мыслей, ну никак... Вот и думал, почему наши большие начальники позволяют относиться к подчинённым как им вздумается, как к собакам. Все дело в том, что призывы, лозунги, планы вновь, как и при Хрущеве, стали расходиться с делами. Доехали до Шверина к вечеру. Принял доклад оперативного дежурного, поехал домой отдохнуть от пятисоткилометрового марша, да и от нервного стресса, какого не было до этого случая в жизни.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ШВЕРИН - ВИЛЬНЮС

1. Доверие

Прошло примерно две недели. В кабинете бывал только вечером, остальное время – на полигонах. Лично готовил показное ротное тактическое учение с боевой стрельбой к сборам с командирами батальонов.

В один из вечеров звонок от оперативного дежурного штаба армии:

– В восемь утра встречайте командарма на вертолетной площадке № 1.

– Понял.

Встретил, доложил. Генерал Грачев Н.Ф. поздоровался со мной как «ни в чём не бывало». Ему нравилось прилетать на учебный центр обычно внезапно, но в этот раз было всё по-другому.

Прошлись вдоль стрельбища, заглянули в огневой городок, прогулялись вдоль танковой директрисы – повсюду стреляли из пушек танков и БМП, гранатометов, пулеметов и автоматов, снайперских винтовок, АГС-17, метали боевые гранаты; артиллеристы на артвинтополигоне проводили артстрелковую тренировку; на танкодроме водили свои боевые машины танкисты танкового полка, на бронедrome – БМП 204-го полка. Командующий был доволен. Он видел, конечно, мое подавленное состояние, но и виду не подавал.

После обеда поехали на дачу, и он только там сказал мне:

– А теперь послушай, что было после твоего отъезда.

И он рассказал, что участники совещания были настолько возмущены поступком Шкирченко, что во время обеда в лицо ему высказывали пожелания, что не только с комдивами, но и со всеми офицерами надо считаться, с их достоинством и честью. Некоторые подчеркивали, что 90% ораторов в ходе выступлений локти кладут на трибуну: так удобнее из-за этой «громадины».

– Так что не унывай, командир, и не расстраивайся; в армии всякое бывает, и генералы всякие бывают... Забудется это. И никто никогда не вспомнит.

– Жаль, я не успел ему ответить. Он бы надолго заткнулся. Главком помешал. Наверное, так было лучше...

Примерно через две – три недели командарм вновь работал у нас. После совместного ужина, который привезли в гостиницу (на дачу), когда я собирался уже уехать в штаб дивизии, поступил звонок по ЗАСу (засекреченной связи). Поднял трубку:

– Александров, слушаю Вас.

– У Вас находится генерал Грачев?

Да.

– Пригласите его к телефону. Будет говорить с Главкомандующим.

Передал трубку.

– Товарищ Главкомандующий, Грачев слушает.

Я слышал только ответы командующего на вопросы Главкома. Разговор длился не более пяти-семи минут. И вот о чем поведал мне командарм: по имеющимся у Главкома сведениям из штаба Главной инспекции МО в ближайшее время возможна проверка ею соединений и частей Группы войск. О конкретных сроках проверки разговор не шел.

Сказал только, что обязательно будут проверены армейские ракетные, зенитно-ракетные бригады и одна из танковых бригад, понтонно-мостовые полки, а также по одной дивизии в одной-двух армиях. И Главком хотел бы знать, какую дивизию командующий будет представлять на инспекцию? Ответ я услышал и запомнил.

– Только 94-ю гвардейскую мотострелковую дивизию.

– Почему?

– Товарищ Главкомандующий, когда бы я ни прибывал на любой учебный центр дивизии, днем или ночью, здесь всегда идет плановая боевая подготовка во всех частях. Полгода в дивизии нет ни одного происшествия. План боевой подготовки дивизией выполнен в полном объеме. На мой взгляд, эта дивизия достойно выдержит инспекцию. Потом, с учетом службы заместителем командира 21-й мотострелковой дивизии, полковник Александров имеет уже опыт командования дивизией полных три года.

Остальное содержание разговора меня уже не интересовало. Этот доклад командующего вызвал у меня такой прилив вдохновения, такой подъем душевных сил, что почувствовал себя, как говорят, на седьмом небе. Это какое же доверие дивизии!. Это значит, она лучшая в армии. Конечно, я и виду не подал, что обрадовался этой весте, но командарм все-таки заметил, что мое настроение поднялось.

– Ну и как ты смотришь на мой доклад Главкому?

– Положительно, товарищ командующий. Нашему брату не впервые сдавать инспекцию.

– Когда это было?

– Осенью 1973 года наша дивизия была проверена комиссией Министерства Обороны СССР во главе с генералом армии Соколовым С.Л.. В том году 204 гвардейский мотострелковый полк, которым я командовал, по всем основным предметам, за исключением тактики, получил отличные оценки. За БТУ с боевой стрельбой, по тактике, была получена хорошая оценка.

По итогам учебного года нашему полку было вручено Переходящее Красное Знамя Военного Совета ГСВГ. За состояние службы войск, тыла и содержание техники и вооружения в смотре-конкурсе ГСВГ наш военный городок также занял первое место, что было отражено в приказе Главкома № 13 от 19.12.1973 г.

– Я об этом даже не знал.

- Вас тогда ещё не было в армии.

И далее он продолжил: как показывает практика, проверку Главной военной инспекции выдержать очень не просто. Послаблений не бывает, парировал командующий, но это хорошо, что есть практика выдержки испытанием самой высокой инстанцией.

- При проверке комиссией МО о послаблениях и думать было нечего. Но я хочу поблагодарить Вас, товарищ командующий, за доверие. Уверен, мы выдержим инспекцию достойно. Для этого есть все основания.

С этого вечера думы о позоре и унижении на совещании Главкома больше меня не волновали. Своему командарму, конечно же, был благодарен за высокую оценку нашей дивизии и отношусь к нему с величайшим уважением и особым почтением до сих пор.

Кстати, в тот вечер он пообещал меня взять первым заместителем, когда будет командующим войсками округа. Конечно, он забыл об этом, как любой большой начальник забывает о своих обещаниях.

Позже он стал командующим войсками одного из военных округов и затем был откомандирован в Афганистан, где получил высокое звание генерала армии. Спасибо, Николай Федорович! Той осенью 1976 года Вы здорово поддержали меня и как человек, и как настоящий командующий нашей 2-й гвардейской танковой армии.

Итоги результатов проверки Главной инспекцией оформлялись секретными приказами МО СССР.

Имелись случаи очковтирательства и подкупа проверяющих. Иногда очковтирательство шло от политорганов. Одной из основных форм этого явления была отработанная политорганами технология выраживания «отличных полков».

Единственным исключением в ГСВГ был наш 204 гвардейский мотострелковый полк. Он не брал никаких содобрательств, в нём не работали «боевики» ни из армии, ни из группы, но за достигнутые успехи в 1973 г. приказом Главкома был определён лучшим мотострелковым полком Группы войск с присуждением Переходящего Красного Знамени Военного совета ГСВГ.

Второй такой случай был с 239 мсп 21 мсд, которым командовал подполковник Следь Г.И.

Этими размышлениями я хотел лишь показать не всегда созидательную роль части политаппарата армии (обратите внимание – не партийного аппарата) и обслуживающей их журналистской братии в поддержании и повышении боеспособности войск.

Интересен подход к этому вопросу крупнейшего ученого, бывшего заместителя Начальника Генштаба, Героя Советского Союза, генерала армии М.А.Гареева: «После первых неудач в начале Великой Отечественной войны Сталин учреждает должности военных комиссаров от батальона и выше и политруков в

подразделениях, что еще больше осложнило управление войсками в самое трудное время. На период более одного года, когда существовал институт военных комиссаров, приходится самые тяжелые неудачи и потери Красной Армии... И уже в октябре 1942 года пришлось возвращаться к единоначалию, как единственной верной форме военного управления». (Полководцы Победы», М., 2004, с. 102).

С отстранением маршала Жукова Г.К. от должности Министра обороны СССР в октябре 1957 года единоначалие как основной принцип управления войсками было похоронено, возможно, навсегда... Твердо отстаивал принцип единоначалия в управлении войсками выдающийся политработник, бывший Начальник Главпура СА и ВМФ генерал армии А.Д. Лизичев... Простите автора за это отступление от сюжета, но когда пишешь и вспоминаешь такие случаи, невольно заново переживаешь то, что бывало в жизни с тобой или твоими друзьями... Вы согласны?

Оскорбление Шкирченко померкло перед сознанием того, что наша дивизия стала лучшей во 2-й гв. танковой армии, ибо командующий заверил Главкома, что отстоять честь армии довернется нам.

Поскольку сроки инспекции были пока неопределенными, то я доложил командарму, что с послезавтрашнего дня дивизия начнет плановый перевод всей техники и вооружения на зимнюю эксплуатацию и обновлением подвижных запасов боеприпасов и материальных средств. Штабы займутся подготовкой документации для проведения сборов командиров батальонов, их заместителей и начальников родов войск и служб частей, а затем разработкой планов боевой и политической подготовки на следующий год.

Через 8-10 суток вся техника была проверена в хранилищах, подключена к микротокам и опечатана. Все материальные средства, включая боеприпасы всех калибров и типов, обслужены, продовольствие освежено и заготовлено в полном объеме.

Привели в приличный вид военные городки. Техническое состояние учебно-боевой техники довели до уровня боевой группы. В образцовое состояние привели всю учебно-материальную базу. Теперь мы были готовы к любой инспекции.

Вскоре после этого приехал Главкомандующий. Доложил, что полностью завершён перевод всех техники и вооружения на зимнюю эксплуатацию, все части дивизии готовятся к проведению командирских сборов, показательных и инструкторско-методических занятий к ним. Подразделения частей, не занятые в командирских сборах, занимаются боевой подготовкой.

– Как и с кем проводятся командирские сборы?

– Дивизия проводит сборы с командирами батальонов (дивизионов), их заместителями, начальниками родов войск и служб частей; в полках проводятся сборы с командирами рот (батареи); в батальонах – сборы с командирами взводов и старшинами рот

(батарей); в ротах – с сержантским составом.

Сборы с командирами частей, их заместителями и НРВС проводятся в соответствии с Вашими организационными указаниями в армии.

– Понятно. А теперь давайте посмотрим, что у Вас делается в частях.

Посетили 286-й и 204-й мотострелковые полки. Сам я не предлагал ничего. Главком сам выбирал то, что его интересовало. Было видно, что он остался доволен не только внутренним порядком, но и хорошим настроением личного состава, внешним видом и их выправкой. Всё это время с нами находился начальник политотдела подполковник Корнейчук В.И. Вернулись в гостиницу, где был подготовлен ужин. В ходе его мы поинтересовались сроками начала инспекции МО.

– Инспекции в этом году не будет. На днях я разговаривал с МО, и он сказал, что соединения ГСВГ в обозримом будущем проверяться не будут, хотя желающих инспектировать хватает. Как у Вас с дисциплиной?

– Товарищ Главкомандующий, с июля с.г. в дивизии нет ни одного происшествия.

– Есть ли случаи неуставных взаимоотношений между военнослужащими?

– В течение года не установлено ни одного случая. Тем не менее этот вопрос мы держим в центре внимания.

Обстоятельно мы ответили Главкому и относительно взаимоотношений с партийными комитетами и властями округа и города. В завершение беседы я обратился к Главкому с личной просьбой.

– Товарищ Главкомандующий, в связи с тем что инспекция, исходя из Вашей информации, откладывается на неопределенное время, а я уже прослужил в ГСВГ пять с половиной лет, хочу просить Вас о моей замене в Союз с тем, чтобы с нового года приступить к подготовке дивизии, на которую буду назначен.

(Известно, что срок службы в группах войск был определен пять лет, холостякам – три года).

Главком подумал и ответил: «Хорошо, мы этот вопрос изучим. Но Вам необходимо качественно провести командирские сборы и организованно начать новый учебный год в своей дивизии». Учебный год начинался с 1 декабря.

Утром мы распрощались. Главком поехал в сторону Фюрстенберга.

Не буду более останавливаться на текущих делах. То, что мной было обещано Главкомандующему, было, безусловно, выполнено. Новый 1977 год встретили в узком семейном кругу с самыми близкими друзьями. Своих порадовал тем, что мной была куплена автомашинка ГАЗ-21 «Волга», разумеется, в комиссионном магазине. Новую машину купить даже комдиву было не по карману, и это,

несмотря на то, что в ГДР мы получали полтора должностных оклада.

Получив разрешение на покупку машины у командарма, я попросил начальника автослужбы дивизии подполковника Тарасюка Д.М. еще в ноябре заехать в этот магазин, поговорить с директором и узнать о стоимости машины. Стоили они около двух-трех тысяч марок.

Посоветовавшись с женой и учитывая, что сыновья навечно забросили учебу по музыке, мы решили продать прекрасное немецкое пианино цвета орехового дерева, купленное еще в 1971 году. Через три дня немцы его выкупили с небольшой скидкой от первоначальной цены.

В середине декабря проводил показательные занятия по огневой подготовке на учебном центре для командиров полков и батальонов. Вдруг подъезжает подполковник Корнейчук В.И. и сообщает мне, что Тарасюк подобрал для меня ГАЗ-24, но она прошла уже более 120 тыс. км, кое-где ржавая, выглядит неважно. Если Вы не будете покупать ее, то я бы на всякий случай купил ее. Как Вы?

Думал, что человек правду говорит, зачем мне ржавая машина. При этом я был настолько занят, что было не до его забот. Одно не подумал, ведь В.И. не получал от меня письменного разрешения на покупку машины.

По директиве штаба ГСВГ покупка машины могла быть совершена только с письменного разрешения начальника гарнизона. И я сказал ему, что если он хочет, то пусть покупает.

Вечером заходит ко мне Д.М. Тарасюк и спрашивает: зачем я отдал отобранную для меня машину Корнейчуку?

– Мне Василий Иосифович сказал, что она ржавая и прошла уже более 120 тысяч километров, имеет очень неприглядный вид.

– Товарищ полковник, да Вы что? Стал бы я предлагать Вам такую машину. На самом деле машина прошла всего около 30 тыс. км, смотрится новенькой, выполнена в экспортном варианте.

Не стал я разбираться и даже высказывать свое мнение насчет Корнейчука. Чего-чего, но не ожидал такого открытого подвоха с его стороны, ведь ему еще год оставалось служить в ГСВГ. Директор магазина, оказывается, для меня постарался, но В.И. воспользовался моей занятостью и авторитетом начальника политотдела.

А теперь вспомните, как я его расхваливал до этой страницы. Службист он был, конечно, старательный, а вот человеком оказался жадным и неискренним. Каждому своё. Не знаю, какой национальности был Корнейчук, но могу твердо сказать: ни один русский, финн, коми или литовец, вьетнамец, еврей или китаец так бы не поступил. Вам судить.

До отъезда оставалась неделя. И вот в день подписания приказа МО СССР о моём новом назначении Д.М. Тарасюк попросил посмотреть одну, стоящую внимания машину ГАЗ-21. Это была красавица морской волны, без единой царапины, с внушительным

километражом, требовавшая в недалеком будущем замены коробки передач и сцепления. Машина понравилась, тут же заплатил стоимость, и её поставили в гарнизонный ПТО для техосмотра и регулировок.

С утра 1.01.1977 г., попутно поздравив с Новым годом, доложил командующему о проведении нового года в частях и спросил, когда мне прибыть для представления об убытии к новому месту службы (положено по Уставу).

– Твой заменщик прибудет сюда пятого числа. Тебе сутки хватит на сборы?

– Так точно.

– Тогда сделаем так: 7 января приедешь к вечеру в штаб, представишься и затем вместе поужинаем. Такой вариант подойдет? Переночуешь у нас, а с утра – в путь.

– Вполне, товарищ командующий. Я же пятого января, с Вашего разрешения, хочу пригласить на ужин первых лиц округа и города, кое-кого из заместителей, командиров полков и их замполитов, командира 8 мсд (ННА) с женой, моих близких друзей. Был бы рад и Вас видеть на этом вечере.

– Хорошо. Мы встретимся, как обговорили, у нас в Рождество. Но за приглашение спасибо.

В последующие дни некоторые заместители удивили меня еще раз.

Как-то после вступления в должность командира дивизии меня пригласил на склад начальник гарнизонного военторга, сугубо штатский человек. Показал какие-то побрякушки и красивый комплект на 12 персон из фарфора. Я сказал, что я в этом деле не разбираюсь и попросил его сделать так. Жена завтра приедет, и если ей понравится, то купит. Что касается дешевых сувениров, стоимостью от 50 до 150 марок, то попросил начальника на свой вкус по получении товара откладывать в отдельную коробку (для сувениров друзьям, братьям и сестрам, другим родственникам).

– У меня нет времени этим заниматься. Но перед основными праздниками буду заходить, чтобы выбрать, что для меня оставить. В конце года, мол, расплачусь.

Как договорились, так и сделали. Мне действительно некогда было заходить не только в магазины военторга, но и на склад. Перед Новым годом начальник позвонил и спросил, когда я заеду к ним, чтобы забрать отложенные сувениры? Спросил: сколько денег надо взять с собой. Ответил, что порядка 700-900 марок (200-300 р.) Поблагодарил и сказал, что возьму после Нового года. 3 января попросил коменданта гарнизона связаться с первыми секретарями окружкома и горкома СЕПГ и передать мою просьбу: 4.01 принять для представления по случаю убытия к новому месту службы. Встреча была назначена на одиннадцать часов утра.

В назначенное время у первого секретаря окружкома СЕПГ т. Х.Цигнера собрались: председатели Шверинского окружного Совета

Р.Флек, Национального фронта В.Кениг, Общества германо-советской дружбы Ф.Хёппнер, а также секретарь горкома Хейт и обербургомистр города В.Питч. Здесь же находились мой старший и добрый друг Эрих Хоффман и командир 8 мед генерал-майор Малевский. Представился по Уставу. Затем состоялась за столом с легкими закусками, коньяком и кофе примерно часовая дружеская беседа. Все добрые высказывания относились, конечно, не ко мне, а в адрес нашей Советской Армии, советского народа и нашей Родине – СССР.

В заключение, кто-то из присутствующих объявил, что, посовещавшись, руководство округа и города за заслуги в области укрепления дружбы и сотрудничества между нашими народами и личный вклад в создание братских отношений между нашими армиями, решило вручить мне подарок – новую автомашину – «Волга» (ГАЗ-24). Бургомистр Флек сказал, что я первый из советских военнослужащих, прослуживший в Шверинском округе более 5 лет, удостоен такой чести – принятия специального решения по этому вопросу.

И все стали поочередно поздравлять меня с этим подарком, желать добра и успехов в моей службе. Я на какое-то мгновение даже опешил. И в то же время душа ликовала. Дело не в машине, а в том, что для руководства округа не остались незамеченными мои усилия по поддержанию дисциплины и порядка, службы войск в гарнизонах городов Шверина, Хагенова, Висмара, Перлеберга, Пархима, Людвигслуста, Ратенова.

Мог ли я отказаться от такого щедрого подарка, который руководство округа решило вручить мне не потому, что кто-то попросил это сделать или за какие-то особые мои услуги. Это шло от души. Разве я мог отказаться от такого подарка. Как Вы думаете? «Конечно, нет», - скажете Вы. И вот чем эта церемония закончилась.

Когда все закончили поздравлять с наградой, я выразил искреннюю благодарность за такое внимание ко мне:

– Ваше доброе отношение ко мне я отношу, прежде всего, к офицерскому составу 94 гвардейской и 21 мотострелковых дивизий, и в целом к Советской Армии, к нашему народу и СССР. Спасибо, что Вы так высоко оценили мой скромный вклад в общее дело укрепления дружбы между нашими воинами и трудящимися Шверинского округа. Я этого никогда не забуду.

Что касается Вашего, бесценного для меня подарка, то я вынужден от него отказаться по двум основаниям: во-первых, инструкцией Генерального штаба СВС военнослужащим, проходящим воинскую службу за границей, запрещается принимать подарки от иностранных граждан, политических, хозяйственных и общественных организаций. Я отношу себя к законопослушным и дисциплинированным военнослужащим и просто обязан руководствоваться этой инструкцией. Во-вторых, я уже купил себе подержанную модель ГАЗ-21, машина на ходу, красивая, и я очень

доволен ею.

В этот момент переводчица, жена моего лучшего друга среди немцев поведала им, что я действительно купил такую машину, но, чтобы выкупить машину, я был вынужден продать прекрасное пианино, купленное еще в 1971 году. Эту часть рассказа на немецком языке понял почти дословно и я добавил:

– Рената говорит правду. Так что примите от меня огромную благодарность, идущую от всего сердца не только за Ваше доброе отношение ко мне, но и взаимное общение и сотрудничество во многих областях наших отношений.

В кабинете воцарилось молчание. Все смотрели на меня. О чем они думали в это время, не ведаю... Затем почти все заговорили на немецком языке между собой, и снова стихло. Рената перевела:

– Есть различные предложения. Суть состоит в следующем. Некоторые товарищи предлагают вернуть уже купленную машину в магазин, а вместо нее за те же деньги купить новую, то есть подарочную, она ведь тоже уже обкатана из Горького до Шверина.

Сказал переводчице, что такие предложения не меняют сути дела. Но все равно, спасибо. В действительности, братские чувства благодарности переполняли мое сердце и мою душу за все высказанные ими добрые напутствия и пожелания...

В заключение всех присутствующих пригласил на товарищеский обед, который состоится в столовой гарнизонного Дома офицеров 5.01.77 г. в 17.00. На этом и расстались.

На прощальный обед, точнее ужин, кроме немецких друзей, были приглашены из руководства дивизии мой заместитель, начальник политотдела, заместитель по вооружению, командиры полков и их заместители по политчасти, начальник особого отдела дивизии. Всего около 20-25 человек.

Заехал в Дом офицеров, обговорили с заведующей столовой содержание меню, напитков, подсчитали стоимость, я тут же сделал предоплату и поехал на склад военторга, чтобы на оставшиеся деньги выкупить отложенные сувениры.

Но меня ждало разочарование. Начальник военторга:

– Вчера явились на склад начальники тыла, политического и особого отделов. Они позвонили мне, чтобы у меня распить пару бутылок «Арарата». А затем решили посмотреть, что есть на складе интересного. На глаза им попала лежавшая в углу небольшая картонная коробка с вашими сувенирами. Я их сразу предупредил, что это вещи комдива для сувениров, которые он до сих пор не забрал, ссылаясь на отсутствие времени.

– Обойдется. Завтра приезжает новый комдив, - хохотнул пьяный Стучалин.

Начальник военторга возразил:

– Для меня полковник Александров до прибытия нового комдива является начальником гарнизона, которому я подчиняюсь.

– А кто является заместителем начальника гарнизона по

политической части? - возразил И.Корнейчук.

– Василий Иосифович, начальник гарнизона на месте. К тому же он звонил мне, что заедет ко мне.

– Александрову эти вещички уже не нужны. Уже темнеет и он не придет. Так что, братцы, берите, кому что нравится, после меня.

И пошло, поехало...

– Товарищ полковник, они чуть не передрались между собой, затем сговорились брать безделушки по жребию в порядке очередности и сразу клали в карман или в пакет. Но я был вынужден попросить их все выложить на стол, чтобы с товароведом подсчитать сумму награбленного. Всего насчитали на 810 марок (270 рублей), в том числе три цветные хрустальные вазы, которыми я лично хотел удивить Вас.

– Спасибо, Иван Васильевич, за информацию. Хорошо, что расплатились. Ну и пусть подавятся ими.

– Вы заезжайте в ЦУМ города и вы там отберёте не хуже. Я же беру эти товары у них на складе для наших магазинов. Я им позвоню.

– Спасибо. Главное, Вы не переживайте за меня. Хорошо даже, что я их нутро раскрыл в последний день. Урок на будущее. Всего хорошего.

Утром, как только зашел в свой кабинет, через несколько минут заходит ко мне «святая троица» - Корнейчук, Стучалин и начальник особого отдела дивизии (кажется, Бесфамильнов – точно не помню). Десять минут они извинялись за свой, скажем мягко, скаредный поступок.

– Простите нас, мы вчера с горя выпили немного, ну вот нас и понесло... Хотите мы всё Вам вернем?! Подумал, если бы хотели, уже вернули бы всё..

И так далее в том же духе: какие они нехорошие, а вот комдив – хороший, им жалко со мной расставаться, так как ничего лучшего от нового комдива они не ждут, они уже, оказывается, наводили справки через Ригу; им так жалко расставаться со мной, они меня так уважают, уж так уважают...

Пользуясь моим молчанием, они все говорили, говорили, наконец, смолкли. Я смотрел на них и думал: «Какие же фарисеи, эти мелкие людишки; заместители командира дивизии, а лицемерием, жадностью и скаредностью довели себя до мелких хапуг... За какие-то двести пятьдесят рублей чуть не перегрызли друг другу глотки, а теперь, как нашкодившие коты, просят прощения».

– Ничего, мне от вас не надо. Мне просто вас жалко... Свободны! – спокойно ответил им одним предложением.

На прощальный вечер эти ребята не явились, несмотря на мое приглашение, сделанное им еще 3.01.77 г. Наверняка, Вы подумали, что у них сыграла совесть и было им неудобно? Ошибаетесь, оказывается, они созвонились с новым комдивом, который должен был приехать на следующий день, и уговорили его приехать 5

января и даже выслали за ним машину. Они решили встретить нового комдива и вместе отметить его приезд, заслужить его любовь и уважение...

Так разочаровываться в своих сослуживцах (они были вроде бы и «друзьями»), пишу откровенно, мне еще случалось два раза. Более 95% офицеров нашей армии – это порядочные люди с чувством чести, личного достоинства, верности и преданности Родине.

Сравните, уважаемый читатель: в ком было больше порядочности – в поступке Шкирченко или «святой троицы». В тот день я вспомнил Шкирченко и простил его – ведь это выпад против меня был основан лишь на его невоспитанности. Власти у него надо мной никакой не было, так что и в карьеризме его можно было обвинять только относительно. А «святая троица» - это люди, всё время говорившие о морали, безопасности страны, заботе о людях. На деле же они оказались, обычными мелкими хапугами, хотя и в подполковничьих погонах.

Таких офицеров в армии, повторяю, ничтожно мало.. На гражданке их больше. В нашей стране ныне более 150 открытых и скрытых миллиардеров. Они, завладев мошенническими действиями (операциями), откатами властям в начале 90-х годов захватили 80-90% всех ресурсов страны.

Эти богатства - разведанные запасы золота, алмазов, нефти, газа, алюминия, урана и других стратегических полезных ископаемых. Это и фабрики, заводы, рудники и шахты; недвижимость; океанский и речной транспорт и их порты; вся гражданская авиация с аэродромами. Это и нефтеперерабатывающие, газодобывающие предприятия, тепловые и гидроэлектростанции, промышленные, хлопчатобумажные и лесокombинаты, которые строились более полувека всем нашим народом. Это и весь железнодорожный, морской, речной и автомобильный транспорт.

Иногда мы удивляемся, откуда у нас появилось столько богачей, откуда они взялись, почему в супермаркетах огромные их очереди. А вот откуда. Только в Москве свыше 100 тысяч долларовых миллионеров, да еще около 400 тысяч рублевых миллионеров. Всего же 500 тысяч богатых людей, вот для кого все дорогие заграничные товары и продукты. 500 тысяч - это огромный город, как, например, Тверь, Вологда или Вильнюс, и у нас появляется ощущение, как же хорошо наш народ живет! На самом деле это лишь 5% постоянного населения Москвы.

Надо понимать одно: в регионах России такого количества богачей, конечно, нет. Это видно на простейшем примере: из Твери ежедневно на десятках электричек убывают в Москву на работу инженеры, экономисты, водители, врачи, строители – в общем, десятки тысяч человек. Если бы не нужда, зачем надо куда-то ехать? Мои подсчеты показывают, что в целом по России сейчас живут без забот около 5% населения. Остальная часть работает на них или

являются вынужденными безработными

За период с 1988 г. по 1993 г. эмигрировало в США, ФРГ, Великобританию и в другие опорные пункты империализма свыше пяти миллионов «предпринимателей», прихвативших через разные ООО, ОАО и ЗАО огромные миллионные состояния за счет ограбления советского народа. В целом количество эмигрантов при Ельцине превысило количество белоэмигрантов в годы гражданской войны. И все из-за денег, из жадности к богатству. Но все эти размышления лишь к тому, что наш народ очень терпелив. Не в деньгах счастье, – так говорит народ.

И пришлось мне в третий раз посетить ЦУМ г. Шверина, чтобы в течение тридцати минут купить те самые безделушки, которым позавидовали мои отважные сослуживцы и разобрали по своим карманам. Вкус у них был, видимо, неплохой...

Прощальный вечер прошел в хорошей, товарищеской обстановке без подношений, подарков и хвалебных од; об этом я попросил каждого, кто был приглашен.

Спустя 10 лет я узнал от бывшего командира 204 мсп, ныне старшего научного сотрудника академии, полковника Джоева, о том, что позже дивизия, под командованием нового комдива, получила на инспекции неудовлетворительно; он не сработался с местными властями ГДР и был перемещен с понижением в должности до заместителя начальника штаба армии.

На другой день оставалось загрузить контейнер с помощью адъютанта и упаковать чемоданы, но самое главное: шифровкой с новым комдивом доложить командарму о сдаче и приёме дивизии.

Вечером 7 января на своей «Волге» с женой уже были в Фюрстенберге в гостинице Военного Совета Армии, разгрузились и пошли в офицерское кафе, где нас ждали за накрытым красивым столом командующий генерал Грачев Николай Федорович и начальник штаба армии генерал Соцков Михаил Михайлович.

Был зачитан приказ № 7 от 7.01.1977 года, согласно которому мне была объявлена благодарность и награждён ценным подарком, И дело, конечно, не в ценности награды, а в уважении, чуткости и человечности командующего 2 гв. ТА и его штаба.

Спасибо всем офицерам, сержантам и солдатам за совместную службу, за то, что уезжал от Вас с огромной тоской и искренней настоящей любовью к Вам. И было Вас у меня за пять с половиной лет в подчинении свыше 35 тысяч человек. За эти годы я не взял себе из солдатского пайка ни копейки; от немецких друзей и властей – ни одной марки.

По итогам боевой подготовки, состоянию техники и тыла, по службе войск подчиненные мне подразделения, части обоих соединений имели только хорошие и отличные оценки, кроме одной тройки за КШУ(командно-штабные учения) в начале командования 94 мсд.. Много было и других достижений. Но и это не всё...

Все эти годы в подчиненных подразделениях, частях и в обеих

дивизиях не было ни одной вспышки массовых заболеваний и эпидемий. И это может подтвердить любой воин. И мне не стыдно, наоборот, всегда приятно встретиться с однополчанами и сослуживцами. И такие случайные встречи происходят нередко и в театре, и в метро, и в троллейбусе, и в автобусе в разных городах, в т.ч. и в Москве. Так, начальник медпункта 204 мсп Колмогоров В.И., ныне полковник запаса, бывший начальником отделения в одном из санаториев на юге, переехал в г. Ярцево и сам отыскал меня в Москве. Ныне созваниваемся и встречаемся как однополчане.

За эти годы мной было проведено около сотни ротных, батальонных и полковых учений с боевой стрельбой, с применением армейской (боевых вертолетов) и фронтовой авиации, пусками ракет различного назначения, артиллерии всех калибров и войск ПВО, в ходе которых не было допущено потерь людей, кроме трёх несчастных случаев не по вине командиров; сотни боевых стрельб из всех видов оружия Сухопутных войск.

Итак, с утра 8 января подъехали Смолокуровы (Юра был назначен командиром полка в 29 мсд 5А) и колонной из двух машин тронулись путь. В мороз под 20-30 градусов проехали через мелконарезанные участки земли в Польше с невзрачными хutorскими домиками, переночевали в машинах на автостоянке у ресторана под Варшавой и к середине следующего дня прибыли в Брест.

Таможенники в течение получаса осматривали наши машины, даже снимали дверную обшивку. Мне стало смешно, и я спросил: а что Вы ищите, что-нибудь потеряли? Старший улыбнулся и ответил мне: «Товарищ полковник, нам дали такую ориентировку на Вас, что Вы везете чуть ли не все запасы золота и драгоценностей ГДР».

Я уж совсем расхохотался: «Что ж, ищите дальше и если Вы что-либо ценное найдёте, забирайте себе, я вам заранее дарю, а мы пойдем в кафе что-либо перекусить. Или, может быть, нам раздеться? Тогда ведите нас в предназначенную для этого теплую комнату. Те тоже засмеялись: «Видно, кто-то уж очень постарался, чтобы на Вас такую «телегу» выдать»... Было кому...

На самом деле, в багажнике находились лишь запас бензина в нескольких канистрах; повседневный и парадный военные комплекты, головные уборы, пара комплектов зимней и домашней одежды и обуви жены. Имелись и несколько разноцветных красивых хрустальных ваз, купленных мною в ЦУМе г. Шверина на оставшиеся после подвига «святой троицы» марки, при этом чеки находились внутри каждой из них.

Таможенники пожелали нам счастливого пути, и к вечеру, проехав всю Белоруссию, мы прибыли в столицу Литовской ССР – красавец Вильнюс. На этом и задумал было закончить вторую часть повести.

Не знаю, довелось ли Вам, уважаемый читатель, прочитать в «КП» № 48 от 16.03.2010 в рубрике «Вопрос дня» совершенно

неожиданное для меня сообщение, скажу больше, сенсацию для всей «просвещённой демократии» в России, а написано там вот что: «Более 80% жителей бывшей Восточной Германии и 72% (!) – Западной заявили, что хотели бы сейчас жить в таком государстве, каким была ГДР, Таковы результаты соцопроса, опубликованного газетой «Бильд». Вопрос «КП»: «А Вы бы хотели жить при социализме?»

Первой слово, конечно, предоставили одной из первых демократов (или как нынче в народе говорят – дерьмократов), сделавших с нашим народом и страной то, о чем никто из нас не думал и в страшном сне, самой языкастой, самой злой, самой ненавидящей наш народ, все еще молодящейся Ирине Кокомота. Вот нашли вождя и политика!

Послушайте, что она несет: оказывается, немцы вообще не знают, что такое ГДР; они свою бывшую Родину перепутали с Норвегией и Швецией. И это сказала одна из лидеров демократического Выбора (СПС и т.д.). Она немцев считает дебилами, и думаю, что она оскорбила все 80% немцев, в том числе премьер-министра Меркель, жившей в ГДР. Ясно, что Кокомота больна не только любовью к «демократии», но больна прежде всего антисоветизмом, лютой ненавистью к стране Советов, больна серьезно и умом и надо ей лечиться. Жаль, неграмотная...

А вот мнение Георгия Гречко, космонавта, дважды Героя Советского Союза: «Да. С человеческим лицом. Нобелевский лауреат американец Джон Нэш давно доказал, что экономика при социализме более эффективна, чем при капитализме. Что создано в России за годы капитализма? (25 лет!). Мы до сих пор едем на том, что было создано в советское время». Правители, это всё не я придумал. Вам бы прислушаться к этому.

Уважаемый читатель, как Вы думаете, кто из них умнее: лауреаты Нобелевской премии Джон Нэш и коммунист Жорес Алферов или Кокомота? Мой ответ совпадает с Вашим. Вот почему, когда я увидел ответ на вопрос «КП» И.Кокомоты, решил дополнить эту часть книги своей совершенно субъективной оценкой ГДР, в которой я прослужил более пяти с половиной лет, при этом в одном округе. Если не напишу правду, кто это сделает? Скоро будет некому.

Немцы – народ такой же трудолюбивый, как и русский, но более организованный и дисциплинированный. Жизненный уровень населения ГДР, конечно, был значительно выше, чем в СССР. Но ведь и мы жили при Брежневе совсем неплохо (6-е место в мире, нынче, пишут некоторые, – 67-е).

При Брежневе наша жизнь становилась с каждым годом лучше, несмотря на экономическую и идеологическую войну, которую США, страны НАТО вели против нашей страны согласно плану Аллена Даллеса. Не было репрессий, гонений, массовых арестов. Всем, кому хотелось больше денег, могли свободно выезжать за

границу. Могли, но не делали этого, за исключением разве что пары стареющих фигуристов. Так почему же с «победой демократии» в 1993 г. число эмигрантов, особенно ученых, исчисляется многими миллионами? Мы свободно могли позволить поездку по железной дороге вплоть до Владивостока и слетать в аэробусе до Сахалина, Камчатки, Чукотки, не говоря о курортах Кавказских Минвод, Сочи, Крыма, не думая о стоимости билетов на любом виде транспорта. У нас не было кризисов, девальваций, инфляции, нищеты, дефолтов, беспредела криминала.. Для инвалидов и студентов существовала 50% скидка...Но вернёмся к теме.

Наши демократы начали разваливать нашу страну с 1985 г. Но они ничего не могли сделать с плановой социалистической экономикой. С начала 1990-х годов демократы стали на каждом углу кричать: при советской власти были одни очереди на всё, в магазинах пусто. Это социализм довёл нас до этого.

Всё это враньё в чистом виде. Вот данные Росстата (из «СР» от 20.01 2003г.).

В 1991г. СССР произвёл: 13,2 млрд. кв. м тканей, в т.ч. 75% мирового производства льняных тканей, 12% шёлка, 13% х/б тканей, 19% шерстяных тканей; было произведено 27% мирового производства кожаной обуви (это в 4 раза больше, чем в Китае, в 6 раз больше, чем в США, в 8 раз больше, чем в Японии. Телевизоров производилось 9 – 10 млн шт. = 10.9 % Электроплиток – 6 млн шт. = 12.4 % Стиральных машин – 6 млн шт = 12,6 %

И только после горбачёвского закона «О кооперации», открывший анархию производства, начался массовый вывоз товаров жутьём и «челноками» за границу.

ГДР входила в первую десятку развитых стран мира. Каждая семья имела квартиру, либо предоставленную государством, либо арендованную у частных домовладельцев. В сельской местности каждый землевладелец – член кооператива имел свой собственный кирпичный дом, обычно одноэтажный с мансардой или двухэтажный, атрибутами которых были закрытая веранда или открытая терраса, помещение для скота, гараж, необходимые постройки, личное подсобное хозяйство.

Тарифы на коммунальные услуги и энергоснабжение, как и в СССР, были настолько мизерны, что расходы на них просто не замечали. Коммунальное хозяйство и энергоснабжение тоже, как и в СССР, были вполне рентабельным.

В магазинах было всё, что душе угодно. Если еще учесть, что каждая семья имела одну или две машины типа «Варбург», «Трабант», «Жигули» или «Волгу», мотоцикл и не было диких цен на бензин, жаловаться было не на что.

Я уже писал, что и с демократией у них было все в порядке: был выбор партий и кандидатов во власть. Не было никаких репрессий, гонений за политические взгляды. Криминала почти не было, отдельные случаи полицией раскрывались в самые короткие

сроки. Мы, конечно, немного им завидовали, но это была белая зависть.

Природа ГДР настолько живописна, богата многообразием флоры и фауны – дубовые леса и дикорастущие полевые кустарники, грибы, дичь и дикие звери, что нам оставалось только восторгаться ею. Тысячи озёр. Кроме Эльбы и Одера – многочисленные каналы, речки и ручьи. Всю водную гладь и побережье водных артерий украшали неисчислимые стаи сотен видов различных птиц от лебедей и уток до гусей и куропаток. Рыбы полно в любом водоеме, большом или малом. По своей чистоте, прозрачности воздуха и богатству растительного и животного мира Германию можно сравнить разве что с нашими Вымским краем, Приморьем, Кубинскими озёрами Вологодчины и Литвой, Тверскими просторами с Волгой и рекой Лопасня в Подмосковье

2. Все сначала.

Было уже поздно, когда мы в Вильнюсе подъехали к КПП (контрольно-пропускному пункту) «Северного городка», где и размещались, кроме танкового полка, части 107 мотострелковой дивизии. Было около десяти часов вечера. В штабе дивизии работал еще начальник оперативного отделения, мой однокашник по академии им. Фрунзе и хороший приятель Слава Морозов. Он тут же разместил нас в гостинице в двухстах метрах от КПП. В ходе совместного ужина, Слава, очень хорошо знавший дивизию, кратко дал объемное представление о ней.

Дивизия оказалась сокращенного состава, численностью около трёх тысяч человек. В соответствии с мобилизационным планом на базе 107 мсд развертывалась еще и 153 мсд, командиром которой являлся мой первый заместитель; на всех должностях от командира батальона и выше имелся второй комплект заместителей, которые в ходе мобилизационного развертывания становились командирами частей и подразделений второй дивизии. Вся автомобильная техника для этой дивизии поставлялась в ходе ее развертывания из народного хозяйства. Время для развертывания 107-й дивизии было определено 24 часа, а для 153 мсд – трое суток, при этом на доведение ее до штатов военного времени давались лишь одни сутки. Вся ответственность за развертывание и подготовку этой дивизии в боевую готовность «полную» возлагалась на командира 107 мсд. В течение учебного года до штатов военного времени развертывались по планам боевой готовности последовательно все части обеих дивизий. Поэтому для прохождения сборов с приписным составом по освоению боевой техники и курса боевой подготовки практически постоянно находились развернутыми один полк и один – два отдельных батальона (дивизиона) той или другой дивизии. Таким

образом, численность дивизии находилась де-факто постоянно в пределах пяти-семи тысяч человек. Каждая дивизия состояла из шести полков и 9 отдельных батальонов. Одним из преимуществ было то, что дивизия являлась соединением окружного подчинения.

Одним словом, я понял, что работы мне хватит. На другой день с утра познакомился со штабом, где уже ждали заместители, начальники родов войск и служб и командиры частей. Представившись и поздоровавшись (приказ Министра обороны был уже в дивизии), отпустил их, сказав, чтобы они подготовились к докладу о состоянии дел в соответствии со своими функциональными обязанностями по моему вызову.

Позвонил начальнику управления кадров округа и попросил его уточнить у командующего войсками округа день и время моего представления по случаю назначения на должность командира 107 мсд. Через час он позвонил, что я должен прибыть завтра к 10 часам утра. Остальное время посвятил ознакомлению с размещением частей, с их штабами, казармами и порядком хранения боевой техники и вооружения. На вооружении дивизии находилось только танков более пятисот единиц и столько же бронетранспортёров; ну и автотехники, зенитно – артиллерийских орудий, инженерной и другой техники - тоже немало. Был и отдельный ракетный дивизион. Всё это содержалось вполне удовлетворительно. Безусловно, в этом была заслуга не только командиров частей, но и замкомдива по технической части (вооружению) полковника Шальнева Н.Н., начальников бронетанковой и автомобильной служб подполковника Шурупича И.С. и майора Бутова П.Г. На территории дивизии находились и полковые склады с определенными сверху запасами материальных средств. Дивизионные склады размещались в 12-15 км севернее Вильнюса.

В 6 часов утра выехали в Ригу. Триста километров преодолели за три часа, так что с водителем успели еще позавтракать в Доме офицеров. Штаб Краснознаменного Прибалтийского военного округа (КПриБВО) размещался в центре Риги и через несколько минут после завтрака мы подъехали к нему.

Ровно в 10.00 с начальником управления кадров генералом Нечаевым были в кабинете командующего войсками округа генерал-полковника А.М.Майорова. Это он, А.М.Майоров, 21-23 августа 1968 года командовал вводом советских войск в составе нескольких дивизий на территорию Чехословакии по просьбе нового руководства республики во главе с генералом армии Людвигом Свободой. Кстати, в современных учебниках по истории, изданных в России, Л.Свобода вообще не упоминается. Между тем генерал армии Л.Свобода во время войны командовал 1-м чехословацким армейским корпусом, сражавшимся вместе с Советской Армией против фашистской Германии; он, трижды Герой ЧССР, Герой Советского Союза, вместе с основным ядром КПЧ возглавил борьбу с контрреволюционной деятельностью бывшего Генсека ЦК КПЧ,

направленной на ликвидацию социализма в Чехословакии. Это он, Свобода, возглавив партию и став президентом страны, обратился к руководству СССР оказать помощь в защите социализма и ввести войска на территорию ЧССР. Дубчек, как и Горбачев в России, искал поддержку в США и ФРГ, Свобода – в СССР. Дубчек и Горбачев – «два сапога – пара», вели одну политику – против социализма и за реставрацию капитализма.

Ввод советских войск прошёл настолько организованно и без потерь, неожиданно как для своих, так и сторонников Дубчека, что США и ФРГ очнулись только на третьи сутки. Поднялась антисоветская истерия, но было уже поздно. ЦРУ проиграло.

Генерал-полковник А.М.Майоров был назначен командующим Центральной Группы войск; с 1972 года он – командующий войсками ПрибВО. А.М.Майорова уже нет среди нас, но в моей памяти он остался самобытным по характеру, одних из самых умнейших, немногословных, широко эрудированных высших военачальников, с которыми приходилось встречаться. В то же время он был оригинальным, не похожим на других полководцев. Вот отдельные штрихи к описанию его личности.

В Великую Отечественную войну воевал дивизионным инженером. Как-то в беседе он признался, что только за 1943-45 годы (за боевые подвиги) получил семь боевых орденов (семь!). Поверьте, инженерный состав в то время орденами особенно не баловали.

На заседаниях Военного Совета был краток, но лаконичен; обычно его доклад не превышал 20-30 минут; четкие задачи. (Встречались в ходе службы военачальники которые могли делать доклады от полутора до трех часов).

Ни разу не повышал голос. Если к нему обращались с просьбой, он обязательно выполнял её, никого не боялся. Это точно. В то же время ни на что не жаловался вверх. Был большим дипломатом, ни перед кем не гнулся.

В 1980 году он был назначен первым заместителем Главнокомандующего Сухопутными войсками и одновременно откомандирован Главным военным советником в Афганистан. И это несмотря на то, что он страдал от невыносимых болей язвы желудка. В Афганистане каких-либо значительных потерь наших войск не было. Это подтверждают и ветераны той войны. Но звание Героя не дали. Наверное, потому, что при принятии решений не слушал советов приезжавших в командировки высоких сановников из Генштаба, Министерства обороны и ЦК КПСС. Эскалация войны пошла уже после возвращения Майорова в Москву, когда маршал Н.В. Огарков, узнав о его болезни, отозвал его. Бывая в дивизии, что случалось нередко, он никогда не обедал. Вместо обеда – свежий чай. Пишу об этом в подтверждение его болезни. Вскоре, кажется, через месяц-полтора, командующему было присвоено звание генерала армии.

-Товарищ командующий, полковник Александров, представляюсь по случаю назначения командиром 107-й мотострелковой дивизии.

- Здравствуйте, Александров! И, поздоровавшись за руку, командующий сел на свое место за столом.

- Садитесь. Видит бог, что мы совершенно непричастны к вашей замене. О замене Буханова я узнал из приказа Министра обороны. Но мы рады, что в 107 мсд пришел командир, прошедший огромную практику командования полнокровными частями и соединениями. Но и здесь работы будет, скорее, больше. Две главные задачи – боевая подготовка с офицерами и личным составом и готовность дивизии к отмотобилизованию в указанные сроки. В прошлом году, в ходе инспекции, дивизия получила неудовлетворительную оценку. Все ваши заместители, кроме зампотеха, мной были предупреждены о неполном служебном соответствии, а начальник тыла представлен к увольнению в запас. Хорошо разберитесь на месте. Дивизию надо поднимать из той ямы, в которой она оказалась. Александров, надеюсь на тебя! Всего доброго!

Затем я представился первому заместителю командующего генерал-лейтенанту Гордиенко А.М., начальнику штаба округа генерал-полковнику Стычинскому С.А., знакомому мне еще по 2 гв. танковой армии (только пять лет тому назад он был генерал-майором), члену Военного Совета – начальнику политуправления генерал-полковнику Габину. Напутственные слова, добрые пожелания. После обеда поехали в Вильнюс, но прежде проехали вокруг центра старой Риги.

К вечеру были в Вильнюсе. Попросил начальника штаба подготовить сводную таблицу о результатах сдачи инспекции прошлого года по категориям военнослужащих в течение трех суток. Итоги поразили меня. На инспекторской проверке, к примеру, по огневой подготовке двойки «выдали» почти все политработники, комендантская рота, управления полков и дивизии. С утра следующего дня побывал в частях городка, в караульном помещении, в бане, на узле связи, в клубе, на стадионе, в музее боевой славы, посетил солдатские столовые. Внутренний порядок был вполне удовлетворительный, кое-где лучше, кое-где хуже. Караульное помещение совершенно не соответствовало требованиям устава – в нем было тесно, холодно, неуютно, не было сушилки, туалета, горячей воды. Вечером лично до поздней ночи рисовал план караульного помещения в масштабе и на утро вызвал начальника КЭЧ с тем, чтобы мой план был преобразован в проект с расчетом, чтобы к 23 февраля было построено новое караульное помещение в согласованном со мной месте. Начальнику штаба полковнику Леню А.Н. приказал срочно отремонтировать и привести в надлежащий вид контрольно-пропускной пункт (КПП) при входе в военный городок и построить новый забор на фронте примерно 300 метров,

обновить разбитые участки забора и всякого рода проходы, ворота и просто двери. Из бесед с командирами частей выявил, что в дивизии свыше трехсот (в гарнизоне – около 450 человек) бесквартирных офицеров, а холостяки размещаются прямо в казармах. В тот же день решили устроить в городке два офицерских общежития (в казармах ракетного дивизиона и зенитно-артиллерийского полка). Все работы должны были быть закончены к 23.02.1977 г. Ответственным за это был назначен начальник КЭЧ гарнизона подполковник Н.М.Черкасенко. Это был исключительно честный, добросовестный, инициативный и исполнительный офицер.

Сразу скажу: всё, что было намечено сделать к 23 февраля, было сделано. И караульное помещение светлое, красивое, теплое, со всеми удобствами согласно УГиКС, было построено. Состав караула был немалый: на 15 постов, хотя после пересмотра системы охраны военного городка мной было утверждено 12 постов. Все свалки в городке были ликвидированы. Были подрезаны на треть с вершины все деревья, заново обновлена вся наглядная агитация с более конкретным содержанием. Короче, политотдел дивизии вполне успешно справился с поставленной задачей: сделать наглядную агитацию в городке яркой, предметной, привлекательной, а сами транспаранты должны были быть увеличены по размерам вчетверо.

Пабраде, где размещался танковый полк дивизии, – это небольшой городок в шестидесяти километрах северо-восточнее г. Вильнюса. Хорошая асфальтовая дорога через сосновый лес. До с.Неменчине слева от дороги в небольшой глубине ближе к протекавшей рядом реке Нерис размещались госдачи правительства республики и города, которых было почти не видно.

Первыми появились офицерские дома, пятиэтажные, добротные; ниже жилого массива офицеров справа – сам военный городок танкового полка, обнесенный бетонным забором. Слева от дороги размещались дома жителей Пабраде. Встретил командир полка подполковник Г.Е.Равнополец и его первый заместитель – подполковник Большаков Н.И. Равнополец был ростом чуть выше среднего, стройный белорус с курчавыми черными волосами и светлыми глазами, произвёл хорошее впечатление.

Н.И.Большаков оказался, как и командир, на вид лет сорока, серьезным, знающим офицером. В будущем он показал себя исключительно трудолюбивым, инициативным, порядочным человеком. Уже через год я был готов повысить его в должности, но, к сожалению, полк был всего один, а мои предложения насчет перемещения не были поддержаны кадровиками. Но работа его еще ждала, увидим чуть позже.

Естественно, я начал проверку полка с боеготовности танков, а их было 96 единиц, укрытых в нормальных хранилищах. Личным составом были полностью укомплектованы по одной роте в каждом батальоне; в остальных ротах на танки имелись механики-водители. В каждом мотострелковом полку были развернуты управление

полка, один танковый батальон (40 танков), один мотострелковый батальон, где одна рота была полностью укомплектована личным составом, а остальные – только механиками-водителями и т. д. Полностью были укомплектованы офицерами управление дивизии и полков, отдельных батальонов (дивизионов). У каждого командира, начальника штаба, начальников родов войск и служб имелись заместители. Техник, боеприпасами дивизия была обеспечена согласно существующим нормам, так же как и 153 мотострелковая дивизия.

Такая организационно-штатная структура позволяла решать такие важные задачи:

- поддержание в боеготовом состоянии всей техники и вооружения;

- обучение и развитие навыков владения ими приписным составом в ходе сборов согласно графику штаба военного округа; доукомплектование частей дивизии до штатов военного времени в течение 24 часов с последующим переходом к проведению стрельб и боевому слаживанию подразделений в запасных (секретных) районах;

- развертывание 153 мсд до штатов военного времени с одновременным получением в запасных районах автомобильной и другой техники (кроме бронетанковой) из народного хозяйства в соответствии с мобилизационным планом.

- сохранение и умножение финансовых и материальных ресурсов дивизии на случай угрозы войны.

Во всех современных армиях развитых стран, в Советской Армии, мобилизационная готовность всегда была главной, основной составной частью боеготовности Вооруженных сил.

К примеру, в ФРГ 6 мотопехотная дивизия по мобплану в течение суток развертывалась в армейский корпус, а 1-й армейский корпус в течение трёх суток – в Полевую армию. Но ведь современная армия ФРГ самая мощная по численности в Европе, оснащенная самой передовой техникой в мире. Они думают о своей безопасности, если не более. В истории войн 20 века не было ни одной войны без мобилизационного развертывания.

Военный всеобуч в средней школе, бесспорно, никаких военных знаний и навыков не давал и не даст. Это – аксиома для тех, кто служил в армии и работал учителем в школе. Современное реформирование армии в области совершенствования организационно-штатной структуры с переходом от дивизий, корпусов и армий к бригадам (их сегодня – 69, по заявлению президента), на данном этапе возможно и сможет решить задачи страны в каком-либо военном конфликте. Как исключение, даже в небольшой локальной войне, если удача будет на нашей стороне. Но история человечества 19-20 веков показывает, что при возникновении крупнейших противоречий между могущественными государствами или коалициями государств они будут решаться в

крупномасштабной войне. Кстати, любая локальная война по мере развития событий, исходя из интересов коалиций, может перейти в мировую. К чему веду?

Если мы хотим думать о будущем нашего Отечества, то Генштабу надо мыслить не тактическими и оперативными категориями, а надо просто вспомнить, что одна из главных составных частей военного искусства – это стратегия. Следовательно, как бы нам этого не хотелось, страну и ее Вооруженные силы надо готовить к участию в возможной широкомасштабной и даже мировой войне. Кто этого не понимает, тот, очевидно, ошибается, так как не видит неумолимого возрастания и обострения противоречий в мире. Я вполне понимаю оппонентов, которые всегда скажут: у нас есть ядерное оружие, но ядерное оружие есть у Великобритании, Франции, США, следовательно, и у НАТО. Оно есть у Израиля, Пакистана, Индии, Китая. Думаю, что совсем немного времени потребуется, чтобы в случае надобности немедленно приступить к производству ядерного оружия таким высокотехнологичным странам как Япония и Германия. Ведь ныне контроль существует лишь над КНДР и Ираном, а две державы, развязавшие вторую мировую войну, совершенно бесконтрольны. Это нас контролируют США (мы их, конечно же, нет), это они полностью контролируют наш наличный оружейный уран (в свое время проданный за копейки Чернобырдиным с полного согласия Ельцина) США. Я не выдумываю. Это всё было в печати, да и на телевидении – тоже. Можно спросить Ракаулова. Таким образом, в ближайшие 8 - 10 лет ядерным оружием будут владеть не менее 10 государств. И за это время человечество может понять, что применение ядерного оружия – это его самоуничтожение.

Знает ли читатель, что только одной ракетой-носителем можно одновременно уничтожить до десяти и более крупнейших городов любой страны. Только одной. А таких ракет уже накоплено в мире на 08.06.2011г. 20530 единиц.(КП № 82 – 2011г). Что это значит? Это значит применение ядерного оружия – это безумие и оно должно быть уничтожено. Другого пути развития человечества просто нет. Возможность возникновения третьей мировой войны более вероятна с применением обычных средств поражения. Отсюда вывод: для ведения широкомасштабной войны необходимо иметь многомиллионную армию, следовательно, две – три сотни полнокровных дивизий. Для проведения операций различного масштаба потребуется до 30- 40 управлений корпусов и армий, до 5 - 6 фронтовых управлений. Это значит, что потребуются огромные подготовленные мобилизационные людские ресурсы; для них необходимо создать запасы боевой техники, вооружения, боеприпасов, горючего, продовольствия, обмундирования и других материальных средств, средств связи и управления. Иметь мобилизационные ресурсы мало. Они должны быть подготовлены. Готовить их возможно только в войсках подготовленным

офицерским составом.

Конечно, при наличии мощного воздушного эшелона, способного вести вооружённую борьбу за пределами границ своей страны, как это было в Ливии, значительно уменьшаются возможности применения наземных сил. Но это было в локальной войне, в которой обороняющаяся сторона значительно уступала в количестве и качестве вооружений. И даже в этих условиях у агрессора (НАТО) к концу операции основные запасы высокоточных средств нападения практически иссякли. На их воссоздание потребуется не только время, но и сотни миллиардов долларов и евро. И ещё неизвестно, чем закончится в финале эта авантюра западноевропейского и американского капитала? Во всех случаях при прогнозировании будущего характера возможной агрессии против нашего Отечества, нам следовало бы исходить из наихудшего варианта развития событий, при котором не исключался бы вариант ведения оборонительной войны на своей территории. Как показывает исторический опыт, желающих полакомиться российским пирогом хоть отбавляй. Вот тогда и понадобятся подготовленные мобилизационные ресурсы...

На днях в вполне патриотической газете современной России «Аргументы недели», № 45 от 17.11 2011г. прочитал статью «Когда из армии уберут дураков?» я ещё раз убедился, в чём причина этих самых дурачеств. Всё дело в деньгах. В данном случае речь идёт об утилизации боеприпасов. А.Сухоруков, первый замминистра обороны утверждает: «Каждый боеприпас имеет свой срок хранения, и наступает период, когда он не может быть утилизирован никаким способом, кроме подрыва. А Министерство обороны продолжает требовать от подчинённых как можно скорее «всё взорвать и уничтожить.» **Всё дело в том, что получив средства на утилизацию, боеприпасы подрывают, присваивая разницу в цене.** И всё это сопровождается гибелью солдат и офицеров, местного населения. «Счёт погибших и покалеченных идёт на сотни.» Спрашивается, кто за это ответит? Между тем этим господам должно быть известно, что давно созданы современные мобильные комплексы раснаряжения боеприпасов. Ими повсюду пользуются в Белорусской армии и других странах. Ныне в нашей армии имеется 10 миллионов тонн боеприпасов с истекшим гарантийным сроком.

14.11.2011г. на заседании правительства В.В.Путин сообщил, что «только на федеральной программе утилизации можно заработать 10,5 млрд. рублей. «В результате мы можем получить чёрных металлов – более 3,5 миллионов тонн, цветных – около 520 тысяч тонн, драгоценных металлов – 35 тонн(!), взрывчатых веществ и порохов – 114 тысяч тонн. Эта работа должна исключать экологические риски, любых ЧП и тем более человеческие жертвы.»

«АН» интересуется один вопрос: как истолкуют эту задачу руководители министерства обороны: взрывать или утилизировать?

Подумайте, как бы не опоздать с выходом из поезда...

В середине апреля Министерство обороны дало ответ, когда одним утром недалеко от одного посёлка Московской области на военном полигоне вдруг поднялась такая канонада, что люди выбежали из своих домов, т.к. задрожали не только стёкла, но и стены домов. Оказывается, пошла «планомерная утилизация» боеприпасов... путём их взрыва. Змая в Нижегородской области погибло несколько солдат. А руководители МО чихали на доводы и указания вновь избранного президента. Что творится в нашем королевстве? Потому что 10,5 млрд рублей пойдут государству, а не в их карманы.

Да и наши танки, господин Сухоруков, резать не следует: не такие уж они отсталые по сравнению с западногерманскими. Резать танки очень выгодно: какие откаты за металлолом! После соответствующей модернизации любой танк может быть доведён до современных требований. Нужно только мозгами и руками поработать. И беспилотники у нас были совсем неплохие. Мы их ещё в середине 80-х годов на всех ДТУ, а иногда и на ПТУ применяли. И наши вертолётносы были намного лучше, чем никому не нужные в НАТО «Мистрали».

Возможно, я ошибаюсь (дай-то бог), но иногда мне снится, что наш Генштаб стал одним из главных управлений ЦРУ по ликвидации русской национальной армии. И такие сны снятся не мне одному. В противном случае, только несколько генералов в верхах умные, а мы, все прочие генералы и офицеры, — без мозгов, чудачки и безграмотные.

В последующем попытаюсь показать всю многогранность работы офицерского состава в дивизии сокращённого состава 70-х годов 20-го столетия в Сухопутных войсках ВС СССР по сбережению и умножению мобресурсов.

После осмотра танкового полка 107 мотострелковой дивизии мы с заместителем по вооружению полковником Н.Н.Шальным заехали в зону хранения бронетанковой техники (БТТ) 153 мсд. Кроме танков там ещё находились дивизионы самоходных артиллерийских орудий (САУ-100 и ИСАУ-152).

Представьте: в строгом квадрате на безопасном (в противопожарном отношении) удалении от леса с северной и западной стороны строго в ротных колоннах стояла бронетанковая армада примерно из более чем трёхсот единиц БТТ в открытом поле. Она была ограждена двумя линиями забора из колючей проволоки, охранялась двумя часовыми из состава караула. Ни с шоссе Вильнюс, Швенчёнис, ни с Пабраде этих танков не было видно, как и с воздуха, ни зимой, ни летом, такая вот была маскировка. Мы с Николаем Николаевичем подсчитали, что в двух наших дивизиях оказалось более 500 единиц танков и САУ. Много это или мало?

К 5 декабря 1941 года группа фашистской армии «Центр» на фронте до 1000 км в своём составе имела 1 млн. 708 тысяч человек,

около 13500 орудий и минометов, 1170 танков, 615 самолетов. Наши войска имели 1 млн. 100 тыс. человек, 7652 орудий и минометов, 774 танка, 1 тысячу самолетов.

5-6 декабря 1941 года в условиях численного превосходства противника в живой силе, артиллерии и танках, советские войска силами стратегических резервов, созданных ВГК, скрытно на направлениях главных ударов армий Западного, Калининского и правого крыла Юго-западного фронтов перешли внезапно в контрнаступление. К апрелю войска продвинулись на 100-350 км на запад, уничтожив при этом более 350 тысяч вражеских войск. Вот для чего нужны были под Ржевом частные оборонительные и наступательные операции, где мы имели значительные потери, но наши войска на том направлении связали по рукам и ногам 28 дивизий противника, что и явилось одним из благоприятных условий разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. Таким образом, наши горе-киношники и всякие антисоветские «историки», не вникая в стратегические замыслы ВГК, поспешили показать героизм наших войск как трагедию под Ржевом из-за «бездарного» командования войсками со стороны ВГК во главе с И.Сталиным. И вообще, просматривая так называемые «исторические хроники» и современные фильмы о той войне, поражаешься не только полной некомпетентности их авторов, но и ненависти к Главнокомандованию Советской Армии, стремлению показывать действия наших войск только в тёмном цвете. Слушайте, «горе-специалисты», как же это командование так плохо руководило войсками, что разгромило самую современную армию, на которую работала вся Европа, и освободило её народы от фашистского ига? Аксеновы, гавгадзе, расинские, сомлечины, пивозаровы, самохваловы, порфёновы видят войну лишь из одного окопа – окопа лжи, клеветы и ненависти к русскому народу. Зачем я привел количество танков в 107 мсд? В своем последнем наступлении на Смоленско-Московском направлении фашистские войска имели 500 танков и они дошли было до Волоколамска, Наро-Фоминска и Каширы, где были остановлены упорной обороной нашими войсками.

В ГДР в наших мотострелковых (танковых) дивизиях было до 270 танков, что тоже немало, но я их видел всегда в парках, на стрельбах, учениях. Но вот чтобы на площадке в шесть гектаров (300x200 м) воочию увидеть громаду танков и САУ – это было ошеломляюще, поразительно, круто! Более 300 танков в строгом строю, зачехлённых в ходе герметизации в белый «кокон». Кстати, вся эта машина будет замаскирована летом уже в зеленый цвет... Но вид впечатляющий. Николай Николаевич пояснил, что 100% танков и САУ боеготовы, перевод всей техники на летнюю эксплуатацию осуществляется в начале апреля, а на зимнюю – в конце октября силами, призываемыми из запаса механиками-водителями и офицерами. Техническое обслуживание и перевод укладывается в

короткие сроки – от недели до десяти суток. Мы еще вернемся к этим танкам Т-54, они мало в чем уступают современным.

Горю желанием сообщить молодым читателям, что в 1941-46 годах наркомом танковой промышленности и одновременно заместителем председателя СНК (Совмина), являлся мой земляк из Сыктывкара генерал-полковник инженерно-технической службы, Герой Социалистического труда, дважды лауреат Сталинской премии, Малышев Вячеслав Александрович. Он же – член ЦК КПСС с 1939 года, в 1952-1953 гг. член Президиума ЦК КПСС. Я горжусь этим великим земляком. Это под его руководством были созданы первоклассные танки и САУ в таких количествах, что после Курской битвы они стали главной ударной силой в боях и сражениях. Они были и средством передвижения для пехоты в качестве «десанта» в ходе выхода наших войск на рубежи перехода в атаку и при бое в глубине обороны, в ходе преследования противника. В г.Сыктывкаре генералу Малышеву стоит памятник, а рядом с ним такой же красавец-памятник на мраморном постаменте – тяжелый танк ИС-3.

Читателю небезынтересно будет узнать, что за годы войны для Красной армии было выпущено 102,8 тыс. боевых машин, что вдвое превышало количество выпущенных Германией танков. Вспомним, что только с массовым поступлением к 1944г. в войска танков Т-34-85 (с пушкой 85 мм) и тяжелых ИС-3, самоходных орудий ИСУ-122 и ИСУ-152, противоборство танков в войне качественно перешло в нашу пользу. Вдумайтесь, только в 1944 году Красной Армии удалось очистить от врага всю оккупированную территорию, в последующем, к 8.5.1945г., освободить всю Восточную Европу и разгромить главные силы фашисткой Германии в самом логове и дойти до р. Эльба. Экономическая и военная мощь сыграли решающую роль в окончательном разгроме фашизма. Только при плановом развитии экономики возможны такие темпы развития вооружения и техники, и не только...

На другой день со своим первым заместителем подполковником Кудисовым Г.И. поехали на учебный центр дивизии (ДУЦ). Он представлял собой участок местности примерно 8-10 километров шириной и до 12-15 км в глубину. От Побраде до войскового стрельбища был проложен участок асфальтированной дороги. Стрельбище шириной около 2 км и глубиной до 3-4 км состояло из одной центральной и четырех участковых вышек, артвинтполигона на правом фланге и небольшого деревянного здания для операторов и начальника учебного центра. Меня поразило то, что на стрельбище никто не стрелял и не тренировался, был рабочий день. Я спросил Геннадия Ивановича, почему пустует войсковое стрельбище, артполигон.

– Товарищ полковник, все части дивизии занимаются устранением недостатков в казармах и на территории, которые Вы указали при посещении.

– Геннадий Иванович, у Вас же должен быть график

пользования учебными объектами. По-вашему, завтра все части будут на войсковом стрельбище? Несерьезно с вашей стороны.

Попросил начальника учебного центра, чтобы операторы продемонстрировали работу программ по выполнению упражнений. Прошлись по участковым вышкам. Если появляющиеся мишени поднимались и опускались, то на фланговых железных дорогах мишени и не поднимались и не двигались. Потребовал показать журналы учета. Оказалось, за 10 дней января ни одна живая душа здесь не побывала. Спрашиваю один на один:

– Геннадий Иванович, за что вы деньги получаете? За бездеятельность? Разве Вы не предупреждены о неполном служебном соответствии командующим войсками округа?

– Виноват, товарищ полковник. Много времени занимает мобработка (Вечером проверил: последний раз он касался мобдокументов полгода тому назад).

Пошли к железным дорогам. Объективно, железных дорог с огневого рубежа (т.е. с места стрельбы) не должно быть видно. Для того чтобы мишени на тележках были видны вровень с поверхностью земли, обычно железную дорогу делают глубже от нее на 30–40 см. Если же местность, к примеру, болотистая, то в этом случае, чтобы скрыть с фронта, перед железной дорогой делается бруствер высотой 30–40 см и шириной до трех метров с небольшим, чтобы пули не попадали ни в тележку, ни в движок, ни в шлейф (кабель). В обоих вариантах в строительстве железных дорог важно: пули не должны поражать элементы тележки и ее электрооборудование, а мишени должны двигаться заподлицо с землей

– У вас есть кабеля, движки в запасе?

– Так точно.

– В чем дело?

– Не хватает рабочих рук.

– Сколько у вас людей по штату?

– Пятнадцать человек (в 21 и 94 мотострелковой дивизиях я держал сверх штата 15 человек, а всего на учебном центре дивизии постоянно работало 50 человек).

Потому, я приказал подобрать из частей дивизии дополнительное количество электриков и операторов в количестве 40 человек. Одно условие. Все солдаты и сержанты должны быть образованные, дисциплинированные, в неделю каждый должен два раза стрелять и водить, один раз ночью. В районе артвинтполигона подготовить лагерные гнезда, с нарами на 10 человек, для солдатских палаток, из расчета на 500 человек для размещения подразделений приписного состава на время стрельб и тактических занятий при выходе на учебный центр.

Поехали дальше. По дороге трясло так, будто грунтовая дорога была здесь построена, чтобы специально ломать машины и конечности пассажиров. Спросил Геннадия Ивановича, почему

плохая дорога. Нет денег – был ответ. Вскоре появились искусственные пруды размерами 100x100 (150x150) м на площади примерно 300 гектаров и несколько пятиэтажных домов, построенных из белого кирпича.

Что это всё значит, ведь это территория учебного центра

Это рыбхоз, а территория отдана району по согласованию с одним из командиров дивизий. Взамен была построена асфальтовая дорога до войскового стрельбища, около пяти километров. Недалёкий был, видимо, комдив. За эти земли можно было заасфальтировать все дороги и построить несколько казарм.

Перед поселением повернули налево. В полукилометре размещались танкодром и автодром с одной вышкой управления. Зашли на вышку. Журнал учета на 1976-77 годы был пуст, а прошло уже более пяти недель.

– Почему нет вождения?

– Видимо, командиры полков не спланировали.

– Кто должен водить?

– Механики-водители.

– Но ведь танки, БМП и БТР должны водить все офицеры, командиры танков и отделений, механики-водители и водители бронетранспортеров и автомашин не менее одного раза в неделю и днем, и ночью. Теперь мне ясно, почему дивизия получила в прошлом году неудовлетворительно. Кто в дивизии отвечает за боевую подготовку?

– Командиры частей.

– Неверный ответ. В дивизии за состояние боевой подготовки отвечает первый заместитель командира дивизии. Он же отвечает за состояние учебно-материальной базы, состояние воинской дисциплины и службу войск а также за развитие спорта, рационализаторскую работу и осуществляет контроль по предотвращению автопроисшествий. Эти обязанности не снимают с Вас главного – мобилизационную подготовку вашей дивизии. Всё это – ваши обязанности.

– Понял товарищ полковник.

Поехали по танкодрому. Все препятствия, кроме kolejного моста, оказались полуразрушенными. Здесь я работал по методу генерала Смирнова, учившего подполковника Александрова в самом начале командования полком. Нашли на участке заграждений и разрушений двух операторов, поправлявших различные препятствия. Спрашиваю: вы утром завтракали?

– Да, мы позавтракали.

– Вам привозили завтрак горячим?

– Никак нет. Мы едим консервы, которые нам завозят на неделю.

– Геннадий Иванович, на учебном центре нет кухни?

– Кухня есть на танковой директрисе и на стрельбище, но нет машины.

– Разве это вопрос? Передайте начальнику штаба дивизии, чтобы к утру завтрашнего дня в распоряжение начальника учебного центра была выделена автомашина ГАЗ-66 за счет комендантской роты.

Что касается автодрома, оказалось, что там в последние полгода никто не был, а препятствия практически разрушены. Приказал танкодром восстановить полностью за неделю, а автодром – до 23 февраля 1977г. Обратился к начальнику учебного центра:

– Вам будет выделена танковая рота с танкового полка и батарея с артполка. Если в указанный срок эти объекты не будут восстановлены, товарищ майор, то к 23 февраля вы уже не будете начальником. Вы всё поняли? Кстати, где живут операторы?

Выявилось, что операторы отдыхали на первом этаже вышки танкодрома (Как они там устроились, лучше не рассказывать).

Поехали на танковую директрису. Хорошая казарма на полнокровный батальон, с кухней, канцелярией, ленкомнатой, на кроватях чистое белье. Чувствуется порядок.

– А где люди? – спрашиваю начальника танковой директрисы, старшего прапорщика Трудягина Н.В.

– После Нового года никто не приезжал.

– Ясно. Показывайте ваш склад и парк учебных машин.

– У нас парка учебных машин здесь нет.

– А как же стреляют из танков?

– Каждый раз танкисты добираются своим ходом, после стрельбы уезжают.

– Понятно. Это значит, с Вильнюса ради одной стрельбы и нескольких ТСТ затрачивается моторесурсов 150 км, а в танковом полку – 50 км на машину, то есть на танк или бронетранспортер?

Замкомдив:

– А что делать? Приходится.

Тут же вышли из казармы и, пройдя 20-30 м в сторону леса, увидели площадку примерно 100x150метров.

– Вот и ответ на ваш вопрос, Геннадий Иванович. Послезавтра к утру подготовьте приказ «О формировании сводного батальона учебных танков и БТР», в котором и предусмотреть перемещение учебных танков, БМП и бронетранспортеров вместе с механиками-водителями сюда на эту площадку. Срок десять дней. Площадка должна быть охраняемой сторожевым постом, ограждена и оборудована сигнализацией. Командовать этой ротой будет один из командиров рот танкового полка. Смена – через месяц. В парковые дни техобслуживание танков осуществляется под руководством начальника бронетанковой службы дивизии и заместителя по вооружению попеременно. Размещение личного состава – в казарме.

– Есть!

– А теперь давайте посмотрим танковую директрису и танковый огневой городок (ТОГ).

– Огневого городка у нас нет.

– Где же вы проводите танко-стрелковые тренировки (ТСТ)?

– На танковой директрисе.

– На танковой директрисе надо отрабатывать учебные стрельбы из вкладного ствола. В полнокровной дивизии в каждом полку есть и огневой городок и танковая директриса и то не хватает времени. В нашей дивизии на восемнадцать полнокровных танковых рот и шесть управлений танковых батальонов имеется всего одна танковая директриса. Теперь понятно, почему в прошлом году танкисты стрельбы полностью провалили. А огневой городок мы должны построить за три месяца.

– Деньги не выделяют.

– Ничего, деньги найдутся, было бы у нас желание их иметь и построить. Вот и займитесь подбором строительной команды.

На танковой директрисе программы работали, но на двух фронтальных из четырех и на фланговых железных дорогах цели не двигались.

– Здесь надо провести ту же работу, что и на войсковом стрельбище: надо защитить железные дороги от попадания пуль и 23 мм снарядов, заменить движки, силовые и управленческие кабели. Это 10 суток работы на команду 15-20 человек.

– У нас нет кабелей, возразил замкомдив.

– Пойдемте, посмотрим.

Посмотрели: склад был забит кабелями различного назначения, движками, установками для мишеней и т.д. Он ничего не знал, что касалось учебного центра.

– Ну вот, всё у вас для ремонта есть. С 1 февраля начнем боевую подготовку по полной программе, поэтому Геннадий Иванович, учебно-материальная база должна быть отремонтирована и приведена в рабочее состояние к этому сроку. Вечером приступил к планированию боевой подготовки на февраль так, как это я делал в 21 и 94 гв. мотострелковых дивизиях. Вопрос в новых условиях стоял так, каким образом сделать так, чтобы все учебные объекты на дивизионном учебном центре были заняты в рабочие дни и днем и ночью? И вот что я придумал.

– Время ТСТ из стрелкового оружия и танков: первая - 8.00-11.00, вторая - 11.00-14.00, третья - 20.00-23.00 четвертая - 23.00 - 2.00

Последите за следующей мыслью. Эти выходы на учебный центр я назвал полевыми выходами. При этом полк выходил не на день, а в таком порядке:

– 1-й мсп – понедельник (день и ночь), вторник (день);

– 2-й мсп – вторник (ночь), среда (день и ночь);

– 3-й мсп – четверг (днем и ночью) пятницу (день) и т. д. Точно

также планировали ТСТ с танковыми батальонами мотострелковых и танкового полков.. В промежутки между СТ и ТСТ офицеры и подразделения занимались тактикой (групповые упражнения, летучки и ТСЗ) и физподготовкой (в первую очередь – кроссы на 3 и

5 км).

Таким образом, в течение недели каждый полк (танковый батальон) проводил шесть СТ(ТСТ). Это значит, что каждая рота (управление батальона, полка) в неделю проводили три СТ (ТСТ), при этом одну или две – ночью. Приказ командующего войсками округа на учебный год, точнее оргуказания по организации боевой и политической подготовке выполнялись точно. На войсковом стрельбище к 1 февраля были оборудованы направления для первого упражнения учебных стрельб из АКМ (личного оружия), из пистолета Макарова (ПМ) и выполнению спортивных упражнений (АК-1, АК-2) и 1 УУС из ПМ, а также метанию учебных и боевых гранат. По тому же графику на один день и одну ночь выезжали на ДУЦ артполк (АП) с реактивным и истребительно-противотанковым дивизионом, зенитно-артиллерийский полк (С-60 (зенап)), с инженерно-саперным батальоном (исапб) и батальоном химзащиты и отдельный ракетный дивизион (ордн) с отдельным батальоном связи (обс) и управление дивизии с комендантской ротой. Этим перечислением я хочу подчеркнуть, что стрелять должны были быть научены все военнослужащие. Тактикой и тактико-специальной подготовкой занимались все офицеры и подразделения частей различного назначения; вождением боевых машин (танков, БТР, БМП) – все механики-водители, командиры танков и мотострелковых отделений, офицеры-общевойсковики, танкисты и разведчики, вождением автомобилей – все водители и офицеры частей родов войск и служб (артиллеристы, зенитчики и т.д.).

Вынужден был внести коррективы и в план боевой подготовки на зимний период обучения, т.к. проведение КШУ с полками не были предусмотрены. При этом время проведения учений было определено так, чтобы они согласовывались с полевыми выходами полков. КШУ на картах проводились на пунктах управления полков, а на местности – в районе учебного центра. Все КШУ проводил лично с группой офицеров из штаба дивизии и родов войск и служб.

Уже ночью план на февраль был закончен. Со мной вместе работал подполковник Морозов. Организацию безусловного выполнения плана я возложил на штаб, то есть на оперативное отделение и на начальников родов войск и служб, а контроль – на замкомдива. Мной же было решено до 1.07.77 г. построить ТОГ, а к 1.12.77 г. – новую казарму на войсковом стрельбище. Назначены команды и руководители, отвечающие за это. На другой день съездили с полковником Шальневым Н.Н., чтобы конкретно определиться, что и в какие сроки надо сделать на танкодроме и на автодроме. Договорились, что танкодром будет восстановлен к 1.02, а автодром к 23.02 (здесь объем работы был намного больше).

Когда закончил работу над месячным планом и были готовы мои указания, только тогда провёл первое совещание с офицерами управления дивизии и с командирами частей. Показал, что хорошо, что плохо и причины, почему дивизия в прошлом году получила

неуд. Показал порядок и принципы планирования боевой подготовки. И последнее, что я сказал:

— За время ознакомления с дивизией, когда начали выявляться недостатки, очень многие ссылались на прежнего командира дивизии. Это напоминает обливание грязью Хрущевым Сталина. Если рассматривать эти жалобы и заявления с точки зрения этики, то это вызывает лишь чувство соприкосновения с nepядочностью. Не один командир отвечает за всё. У вас у каждого свои обязанности по Уставам. Выполняйте их добросовестно, трудитесь на совесть, тогда Вам никто мешать не будет. Впредь ко мне с претензиями к прежнему комдиву не обращаться. Успехов!

Итак, к каким выводам я пришел? Положительное: дивизия укомплектована по штатам мирного времени почти на 100%. Так, вместо положенных по штату 634 офицеров в наличии имелось 520 человек (некомплект — 67 офицеров), но 66 офицерских должностей занимали прапорщики, и они справлялись не хуже офицеров. Хорошее размещение, вполне в удовлетворительном состоянии внешний вид солдат, внутренний порядок в казармах и на территории, налаженная служба войск, охрана и оборона объектов техники, вооружения и тыла. В каждые вторник и пятницу проводились политические занятия, даже в ущерб боевой подготовке (например, в дни стрельб и вождения по графику). Вполне в удовлетворительном состоянии находились техника и вооружение. В этом чувствовалась положительная работа штаба дивизии во главе с полковником Леном А.Н., технической части во главе с полковником Шальневым Н.Н., начальником БТС — подполковником Шурупичем И.С., начальником АТС майором Бутовым П.Г., начальниками тыловых служб: продовольственной, вещевого, ГСМ.

Недостатки: неудовлетворительное состояние учебно-материальной базы, объектов физподготовки. Очень низкая организация боевой подготовки. Ее планирование пришлось поменять. Хотя учебный год начался с 1.12.1976 г., практически ни один полк боевой подготовкой не занимался. Ни стрельб, ни вождения, ни ТСТ, ни тактики. Так развращался от безделья личный состав.

3. Повышение мобилизационной готовности

И зашагала боевая подготовка частей и подразделений размеренно и четко согласно плану: ТСЗ, тактические и командно-штабные учения, СТ и ТСТ, учебные и боевые стрельбы, вождение, сборы с частями приписного состава. Но это с 1 февраля, а до этого пришлось показать свой характер, чтобы заставить командиров учебно-материальную базу привести в порядок именно к этому сроку. С другой стороны, планирование с полевыми выходами

частей подтвердило мою правоту: инерцию запущенного часового механизма теперь уже никто не мог остановить

Организованно начались сборы с приписным составом арtpолка. Начальником артиллерии дивизии являлся полковник Муравьев В.М. И не было никаких проблем с ордн и всей артиллерией. Ему можно было доверять, указать или приказать что-либо, и можно было не проверять. Палаточный лагерь сзади артвинтполигона вырос за неделю. Гнёзда были сделаны из кирпича и надолго, зато люди всегда были в тепле, так как в каждой палатке была так называемая «буржуйка» - небольшая железная печурка с трубой. Меня удивило то, что приписники из состава литовцев были более дисциплинированными. Они лучше относились к военному делу, чем русские, которые первенствовали в употреблении спиртных напитков и в самоволках. Если с каждым самовольником разбирались, почему, в чем причина, то в борьбе с алкоголем был один метод – 10 суток ареста, младший офицер – 5 суток. И коменданту гарнизона насчет этого был отдан соответствующий приказ. В итоге пьянки резко пошли на убыль и прекратились. Больше пришлось заниматься с прапорщиками и молодыми офицерами.. Все холостяки жили в военном городке, в двух общежитиях. Они были молоды и их тянуло в город, а там – девушки. Должен сказать, что девушки-литовочки необычайно красивы. В ходе исторического развития их создала сама природа при пересечении родственных связей с представителями славянских народов и их культур. Да и сами литовцы – славяне чистой воды. Все они - голубоглазые, крепкие на ноги, трудолюбивые, талантливые.

По характеру - весёлые, с чувством юмора, очень благожелательные друг к другу, да и к русским тоже; отличаются высокой культурой, любят балет, оперу, театр. Оазисом литовской культуры можно было бы назвать, прежде всего, современный академический (я его называл «Большой») театр оперы и балета посредине Вильнюса, на левом берегу р. Нерис. Это один из самых красивейших театров бывшего СССР и восточной Европы. Возглавлял его великий тенор 20 века Норейко Вергилиус Кастутис Ляонович, обаятельнейший человек, певец-великан. Счастлив, что мне приходилось изредка встречаться с ним за одним столом, когда по долгу службы приходилось сопровождать «великих» мира сего, прилетавших в Вильнюс посмотреть оперу или балет. Бывали и в русском театре драмы, где работала труппа талантливых актёров и имела уже свои традиции.

Не успел как следует оглянуться – кодограмма командующего войсками округа: завтра к 10.00 прибыть в штаб 3-й мотострелковой дивизии (мсд), в г. Клайпеду. До Клайпеды вела почти прямая, построенная совсем недавно широкая автострада. Сравнивая с немецкими автодорогами, я с гордостью убедился в том, что эта автострада, протяженностью 300 км, была лучше и качественнее, чем автобаны в ГДР, о чём и высказал свое мнение

при знакомстве с министром автотранспорта и шоссейных дорог Литвы Черниковым Иваном Семёновичем. Случилось это буквально в первые дни пребывания в Литве. Поскольку учебный центр дивизии размещался на территории Швенчёнского района, я поехал представиться председателю райисполкома Кузьмину Н.А. В ходе беседы он меня попросил оказать помощь людьми при проведении весенне-полевых работ. Оказалось, у них достаточно тракторов и другой техники, но, чтобы работать в две-три смены, не хватает трактористов. Я ответил, что это возможно, так как работа на тракторе дает хорошую практику вождения механикам-водителям танков. Ввиду того, что мы не можем установить товарно-денежные отношения с районом, хотелось бы попросить выполнить одну работу для нас. Нам надо от стрельбища до танковой директрисы, это примерно 8-10 км, сделать капитальный ремонт автодороги, то есть просто покрыть его гравием или щебенкой, уплотнить и выровнять грейдером

Если Вы сделаете такую заявку Министерству шоссейных дорог и оплатите эту работу, то получим взаимную выгоду».

Уже через несколько дней мы втроем (Н.А.Кузьмин, И.С. Черников и командир дивизии) проехали по этой дороге и договорились о сроках и параметрах ремонта. Короче, к началу марта дорога была готова. Швенчёнскому району мы помогали и в будущем. С Николаем Алексеевичем с тех пор мы подружись. Интересный был человек, в районе его любили и литовцы, и русские, и поляки. Как-то, немного позже, он пригласил нас в выходной день на экскурсию на одну из литовских партизанских баз. Я был удивлен двумя открытиями в нашей экскурсии. Во-первых, он был очень близорук (носил очки), но за рулём своей служебной «Волги» чувствовал себя асом, ехал на огромной скорости, и, во-вторых, тем как дружески и, можно сказать, с любовью встречали его крестьяне.

До Клайпеды добрались на «Волге» за два с половиной часа. Быстро нашли штаб дивизии. Оказалось, с дивизией командующий войсками округа проводил полномасштабное мобилизационное учение по развертыванию дивизии до штатов военного времени. И нас, командиров дивизий сокращенного состава, вызвали на разбор этого учения.

Должен сказать, что этот разбор для меня был как бы необходимой вводной лекцией на тему: как поддерживать боевую и мобилизационную готовность дивизии подобно нашей. И хотя 3 мсд была по количеству личного состава и техники вдвое меньше нашей, но задачи и порядок работы командира и его штаба были идентичны. В своем разборе командующий ясно и четко указал недостатки и очень лаконично и понятно поставил задачи дивизии, а в конце оценку. Я был просто поражен его знанием мелочей мобилизационной работы, что мне оставалось лишь все записать и пользоваться этой лекцией (разбором) как руководством к действию. Дивизия получила невысокую оценку, скажем прямо, и недостатков

была тьма, но в данной книге, пожалуй, не дело разбираться в чужом огороде. Лучше я их покажу на примере своей родной дивизии в последующем. Командир дивизии полковник Красноштан Н.П., был добросовестным, очень порядочным и трудолюбивым человеком. А попало ему из-за совершенно неудовлетворительной работы штаба дивизии. Вместо 24 часов дивизию собирали трое суток с укомплектованностью около 90%. Военно-учетные специальности (ВУСы) совпадали всего лишь около 50%. По тревоге вывели подразделения и вывозили имущество и вооружение в запасные районы почти сутки вместо 40-120 минут.

По докладу командующего начальник штаба подполковник Лодыренко явно не справлялся со своими обязанностями. В запасном районе так и не смогли наладить связь с частями. Потому что у штаба главная задача – не только поддерживать, но и укреплять боевую и мобилизационную готовность. Им повезло – из Москвы не было ни одного представителя. С будущим генералом Лодыренко меня еще сведет судьба, а с Красноштаном мы подружимся и будем еще встречаться три года; слышал, что он стал генерал-лейтенантом. Кстати, такого разбора, равного по глубине целому научному трактату, если хотите, кандидатской или докторской диссертации, ни в академиях, ни в армии я более не слышал. Готовил разбор, думаю, начальник штаба округа великий труженик генерал-полковник Стычинский С.А.; редактором был, безусловно, командующий войсками округа. Спасибо Вам, Александр Михайлович, за науку. Надеюсь, Ваши идеи, в последующем оживут в книге.

Страна не может в мирное время содержать огромную армию по экономическим и финансовым возможностям. В угрожаемый период осуществляется мобразвертывание, то есть войска пополняются до штатов военного времени за счет имеющихся подготовленных мобресурсов. Таким образом, мобилизационная готовность – это главная составная часть боевой готовности Вооруженных Сил.

В 1941 году у нас при наличии 3-миллионной армии имелось 24 млн. человек (у немцев, помнится,- около 7 млн.) составлявшие наши мобресурсы. Вот почему с самого начала войны силы немцев таяли, наши – росли, несмотря на первые поражения в 1941-42 годах. Ныне в РФ имеется по данным открытой печати всего около 700 тыс. мало подготовленного приписного состава. В этом суть проблемы мобилизационной готовности.

После прибытия из Клайпеды через пару дней по ЗАСу позвонил командующий. Он сообщил, что я назначен начальником Вильнюсского гарнизона и мне следует изучить свои дополнительные обязанности по уставу и представиться в этом качестве руководству республики и города. В течение нескольких дней я представился руководству Республики и города и имел с ними весьма содержательные беседы.

Вскоре был избран вместо выбывших товарищей членом

Вильнюсского горкома партии и депутатом горсовета, так что я с ними еще более сблизился. Но главный вопрос – о выделении квартир для офицеров и прапорщиков на первой встрече я сознательно поднимать не стал. Надо было сначала заслужить доверие и хотя бы уважение. Бесквартирных в дивизии было около 350 офицеров, а в гарнизоне – около 450 человек. О практических делах я расскажу позже, так как пора вернуться к 107 мсд.

Когда я изучал мобилизационные документы, в главном из них – решении командира на отмотобилизование и приведение дивизии в боевую готовность «полную», увидел, что они в целом не отвечают требованиям командующего войсками округа, а многие элементы, особенно вопросы организации и всестороннего обеспечения отмотобилизования и боевого слаживания частей и подразделений отсутствуют. Но прежде чем приступить к принятию нового решения, надо было проверить для начала хотя бы один полк по действиям учебной тревоги.

Как-то около часу ночи поднял по учебной тревоге 597 мсп подполковника Басова, как мне докладывали, наиболее подготовленного. В боевом распоряжении, находившегося у дежурного по части было приказано:

Командиру 597 мсп

С получением сигнала «Гроза» поднять полк по учебной тревоге с выходом в запасной район с подвижными запасами материальных средств в готовности к приему личного состава запаса и техники. В течение первых суток привести полк в боевую готовность «полную».

Командир 107 мсд полковник (подпись) (Александров).

Должен заметить, что примерно за неделю до этого дня я нанес визит Военному комиссару Литовской ССР генерал-майору Мицкявичусу А.В., с которым познакомился еще на разборе учений с 3 мсд в Клайпеде. Альгирдас Владович, бывший командир артиллерийской дивизии в Ленинградском военном округе, был очень грамотным в военном отношении, хорошо воспитанным, порядочным и честным генералом, обладал большим чувством юмора и в наших беседах открыто говорил о тех проблемах в армии, которые не решались. Мы договорились, что при подъеме 597 мсп по моему сигналу он призовет на сутки до штатов военного времени потребное количество личного состава и подаст недостающую колесную технику с водителями.

После вскрытия сигнала дежурный объявил тревогу по телефону подразделениям 1 мсб и тб и только потом доложил командиру полка, затем начал оповещать офицеров по телефону, забыв, что надо еще сделать звонок дежурному по парку боевых машин.

Коротко: система оповещения не была продумана, в результате офицеры собирались более одного часа. По плану же полк должен был покинуть военный городок через 30 мин. Связь командира полка

с командирами подразделений в парке боевых машин отсутствовала, если не считать посыльных. Поэтому пришлось мне вмешаться, с тем, чтобы вызвать командиров батальонов и отдельных рот (батарей) к командиру полка на КТП, чтобы поставить им задачи.. По готовности экипажей их командиры поднимают красный флажок (а их, вообще у сержантов не было) и старший по должности (званию) подает команду «заводи». После этого командир (ио) докладывает о готовности к выходу из парка. Командир полка выпускает подразделения из парка по мере их готовности к маршу по определенным заранее маршрутам. В целом разведрота, танковый батальон (тб) и мотострелковые батальоны, зенитно-ракетная батарея и артдивизион вышли из военного городка только через два часа, еще час ушел на выход других подразделений. Это вместо положенных по плану 30-40 мин. Когда я подошел к полковым складам, то увидел скопище автомашин ГАЗ-66 и ЗИЛ-131, на которые грузились не только боеприпасы батальонных запасов, но и другое имущество, оборудование для развертывания пунктов приема личного состава запаса, которое лежало навалом – а это палатки, колья, печки, столы и стулья журналы учета и т.д. Это означало, что батальонные запасы боеприпасов и имущество для развертывания пунктов приема личного состава запаса не были загружены заранее и хранились в беспорядке.

Наконец, через 5 - 6 часов полк в полном составе покинул военный городок. Но при этом ни разведка, ни походное охранение не были организованы. Это значит, ДРГ (диверсионно-разведывательные группы) противника могли выходить на подразделения полка на маршрутах, мостах, перекрестках и наносить им поражение. Прошагал по хранилищам боевой техники и полковым складам. Осталось несколько танков, около десятка бронетранспортеров и автомашин, свыше десятка неисправных прицепов и несколько кухонь. Казармы остались неопечатанными, штабы – тоже, правда, осталась небольшая охрана.

Спросил зампотеха (по вооружению): «Что будете делать с неисправной техникой?».

– Она останется на месте.

Он просто не знал, что с ней делать. Положено неисправную технику, требующую текущего ремонта, сдавать в ремонтную роту полка, а технику, подлежащую среднему ремонту, сдавать в отдельный ремонтно-восстановительный батальон дивизии.

– Сколько у Вас машин, требующих среднего ремонта?

Заместитель командира полка не знал. Он копался у одной машины, которая не заводилась. Если бы это был офицер подразделения или ремроты, я бы понял. А так...

Поехали с военкомом в запасный район. Подъезжаем к развернутой палатке у дороги. Никакого указателя. Останавливаемся: «Что это?» Сержанты не знают, подходит офицер: «Это пункт встречи команд».

– Каковы Ваши задачи? С помощью наводящих вопросов понял, что они будут прибывающий личный состав направлять по подразделениям. Близко... В палатке ни печки, ни света, ни стола, ни стульев, ни схемы, ни телефона, ни одного представителя от подразделений. Снаружи умывальника нет, отхожее место не оборудовано и даже не обозначено. А ведь зима еще, около – 10-12 градусов мороза, темно, февраль... Так было почти на всех пунктах приема, на КП полка и КНП батальонов. Пошли дальше. Чем глубже, тем хуже. Окопы для техники не оборудованы, щели для личного состава в целях защиты от ударов авиации и ракет не открыты, маски не на всей технике. Спрашиваем начальника штаба: «Связь с подразделениями установлена?»

– Никак нет. Рота связи устанавливает палатку для узла связи.

– Кто будет встречать личный состав и технику запаса?

– Офицер на пункте встречи.

– Но ведь он не знает, где пункты приема личного состава ни батальонов, ни рот полкового подчинения, поэтому Вам необходимо направить туда офицера штаба с конкретными задачами.

Начали прибывать машины с приписниками (призванными из запаса). Понадобилось немало времени, чтобы командованию разобраться, кого куда направить. Я в присутствии военкома опросил у десятка призванных, в какое подразделение он зачислен, на какую должность, и знает ли своего командира роты, батальона? Ответы в абсолютном большинстве были отрицательными. Это значило, что офицеры кадра подчиненный им личный состав не изучали. А это прямая обязанность командиров подразделений. В результате лишь 60% призванных соответствовали ВУС (военно-учебным специальностям) в подразделениях. И это лишь потому, что районные военкоматы подали мобресурсы сверх нормы, с запасом. На Сахалине, нас, командиров рот, знали все солдаты запаса...

Договорились с военкомом о том, что во всех районных военкоматах будет проведена проверка соответствия приписного состава ВУСам, а я обещал, что каждый месяц два дня наши командиры подразделений будут работать по изучению подчиненных запаса непосредственно на предприятиях и в колхозах (совхозах), а не только по учетным карточкам.

На пунктах приема было темно, не было печей и фонарей (оказалось, забыли на складах), и лишь при свете электрофонарей делались необходимые отметки и записи в книгу учета. Кое-где горели костры: люди грелись.

Обращаюсь к начальнику тыла:

– Когда будете кормить людей и где у Вас ПХД (пункт хозяйственного довольствия)?

– ПХД не развернули, потому что продукты остались на складе. Но я уже послал машину, чтобы привезли, и к часам одиннадцати завтрак будет готов.

– Но Вы обязаны вывозить с собой все полковые запасы. В

чем дело?

– Виноват, товарищ полковник.

В общем, полк оказался не подготовленным к отмотилизованию, то есть небоеготовым. Вскоре военком уехал. У него начало службы было в 9.00 утра. Нас постоянно сопровождал командир полка подполковник Басов Павел Иванович. Несмотря на крах полка в боевой и мобилизационной готовности, командир полка мне понравился. Он спокойно реагировал на вскрытые недостатки; там, где требовала обстановка и позволяли условия, тут же принимал необходимые решения. Мне он показался волевым, требовательным командиром, в то же время выдержанным и мудрым офицером.

В ходе учения он признался, что впервые в жизни он попал в обстановку, когда поднимают подчиненную часть или подразделение, где ярко видишь свои упущения в работе. «Вы меня раздели догола», - сказал он.

Я уж не говорю, что в полку не оказалось планов боевого слаживания, расписания занятий, планов проведения зачетных стрельб из стрелкового оружия и боевых стрельб из танков, противотанковых средств и стрельб артиллерии.

Охранения ни на марше, ни в запасном районе не было: ни головной походной заставы, ни полевого караула, ни сторожевых постов, ни одного часового даже при штабах батальонов и полка. Противовоздушная оборона (ПВО) запасного района силами полка не была организована вовсе.

И самое главное, материальная база мобразвертывания не только не была заранее погружена на автотранспорт, хотя штатной техники было достаточно. В полку самовольно строевые машины использовались как транспортные, а прицепы оказались без электрооборудования и сцепных устройств, часть кузовов имели поломки, поэтому они были выброшены около складов якобы «в ожидании списания». Кстати, этот вопрос я решил быстро. На разборе учения зампотеху полка приказал все прицепы отремонтировать в течение десяти дней. Проверил: ни один прицеп списанию не подлежал.

– Не справитесь – пеняйте на себя, пойдёте в запас.

После того как люди были накормлены завтраком и обедом и когда были отрыты окопы для всей техники, мной был дан частный отбой и поставлена задача на совершение марша в пункт постоянной дислокации (ППД).

Так я проверил боевую готовность всех частей дивизии за февраль, март и апрель с той лишь разницей, что учебную тревогу обычно объявлял в ходе КШВИ или КШУ на картах или на местности.

На разборе подъема по тревоге 597 мсл мной была, естественно, поставлена неудовлетворительная оценка. А затем были поставлены не только Басову, но и штабу дивизии, всем остальным командирам частей конкретные задачи, содержание которых

раскроются в последующем изложении событий. Это касалось прежде всего организации связи, строительства пунктов управления в ППД и запасных районах, ремонта всей неисправной автотехники и прицепов, о погрузке на них имущества пунктов приёма личного состава и техники, о порядке действий командования и личного состава по тревоге, организации комендантской службы, охранения и ПВО, порядке оповещения, и вывозе запасов материальных средств в запасные районы и порядке их инженерного оборудования и маскировки, а также изучения личного состава запаса и т.д.

В этих указаниях не было теоретических изысков, но без тех конкретных мер невозможно было, как покажет будущее, провести от мобилизацию и привести дивизию в боевую готовность «полную».

Через сутки, вечером, я вызвал заместителя начальника штаба дивизии – начальника организационно-мобилизационного отделения Юринова А.И. Это был отличный знаток мобилизационной работы, исключительно трудолюбивый, исполнительный офицер. Честно скажу, во многих вопросах я учился у него и многое из его предложений принял на вооружение. Я ему прямо сказал, что решение командира на от мобилизацию и приведение дивизии в боевую готовность «полную» не отвечает современным требованиям командующего войсками округа и Министра обороны. Это показали и учения с 3-й мсд, и с нашими частями. Поэтому я решил разработать принципиально новое решение и к этой работе привлекать, кроме Вас, никого не намерен. Будем работать ежедневно с 21.00 до 3.00 утра». На следующий день Вы можете приходите на работу во второй половине рабочего дня.» Анатолий Иванович согласился со всеми моими доводами, и мы начали работать. Поскольку этот документ совершенно секретный, то я не буду раскрывать его содержание. Скажу лишь, что мной было увеличено время на выход из военного городка войсками до 40 минут.. Впервые были конкретизированы меры по организации всестороннего обеспечения мобразвертывания: по разведке, охранению, защите от оружия массового поражения и ударов авиации, по маскировке, топографическому, инженерному и химическому, техническому и тыловому обеспечению; отдельно - организации управления и связи.

На разработку решения ушла неделя, еще неделя – на редакцию и работу машинистки моботделения. Через месяц секретной почтой решение прибыло из штаба округа, утвержденное командующим войсками округа без единого замечания. Главными специалистами в оргмобуправлении округа были генерал-майор Пономарев и полковник Стебунов, но и им, видимо, наш документ пришелся по душе.

Самое любопытное произошло спустя годы, когда случайно попал в АГШ и там мы изучали решение на мобразвертывание дивизии и приведение ее в боевую готовность «полную»,

совпадающее слово в слово с нашим решением. Бывает...

Так что наша совместная работа с Анатолием Ивановичем, иногда целыми ночами (когда нам никто не мешал) принесла свои результаты: посеянные нами всходы позже дали хорошие плоды. Ночами в ту неделю мы держались на кофе и на взаимопонимании. Вот так мы и подружились с ним, а позже познакомилась с его очаровательной женой – Анной Ивановной, с их дочками – красавицами и умницами – Танечкой и Мариной. И даже спустя многие годы, когда мы с Антониной Михайловной приезжаем в Вильнюс, обязательно встречаемся с ними, с нашими великолепными, чудесными друзьями.

После утверждения решения начал проводить КШВИ или КШУ на местности со всеми полками и отдельными батальонами (дивизионами) в установленные планом боевой подготовки сроки с началом ни на день раньше или позже. Как чувствовал. Скажу честно: безобразий было больше, чем в 597 мсп. Но я учил их не только принимать решения, но и укладываться в сроки выхода по тревоге, развертыванию системы приема мобресурсов. Командиры полков подполковники Батов П.И., Белозеров М.П., Равнополец Г.Е., Школяр Н.Д., Дергач Н.И., Лукашук В.К. были довольны: они увидели результаты своего труда и, главное, прониклись верой в реализацию мобпланов, приобретали уверенность в себе, самоутверждались. И так сверху донизу.

23 февраля. В 10.00 – торжественное построение личного состава и офицеров на дивизионном плацу с выносом знамен частей и дивизии, прохождение торжественным маршем и с песнями подразделений. После торжественного собрания для всех ветеранов, приглашённых за неделю, устроили приём в дивизионном клубе, где были накрыты столы на необходимое количество гостей. Из напитков имели только шампанское. Для приёма использовали представительские деньги, за недостающее платил комдив. Закуски: фрукты, конфеты, шоколад, чай и кофе.

Всего же прибыло более 70 ветеранов и нас, командование – около 20 человек, всего 90-100 человек.

Приём удался. Все были довольны, с прекрасным боевым настроением. Правда, норма в пять тостов увеличилась примерно в два раза. Разве можно было не давать слово этим достойным людям? И все подтверждали: это в дивизии было впервые. Надо отдать должное НачПО – всю черновую работу пришлось делать ему со своим политотделом.

Обратите внимание на то, что если наше поколение принимало советскую власть как нечто естественное (ныне говорят «А мы и не заметили, что жили при коммунизме»), то наши гости пережили все «прелести» буржуазного общества, поверьте, они ценили то, что дала Литве советская власть. Один из самых близких моих друзей Рокас Матеус Жальнераускас («Жальнерусский», как мы его называли) рассказывал:

«Я вырос в деревне, в нищете, в небольшой хибарке с соломенной крышей и земляным полом, потому что внутри держали еще и единственную кормилицу – корову. Все крестьяне работали на помещика, а он платил гроши. Приходилось ходить и с сумой. И вот я, этот мальчик, при советской власти стал генералом. Разве я могу быть не преданным ей? Ныне у каждого крестьянина – колхозника собственный дом (в основном, двухэтажный) машина или мотоцикл (как и у любого литовца). Дома у него есть холодильник, стиральная машина, пылесос, вода и, главное, любимая работа; дети учатся бесплатно в двух крупнейших университетах и десяти институтах, не считая десяти НИИ академий, многочисленные техникумы готовят специалистов среднего уровня. Что еще нужно для счастья?».

... Ныне – вновь буржуазная власть, внедренная из США с помощью ЦРУ, даже президента своего поставили, несмотря на то, что он был полицейским и верным помощником гитлеровских войск СС в Каунасе. Если бы мне удалось встретиться с этим президентом когда-либо, даже на том свете, я бы все-таки спросил его в присутствии Всевышнего: не он ли убил моего родного дядю Поповцева Ивана Ивановича в июне 1941 года в девятом форту близ г. Каунаса или в д. Панеряй, близ Вильнюса?

Ну и что она дала эта власть народу? 600тысяч литовцев с тех пор эмигрировали за границу в поисках лучшей жизни. Кризис, безработицу, нищету. Вряд ли в моём лексическом запасе найдутся литературные нелестные выражения и слова, выражающие моё отношение к горбачёвым, ельциным, яковлевым, мжаванадзе, кравчукам, шушкевичам, и прочей антинародной шушере, принесших на нашу землю столько горя и слёз, несчастий и жертв, соизмеримых лишь со всеми бедами времён Великой Отечественной войны. Поэтому воздержусь от их публичной оценки. Бог им Судья!

На другой день позвонил Первый секретарь ЦКЛ:

– Георгий Александрович, спасибо Вам за прием ветеранов и от участников войны и от себя лично. Меня подробно проинформировал Ксаверас Костович (первый заместитель Предсовмина). Надеюсь, что Вы и впредь будете работать в интернациональном духе. Спасибо.

– Постараюсь, Пятрас Петрович. Это мой долг. С прошедшим праздником Вас! Доброго здоровья и успехов Вам, спасибо за теплые слова.

Весьма кстати накануне праздника начальник КЭЧ, подполковник Черкасенко Н.М., великий трудяга и великолепный организатор, сдал два капитально отремонтированных общежития для офицеров. Первое – на втором этаже казармы отдельного ракетного дивизиона для холостяков и второе – для бесквартирных семей в здании зенитно-артиллерийского полка. Временно большинство бесквартирных было размещено в чистых, капитально отремонтированных помещениях с горячей и холодной водой.

После этого в дивизию приезжает один из заместителей начальника штаба округа генерал-майор Хуженко И.В. Позже я понял, что его послал начальник штаба округа генерал-лейтенант Стычинский С.А.

Так вот, этот самый Хуженко с первого дня повел себя так, словно он мой начальник, хотя никакого отношения по подчиненности не имел. По служебному статусу, командир дивизии, конечно, выше любого замначштаба армии или округа. Видя, что я полковник и молча слушаю его бредни, он настолько обнаглел, что потребовал, чтобы я сопровождал его. Только что окончивший АГШ да еще и с золотой медалью, вдруг набросился на меня за то, что я занял двухкомнатную гостиницу, которая якобы является на самом деле собственностью начальника штаба округа. Я спокойно ответил:

– Гостиница принадлежит дивизии, и не вижу причины, чтобы ее командир размещался на свалке или в палатке на улице.

– Вам за это придется горько расплачиваться!

– Слушайте, генерал, Вы что, угрожаете мне? Кто Вы такой? И что Вы возомнили о себе? Не забывайте, кто мой непосредственный начальник и кто мои прямые начальники. Вы в это число не входите. Если Вам в поисках недостатков нужен помощник, подойдите к начальнику штаба и он Вам выделит офицера.

Повернулся и пошел в штаб дивизии. Взял трубку ЗАС и позвонил командующему:

– Товарищ командующий, что мне делать с генералом Хуженко – вмешивается в мою работу, выгоняет с семьей из гостиницы, ведет себя грубо и неучтиво.

– Александров, передай ему, пусть позвонит мне из твоего кабинета по телефону.

Я приказал оперативному дежурному пойти разыскать генерала (он обедал в столовой) и передать ему пожелание командующего. Вскоре он прибыл, но позвонил не по ЗАСу, а по обычному телефону.

– Товарищ командующий, генерал Хуженко у телефона.

– Здравствуй, Хуженко.

– Здравия желаю, товарищ командующий.

– Что ты делаешь в 107 дивизии?

– По приказанию начальника штаба проверяю службу войск.

– Немедленно возвращайтесь в Ригу, у Александрова Вам делать нечего. Всё.

Подавал все-таки мне руку, пошел на выход. Еще через минуту он сел в машину и поехал подальше... в Ригу.

Через несколько дней приезжает первый заместитель начальника штаба генерал-майор Офицеров И.С. Спрашиваю его:

– Товарищ генерал-майор, меня интересует только один вопрос, что потерял штаб округа в нашей дивизии?

Он от души рассмеялся и ответил:

– Да недостатки приказано собрать в один мешок. Кто-то из

Ваших дал сигнальчик, что комдив самочинно поселился в гостинице, оказывается, кому-то было выгодно с семьей приехать на экскурсию в Вильнюс и бесплатно разместиться в дивизионной гостинице.

Впрочем, вскоре, примерно через полгода, мне ЦК КПЛ выделил трехкомнатную квартиру на улице Гая, разумеется, за счет лимита ПриБВО, и вопрос был исчерпан.

- Товарищ генерал, это для меня мелочь, но дивизией будет командовать Александров, и кого селить в гостиницу – тоже только моим решением. Тем более, что я договорился с городом, что по прибытии членов Военного Совета округа или заместителей командующего (начальника штаба) будет в любое время выделяться необходимый номер в лучшей гостинице города «Драугисте».

Впрочем, с генералом Офицеровым мы быстро нашли общий язык и стали хорошими приятелями. Это был умнейший, грамотный генерал и делал в округе самые черновые дела, самые трудные и объёмные.

Что он там доложит командующему, меня не волновало, так как командующий не так уж и редко бывал в дивизии и всё знал. Это был образцовый командующий.

Боевая подготовка, в том числе командирская, шла своим ходом в точном соответствии с разработанными мною планами. Бывали нестыковки. Однажды, когда 64-й мсп был на полевом выходе, я неожиданно увидел политработников этого полка во главе с майором Дороховым спокойно болтавшимися в штабе полка.

– Вы почему не на плановом выходе?

– У нас сегодня в 16.00 совещание у начальника политотдела.

– Вопросов нет. Хотя бы могли к 16.00 приехать с полигона и после стрельб.

Вызвал НачПО:

– Леонид Васильевич, вы читали анализ штаба, из-за кого в прошлом году дивизия получила неудовлетворительно на инспекции?

– Нет.

– Так вот, милый Леонид Васильевич, дивизия двойку получила из-за того, что большинство политработников, несмотря на отличные оценки по марксистско-ленинской подготовке, по огневой подготовке и вождению БМ получили неуд. Можете проверить. Сегодня Вы въезжаете в те же ворота. Но я этого не допущу. Все политработники должны стрелять и водить, выполнять нормативы по ЗОМП и технической подготовке наравне со всеми офицерами. Покажите мне в плане боевой и политической подготовки на этот месяц время проведения сегодняшнего совещания с политработниками. Вы не найдете. Я уже смотрел. После этой беседы Леонид Васильевич обещал подправить свой план работы, но...

– Георгий Александрович, вчера из-за полевого выхода в 60

мсп сорваны политзанятия. Как с этим быть?

Это уж был намек на недооценку политической работы дивизии, угроза, если хотите.

– Отвечаю: есть два варианта. И я уже это проходил давно, лет так пять назад. Первый – время политзанятий перенесите на другой день. За день-два дурней люди не станут. Второй – политзанятия проводить на учебном центре в ходе полевого выхода; к примеру, в послеобеденное время. Где-нибудь разве написано, что они должны проводиться в первые два часа утром? Нет. Важно, чтобы руководители были подготовлены к проведению этих занятий. Ведь я об этом подробно рассказывал при Вас на первых совещаниях во второй декаде января. А ныне – март.

По некоторым основаниям я считал, что мы с Леонидом Васильевичем нашли нормальный язык общения с самого начала. Мало того, Леонид Васильевич скоро пригласил нас с женой к себе, чтобы отметить 23 февраля. Там я и познакомился с его лучшим другом майором Букасом, помощником начальника особого отдела дивизии, обладавшим признаками «длинного» языка. Конечно, вечер сблизил нас с НачПО, хотя мы и не отдалялись, после этого майор Букас зачастил в мой кабинет. По крайней мере, он ко мне заходил чаще, чем его начальник подполковник Красоченков С.В., который был весьма честным и порядочным человеком.

Майор Букас производил впечатление скользкого, хитрого типа, всегда выскивающего, вынюхивающего что-либо. Казалось бы, у меня должен бывать по долгу службы его начальник. Нет, Букас всегда находил причину зайти ко мне (вроде бы вместо начальника) и заводил никому не нужные разговоры, выуживая из меня какие-либо сведения. Исходя из своего опыта я принял эту игру и, пользуясь его «длинным» языком, всегда внимательно выслушивал, пытаюсь понять суть из того, что он наболтает за 15-20 минут. При этом не давал ему и одного процента информации.

Рассказывают, что Букаса в 90-х годах видели на рынке, торгующим барахлом...

В один из дней приехал начальник штаба округа генерал-полковник Стычинский С.А. Он отличался выдержкой, знанием своего дела, но мне казалось, что он всегда продумывал каждую фразу, прежде чем выпустить слово «в эфир». Прошелся по всему городку, побывал в новом караульном помещении, где ему очень понравилось, и он спросил: «Есть ли проект на это караульное помещение?» Ответил, что есть, в КЭЧ района. Спрашивал, чем занимаются полки, что делается по мобготовности, прошлись по казармам.

По ходу высказался, что он согласен полностью с оценкой генерала Офицера о том, что дивизия выглядит очень даже прилично. Я ответил, что будет лучше.

4. Испытания на прочность

Не прошло и нескольких дней, как позвонил мне старый приятель, еще с Сахалина, заместитель начальника управления кадров полковник Алексейцев В.В.:

– Георгий Александрович, завтра к тебе выезжает член Военного совета генерал-полковник Габин И.А. и первый заместитель командующего генерал-лейтенант Гордиенко В.М. Поскольку на этой неделе будет заседание Военного Совета о представлении офицеров к очередным воинским званиям ко дню Победы, думаю, заедут к тебе не зря. Веди себя тихо!

Около двенадцати часов следующего дня встретил их у штаба, доложил как положено старшему по званию и сразу провёл в мой кабинет на втором этаже. Они, видимо, очень торопились, поскольку сами не сели, а Габин приказным тоном гаркнул: «Сиди!». Сел. Ничего себе, думаю, как здорово воспитан член Военного совета. И началось... Началось натуральное «избиение», при этом говорил только начальник политуправления, а Александр Митрофанович не проронил ни слова.

– Вы что же себе позволяете? Разве так командуют дивизией? Дивизия, что, ваша вотчина? Вы распущенный полковник! Раскомандовался, мать твою так! вам даже в партии не место, так как ведете себя как настоящий анархист! Почему вы людям житья не даёте? На политработников ополчился! Зачем вы создаете нештатные подразделения? Кто Вам позволил изменять штатное расписание? Гоняете людей как собак! Ни стыда, ни совести!

Я не выдержал:

– Товарищ генерал, во-первых, прекратите орать на меня. Во-вторых, вы выкрикиваете одни лозунги и ничего конкретного. В чем я провинился перед вами? Вы можете спокойно сказать? Я знаю, что вы Начальник политуправления нашего Военного округа, но и я не мальчик для битья, и на 94 гв. мсд и на 107 мсд меня утверждали в ЦК КПСС. Полковник Александров не только член КПСС, но член горкома КПСС и член горисполкома столицы Литвы. Я внимательно выслушаю обвинения, если же ваш монолог продолжится в том же духе, я просто выйду из кабинета. Сел и замолчал.

– Товарищ полковник, не вы ли задолбали личный состав: поднимаете полки по учебной тревоге, выводите их в запасные районы, когда вам вздумается, и по вашей прихоти заставляете копать капониры. Мало того, полки выгоняете на полигон и на морозе заставляете их заниматься боевой подготовкой по несколько суток, где им отдыхать? А вы их там кормите? Люди не животные, и к ним надо относиться по-людски! Людей заставляете заниматься на плацу шагистикой по часу-по два. Кто вам позволил? В казармах

выворачиваете тумбочки, что вы там ищете? Мало того, Вы отменяете занятия по марксистско-ленинской подготовке, переносите политические занятия со вторника и пятницы на любые другие дни или отменяете! Не суйте свой нос туда, куда вам не положено. (Тут я понял, что это работа моего начальника политотдела). Не имея ни планов, не выделенных денег, вы начали вести разные стройки. Вы что делаете?! Вы приказали снять всю наглядную агитацию как в городке, так и на полигоне и выдумали свои стандарты. Это не вашего ума дело. Вы так обнаглели, что запрещаете НачПО дивизии проводить совещания с политработниками. (Только тут я понял: НачПО послал шифровку и подробно написал то, в чем сейчас меня обвиняет член ВС).

Вы, помимо Устава, назначаете каждый день, кроме дежурных, еще и ответственных по части, помимо оперативного дежурного еще и ответственного по дивизии. В нашей стране семичасовой рабочий день и два выходных дня. Вы лишаете, по крайней мере, в каждом полку и дивизии двух офицеров выходных дней. Вы настолько обнаглели, что даже НачПО назначаете ответственным по дивизии, забывая, что у него семья.

Зачем вы суете свой нос и лезете в дела военторга? Там работают честные и порядочные люди, даже я их знаю больше десятка лет. (Через день я узнал, что член ВС и начальник военторга – личные друзья, вместе служили: один замполитом, а другой – начальником тыла 60 мотострелкового полка. Я понял, что и начальник военторга успел пожаловаться на меня).

А зачем вы деревья срезали пополам? Вы в своем уме? Наконец, как это вы дошли до того, что НачПО ставите в строй на разводах, вместо того чтобы опираться на него, поднимать в его лице авторитет нашей партии.

И так далее. В заключение сказал:

– Вы не соответствуете занимаемой должности, и мы подумаем, кем вас заменить! Пойдемте, Вячеслав Митрофанович!

И они пошли было к выходу... Тут я и заговорил:

– Товарищ генерал-полковник! вы меня обвиняли 30 минут во всех смертных грехах. Но даже в ходе «особых заседаний» троцкистских троек по обвинению честных борцов за социализм в шпионаже и других злодеяниях обвиняемым давали последнее слово. Здесь присутствуют сразу два члена Военного Совета округа. Вы лично, товарищ генерал-полковник, устроили самосуд, вынесли мне приговор, и, видимо, он окончательный и обжалованию не подлежит. То, что я делал до сих пор, считал, что работаю во имя поддержания боевой и мобилизационной готовности. Вы же все мои действия оцениваете как преступные. В связи с этим прошу дать мне 20 минут, чтобы ответить не только на ваши чудовищные обвинения, но и доложить о положении дел в дивизии.

Оба генерала переглянулись и Габин сказал:

– Мы вас слушаем. Но только 15 минут!

– Хорошо, пусть будет так. Спасибо и за это. Первое, я не «задолбал» личный состав, а организовал боевую подготовку дивизии согласно плану, утвержденному командующим войсками округа. Хотя учебный год начался 1 декабря, до моего вступления в должность, в дивизии не было проведено ни одной стрельбы, ни одного вождения, не проведено с офицерами ни одного группового упражнения или тактической летучки. Полтора месяца регулярно по вторникам и пятницам шли только плановая политическая подготовка и марксистско-ленинская подготовка. Вы знаете, что в прошлом году дивизия на инспекторской проверке получила неудовлетворительную оценку, за что комдив был назначен на развернутую дивизию (практически с повышением), а все его заместители, в том числе заместитель по политчасти получил от командующего войсками округа предупреждение о неполном служебном соответствии. И я не намерен командовать так, чтобы все это повторилось.

С целью экономии горячего и полного выполнения плана боевой подготовки под контролем командиров мной спланированы 2-3 полевых выхода в неделю полками в полном составе. Это позволяет каждому подразделению и отдельно офицерам управления полка и батальонов провести в течение 1,5-2 суток по две стрелковые и танко-стрелковые тренировки (СТ и ТСТ), отстрелять одно упражнение учебных стрельб (1, 2, 3 уус) днем и одно ночью – это требование Главкома СВ, а механикам-водителям танков и БТР, общевойсковым офицерам – отводить на танкодроме одно упражнение днем и одно – ночью. Политзанятия на время полевых выходов можно проводить в другие дни, но можно и в перерыве между стрельбами с 14.00 до 20.00. При размещении на войсковом стрельбище люди отдыхают не на снегу, а в войсковых палатках, гнезда для которых изготовлены в количестве пятидесяти единиц из кирпича; печи лежат у начальника учебного центра и их можно получить в любое время. Если кому-то не нравятся палатки, на танковой директрисе есть казарма на 300 человек, всегда теплая, чистая, с заправленным постельным бельем. Откуда Ваши информаторы увидели попытки издевательств, мне неизвестно. При каждом полевом выходе разворачивается батальонный пункт хозяйственного довольствия со штатными поварами, и пища подается личному составу всегда только горячая, строго по распорядку дня. Так что никто не голодает. Об этом легко можно спросить любого солдата дивизии. Что касается свободы политработников от боевой подготовки, с сожалением должен сказать, что в соответствии с анализом оперативного отделения (он перед Вами) политработники, из которых 70% получили двойки на инспекции в прошлом году, как раз и обеспечили дивизии неудовлетворительную оценку. Поэтому заниматься мобилизационной подготовкой, уметь стрелять из любого вида оружия, водить любые боевые машины – долг каждого офицера, от

комдива и НачПО до санинструктора роты. Считаю, что офицерский состав по всем предметам обучения, особенно – по тактике, защите от оружия массового поражения, огневой подготовке и вождению БМ, строевой подготовке должен быть подготовлен не ниже хорошо, в противном случае наши мобресурсы при проведении с ними учебных сборов и повышении навыков будут готовиться непрофессионально. Каждый месяц у нас разворачивается полк и 1 - 2 отдельных батальона (дивизиона). И, наконец, я не допущу, чтобы дивизия еще раз опозорилась перед городом и республикой и получила по боевой подготовке двойку. Знаете ли вы о том, что наши танкисты, вопреки программам боевой подготовки, ни разу в последние годы не проводили стрельб штатным снарядом? А их, танкистов, у нас четверть всего личного состава дивизии. Мы кого готовим и за что получаем деньги?

Что касается строевой подготовки, то еще со времен Г.К.Жукова (когда он был Министром обороны) она является основным предметом обучения. Строевая подготовка дисциплинирует людей и сплачивает их, а хорошее исполнение песен под руководством музыкантов оркестра поднимает их настроение, то есть моральный дух. Потом, когда части не на полигоне, а это бывает в неделю три раза, производится развод, на котором проверяется готовность к занятиям и 40 минутная строевая тренировка, обычные занятия, но только не шагистика. И если вся дивизия все предметы обучения осенью сдаст на хорошо (в чем я не сомневаюсь), а строевая будет оценена удовлетворительно, то и вся боевая подготовка будет оценена так же. А это значит, труд сотен офицеров пойдет насмарку. Думаю, и вам бы этого не хотелось.

Во время праздников НачПО дивизии всегда со мной рядом на трибуне, во время строевых тренировок – тоже, но во время строевого смотра он должен быть в строю на правом фланге. Ведь Устав для всех един, а Устав – это закон. Не вижу причин плакаться ему на это.

Мне военторг сто лет не нужен. У меня лично для жизни всё есть. А вот на жалобы офицеров я обязан реагировать. Когда я начал разбираться, выявил, что продукты: крупы, мясо, мороженная рыба - поступают не из военторга, а из полковых складов от прапорщиков. В ходе ежегодного обновления запасов продовольствия, часть продуктов списывается, и они напрямую по дешевке попадают на кухню офицерской столовой. Я этому криминалу положил лишь конец. Конечно, можно было бы сразу вызвать прокурора; есть доказательства: маркировка мешков с крупами, черного мяса, рыжей обсолённой рыбы были налицо, но, если честно сказать, не захотел, чтобы на дивизию вешали еще одно ЧП, но прапорщиков, замешанных в этом деле, уволил в запас. Думаю, и вы бы не захотели, чтобы они воровали и спекулировали. Я же с начальником военторга беседовал на эту тему, но только на эту.

В отношении наглядной агитации в городке и учебном центре

– они устарели, мелкого формата, ничего на них задевающего душу солдата не было. Вы, может быть, и правильно поругали, но когда будете выезжать, осмотритесь и увидите посвежевший городок. Старые деревья были настолько хилые, что от сильного ветра могли погибнуть люди. Обрезали сверху треть, а не половину. И пошло обновление. У всех деревьев уже расбухают почки. Кроме красоты через месяц ничего не увидите. И не первый раз я занимаюсь деревьями, родился в лесу. В чем крамола?

Моё ли это дело? Этот вопрос я рассматривал тоже. Начальник политотдела – начальник для офицеров и сотрудников политотдела. А для меня он прежде всего заместитель по политической части и обязан беспрекословно выполнять все мои требования. Не нравлюсь – убирайте. Моя выслуга – двадцать пять лет без полугода. На гражданку идти не боюсь, поэтому на будущее пугать меня увольнением в запас по крайней мере непродуктивно.

Ответственных я назначаю по опыту ГСВГ в интересах предотвращения издевательств над молодыми солдатами, проверки караулов и служб войск, между прочим, и сам себя включаю в график. Пусть мой приказ отменит командующий, как мой непосредственный начальник, я выполню его.

И, наконец, тревоги. Действительно за два с половиной месяца я уже поднимал по тревоге все шесть полков, ракетный и отдельный реактивный дивизионы, управление дивизии. Поднимал их по учебной тревоге не спонтанно, как вам донесли, а только как один из этапов командно-штабного учения на местности или КШВИ в строго установленные планом боевой и политической подготовки сроки на зимний период учения, не отступая ни на одни сутки раньше или позже, за исключением 597 мсп, с которым КШУ не были проведены в декабре. Учение с 597 мсп показало, что полк ни в мобилизационной, ни в боевой готовности совершенно неподготовлен, но это лучший полк дивизии. Так, выявлено, что даже в ППД связи с командирами батальонов нет. Если бронетанковая техника более или менее исправна, то колесная техника, особенно транспортные машины, не готовы к перевозке. На бронетранспортерах нет светосигнальных огней, что может привести к наездам и крупным автопроисшествиям. Из 20 прицепов ни одного исправного. Поэтому пункт встречи, пункты приема личного состава, палатки для штабов батальонов и управления полка были не загружены. Не были загружены и запасы материальных средств батальонов, в запасом районе ни одного укрытия, ни одной щели, ни одной подготовленной огневой позиции для зенитных средств, хотя время полета авиации в случае внезапного нападения противника составляет: с аэродромов ФРГ – 30 минут, а с территории Норвегии и с палубной авиации – 15-20 минут. Боевая задача дивизии состоит в том, чтобы в течение одних суток провести от мобилизованные и в течение вторых суток развернуть 153 мсд, еще одни сутки – на вывод дивизионных и полковых запасов боеприпасов различного

назначения и других материальных средств. На выход из военного городка дается в соответствии с новым решением – 40 минут. Всё. Другого варианта нет, если нет приказа об отмотобилизации и приведении дивизии в боевую готовность «полную» в ППД, что может быть редким исключением.

Так вот 597 мсп выходил из военного городка в течение пяти с лишним часов. И то, совершив погрузку пунктов приема, батальонных и части полковых запасов материальных средств на строевые (=боевые) машины. Запасный район не подготовлен полностью ни к приему мобресурсов, ни для защиты личного состава от оружия массового поражения, ни от массированных ударов авиации.

Товарищ генерал-полковник, если я не научу, мало того, не заставлю покидать ППД в течение 40 минут и если запасные районы не будут оборудованы до летнего периода обучения, грош мне цена, мало того, в случае возникновения чрезвычайной ситуации я буду предан суду Военного трибунала. Вы этого хотите? Тогда можно меня и менять. Я уже не говорю о том, что офицерский состав не знает свой личный состав запаса и в ходе учений лишь 45% соответствовали требуемым ВУСам. У меня все.

Остальные вопросы, поднятые вами, на мой взгляд несущественны и будут решены в ближайшие дни. Доклад закончен. Да, еще вы говорили о самовольных стройках. Действительно, построили уже караульное помещение по моему проекту, доработанному КЭЧ. Я прошу пройти в новое караульное помещение, и если Вы в округе найдете лучше его, то плюньте мне в глаза. Это в моем понимании называется заботой о личном составе. Оплатил все работы КЭО округа. Построили 5 км дорог из щебенки от стрельбища до танковой директрисы по дружбе с Председателем Швенчёнского райисполкома. Приступили к строительству подземных пунктов управления дивизии в ППД и в запасных районах. Теперь машины там не ломаем, горючее не пережигаем. Отмотобилизацию может проходить в самых различных условиях, далее нужно будет провести боевое слаживание частей обеих дивизий, но без управления ничего не сделать. И последнее.

Мы начали строительство танкового огневого городка. Деньги же и на ПУ и на ТОГ отпущены в сумме 120 тысяч рублей по ст. 32 начальником управления боевой подготовки – заместителем командующего генерал-лейтенантом Бутенко. И это строительство включено в титульный план строительства округа. ТОГ будет готов к летнему периоду обучения. В дивизии более 500 танков; как можно готовить танкистов, особенно из запаса, не имея современного ТОГ? Да без него не хватит ни боеприпасов, ни горючего. Вот такие у меня прихоти. Мне больше сказать нечего.

Генерал Габин, наверняка, сожалел, что дал мне слово и был разъярен как уссурийский тигр. «Какой-то полковник смеет возражать представителю ЦК КПСС. Где это видано, где это

слыхано!» - думал он.

– Вы все-таки подумайте о своих действиях! Вы еще пожалеете о том, что все мои замечания превратили в насмешки.

– Не пугайте меня, я пуганый! Можете прислать комиссию.

– Поехали, Александр Митрофанович! По-моему, комдив так ничего и не понял. И он пошел на выход. Генерал Гордиенко А.М. пожал крепко, со значением, мою руку, ладонью похлопал по плечу и пошел догонять своего коллегу...

Во мне всё бурлило. Вспомнил барское и хамское отношение ко мне генералов Камищева и Шкирченко и... остался доволен собой. Мне показалось, что удалось дать достойный отпор Великому Слушателю осведомителей. Я теперь уже знал, что звание генерал-майора пролетело мимо, но нисколько не пожалел об этом. Зашел полковник Тимин. С блестящими глазами спрашивает меня:

– Георгий Александрович, говорят, что к Вам заезжали генералы Габин и Гордиенко.

– Да, заезжали.

– Какая-то важная причина была?

– Конечно, решали: стоит ли меня представлять к очередному воинскому званию «генерал-майор».

– Я Вас поздравляю!

– С чем?

– Думаю, вопрос решен в Вашу пользу.

– Все как раз наоборот. Леонид Васильевич, а кто у Вас Стукалкиным работает? Сексотом, то есть?

– Вот этого не знаю. Такого быть не может.

– Может, может. Зря Вы меня за дурака принимаете, ну да ладно, переживем. Мне не в первый раз.

И взялся, как Ельцин, работать над бумагами.

Конечно, я ждал реакцию командующего. Наконец, на другой день после обеда звонок по ЗАС:

– Александров (он звал меня всегда только по фамилии) встречайте меня завтра в 11 часов в аэропорту, я заеду к вам ненадолго. На 12.00 назначьте совещание офицеров управления дивизии и командиров полков так, чтобы там присутствовали от подполковника и выше. До встречи.

Я не успел ответить «До свидания», как он положил трубку. Не очень стало весело от этого сообщения...

В 11.00 следующего дня я встретил командующего у трапа только севшего самолета. Пока ехали до штаба, он не проронил ни слова. Выпив стакан свежего чая в моем кабинете, в 11.55 пошёл в тактический класс во втором здании штаба. Г.Кудисов доложил командующему, который, буркнув «товарищи офицеры» (это словесный знак приветствия), сразу подошел к трибуне.

– Полковник Тимин, кто Вас представлял к присвоению внеочередного звания «подполковник»?

– Вы, товарищ командующий, - ответил побледневший вдруг

начальник политотдела.

– А кто Вас представлял к присвоению внеочередного звания «полковник»?

– Вы, товарищ командующий.

– Какое последнее взыскание вы получили от кого и за что?

– Предупреждение о неполном служебном соответствии от вас за бездеятельность, приведшую к неудовлетворительной оценке дивизии 1976 учебном году.

– Кто еще такие взыскания имеет, встаньте!

– Встали первый заместитель комдива Кудисов Г.И. и начальник штаба Лень А.Н.

– Садитесь. Кроме того, начальник тыла уволен в запас.

– Так вот Тимин. Хочу вам высказать свое заключение, чтобы вы не думали, что вы Христос и вам всё прощается.

И продолжил:

– Если вы как заместитель по политической части будете и дальше вставлять командиру дивизии палки в колеса, который взялся наводить порядок в вашей гнилой дивизии, то вы так же легко можете стать из полковника майором. И будьте уверены, слово своё сдержу. Вы меня поняли?

– Так точно!

– Все свободны, - и пошел к выходу.

– Товарищи офицеры! – успел только дать команду и пошел вслед за командующим. Пешком дошли до основного здания штаба, где стояла «Волга».

– Поехали.

В машине мне он сказал следующее: «Работай так же, как начал, и ни на кого не оглядывайся. Вопросы будут?»

– Спасибо. Товарищ командующий, я прошу только помочь со строительством жилья для офицеров. Я вынужден под жилье переоборудовать уже две казармы в ущерб личному составу.

– Сколько вам город должен?

– Около 120 квартир за счет 10%. За последние три года ни одной квартиры не получено.

– Ты как член горисполкома поставь вопрос ребром. Сколько холостяков в дивизии?

– Около 45 человек, без учета прибывающих около 16 выпускников училищ

– Значит, так: я дам команду начальнику строительного управления округа, чтобы пятиэтажный дом (60 кв.) на ул. Жирмуну ввели уже в июне. А на следующий год запланируем 110 квартирный дом для всех холостяков гарнизона. Строительство начнем в четвертом квартале этого года. Остальное – твоя задача. Только с Черкасенко подберите место поближе к дивизии.

– Есть, товарищ командующий! Это будет хорошей помощью.

Пока вели эти разговоры, доехали до аэропорта.

– Успехов тебе, Александров!

И он пошел к самолету. У трапа пожал мне руку, и тут же летчики завели двигатели. Через несколько минут АН-26 взмыл ввысь в направлении Риги.

Это был самый кратковременный визит командующего за три года командования и было самое короткое совещание за всю мою службу. Это событие могут подтвердить около четырёх десятков офицеров, присутствовавших на том совещании.

Вот так поддержал меня командующий в ответ на «вето» Члена ВС генерала Габина на представление меня к очередному воинскому званию. Уже осенью дивизия вышла на уровень лучших дивизий ПриБВО. Ничего, и полковником дивизией командовать можно. Но ненависть и злопамятство со стороны политического вождя округа не забывается...

Позже генерал Гордиенко рассказал мне, что как только они сели в машину, высказал Габину следующие: «А ведь комдив во всем прав», но тот промолчал.

А я до самой смерти буду помнить самого мудрого и самого смелого человека, генерала армии Майорова А.М., который ради чести комдива пошел против Начальника политуправления округа. Позже узнал и причину этого исторического визита. Когда Габин и Гордиенко после «суда» надо мной прибыли в Ригу, Вячеслав Митрофанович подробно, слово в слово, передал командующему содержание разговора между мной и членом ВС. Вот ведь как бывает в армии... Генерал Гордиенко В.М., единственный из всех начальников академий (он возглавлял академию бронетанковых войск) поддержал ГКЧП в 1991 году, за это ельцинским окружением был ошельмован, отстранён от должности, тяжело заболел и вскоре умер. Вечная ему память! Габина похоронили раньше.

Еще не сошел снег, как однажды поступил сигнал, согласно которому мне было приказано поднять 597 мсп по учебной тревоге, доукомплектовать личным составом и техникой до штатов военного времени и через сутки совершить марш до окружного Добровольческого учебного центра по маршруту Вильнюс, Каунас, Кибартай. Краснознаменск и к утру следующего дня сосредоточиться в районе 40 км южнее Юрбаркаса, при этом танки и другая гусеничная техника перевозилась железнодорожным транспортом до ст.Нестеров.

Проводились оперативно-тактические двусторонние учения с 11 армией (командующий генерал-лейтенант Иванов А.А.). Наша дивизия по замыслу была придана 11 ОА для усиления, реально – с участием одного полка.

Уже через 20 минут после объявления тревоги в 1.00 командир полка подполковник Батов доложил, что тб и 1 мсб готовы к выходу из военного городка. Через 30 минут начала выдвигание колесная техника с загруженным имуществом для приема личного состава и с запасами боеприпасов и материальных средств.

Через 45 минут (с опозданием на 5 минут) полк покинул

военный городок. Через два часа Павел Иванович доложил, что полк сосредоточился в запасном районе, охранение и воздушное прикрытие организованы, готовы к приему личного состава. В «Ч»+5 часов начался прием приписного состава, колесной техники и к «Ч»+20 часов полк был отобилизован, личный состав находился в подразделениях. Приехал в запасной район, убедился, что вся техника укрыта, замаскирована, организовано охранение, и я поставил задачу на совершение марша на колесной технике и на погрузку гусеничной на железнодорожный транспорт.

Управление дивизии тоже было поднято по тревоге с группой радиостанций отдельного батальона связи. К 6 часам утра следующего дня управление дивизии и 597 мсп прибыли в назначенный район, о чем доложил по радио командарму. Один из батальонов развернулся в боевой порядок и занял оборону на широком фронте примерно в 700-х метрах от переднего края «противника», остальные батальоны поротно в колоннах замаскировались севернее в 3-5 км в ближайшем лесу, ведь мы еще не знали задачи.

К вечеру вызвал на КП командарм. Удивился, что быстро нашел его. Генерал Иванов А.А. был общительным, открытым человеком, настоящим русским богатырем, отличавшимся порядочностью и уважением к людям. Задав несколько вопросов о моей особе, остался доволен ответами и сразу перешел к делу.

– Ты своей дивизией на левом фланге армии наносишь отвлекающий удар по противнику, прорываешь его оборону на фронте до 2 км и, овладев его первой позицией, развивая наступление на юг, овладеваешь рубежом (показал на карте), где переходишь к жесткой обороне. Но главное, ровно в «Ч» послезавтра ты батальонами первого эшелона должен быть на его переднем крае. Вот и всё. О выполнении доложить.

Не буду утруждать читателя рассказом о ходе учения. Скажу лишь, что мы точно в «Ч» атаковали «противника», овладели первой позицией и вводом в бой второго эшелона, на его плечах по гатям перешли в преследование. Достигнув указанного рубежа, перешли к обороне и еще через сутки-двое был дан отбой. Учение прошло успешно. Я был очень доволен тем, что Батов сумел извлечь уроки с первой учебной тревоги. С тех пор генерал А.А. Иванов, как говорят, меня «зауважал».

Через год я предложил Батову Павлу Ивановичу должность первого замкомдива, но он отказался в пользу Академии тыла и транспорта в Ленинграде. Дело в том, что там у него была квартира и там жила его жена с детьми. Вот такие люди – ленинградцы. Думаю, он стал профессором.

После учений в какой-то безоблачный день позвонил мэром города Вилейки А.А.П. (звал я его Альгирдас Петрович):

– Георгий Александрович, мы с Качонасом (его первый заместитель) хотим показать Вам город, и, если Вы согласны,

подойдите к КПП, мы туда подъедем через 15 минут.

– Спасибо, буду ждать.

Это была почти трехчасовая экскурсия на машине по столице Литвы. Начали поездку с одного из новых районов Жирмунай, находившемся за нашим забором с востока и рекой Нерис, с южной стороны. За своеобразную, сообразующуюся с ландшафтом архитектуру, Жирмуну был отмечен Государственной премией СССР. Закончили экскурсию в районе Лаздинай, строительство которой было отмечено Ленинской премией. Рассказывать про Вильнюс – задача неблагодарная. Его надо видеть, для этого надо приехать на экскурсию. Красивее этого города я знал только Вологду, Шверин и Ленинград.

Гармония архитектуры и ландшафта, забота об охране природы в любом уголке Вильнюса – особое явление в градостроительстве.

Видит бог, как я полюбил Вильнюс. И если бы не государственный переворот 1993 года в России и не распад СССР, жил бы ныне в Вильнюсе – жемчужине Европы. Ведь там у меня сотни сослуживцев, друзей и приятелей.

Закончили мы экскурсию на Антакальнисе, где размещаются студенческий городок, клинические больницы, военный госпиталь, здание МВД, воинское кладбище и жилые дома вдоль р. Нерис. Если спуститься от госпиталя к реке, то можно найти совсем небольшое (на 15-20 человек), весьма уютное кафе, куда мы и зашли выпить по чашечке кофе. Вот здесь я поднял самый большой для нас квартирный вопрос. Я предложил этот вопрос – вопрос о погашении задолженности гарнизону – включить в повестку дня следующего заседания горисполкома. Посоветовавшись между собой на литовском языке, Альгирдас Петрович сказал:

– Южнее Северного городка примерно в 300-400 м на улице Чарну перед магазином «Жирмунай» заложен фундамент 16-ти этажного многоквартирного дома. Если строить его обычными темпами и имеющимися строительными бригадами, уйдет полтора-два года. Но если бы вы создали бригаду специалистов из 20-30 человек, сроки возведения здания можно сократить вдвое. Эта бригада должна выполнять только отделочные работы, возведение здания и подвод коммуникаций – это уже наша забота. Если Вы согласны, то давайте, построим дом.

– Когда бригада может приступить к работе?

– Думаем, уже через неделю.

– Такая бригада будет создана и будет готова к работе через неделю.

Вскоре военные строители закончили возведение 64 кв. дома на ул. Жирмуну, а к 9 мая 1978 года был сдан в эксплуатацию и 16-этажный дом на ул. Чарну. Оставались без квартир холостяки и семьи без детей. Но и они к концу 1978 г. были поселены в новый 110 кв. дом рядом с дивизионным стадионом. Так с помощью

командующего войсками округа и городского руководства был решен в дивизии, да и в гарнизоне, квартирный вопрос. Ради справедливости скажу, что части дивизии ВВ МВД решали этот вопрос автономно.

В начале апреля танковый полк, а позже и танковые батальоны были выведены мной на Рижский учебный центр учебной дивизии для выполнения стрельб штатными снарядами. Выявилось, что танкисты уже три года не стреляли штатным снарядом. Все оказалось банальным. В первую очередь совершенно не были подготовлены заряжающие. Они, не имея навыков, не укладывались в отведенное время заряжать пушку. Вторая причина – наводчики и командиры танков не были натренированы правильно выбрать прицел по более удалённым целям.

Подъехал генерал-лейтенант Гордиенко А.М.

– Как дела?

– Плохо. Заряжающие не успевают штатным снарядом заряжать пушку, хотя вкладным стволом стреляли отлично.

– Учебные снаряды есть?

– Есть. Поэтому я уже прекратил бессмысленную стрельбу и стал тренировать с их использованием на учебных местах и в движении – зарядание и определение прицелов до целей с докладом руководителю стрельб.

– И долго?

– Пока не научатся. Думаю, пару суток, а затем начнём штатные стрельбы.

– Что ж, решение правильное. Значит, до послезавтра?

– Да. До свидания. На третий день пошло все как «по маслу». До отличной оценки было далеко, но все батальоны уложились на хорошо.

В субботу с 10.00 и примерно до 22.00 я осуществлял вместе с начальником КЭЧ или начальником жилищной группы А.В.Вологдиным прием граждан по личным вопросам. Вопросы касались прежде всего жилья, иногда по вопросам службы мужей.

Однажды пришла женщина лет сорока пяти и поведала такую историю.

– Мой муж служил на Сахалине начальником штаба дивизии. Случилось так, что во время учений он погиб. Я не могла там жить, так как каждый день мы с дочкой ждали, что он вернется. Поэтому я сдала трехкомнатную квартиру в Такое (там размещался полк) и переехала с дочкой в Вильнюс, который посоветовали мои знакомые. Роственников у меня нет, выросла в детдоме. Вот уже более трех лет я ежемесячно хожу сюда, на прием к начальнику гарнизона, но мне всегда дают отрицательный ответ. Дочь уже взрослая, а мы снимаем частную комнату 12 м². На большее нет денег. Ради Христа, помогите!

– Двухкомнатная отдельная квартира Вас устроит?

– Вполне, - ответила она.

И я дал распоряжение выделить ей такую квартиру в течение недели за счет одного из офицеров, который по составу семьи нуждался в расширении жилплощади. Заселение нового дома на Жирмуну ожидалось на неделе.

– Ой, спасибо!

Она горько зарыдала и убежала. Я спрашиваю своих соратников, в чем дело, почему в течение трёх лет не давали квартиры, ведь она свою квартиру сдала военному ведомству.

– Дело в том, что прежние начальники гарнизонов считали, что она должна встать на очередь в городе.

– А вы что молчали?

– Да нет, не молчали, но против начальства, знаете...

– Итак, неделя, чтобы жене полковника был выписан ордер на отдельную квартиру. Я был поражен таким отношением к жене погибшего офицера. Офицеры гибнут, знаете, не только на войне... Вспомните полковника Шишкина П.Ф.

К летнему периоду обучения сдали в эксплуатацию танковый огневой городок (ТОГ), сменили на директрисе и войсковом стрельбище, на танкодроме всю электрику, в том числе все провода (силовые и управленческие), все необходимые приборы и моторы, освещение, обеспечили на всех объектах УМБ обратную информацию.

Шло к завершению строительство казармы на войсковом стрельбище. Число операторов достигло сорока человек, чтобы их помыть в бане (положено раз в неделю), надо было возить в Вильнюс за 70 км. Тогда и пришла в голову мысль, а почему бы эту баню не построить на учебном центре, к примеру, вблизи танкодрома и автодрома. Восточнее 500 м находилось озеро «Щучье» (мое название – щуки было полно, да и окуней тоже), недалеко, в 50 м, – красивая поляна. Вот на этом месте и решил я построить баню. Сам начертил схему-проект: вход, справа раздевалка (закрытая), слева помещение для проживания двух операторов, помимо двух других, несущих дежурство на танкодроме и автодроме; следующая дверь направо – в душевую на 12-15 человек и три двери: одна – в финскую сауну, другая в русскую баню (был выбор), после мытья в сауне или в бане – солдаты становились под душ, а затем выходили в третью дверь, с которой скатывались прямо в озеро, а зимой – в прорубь, рядом помост, на который по лесенке взбирались из воды и заходили или в душевую или в гостиную, где за столом всегда могли выпить чай или пообедать (поужинать), все зависело от старшины учебного центра или начальника танкодрома.. Отопление было организовано простейшим способом: под печь своеобразным способом была приспособлена стальная 200 литровая бочка с прогревом внутри неё водопроводных труб. Топили только дровами из рядом растущего леса, сухостоем и валежником. Все светильники из жести и цепей были сделаны силами народных умельцев. Из гостиной две двери вели в спальни для гостей.

Руководили строительством необычайной бани два офицера по очереди: подполковник Тверской М.И., начальник ПВО полка, и майор Каплан Н.В., заместитель дивизионного инженера. В их подчинении было всего пять мастеров и они построили это прекрасный дом отдыха для солдат, командиров частей, комдива и его замов, офицеров управления в кратчайшие сроки. Главное – еженедельно в пятницу и в воскресенье после обеда могли помыться все 40 операторов и 5 офицеров и прапорщиков учебного центра, а также 10 офицеров и около 30 механиков-водителей сводного батальона; была решена проблема жилья для операторов автодрома и танкодрома, их охраны. В КЭЧ района был разработан на основе моих чертежей проект; по окончании строительства – составлен акт о приеме объекта в эксплуатацию. «Дом отдыха учебного центра» был поставлен на баланс, разумеется, КЭЧ (квартирно-эксплуатационная часть) гарнизона.

Как-то подошел ко мне подполковник Тверской М.И.:

– Товарищ полковник, Вы не могли бы помочь мне в поступлении сына в Вильнюсское высшее военное училище радиоэлектроники (войск ПВО страны).

– Конечно, помогу, а в чем дело?

– Документы его, несмотря на золотую медаль об окончании школы, даже не приняли.

– Почему?

– Да только потому, что он, как и я, еврей.

– Хорошо, я подумаю, как к нему, к начальнику училища, подойти и обязательно поговорю.

– Позвонил генералу Мицкявичусу, чтобы подъехал ко мне, мол, не телефонный разговор.

Встретились. Я ему рассказал об этом случае. Когда мы обсудили эту гадость со стороны приемной комиссии училища, решили, что, видимо, начальник училища Дмитриев не знает об этом.

– Возможно и так. А если это его рук дело? Надо с ним встретиться. Конечно, к моему мнению, как к начальнику гарнизона, он должен прислушаться. Но Вы, Альгирдас Владович, являетесь членом Президиума Верховного Совета и ЦК компартии Литвы, думаю, что Ваше веское слово поможет.

Позвонили, поехали к Дмитриеву. Он любезно принял нас.

Мы изложили суть дела и высказали мнение, что он, видимо, не знает, что творят его подчиненные. Но к нашему удивлению он сказал, что это его личное указание приемной комиссии.

Мы хором с Альгисом ответили:

– Но это же антисемитизм, это тот же нацизм!

– А как бы Вы на моем месте поступили, если у меня есть директива за подписью Начальника политуправления войск ПВО страны?

– Чихал бы на эту директиву, - был мой ответ.

Альгис спросил:

– Вы что-нибудь слышали или читали о Нюрнбергском процессе над фашистскими главарями и о том, что нацизм, как политика и фашистская практика, тоже были осуждены?

– Я ничего не могу сделать.

– Генерал Дмитриев, к Вам сегодня, кроме начальника гарнизона обратился еще и член Президиума Верховного Совета ЛССР и член ЦК КП Литвы, которые попросили только допустить к приемным экзаменам сына подполковника Советской Армии, окончившего среднюю школу с золотой медалью. Вам этого мало?

– Я подчиняюсь Уставу. Сожалею, но помочь не могу.

Нам оставалось только встать и, громко хлопнув дверью, покинуть этого господина.

Мы с военкомом ехали в одной машине и возмущались, как же такое могло быть в наше время. Заехали ко мне. Долго еще говорили. Зато приняли конкретное решение. Альгирдас Владович поговорит с ректором университета, а я созвонюсь со знакомым мне Министром высшего и среднего специального образования Литвы Забулисом Г.К. (было и такое важное министерство, кроме министерства просвещения, - это говорит о том значении, которое придавалось образованию молодежи). Результат: сын подполковника Тверского был принят без экзаменов в Вильнюсский университет и, насколько мне известно, окончил его с золотой медалью.

Альгис же сказал мне следующее:

– Георгий Александрович, Вам теперь понятно, почему мне не дают звание генерал-лейтенанта, хотя и положено по штату. Мне приходится только все это пережить в душе.

– Надо было хохлом родиться, а не литовцем и было бы все в порядке.

– Действительно, нет бы родителям быть на время моего рождения в Украине, - пошутил он.

Нет уже среди нас прекрасного Начальника ПВО полка, человека с академическим образованием подполковника Тверского, но я его помню по итогам стрельб по воздушным целям в окружном учебном центре в районе восточнее Паланги. Великий трудяга был. Передаю его супруге, Клавдии Ивановне, чувства сопереживания и грусти.

Но не забыть того, что Начальником политуправления войск ПВО страны, если верить Дмитриеву, был человек-нацист, который целой директивой определил, что евреям не место в Советской Армии. Что это - политика партии? Нет, конечно. Это от дури, безграмотности и полной темноты в проведении национальной политики партии. Между тем пренебрежение со стороны отдельных командиров и политработников военнослужащие десятков национальностей ощущали. По себе это хорошо знаю. Что было, то было. Да и сейчас это есть. Кажется, Белоруссия и Россия – в союзном государстве. Но посмотрите, как обращаются с ней наши СМИ. Кое-кто предложил войти ей в состав России отдельными

регионами (областями), забыв, что Белоруссия – член ООН, что она от фашистской агрессии пострадала больше всех, Но и воевала лучше всех, что сейчас мы не могли бы прожить без её продуктов животноводства и овощей.

Между тем, бывая в Белоруссии, могу сказать, что там прожиточный уровень людей несравненно выше, чем у нас. Все поля вспаханы и засеяны. Скотные дворы покрашены в белый цвет и огорожены, скота в них полно и вход туда – только в белых халатах. У нас же тысячи и тысячи бывших скотных дворов по всей стране развалены, без крыш, окон и дверей. На всей территории и вдоль дорог у них порядок и чистота, идет строительство жилья и необходимых мощностей в промышленности. Завод «Белаз» контролирует треть мирового рынка, поставляет самосвалы и тягачи в 50 стран мира, тракторы «Беларусь» востребованы в 70-ти странах. Урожай зерновых и овощей у них в 1,5 раза выше. У нас 40 млн. гектаров земли запущено и зарастает травой и кустарниками. Мы производим у себя сельскохозяйственной продукции и промтоваров только 15%, все остальное ввозим из других стран за нефтедоллары. И на сколько лет их еще хватит? У нас каждый день убийства и гибель людей, милиции. В Белоруссии все спокойно и никого не сажают, кроме разве что купленных нашими «либералами-лоббистами и ЦРУ отдельных хулиганов из числа т.н. «оппозиции». Выборы показали, что этот героический народ не обмануть. Если Россия ежегодно закупает за рубежом продовольствия на 30-35 млрд. рублей, то Белоруссия продает его излишки на 3 млрд. долларов и прежде всего в Россию. А чтобы мы делали без белорусского картофеля? Вспомните, как в начале своего пути наш юноша- президент пытался в грубой форме поучать президента Лукашенко. Нет бы самому пройти курс этики.в МГИМО. А то ей-богу, кой за кого бывает стыдно. Вспомним, как Президент Ельцин вдвину пьяный руководил оркестром.

В республике создано 1100 благоустроенных агрогородков. В России, с частной собственностью на землю, за этот период исчезли 40 тысяч сел и деревень («Правда»), а десятки тысяч других сельских поселений влчат жалкое существование. Думаю, что надо не хаять, а учиться у Белоруссии. Да, там народно-государственный строй, но это в тысячу раз лучше, чем частнокапиталистический строй в России, власть криминального олигархата.

Вывод: надо всячески укреплять союз с самым верным и надежным помощником России – Белоруссией.. А вот тем, кто не бывал в Белоруссии, советую съездить, в том числе и нашим правителям. Вы увидите, что там нет миллионов нищих, беспризорных детей, безработицы, на улицах не видно милиции, нет кризиса в здравоохранении и образовании, и, главное, люди в абсолютном большинстве довольны своим Президентом.

В мае провел показательные занятия по организации и проведению ТСТ с использованием всех возможностей танкового огневого

городка. Его оснащенность полностью копировала содержание этого учебного объекта в 204 гв. мсп 94 гв. мсд в Шверине. Разумеется, эти показательные занятия были проведены в рамках командирских сборов. На показательные занятия и торжественный пуск объекта приехал заместитель командующего войсками округа по боевой подготовке генерал-лейтенант Бутенко Н.П. Это был «боевик» - профессионал, который отлично разбирался во всех тонкостях организации боевой подготовки и особенно в знании и совершенствовании учебно-материальной базы. Планирование боевой подготовки с внедрением системы полевых выходов в составе полков на учебный центр он нашел очень удачным ходом в решительном и оригинальном переломе улучшения качества боевой подготовки. Мало того, он обещал об этой практике доложить командующему войсками округа с тем, чтобы её внедрить во всех дивизиях сокращенного состава типа «В».

Итогом же доклада генерала Бутенко командующему для меня явились совершенно неожиданные визиты в дивизию один за другим командиров дивизий типа «В»; каждый приезжал на 3-4 дня. В течение июня и первой половины июля в дивизии побывали командиры 26 мсд - полковник Боженков Ю.В., 3 мсд - полковник Красноштан С.И., 144 мсд - полковник Бровченко В.Ф. Побывали командиры дивизий окружного подчинения и некоторые командиры соединений других родов войск и видов Вооруженных Сил.

Может быть, они и нашли что-то хорошее, но было приятно, что командующий оценивает нашу дивизию весьма положительно...

Летом, в том же 597 мсп, произошло ну просто необычное и ужасное происшествие. В 17.30 один из прапорщиков, который должен был заступить дежурным по КТП, прибыл к дежурному по части получить оружие. Получив его, он вышел из здания и в ожидании развода караулов сел на скамейку у входа в штаб. Потом, на глазах у сослуживцев, вынул из кобуры пистолет, снял предохранитель, перезарядил оружие, поднёс дуло к правому виску и нажал спусковой крючок. Выстрел. Он падает, кровь хлещет из левого виска, все – в шоке. Звонит от дежурного по части Батов:

- Товарищ полковник, у меня прапорщик Безымянный только что у штаба застрелился. Выстрел в висок.

- Он жив?

- Да нет, конечно, какое там...

- А ты проверь, есть ли дыхание? Быстро! Через минуту новый звонок.

- Товарищ полковник, он жив, дышит.

- Хорошо, сейчас я позвоню начальникам лазарета и госпиталя.

У начальника лазарета дежурная санитарная машина оказалась на выходе.

- Следуйте бегом к штабу 597 мсп (расстояние чуть более 100 м). Там выстрелом в висок пытался покончить жизнь самоубийством один прапорщик. Высылаю свою «Волгу», доставьте его живым в

госпиталь. Выполняйте.

- Есть.

Спустился вниз и поставил задачу водителю «Волги» - немедленно к штабу 597 мсп и затем – в госпиталь.

Вновь поднялся в кабинет, позвонил начальнику госпиталя:

- Василий Семенович! К Вам привезут прапорщика с самострелом в висок. Пока живой. Прошу Вас принять его, заранее подготовить докторов и сделать все от Вас зависящее, чтобы он остался жив. Через полчаса позвоните.

Курю сигарету за сигаретой, хожу по кабинету как побитый, жду звонка. Через полчаса:

- Товарищ полковник, прапорщик будет жить. Рана сквозная, мы ее обработали. Но видеть уже не будет. Тут мы бессильны.

Расследование показало, что перед заступлением в наряд прапорщик пришел домой со службы, но уже хорошо выпивший. Жена поругала его и пригрозила уйти от него (оказалось, он систематически выпивал). Так, в расстроенных чувствах он прибыл в часть, чтобы заступить в наряд, и в голове у него замкнуло.

Через месяц его выписали из госпиталя, дали инвалидность первой группы.

Командир части представил документы на увольнение в запас. Вот тогда-то и получил заявление жены пострадавшего, которая писала, что ее муж в ходе выполнения служебных обязанностей получил тяжелое ранение и потерял зрение. В связи с этим она просит немедленно выделить её семье трехкомнатную квартиру, т.к. проживание с инвалидом требует дополнительной жилой площади.

Ответ был такой: вместо того, чтобы сообщить командиру части о том, что ваш муж пьян и ему нельзя идти в наряд, вы его выгнали из дома с угрозами о разводе. Это и послужило причиной того, что ваш муж решил покончить жизнь самоубийством, т.е. в этой попытке – ваша прямая вина. В нашей стране нет ни одного закона, по которому бы семье самоубийцы и пьяницы давалась дополнительная жилая площадь. В том, что он остался жив, заслуга врачей гарнизонного госпиталя. Поэтому никакого выделения дополнительной жилой площади вам не будет. Единственное, в чем я могу вам помочь – оформить увольнение из армии по инвалидности, учитывая двадцать с лишним лет его службы в Советской Армии, а это значит, что он будет получать пенсию. С уважением и т.д. Жена Безымянного еще писала жалобы в Ригу, в Москву, но я давал аналогичный ответ на все эти письма.

За эти сутки командиром полка и мной было потрачено столько нервов, что их нельзя ничем ни измерить, ни выразить словами, ни стихами. Слава богу, остался жив и ладно... Спасибо докторам гарнизонного госпиталя, да еще начмеду дивизии и гарнизона подполковнику м/с Константину Полукееву. Хороший был доктор, прекрасный...

Через пару дней собрал прапорщиков всей дивизии в клубе, на

котором объявил, что появление любого прапорщика на службе в выпившем виде впредь повлечет за собой немедленное увольнение в запас по соответствующей статье. От этого выиграет и армия, и выиграют ваши семьи. После увольнения в запас вряд ли на гражданке появятся лишние деньги на пропой. Не поверили...

Поверили тогда, когда в следующем месяце за пьянство было уволено в запас трое прапорщиков. Более случаев пьянства среди прапорщиков в течение трех лет не было.

В апреле – начале мая пришлось лично готовить парад войск Вильнюсского гарнизона в связи с празднованием Дня Победы 9 мая (прошло 32 года после окончания войны). Тренировал парадные расчеты в Северном городке и ранним утром на Ленинском проспекте; проверял состояние артиллерийских систем, средств связи, проводил радиотренировки. Я же и принимал парад, после чего поднимался на трибуну, где стояло высшее руководство республики и города, и произносил речь, подготовленную мной же. Это очень большая ответственность. Никакого сбоя не должно было быть и не было его за все пять парадов, которые готовил и принимал. Рассказывали, что мой предшественник на параде в честь годовщины Октября обратился не к литовскому народу, а латышскому. Это было расценено не совсем адекватно...

Хочу остановиться на судьбах двух литовских генералов, знакомство с которыми, на мой взгляд, вызовет интерес у моих читателей. Сын шауляйского рабочего, В.А.Карвялис, закончив военное училище, прошёл все офицерские должности, в 37 лет становится бригадным генералом и заместителем начальника Главного штаба буржуазной Литвы.

В 1940 году с восстановлением советской власти он, как и командующий армией Литвы генерал В.Виткаускас, решительно встал на сторону своего народа. Подобное было в 1917 г. в Петрограде. Верховный Главнокомандующий русской армии генерал А.А.Брусилов, истинный сын своего народа, принял Октябрьскую революцию как необходимость и затем поступил на службу в Красную Армию. В то же время кровавая тройца Колчака-Деникина-Врангеля, призвав на помощь международный империализм, объявила войну своему народу, но все трое со своими войсками были выброшены на свалку истории. Это были антигерои России. И с какой бы пышностью их наши церковники, пытающиеся реанимировать монархию, не хоронили, они были палачами, ими и останутся. В декабре 1940 г. В.Карвялис становится генерал-майором Красной Армии. Великую Отечественную войну в должности командира 16-й Литовской дивизии генерал прошел с боями от Курской дуги до его родины Шауляя. До конца войны воевал в Силезии и Чехословакии в составе 118 ск 1 УФ. Долгие годы был начальником военной кафедры, доцентом Вильнюсского госуниверситета. Но главной его заслугой, как военного профессионала до мозга костей является то, что он написал целое

историческое исследование и в 1975 году выпустил книгу «Освобождение Литовской ССР от гитлеровской оккупации (1944-1945 гг.)», за которое он заслуживает (даже и посмертно) ученой степени доктора исторических наук и звания профессора. В эту минуту эта книга передо мной. Поражает приложение: «О преступлениях гитлеровских захватчиков в Литовской ССР».

Сейчас бы переиздать эту книгу и показать литовской молодежи. По крайней мере, В.Карвялис этой книгой обессмертил свое имя в истории народа Литвы. Горжусь тем, что был хорошо знаком с ним и до сих пор восхищаюсь этой легендарной личностью.

Одним из лучших моих друзей среди литовцев был генерал-майор Жальнераускас Рокас Матеус, старше меня на 6 лет. Он, как и я, в два года лишился матери и рано начал работать. После окончания начальной школы работал у кулаков пастухом. И только после освобождения Литвы он сумел получить среднее образование и окончить военное училище.

В 1962 году он поступает в академию бронетанковых войск им.И.В.Сталина на заочное отделение и назначается начальником штаба – заместителем командира танкового батальона, затем командиром танкового батальона 3 мсд (Клайпеда). Через год становится начальником штаба – зам. командира полка, а ещё через четыре месяца – командиром мотострелкового полка той же 3 мсд. Затем служит начальником штаба 40 мсд 11 гв. армии и спустя два года назначается заместителем командира 107 мсд.

К октябрю 1974 г. он назначается Председателем ЦК ДОСААФ ЛитССР и вскоре получает звание генерал-майора. В этой должности и проявились наиболее выпукло его организаторские способности и командирский талант. Уже в 1978 году ДОСААФ Литвы занимает 1 место среди союзных республик СССР, а в 1979 году этот успех повторяется. Переходящее Красное Знамя в 1978 году Литве вручал первый заместитель Председателя ЦК ДОСААФ СССР легендарный войсковой разведчик в годы войны и писатель, мой земляк генерал-полковник Одинцов Александр Иванович. После вручения Правительство Литвы устроило по этому случаю небольшой прием, на котором мне и посчастливилось познакомиться с ним. Сколько же лишений, труда, какую жажду знаний, сколько упорства и воли вкладывал Рокас Жальнераускас, чтобы добиться таких результатов. В жизни у него было много горя. Умерла первая жена, остались сын и дочь. Но появилась новая любовь, замечательный доктор, Лауреат Государственной премии за операции на сердце, милейшая Янина. Случилось так, что она по моей просьбе сделала операцию на сердце моей родной племяннице Софье с врожденным пороком сердца и она жива до сих пор, вышла замуж за литовца и счастлива. Янина заменила мать и сыну, и дочке, и они живут очень дружно. Как-то Рокас говорил мне: «Если бы не советская власть, разве я бы добился чего-либо в своей жизни?» Несмотря на все наговоры на него со

стороны новых властей, он до конца жизни был верен своей воинской присяге и своей Родине – Литве.

5. Признание

Боевая подготовка в летний период обучения шла полным ходом, ровно, без единого срыва, согласно планам. Командно – штабные учения со штабами дивизии и полков, учебные сборы с приписным составом отдельных частей, тактическая, огневая, техническая подготовка и вождение боевых машин в ходе полевых выходов частей соединения – основное содержание боевой учёбы.

Надо сказать, что значительная часть времени уходила на гарнизонные дела: ежемесячное подведение итогов воинской дисциплины, приём граждан по личным вопросам в каждую субботу, посещение отдельных частей гарнизона, где вызывало тревогу состояние службы войск. Кстати, в июле посетил отдельный зенитно – ракетный полк, прикрывавший г. Вильнюс и вооружённый ЗРК «С-200». Командир полка подполковник Шрейдер Б.В. показал не только размещение полка и внутренний порядок, но и одну дежурную батарею с приведением её в более высокую степень боевой готовности. Должен был отметить, что отличная слаженность боевых расчётов по действиям при вооружении, хорошо налаженная служба войск в полку произвели на меня неизгладимое впечатление. Я убедился в том, что столица республики и дивизии гарнизона были надёжно прикрыты от возможных ударов авиации НАТО.

Кроме того, что приходилось систематически бывать на пленумах горкома КПЛ и сессиях городского Совета народных депутатов; приглашали и на все пленумы ЦК КПЛ, собрания партийного актива, торжественные собрания по случаю государственных праздников и на другие массовые мероприятия. В президиумах этих собраний мне посчастливилось иногда сидеть с легендарными людьми Литвы: с лауреатом Ленинской премии, всемирно известным поэтом Эдуардасом Межелайтисом, одним из основателей Советской Литвы, Героем Социалистического труда, бывшим секретарём Северного подпольного обкома КПЛ в годы войны, а позднее – Председателем Совета министров и Президиума Верховного Совета ЛССР М.Шумаускасом.

С первыми лицами республики и города – первым секретарем ЦК КПЛ Гришкявичусом П.П. и вторым – Дыбенко Н.К. (заменившим Харазова В.И.); Председателем Президиума Верховного Совета (Президентом) Баркаускасом А.С., с первым заместителем Предсовмина Кайрисом К.К. встречались не менее одного раза в месяц; с первым и вторым секретарями Вильнюсского ГК КПЛ Сакалаускасом В.В. и Кликунене В.С., с председателем горисполкома Вилейкисом А.-А.П. и его первым заместителем

Качонасом К.-В.П. приходилось встречаться не менее двух раз в месяц. Прекрасные деловые и товарищеские отношения у нас сложились с руководством Ленинского района, на территории которого дислоцировалась наша дивизия – с первым секретарем райкома Шлижюсом Ч.И. и председателем райисполкома Вайткявичюсом Ю.М. Ленинский район был, безусловно, самым красивым и чистым районом Вильнюса. В дальнейшем с Чесловасом Ионовичем и его очаровательной женой Ларисой мы подружимся семьями. Это настолько интересные, симпатичные, обладающие неиссякаемым чувством природного юмора люди, что расставаться с ними после каких – либо встреч было не просто. Чесловас в будущем станет первым секретарем Клайпедского ГК КПЛ, а позднее до контрреволюции – секретарем ЦК КПЛ по идеологии. Но времени у него что-либо изменить уже не было.

Все лучшее в Литве было создано в годы Советской власти. Так что пресловутый «договор» о якобы разделе сфер влияния оказался наиболее выгодным Литве. Хотя я абсолютно убежден, что т.н. «договора» вообще не существовало. Это конкретный продукт ЦРУ, точно такой же, как дневник Гебельса в отношении «расстрела польских офицеров», подброшенный в нужное время, в нужный момент. Между прочим, ещё в конце 80-х – начале 90 – х годов «Военно – историческим журналом» эта профашистская версия была полностью опровергнута живыми свидетелями тех страшных преступлений фашистских головорезов. Заметьте, немцы молчат на эту тему...

«Поверить» в достоверность «договора» оказалось выгодным прежде всего рвущимся к власти Б.Ельцину и пытавшемуся сохранить эту власть в стране плебею американского империализма, лучшему «немцу» в мире М.Горбачеву. Не зря же его сделали Нобелевским лауреатом. Удивительно, как США манипулирует комитетами в Швеции. Когда им выгодно, и дела, и действия, (отдельные произведения), направленные против СССР и против России, явные враги страны становятся лауреатами. Вот только за развал СССР Ельцина почему-то забыли наградить Нобелевской премией; Горбачёву – то дали. Обидно за Бориса. Это серьёзное упущение в работе ЦРУ. Всё – таки развал страны привел к механическому выбросу из страны 25 миллионов русских, оказавшихся в один день в зарубежье, еще 20 миллионов - сверх естественной убыли населения вымерли в последние 20 лет из-за нищеты, болезней, внутренних вооруженных конфликтов, господства криминала, наркоты и грабежа наших граждан крупным капиталом. А всего потеряли более 50 млн. человек. Это население Украины. Для «саюдистов» «договор» стал знаменем в борьбе с советской властью.

В целом, ни приём Литвы в Евросоюз, ни в НАТО не привели к осуществлению надежд литовского народа, наоборот, его жизненный уровень упал почти вдвое. Вспомните коллективизацию. Крестьян в

Сибирь не гнали. Они трудились на своих хуторах. Для них государство строило добротные дома на выбранном месте для села, обычно двухэтажные; затем им предлагали вселиться в эти дома только на добровольной основе, а полная стоимость оставленного хутора оплачивалась государством с тем, чтобы на эти деньги новый колхозник мог приобрести все необходимое для обустройства в новом доме. Старожилы рассказывали (а я беседовал с десятками крестьян), что такой план коллективизации Первый секретарь ЦК А.Снечук докладывал И.Сталину, и тот его одобрил.

За время пребывания в Литве убедился в неизмеримой любви литовцев к своему бывшему лидеру. Конечно, «лесные братья» из бывших крупных землевладельцев, не приняли коллективизацию, потому они безоглядно пошли воевать против советской власти. В моей первой книге была выдержка из плана А.Даллеса. Разжигание национализма в Литве в конце 80-х годов прошлого столетия – это дело рук ЦРУ и его подручных. Там была та же «оранжевая» революция по одному и тому же сценарию, как в Украине, Грузии, Киргизии. Только вот народ не спросили.

Вернемся в дивизию. Всё шло настолько планоно и результативно, что у меня появилось совершенно непонятное чувство тревоги. И вот в один из вечеров мой старый друг в управлении округа по телефону ЗАС сообщил следующее: «Собираюсь к тебе в гости. Жди!» и положил трубку. Если бы он ехал сам или с женой, он бы стал уточнять условия размещения, программу пребывания и т.д. В общем звонок показался сигналом. Проверил караулы, службу наряда в казармах и парках и около одиннадцати вечера, закончив все дела, решил ехать не домой, а отдохнуть в гостинице. Включил телевизор.... Из окна гостиницы был хорошо виден КПП дивизии. И вот в 23.45 увидел, как открываются ворота. Сначала появилась черная «Волга», которая промчалась сразу к штабу дивизии. Затем появился автобус, но его дежурный остановил. Он позвонил оперативному дежурному и спросил разрешения на пропуск автобуса.

В автобусе оказалась большая команда проверяющих (можно сказать и – посредников) во главе с начальником оргмобуправления округа генерал-майором Пономаревым Ю.В., знавшим мобилизационную работу в совершенстве, до мелочей, очень порядочным и трудолюбивым человеком. Молодец, деловой. Через 2-3 минуты пошел и автобус. Звонок от оперативного дежурного:

- Товарищ полковник, в штаб прибыл генерал-полковник Стычинский С.А. и вручил пакет с сургучной печатью. На пакете надпись «Гуча». Генерал говорит, что вам следует немедленно прибыть в штаб дивизии».

- Хорошо, иду.

Через три минуты (прошел 300 м) был в штабе и представился. Генерал-полковник поздоровался со мной и сказал:

- Вскройте пакет.

Вскрыл. Текст был такой:

«Командиру 107 мсд. С получением сигнала «Гуча» поднять дивизию по учебной тревоге, вывести в запасные районы и доукомплектовать части военнослужащими запаса в сроки, предусмотренные мобпланом до штатов военного времени. Дивизионные и полковые запасы боеприпасов оставить на стационарном дивизионном складе. Командующий войсками Прибалтийского военного округа генерал армии (подпись) А.Майоров.»

Посмотрел на часы. Было ровно 23 часа 59 минут.

- Товарищ генерал-полковник, разрешите действовать в соответствии с боевым распоряжением командующего?

- Действуйте! Обратился к оперативному дежурному:

- Объявляйте сигнал «Шторм» и действуйте в соответствии с вашими обязанностями! Связался по ЗАСу с дежурным по республиканскому военкомату (городского не было, а районные военкоматы города подчинялись непосредственно ему). Спросил, что нового?

- Военкомату объявлена учебная тревога. С минуты на минуту прибудет генерал Мицкявичус.

- Передайте ему, что дивизия тоже поднята по тревоге, выводится в запасные районы, где будет доукомплектована до штатов военного времени. С прибытием генерала попросите его позвонить мне по ЗАСу.

Затем я получил свой пистолет ПМ с боеприпасами, противогаз и доложил генералу, что мне надо переодеться в своем кабинете в полевую форму одежды и получить в секретной части рабочую карту.

- Каковы ваши дальнейшие действия?

- Убываю на защищенный КП дивизии в парке батальона связи и оттуда управляю выводом частей из военного городка.

- Действуйте.

После получения рабочей карты пошел на подземный КП вместе с генералом С.А.Стычинским. Это была небольшая комната с т-образным рабочим столом, на котором находился электрифицированный пульт управления, созданный связистами по моим чертежам. Здесь могли разместиться мои заместители и начальники родов войск и служб.

Спустился вниз. Свет уже был включен дежурным телефонистом. Мне оставалось включить пульт управления. Он представлял собой панель с содержанием докладов от командиров частей (или заместителей, первыми прибывших на КП полка (в парке) и взявших командование на себя). Имелось и табло с лампочками красного цвета, загоравшимися после выполнения частями очередного шага приведения в боевую готовность и тумблеров, при поднятии которых в части поступал сигнал, что он принят мною. Таких докладов, насколько помню, было около

двенадцати, а команд по содержанию моих действий было всего четыре: «Вас понял, действуйте», «Отбой», «Выход разрешаю», «Ответ – по телефону», которые сопровождалась с включением зеленых лампочек.

Кроме того, на табло пульта было четыре желтых лампочки с тумблерами под ними. Рядом с лампочками размещались пять окошек с надписями сигналов:

«штиль» - означало привести полк (батальон) в боевую готовность «Повышенная»;

«Буря» - привести полк (батальон) в боевую готовность «полную» в пункте постоянной дислокации (ППД);

«шторм» - привести полк (батальон) в боевую готовность «полная» в запасных районах с ограничениями;

«ураган» - привести полк (батальон) в боевую готовность «полная» с выходом из ППД без ограничений;

«тишина» - означал отбой учениям, развертыванию.

Среди двенадцати докладов командиров были, к примеру, такие:

- личный состав прибыл в парк,

- техника заведена,

- офицерский состав прибыл полностью и т.д.

Минут пять прошли в тишине. Генерал Стычинский:

- Командир, что дальше? Как у вас со связью?

- Товарищ генерал-полковник, всё, что делается в частях дивизии, будет отражаться на табло пункта управления. Телефонная связь будет использована только в крайнем случае, радиостанции работают только на прием. Кроме докладов на табло я могу любой возникший вопрос решить с командирами частей по телефону.

И тут начали зажигаться огни на табло. Мне оставалось только дать ответ поднятием тумблера: «Вас понял».

Около Ч+0.23 прибыли заместители и начальники родов войск и служб. Я объявил им:

- Дивизия поднята по учебной тревоге с выходом частей в запасные районы с их развертыванием и доукомплектованием до штатов военного времени в соответствии с мобпланом. Ограничения: с дивизионных складов не вывозятся дивизионные и полковые запасы боеприпасов. Приступайте к выполнению своих функциональных обязанностей. Главная задача на данном этапе: проконтролировать организованный выход подчиненных вам частей из военного городка в сроки, указанные мобпланом. Свободны. Остаться заместителю по вооружению:

- Виктор Павлович, после оставления частями городка проверьте все парки, а оставленные неисправные машины эвакуируйте в ремонтно-восстановительный батальон, с которым осуществляйте техническое замыкание. В Ч+0.45 – мне передать сигнал «финал». Для организации службы войск в городке остается оперативная группа во главе с заместителем начальника штаба

подполковником Зубаировым (он же – НШ 153 мсд).

Все свободны.

К «Ч»+ 0.25 командиры частей доложили о прибытии офицерского состава в полном составе.

В Ч+0.28 начальник штаба подполковник Лень А.Н. доложил о готовности управления дивизии к выходу в запасный район, а командиры мотострелковых полков запросили разрешение на выход разведки и ГПЗ с ООД.

С Ч+0.25 начался выход главных сил частей по своим маршрутам из военного городка в запасные районы. Выход танковых батальонов разрешал по мере их готовности, т.к. за пределами города они выходили на один танковый маршрут.

В Ч+0.30 танковый полк главными силами оставил г.Побраде и начал выдвижение в запасный район.

Должен заметить, что более 75% офицеров проживали в радиусе не более одного км.

В это время позвонил по ЗАСу генерал армии Майоров А.М. Дежурный по связи передал трубку генерал-полковнику Стычинскому С.А. И вот что я услышал из его доклада.

- Товарищ командующий, Стычинский, слушаю вас. Пауза (говорит, видимо, что-то командующий).

- Товарищ командующий, хорошо, всё идет по плану. Уже началось выдвижение главных сил частей в запасные районы.

Вновь пауза. Ответ:

- Система оповещения продумана совсем неплохо. К Ч+0.25 весь офицерский состав был уже на месте. И вообще, у него здесь очень много полезных вещей в системе управления; пожалуй, нам этот опыт надо обобщить и внедрить там, где это необходимо.

Пауза (видимо, пожелал успехов).

- Спасибо. До свидания, товарищ командующий!

Конечно, у каждого командира есть чувство определенного тщеславия и самолюбия. Скажу, честно, доклад начальника штаба округа командующему мне понравился. Я был доволен, чего греха таить? Но это было лишь начало развертывания. Из орвб позвонил полковник Рябец В.Б.

- Товарищ полковник, 15-й выполняет последнюю команду. Я замыкаю его колонну. «Финал».

Я доложил начальнику штаба:

- Товарищ генерал-полковник. К Ч+0.40 все части дивизии покинули военный городок. Мне следует убыть на КП дивизии в запасном районе.

- А где КП?

- В 15 километрах севернее Вильнюса.

- Что ж, это займет не более 15-20 минут. Давайте мы с вами проедем на Вашей машине парки боевых машин частей и посмотрим, что там делается.

- Есть.

Вышли из бункера. Сели в машину, поехали.

Знали бы вы, как я волновался. Все задавал себе вопрос: неужели в хранилищах для техники остались неисправные машины? Это было бы самым нежелательным явлением. Командиры об этом знали. Ведь всякое бывает. Позавчера все машины были исправны, а вчера – поломались одна или две. Командирам давно внушил: если есть неисправная машина, требующая текущего ремонта, немедленно в свою ремонтную роту, если среднего ремонта, – немедленно в орвб дивизии. Но на ночь любых суток в парке неисправных машин быть не должно. Долго я этого добивался, долго и с трудом, казалось, все-таки добился. Вот сейчас и увидим.

Сначала поехали в парки боевых машин мотострелковых полков. Кроме дежурных по КТП, закрывавших двери хранилищ, попутно опечатывая их, не было ни людей, ни машин. Затем перешли на территорию парков артиллерийского и зенитно-артиллерийского полков. Та же картина. Мне даже как-то неуютно стало, так удачно всё складывалось. Как будто специально. Надо сказать, что полковые склады (кроме боеприпасов), а также склады частей родов войск и служб размещались в северо-восточной части военного городка. И вот там-то генерал увидел как зенитно-артиллерийская батарея «С-60» полка выстраивалась в колонну, головой к одним из ворот.

- А это что?

- Товарищ генерал-полковник, это дежурная батарея С-60, прикрывавшая выход дивизии из военного городка, снимается с огневых позиций для следования в колонне в запасной район для прикрытия отдельного ракетного дивизиона от ударов низколетящей авиации воздушного противника.

- Разве вам недостаточно прикрытия окружного зенитно-ракетного полка?

- Прикрытие системой С-60 предусмотрено планом приведения дивизии в боевую готовность «полную» для отражения от ударов **низколетящей** авиации противника.

- Хорошо, поехали на КП дивизии.

Через 15 минут подъехали к защищенному командному пункту. Вся техника была уже в укрытиях и замаскирована. Рядом с висящей гильзой для сигналов прогуливался часовой.

- Давайте рассказывайте, что у вас за КП?

Спустились по лестнице вниз, через несколько поворотов показалась дверь, далее тамбур, снова дверь. Вошли. Справа была еще дверь. Я показал, вот здесь добывается чистая вода с глубины 30 метров. Отсюда, из скважины, она поступает в водоразборник, из которой торчат две трубы: по одной идет чистая вода для питья, умывания и приготовления пищи; другая труба проходит через обычную цилиндрическую печь, в которой вода нагревается и поступает для обогрева всех помещений КП: в центр боевого управления (ЦБУ) в кабинеты комдива и начальника штаба, в спальню, кухню, а также в секретную часть. Имеется

канализационный люк. Рядом с водоисточником и печкой небольшая комната - туалет с умывальником. Электричество подведено по трем проводам в резиновой оплётке под землей, с силового столба мимо проходящей линии электропередач с трансформатором к отдельным жилым домам. Подача электроэнергии дублируется движком, укрытом в 20 метрах от КП. Телефонная связь поддерживается с узлом связи в ППД и с КП частей в запасных районах. От КП частей телефонная связь со всеми батальонами и ротами. На рабочем столе командира на ЦБУ имелся пульт управления с табло для контроля за поступающей информацией о прибытии войск и штабов частей в запасные районы, о развертывании системы приема мобресурсов и контроля за ходом их поступления в части.

- Могу я отсюда позвонить в штаб округа, спросил генерал.

- Так точно. Вам кого вызвать?

- Оперативного дежурного (ОД) округа.

Сделал звонок со своего телефона на УС (узел связи) и попросил соединить с ОД округа.

Через 30 секунд генерал уже говорил с оперативным дежурным. Я счел необходимым не мешать ему и вышел из кабинета. Начал ждать сигналы командиров частей. Времени прошло немного, было около двух часов ночи. Первый звонок поступил от командира 118 тп подполковника Равнопольца:

- Все подразделения – в запасных районах. Личный состав занимается маскировкой. Приступил к развертыванию пунктов встречи и приема личного состава запаса.

- Хорошо не забывайте об организации надежного охранения.

Позвонил подполковник Кудисов – из учебного центра.

- Вся учебная техника отправлена в свои запасные районы.

К 3 часам утра вся дивизия (по докладам командиров частей) сосредоточилась в запасном районе. К Ч+4.00 система пунктов приема мобресурсов была готова к их приему: развернуты пункты встречи, пункты приема личного состава, пункты приема техники.

Позвонил военком республики:

- Первые колонны с мобресурсами для пополнения частей начали выдвижение из райвоенкоматов в назначенные районы.

- Спасибо, мы готовы к приему.

В это время генерал Стычинский пожелал поехать в танковый полк. Я был удивлен: почему в танковый? Но так и не понял.

К 5.00 утра мы уже были на пункте встречи танкового полка. Приписников (как мы называли военнослужащих запаса), только что спешившихся с автомашин, строили у пункта встречи и строем отправляли на пункт приема личного состава в глубине лесного массива в метрах двухстах от шоссе. Выявив номер прибывшей команды, старший на пункте приема передавал эту команду представителю соответствующего подразделения. Все шло организованно, без крика, суеты, размеренно. Командир –

подполковник Равнополец Г.Е. чётко ответил на все заданные вопросы генерала и последний, пожелав удачи командиру, пожал ему руку и мы поехали в 60 мсп, которым командовал недавно назначенный, но очень организованный и исполнительный подполковник Онучин А.И. Шел прием личного состава запаса и техники народного хозяйства. Было около 6 часов утра, но было принято уже около четверти приписного состава. Прошлись по району сосредоточения. Техника вся была укрыта и замаскирована, у пунктов управления батальонов и рот стояли часовые, по району несли службу патрули, зенитно-ракетная батарея была развернута на удобной поляне и находилась в готовности к отражению возможных ударов авиации «противника». Около семи утра генерал пожелал вернуться в Вильнюс:

- Мне нужно переговорить по ЗАСу с командующим. Я позвонил Зубаирову, чтобы к 8 часам в офицерской столовой был накрыт завтрак на двух человек. А пока генерал собрал офицеров управления округа при полку, дал им очень спокойно какие-то наставления, и мы поехали в Вильнюс. К восьми часам были уже в кабинете. Генерал обратился ко мне:

- Если Вас не затруднит, выявите через оперативного дежурного, где находится полковник Стебунов с тем, чтобы он позвонил мне, а пока я свяжусь с командующим.

Подслушивать чужие разговоры нехорошо, но любопытство берет верх. Недаром же в ученой среде говорят: «Любопытство не порок, а лишь один из методов исследования, то бишь познания».

Признаюсь, когда выходил из кабинета дверь закрыл так, чтобы оставался небольшой просвет, но сам на минуту задержался и вскоре услышал:

- Товарищ командующий, все идет организованно и хорошо.

Далее во мне, сами понимаете, заговорила все-таки совесть и я быстро спустился вниз к оперативному дежурному. Минут через десять спустился и генерал, и мы пошли позавтракать.

Не буду утомлять своего терпеливого читателя подробностями, расскажу о главном.

К «Ч»+18.00, т.е. через восемнадцать часов прием мобресурсов был завершен, и это была победа! Ведь мы перекрыли наш мобплан на 6 часов! Спросил генерала Стычинского, где ему удобнее поужинать? Он сказал, что лучше всего в Вильнюсе. Тем более, что там ждет «сюрприз».

В штабе дивизии Сергей Александрович прежде всего позвонил командующему, при этом мне показал рукой: дескать, оставайтесь.

- Товарищ командующий, основную работу моя команда закончила. Вы не поверите. Дивизия полностью доукомплектована за восемнадцать часов. Слушаю вас. Пауза. Продолжение.

Да, я вручу ему задание в 20 часов 30 минут

Я обрадовался. Значит, скоро конец. Пошли в столовую,

поужинали. Настроение генерала было хорошее. Человек всегда серьезный, шутил с официантками, мне задавал коварные вопросы, но не злобные, а добрые. Думал, в этом весь сюрприз. Вернулись в штаб, там выбегает оперативный дежурный с подполковником Зубаириным и докладывает:

- Товарищ полковник, Вам пакет. На пакете надпись: Вскрыть в 20.30 (число не помню). Вскрыл. Читаю: «Командиру 107 мсд. Мобилизационным учениям, кроме танкового полка, – отбой. С подразделениями 118 тп провести тактико-строевые занятия и через двое суток под руководством командира дивизии провести полковые тактические учения по наступательной теме с переходом к обороне на дивизионном учебном центре по разработанному вами плану. Начальник штаба КПриБВО генерал-полковник (подпись) Стычинский». Попросил ОД соединить меня с Равнопольцем, а затем с военкомом ЛССР.

- Геннадий Евсеевич, сейчас в войска поступил сигнал «Тишина», так он тебя не касается, т.к. через двое суток с вами будут проведены ПТУ. Завтра проведете до обеда во всех трех батальонах ТСЗ с ротами, после обеда – с батальонами по наступательной теме лично Вы, Большаков (его заместитель) и начальник штаба. Все.

- Альгирдас Владович, что у Вас нового?

- Георгий Александрович, я Вас поздравляю. Мне в 18.00 поступило распоряжение к 20.30 подать транспорт для возвращения военнообязанных запаса по месту призыва. Автобусы уже в движении.

- Как же ты сумел так быстро их собрать.

- А я их и не думал возвращать в автохозяйства.

Сегодня весь день занимались техобслуживанием.

Это была суббота... Все было продумано штабом округа...

Обратился к оперативному дежурному.

- Передайте во все части сигнал «Тишина», кроме танкового полка.

Связался с начальником штаба дивизии на КП:

- Алексей Николаевич, управлению дивизии – «Тишина», за исключением оперативного отделения, заместителей командира, начальников артиллерии, ПВО, артвооружения, инженерных и химических войск. Я приеду через час. За это время они пусть поужинают, а Вы постройте остальных в колонну и ведите ее в ППД.

- Все понял. Выполняю.

Только поднялся к себе в кабинет, где меня ждал генерал Стычинский, как заходит совершенно незнакомый высокий, подтянутый с приветливым лицом полковник и докладывает:

- Товарищ генерал-полковник! Полковник Синицын, старший офицер Главного управления боевой подготовки Сухопутных войск. Прибыл по приказу Замглавкома присутствовать на полковых тактических учениях с развернутым танковым полком.

- Здравствуй, тов. Синицын. У нас в округе появились новые

задачи, и поэтому учение будет проведено командиром дивизии по его же разработанному плану. И мы мешать ему не будем. Если Вам поставлена задача посмотреть эти учения и выявить, может ли воевать только что развернутый полк, то, пожалуйста, оставайтесь. Думаю, что комдив будет не против.

- Есть.

Тут подъехал и автобус штаба округа и «Волга» генерала; он попрощался со мной, пожелал успехов, сел в машину и поехал в Ригу.

Никакого разбора, никакого сбора, как будто и не было боевого развертывания дивизии. Между тем было призвано и вооружено за 18 часов почти 12 тысяч военнообязанных запаса. Мало того, с ними были проведены занятия по боевой подготовке. Отдав необходимые распоряжения подполковнику Зубаирову К.С., поехал на КП дивизии. Прибыв на КП, довел до офицеров оперативного отделения и начальников родов войск и служб о том, что через двое суток со 118 тп будут проведены ПТУ. Завтра – тактико-строевые занятия, послезавтра – организация боя на местности. Необходимо: оперативному отделению после моего решения оформить план проведения учения с пояснительной запиской; начальникам родов войск и служб подготовить свои предложения, в частности усиление артиллерией, обеспечение танков холостыми выстрелами, доставка минных тралов КМТ-5 в роты, порядок имитации, порядок обозначения и путей обхода танками учебных объектов на полигоне и т.д.

После этого продиктовал название этапов и содержание учебных вопросов на каждом из них. Было решено приведение полка в боевую готовность «полная», включить, в план проведения учения как уже отработанный первый этап. Затем шли этапы: организация наступательного боя с ходу, ведение наступления в условиях воздействия противником на наши войска авиацией и артиллерией и переход к обороне.

После того как продиктовал учебные вопросы, простым карандашом нарисовал на карте замысел учения, т.е. то, что мной ранее проделывалось десятки раз. Спросил полковника Синицына:

- Сергей Иванович, может быть, у Вас есть замечания, предложения?

- Нет, нет. Все нормально.

После этого карту отдал подполковнику Морозову для оформления на чистовую.

- Как только закончите оформление всех документов учения, можете возвращаться в ППД. Мне на подпись к 10.00 завтра (т.е. в воскресенье).

В 11 часов с НРВиС поехали на рекогносцировку района проведения учения; на следующий день: до обеда провел организацию боя на местности с командирами полка и батальонов. После обеда комбаты под контролем комполка это же проводили с

командирами рот и взводов. В ходе рекогносцировки для обозначения переднего края наших войск было решено привлечь 1-ю мотострелковую роту 664 мсп, с которой должны были подготовить и провести РТУ.

И вот наступил день проведения учения. В 7.00 утра я находился на своем КП со своими помощниками. Спросил о готовности к учениям подполковника Равнопольца.

- У меня все в порядке, к учениям готов, холостые боеприпасы загружены. Мною было выделено по десять выстрелов на танк (весь лимит дивизии на год).

- Хорошо, ждите «Ч» (время атаки).

И тут выезжает со стороны рокадной дороги на учебный центр разрисованная машина с надписью «кино». Начал разбираться. Оказывается, местная киностудия, узнав нехитрым способом о предстоящих учениях, решила снять кинофильм; режиссер, обаятельная, синеглазая, темноволосая молодая женщина добилась через штаб округа разрешения на снятие документального фильма о проведении учения. Лучше бы их не было! Пришлось их допустить. Разместив свои камеры в разных местах, режиссёр (очень жалею, что в пылу учений не спросил даже фамилии) с одним кинооператором расположилась рядом с моим НП. И не додумал я, что она, в принципе, могла слышать и записывать все мои команды и переговоры.

Передал сигнал «Шквал» (атака) – 00900 (в 9 часов). В соответствии с этим сигналом командир полка уточнил время от «Ч» на астрономическое и сделал поправки в свое решение: начало выдвижения батальонов первого и второго эшелонов, время развертывания во взводные колонны, время развертывания в боевую линию (он же рубеж перехода в атаку), время выполнения ближайшей задачи (прорыв «первой позиции» противника на глубину до 3 км). Особенность принятого решения командиром полка заключалась в том, что батальоны первого эшелона в ходе выдвижения обошли пос. Пабраде с северо-запада и двинулись маршем по дороге на танковую директрису, т.к. других дорог попросту не было, справа – речка Лесная, слева – густой лес. Пройдя головой колонны стык дорог с войскового стрельбища – 1,5 км, по сигналу командира «Волна» все взвода головами колонн одновременно повернули налево, т.е. на северо-запад.

По докладам в соответствии с таблицей сигналов все шло хорошо. Вот взвода вышли из леса и начали развертываться в боевую линию. До рубежа перехода в атаку он совпадал с огневым рубежом войскового стрельбища) оставалось 3-4 минуты и я решил взглянуть на боевой порядок в бинокль. Когда я глянул справа налево, обомлел: отважные танкисты подходили к рубежу перехода в атаку с надульными чехлами, т.е. танковые пушки были зачехлены. И меня прорвало: четвертый, (отборный мат) – «стопор» (стой), «стопор»), мать твою так! Танки были остановлены. Ты посмотри на свои

коробки (танки): с зачехлёнными пушками собрался воевать, а тебя в кино снимают. Слушай внимательно: по единой твоей команде все коробки поворачиваются на 180°, направление пушек в сторону «ворога» и по единой команде верни взвода на исходное положение. Когда снимете чехлы, мне доложите. Режиссер, конечно, не видела эти чехлы (я увидел в бинокль, но увидела бы в ходе атаки. Спрашивает меня:

- Что-нибудь случилось?

- Да ничего особенного. Не все подразделения вышли на рубеж развертывания в боевую линию одновременно (на опушку леса). В таких случаях я всегда действия подразделений повторяю, пока не добьюсь точного выхода по времени.

Конечно, можно было и не заметить. От холостых выстрелов вряд ли разорвался бы ствол орудия. Но представьте картину: танки выходят на рубеж перехода в атаку и одновременно открывают огонь холостыми выстрелами. И тут из пушек вылетают комья брезентовых болванок! Ладно бы увидеть простым глазом. Но ведь кинокамеры могли создать такую кинокомедию, что рассмешили бы всю Литву.

Подошел, извинился перед женщиной, когда осознал, чего я наговорил. Наорал в порыве бешенства многое, больше, чем написал. Мне и сейчас стыдно за свое поведение. Думаю, главная причина – не только в невыдержанности, а все-таки в повышенном чувстве ответственности за сохранение жизни людей. При стрельбах штатным снарядом танкисты всегда внимательно следят за состоянием своего оружия. После стрельбы танкисты в первую очередь чистят стволы своих пушек. Для чего? Да для того, чтобы в стволе никогда не было никакого лишнего предмета, тряпки, грязи – иначе боевая стрельба может обернуться гибелью людей. Даже приказы МО на эту тему были и очень строгие. Вот, видимо, это чувство подсознательно у меня и сработало при виде зачехленных пушек на танках.

Далее в 10.00 была атака, развитие наступления вводом в бой второго эшелона, переход к обороне на достигнутом рубеже с целью отражения контратаки превосходящих сил противника. И только поздно вечером следующего дня был дан отбой. Еще десять суток военнообязанные запаса ставили всю технику – 216 танков на хранение с одновременным переводом на зимнюю эксплуатацию. Колесной и инженерной техники было призвано тоже немало. Но их отпустили на другой же день в свои предприятия народного хозяйства. А оценку полку поставил только удовлетворительно, хотя могли потянуть и на более высокую оценку. Думаю, что и я был виноват в случившемся недоразумении, но за полк должен отвечать его командир. Полковник Синицын согласился с моей оценкой.

В целом же, подполковник Равнополец Г.Е. с развертыванием полка справился очень успешно, да и во время учений показал себя грамотным, волевым командиром, способным решать любые

вопросы управления боем. Ошибки? Они бывают у каждого командира. На ошибках учимся. Добавлю лишь, что через месяц в ходе комплексной проверки боевой подготовки УБП округа его полк получил хорошую оценку и занял второе место в дивизии.

Когда приехал в штаб дивизии и Геннадий Евсеевич доложил по телефону, что вся техника укрыта, личный состав в казармах, я облегченно вздохнул. Ведь практически это был экзамен для командира дивизии, полка и штабов, как ныне говорят, на профпригодность. Высокие организаторские способности командиров полков - подполковников Батова П.И., Равнопольца Г.Е., Онучина А.И., Белозерова Н.П., Лукашука А.И., Дергача Н.И, а также командиров отдельных батальонов - Захарчука С.В., Ковтуна И.С., майора Сытника В.В. и других., безусловно, содействовали достижению высоких результатов. Хорошо поработали в этом направлении замкомдив по вооружению подполковник Рябец В.П., начальник штаба полковник Лень А.Н. и его заместители - подполковники Юринов А.И. и Зубаиров Р.К. Доказали свои возможности выполнять самые сложные задачи начальники: оперативного отделения В.Н.Морозов, артиллерии - полковник Муравьев В.М., ПВО - полковник Попов Ю.И., инженерной службы - подполковник Марченко В.И., химической службы - подполковник Зайцев А.Т., заместитель начальника тыла - подполковник Грицак И.К., заместитель начальника политотдела подполковник Немченко В.М.

История с развертыванием дивизии не выдумана. В живых остались сотни офицеров 107 мсд, проживающих в Вильнюсе. Надеюсь, живы и те, и прежде всего, генералы Стычинский С.А. и Пономарёв П. Л., которые проверяли боевую готовность дивизии.

И, конечно, важнейшую роль в успехе дивизии сыграли работники военкоматов гор. Вильнюса, Ново-Вильни и Швенчёнского района. А главным организатором своевременной поставки мобресурсов был военком республики и мой хороший друг генерал Мицкявичус А.В.. На должности военкома он показал себя исключительно компетентным, всесторонне подготовленным, обладавшим огромным чувством юмора генералом.

Такие люди в армии встречаются редко. Умом понимая порочность предательской политики М.Горбачева, вместе с тем он один из немногих в руководстве республики понимал гибельность антисоветской политики националистов в Литве и был против отделения Литвы от СССР. Ему не простили это. Была такая националистическая организация - «Саюдис». Молодые саюдисты, недовольные непокорным генералом, под «бытовуху» избили его до смерти. Помогла им и газета «Правда», напечатавшая статью на второй полосе в одном из номеров, что генерал Мицкявичус за счет призываемых военнообязанных запаса построил себе огромную дачу и заслуженно на этого преступника возбуждено уголовное дело. Прочитав об этом, я вынужден был в конце 1980г. поехать в

Вильнюс, явиться в прокуратуру и в качестве свидетеля заявить, что несколько раз бывал у генерала Мицкявичуса на даче, что это было здание площадью 5x6 м, одноэтажное, 20-летнего возраста и куплено оно у такого же гражданина Литвы. Мало того, он выращивал на этой даче овощи, но даже не было забора. Стояла она в 50 м от речки Вилия и в 100 м от дороги Вильнюс, Побраде. Прокурор был вынужден прекратить уголовное дело (думаю, не только из-за моего заявления). Контрреволюция всегда безжалостна. Вот ещё пример. Ни один военнослужащий, знавший маршала Ахромеева С.Ф., никогда не поверит сказке ельцинского окружения, что он повесился. Маршал был человеком стальной воли, прекрасно знал, кто есть кто не только в России, но и в США, в странах НАТО; он был человеком действия и верным присяге. Контрреволюция знала, какой личностью был маршал, она боялась его, потому и убрала.

В самом конце сентября узнаём, что Главкоматом Сухопутных войск будет проведена комплексная проверка войск Краснознаменного Прибалтийского военного округа во главе с первым заместителем Главнокомандующего генералом армии Петровым В.И. Проверке подвергались соединения и части ВВС, РВ и А и ПВО округа, несколько соединений 11 общевойсковой армии, а из окружных дивизий, вы угадали, конечно же, 107 мотострелковая дивизия. Перед проверкой Председателем подкомиссии по нашей дивизии был назначен один из начальников отделов Главного управления боевой подготовки Сухопутных войск Герой Советского Союза полковник (в будущем – генерал – майор) Чугунов Иван Яковлевич.

Как помню, 1 октября был проведен строевой смотр, проверена строевая подготовка (с оценкой «отлично»); проверены состояние техники и вооружения, организация службы войск. Все прошло хорошо, даже полковник Чугунов И.Я. поздравил меня с этим. На другой день начинались стрельбы и проверка вождения боевых машин. 664 мсп получил твердую хорошую оценку, а танкисты получили отличную оценку. Накануне позвонил оперативный дежурный и передал распоряжение Начальника штаба округа о том, чтобы я встретил в 16.00 следующего дня на северной окраине Вильнюса генерала армии Г.И.Шалманова, занимавшего пост Заместителя Главнокомандующего сухопутными войсками по боевой подготовке. Утром следующего дня поступил звонок от начальника первого отдела Совета Министров Литвы Руджёниса Стасиса Антановича, который сообщил, что генерал армии Шалманов приглашается в 19.00 в загородную резиденцию Главы правительства на прием в его честь.

В 15.50 был на указанной точке (примерно в 5 км от северной окраины города). Ровно в 16.00 подъезжает «Волга». Представляюсь. Поздоровались, при этом генерал как сидел на заднем сиденье, так и остался. Генерал, он и в Африке генерал (подумал я), не будет же вставать, чтобы поздороваться с полковником. Сопровождающих –

никого.

- Садитесь в мою машину.

- Есть. Водителю дал сигнал, чтобы ехал за машиной генерала.

- Когда я передал генералу армии, что сегодня в 19.00 Предсовмина Литвы приглашает его на приём, он взбесился.

- Некогда мне прохладиться на приемах. Тоже мне, придумали.

- Товарищ генерал, еще раз повторяю: я к этому приглашению не имею никакого отношения.

В общем, с перепалками в этом же духе доехали до штаба дивизии. Он просто не осознавал, что он приехал в другую, равноправную с РСФСР республику.

Зашли в мой кабинет. Он сразу плюхнулся в кресло командира дивизии и я подумал, что он, к сожалению, не знает военно-морское правило: никто не имеет права в кают-компании садиться на место капитана...

Доклад у меня был, конечно, подготовлен и напечатан. Когда я его достал из сейфа, он очень вежливо поинтересовался:

- А что, нельзя докладывать без шпаргалки?

- Можно, товарищ генерал армии, я просто показываю, что доклад имеется и над ним трудился не только я, но и штаб дивизии.

Отложил папку в сторону, я начал доклад, как и положено с укомплектованности дивизии согласно штату и т.д.

Манера поведения, признаки неуважения к окружающим, выдавали в нем деспотичного, очень жёсткого военачальника, для которого собственное «я» значило всё. Подумал, сколько же от него доставалось подчинённым ему генералам и офицерам. Сколько униженных и оскорбленных им?!

Мой доклад был прерван появлением полковника Чугунова И.Я.

- Ну как дела, Иван Яковлевич?

- Товарищ генерал армии, вчера состоялся строевой смотр и проверили состояние боевой техники и вооружения всей дивизии. Оценка — «хорошо», а строевой подготовки — «очень хорошо». Сегодня я и моя команда проверили огневую подготовку и вождение боевых машин в 664 мсп подполковника Белозерова Н.П. Оценка «хорошо», а танковый батальон показал и на стрельбах вкладным стволом и по вождению отличные результаты. Сегодня ночью будем проверять остальные 50% личного состава и офицеров. Судя по журналам учета стрельб и вождению ночью, можно быть уверенным, хуже дневных результатов не будет.

- Что ж, сегодня и посмотрим. Что завтра?

- Завтра огневую подготовку и вождение сдаёт 597 мсп.

- Тоже посмотрим.

В это время заходит Руджёнис С.А.:

- Здравия желаю, товарищ генерал армии. Начальник первого отдела Совета Министров Литвы полковник запаса Руджёнис С.А.

Имею честь от имени и.о. Предсовмина пригласить Вас и командира дивизии на дружеский ужин.

- Здравствуйте. Я приехал сюда работать, а не на дружественный ужин. Поэтому спасибо, но я вынужден отказаться.

- А я тем более не могу поехать. Сегодня проверяют учебные стрельбы ночью, и я там должен быть. Но за приглашение большое спасибо. Я думаю, меня может заменить товарищ полковник. Этим жестом Вы окажете честь Председателю комиссии по нашей дивизии Герою Советского Союза полковнику Чугунову И.Я. Иван Яковлевич, насколько мне известно, Героя получил при освобождении Вильнюса.

Включается в разговор Стасис Антанович:

- Товарищ генерал армии, отказаться от знакомства с Главой правительства Литвы, скажу прямо, вещь бесперспективная (он засмеялся). Да и не принято в Литве отказываться от гостеприимства. Вы же, наверняка, хотите знать о положении дел в нашей республике и наше мнение о воинских соединениях, размещенных в Литве. Не так ли?

- Убедили Стасис Антанович. Иван Яковлевич, поехали вместе. Есть ли кому заменить Вас сегодня на полигоне?

- Конечно.

Так закончилась эта дискуссия.

Мне оставалось поужинать и поехать на учебный центр. Проверяющие уже были на месте. Я передал указание Чугунова И.Я. продолжить проверку без него. Через 2-3 часа стал ждать, появится генерал Шалманов или нет? Не появился.

После очередной хорошей оценки около двух часов ночи поехал домой и успел еще 3-4 часа отдохнуть.

Позже И.Я.Чугунов мне рассказывал, что их тепло встречали в гостинице (то ли ЦК, то ли Совмина – не помню) и там же им были приготовлены номера для отдыха.

Около 8 часов утра приехали Шалманов с Чугуновым. От предложенного завтрака отказались и в 9.00, к началу стрельб, мы уже были на войсковом стрельбище.

- Сколько программ на каждом направлении?

- На каждом направлении три программы и никто не знает, по которой из них будут стрелять, - ответил Иван Яковлевич.

И мне показалось: из докладов и ответов на вопросы генерала, иногда каверзные, полковник всегда любой ответ, доклад делал в пользу дивизии. -

Поехали на танкодром. И здесь и препятствия по размерам, и уровень мастерства вождения не вызывали сомнений. Та же картина была и на танковой директрисе. Но здесь его внимание быстро переключилось на танковый огневой городок, в котором всерьез и по науке проводили ТСТ, а механики-водители стреляли из пистолета. Нет, их не проверяли. Но мной было приказано, проверку сдавать не ожиданием в строю, а принятой методикой проведения занятий по

огневой подготовке, Что касается зачетной стрельбы 3 «б» упражнения вкладным стволом, она закончилась отличной оценкой.

Танковым огневым городком генерал остался очень довольным. Генерал Шалманов Г.И. попрощался с нами сухо, без злости и недовольства увиденным. Пожелал ему счастливого пути. Его ждали ещё должности командующего войсками Забайкальским военным округом и Начальника академии Генштаба. Возможно, в ней, в среде академиков и докторов наук, профессоров, он приобретёт необходимые качества общения с людьми; ведь любой командир должен быть готов стать и студентом, и дипломатом.

На следующее утро мне пришлось уже вместе с Тиминым Л.В. встречать члена ЦК КПСС, первого заместителя Главнокомандующего Сухопутными войсками, генерала армии Петрова Василия Ивановича и командующего войсками КПриБВО генерала армии Майорова Александра Михайловича. Именно В.И.Петров возглавлял итоговую комплексную проверку войск нашего округа за 1977 учебный год. В душе был безумно рад тому, что он приехал в нашу дивизию. Выше среднего роста, плотного телосложения, вылепленное, словно из гипса, классическое лицо с прямым греческим носом, с густой копной тёмнорусых волос на голове, ниже которой скрывалось налитое силой и мускулатурой тело настоящего русского богатыря. Генерал армии из своих светлых глаз излучал искренность и достоинство, тепло и добро, уважение к собеседнику.

Пригласил пройти в кабинет комдива и предложил по чашечке кофе или чая.

Но Василий Иванович вежливо отказался и повёл деловую беседу, не требуя отдельного доклада.

- Как, командир, идёт проверка дивизии?

- Пока всё нормально. Строевая и политическая подготовка оценены на «хорошо» и «отлично». Состояние техники и вооружения – «хорошо», включая состояние БТТ 153-й мсд. КТГ боевой техники дивизии – 1,0. По огневой подготовке и вождению боевых машин Ваша комиссия проверила два мотострелковых полка, которые оценены «хорошо», а танковые батальоны этих полков – «отлично». По тактической подготовке групповые упражнения подготовлены и будут проводиться в последующие дни. То, что я доложил, может подтвердить Председатель подкомиссии полковник Чугунов И.Я. А вот и он.

Иван Яковлевич доложил генералу армии более выпукло и более высоко. Сказал, что он давно в УБП СВ, но такую дивизию можно встретить лишь раз в несколько лет.

- Товарищ полковник (генерал обратился ко мне), а как у вас дела с мобилизационной готовностью?

- Товарищ генерал армии, дивизия должна доукомплектовать до штатов военного времени себя и 153 мсд. Мобресурсы подобраны в соответствии с потребностями ВУС на 100%. Далее я назвал цифры

мобресурсов по личному составу и технике, которые мы были обязаны принять из райвоенкоматов республики в течение 24 часов. Мобресурсы подготовлены на 100%.

Вмешался командующий войсками округа

- Василий Иванович, совсем недавно, в августе дивизию под видом учений полностью развёртывали. Они в округе установили рекорд: дивизия была доукомплектована до штатов военного времени за 18 часов. Мало того, комдив уже на третьи сутки провёл с танковым полком полковые тактические учения под присмотром представителя Главкомата Сухопутных войск с положительной оценкой.

- Это хорошо. Значит, практику работы с кадрированной дивизией при выполнении самой главной задачи Вы получили.

- Так точно!

- Скажите, пожалуйста, как Вы думаете завершить сдачу проверки?

- Товарищ генерал армии, дивизия подготовлена хорошо. По огню, вождению боевых машин и ряду других дисциплин – отлично. Завтра Вы убедитесь, что у нас двоек не будет в силу лучшей организации боевой подготовки и добротной учебно – материальной базы. Тройки выдадут, вероятно, несколько человек из состава поваров, свинаярей и т. д. Офицерский состав подготовлен хорошо. В этом году с каждым полком мы провели КШУ на местности с последующим развёртыванием. Вся необходимая база приёма мобресурсов и подвижные запасы материальных средств у нас загружены на автотранспорт с прицепами. Поэтому, если будет проверяться состояние мобилизационной готовности, мы будем готовы и к ней. Тыл со своими обязанностями справляется. Люди сыты, одеты и здоровы.

- Мне нравится такая уверенность комдива в своих подчинённых. Пожелаю успехов! Где Вы собираетесь нас размещать?

- Товарищ генерал армии, в связи с вашим приездом в столицу Литвы сегодня в 18.30 в гостинице ЦК КПЛ Вас, командующего и полковника Чугунова И.Я.принимает руководство Литвы во главе с Первым секретарём ЦК КПЛ Гришкявичусом П.П. За Вами приедет заведующий адмтделом ЦК Буйлис Альфонсас Андрусевич. (До его приезда оставалось 15 – 20 минут).

- Это очень приятное известие, которым мы с Александром Михайловичем обязательно воспользуемся.

Оставшееся время прошло по сценарию командующего войсками округа. Он многое рассказал про дивизию, что сделано только в 1977г. и роли комдива в строительстве и совершенствовании УМБ. Слушал с замиранием сердца.

В 18.30 они попрощались со мной и в сопровождении А.Буйлиса уехали на приём к Первому секретарю и Президенту

В 7.00 утра позвонил командующий и повелел мне убыть на

стрельбище, сказав, что они с гостем приедут туда к 8.30 сами.

Приехав на войсковое стрельбище, генералы поздоровались со мной и моим окружением. Василий Иванович подошёл к очередной смене, тоже поздоровался и спросил:

- Как Ваше настроение перед проверкой?

-Отлично! – прозвучал ответ

После этого Василий Иванович позвал Чугунова И.Я. и спросил:

- Иван Яковлевич, как Вы проверяете поражение мишеней?

- Сначала снимаю на пульте управления данные обратной информации, затем идём к мишеням и отмечаем мелом отверстия от пуль и так в каждую смену.

- Давайте сделаем так: проверку стрельб первых двух смен мы проведём тем же способом, и, если выявится, что все данные совпадают с обратной информацией, нет смысла ходить к мишеням после каждого стреляющего. Кроме того, мишени можно проверить и в конце всех стрельб. Как Вы, командир, смотрите на это?

- Мной не раз проверено, что обратная информация на любой пульт управления поступает совершенно объективная. Даже исключена возможность изменить что – либо оператором. Поэтому – за!

Сделали всё так, как посоветовал генерал армии. И первая, и вторая смена показали отличные результаты. После этого ходить к мишеням перестали.

Стрелял 60-й мсп подполковника Онучина А.И. Генерал пожелал поехать на танковую директрису, где стрелял танковый полк. Танкисты обрадовали не только меня, но и генералов армии, стреляя только отлично.

После двух заездов генералы прошлись по ТОГ, затем сходили в казарму и в полевой парк учебного танкового батальона. Я доложил им, что в учебном танковом батальоне собраны все учебные танки и бронетранспортёры всех частей дивизии с их механиками-водителями; командование батальона меняется каждые три месяца. Это позволяет нам как с офицерским составом, так и со штатными танковыми ротами проводить не менее двух ТСТ днём и двух ТСТ ночью в неделю

- Я думаю, Вы, полковник, на правильном, рациональном пути подготовки войск. А теперь давайте посмотрим вождение танков на танкодроме.

Водили офицеры и механики-водители танкового батальона 60-го мсп. Проверяющий офицер ГУБП СВ доложил генералу армии, что и офицеры, и механики-водители по вождению подготовлены, в целом отлично, лишь около 25% проверяемых оценены хорошо. Трасса танкодрома подготовлена очень хорошо.

После такого доклада генералам оставалось посмотреть наяву, как преодолеваются наиболее сложные препятствия, Результаты подтвердили доклад проверяющего. Когда вернулись к центральной

вышке танкодрома, Василий Иванович крепко пожал мою руку и пожелал дальнейших успехов. То же сделал и командующий.

После этого дня будущего Маршала Советского Союза, Героя Советского Союза, Главнокомандующего Сухопутными войсками – зам. министра обороны СССР, а тогда генерала армии Петрова В.И. я еще раз встречу через неделю в Калининграде на подведении итогов. Таким образом, я встречался с ним практически два дня и два часа, а вот память о нем, как выдающемся, умнейшем полководце и Человеке с большой буквы осталась на всю жизнь.

Теперь, читатель, подумайте вот о чём. Представьте, что вы год, днем и ночью, строите дом. Вы только что закрыли крышу, сначала рубероидом по доскам, затем волнистым железом. Дом готов. Но вот прилетает черный демон в виде «Смерча» и вихрем не только срывает крышу нового дома, но и весь дом перемещается на более низкое место. Это горе, трагедия, но ты, хозяин, бессилен перед стихией...

В этот же день проверялись боевые пуски ракет отдельного ракетного дивизиона. Один из боевых пусков должен был осуществляться в ходе маневра между позициями. С дивизионом постоянно находился начальник ракетных войск и артиллерии дивизии полковник Муравьев В.М., один из самых добросовестных и трудолюбивых, знающих свое дело, офицеров.

Когда колонна дивизиона только-только въехала с рокадной дороги в назначенный позиционный район, она почему-то остановилась; командир не дождался втягивания всей колонны, в результате несколько машин оказались в зоне пересечения высоковольтной линии Пабраде, рыбсовхоз. Командир радиийной машины, посчитав, что необходимо разворачиваться на месте, отпускает антенну (длиной до 4 м) и она тут же замыкается с электролинией.

Этого мало. Он решил спуститься по лесенке на землю и быть может, когда левая нога ступила на землю, был последний шаг в жизни сержанта N. Когда я узнал об этом, потемнело в глазах от боли и, казалось, сердце вот-вот вырвется наружу или остановится. Такой нелепый случай. Видите, как бывает в армии. Шаг в сторону от Уставов, и он может стать последним. В армии принят и в мирное время действует святой закон: без команды командира «к машинам» никто не имеет права спешиться. Этот закон был нарушен. Но главное: погиб хороший специалист и человек. Вся работа командиров и штабов за год по достижению достойных результатов в боевой подготовке пошла насмарку. Долго я разбирался в случившемся, но виноватых так и не нашел. И не стал никого наказывать. Воина с почестями похоронили. Вечная ему память! Ведь он старался как можно быстрее установить связь, но допустил непоправимую ошибку.

Я настолько переживал случившееся, что уже больше не видел солнечных дней, небо приняло темно-серый цвет, апатия и

безразличие ко всему сковали душу и сердце...

Незаметно подошло время разбора комплексной проверки войск округа. Разбор состоялся в Калининграде. На нём присутствовали члены Военного Совета КПрибВО – Первые секретари ЦК компартий Литвы, Латвии, Эстонии и Калининградского обкома КПСС, Первое, на что обратили внимание с НачПО – на огромную таблицу итоговой проверки. Все оценки нашей дивизии по боевой подготовке были выше, чем даже у лучшей дивизии округа – 1 тд,

Боевая подготовка дивизии была оценена хорошо.

За состояние воинской дисциплины у нас была проставлена тройка, следовательно, и общая оценка – удовлетворительно. Но мы уже ничем не могли помочь себе.

С докладом об итогах проверки выступал генерал армии Петров В.И. Не буду приводить содержание доклада. Где-то в середине доклада в лучшую сторону была отмечена 1-я танковая дивизия, которая единственная в 11 общевойсковой армии (ОА) получила хорошую оценку. И всё. Затем генерал армии Петров оторвался от доклада и в течение не менее 12-15 минут начал рассказывать о нашей 107 мотострелковой дивизии. О том, что по всем предметам боевой и политической подготовки все части дивизии получили отличные и хорошие оценки, и только лишь «случайное происшествие» не позволило поставить дивизии более высокую общую оценку. В дивизии создана добротная материальная база для мобразвертывания и такая же учебно-материальная база. Умелое планирование боевой подготовки и содержание учебно-боевой техники, продуманная система проведения стрелковых и танкострелковых тренировок дают очень хорошие результаты. Налажена служба войск; дивизия пользуется огромным авторитетом у руководства республики, города, районов и это делает ей честь.

И все в том же духе. Не буду писать и о высказываниях в адрес комдива и политического отдела.

Успешно выдержали экзамен по боевой готовности. Коэффициент технической готовности достиг 100%. Получили «хорошо» и «отлично» на итоговой проверке все части и управление дивизии. Вроде бы всё хорошо, но на душе остался тяжелый осадок – ЧП, да уже и второй раз Член военного Совета не завизировал представление на звание «генерал-майора». Он не забыл моего отпора его голым обвинениям в феврале.

Часть четвертая

Кардинальные перемены к лучшему

1. Твой сын стал генералом

Еще весной, в мае, до проверки, решил в течение нескольких дней проверить состояние быта личного состава в казармах, бани, столовые, подвалы, чердаки. Честно скажу: я нашел немало различных безобразий. Выявил, к примеру, совершенно неудовлетворительное состояние вещевого службы в танковом полку. И мне пришла мысль вернуть в дивизию бывшего своего заместителя по тылу в бытность командиром 204 гв. мсп полковника Очеретяню Г.И., с 1976 года – замкомдива 144 мсд с дислокацией в г. Таллине ЭССР.

Подготовил и послал на имя командующего шифротелеграмму с просьбой перевести полковника Очеретяню Г.И. заместителем начальника Вильнюсского гарнизона – начальником тыла 107 мсд. И вот какой был ответ:

«Товарищ Александров, искусство командира заключается в том, чтобы уметь работать с теми людьми, которые вас окружают. Майоров».

А этом ответе – весь А.М.Майоров, один из выдающихся послевоенных военачальников. А какой изящный щелчок мне по одному месту! Враги позавидуют.

Пришлось работать с майором Петришневым, других не было. Через год тыл получил хорошую оценку, а он – звание «подполковника». Но урок был просто превосходный. А уважаемый Геннадий Иванович через пару лет погорел и был уволен в запас. При мне такое бы не случилось. Оказалось, что я был прав, а Майоров – нет. Вот как иногда решения командиров играют на судьбах людей. Возможно, это было предчувствие? Обычная интуиция?

Геннадий Иванович действительно был превосходным организатором. Таким начальником тыла за всю службу в армии я знал еще по 21 мсд ГСВГ подполковника Белохвоста В.С., ныне генерал-лейтенанта в отставке.

Через пару недель после проверки позвонил мой друг из Риги и сообщил, что на меня было оформлено представление на присвоение очередного звания «генерал-майор», однако Член Военного Совета – Начальник Политуправления вновь «не завизировал», сказал, что на меня «надо еще посмотреть». Ни развертывание дивизии в рекордно сжатые сроки, ни безупречное состояние техники, ни сдача итоговой

(годовой) проверки по боевой подготовке только на «хорошо» и «отлично» генерала не тронули. Вот такой злопамятный у нас был политический руководитель. Этим отказом он показал прежде всего свою власть. Особенно ему не понравилась, оказывается, поддержка командующим комдива и то, что он высек и «отхлестал» начальника политотдела подполковника Тимина Л.В. за его доносы. Действия ЧВС я воспринял как действия Л.Троцкого, который всегда считал, кто против него, тот против Реввоенсовета, тот против революции и уж только за это заслуживает смерти. Так он и его сторонники рыковы, тухачевские, особенно злейшие враги нашего народа, истребившие сотни невинных командиров Красной Армии – Ягода, Ежов, Фельдман, Гамарник, Шрейдер, Мехлис, Берман, Аветер и другие пытались придти к власти в стране. Это не мои выводы. Уважаемый читатель, прочитайте книгу В.В.Карпова «Генералиссимус» и вы найдете там истину.

Хочу сказать, что если в первые месяцы офицеры и личный состав не всегда имели день отдыха, то начиная с мая все имели выходной день в воскресенье, а ответственные в понедельник.

И вот в одну пятницу еще звонок:

- Георгий Александрович, это Генрикас Зиманас (он был в то время главным редактором журнала «Коммунист»). Я хочу еще раз поблагодарить за ваше приглашение на встречу ветеранов в честь дня Советской Армии и Дня Победы. Наверняка, вы уже убедились в том, что литовцы, как и русские, очень гостеприимны. Но это слова. На практике же я хочу пригласить вас с супругой на встречу с партизанами в бывшем штабе Южного обкома КПЛ. Начало встречи в 10.30 в воскресенье. Вы можете с собой пригласить тех, кого пожелаете. Я жду ответа.

- Благодарю Вас за приглашение. Мы обязательно приедем. Только прошу прислать проводника.

- Спасибо. До встречи!

- Всего хорошего! На эту знаменательную встречу я пригласил Антонину Михайловну, Л.В.Тимина, В.П.Рябца и начальника особого отдела майора Красоченкова с их женами. Выехали на УАЗах около 10 часов. Двигались по дороге на Друскининкай, но не через Тракай. Пока мы ехали не более полутора часов на скорости 50-60 км/час, не встретили ни одного населенного пункта. Примерно через полчаса свернули на юго-запад, проехали через какое-то болото (никто из экскурсантов этого не заметил), и вот мы на месте в прекрасном смешанном лесу. Это была не одна землянка, а целая деревня из землянок, сооруженных из добротных срубов, как будто аккуратно опущенных в землю, прикрытых толстым слоем земли и покрытых темно-зеленым лишайником так, что сверху незаметно ни одного строения. Только над ними торчали керамзитовые трубы, высотой до полуметра и покрашенные в зеленый цвет.

Нас встретил сам первый секретарь Южного обкома КПЛ в войну Г.Зиманас. Здесь собралось уже немало ветеранов.

- Добро пожаловать в штаб партизанского движения на юге Литвы!

Взаимные приветствия. Каждому хотелось побеседовать с нами, рассказать о том, как они боролись с врагом, как сюда попадали связные партизанских отрядов (а их в Литве воевало девяносто два) как было организовано снабжение. Видели бы вы, как бывшие партизаны обнимались при встрече, а слезы радости текли по их щёкам, и никто не стеснялся этого.

Главным экскурсоводом был, конечно, Генрикас Ошерович. Прошлись по землянкам и, наконец, попали в ту, где жил Г.Зиманас и где проходили заседания обкома, встречи с руководителями партизанских отрядов, их связными. За время оккупации партизанами Литвы было пущено под откос более 600 эшелонов, уничтожено более 14 тысяч фашистских офицеров и солдат.

Мы поинтересовались, чем они питались и кто их снабжал продуктами?

- Здесь совсем рядом, в полутора-двух часах ходьбы есть деревня, в которой у каждого колхозника остались скот: корова, овцы, свиньи. У них были хорошие огороды, на которых выращивали пшеницу, картофель, капусту, лук, чеснок, томаты, огурцы. Так что проблем с питанием у нас не было. Они, конечно, только лесом приносили нам всё необходимое: овощи, хлеб, молоко и сметану. И даже самогон для профилактики заболеваний и лечения раненых. Но самогон умел делать под восемьдесят градусов и крепче, только один наш товарищ. Вот он, один из наших связных, это Альгис. И сегодня он принес той же тропой целый бидон самогона, изготовил специально к этой встрече.

Собравшиеся в землянке ветераны разлили часть самогона в алюминиевые кружки, а оставшийся передали друзьям вне этой землянки.

Тосты были: «За Победу, за нашу Победу», «За здоровье ветеранов партизанского движения», «За Советскую Литву», «За Советскую Армию» и другие.

После тоста ветераны только приголубливали кружку к губам, сделав небольшой глоток. Литовцы всегда так и пьют, не спеша, вкушая особые запахи вина, коньяка или водки, находя в этом удовольствие, но никогда не напиваются. Закусывали малосольными огурчиками, рубиновыми свежими помидорами, копченой рыбой, фруктами. И все это было принесено из деревни пешком, партизанскими тропами... После было фотографирование каждого, всех и вся. Они сохранились и у меня, как историческая память о встрече с теми, кто делал нашу победу и обеспечил нам безбедную жизнь вплоть до середины 80-х годов двадцатого столетия. Но в посещения лагеря партизан меня многое поразило.

Удивило близкое размещение от Вильнюса подпольного обкома – штаба партизанского движения. Полтора часа езды – это порядка 60-75 км. Это говорит о мужестве руководителей обкома. И

вот главная мысль. Эти люди были настолько тесно связаны с народом, народ их поддерживал – вот неиссякаемый источник энергии борцов с фашизмом. Они не боялись предательства! Настолько сильна была вера народа в нашу партию, в Красную Армию, что у руководителей Южного обкома КПЛ не было сомнений в том, что они могут быть преданы.

Летом следующего года мой друг – председатель Швенчского райисполкома Н.А.Кузьмин приглашал нас на базу одного из партизанских отрядов западнее Швенчёниса. Тогда тоже удивила близость этой базы от райцентра, где хозяйничали немецкие оккупанты. Их жертвами в Литве стали около 700 тысяч человек, в т.ч. 500 тысяч гражданского населения. И об этом забывать нельзя.

1977 год в целом завершился удачно. На качественном уровне провели командирские сборы всех уровней. В начале января 1978 г. повторно провели стрельбы из танков штатным снарядами, организованно проходила боевая подготовка не только в подразделениях кадра, но и на сборах с приписным составом в развернутых до штатов военного времени частях, проходивших по плану в обеих дивизиях. Регулярно лично мной проводились двусторонние и трехсторонние КШУ и КШВИ с полками с привлечением отдельных батальонов (дивизионов). Без сучка-задоринки прошел парад войск гарнизона, широко отпраздновали 60-летие со дня создания Советской Армии и ВМФ. Нередко, примерно раз в квартал, к нам прилетал начальник Генерального штаба Маршал Огарков Н.В. Он был депутатом Верховного Совета СССР от Литвы и прилетал для встреч с избирателями. Мне о его предстоящем визите всегда звонили из ЦК КП Литвы, т.к. по долгу службы, как начальник гарнизона, я обязан был встретить его вместе с руководством Литвы и представляться. Обычно со мной встречал его и военный комиссар генерал Мицкявичус. Встречали его первый секретарь ЦК КПЛ Гришкявичус П.П. и заведующий административным отделом ЦК Буйлис А.А.. Приятно было, что Первый всегда с хорошей стороны отзывался о гарнизоне. Последними вопросами маршала в течение трех лет всегда были:

- Какие будут вопросы, просьбы, пожелания?

Мы отвечали:

- Хорошего полета и мягкой посадки в Москве!

Но чудо произошло. Поздно вечером 15 февраля 1978 года позвонил командующий и сообщил, что приказом Министра обороны № 40 от 15.02.1978 г. объявлялось постановление Совета Министров СССР от 14 февраля 1978 г. № 124 за подписью А.Н.Косыгина о присвоении мне воинского звания «генерал-майор», с чем он и поздравляет меня. Ответил: «спасибо», но, кажется, не поверил. Утром доставили конверты с поздравлениями о присвоении генеральского звания от начальника штаба Сухопутных войск генерал-полковника Якушина, Министра обороны Маршала Советского Союза Д.Ф.Устинова, две открытки: на одной он

поздравлял с 60-й годовщиной СА и ВМФ, на другой – с присвоением звания; от командующего генерала армии А.М.Майорова, его первого заместителя генерал-лейтенанта Гордиенко В.М., от начальника управления кадров СВ генерал-лейтенанта Захарова; в последующие дни от Главкома СВ генерала армии Павловского И.Г., первых заместителей МО СССР генерала армии С.Л.Соколова и маршала Куликова В.Г. и многих других. От И.А.Габина, конечно же, нет. Уже это было приятно и бередило душу. Мог ли сын бывшего хлебопашца, а позже учителя начальной школы стать генералом? А вот стал, несмотря на многочисленные преграды и попытки отдельных прямых начальников «ставить» меня на место, заставить замолчать и не подавать голоса. И только генералы Ивановский, Кириллов, Грачев и Майоров, маршал В.И.Петров верили в мои организаторские способности.

Хочу сказать, что я сразу себе определил: это последнее звание, как бы я дальше не служил. Так думать были основательные причины: слишком вспыльчивый и горячий характер, по происхождению – я был по сравнению с сыновьями, зятьями, внуками высшего генералитета обычным изгоем. По национальности меня всегда кадровики выделяли, а иногда и подчеркивали, что я не русский, а коми, а это в той начавшейся деградации было минусом.

В тот же день 16.02 послал телеграмму отцу.

«Папочка, твой сын стал генералом. Поздравляю! Целую Георгий». Несмотря на окончание военного училища в Великом Устюге, до него так и не дошел приказ о присвоении ему звания «лейтенант». Рядовым воевал на офицерских должностях: на фронте – политруком роты, после второго ранения – пропагандистом военного госпиталя. Это ладно. Главное, жив остался. Послал ему большую посылку с литовскими деликатесами и вкусными напитками. Мать говорила, что отец как будто заново родился и летал как на крыльях, а этого нельзя было делать. Ведь у него был врожденный порок сердца...

Все руководство Литвы и города вплоть до ЦК ЛКСМ, конечно же, поздравили.

На другой день поехал в Ригу, в ателье, заказать форму. И к исходу 21 февраля форма была готова.

В самом деле, не каждого офицера без Академии Генштаба назначали командиром дивизии. Мне повезло. И не факт, что каждому комдиву давали генеральское звание. В Армии США выше должностного оклада комдива никто не получает. Там понимают, что такое командир дивизии. Там дивизия – основа оргштатной структуры и боевой подготовки.

Изыски новых начальников в этих вопросах – от заметной некомпетентности. Старая система организационно – штатной структуры (а не система управления, как ее называют высокие начальники), доказала свою жизненность в годы гражданской, Великой Отечественной, да и всей второй мировой войны. Выходит,

весь генеральский и офицерский состав Российской армии не понимает, что -трое-четверо ее верхушки до безумной гениальности мудры. Бывает так?

Ведь они и всерьез считают, что они умнее Сталина, Жукова, Василевского, Рокоссовского, Малиновского, Рузвельта, Черчилля и их главкомов. Они даже думают, что они мудрее нынешнего военного руководства США и ФРГ. Но ведь там и не думают отказываться от дивизий. Я бы согласился с тем, если бы дивизии состояли не из полков, а из бригад, как в США и в ФРГ, тем самым мы бы увеличили объёмы подвижных запасов.

Хочу привести такие факты, которые уже давно устарели и не являются секретными. Так, в 107 мсд в 1978 году имелись следующие запасы:

- Горючее и смазочные материалы – более 3-х заправок; продовольствие: войсковых запасов -16 суток (с/д); кухнями были обеспечены на 100% к штату. Имелись два отделения полевого механизированного хлебозавода (ПМХ).

Переходящие запасы продовольствия поддерживались на уровне 20 суток; запасы вещевого имущества поддерживались на уровне 25 тыс. комплектов для сержантов и солдат и 2,5 тыс. комплектов для офицерского состава.

Медимуществом дивизия была обеспечена тоже на 100%.

Думаю, вы понимаете, что у дивизий типа «А» (полнокровных) расходы были значительно больше. У нас годовой лимит расхода горючего составлял: АБ=900 т., ДТ=380т.

При умелой организации боевой подготовки горючего хватало. Но контроль за его расходом был нужен. Иначе могли ударить и по карману.

В нынешней оргштатной структуре: батальон, бригада, тактическое (оперативно-тактическое) командование позволяет воевать в отсутствии соединений типа дивизий, корпусов и армий с имеющимися запасами лишь несколько суток (может быть, неделю),. Ликвидация военных округов, армий и дивизий приведет к ликвидации двух важнейших составных частей боевой готовности нашей армии. Это всестороннее продуманное обеспечение боеприпасами, горючим, продовольствием, вещевым и медицинским имуществом, без которых воевать нет смысла и второе-мобилизационных ресурсов (как личного состава, так и техники) на случай не то что мировой, но даже региональной войны.

Те же, кто поддерживает нынешнее разложение Российской армии, – это либо льстецы и подкаблучники, либо дилетанты, либо представители олигархата и Запада.

Успокаивает одно: и в армию должно придти новое, грамотное, талантливое, компетентное руководство. ...

Что касается ОСК «Запад», «Восток», «Юг», «Центр», то это не ново: еще до «демократии» у нас были созданы Главкоматы на театрах военных действий (ТВД), которым подчинялись несколько

военных округов. Главкоматы занимались оперативно-стратегическим планированием оборонительных операций начала возможной войны и контролем за ходом оперативной и боевой подготовки войск подчинённых округов, а с началом войны – руководством боевыми действиями на ТВД, как это делается в США. Военные же округа занимались боевой подготовкой войск, накоплением подвижных запасов материальных средств и их хранением, а также подготовкой мобилизационных ресурсов, формированием и поставкой соединений и частей на необходимый ТВД.

Прав, ой как прав полковник В.Баранец, корреспондент «КП», который героически, хотя и с большой осторожностью, вскрывает все болячки обороноспособности страны.

Надежды наши, конечно, связаны с президентом В.В.Путиным, принимающим практические меры по оснащению наших ВС современным вооружением и боевой техникой. Решение этой важнейшей задачи, надеюсь, поможет ему раскрыть весь авантюризм творцов как кадровой политики, так и никчемность т.н. «реформ» по приданию «нового облика» РА.

В моей первой книге «Тернистый путь офицерской судьбы», вышедшей в 2006 году, я писал, что переход к контрактной системе приведет к разорению государства и к огромным расходам на содержание армии, но не решит вопросы повышения ее боевой мощи, ликвидации «дедовщины» и т.д. Так оно и получилось. Не надо быть пророком, чтобы предположить, что и идея «нового облика» останется очередной неудавшейся «реформой», как программ образования, доступного жилья, здравоохранения и т. д.

Повторяю: дилетантам не следовало бы садиться (даже по родственному признаку) за высокие кресла. А к чему эта распродажа техники, вооружений и боеприпасов на металлолом, военных городков и полигонов? Придет какой-нибудь новый Муссолини, Франко, Пиночет, Гитлер и снова надо будет закупать земли, недвижимость под штабы и казармы, а вооружение закупать будет не на что. Ясно, что эта распродажа проводится с целью набить карманы высоких чиновников.

Отклонился от сюжета. Душа болит у каждого ветерана, которым дорога наша армия, ее мощь, благодаря которой мы с 1945 года живем в мире с народами дальнего зарубежья. Так и у меня.

Итак, с 15.02.1978 г. я служил генерал-майором. Да, «хорошо быть генералом!» - поется в песне, а вот оставаться человеком, Человеком – не так просто, я бы сказал, очень трудно. Удастся ли остаться им, покажет время.

Этим постановлением Совмина СССР № 124 звание генерал-майора было присвоено и Герою Советского Союза Ивану Яковлевичу Чугунову, бывшему Председателю комиссии по нашей дивизии на итоговой проверке 1977 года, после чего он стал заместителем начальника штаба армии в Забайкальском Военном

округе. К сожалению, в генеральских погонах он походил всего несколько дней. В день, когда его друзья собрались за столом, чтобы отметить присвоение звания, после первого тоста у Ивана Яковлевича остановилось сердце... Войну выдержал, победу выдержал, а простой человеческой радости – нет. Поколение, которое знало его, никогда не забудет, а память о нём навсегда сохранится в наших сердцах.

Жизнедеятельность любой воинской структуры типа батальон, полк (бригада), дивизия предопределяется исторически сложившейся цикличностью её развития. Учебный год начинался 1 декабря; до 1 апреля шла интенсивная боевая подготовка. В апреле – перевод техники и вооружения на летнюю эксплуатацию, контрольные проверки итогов зимнего периода обучения. В мае – проведение командирских сборов в сочетании с показательными занятиями и тактическими учениями с боевой стрельбой. Июнь-сентябрь – летний период обучения, аналогичный с зимним; октябрь – проверка итогов боевой подготовки за учебный год, перевод техники и вооружения на зимний период обучения. В ноябре – вновь командирские сборы с различными категориями офицеров и сержантов, показательные занятия и тактические (тактико-специальные учения). Кроме того, в апреле и октябре проводили 2-3 часовые строевые тренировки не менее 4-5 раз в неделю по подготовке к парадам.

Согласно вышеизложенному налаженному ритму, и принятой цикличностью и проходила боевая подготовка в 1978 г. Так что добавить нечего. Больше появилось свободного времени у офицеров, в том числе на охоту, и на рыбалку

В Литве умеют сохранять равновесие в природе. В то время всей охотой и рыбной ловлей в Литве занимался один великий человек, охотник и рыболов – Кела Марионас Юозапас Юозапович, председатель общества охотников и рыболовов Литвы. Это был удивительный часовой всей природы. Чисто литовский богатырь, с доброй душой и чистыми помыслами, Марионас был идеальный сосед и хороший человек. Радует воспоминание, как однажды на рыбалке, где был и мой сын, мне удалось поймать рыбы намного больше их, двоих. И вообще, мяса и рыбы в магазинах было в любом виде: бери – не хочу. Рыба и мясо стали исчезать с прилавков магазинов со вступлением на царство Михаила Мечёного, после его указа «О кооперации» и особенно после указа Ельцина о роспуске колхозов и совхозов. Извините Вл.Вл., но объективно советская власть начала разрушаться сразу с приходом к власти Горбачёва, ещё до расстрела Съезда Советов. Вы молоды и не помните, что было при советской власти. А власть Горбачёва это власть кулака. Ныне в магазинах достаточно и мяса, и рыбы, но покупают их только миллионеры, т.к. 90% населения не по карману. Раз. Два: если и купишь кило того или другого по 600 – 800 руб., есть это западное мясо или рыбу невозможно: первое – резина, вторая – воняет.

Так что пожилые депутаты госдумы правильно Вам кричали с

мест, что Вы неправы. Вы же сами выступаете за диалог с оппозицией. Доклад 12.04.2012г. с отчетом правительства мне, к примеру, понравился, несмотря на его гламурность и сказку про открытие 2000 производств. Как – то мы их не заметили...Но Ваш доклад хорошо дополнил Г.А.Зюганов. Он просто обнажил наиболее сложные и острые проблемы реального положения дел в стране, к которым надо бы прислушаться и над которыми следует работать и правительству и всем фракциям в Госдуме. После Г.А. выступает один из руководителей «Единой России» и с ходу заявляет, что Вам бы, Геннадий Андреевич, только всё хорошее выбросить в сторону. И он начал так Вас расхваливать, такие дифирамбы Вам петь, что мне даже ранее на партконференциях КПСС такое слышать не приходилось. Стоило Вам выставить одну ногу вперед и он тут же бы языком вылизал все Ваши ботинки. Я ожидал, что Вы его остановите, но Вы этого не сделали. И вот такие подхалимы – налимь работают рядом с Вами. Вот когда я понял, почему были волнения на Болотной, Пушкинской и других площадях. Какие же мелкие руководители партий пошли. Срам да и только!

Владимир Владимирович, держитесь подальше от таких услужливых слуг. Они до добра не доведут, но вреда нанесут немало, а могут и предать, уж поверьте беспартийному вояке.

Кстати, 1978 год был не только особым для дивизии, которая по всем показателям вышла на первое место в округе, но и для всей Литвы. Во всесоюзном социалистическом трудовом соревновании по итогам года она стала победительницей. И еще я хочу сказать. Нынешние власти говорят: Литва была под оккупацией. Чушь. За три моих года в Литве из Москвы не было ни одного мало-мальски известного партийного или государственного деятеля. Говорят, что в 1972 году Литву посещал А.Н.Косыгин. Но он приезжал отдыхать на взморье, в Палангу. Литовское руководство правило страной совершенно самостоятельно, независимо от «застойного» руководства. Как-то в приватной беседе К.К.Кайрис говорил мне, что Москва выделяет бюджет в том размере, какой мы сами закладываем и запрашиваем. Зато и народ жил в 2-3 раза лучше, чем сейчас. Верю, пройдет исторически небольшой срок и Литва вновь будет в союзе с Россией, Альтернатива колонии США умирает. Ведь мы славяне!

8 марта состоялись торжества, которые прошли в нашем городке в помещении солдатской чайной. После небольшого застолья были танцы, которые женсоветом были объявлены белыми и все эти два-три часа приглашали только женщины. И вот меня пригласила девушка, о которой помню до сих пор. Писаная фея, блондинка, меня покорила не только своим немислимым обаянием, но и своим умом и юмором. Больше ничего о ней не скажу. И имя – тоже. Это было действительно, как у А.С.Пушкина, мимолетное виденье, но оно осталось во мне. Этот день был последним, когда я от души, как в юности, танцевал вальс со многими женами наших

военнослужащих, с некоторыми имел честь познакомиться.

В мае в Калининграде под руководством командующего войсками округа проводились командирские сборы с командирами дивизий, их заместителями, начальниками родов войск и служб. Сборы были полезными, а занятия и учения хорошо подготовленными.

24 мая после занятий вызывает из гостиницы командующий:

- Александров, для тебя плохие новости. Вот телеграмма о том, что тяжело заболел твой отец. Тебе к утру надо успеть в Ригу. Оттуда прямой самолет до Сыктывкара. Во всяком случае завтра до обеда ты должен попасть к отцу. До Риги – 650 км. Если нужна машина, позвони мне. Можешь использовать 10 суток, как отпуск по семейным обстоятельствам.

Поблагодарил командующего, взял телеграмму и вышел. Прочитал. Телеграмму дала сестра Софья. Она работала главным терапевтом в райбольнице. У отца случился инсульт.

Когда я прибыл в Емву, отец был ещё жив, но говорить он не мог, т.к. параличом сковало его полностью. Сестра сказала, что он ждал меня. К сожалению, спасти его уже было невозможно.

Умер он под утро 26 мая 1978 г. Уговорил главврача, чтобы обойтись без вскрытия. Затем договорился с военкомом района о выделении оркестра на день похорон.

Спросил Софью, вызвали ли брата, он в то время работал в Крыму. Оказалось, нет. Дал срочно телеграмму, и он прилетел из Симферополя на другой же день.

Отца похоронили в своей деревне 29 мая как ветерана войны, как секретаря парторганизации колхоза, как учителя, уважаемого всеми. Опускали в могилу под Гимн Советского Союза. Он заслужил это. Спи спокойно, отец, я лишь повторяю всю твою жизнь, делаю только добро людям. Провожали всей деревней. Но ни одного представителя из райкома партии, ни из райисполкома, ни из совхоза, ни из РОНО... А ведь он был парторгом колхоза, депутатом райсовета и сельсовета, 40 лет проработал учителем, был пенсионером-орденоносцем, ветераном войны.

Вот и выходит, пока ты работаешь, нужен всем. Ушел на пенсию – ты никому не нужен. Правители! А Вы подумали о себе, какой Вас ждет конец? Отец, дорогой, пока бьется мое сердце, я всегда помню о тебе. Я тебе обещал позаботиться о брате и его семье – я это сделал. Спасибо тебе за то, что ты был лучшим отцом в мире. Мне до тебя далеко!

Беда не приходит одна. К сожалению. Только пришли с похорон, позвонила жена и сказала, что сегодня с утра звонил начальник учебного отдела Казанского высшего танкового училища полковник Шукунда В.С. и срочно просил позвонить ему. Звоню:

- Что случилось?

- Игоря (сына) исключают из военного училища за самовольные отлучки. Здесь работает комиссия Главного штаба СВ.

Так он умудрился за неделю три раза сходить в самовольную отлучку.

Это сообщение, конечно, было ударом ниже пояса. Я позвонил в Казань и попросил Захария Урошевича, кстати, серба по национальности, начальника учебного отдела, чтобы он узнал номер телефона члена ВС ПриВО генерала Уткина Б.П.

Для меня в то время Борис Павлович был, безусловно, авторитетом, мудрым и чутким. Помните, что я писал в первой книге. Я ему сообщил по телефону об исключении из училища сына и если он найдет время, просил разобраться, в чем дело. Просто так, он не мог пойти на грубые нарушения дисциплины. Если бы он пошел в самоволку по недисциплинированности, никто бы и не узнал об этом. Напротив, каждый раз с самоволки он возвращался только через КПШ с тем, чтобы его поймали.

О смерти моего отца, конечно, умолчал.

Борис Павлович обещал разобраться и успокоил меня. Через двое суток звонит Игорь:

- Зачем ты вмешиваешься в это дело? Вдруг, вместо отправления в часть, мое личное дело затребовали в штаб округа. Я ходил в самоволки осознанно, чтобы меня исключили из училища.

- Какая причина, в чем дело?

- Когда вернусь, расскажу, а пока очень прошу, не вмешивайся. Не буду я больше учиться.

Он заканчивал 3-й курс училища; до лейтенантских погон оставался один год... Оказалось, что три года были вычеркнуты из его жизни. Отправили его дослуживать в Тощкие лагеря, это там была взорвана первая советская атомная бомба.

Через пару месяцев сына перевели в наш округ и дослуживал он в пос. Неменчине, на узле связи республиканского военкомата. И лишь при встрече выяснил причину его «недисциплинированности». Оказывается, его возненавидел командир батальона; не командир взвода, не командир роты, а вот комбат. Он постоянно издевался над сыном, наказывал ни за что, ни про что нарядами на работу, обращался только на «ты», а после февраля иначе как «генеральский сынок», «генеральский сосунок» не называл. Откуда была такая ненависть, мне неизвестно. Доходило в кабинете до рукоприкладства, но сын давал всегда отпор, а при людях не давал шагу шагнуть, чтобы не обозвать. Тогда-то сын и подумал: если в училище старший офицер позволяет издеваться над подчиненными, что может быть в войсках? Написал бы мне, я бы, конечно, разобрался с ним (возможно, это был «обиженный» судьбой мой бывший подчиненный). Он сказал: «когда приехала комиссия Главкомата СВ, я и решил сходить в самоволки, да и еще с выпивкой, потому что боялся, что сорвусь когда-либо и просто изобью или покалечу этого комбата.

Это же каким надо быть подонком, чтобы довести двадцатилетнего юношу до нервного истощения. Кстати, я надеялся

на Б.П.Уткина, когда-то благосклонно относившегося ко мне в должности командира полка и замкомдива.

Стоило с его опытом и умением начистоту побеседовать с людьми, поговорить с сыном и он узнал бы, что творится в военном училище. Даже пусть не с сыном, а с командиром взвода и роты, которые уважали сына.

Но у Бориса Павловича из-за огромного объема работы, конечно же, не было времени, чтобы долететь до Казани и разобраться. Это же целых два часа полета! Огромный округ, куда там до «генеральского сынка». Не те масштабы. За масштабное мышление он был вскоре выдвинут начальником Политуправления Западного ТВД, где Главнокомандующим был назначен Маршал Огарков Н.В., сыгравший в свое время не последнюю роль в моей жизни. Благодаря этой должности Б.П.Уткин написал биографическую книгу про Огаркова Н.В., за это ему спасибо! Писать Борис Павлович всегда любил...

Конечно, когда я узнал истинные причины исключения, я написал письмо на имя Главкома СВ генерала армии Павловского И.Г. Но письмо до него не дошло. Пришел ответ с отказом от какого-то мелкого чиновника. Я знал, что сын любил армию, поэтому и просил восстановить его на 4-й курс училища. Отказали. Конечно, я мог бы лично поехать в Москву, напроситься на прием к генералу армии Петрову В.И. и вопрос был бы решен. Но разве я мог воспользоваться тем доверием, когда он нашу дивизию в 1978 году поставил в лидеры всего военного округа? Без выезда в Москву я мог бы переговорить с Первым секретарём, тот – с Огарковым Н.В. и вопрос, уверен на 100%, тоже был бы решен.

Не умеют Александровы унижаться, а вот честь и достоинство блюсти умеют. Они знают цену себе. «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!» Вот главный девиз моей жизни и жизни сыновей тоже.

После демобилизации сына попросил Альгирдаса Владовича (военкома) попросить узнать у ректора Вильнюсского инженерно-строительного института Чираса А.А., могут ли принять в институт прослужившего в армии три года, но исключенного из военного училища после трех лет учебы по недисциплинированности. Александр Александрович, посмотрев бумаги, сказал:

- Нам такие люди, прошедшие армейскую школу, нужны. Мы готовы его принять сразу на 3-й курс института, но придется по ходу учебы сдать несколько зачетов и экзаменов, которые не были включены в программу училища. Так что пускай завтра же приходит с документами.

На другой день сын был в институте и позвонил мне, что лучше поступить на II курс, а не на третий. Так и порешили. Институт Игорь закончил весьма успешно по специальности «автомобили и автомобильное хозяйство». Работал инженером-технологом в солидном автохозяйстве, обеспечивавшем государственные учреждения. Спасибо Борису Павловичу за

помощь!!

С реставрацией капитализма, американцы купили по дешевке это хозяйство, при этом сначала выгнали поляков, затем белорусов и русских. Все отечественные машины или продали в частные руки по дешевке или сдали на металлолом, закупили за счет бюджета Литвы новые автомашины из США за огромные деньги. Так мой сын оказался безработным. Но он не сдался. Сначала зарабатывал таксистом, затем работал «челноком», позднее, через несколько лет, открыл небольшое дело. А ведь таких в России – миллионы, в Литве десятки тысяч. Спасибо «родному» покровителю народов – США, сосушему кровь из всех его вассалов.

Как-то с горотдела милиции сообщили, что в одном из домов старого Вильнюса почти в центре, в ходе ремонта был обнаружен подземный склад немецких боеприпасов (времен первой мировой войны) разного калибра, большая часть из них была начинена отравляющими веществами. Чтобы обезвредить несколько тонн боеприпасов на месте, пришлось бы эвакуировать весь квартал, людей где-то разместить, организовать оцепление и еще неизвестно какие могли быть потери от возможного взрыва.

Посовещавшись на месте с инженерной службой мы пришли к выводу, что необходимо эвакуировать один дом, оцепить его по радиусу, равному разнесу поражаемых осколков снарядов (примерно 200 м), ночами вывозить боеприпасы на тягаче, загруженном песком, в один из давно заброшенных карьеров и там взрывать по мере разгрузки. Пригодился опыт ликвидации склада «Фауст»-ракет в 204 гв. мсп в Шверине. Подобрали из саперного батальона группу добровольцев, провели занятия и приступили к вывозу боеприпасов. Во главе команды был назначен заместитель начальника инженерной службы майор Каплан Н.Е., сын известного литовского революционера, с которым я имел честь быть знакомым.

И вот команда из 6 человек, работая ночами, в течение недели извлекала эти боеприпасы из подвала, грузила на автомашину, вывозила в карьер и там их взрывала, пока не уничтожила последний снаряд. Об этом и еще о многих добрых делах воинов дивизии я на одной из сессий горсовета рассказал в своем выступлении. Конечно, ребята рисковали жизнью, но, имея опыт, я был уверен в успехе. За сохранение их жизни отвечал только я своей головой.

Участники необычной операции мной были представлены к наградам. В частности, Николай Ефимович Каплан был представлен к ордену Боевого Красного Знамени. Однако вверху кто-то...завизировал его на медаль «За отвагу». Думаю, догадываетесь, кто? Скорее всего фамилия «Каплан» не понравилась. Кстати, наверняка в архивах мое представление сохранилось.

В июле в войсках округа проводился смотр-конкурс на лучшую учебно-материальную базу. О результатах я не знаю, но «За образцовое создание учебно-материальной базы, проявленное при этом творчество и инициативу» приказом командующего войсками

округа № 55 от 4.8.1978 г. ваш покорный слуга был награжден ценным подарком. Прошло то всего полтора года, как я принял дивизию. Проверка управлением боевой подготовки округа осенью этого года меня уже не особенно волновала. Итоги были предсказуемы: только отличные и хорошие оценки у всех частей дивизии.. Конечно, это было приятно, но лучше бы было, если бы меня отправили в АГШ на учебу, ведь я уже три года самостоятельно командовал дивизией. К моему удивлению, в АГШ направили, даже не посоветовавшись, моего заместителя – подполковника Кудисова Г.И. В дивизии я его видел редко, На другой же день после его отъезда я написал аттестацию и на НачПО подполковника Тимина с выводом о том, что он тоже достоин направления на учебу в АГШ и ознакомил его с этим моим решением. Пусть уж лучше генерал Габин меня дураком считает, чем народным мстителем. На Кудисова я не писал, но Габин И.А. его завизировал. Хорошая где-то рука была у Геннадия. Не жалко. Но был удивлен, что моим заместителем был назначен подполковник Расин В.Я., бывший до этого командиром полка в 3 мсд (Клайпеда), а еще ранее – комбатом 60-го отличного мсп 16 тд 2 ТА ГСВГ. Примерно через пару месяцев, пользуясь моим отсутствием в дивизии (был на учениях), Расин самовольно выехал в Клайпеду и на УАЗе попал в аварию, после чего несколько месяцев он и его водитель лежали в госпитале. Уже после моего отъезда из дивизии Расин был в качестве советника откомандирован в Афганистан и позднее погиб в авиакатастрофе. Сожалею.

2. Незабываемые встречи

Выше вы видели, что дивизия уже с весны заняла ведущее (первое) место в войсках округа. Об этом свидетельствуют и приказы командующего войсками. Генерал Габин И.А., хотя и затаил злобу на меня, но на всех военных советах нашу дивизию и ее командира всегда называл в числе лучших первой.

Боевая и политическая подготовка в 1979 году шла в заданном ритме, без случайных срывов и надрыва сил личного состава и офицеров. Штаб вполне успешно справлялся со своими обязанностями по организации и контролю за ходом боевой подготовки. Если бы кадровики спросили меня, кого лучше направить в АГШ – Кудисова Г.И. или Леня А.Н., я бы без сомнений дал аттестацию на начальника штаба. Но кадровики, руководимые и контролируемые политуправлением, делали что хотели. Вот такие пироги пекли в наших кадровых органах. Кстати, с Кудисова даже взыскание – предупреждение о неполном служебном соответствии – не было снято... Молва людская выдавала:

«Царили Блат, Откат, а Взятки

Кадры брали без оглядки», – было в порядке вещей.

Хочу вернуться к ноябрю 1978 года.

В это время я готовил командирские сборы с командирами частей, их заместителями и начальниками родов войск и служб. По плану сборов я должен был провести показательное занятие по тактической подготовке: «Организация и проведение боевых стрельб» по теме: «Усиленный мотострелковый взвод в обороне». Боевые стрельбы взводов проводились в рамках курса стрельб из стрелкового оружия и тактики. Мы также готовили показательные занятия по организации и проведению ТСТ в огневом городке с одновременным выполнением 3 уус из вкладного ствола на танковой директрисе, а также на танкодроме – по организации вождения танков и бронетранспортеров участниками сборов.

Еще ранее ко мне из ЦК обращались с просьбой продемонстрировать новую технику дивизии и боевые стрельбы для руководства республики и города.

И мне пришла мысль организовать такие занятия. Через Буйлиса А.А. пригласил первого секретаря ЦК и тех, кого из секретарей ЦК он возьмет с собой. Послали приглашение президенту Баркаускасу А.С. и Диржинскайте Л.Ю., из Совмина – Председателю и его первому заместителю Манюшису М.А., Кайрису К.К., заместителю председателя Чеснавичусу А.Ю. и начальнику первого отдела Руджёнису С.А.. Были приглашены первый и второй секретари Вильнюсского ГК КПЛ Сакалаускас В.В. и Кликунене В.С., мэр города Вильнюса Вилейкис А.-А.П. и его первый заместитель Качонас К.-В.П. Конечно, мы пригласили и первого секретаря Ленинского райкома КП Литвы Шлижюса Ч.И., председателя Ленинского райисполкома Вайткавичуса Ю.М.; первого секретаря Швенчёнского РК КПЛ Пурванецкайте В.К. и председателя райисполкома Кузьмина Н.А. Реально на эти занятия прибыли все приглашённые. Из ЦК, кроме первого секретаря, прибыли, насколько помню, Шепетис Л.К., Астраускас В.С. и Буйлис А.А.

Об этих занятиях я не докладывал ни командующему, ни кому-либо и вдруг приезжает как снег на голову член ВС генерал-полковник Габин И.А. Видимо, известил его о предстоящих занятиях наш НачПО. Я сделал вид, что вроде бы не заметил его, так как он подошел не ко мне, а к Пятрасу Пятровичу. Видит бог, не хотел я его видеть. Со стороны Тимина Л.В. шаг был, конечно, не красящий его личность, даже мне об этом не сказал. А теперь подумайте, читатель, что бы сделали со мной, случись в ходе занятий какой-либо ляп или серьезное упущение. Но если бы я боялся ответственности в ожидании какого-либо ЧП, то никогда бы и не брался за это дело. Вспомните, я рассказывал, какое тяжёлое происшествие случилось в 128 мсд в Мукачево, когда на показательных занятиях минометная батарея открыла огонь по НП командира дивизии, где погибли более десяти генералов и офицеров. Почему? Потому что не были подготовлены минометчики, которых предварительно никто не проверял.

В тот день (в пятницу) встреча была назначена на западной

окраине Побраде, как раз напротив полевого парка танков 153 мсд. Ни один из гостей даже не знал, что чуть в сторонке (всего 300 м) от дороги на высоте размещалась танковая армада из почти четырехсот танков и САУ. Поскольку все приглашённые были ветеранами Великой Отечественной войны, недисциплинированных не оказалось, все прибыли к назначенному сроку и ровно к 9.30 выстроились в две шеренги безо всякой команды. Моя речь была короткой:

- Позвольте от имени солдат, сержантов и офицеров нашей дивизии приветствовать вас, ветеранов Великой Отечественной войны и партизанского движения, руководителей Литвы, города Вильнюса, Ново-Виленского и Швенченского районов.

Перед вами – бронетанковая техника нашей дивизии – танки и самоходки – артиллерийские установки в количестве более 350 единиц, поставленные на хранение методом «кокон», но которые находятся в боеготовном состоянии. Для постановки этой техники на консервацию и длительное хранение весной и осенью мы призываем из запаса, т.е. из народного хозяйства примерно 1400 человек сроком на 10 суток. К сожалению, мощности строительного управления округа не позволяют возвести хранилища для хранения этой техники из железобетонных конструкций (ЖБК) уже в течение многих лет, хотя деньги на закупку строительных материалов у нас есть. Поиск возможных поставщиков ничего не дал. В то же время – это немалый объем и, как нам представляется, предприятиям строительной индустрии было бы выгодно произвести и продать нам эти конструкции сверх плана. Проекты нам дадут из Строительного управления округа. Для хранения этой техники у нас имеется рота охраны.

Дилемма заключается в том, чтобы вычислить: что выгоднее – выделять в год из народного хозяйства 14000 человеко-дней или найти возможность выделения необходимого количества ЖБК для строительства хранилищ для этой техники, разумеется, за наш счет. Тогда отпадёт необходимость призыва ежегодно военнослужащих запаса.

Эта точка сбора выбрана потому, что здесь удобно и безопасно собраться, и второе, нам хотелось показать эту технику. Сейчас можно садиться в машины, и мы следуем на войсковое стрельбище. Регулировщики покажут дорогу. Водителей прошу включить ближний свет.

На войсковом стрельбище я объявил, что для них сегодня будет показано тактическое занятие с боевой стрельбой по теме: «Усиленный мотострелковый взвод в обороне». Перед началом учения мы хотим показать Вам современное вооружение мотострелковой роты.

Различные типы вооружения роты лежали на столах, размещенных в 20 м от огневого рубежа (там же проходила траншея с окопами и огневыми позициями, которую занимал

мотострелковый взвод, но никого не было видно, т.к. все было замаскировано).

Мы выставили автоматы и пулеметы (РПК и ПК) Калашникова, пистолеты Макарова и Стечкина, 30 мм АГС -17 «Пламя» (автоматический гранатомет с действительной дальностью боя до 1700 м); 14,5 мм крупнокалиберный пулемет Владимирова танковый (используется на бронетранспортерах), ручные гранатометы РПГ-7 с прицельной дальностью до 300 м, реактивный противотанковый гранатомет одноразового пользования РПГ-27 «Таволга». Зрителям были представлены снайперская 7,62 мм винтовка Драгунова (СВД) с дальностью стрельбы 1300 м, как и переносные управляемые противотанковые комплексы (ПТРК) ротного звена «Метис» и батальонного – «Фагот-М» с дальностью пуска ракет до 1500 м и 4000 м соответственно. На столах лежали ночные прицелы и бинокли, а также станковый гранатомет СПГ-9 из противотанкового взвода мсб, 82 мм автоматический миномет «Василёк» с дальностью стрельбы до 4,27 км и 120 мм возимый миномет «Сани» с дальностью стрельбы до 7 км; переносной зенитный ракетный комплекс «Стрела-2».

После показа и ознакомления гостями с выставленным оружием был сделан перерыв для свободного обмена мнениями.

Для проведения боевой стрельбы взвода была создана тактическая обстановка, в которой 1 мотострелковый взвод 1 мср 60 мсп, усиленный одним танком и противотанковым взводом батальона при поддержке минометной батареи батальона обороняется на фронте до 500 метров на левом фланге роты. На обороняющийся взвод наступает до двух мотопехотных рот при поддержке танковой роты в составе до 15-17 танков и до 19 боевых машин (БМП) «Мардер». Выдвигаясь из глубины, подразделения «северных», имея впереди разведывательное подразделение, последовательно развертываются во взводные колонны, в боевую линию; пехота спешивается и с расстояния 600-700 м под прикрытием огня артиллерии переходит в атаку.

«Южные», используя удары артиллерии и минометов, реактивных противотанковых комплексов (ПРТК), танки и СПГ-9, огнем ручных противотанковых гранатометов РПГ-7 и одноразового действия уничтожают наступающие танки и бронетранспортеры противника, огнем АГС-17 и крупнокалиберных пулеметов отсекают пехоту и огнем стрелкового оружия завершают разгром противника.

Огневое поражение противника началось с имитации огня артиллерии и реальным огнем минометов батареи 120 мм минометов по вскрытым районам сосредоточения подразделений «северных», затем последовательным применением огневых средств по реально выставленным движущимся и появляющимся целям противника. Всего за «противника» было выставлено около 35 «бронированных» целей и до 280 мишеней, обозначавших огневые средства и мотопехоту «северных». Все цели поражаются точными ударами

противотанковых ракет и снарядов и метким огнем из стрелкового оружия так, что передний край атаковали лишь около 40 человек пехоты, но и они были поражены ручными гранатами РДГ-5 и Ф-1.

Затем был дан отбой. «Зрители» были «заведены» учебным боем так, как будто они сами в нем участвовали. То и дело слышалось: «молодцы!», «браво», а также аплодисменты.

После «отбоя» попросил поделиться своими впечатлениями и оценкой действий взвода. Реакция была очень приятная. Но мне запомнились слова Виктории Казимировны Пурвеницкайте:

- Я прошла почти всю войну с боями, но даже в конце войны огонь целого полка не доходил до той интенсивности, какую показал один усиленный взвод. А поражение танков прямой наводкой с расстояния от полутора до трех километров нам и не снилось. Теперь я вижу, что наша армия на голову сильнее победившей фашизм.

Поехали на танковую директрису. Показали стрельбу двух танковых взводов (во взводе – 4 танка), т.е. двух смен. Цели поражались на 100%. Иначе и быть не могло. Большинство ветеранов впервые видели, как танки Т-62 на скорости 18-20 км/час (это примерно 1800 оборотов в минуту) на ходу поражали появляющиеся, движущиеся танки, бронетранспортеры и пехоту противника с расстояния от 1500-1000 м.

Затем зашли в огневой городок. Там можно было участникам сбора сделать выстрелы из ПТРК на действительные расстояния по реальным мишеням на электронном тренажере, а из танков пострелять из спаренных пулеметов. Еще одна группа стреляла на 25 м из пистолета Макарова. Обратил внимание на то, что участники войны и бывшие партизаны уверенно владели пистолетом Макарова, хотя отдельные срывы и были.

Неожиданно ко мне обратились Сакалаускас В.В. и Вилейкис А.П.:

- У Вас эти пистолеты не пристреляны.

Отвечаю:

- В Советской Армии непристрелянных пистолетов не выпускают. Разрешите, я проверю.

Отметив пробоины на мишенях, отогнал их в исходное положение. Произвел три выстрела из одного пистолета по одной мишени, затем из второго – по второй мишени. Вернул мишени на огневой рубеж. На обеих мишенях было выбито по 30 очков.

- Попробуйте прицелиться под черный круг, держите ровную мушку с прорезью прицела и медленно, не дергая, нажимайте на спусковой крючок так, чтобы выстрел для Вас оказался неожиданным и успех обеспечен.

В следующей стрельбе и Витаутас Владович и Альгирдас Петрович попали в цель всеми тремя патронами. Каких великих людей научил за 5 минут стрельбе! Видно, что они были хорошими охотниками, но из пистолета стреляли впервые в жизни.

Время подходило к 14 часам. Поэтому объявил, что занятия

закончены. Только минут через десять удалось собрать всех и подвести итоги занятия.

- А сейчас я Вас приглашаю на солдатский обед. Прошу по машинам!

Обед был приготовлен в штабной большой палатке на поляне у озера «Щучье» рядом с баней, которая тоже была натоплена. На обед были приготовлены украинский борщ, рыба жареная по-солдатски с жареным картофелем, компот. Конечно, были и холодные закуски: сельдь с луком, салат из свежих помидоров и огурцов, капуста квашеная с морковью и семенами тмина и укропа, зелень, огурцы малосольные, яблоки, хлеб белый и черный с солдатского хлебозавода. Конечно, были и водка «Столичная», коньяк «Арагат» и сухое вино для женщин «Каберне».

После того как вышли из машин, я попросил минутку и сделал следующее заявление:

- Товарищи офицеры, на этом наши занятия закончены. Вы находитесь рядом еще с двумя объектами: в 300 метрах находится танкодром, в 500 м – автодром. В учебном центре работает 40 операторов и 50 механиков-водителей учебного танкового батальона и около 10 офицеров и прапорщиков. Всего 100 человек. Для них на танковой директрисе имеется большая добротная казарма и на стрельбище – в прошлом году осенью ввели в строй другую казарму. Так что люди живут в нормальных условиях. Здание рядом – это баня, в которой моются люди и со стрельбища и с танковой директрисы в разные дни. Здесь же живут операторы танкодрома и автодрома. Кстати, желающим попариться, - баня готова.

А сейчас милости прошу на солдатский обед.

Когда все расселись за столом, по праву хозяина я поприветствовал руководителей Литовской Республики, города Вильнюса и Швенченского района, выразил сердечную благодарность за участие на сегодняшних стрельбах и провозгласил тост за здоровье руководителей ЦК КПЛ, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Литвы, горкома и горисполкома Вильнюса, руководителей Швенченского района!

После меня выступил П.П.Гришкявичус. Он выразил благодарность командованию дивизии за прекрасно проведенные занятия и пожелал дальнейших успехов. И еще:

- Мы должны сегодня сделать еще один важный вывод: дивизии надо помочь. Помогать надо в любых вопросах, не оглядываясь назад. Кто еще не понял этого, пусть завтра же зайдет ко мне! – в шутку закончил Петр Петрович. Выступили президент Баркаускас А.С., Кайрис К.К., Сакалаускас В.В., Шлижюс Ч.И. и Кузьмин Н.А., генерал-полковник Габин И.Е. Помогать нам не хотел лишь один секретарь ЦК КПЛ – Бразаускас...

Обед прошел в весьма дружественной, приятной на слух и на глаз атмосфере. Хвалили наших поваров, наших мотострелков и танкистов и даже операторов и, конечно же, офицеров.

Эти занятия открыли глаза, как мне кажется, на проблемы, которые не могли быть решены военными своими силами. Надо отдать должное, что руководители Литвы оказывали реальную помощь и в строительстве дорог, и в решении жилищной проблемы, и в строительстве пунктов управления, складов и хранилищ. При этом мы безвозмездно никогда ничего не просили. К маю 1979 г. жилищная проблема была решена полностью: было введено жилое здание – 110 однокомнатных квартир для холостяков гарнизона и была сделана КЭУ округа заявка на строительство второго здания. Город к тому времени возместил свой долг по 10% выделению полностью. Что касается строительства хранилищ для 153 мсд, то ЖБК начали выгружать уже через две недели. Поставка материалов возобновилась весной 1979 года.

И хотя генерал Габин везде и всюду нас тоже ставил в пример, но после показательных стрельб для местного руководства и солдатского обеда вскоре прислал в дивизию секретаря парткомиссии округа полковника Сытина И.В.

- Товарищ генерал, к нам, в парткомиссию, поступили письма от офицеров дивизии о том, что вы силами солдат построили себе огромную баню.

- Да, построил. Только для солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров, которые служат и проживают на учебном центре. Можно поинтересоваться, кто написал?

- Ну, это неважно.

- Что Вы от меня хотите?

- Я хочу посмотреть на месте.

- Поехали Иван Васильевич, я к Вашим услугам.

Поехали. Сначала заехали на войсковое стрельбище. Операторы как раз обедали в столовой казармы.

- Пожалуйста, можете побеседовать с солдатами, а я пока займусь с начальником учебного центра и пошел искать его.

Сытин подошел к солдатам и стал с ними беседовать. Как Вас кормят, сколько времени вы работаете, бывают ли на стрельбище подразделения?

- В бане вы моетесь?

- А как же. Бывает и 2-3 раза в неделю. Все зависит от жары или холода.

Затем И.В.Сытин ознакомился с содержанием бани и всё ему понравилось.

- Георгий Александрович, скажите честно, кому принадлежит баня, Вам?

- Вы ошибаетесь. Баня принадлежит учебному центру дивизии.

- Чем это можно доказать?

- Всё очень просто. Сейчас поедem в Вильнюс, езжайте в КЭЧ района и Вам покажут, что баня учебного центра стоит на их балансе. Больше я Вам ничем не могу помочь.

И мы поехали в Вильнюс. Так закончилась попытка моего

«разоблачения». Конечно, никаких писем не было. Но Тимин и Габин, вероятно, всерьез думали, что баня, а практически дом отдыха, построена для меня. Потому и натравили секретаря парткомиссии. Но они ошиблись.

Приглашал на эту дачу председателя Швенченского райисполкома, моего хорошего друга Кузьмина Н.А., половить в озере рыбку с водного велосипеда. Зимой однажды пригласил приехавшего ко мне в гости брата Анатолия с женой. Они по нескольку раз парились, а затем купались в проруби. Результат: через 9 месяцев ровно у них родился сын.

Пожалуй, на этом моё пребывание на этой «даче» и закончилось, если не считать того, что перед самым отъездом из Вильнюса мы отдохнули вечер с моими ближайшими друзьями.

В начале мая мне позвонил генерал Офицеров и сообщил, что согласно решению командующего войсками со всем управлением дивизии и батальоном связи на штабной технике мы должны к 11.05 прибыть на Рижский учебный центр для участия в показательных занятиях для участников оперативных сборов, к которой привлекались генералы Главкоматов, командующие войсками округов, групп войск, их заместители и начальники родов войск и служб, командования видов Вооруженных сил – ВВС, ПВО и ВМФ, начальники управлений Министерства обороны и Генерального штаба. Все занятия и учения для них готовились на базе КПриБВО, который при подведении итогов боевой и оперативной подготовки войск Министерства обороны за 1978 учебный год был отмечен как лучший. Организатором подготовки и руководителем сбора являлся первый заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник Ахромеев С.Ф. (в том же году он станет генералом армии, а позже – Маршалом Советского Союза).

Тема для занятия, которое мы должны были показать, была: «Работа пунктов управления дивизии в наступательном бою». Начальник управления (отдела) пунктов управления Генштаба перед нами поставил следующие задачи:

- показать: размещение и состав на местности элементов командного пункта (КП) и тылового пункта управления (ТПУ);

- организацию связи и работу офицеров командного пункта в ходе подготовки наступления с использованием новых командно-штабных машин (КШМ);

- выдвигание передового командного пункта (ПКП) из состава КП и его развертывание на местности. Наблюдательный пункт как элемент ПКП или КП.

Первоначально центр боевого управления (ЦБУ) командного пункта мы развернули в т.н. «бабочках», в больших сборно-разборных щитовых палатках, как это мы делали в ГСВГ. Но появился генерал-лейтенант Слепцов, начальник то ли отдела, то ли управления пунктов управления (ПУ) ГШ и скомандовал убрать их. Эти бабочки поставили на ТПУ. Все должностные лица

командования и штаба должны были разместиться в новых КШМ на колесах. На каждой КШМ имелись радиостанции, место для отдыха начальника и рабочее место для работы. На двух-трех человек. И вот в этой конуре комдив обязан был принимать решение, а заместители, начальники родов войск и служб заходить к нему только по вызову. Таким образом, работать в этих КШМ практически было невозможно. Легче было бы поставить стол во внутрь КШМ БТР 60ПА или гусеничный БТР-50ПУ, но мои возражения и предложения были Слепцовым категорически отвергнуты.

Нам оставалось только всю технику на пунктах управления «вылизать», укрыть, замаскировать, принять решение на наступление применительно к данной местности и нанести его на рабочие карты, провести тренировки по самому ходу занятия, выдвижению и развертыванию в 2-3 км ПКП и НП. Поначалу комментировать занятие должен был генерал Слепцов. Через сутки на наш КП прибыл генерал-полковник Ахромеев С.Ф., которому я показал размещение основного состава штаба и командования, группу радиостанций, группу обеспечения (комендантская рота, ПХД, пункт заправки ГСМ), а также ТПУ. На другой день приехал Слепцов и довел до меня, что комментатором и руководителем занятия генералом Ахромеевым С.Ф. приказано быть комдиву. Пришлось писать текст и выучить его наизусть.

Генерал Ахромеев С.Ф. побывал еще несколько раз у нас и всегда оставался довольным. Почти месяц мы работали рядом...

Еще неделю мы проводили тренировки с тем, чтобы все КШМ и радиостанции, выделенные в состав ПКП, одновременно заводились, экипажи одновременно снимали маскировку, одновременно выходили из капониров и трогались с места сразу колонной, а затем через 10-15 минут также быстро развертывали ПКП и НП на другой местности. Однако в день похода приехал с утра Слепцов и сказал, что последние эти занятия показывать не надо, т.к. не хватает времени.

В тот день встречал почти всех генералов армии и маршалов родов войск – выходивших из автобуса, каждый из них пожимал мои руки, а мне оставалось каждому говорить лишь одно «Здравия желаю!». Когда аудитория построилась в 1-2 шеренги, я приступил к рассказу по сути темы.

Через 15 минут пригласил пройтись по элементам КП и ТПУ. Я сел в КШМ на место комдива. И вот заходит генерал армии Ивановский Е.Ф. и спрашивает меня:

- Александров, а ты забыл, что мы в ГСВГ на КП дивизии, в т.ч. твоей, ставили «бабочки». Разве удобно в этих машинах работать?

- Никак нет. У меня есть эти «бабочки», но кое-кто приказал мне убрать их отсюда. И сейчас они развернуты на ТПУ. Эти машины на четырех колесах дойдут до первой ямы, но ни один комдив, ни командир полка на эти КШМ не сядут. В движении

самыми удобными машинами являются КШМ БТР-60 ПА и БТР-50 ПУ (гусеничные). В них и радиостанций достаточно и удобств больше. По крайней мере, могут разместиться 5-6 человек. ЦБУ, конечно же, целесообразно размещать на «бабочках».

- Почему же об этом не сказал в докладе?

- Товарищ Главнокомандующий (назвал по старой привычке) я докладывал так, как было приказано мне, к сожалению.

У меня много фотографий об этом занятии. Никогда еще в жизни я не видел весь цвет генералитета Советской армии, кроме генералов ГУК...

На другой день позвонил командующий и похвалил нас. Это было приятно.

13 июля в память 35-летия освобождения Вильнюса от немецко-фашистских захватчиков на Антокольском воинском кладбище собрались десятки тысяч вильнюсцев – ветераны Великой Отечественной войны, партизанского и революционного движения, представители общественных организаций, молодежь, руководители республики и города.

Звучит музыка Шостаковича, возлагаются почти в течение получаса венки у Вечного огня, пионеры опоясывают его гирляндой цветов. К собравшимся с проникновенной речью обращается военком Литвы генерал А.Мицкявичус. Звучат государственные гимны СССР и Литовской ССР. Выносятся боевые знамена в сопровождении почетного караула...

В советское время так проходили все годовщины не только освобождения Вильнюса, но и первомайские праздники, годовщины Октябрьской революции. Хочу сказать, что тысячи и тысячи людей приходили сюда и никто их не звал, не приказывал, не гнал. Точно также сотни тысяч литовцев в 1940 году встречали Красную армию. Почитайте газеты, книги, посмотрите кинохронику тех дней и вы убедитесь, что «оккупация» - это бред сивой кобылы, т.е. агентов влияния ЦРУ, бывших банкиров и помещиков, творцов реставрации капитализма.

Все это я пишу для того, чтобы задумались взрослые, а молодежь знала правду о процветавшей Литве...

В том же 1979 году в феврале был приказ командующего войсками округа об итогах смотра-конкурса на лучшее войсковое хозяйство в 1978 г. среди соединений и ВУЗов округа... Наша дивизия была отмечена в числе лучших и это тоже был вклад во славу дивизии.

В начале третьей декады в дивизию приехал командующий с порученцем и заместителем начальника управления кадров полковником Алексейцевым В.В., с которым я был знаком еще с Сахалина. Встречали в аэропорту с военкомом республики генералом Мицкявичусом и его первым заместителем полковником Шевцовым А.В. Поехали сразу в штаб дивизии, где выпили свежего чаю. У командующего была язва желудка, и он строго соблюдал

диету. В это время позвонил первый секретарь ЦК КП Литвы Гришкявичус П.П. и попросил к телефону командующего. Из их разговора понял только, что командующий приехал решить в течение двух суток вопросы дальнейшего развития дивизии и кое-какие кадровые вопросы. Пятрос Петрович пригласил командующего на ужин в ресторан гостиницы ЦК.

Затем командующий попросил показать ему, что Александровым сделано в дивизии за последние два с половиной года.

- Как с отоплением?

- «Северный» городок отапливается газом из одной котельной. Военный городок в Пабраде – каменным углем.

- Чей уголь?

- Силезский из ПНР.

- Какова потребность?

- В среднем, в зависимости от зимы, от 1300 до 1500 тонн.

На другой день поехали на учебный центр. Сначала остановились у БТТ 153 мсд. Перед забором уже сложились горы ЖБК.

- Это всё, тов. командующий, получено от Министерства строительства. Но Строительным управлением округа оплачено не полностью.

Поэтому нужны деньги для оплаты стройматериалов, а для начала строительства хранилищ нужен стройбат, для начала – хотя бы одну роту. Мы своими силами такую стройку не осилим.

- Хорошо, мной будут после совещания с КЭУ округа даны соответствующие распоряжения. Будем строить!

Поехали на стрельбище. Показал ему новую солдатскую казарму, лагерь артиллеристов, отремонтированное мишенное поле и дороги..

- Оборудование, железные дороги, электрика полностью в рабочем состоянии.

Затем показал наш Дом отдыха, капитально отремонтированные танкодром и автодром, а на танковой директрисе ТОГ (и на директрисе и в огневом городке шли плановые ТСТ и стрельбы), а также сводный батальон учебной БТТ и прекрасную казарму танковой директрисы.

При возвращении заглянули на КП дивизии в запасном районе. Проверил все: от подачи воды, тепла, запасов продовольствия и до работы ФВУ (фильтро-вентиляционных установок при входе и выходе из укрытия). Напоследок сказал: «Молодцы, в нашем округе такого командного пункта нет даже в развернутых дивизиях. Сергей Александрович (НШО) смотрел его?»

- Так точно.

К обеду все закончили. Обедали уже в Вильнюсе, затем проводили до аэропорта и пожелали счастливого полета.

После осмотра КП по дороге в Вильнюс командующий

интересовался работой командиров полков. Я рассказал. Практически все командиры полков уже пошли на повышение. Онучин уехал в ЦГВ начальником штаба дивизии. Вместо него прибыл служить зять Александра Михайловича, вместо Батова, ставшего старшим преподавателем в Академии тыла и транспорта в Ленинграде, прибыл мой бывший подчиненный – подполковник Спасибо Н.А. (в 21 мсд он был НШ отб); вместо Белозёрова, убывшего на повышение, прибыл подполковник Дмитриев Н.П.; командир зенап подполковник Дергач Н.И. по идее должен был заменить начальника ПВО дивизии полковника Попова Ю.И. Командир танкового полка подполковник Равнополец должен был убыть в Сирию советником командира танковой бригады (возможно – дивизии). Вместо него я предложил командиром назначить заместителя командира полка подполковника Большакова Н.П., олицетворявшего само трудолюбие. Быстрое возведение ТОГ – это его заслуга.

Ещё накануне выезда на учебный центр вечером около 18.30 командующий в штабе сообщил, что теперь мы все поедем на ужин к Первому. У нас с ним, и первым замом Предсовмина К.К.Кайрисом – деловая встреча, в которой будут участвовать комдив и военком, а В.В.Алексейцев с порученцем будут ужинать в зале рядом, это – забота Александра Васильевича Шевцова, который и будет угощать рижан.

В небольшом зале ресторана гостиницы ЦК нас было пятеро. Пятрасу Пятровичу и Ксавеласу Костовичу налили «Арарата». Командующий попросил себе минеральной воды, зато нам с военкомом разрешил выпить что мы захотим. Мы попросили налить «Столичной». По рюмке - три (не больше) за весь вечер с хорошей закуской, конечно, все одолели, потому что встреча была деловая и рассматривались вопросы, которые не должны были выноситься из этой комнаты. Когда официальная часть закончилась, командующий меня спрашивает:

- Александров, ты сколько уже командуешь дивизией?

- Скоро будет четыре года и два года был первым замкомдивом.

- А когда ты закончил Академию Генштаба?

- Товарищ командующий, я не заканчивал эту академию. И тут наступила тишина. И командующий, и Пятрас Пятрович и даже военком глядели на меня раскрытыми глазами.

- Как не заканчивал? Мицкявичус, позови, пожалуйста, Алексейцева.

Через пару минут появился В.В.Алексейцев.

- Виталий Владимирович, Вы знаете, что Александров уже почти четыре года в должности командира дивизии, но он не заканчивал Военной академии Генштаба? Почему?

- Мы хотели в прошлом году его туда направить и подготовили документы, но его не завизировали.

- Кого же вы вместо него направили?
- Его первого заместителя подполковника Кудисова Г.И.
- Вот так Вы и работаете. Командир лучшей дивизии округа сидит как в луже, а его заместитель, имеющий неснятое предупреждение о неполном служебном соответствии, учится в самой элитной академии. Вы свободны.

- Вот как бывает, Пятрас Пятрович, в нашей армии...
- Александров, скажи, пожалуйста, а у тебя есть желание пойти учиться?

- Нет, товарищ командующий. Меня туда уже не примут по возрасту. Командиров дивизий принимают туда до 45 лет. Мне же 45 стукнуло в мае.

- Ну, а если я позвоню Огаркову Н.В. и он даст добро, поедешь?

Не обдумав, что на это ответить, брякнул: «Наверное, поехал бы».

И это было самой серьезной ошибкой в моей жизни.

Но в тот вечер было всё по-другому. Майоров А.М. попросил Петра Петровича разрешить позвонить по «ВЧ» Огаркову Н.В.

- Конечно, конечно, Александр Михайлович.

А.М. берет трубку и через полминуты:

- Майоров, соедините с Огарковым. Видимо, абонент тут же ответил. Затем последовало:

- Николай Васильевич, добрый вечер. Я звоню из Вильнюса. Вы генерала Александрова Г.А., начальника гарнизона, знаете?

- Да, конечно, знаю хорошо.

- Ему в мае исполнилось 45 лет. Потому и звоню. Можем ли мы, в порядке исключения, направить его на учебу в академию Генштаба.

- Без проблем. Направляйте. Я сегодня же позвоню Козлову М.М.

- Спасибо. Всего доброго!

- До свидания, Александр Михайлович.

- Александров, вопрос решен. Можешь готовиться в академию.

После этого Первый поднял бокал и сказал несколько теплых слов обо мне, затем поздравил, пожелал успехов и здоровья. Кайрис К.К., командующий и военком тоже не воздержались от поздравлений.

Приехал домой, лег спать, но уснуть не смог. Надо было трезво оценить случившееся. Ведь направление на учебу совершенно меняло привычный уже образ жизни. Это хорошо, думал я, получить ещё одно высшее образование и окончить за два года академию Генштаба, но что меня ожидает в будущем? Когда закончу академию, мне уже будет 47 лет. Еще три года в должности одного из замов командующего армией и уже 50 лет. Естественно, в таком возрасте повышения по службе не будет, но будет перевод туда, где надо заткнуть какую-то дыру в штатах. Между тем приезжавший из

управления округа, один мой друг из генералов, не раз говорил, что в этом году я буду назначен заместителем командующего войсками округа по боевой подготовке в связи то ли с повышением, то ли с предстоящим увольнением в запас генерал-лейтенанта Бутенко Н.П. Если подумать и этот вариант не пройдет, ниже замкомандующего армией все равно не поставят и без академии Генштаба. А там уже придет время увольнения. Мне не следовало уходить из своего родного военного округа и потому, что все генералы и офицеры его полевого управления, за исключением генерала Габина, были расположены ко мне очень доброжелательно. Сложились очень хорошие взаимоотношения со всеми командирами дивизий округа и командованием 11 гв. общевойсковой армии. Зачем надо было уезжать в академию? Во всех случаях можно было бы ограничиться прохождением трехмесячных высших академических курсов, чтобы получить основу знаний по оперативному искусству и военной стратегии и знания были бы дополнены.

В общем, к утру я пришёл к выводу, что я сделал большую глупость, согласившись на 46 году жизни поехать учиться в академию.

Но было уже поздно. Слово не воробей, выскочило – не поймаешь. Вот я наказываю всей молодой поросли российского офицерства. Никогда не спешите ответить на любое предложение, неважно даже, в какой области бытия, всегда подумайте хорошо. Хотя бы сутки. Вот тогда и отвечайте, чтобы потом не жалеть всю жизнь. В моем случае назад уже хода не было. Представьте, если бы на другой день я позвонил командующему и доложил ему, что прошу прощения, но от учебы в академии я отказываюсь. Чтобы он подумал обо мне? Ведь вопрос был решен на уровне Начальника Генштаба ВС СССР с участием первого секретаря ЦК союзной республики. Кроме этого, у меня действительно было огромное желание получить наивысшее военное образование и проверить свои возможности.

В шутку командующий сказал в тот вечер, что в этом году обойдусь без отпуска, но 29 июля им был подписан приказ № 65 «О поощрении генерал-майора Александрова Георгия Александровича». В нем говорилось обо мне немало хорошего. В заключение за «плодотворную работу в войсках округа» мне была объявлена благодарность и вручена награда – именной ценный подарок. Копия приказа от 2.08.1979 г. сохранилась до сих пор.

С 1 августа был отправлен в отпуск. По случаю убытия из гарнизона, конечно, нанес визит первому секретарю ЦК; в его комнате отдыха в присутствии А.А.Буйлиса и выслушал душевные напутственные слова. Пятрас Пятрович сделал мне подарок из подарков, такой, что писать об этом пока преждевременно. Выпили по рюмочке коньяка, он по-отцовски обнял меня, и я вышел, еле сдерживая себя.

На другой день попрощался с «двигателем» прогресса и развития правительства Литвы Кайрисом К.К. Он подарил мне

небольшую композицию деревянной стеллы с надписью «Zietuva» сверху, а внизу на волнах сверкает красивый кусочек натурального янтаря Немногословный Ксавелас Костович обнял меня и сказал: «Удачи!» Не знал ни он, ни я, что никакой удачи уже не будет.

В тот же день я представился по случаю убийства на учебу президенту Баркаускасу А.С., который вручил мне высшую награду Литвы – Почётную грамоту Верховного Совета Литовской ССР - «За безупречную службу в ВС СССР и активное участие в общественно-политической жизни республики Почетные грамоты мне и ранее вручались от ЦК ЛКСМ Литвы, от горкома партии и ряда других организаций.

Затем была еще встреча с первым секретарем Вильнюсского ГК КПЛ Сакакласом В.В., с которым мы были очень дружны и мэром города Вилейкисом Альгидрасом Петровичем, его заместителем и моим большим другом Качонасом Казисом Пиевичем. Они мне подарили огромную книгу с видами Вильнюса и красивейший миниатюрный кофейный сервиз из керамики на шесть персон. На каждой чашечке – башня Гедимина в миниатюре. Но с той поры, как оказался в Москве, я кофе пью только из них ежедневно 2-3 раза и вспоминаю этих выдающихся людей. До сих пор. Заметьте, ни один из всех названных руководителей республики не изменил своим убеждениям. Они все остались интернационалистами. Конечно же, я не забыл поблагодарить и моих хороших друзей Шлижуса Ч.И. и Кузьмина Н.А., но с ними еще встретимся не раз.

С женой решили поехать отдохнуть на побережье Балтийского моря. Об этом я поговорил с генерал-майором Жальнераускасом: есть ли в Паланге гостиницы, какой там песок, далеко ли до моря и т.д.? Рокас предложил в Паланге остановиться в гостинице ЦК ДОСААФ республики, расположенной на восточной окраине города. Гостиница была небольшая, не более, думаю, 15 - 20 номеров. Место было заказано, и мы в первый же день приезда хорошо устроились в двухкомнатном номере, поужинали в каком-то ресторане, сходили на берег моря, но купаться не стали.

Еще до ужина побывали в музее янтаря. Это неповторимо. Точнее, впечатления незабываемы. На другой день, около 12 часов, звонок от генерала Жалькераускаса: Георгий, сколько вам с Антониной надо времени, чтобы собраться.

- Полчаса, отвечаю.
- Вас к себе в гости приглашает Маршал авиации Покрышкин.
- Пошутил и хватит. Зачем мы ему нужны?
- Даю трубку маршалу.
- Георгий Александрович, Покрышкин. Приезжайте с нами отобедать. Да и разговор есть.
- Есть, товарищ маршал! Будем.
- Георгий, за тобой сейчас вышлю машину с Пятрас Петровичем Брунзой.

- Хорошо, до встречи.

Брунза Петр Петрович, известный в свое время гонщик мирового масштаба, в то время был, кажется, заместителем Жальнераускаса, доех до «дачи Косыгина» за пару минут. Это был одноэтажный дом на два уровня (внутри), обставленный ненавязчивой, но простой и изысканной мебелью, с наличием большого пространства вширь и вверх, наполненного чистейшим морским воздухом и тишиной...

Пока мы снимали обувь и верхнюю одежду, навстречу нам с Рокасом подошел и Александр Иванович, в гражданской одежде: темные брюки, белая рубашка с коротким рукавом, легкие босоножки. Это был человек плотного телосложения, с абсолютно правильными чертами симпатичного, спокойного лица, среднего (чуть выше) роста, в общем, можно было бы сказать с первого взгляда – крепыш!

Познакомились. Подавая мне руку, он сказал:

- Я слышан о вас от Рокаса Матвеевича, как о генерале, который во всех вопросах работы ДОСААФ республики идет навстречу руководству; тем более, мне приятно было слышать, что Вас с ним связывает и настоящая искренняя мужская дружба. Это очень приятно.

- Здравия желаю, товарищ маршал! Большое Вам спасибо за приглашение, хотя и сомневаюсь, что я заслужил его. Но мне приятно встретиться с Вами и познакомиться с живой легендой - трижды Героем Советского Союза. О встрече с Вами можно было только мечтать и, поверьте, Ваше приглашение рассматриваю как самую высокую честь для меня.

Вот и хорошо. А теперь представьте супругу.

- Антонина Михайловна.

Она подала ему руку:

- Александр Иванович, я счастлива познакомиться с Вами.

- Что ж, хорошо, а теперь пойдёмте в столовую, там нас ждет обед...

За обедом я заметил, что Александр Иванович - очень серьезный человек и разговоры ведёт только по делу. После разговора, затеянного нами с Рокасом о великолепии литовской кухни и о чудесных, неповторимых в Союзе абсолютно белых пляжах в Паланге и Ниде, маршал обратился ко мне:

- Георгий Александрович, Рокас сказал мне, что Вы в этом году поступаете в Академию Генштаба. Я от души хочу поздравить Вас с этим и пожелать успехов. Не каждому дано в эту академию поступить и закончить. Мне тоже пришлось заканчивать эту академию и поэтому знаю, что не все слушатели идут туда за знаниями. Но эта академия дает такой объём информации по военному делу, что никакая другая не может сравниться с ней. Поэтому надо учиться добросовестно, не трата попусту время на развлечения и другие отвлекающие действия. Честно скажу, я сидел

в академии до 9-10 часов вечера, всё несекретное изучал дома и в выходные. В Вашем возрасте эти знания могут пригодиться в дальнейшей службе, а может, и нет. Но в области внешней политики, оперативного искусства и стратегии вы будете разбираться не хуже, чем наши вожди, многие генералы и маршалы. Пожелаю закончить академию в соответствии с вашими возможностями и желанием учиться.

- Я постараюсь, товарищ маршал. Мне это интересно, независимо от того, поможет эта академия в моей службе или нет.

- Ну и правильно.

После обеда поиграли с Рокасом в бильярд, в то время когда маршал и моя жена смотрели какую-то кинокомедию.

Затем был ужин. Очень доброжелательная душевная беседа с великим человеком, человеком-легендой, командовавшим в войну истребительно-авиационной дивизией, участвовавшему в 160 боях и уничтожившему лично 59 лучших самолетов противника (это больше чем полк, если учесть только боевые единицы).

Конечно, в узком кругу мы проговорили о многом, Это нынешние великие «историки»: гавгадзе, блечины, герофеевы, мразинские и их единомышленники по борьбе со Сталиным, идеями социализма, не брезгают ни высосанными из пальца якобы «компрометирующими» материалами, продолжают лгать, клеветать и готовы на любую подлость, чтобы стереть из истории память о великом полководце И.Сталине. А вот эту характеристику не я даю, не я придумал и не коммунисты выдумали. **Эти слова принадлежат Лауреату Нобелевской премии, нашему бывшему врагу и союзнику, главному врагу И.В.Сталина, сэру Уинстону Черчиллю, которые он сказал в палате общин по случаю смерти Генералиссимуса:**

- Сталин был, есть и будет в веках величайшим полководцем всех времён и народов!

Ныне устраивают «суды» на иностранном, 5-м канале. И смешно и жалко их. Портреты И.В.Сталина на День Победы запретили. Эти люди все злодеяния троцкистов и их верных сатрапов Рыкова, Тухачевского, Ежова, Ягоды, Хрущева и др. переложили на Великого Сталина. А им бы почитать В.В.Карпова...Только вот народ-то считает величайшим вождем, учителем и полководцем все-таки И.Сталина, как ни старались подменить его Александром Невским. Запрет на Сталина – не самое мудрое, скажем прямо, решение. Хочу подчеркнуть, что я беспартийный и не желаю участвовать в работе никакой партии. Я пишу правду, которую вижу, и когда никто на меня не давит, кроме ужасов телевидения, в котором мы видим ежедневно убийства, пожары, теракты, гибель людей, глумление полиции над простыми людьми.

В день, когда на Ленинском проспекте были сбиты одним олигархом из «Лукойла» две женщины, вся пресса и телевидение

писали, что были десятки свидетелей, которые четко указали виновника – того самого олигарха. Сегодня, 7 сентября 2010 года, в день великого позора самой ленивой сборной России по футболу от Словакии, обер – полицией Москвы объявил, что дело полностью раскрыто и в своей наглости сослался еще и на президента. Оказалось, что есть один свидетель, который ехал за олигархом и видел, как женщины безо всяких причин повернули на встречную полосу, чтобы умереть под колесами более мощной машины олигарха. А куда же делись десятки свидетелей, которые видели обратное? Нет, не растеряли. Я думаю, что им заменили их честь и совесть нефтедолларами или следствие просто проигнорировало их показания. Возможно, их просто никто и не допросил. Наши СМИ тут же замолчали. Видимо, за это молчание «Лукойл» хорошо их руководителей сумел отблагодарить и обер – полиция – тоже. Но это лишь мои «домыслы». Так я сегодня полностью потерял веру в наше правосудие. И таких – миллионы. Дочь председателя избирательной комиссии где-то в Сибири на огромной скорости убивает ни в чем не повинную женщину и калечит ее сестру – суд оправдывает. В Пензе человека судят за убийство и он уже более года сидит в тюрьме. Но «убитый» оказывается живым, поэтому невинного судят повторно и вновь сажают за то, что не убил. И это творит та же полиция! Некий писатель и артист Э.Мразинский, грубо и сознательно нарушив правила движения автотранспорта, сбивает насмерть молодую 24-летнюю девушку. Где должен сидеть наглый убийца? Правильно, в тюрьме. Но он уже через две недели даёт концерт, в котором доказывает вопреки А.С.Пушкину, что Моцарт был убит не Сальери, а придуманным им персонажем. Зал «рукоплескал» от радости от того, что этим Мразинским заменили убитой им же неизвестной девушки похороны. Понятно, кто сидел в зале. Пришли те, которым было выгодно отмазать наглого и безжалостного убийцу от справедливого суда. Отмазали. Потому что он своими «историческими» изысками, в том числе и против И.Сталина, полностью удовлетворяет заказы правящего режима, направленные против каких-либо прогрессивных проявлений общественного сознания российского народа. Таким образом, ныне судят за преступления по степени преданности власти.

Но самое страшное, люди потеряли веру в правосудие. Не пора ли одуматься? О какой-то такой борьбе с коррупцией может идти речь?

Вот о чем я думаю, когда вспоминаю единственную в жизни встречу с Великим человеком – членом Президиума Верховного Совета СССР, трижды Героем Советского Союза, маршалом авиации Покрышкиным Александром Ивановичем. Он сказал: «Если бы не Сталин, мы бы войну не выиграли и за 5 лет страну бы заново не отстроили».

При этом А.И.Покрышкин не улыбался...

А вот что писал У.Черчилль: «Большим счастьем для России было то, что в годы тяжелых испытаний Россию

возглавлял гений и непоколебимый полководец И.В.Сталин.

Сталин был человеком необычайной энергии, эрудиции и несгибаемой воли, резким, жестким, беспощадным как в деле, так и в беседе, которому даже я, воспитанный в английском парламенте, не мог ничего противопоставить. В его произведениях звучала исполинская сила. Эта сила настолько велика в Сталине, что казался он неповторимым среди руководителей всех времен и народов. Его влияние на людей неотразимо. Когда он входил в зал Ялтинской конференции, все мы, словно по команде, вставали. И, странное дело, держали руки по швам. Сталин обладал лишенной всякой паники, логической и осмысленной мудростью. Он был непревзойденным мастером находить в трудную минуту путь выхода из самого безвыходного положения. Это был человек, который врага уничтожал руками своих врагов, заставлял нас, которых открыто называл империалистами, воевать против империалистов.

Он принял Россию с сохой, а оставил оснащенной атомным оружием...»

Посол США в СССР А.Гарриман писал:

«У него глубокие знания, фантастическая способность вникать в детали, живость ума и поразительно тонкое понимание человеческого характера. Я нашел, что он лучше информирован, чем Рузвельт, более реалистичен, чем Черчилль, и в определенном смысле наиболее эффективный из военных лидеров».

А вот к вопросу о том, как переложили все злодеяния и гнусности Троцкого и его сторонников на И.Сталина, мы постараемся ещё вернуться

После прибытия из отпуска оставалось последний раз съездить в Ригу, чтобы представиться командующему по случаю. И надо было, кроме того, решить вопрос, а где жить сыну, женившемуся несколько месяцев тому назад. Поэтому я написал два рапорта.

Один – с просьбой выделить сыну двухкомнатную квартиру. Второй, на случай отказа, – рапорт об отказе от учёбы в АГШ.

Приехал, представился. Командующий еще раз поблагодарил за службу и спросил: «Вопросы?»

- Товарищ командующий, у меня сын с женой остаются в Вильнюсе, наверняка у них будут и дети.

- Дети обязательно будут. Рапорт есть?

- Так точно. И подал рапорт. Ему понадобилось 20 секунд на ознакомление с ним и он тут же написал: Зам. командующего по строительству и расквартированию войск. Подчеркнул. И написал резолюцию:

Выделить двухкомнатную отдельную квартиру из моего резерва в г.Вильнюсе. Число. Подпись.

Так за одну минуту был разрешен важнейший вопрос в моей

жизни. С огромной благодарностью в душе я выходил из кабинета командующего войсками округа, талантливого полководца, немногословного, ни перед кем не пресмыкавшегося, получившего только в годы войны семь (или девять) боевых орденов.

В том же 1979 г. он был направлен Главным военным советником (ГВС) в Афганистан и одновременно назначен первым заместителем Главнокомандующего Сухопутными войсками. Он пробыл в Афганистане год, сдружился с Наджибуллой, не имел поражений, т.к. не было войны, наши войска лишь охраняли наиболее важные стратегические объекты. Майоров был не только талантливый полководец, но и умнейший дипломат, в чем я многократно убеждался при всех его встречах с руководством Литвы. Большой книголюб, он читал в любую свободную минуту и знал русскую и западную классику, произведения писателей и поэтов Прибалтики, любил театр, оперу и балет, органную музыку. Его жена была кандидатом филологических наук. Писал статьи на военные темы (например, по развитию теории прорыва) для журнала «Военная мысль». Статьи всегда были конкретны, отражали суть темы и никакой воды.

Но главное достоинство А.М.Майорова заключалось в том, что он был Человеком с большой буквы. А их так мало в нашей жизни...

Некоторым полководцам за двухнедельную командировку в Афганистан (иногда за месяц-два) давали звание Героя Советского Союза. Ему не дали. Но в глазах подчиненных ему офицеров и генералов он и так был настоящим Героем в годы Великой Отечественной войны. Воистину это был выдающийся военачальник и один из самых умнейших командующих, которых я знал.

3. В академии Генерального штаба

Дореволюционная Николаевская академия Генерального штаба 8.12.1918 г. была преобразована в высшее военно-учебное заведение Красной Армии – академию Генерального штаба РККА.

Когда в 1979 году я поступал в эту академию, в ней числилось на двух курсах около 250 человек. А 2010 году в академию поступило 16 человек. Так наше современное руководство проявляет заботу о подготовке командных кадров. А получим мы вот что:

Через 5-10 лет в Генштабе будут служить офицеры со средним военным образованием. Дивизией... и выше (где, что сохранится) будут командовать выпускники общевоинской академии ВС, а бригадами – дай бог – выпускники военных училищ. Таким образом, 1941 год покажется раем, если начнется третья мировая война. У нас просто некому и некем будет командовать, т.к. все идет к полной ликвидации регулярной армии. Видимо, вся надежда у наших военных вождей на ядерное оружие. Вспомним, что ещё в 1993 году Черномырдин продал за бесценок США через вице-президента Гора

весь запас оружейного урана. Думаю, Виктора Степановича американцы не обидели? Не зря же он однажды был включён «КП» в список долларовых миллиардеров. Да только за эту сделку он и достоин был награждения орденом «За заслуги перед Отечеством», и наградили. Заслужил - перед американцами. Ныне к урану даже на территории РФ американцы не подпускают ни одного русского генерала. Не верите мне, спросите у А.Ракаулова. Могут по секрету сообщить об этом и в «Росвооружении». В США реально уже существует система противоракетной обороны, а их пусковые установки – рядом с нами в Польше, Болгарии.. Всё правильно. Россия ныне – лишь рынок сбыта ненужных товаров США, ФРГ и Китая и она же их сырьевая база для роста их же индустрии.

Ну, а в том 1979 году мы с волнующим трепетом входили в здание академии (расположенной в Хользунова переулке). Скрывать нечего – попасть сюда была мечтой любого офицера, знавшего хотя бы тактику и иностранные армии. От замкомдивов и им равным вход сюда был доступен до 42 лет, командирам дивизий, им равным и выше – до 45 лет. Не буду распространяться, кому он был доступен. Я когорту тех сыновей как-то уже перечислял. Между прочим, за этот самый ружейный уран можно было получить Аляску и вдобавок Калифорнию.

Начальником академии являлся генерал армии М.М.Козлов, бывший до этого первым заместителем Начальника ГШ ВС, его заместителем – генерал-полковник Шурупов А.Г., заместителем по науке генерал-полковник Гайворонский Ф.Ф. Начальником факультета был генерал-лейтенант Ганеев Н.С., бывший в своё время командармом 5А КДВО, его заместителем – генерал-майор Комаров В.Н. Это всё наше начальство. Поднялся на лифте на свой этаж, представился генерал-лейтенанту Ганееву Камиллю Саммигуловичу; не было никакого собеседования, а была обычная беседа между двумя генералами. Он сказал, что я самый старый по возрасту и дольше всех командовал дивизией – почти шесть лет, поэтому он меня назначает старшим 1-й группы, где было нас три генерала и один из них, бывший командир Симферопольского корпуса генерал-майор Грахов Г.А., и будет старшиной первого полукурса; старшиной второго полукурса был назначен тоже бывший командир корпуса, воспитанник генерала армии Петрова В.И., генерал-майор Крылов Евгений Иванович.

К обеду мы уже были в своей меблированной двухкомнатной квартире в «Крейсере» - огромном доме на Можайском шоссе, где один подъезд принадлежал АГШ, а остальные – другим ведомствам, вплоть до иностранцев. В нашем подъезде поселили от командиров дивизий и выше. Распаковали два чемодана, развернули стол, открыли бутылку шампанского, поужинали, а с утра я уже был на занятиях. Нашим соседом через стенку оказался полковник Порфирьев Э.В., женатый на довольно симпатичной грузинской княжне Изольде Ивановне; у них были две красавицы-дочери. Эрлен

Викторович был несколько замкнут, скорее – скромнен, но был непорочен в делах, чист душою и сердцем и мы с ним подружились. Иногда заходили с женами друг к другу в гости. Грузинский князь жил где-то в Москве, но ни разу не навестил свою дочь и внучек.

Кроме Е.И.Крылова и Г.А.Грахова комкорами поступили еще генерал-майоры Горяинов А.С. и Судаков Ю.А. (авиация и ПВО). Из политработников главным, конечно, являлся помощник начальника Главпура по комсомолу генерал-майор Зинченко О.В. Среди командиров дивизий помню, кроме Порфирьева Э.В. генералов Комлева О.С., Буравлева И.Е., Руценкова В.П., Скворцова В.Е., Борисова В.И., летчика Каменского В.Н.; опытного комдива, с 3-х летним стажем, Грязнова В.Н., Злобина А.А., Пахомова А.А. (ПВО), Билька В.Д., Попова И.П., Казанцева А.Д., и В.В.Григорьева (артиллеристы), Катаева Э.С. (морского летчика), контрадмирала Храмцова В.М., Прудникова В.Н. (ПВО), Гаврилина А.И., а также командиров дивизий «кадра» (где численность не превышала 650 чел. и служили они как базы хранения техники, но в угрожаемый период развёртывались в полнокровные дивизии), кажется это были полковники Булдаков В.А. и Нокшамов Д.И. Возможно, среди полковников и еще были комдивы, но в нашем подъезде они не жили и просто их не помню, за что приношу извинения. Очень приятно было встретиться с абитуриентом полковником А.Г.Хорьковым, который после доктора наук и профессора, нами любимого, всемирно известного военного историка Прозектора Д.М., ушедшего на повышение, преподавал нам ещё в звании майора историю войн и военного искусства в ВАФ. Ныне генерал-майор Хорьков А.Г., доктор исторических наук, профессор и академик, работает в Институте военной истории. Он мог бы многое рассказать о деятельности начальника этого института генерал-полковника Волкогонова, бывшего ярким предателем социализма и злейшим врагом русского народа, троцкистом до мозга костей, зятем одного из руководителей троцкизма Рыкова.

Встретился и с полковником Картмазовым В.Н., бывшим командиром отдельного танкового полка в Шверине. Он немало лет пробывал в должности военкома Москвы.

В нашей первой группе оказалось 14 человек, из них три генерала, один контр – адмирал, два полковника и восемь подполковников. Наиболее выдержанным, целенаправленным и трудолюбивым был среди нас генерал Григорьев Вячеслав Вячеславович. Не зря мы его избрали секретарем нашей парторганизации. Полковник Макаров В.П. был политработник, и этим все сказано, всегда стремился показать, что он свой среди нас; со всеми был на «ты» и старался делать всё то, что и мы. Контр-адмирал Храмцов, бывший командир дивизии атомных подлодок, сидел рядом с Григорьевым, у которого любое решение на карте всегда было на высоте, так что Виктору Михайловичу с соседом повезло. Он много рассказывал о своем переходе на подлодке через

Северный полюс, не помню лишь, в качестве кого. Как и любой морской волк, он любил трудиться, и его, как единственного моряка, с самого начала тянули на золотую медаль.

Все задачи по тактическим, оперативным и оперативно - стратегическим темам предусматривали принятие слушателями самостоятельного решения по заданной обстановке, нанесение на карту, его обоснование и разработку определенного боевого документа.

В этом вопросе полковник Калмыков А.А., подполковники Гудков Е.Я., Марков Ю.Н., Котов Ю.А. (бывший суворовец) Раскатов В.Г., Верескун В.М., Шевцов И.С. никогда не интересовались другими решениями и умело защищали свое мнение. Это были трудоголики и операторы, на которых и держатся штабы дивизий, армий, округов, Генштаба, каждый со своим выработанным на основе знаний и навыков мышлением. Не случайно все они, кроме одного, после окончания АГШ попали напрямую в Генштаб, а Раскатов В.Г. (лётчик) стал командующим авиацией МЧС. Котов Ю.А. дослужился до начальника управления Генштаба и звания «генерал-лейтенанта». Рано ушел из жизни наш «начальник штаба», каратист, поэт, обладавший многими талантами Шевцов Иван Сергеевич. Хороший был человек, очень. Эти ребята, конечно, немного времени прослужили в войсках, но талант операторов выдвинули их в число тех операторов, которые делали в штабах частей, соединений и объединений всю нужную деловую работу. Генерал-майор Грахов Г.А. сидел все два года рядом со мной, учился на «хорошо», дошел до начальника штаба Северной группы войск, где служил мой сын, получил звание «генерал-лейтенанта», а затем был переведён на какую - то должность в АГШ. Полковник Курчатov В.А. (к концу выпуска в группе все стали полковниками) после войск остался на преподавательской работе в академии ПВО страны в г. Твери. Это был хороший, общительный и добропорядочный офицер. Григорьев В.В. дошел до командующего РВиА ЛенВО и стал генерал-лейтенантом. Контр-адмирал Храмцов еще до окончания академии был назначен командующим флотилией подлодок после гибели в авиакатастрофе всего командования Тихоокеанского флота.

Слышал, что в этой флотилии была потоплена подводная лодка и дальнейшую его судьбу не знаю. Самым знаменитым, достигшим самых больших высот в командной лестнице, оказался подполковник Самсонов В.Н., поступивший в академию с должности замкомдива. Он был самым молодым по возрасту среди нас, самым скромным по меркам учебы, никогда не проявлявшим каких-либо выдающихся способностей в науке, кроме того, что был хорошим волейболистом. Тем не менее, через пять-шесть лет он уже был начальником штаба Закавказского ВО. Еще через пару лет – командующим войсками Ленинградского ВО. Там он подружился с А.Зобчаком, ставшим в силу своих антисоветских взглядов мэром г. Ленинграда. Новый мэр вернул этому городу немецкое название

Санкт-Петербург; затем погряз во взяточничестве, с обязанностями мэра абсолютно не справился; повторные выборы проиграл вчистую и с треском, т.к. народ Ленинграда к тому времени уже понял его стяжательскую сущность и возненавидел. Улики во взяточничестве были настолько весомы, что даже его ближайший друг и соратник по реставрации капитализма президент Б.Ельцин не смог защитить его от обвинений Генеральной Прокуратуры России и скрытно переправил А.Зобчака во Францию. Под видом добровольного эмигранта он преподавал там в университете.

И когда полностью выдохся Б.Ельцин, доведший страну до катастрофы и банкротства всей экономической и государственной политики и вынужден был подать в отставку, а президентом страны был избран В.В.Путин В.В. (который, как вы знаете, умеет держать слово), он первым шагом помог бывшему своему шефу. Это делает ему честь. Я бы поступил точно так же. Тут же новый Генеральный прокурор (Скуратов был отправлен в отставку) снимает без суда все обвинения с Зобчака и со Зданкевича, который из-за обвинений во взяточничестве скрывался в Польше, и оба с триумфом возвращаются в Россию. Но бог, всё-таки, наверное, есть на свете, и он сделал с Зобчаком всё по божьей воле. Зададимся вопросом: если Зобчак был не виновен во взяточничестве, почему надо было эмигрировать за границу? Ведь свою честь, если он был невиновен, как самый выдающийся юрист (каким себя считал) мог запросто защитить в суде, принародно, мало того, за клевету виновника надо было привлечь к ответственности. Ведь этот суд состоялся бы в самой демократической стране мира, созданной президентом Ельциным и его соратниками, тем же Зобчаком, Зтанкевичем, Чужайсом, Барболисом, Жахраем и другими «демократами». Вот и подумайте, почему же он этого не сделал? Это было так удобно, ведь и очередной Генеральный прокурор оказался взяточником, о чем было официально объявлено стране. Но и его Б.Ельцин освободил без суда и следствия из тюрьмы, правда, без какого-либо указа. Просто, однажды, прогуливаясь по улице Горького, мы его, длинноногого, вполне здорового, встретили таким же прогуливающимся и дышащим углекислым газом невдалеке от Белорусского вокзала. Мать-земля, какие же порядки у нас были при царе Борисе!

Вот они все были умные-умные, а мы – лохи. Нет, ошибаетесь, господа. Мы не захотели новой крови, мы не захотели гражданской войны. А социалистический строй вы вернете обязательно, независимо от вашей воли, так как вы делаете всё возможное, чтобы ускорить его возвращение..

В начале августа 2011г. на третьем канале ЦТВ был задан вопрос для телезрителей: «Как Вам живётся в России – хуже или лучше? Ответ был ошеломляющим. Более 80% ответили: «Всё хуже и хуже!» Власти надо бы над сим всерьёз задуматься. Господа капиталисты, вы делаете сверхприбыли за счет эксплуатации

народных масс, за нефtedоллары, якутские, архангельские и коми алмазы, норильский никель, не думая о своем народе. А он нищает... Правда не весь, а всего лишь около 79%...

Вернемся к Самсонову В.Н. Хочу вам сказать: дойти до командующего войсками округа во времени, когда кадрами командовали И.Шкодов и Д.Вязов, было, конечно, делом непростым. Для этого требовались два нужных качества: надежная опора(или надежная рука) во власти и в ГУКе и хороший организаторский талант. Думаю, именно организаторский талант в сочетании с хорошей «рукой» помог Виктору Николаевичу в его карьере. В дни бездействия бездарного ГКЧП Виктор Самсонов оказался на стороне Зобчака и его надёжной опорой. Это и помогло ему стать Начальником Генерального штаба. Однако отсутствие опыта в политической борьбе и недостаточные теоретические познания в политике и стратегии, вынудили Ельцина переместить его в Обьединенный штаб участников Варшавского Договора. Конечно, Ельцин искал грамотного, владеющего знанием всей структуры Генштаба, разбирающегося и в политике, и стратегии, но главным его принципом в подборе кадров всегда были личная преданность, ненависть кандидата ко всему советскому и безмерное послушание.

Поэтому и новый начальник ГШ, генерал армии Злобов, сменивший В.Н.Самсонова, продержался недолго, скорее всего, он не полностью отвечал требованиям Бориса Николаевича. Б.Н.Ельцин, узнав о сущности генерала Злобова, повторно назначает Самсонова начальником Генерального штаба, как проверенного, надёжного генерала и слугу и Зобчака, и, Ельцина. Но не потянул этой лямки, она тяжеловата оказалась, да и посторонних в Генштабе не очень жалуют, потому он, насколько помню, был вынужден уступить свое место еще более надежному генералу, успешно проигравшему войну с Дудаевым, командующему Северо-Кавказским ВО, очень даже «рукастому» Сквашнину. В истории Российской армии уже было, когда главнокомандующий вооруженными силами во время русско-японской войны генерал от инфантерии Куропаткин А.Н. после поражения под Ляояном и Мукденем был снят с поста и назначен с понижением.

С началом первой мировой войны из-за бездарности командующего Северо-Западным фронтом генерала Жилинского Я.К. и предательства командующего 1 армией генерала Ренненкамфа, немецкими войсками была окружена и полностью разгромлена многотысячная 2 армия русских во главе с генералом Самсоновым А.В., который там погиб в бою. Восточно-прусская операция закончилась позорным провалом и вновь не последнюю роль в этой самой тяжёлой трагедии первой мировой войны играл генерал Куропаткин А.Н. Это было в августе-сентябре 1914 года, в самом начале войны. Безусловно, генерал Куропаткин А.Н. здорово приблизил падение царского самодержавия. А ведь операция начиналась так славно... Вот вам и роль человека в

истории...Кстати, кроме прорыва обороны противника на ЮЗФ войсками генерала Брусилова в 1916г., других заметных успехов царских войск в этой войне и не было.

Если говорить в целом за наш выпуск, то хотелось бы выделить несколько человек, бывших командиров дивизий – генералов Гаврилина А.И. и Злобина А.В., ставших преподавателями АГШ. Больших высот достиг Прудников В.А., ставший генералом армии, Главнокомандующим войсками ПВО страны, а с устранением из структуры этого вида ВС – был назначен начальником Объединенного штаба ВС, кажется – стран СНГ. Генерал Грязнов В.Н., один из самых одарённых среди нас, рано ушел из жизни, проходя службу в Закавказье. Полковник, мой хороший товарищ, позже генерал-майор Порфирьев Э.В. погиб в авиакатастрофе. Полковника Щепина Ю.Ф. встречал в 15А комдивом, говорили, что он стал командармом 5А. Генерал-майором авиации стал Нестеров Г.Д., ныне мой сосед по дому, великолепный лётчик и хороший человек.

Полковник Костенко А.И., наш физрук, в ДВО командовал дивизией на Курилах, много строил и дошёл, как рассказывали, до командующего войсками Белорусского военного округа. До командующего войсками Московского военного округа.дослужился генерал Кузнецов Л.В. О.Зинченко стал Начальником политуправления – членом ВС КПриБВО. Как-то я во время отпуска приехал в гор. Вильнюс навестить сына, внука и внучку. В беседе с бывшими сослуживцами узнал, что генерал Зинченко О.В. прибыл в 107 мсд и находится в политотделе. В то время я служил первым заместителем командующего 25А ДВО. Думаю, позвоню бывшему однокашнику.

- Олег Владимирович, это генерал Александров, помните такого по нашей школе?

- Конечно, помню. Какими судьбами?

- Да приехал сына навестить. Вот уже шесть лет командир взвода. Взысканий нет, замечаний по службе нет, только вот два недостатка: первый – беспартийный; второй – сын генерала. А генерал взяток не даёт.

- Георгий, да этот вопрос легко решается. Пусть напишет заявление в партию и хоть завтра уже будет ротным. Это мне НачПО дивизии говорит.

- Нет, Олег Владимирович, он никаких заявлений писать не будет. Он хочет служить только беспартийным.

- Ну что ж, пусть думает.

- Спасибо, спасибо на добром слове, но он уже давно все обдумал. До свиданья!

Вот такой состоялся интересный разговор с бывшим однокашником, но в тот момент он уже чувствовал себя хозяином округа, ведь ст.6 Конституции еще не была отменена. Дипломат из него получился никудышным, если не нашёл общего языка ни с

литовцами, ни с латышами, ни с эстонцами.

Вот в этом разговоре вся суть той «демократии» в партии и вся её «ленинская» кадровая политика в армии.

В свое время этого О.Зинченко ведь человеком считал..., поскольку сам в молодости в комсомоле работал.

Комдивы боялись назначить командира взвода, без санкции начальника политотдела дивизии, командиром роты. Вот ведь какое было единоначалие.

Комдивы, видимо, были слишком преданы партии, то бишь политотдельцам и боялись их как огня. Видимо, было за что... И только когда комдивом был назначен на эту дивизию полковник В.Н.Усхопчик, он назначил сына командиром роты. Вскоре сына, который во время преправы на учениях грохнулся на своём танке вместе с мостом в реку и получил серьёзные травмы, перевели воспитателем суворовского училища. Недавно прочитал, что полковник Усхопчик занесен в списки чуть ли не врагов Литвы. Это глубочайшая ошибка. Я знал после себя всех комдивов и порядочнее и честнее Усхопчика не знал. Владимир Никитович никакого отношения к событиям вокруг телецентра не имел. Уж поверьте мне, ни одного человека в Литве не обманувшего и всегда державшего своё слово. Позже я расскажу правду и об этом.

Крылов Е.И. стал командующим войсками Сибирского ВО, а после – заместителем Главкома СВ по вузам. Генерал Разумов В.М. стал заместителем начальника Главного штаба СВ.

Основу профессорско-преподавательского состава академии составляли еще участники Великой Отечественной войны. И это очень здорово помогало развитию военной науки в условиях качественных изменений в вооружении и технике. Руководителем и преподавателем оперативного искусства нашей группы являлся старший преподаватель, участник Великой Отечественной войны, бывший начальник оперативного управления Забайкальского военного округа генерал-майор Манойлов Иван Иванович. Человек с академическими знаниями военного искусства, он был не только нашим командиром, но и требовательным и объективным учителем, знавший ответы на любые вопросы оперативного искусства. Его китель украшала планка из десятков боевых наград.

Начальником кафедры оперативного искусства был генерал - полковник Безхребтый М.И. Это был высоко эрудированный генерал, нередко бывал в группе, был отличным лектором. Его заместителем являлся генерал-лейтенант Тетёхин И.С., он читал большинство лекций по оперативному искусству.

Запомнились начальники кафедр и их заместители: генерал - полковник Карпов В.Н., генерал - лейтенант Шапошников. И.Б., генерал - полковник авиации Андреев А.П., генерал - полковник артиллерии Сидоров М.Д., генерал - лейтенант Коротченко И.П., статьи которого в журнале «Военная мысль» всегда вызывали живой интерес, преподаватель иностранных армий, обладавший

исключительным методическим мастерством, профессор генерал-майор Слободенко А.К., он же прекрасный лектор. Философию в нашей группе преподавал отличный знаток и педагог, доктор наук, профессор Ясюков М.И., очень умный и в то же время скромный генерал. Историю войн и военного искусства вёл доктор исторических наук, в то время еще доцент, полковник Хорьков А.Г. Остались в памяти преподаватели – генерал Музыченко А.С., профессор полковник Сарычев Е.В.

Вот такие легендарные знатоки военного искусства учили нас, всю нашу группу науке побеждать. Формами занятий являлись лекции, семинары, групповые упражнения, летучки и немалое число командно-штабных армейских и фронтовых учений, как по оборонительным, так и наступательным темам, в ходе которых отрабатывались и элементы воздушно-десантных, морских десантных и воздушно-морских десантных операций. Но главным методом изучения «Основ подготовки и ведения операций», «Наставления по оперативной службе штабов», а также содержания гуманитарных дисциплин и иностранного языка являлась самостоятельная подготовка. Кроме часов самоподготовки по плану, приходилось еще сидеть по 3–4 часа в классе. Само собой, в субботу и воскресенье мы были обязаны учить гуманитарные дисциплины.

На время учений из слушателей формировали управление армии (фронта). Группа розыгрыша создавалась из профессорско-преподавательского состава. Обычно на первом этапе учений командующим армией (фронтом) назначался генерал-майор Крылов Е.И., а начальником штаба – ваш покорный слуга. На втором этапе Крылова заменял обычно генерал Грахов Г.А., а меня – генерал-майор Грязнов В.Н., видимо, потому, что мы с ним имели четырехлетний опыт командования дивизией. Это помогало лучше разобраться в функциональных обязанностях офицеров и генералов различных структур армейского (фронтового) управления. Да и учились с ним без троек и четверок. Доверяли.

На втором курсе изучали, кроме фронтовых операций, оперативно-стратегические операции на ТВД и стратегические операции видов Вооруженных сил. Об их содержании в открытой печати не принято рассказывать. В течение двух лет мы ознакомились на ряде полигонов с современной техникой и вооружением, с их последними образцами. Ныне все эти данные ради коммерческих целей рассекречены (опубликованы «Росвооружением» в 1986–1987 годах в каталоге «Оружие России») в семи томах на русском и английском языках. Секретные данные по новейшему вооружению нашей армии и флота с благословения гаранта безопасности нашей страны были раскрыты даже без просьб ЦРУ и ФБР и тем нанесён ущерб, равный поражению в холодной войне или в несостоявшейся локальной войне.

Так, мы изучали на месте всю бронетанковую технику, все типы боевых и транспортных самолетов и вертолетов, все системы

РВ стратегического назначения, артиллерию, оружие ПВО СВ и ПВО страны, инженерную и другую технику.

Самым же незабываемым, ошеломляющим событием явилось наше пребывание на Северном флоте. Как мы, сухопутчики, относились к флоту? Ну, есть у нас три больших флота: Северный, Тихоокеанский, Черноморский и Балтийский – тоже флот да плюс Каспийская флотилия. Есть там разные корабли, в т.ч. подводные лодки и даже вертолетоносцы. Но мы никогда не задумывались о роли нашего ВМФ в защите нашей Родины в мирное время. И теперь могу сказать, что эта роль была решающей. Когда мы приехали на одну из баз подводных лодок Северного флота (СФ), то, что увидели в фиордах близ военного городка, который еще строил академик Александров, ошеломило нас. Десятки атомных подлодок выстроились вдоль берега, блистая на солнце неповторимым сиянием своих корпусов: все они, как один, были построены из чистого титана и так завораживали глаза, что всё более и более хотелось смотреть на них, словно это были живые серебристые лебеди.

Не знаю, что чувствовали другие слушатели, но лично у меня сначала остановилось дыхание от этого видения неожиданной красоты. В мозгу, казалось, зашевелились все имевшиеся извилины, и чувство великой гордости за нашу страну охватило все наши помыслы и разум. А ведь мы в то время отчетливо понимали, что в необъятных просторах мирового океана, в ее немалой глубине бороздили еще сотни таких красавцев-подлодок! Вот почему мы всю вторую половину 20 века жили в мире и процветании, а жизнь до 1985 года становилась всё лучше и лучше. Но мы понимали и то, что нам жилось бы намного лучше, если бы США со своими союзниками не навязали гонку вооружений. Про сотни подлодок я, как и ни одной страницы в этой книге, не придумываю.

В соответствии с меморандумом о договоренности между СССР и США от 18.06.1979 года на 1.11.1978 года общее количество ПУ БРПЛ было в СССР 950 ед. в США – 656 ед.т.е. мы превосходили США почти на 300 единиц, зато мы уступали в количестве ПУ БРПЛ с разделяющейся головной частью индивидуального наведения (РГЧ ИН). В целом же было равенство сторон, если не учитывать ПУ БРПЛ Великобритании и Франции. Без их учета любой договор об ограничении стратегических наступательных вооружений объективно нам был невыгоден, но само стремление к их ограничению следует, конечно, приветствовать.

Зато в стационарных межконтинентальных баллистических ракетах (МБР) РВСН мы превосходили США весьма значительно.

У нас их было – 1398ед. в т.ч. с РГЧ ИН - 576;

- в США - 1054ед, в т.ч...с РГЧ ИН - 550.

Вот такая военная мощь была у нашей страны.

Горбачев с Шеварднадзе эту мощь вскоре решили в пользу

США, а Ельцин – завершил дело разгрома нашей обороноспособности почти до полного разоружения страны. В печати недавно промелькнуло сообщение, что у нас действующих стратегических атомных подлодок осталось несколько десятков. А в том 1980 году нас посадили на авианесущий крейсер «Киев» и вывели в Баренцево море. Шли немало часов на полюс. Однажды, внезапно, восточнее в пределах пяти кабельтовых, всплыла натуральная огромная подводная лодка и выпустила по нашему авианосцу торпеду длиной, мне показалось, около 6-8 метров. Вода в море была настолько чистой, что движение торпеды было видно просто отлично; она безошибочно, словно акула, шла по направлению к центру авианосца... И лишь в пределах 100 метров (\pm) она совершила маневр под корабль, согласно заданной программе и через 15-20 секунд ее увидели по ту сторону крейсера также на удалении 100-150 метров. Впечатления были, конечно, незабываемые. При этом ни командование корабля, ни наши преподаватели не предупредили, что это за подлодка и почему она вдруг «рванула» по нам торпедой. Меня удивило другое: насколько слушатели АГШ оказались выдержанными, смелыми, никто не дрогнул. Никто, ни один. Хотя, чего греха таить, отдельные лица побелели. И уж совсем заораживающим был пуск межконтинентальной баллистической ракеты из подводного положения БРЛП по траектории сначала вертикальной, а затем курсом на восток. Представьте себе: из глубины океана при полном штиле медленно поднимается величественная ракета словно гигантский кит и, с каждой секундой набирая огромную скорость, через 5-10 секунд исчезает в атмосфере земли.

Через минут тридцать нам сообщили: ракета достигла цели на Чукотке с отклонением от точки прицеливания 15 метров. Долго аплодировали этому. Вот это и есть настоящая защита нашей Родины. Чем силен наш офицерский корпус? Храбростью и верой в силу нашего оружия, своим терпением, выработанной годами опытом в преодолении преград, неприятностей, невыносимым иногда отношением высших чинов к подчиненным

И в заключение оценка ситуации в ВС РФ на сегодня в самой авторитетной и читаемой газете «Аргументы и факты» № 4(4) от 23.09.2010 г.:

«Как известно, высший офицерский состав ВС РФ за последние годы без звука «сдал» виды Вооруженных Сил, округа, главные командования, армии, корпуса, дивизии, военно-учебные заведения. Критика звучала только из уст отставников. Верховному главному командованию стоит всерьез присмотреться к этому феномену (это ли – достоинство?). Потому что в природе так не бывает – рыбе молчание и услужливая покорность в мирное время и редкое мужество в военное. Подобные черты отечественного высшего офицерского состава могут привести к самой главной беде – утрате

управления войсками и общему поражению в войне. А последнюю еще никто не отменял». Добавлю от себя: при условии, что у нас еще останутся какие-то войска. Мы видим усилия и высшего руководства страны в области модернизации и перевооружения армии, но решающую роль играют люди.

Правительство и конгресс США делают только то, что им диктует крупный капитал и его выкормыш – ВПК. Между тем руководство РА делает уступку за уступкой в сторону МО и ЦРУ США. Неужели мы, все, солдаты, офицеры и генералы такие тупые, все до одного, что мы ничего не видим и не понимаем, а 3-4 человека в армии и их преданные друзья – до невозможности гениальны и в миллион раз лучше смыслят нас в вопросах безопасности страны?

Это накопело. Вот и выходит через перо то, что накопилось в голове. Не в простой голове, а по мнению Генштаба – в пустой.

После того, как вернулись в Москву, вызвал меня к себе на беседу начальник факультета генерал - лейтенант Ганеев К.С. Спросил: кем бы я хотел быть после окончания академии? Ему надо было дописать в аттестации.

- Меня, товарищ генерал-лейтенант, на должность командующего армией не поставят – родом не вышел. Поэтому, если назначат командиром корпуса, было бы вполне приемливо. Но и комкором не поставят, национальность не та. Следовательно, поставят первым заместителем командарма или начальником штаба армии. Вы знаете, что в академии в течение двух лет на всех КШУ и КШВИ меня ставили только начальником штаба объединения. Поэтому предпочел бы далее служить в этой должности.

В общем, генерал Ганеев К.С. записал: «целесообразно использовать в должности командира корпуса или начальником штаба армии».

Примерно в это же время мои соседи заметили, что два полковника Булдаков В.А. и Нокшамов Д.И. каждый вечер очень поздно стали приходить в наше общежитие слегка навеселе. Это продолжалось несколько недель. И однажды они проболтались, что встречались с ребятами из ГУКа (Главного управления кадров). Оба полковника до академии были командирами дивизий кадра, т.е. на полковничьей должности. Каково же было изумление наших слушателей, когда перед самым выпуском им обоим присвоили звания «генерал-майор». А вдруг мы не знали, что, может быть, их должность была в вилке «полковник-генерал-майор»? Но такого не встречалось. Нас командиров дивизий, (а это более двадцати человек) возмутил не сам факт присвоения генеральских званий, а то, что это звание не дали командиру развернутой дивизии с трехлетним стажем из Северной группы войск полковнику Порфирьеву Э.В. При этом Эрлен Викторович учился отлично, в отличие от вновь испечённых генералов. И мы поняли, когда надо, или кому-то надо, любому лакею могут и маршала дать, не то что генерал-майора. Какой же это был плевок всем нам, верившим в «ленинскую

кадровую политику» партии. А ведь это решение прошло через военный сектор адмтдела ЦК КПСС. Если бы на них представление делал наш начальник факультета, то он бы уж точно Порфирьева Э.В. не забыл. Поговорили с Эрленом по душам, на том и расстались. Он был, конечно, раздавлен.

После согласования с ГУКом генерал Ганеев К.С. сообщил, что Начальником ГУКа я утвержден начальником штаба общевойсковой армии Прикарпатского военного округа (ПриКВО). Был доволен...

В первой половине 1981 года, конечно, основная нагрузка легла на завершение разработки дипломной задачи. Это помимо плановых занятий. Тему я выбрал на свою голову очень сложную: «Подготовка и ведение фронтовой наступательной операции вдоль морского побережья с проведением воздушно-морской десантной операции в условиях применения новых средств вооруженной борьбы». И выбрал ее не потому, что она представляла собой целый комплекс особенностей – наступление вдоль морского побережья во взаимодействии с ВМФ, и воздушно-морская десантная операция, и необходимость привлечения новых средств вооруженной борьбы, включая высокоточное оружие. Выбрал же потому, что эти вопросы я знал довольно слабо и решил в ходе этой работы восполнить свои знания по оперативному искусству. Так подошли выпускные экзамены. Председателем государственной комиссии по приему выпускных экзаменов являлся первый заместитель начальника Генштаба ВС СССР генерал армии Ахромеев С.Ф.

Начались государственные экзамены. Прошли они без осечек, на пятерки. Ну и ладно. В принципе, для меня никогда в ходе учебы оценки никакой роли не играли. Были бы знания. Однако, должен сознаться, что в ходе двух лет учебы я даже ни одной четверки, помнится, не получил. Да и память была неплохая.

И вот накануне защиты дипломной работы вызывает начальник факультета генерала Грязнова В.Н. и меня. Камиль Самигуллович сначала поздравил нас с успешной сдачей госэкзаменов, а затем предупредил, что завтра защита дипломной задачи и нам бы не следовало надеяться на отличные результаты.

- Ладно, скажу Вам правду, лучше ее Вам знать от меня. Дело в том, что на академию ГУК выделило только четыре золотые медали, а Вас, претендентов, подошло к защите дипломной работы – шесть человек. Крылов Е.И. у нас представляет Сухопутные войска, он бывший комкор и он действительно знающий генерал, Каменский В.Н. – представляет ВВС, Храмов В.М., уже командующий флотилией, представляет ВМФ. От ПВО никто не дотянул, но у нас есть представитель Главпура, генерал-майор Зинченко О.В., сами понимаете... Вот их четыре кандидата, а вы, вдвоем, оказались лишними. Так что, не расстраивайтесь, но начальством принято решение Вам за защиту дипломной задачи поставить по четверке.

- Так мы еще не защищались? – хором воскликнули мы.

- Вот поэтому я Вас и вызвал. Даже если я сумею об этой

ситуации доложить Председателю комиссии, то едва ли что изменится.

- Товарищ генерал-лейтенант, ничего не надо докладывать, спасибо за предупреждение, теперь мы уж точно не будем расстраиваться. Зато и волноваться больше не будем. Нам же на стенку лезть незачем. Эти и другие шутки мы высказывали, конечно, не мешая друг другу. Но были едины в одном: ну и порядочки у нас! Когда мы вышли из кабинета генерала Ганеева К.С., решили, несмотря на то, что день перевалил только к вечеру, бросить всё и поехать домой. В душе было не до дипломной...

В 8.00 утра был уже в своей аудитории. К 8.30 были развешены все карты и схемы. Пришли болеть более половины однокашников. Все желали успеха. Я был спокоен как никогда, т.к. был уверен, что четверка за дипломную обеспечена. А выпускной вечер – через несколько дней. Это был последний день нашей учебы. Слава Грязнов защищался во второй смене в своей группе. В 8.50 – зашел Манойлов И.И., мой руководитель. Ровно в 9.00 зашла комиссия в составе трех человек, вслед за ними зашел и сел сзади начальник кафедры оперативного искусства генерал-полковник Безхребтый М.И. Очень был удивлен тем, что председателем подкомиссии оказался чистый моряк, контр-адмирал, как выяснилось позже, заместитель начальника Главного штаба ВМФ, к сожалению, фамилию не запомнил.

Доклад был рассчитан на 30 минут. После вводной части только приступил к изложению замысла операции, заходит генерал армии Ахромеев С.Ф. Кто-то скомандовал «Товарищи офицеры!» Все встали.

Он ответил: «Товарищи офицеры!», прошел в последний ряд аудитории, промолвил: «Продолжайте» и сел рядом с Безхребтым М.И. за один стол. И я продолжил. Сначала вопросы задавали по замыслу всей фронтовой операции, затем начались вопросы по организации и осуществлению воздушно-морской десантной операции; после – по чисто морским делам: какие вы знаете авианосцы США, их грузоподъемность, оснащение, количество палубных самолетов и т.д. Но когда пошли аналогичные вопросы по подводным лодкам, не выдержал генерал-полковник Безхребтый М.И. и попросил слова.

- Товарищ контр-адмирал, хочу проинформировать Вас о том, что генерал-майор Александров Г.А. высшее военно-морское училище не заканчивал. Он окончил Череповецкое военное училище и военную академию им. М.В.Фрунзе. Поэтому к знанию подводных лодок никакого отношения не имеет. У меня все. Оказывается, генерал Безхребтый М.К. болел за меня, как и Иван Иванович Манойлов.

Тогда председатель подкомиссии задал такой вопрос:

- У меня последний вопрос: как Вы будете осуществлять взаимодействие с силами флота?

Вопрос, конечно, сложный, но, видимо, он основы взаимодействия в замысле воздушно-морской десантной операции прослушал. Ответил...

Судя по кивку головой генерал-полковник Бесхребтого я понял, что мой ответ был правильным.

И тут встает генерал армии Ахромеев С.Ф.

- Товарищи члены госкомиссии, хватит пытаться генерала. Одно то, что в его дипломной задаче решены проблемы двух серьезнейших операций – фронтовой наступательной на приморском направлении и подготовки и ведения воздушно-морской десантной как совершенно автономной операции, следует дипломанту засчитать как две дипломные задачи. Аналогичную тему, кроме генерала Александрова, никто больше в академии не взял. Это говорит о том, что у него есть и знания и умение планировать такие операции. И обратился ко мне: «Хочу Вас поблагодарить, товарищ генерал, за прекрасную защиту и поздравить Вас с отличной оценкой». И он, пожав мне руку, вышел... Команда:

- Товарищи офицеры!

-Товарищи офицеры! – как старший группы повторил команду для присутствующих перед выходом госкомиссии и генерала Бесхребтова М.И.

Уважаемый читатель, если бы Вы знали, что творилось в душе и в моей голове после слов генерала армии Ахромеева С.Ф. ... Мне стоило огромного труда сдержать нахлынувшие эмоции. Не верилось, что бывший колхозник, пастух, лесоруб, грузчик, сын фронтовика, который начинал войну политруком, но рядовым, и которую закончил санинструктором роты, так и не дождавшись звания «лейтенанта»; беспризорник во время войны, закончил самую высшую академию в стране с золотой медалью...

После моей защиты генерал Ахромеев, оказывается, пошел на защиту диплома к генерал-майору Грязнову Вячеславу Николаевичу, который показал превосходное знание оперативного искусства и защитился тоже на «отлично». Мы, конечно, хотя и не были большими друзьями и до академии вообще не были знакомы, от души поздравили друг друга. Ведь остальные слушатели, кроме разве что нескольких человек, не знали о той печальной беседе накануне защиты, которую провел с нами генерал-лейтенант Ганеев К.С.. Камиль Самигуллович, поздравив меня с отличной защитой, в шутку сказал:

- С тебя и со Славы Грязнова причитается... Это я лично пошел к Председателю комиссии и попросил поприсутствовать на защите ваших дипломных задач, т.к. был в Вас уверен на 100%. После защиты он лично позвонил в ГУК и потребовал немедленно с нарочным прислать две золотые медали. Так мне сказали в отделе кадров академии. Было о чем подумать...

Через сутки вызывают в ГУК.

Сначала попал к Животову В.П., генерал-лейтенанту. Я был

уверен, что еще осталось сходиться с ним, как с первым замом Начальника ГУК в ЦК КПСС на утверждение, получить предписание и уехать в отпуск.

- Значит так, мы решили вас направить первым замом командующего 25А ДВО в Приморье с тем, чтобы через год Вас поставить во главе этой армии.

Я возразил:

- Тов. генерал-лейтенант, я уже 5 лет отслужил на Сахалине, почему новая ссылка? Генерал-лейтенант Ганеев К.С. довел до меня, что я включен в приказ на должность начальника штаба одной из армий Прикарпатского военного округа (ПриКВО).

- Мне сейчас некогда, опаздываем к генералу армии Д.Вязову. Там и задайте свои вопросы.

Зашли, я представился. Животов В.П.:

- Товарищ генерал армии, мы еще раз посмотрели его личное дело и предлагаем назначить первым замом командующего 25А в Приморье. Только у него есть возражения – пять лет службы на Сахалине.

- Ну что ж тут такого? Это даже хорошо, что он знает отлично Дальний Восток. Пусть так и будет. Включайте в приказ... Вы свободны... И ни слова о моём праве на выбор округа

Что оставалось делать? Я ждал вопросов:

- Как сдали экзамены, как прошла защита?

- Сколько Вы лет были на дивизии?

- Куда бы Вам хотелось, в какой военный округ?

- Кем бы хотели стать?

- В конце концов, сколько Вам лет?

- Какие у Вас были успехи до академии.

- Как я попал в академию, ведь мне уже шел 48-й год и т.д.

Ни одного вопроса. Вон (молча)! И всё. Вот когда я понял две свои ошибки.

Первая: зачем я пошел на «старости лет» учиться? Обошелся бы академическими курсами. Почему, спросите вы?

Да потому, что впервые отчетливо понял, что меня, впрочем, наверное, и любого из нас, без мощной руки, не считают за людей. Им даже лень поговорить, ну хотя бы обозначить.

Начальник ГУК элементарно не владел даже основами культуры общения с офицерами... Грустно. А ведь в ходе учебы в Академии я думал напроситься на должность начальника штаба армии с тем, чтобы научить какой – либо штаб планировать в мирное время организацию боевой и мобилизационной подготовки, а в военное время – научить хорошо спланировать любую армейскую операцию, не только на карте, но и все планы – приложения к ней, включая полную пояснительную записку. Я даже выучил наизусть Наставление по оперативной службе штабов (само собой, «Основы ведения операций» и так знал). Готовил себя к должности начальника штаба Пригодилось только во Вьетнаме.

Затем Животов В.П. направил меня в ЦК, мол, пропуск заказан. Приехал. Посидел с полчаса (люди занятые). В этот раз принял меня, к моему удивлению, не инструктор, как было ранее, а зав.сектором генерал-майор в отставке Потапов П.В. Он долго и нудно толковал мне о значении какой-то железнодорожной ветки, соединяющей БАМ с Транссибом, не понял, построенной или спланированной. На этом беседа, в которой мне рот так и не пришлось открыть, закончилась. Поехал в Академию. Только поднялся на свой этаж, навстречу – генерал Ганеев К.С. (Он очень уважал меня, надо сказать честно и откровенно).

- В какую армию попал в Прикарпатье?

- Да ни в какую. Я получил назначение в 25А в Приморье на должность первого заместителя командующего – Члена Военного Совета.

- Вот это да... Я ведь командовал этой армией до назначения в АГШ. погоди, я посмотрю, кто был туда спланирован? О, так туда же намечался молодой генерал-майор Булдаков В.А. Огорчен назначением?

- Не то слово, товарищ генерал-лейтенант. За пять лет на Сахалине я наелся и икры, и форели, снега, дождей и тайфунов на всю жизнь.

Но даже не в этом было дело. Когда он назвал Булдакова В.А., я сразу понял, что эти ребята ездили целый месяц в рестораны не только себе генеральское звание заработать, но и должность. А ведь и Булдаков В.А., и Нокшамов Д.И. должны были сначала покомандовать дивизией хотя бы сокращенного состава... Так что всё можно было уже тогда купить, всё, если у тебя только лишь нет совести, стыда и чести.

Господин Животов, разве это грязное дело не ваших рук? Как и с дачей, полученной Вами из 5-й армии лично от Кряхова?

День выпуска. Построение в актовом зале. Генерал армии Козлов М.М. докладывает Начальнику Генерального штаба ВС СССР Маршалу Советского Союза, Герою Советского Союза Огаркову Н.В.:

- Слушатели Военной орденов Ленина и Суворова I степени академии Генерального штаба Вооруженных сил СССР имени К.Е.Ворошилова в честь выпуска 1981 года построены. Начальник академии генерал армии Козлов. Маршал Огарков Н.В. в сопровождении генерала армии Ахромеева С.Ф. подходя к покрытому красным сукном столу, где разложены дипломы всех выпускников, здоровается с выпускниками и дает команду «Товарищи офицеры», что означает одновременно лишь команду «Вольно!»

После этого Маршал с генералом Ахромеевым стали вручать дипломы об окончании академии в соответствии со списком, составленным в алфавитном порядке.

Диплом и Золотую медаль мне вручал Маршал Огарков М.В.

Это он отправил меня в академию имени М.В.Фрунзе, это он вручал мне медаль «За трудовую доблесть», это он дал добро для поступления в АГШ, он же и вручил диплом об ее окончании...

После окончания церемонии вручения дипломов генерал армии Козлов М.М. огласил текст приветствия Министра обороны Маршала Советского Союза Д.Ф.Устинова. Затем выступил Маршал Огарков Н.В. Он дал характеристику складывающейся военно-политической обстановки в мире и призвал нас отдать все силы, знания и опыт делу дальнейшего укрепления оборонной мощи СССР и стран содружества. От имени выпускников слово было предоставлено генерал-майору Г.Александрову, который выразил признательность командованию академии, профессорско-преподавательскому составу за огромный труд по совершенствованию знаний оперативного искусства и стратегии. Предложение командования факультета выступить на выпуске, конечно, было самым приятным делом после вручения диплома и Золотой медали

Кстати, из ГУКа ни одного человека на выпуске не было. Это был, конечно, «хороший» плевок в сторону Начальника Генштаба.

После вручения дипломов совершенно неожиданно ко мне подошёл генерал армии Ахромеев С.Ф.

- Старина, от всей души поздравляю с успешным окончанием академии! Я очень рад за вас. И куда же вас направляют служить?

- Спасибо, товарищ генерал армии. Меня назначили первым заместителем командующего 25 общевойсковой армией.

- О, это же самая крупная армия по численности и оснащению в наших Вооруженных силах. Я ее знаю. Она по своей мощи превосходит даже 40-ю армию в Афганистане. Что ж, желаю Вам успехов и удачи на новом месте.

Он крепко пожал мою руку и пошел к Огаркову. Затем был прием в Большом Кремлевском дворце. Мы стояли в Георгиевском зале рядом со столом Министра обороны и его окружением. Приятно вспомнить...

На другой день я получил в руки отпускные документы и предписание к новому месту службы. Мне следовало быть в Хабаровске в середине августа.

4. На Дальнем Востоке

Отпуск провели с женой как в раю: это был санаторий «Крым» МО СССР. Нашими соседями оказались две общительные пары: парни с женами – Чудаков Сережа с очаровательной Танечкой и их друзья.

Самое приятное было в том, что они были очень «юморные», и мы нашли быстро общий язык, но главное, они оказались из Приморья, куда мы собрались ехать после отпуска. У них была карта

Приморья, и нам удалось узнать очень многое. Ежедневные прогулки в горы, купание в Черном море и отличное питание позволили хорошо подтянуть здоровье, а общение с молодежью помогло тому, что и мы с женой к концу отпуска почувствовали себя моложе. Один, Сережа, был капитан, другой – тоже, я играл роль майора – выпускника академии имени М.В.Фрунзе. У них не было в этом и тени сомнения. А нам эта игра нравилась. По окончании отпуска через Вильнюс и Москву прилетели в Хабаровск. Позвонил от военного коменданта в управление кадров Дальневосточного военного округа (ДВО). Сказали подождать. Подождал. Звонок:

- Вы сразу полетите до аэропорта вблизи г.Уссурийска. До борта №... вас довезет помощник военного коменданта. Через час подъедет, кто вам нужен, представитесь ему. До свидания. Передайте трубку коменданту. Комендант поговорил минуты две и сказал мне, что через 10-15 минут нас подвезут на борт АН-26 командующего войсками округа.

Вскоре были у самолета. Погрузил два своих чемодана. Подъехала «Волга», из которой вышел командующий войсками ДВО Герой Советского Союза и Герой Социалистического труда генерал армии Третьяк Иван Моисеевич. Это был подвижный, крепко сбитый, среднего роста, с улыбкой на лице пожилой мужчина с огромным пакетом орденских планок на левой стороне кителя, в повседневной форме одежды вне строя. Представился по уставу. Когда взлетели и поднялись на заданную высоту, он знаком позвал к себе за стол в передней части фюзеляжа.

- Вы какой дивизией командовали в Прибалтике?

- 107-й мотострелковой, товарищ командующий, в гор.Вильнюсе.

- Да, у вас, выходит, нет никакой практики в строительстве.

- Почему же, кой-какая практика имеется. Подумал что расспросит поподробнее, но этого не случилось. И он продолжил:

- По учебно-материальной (УМБ) обстановка в армии такая: в 229 мсд построен новый учебный центр с ТОГ в Ильинке. Имеется свое войсковое стрельбище в Духовском и строится ТОГ.

В 177мсд УМБ опирается на армейский учебный центр близ Липовцы (угольная шахта). В Баранов-Оренбургском имеется свое стрельбище и ТОГ.

Хорошая учебно-материальная база в 140 мсд: построен новый танкострелком и капитально отремонтировано войсковое стрельбище, а в полку в Уссурийске имеется свой новый учебный центр.

В 223 мсд имеется хороший дивизионный учебный центр; кроме того, в Краскино имеется второй учебный центр для 148 мсп, 14 и 120 укрепрайонов. В Занадворовке построен новый танковый огневой городок.

В 260 дивизии кадра есть своя УМБ в Шкотово. (Позже я убедился ,что генерал И.М.Третьяк имел весьма отдалённое представление о состоянии УМБ в нашей армии.)

Боевая подготовка идет в соответствии с планом боевой подготовки. Состояние воинской дисциплины в армии – на низком уровне. В остальном, думаю, разберётесь сами.

Как видите, беседа с командующим уложилась на одну страницу. В действительности, самолет летел около получаса; я изложил лишь суть монолога Третьяка И.М. Мне, кроме одного вопроса, не было задано ни одного.

Ветераны, судите сами хорошо ли плохо ли встретил меня командующий войсками округа.

В аэропорту и командующего, и меня уже ждали машины. Только командующий сразу поехал на оперативно-тактические командно-штабные учения (ОТУ), а я – в штаб армии.

В штабе ознакомился с боевым составом и структурой управления армии.

Наша общевойсковая армия состояла из управления, четырех мотострелковых дивизий полного и одной – сокращенного состава; пяти укрепленных районов (УР), в том числе двух – бригадного и трех – полкового состава; четырех бригад – армейской ракетной (арбр), армейской артиллерийской (аабр), армейской зенитно – ракетной (азрбр) и материального обеспечения (брМО); четырех баз – подвижной ракетно – технической (пртб), подвижной зенитно – ракетно-технической (пзртб), армейской ремонтно – восстановительной (арвб), армейской госпитальной; пяти отдельных полков – связи, боевого вертолетного (70 ед.), понтонно – мостового, инженерно-саперного и радиолокационного; нескольких отдельных вертолетных эскадрилий – радиолектронной борьбы (РЭБ), управления и связи, воздушной разведки (в т.ч. корректировщиков артиллерийского огня – МИ-2; и нескольких отдельных батальонов – химической защиты (ОБХЗ), РЭБ-Н, дегазации и дезактивации, отдельного медицинского, инженерного, транспортно – десантного.

Кроме того, в армии имелось около десятка складов (артиллерийских, инженерных боеприпасов, продовольственного, вещевого, противохимического имущества и связи и др.); армейский учебный центр (он же – по совместительству – окружной); хлебозавод, типография. На современном уровне были оснащены и развернуты дивизии.

В укрепленных районах, помимо штатного вооружения, имелись роты танковых огневых точек (РТОТ) на танкодоступных направлениях и долговременные огневые сооружения (ДОС) из железобетона с 85 мм автоматической противотанковой пушкой с пятью боекомплектами боеприпасов и взводом 82(+120) мм минометов, а также с месячным запасом продовольствия, вещевого и медицинского имущества, со своей электростанцией. Личный состав расцетов жил на первом этаже, силуэт второго этажа практически совпадал с отдельными элементами местности, т.к. был хорошо замаскирован и найти его даже с расстояния 100 м было практически

невозможно.

В танках РТОТов не было двигателей, их место занимали несколько боекомплектов танковых боеприпасов. Личный состав жил и занимался боевой подготовкой в составе УРа и занимал эти 10 танков в каждом РТОТе при введении боевой готовности «повышенная». Танки, разумеется, охранялись одним часовым из состава караула.

Строил ДОСы еще генерал Д.М.Карбышев. Они, действительно, были неприступны. На самом деле они предназначались для отражения наступления передовых отрядов и ДРГ противника до занятия личным составом позиций УРов и прикрытия главных сил в обороне.

Пока же шли ОТУ, в ожидании прибытия командующего армией, вместе с офицерами отдела боевой подготовки (ОБП) внимательно рассмотрел план боевой подготовки армии. В этом плане я не нашел графика распределения учебных объектов для полков и сроков пользования ими и открыл для себя, что в армии не проведено было ни одного дивизионного, полкового учения, ни одного учения с УРами, бригадами. Что было делать? Решил дождаться возвращения командующего с ОТУ. Когда я доложил ему положение дел с учениями, он промолчал, а затем спросил:

- От кого у Вас сведения о том, что зимой и летом учения не проводились?

- От офицеров ОБП и оперативного отдела, которые доложили, что ни одного плана на ПТУ за год не было представлено на Ваше утверждение.

- Надо спросить с командиров дивизий и полков, они лучше знают.

- Я и у них спрашивал.

- Что ж, возьмите под личный контроль хотя бы те, которые должны быть проведены в летнем периоде обучения. И вообще, Вам не показалось, что тут вся армия дурака валяет, а вас прислали, чтобы выявить недостатки.

- Нет, не кажется, т.к. в ни в одной части, ни в одной дивизии и укрепрайоне я еще не был. Когда побуду, тогда и доложу Вам истинное положение дел.

Товарищ командующий, я прошу Вас определить мне круг конкретных должностных обязанностей.

- Пожалуйста. У нас сократили должность заместителя командующего армией по боевой подготовке. В округе есть, в Главкомате Войск Дальнего Востока (ВДВ) есть, а вот в армии нет. Правда есть начальник отдела боевой подготовки (полковничья должность), которая пока тоже не занята. Поэтому организация боевой подготовки войск и штабов, а также осуществление контроля за ней полностью ложится на Вас. И, конечно, состояние и совершенствование УМБ. Кроме того, одна из основных Ваших обязанностей – это поддержание твердой воинской дисциплины и

службы войск. Все ЧП, грубые нарушения воинской дисциплины, дезертирство, случаи неуставных взаимоотношений, борьба с автопроисшествиями – тоже за Вами. В каждом случае разбираться и принимать конкретные меры по их недопущению.

Третья важнейшая задача – это развитие в войсках армии спортивно-массовой работы и развертывание рационализаторской и изобретательской работы. Вам все ясно?

- Вполне.

- Какой у вас план работы на ближайшее время?

- Хочу подробно ознакомиться с УМБ и как она используется войсками. А затем буду готовить ПТУ, запланированные на летний период обучения.

- Хорошо. Вы свободны.

Теперь я хочу познакомить читателя с командованием армии. Командующим являлся генерал-лейтенант Юдасов Андрей Петрович. Пользовался определенным авторитетом в армии. Никогда не повысит голос, со всеми в хороших отношениях. Никаких конфликтов, ни с кем. Особенно любил пропадать в 140 мсд в Смоляниново. Там была хорошая гостиница, специально обустроенная только для командующего. Заведующей гостиницей являлась жена одного прапорщика, натуральная красавица, лет тридцати с гаком, с выточенными словно на токарном станке ножками и бюстом № 4, одевалась с особым изыском и шиком. Я видел её лишь однажды в штабе армии в воскресенье, вышедшей из кабинета командующего. Видимо, были у неё какие-то служебные дела. Это была женщина невиданной красоты! Правда и в том, что не только замам, но и членам Военного Совета в эту гостиницу двери были закрыты. Юдасов говорил, что он родился в Калининской области и войну пережил в оккупации. Хотя на русского был совсем не похож, но по документам выходило, что он русский и 1931 года рождения.

Чувствовалось, что свидетельство о рождении выдавали со слов заявителя, хотя на вид ему было под 60 лет. Чаще он время проводил в обществе очень влиятельных гражданских лиц, мне незнакомых. В войска выезжал редко, на учебные центры приезжал лишь в ходе сборов с командирами дивизий или полков на показательные тактические учения (ПТУ или БТУ) с боевой стрельбой, проводимые мной. Довольно часто бывал во Владивостоке – он являлся членом бюро Приморского крайкома партии. Видно очень часто эти заседания бюро проводил первый секретарь Ломакин В.П. Кстати, Юдасов свою Калининскую область так ни разу и не посетил.

Членом Военного Совета – начальником политотдела армии являлся генерал-майор Ровный Леонид Семенович; пользовался, на мой взгляд, уважением всего офицерского состава. Трудолюбивый генерал, находил подход к командирам всех степеней. Был очень общительным человеком. Это был политработник, который не собирал компромат на командующего и командиров дивизий и

решал возникавшие проблемные вопросы с глазу на глаз. Чаше, чем командующий, бывал в войсках. Умел признавать свои ошибки.

Начальником штаба армии – членом В.С. являлся генерал-майор Думченко А.Е., украинец по национальности. Был очень трудолюбив, по крайней мере, из своего кабинета выходил только по вызову командующего, на партсобрания и в туалет. За два с половиной года в войсках не видел ни разу. Имел задушевные, очень близкие отношения с командующим войсками округа И.М.Третьяком, которому звонил лично по ЗАСу ежедневно, автономно докладывал всё, что делается в армии, в т.ч. чем заняты и хорошо ли ведут себя члены Военного Совета. Очень заботился о карьере своего сына, выпускника военного училища. Когда бы не заходил к нему, заставлял его за разговором с командиром дивизии, либо полка (на Камчатке), где служил сын. Это делало ему честь, а мне – большой минус. Да и сам он надеялся получить должность командующего, но, видимо, забыл про свой возраст.

Членом Военного Совета армии являлся и первый заместитель командующего армией.

Заместителем командующего по вооружению являлся генерал-майор Головин Александр Ильич, а по тылу – выпускник АГШ полковник Зарубин Александр Константинович; оба добросовестно, честно, не жалея своих сил и энергии, трудились в силу своих возможностей, знаний и опыта. С обязанностями справлялись.

Командующим армейской авиацией являлся полковник Трусов Станислав Михайлович; ракетными войсками и артиллерией – кандидат военных наук полковник Капелин Евгений Геннадьевич; войсками ПВО – полковник Майстренко Борис Степанович, труженик, любивший свое дело.

В первый же понедельник поехал на Сергеевский учебный центр (окружной и армейский), занимавший территорию примерно 12х24 км. Штаб и все основные подразделения размещались в одном месте. Большая танковая директриса для стрельбы из 12 танков, рядом в 1-2 км слева – директриса БМП и войсковое стрельбище. Юго-восточнее 5 км – тактическое поле; по северной границе, несколько в глубину – инженерные и химические городки; далее, правее, органично, но автономно размещались ТОГ, директриса БМП и войсковое стрельбище 177 мсд, еще северо-западнее – войсковое стрельбище 113 УРа и тактическое поле «Падь кочевная» для проведения ротных и батальонных тактических учений. В целом, можно сказать, что Сергеевский учебный центр по своим параметрам и оснащению полностью соответствовал требованиям приказа Главкома СВ № 68 от 3.08.1973 г. по учебным центрам первой категории, хотя должен сказать, что Витштоцкий, Магдебургский и Добровольческий учебные центры были оснащены значительно богаче..

Сначала проехал по тактическому полю. Ни одного бетонного укрытия для легких, средних и тяжелых подъемников, ни одной

железной дороги для установок движущихся легких и тяжелых мишеней типа ДМШ-66, УДМ-66 и ЭЛТ-66 не обнаружил. Надо иметь в виду, что в каждом ротном тактическом комплекте (РТК) имелось до 70-легких, 1 средний и 6 – тяжелых установок для мишеней (в учебном центре полагалось иметь шесть РТК), т.е. всего $420+60+36=516$ подъемников.

Реально же на тактическом поле я обнаружил лишь две стационарные мотолебедки в самом неудачном месте с тактической точки зрения (по штату – 4) и несколько в глубине – подготовленные места для установки подвижных мотолебедок. Таким образом, никто всерьез не задумывался над замыслом и реальным отображением тактики действий вероятного противника в ходе учений.

Все это я показал для того, чтобы показать полную непригодность и никчемность тактического поля и к чему (в будущем) это может привести.

В этом была вина, конечно, начальника учебного центра подполковника Хоменко Н.П. и тех, кому он подчинялся.

Поехали с врио начальника ОБП армии подполковником Головки Иваном Ивановичем на ТОГ 218 тп 177мсд. Попросили оператора показать программу по 3»б» упражнению. К сожалению, если цели в одном варианте иногда поднимались, то во всех трёх вариантах мишени на железных дорогах не двигались. Посмотрели журнал учета оператора. За 1981 год (за 8 месяцев) на этом ТОГ ни одного ТСТ не было.

Поехали на танковую директрису. Спрашиваю Хоменко, на каком участке в этом году стреляли? Отвечает, на этом. Затем, посмотрели журнал учета и выявили, что действительно здесь бывали подразделения 218 тп. Но что интересно? Без проведения ТСТ на бездействующем ТОГ на эту директрису приезжали отстрелять упражнения вкладным стволом. Конечно, результат был нулевым. И все-таки двое командиров танковых рот провели ТСТ и выполнение 3»б» упражнения из вкладного ствола летом.

Остальные роты провели лишь несколько ТСТ.

Эти роты были из Сергеевского полка на БМП. Конечно, ничему эти роты не были научены. Но ведь комдив – уже генерал А.Н.Печников размещался со штабом там же в Сергеевке. Поехал к нему.

- Анатолий Николаевич, почему 218 тп и полк на БМП в этом году не стреляли?

- Как не стреляли? Стреляли, я сам видел.

- Вот итоги, зафиксированные в журнале учета оператора.

- Вот негодяи!

- Кто негодяи?

- Да командиры полков. Пока я занимался учебным центром для полков в Баранов-Оренбургском, они, выходит, дурака валяли.

- Анатолий Николаевич, мы с Вами целый год служили вместе в 94 гв. мсд в ГСВГ. Скажите в присутствии врио начальника ОБП,

был ли за год в дивизии случай, чтобы днем или ночью пустовали учебные объекты, такие, как танковые и БМП директрисы, войсковые стрельбища, ТОГ и ОГ БМП, танкодромы, бронедомы?

- Нет. Этого не было ни разу.

- Скоро, Анатолий Николаевич, проверка, Сегодня у вас ни на одном объекте никого. Вы уже четвертый год командуете дивизией. Пора на выдвижение. А что будет, если я приеду к Вам по приказу командарма на итоговую проверку? При нынешнем положении дел – у Вас, как по огневой подготовке, так и по вождению БМ ничего, кроме двойки, не светит. Верно?

- Так точно, товарищ генерал. Сделаю все, чтобы исправить положение. Однако я Вас прошу посмотреть еще и Баранов-Оренбургский учебный центр.

- Обязательно, после обеда поедем.

Действительно, южнее, в одном километре от Баранов-Оренбургского мы увидели совершенно новый огневой городок БМП с мишенным полем на 35-40 целей, построенный по всем правилам строительного искусства возведения подобных объектов. Рядом – небольшое войсковое стрельбище. А вот занятий на этих объектах еще не проводилось.

- Завтра же и начнем.

- Завтра – суббота и Вы ничего не начнете. Но и с понедельника начинать СТ – еще не поздно.

Анатолий Николаевич перенес на этот объект копию ОГ БМП 204 гв. мсп. Похвалил я его, затем посоветовал использовать мой опыт планирования и организовать строгий контроль за ходом боевой подготовки всеми частями дивизии.

Досталось в тот день и начальнику Сергеевского учебного центра подполковнику Хоменко Н.И. за то, что на танковой директрисе из четырех участков работал только один. На других участках из-за расстрелянных шлейфовых кабелей, тележки с мишенями по железной дороге не двигались. Это была его прямая вина. Подробно показал, как и что надо сделать. На складах имелось всё, что нужно. К новому учебному году я был вынужден представить этого начальника к увольнению, но командующий пожалел и перевел его в дивизию кадра. Более с ним не встречался. Начальником учебного центра поставили его замполита майора Б.Наирашвили, грузина, старательного и, мне показалось, с хорошими организаторскими данными.

Начальник штаба майор Фисенко, начальники директрис майор Лысенко и капитан Потапов, начальник тактического поля Гаврилов были предупреждены мной, что если через месяц не будут устранены недостатки, будут служить в войсках. Зампотех капитан Хоменко В.П. и начальник связи капитан Лавриненко с обязанностями справлялись. Это была суббота, а для офицеров учебного центра – хорошая «баня». Но что я мог сделать, если ничего хуже состояния УМБ на учебных центрах не видел пока за все годы службы?

Надо было как-то успокоиться. Была суббота. Ранним утром следующего дня взял ружьё, бросил в кабину УАЗа и поехал на тактическое поле. Думаю, посмотрю, что это за сказка - Сергеевский учебный центр? Сразу выехал на уровень второй позиции «противника», т.е. на вершину параллельной высоты, откуда, как рассказывал И.И.Головко, начинаются контратаки бригадных резервов противника. Потом я долго удивлялся, откуда взялся этот дурной шаблон. Подумал: от лени тех, кто строил учебный центр. Его, то есть сам учебный центр, со штабом, с казармами для целого полка (без батальона), со столовой (она же – кинотеатр), с различными складами, всем необходимым для стрельбы из всех видов оружия и для вождения любых типов техники хватало с избытком, а вот тактическое поле, где должны быть все необходимые элементы для обучения войск искусству тактики, - оно было, вы подумали, пусто?

Не тут-то было, оно цело... на пространстве многих километров впереди и с боков от центральной дороги – вправо и влево до 2-3 км. Это было большое поле огромных пионов в основном рубинового цвета с различными его оттенками, с яркими великанами – бутонами. Я стоял в зарослях этих красивейших цветов в мире, которые высотой были до пояса, и вдыхал запахи этого божественного создания. Наверняка, читатель, имеющий фазенду, знает этот неопишуемый, невообразимый аромат пиона.

А теперь представьте: на Вас с любовью глядят и не спеша кланяются под лёгким дуновением ветра миллионы цветов! Около десятка минут наслаждался блаженством этой ароматерапии, затем почувствовал, что во мне всё успокоилось, все клетки моего тела удобно уселись по своим местам и стало так легко, словно впервые попал на эту землю.

Взял ружьё, но не сделал и десяти шагов вперёд, как выпорхнула из-под моих ног с большим шумом большая чудесная птица со сверкающими разноцветными перьями, блестящими при полёте на солнце. Моя мгновенная реакция охотника и стрелка автоматически сработала: где-то в метрах 15 – 20 птица попала под прицел, грохнул выстрел, и она камнем полетела на землю... Это был фазан. Такое же чудо природы, как и пион. Ещё с детства я был научен охотиться на дичь, подходя к ней так, чтобы птица не слышала моих шагов. А фазану было некого бояться...

- Неужели эти люди – дикари будут стрелять в одно из чудес природы - думала она.

Расстроился до глубины души. С тех пор дал себе обет: никогда в жизни больше из своего ружья (а их было много) не сделать ни одного выстрела. То было начало сентября 1981г. С тех пор – ни выстрела, и не осталось ни одного ружья.

Убивать животное живой природы - что убивать себе равного. В природе все равны и взаимозависимы. И стрелять в себе подобное существо – это стрелять в высшее единство гармонии – в

природу...

Вот уже 30 лет я живу в большой дружбе с природой. Она моя радость, источник жизни и вдохновения. Охота же – дорога в ад! И для всех олигархов, ведущих охоту за миллионами и миллиардами, драгоценностями и яхтами, роскошными дворцами и шикарными автомобилями, давным-давно заказана не менее шикарная, безграничная дорога в чрево ада, только ведь они не верят ни в рай, ни в ад, ни в бога, ни в черта, потому что они считают, что за небольшую взятку (несколько сот миллионов \$) в пользу самой православной церкви все грехи будут отпущены, ибо «за деньги можно купить всё». А ведь по размерам ВВП мы были на втором месте в мире после США и на пятом месте по уровню жизни. Сейчас на 67-м.. И мы, быдло, вообще, им жить мешаем, вот в чем главная проблема для господствующего класса.

5. Слова и дела

На другой день вызывает Юдасов А.П.:

- Георгий Александрович, у нас не проведены по плану бригадные тактические учения с армейской ракетной бригадой с пуском боевых ракет. В связи с моим предстоящим отпуском эти учения предстоит провести Вам. На подготовку – неделя. Особое внимание – мерам безопасности. Имейте ввиду, что основной этап учений будет проводиться на № -ском государственном полигоне в присутствии контрольной группы штаба ракетных войск и артиллерии (РВиА) округа.

В тот же день вызвал командующего РВиА армии полковника Капелина Е.Г. и его начальника штаба полковника Цыганкова Н.М. с планом проведения. План был разработан некачественно, без учета требований «Наставления по проведению оперативно-тактических учений» (НПОТУ) ГШ ВС СССР со множеством учебных вопросов на каждом этапе; не были предусмотрены и меры по оперативно-тактической маскировке учения.

- Евгений Геннадьевич (между прочим, кандидат военных наук, на должность командующего РВиА армии прибыл с артиллерийской академии), план придется переделать, т.к. он не отвечает требованиям «Наставления по проведению ОТУ»; оперативно-тактическая обстановка переписана с прошлых учений, не продумано содержание учебных вопросов на каждом этапе, проверяемые нормативы и время их отработки, не предусмотрены формы и способы маскировочных мероприятий по скрытию основных мероприятий учения.

- Товарищ генерал-майор, у нас такого наставления нет.

Позвонил в секретную часть. Попросил принести нужное наставление. Принесли. Кроме резолюции начальника штаба «НОО –

к руководству» других отметок не было. Конечно, «Наставление» было новое, но оно поступило в армию почти год тому назад и до сих пор штабом армии не было изучено с офицерами. А ведь оно было разработано Генштабом с учетом результатов обсуждения в штабах и во всех военных академиях, в нем было обобщено все ценное в методике проведения ОТУ и предложено в штабы как руководство к действию. Печально...

Пришлось с руководством РВиА и начопером армии разобраться, что к чему и весь план переработать.

Через двое суток мне представили чистовой вариант плана проведения ОТУ на подпись и затем – на утверждение командующим армией. В течение этих двух суток изучил и выписал содержание основных нормативов по действиям при оружии расчетов, батарей и дивизиона.

Попросил штаб руководства собраться у меня в кабинете в 18.00 следующего дня в полевой форме одежды со своими частными планами. В 20.00 того же дня мы уже были в пункте постоянной дислокации ракетной бригады. В 20.10 объявил учебную тревогу с выходом в запасной район. Ожидал, что раз эта бригада – главная мощь армии, то она и должна быть технически абсолютно готова к любому виду действий. Так, в моей родной 107- мсд на боевой технике ордин даже нельзя было найти пылинки, не то что неисправной техники. А здесь была бригада с самой современной оперативной ракетной техникой и не с Р-300, а с Р-400, которую Горбачев позже сдал американцам. Пусковые установки (ПУ) все вышли из парков своевременно. Что касается транспортно-заряжающих и просто транспортных и специальных машин, то после выхода из военного городка насчитали до 40% неисправных единиц техники, которые вообще не завелись. Бригада была небоеготова. Собрал командование бригады, дивизионов и командиров батарей. Объявил оценку за первый этап – неуд и дал две недели на усиленную подготовку бригады к учениям, с приведением в надлежащий вид технопарков, казарм, обмундирования, организации питания, но главное, научиться укладываться в нормативы задач. Железнодорожный эшелон отменили.

Доложил командующему: бригада к учениям не готова. Она просто не занималась боевой подготовкой в течение всего года, между тем, учения должны были быть проведены еще в июле.

- Георгий Александрович, всё-то Вам у нас не нравится. Это лучшая бригада в округе, а вы говорите всё плохо.

- Как она может быть лучшей, если 40% техники не завелась и не смогла выйти из парка, а личный состав не укладывается ни в один норматив.

- И что Вы предлагаете?

- Я дал две недели, чтобы восстановить всю технику и довести выполнение нормативов хотя бы до хорошей оценки. После этого учение начну заново.

- Ну, хорошо. Делайте, как задумали. Что у Вас по плану далее?

- Разобраться с УМБ 140 мсд, которой выделено больше двухсот тысяч рублей на титульное строительство на этот год.

- В этой дивизии ни одна копейка не пропадает даром и у них очень хорошая учебно-материальная база.

На следующий день ознакомился с учебным центром 231 мсп (рядом с Уссурийском), которым командовал подполковник Курлятович В.С. Меня приятно удивило, что на учебном центре имеется и артвинтполигон, и ТОГ (он же ОГ для БМП), войсковое стрельбище, а на правом фланге имелся танкодром. К сожалению, танкодром не был оборудован для ночного вождения, не было дороги руководства, и, хотя все препятствия имелись, их размеры не соответствовали требованиям КВБМ.

На войсковом стрельбище не было обратной информации о поражении целей, а журналы учета на участках вышках показывали, что подразделения бывали за лето лишь по одному-два раза И знаете, я ему поверил. Это был цельный, волевой командир, умел признавать свои ошибки, чувствовалось, что умеет держать полк в рамках учебного плана, но увяз в текучке повседневных хозяйственных дел.

- Да не дают мне заниматься боевой подготовкой.

На следующий день выехал в Смоляниново. Меня встретил молодой, энергичный командир дивизии полковник Подоногин В.М. Военный городок представлял собой сочетание огороженных бетонными плитами различных секторов, квадратов, прямоугольников и только у штаба дивизии открылась не отгороженная панорама войскового стрельбища, штаба дивизии и казарм 13 мсп. Всё было загорожено: хранилища, отдельные батальон связи и химической защиты, рембат и реактивный дивизион, дивизион артполка. Села Смоляниново вообще не было видно. Между тем достаточно было отгородить отдельно военный городок, отдельно жилье офицерского состава и вопрос был бы решен. На эти лишние сотни бетонных плит можно было построить хорошие три-пять современных хранилищ для техники.

Попросил принести план титульного строительства УМБ дивизии. Он включал танкодром, капитальные ремонты войскового стрельбища и танковой директрисы на общую сумму более 200 тыс.рублей.

- Танкодром у нас построен, совершенно новый.

- Пошли, показывайте.

Подъехали к центральной вышке. Кроме стен, ни внутри, ни снаружи, ничего не было. Пошли пешком: «минное поле», «повороты на подъеме и спуске», «колейный мост».

- Это всё. Видимо, комдив думал, что я не знаю, что такое танкодром или... он сам не знает.

- А где же у Вас противотанковый ров, брод и, главное, участок

заграждений и разрушений? Это как раз половина стоимости всего танкодрома; нет у Вас и освещения и дороги руководства.

- Мы их построим в ближайшую неделю.

- Для строительства этих объектов объективно потребуются не менее трех месяцев. А выделенные Вам деньги на нуле. Куда деньги дели?

- Если честно, на заборы. Требование командующего войсками округа – в первую очередь построить заборы. Позже я выяснил: деньги были разворованы.

- Но ведь расходы на заборы – иная статья, а 32-я статья – только для строительства объектов УМБ. Выходит, у Вас натуральная растрата денежных средств.

- Ничего страшного, командующий нам спишет. После «танкодрома», пошли на «капитально отремонтированное» войсковое стрельбище. Но никаких признаков «капремонта» на стрельбище я не обнаружил.

Попросил комдива:

- Покажите, что здесь капитально отремонтировано?

Центральная и участковые вышки старые. Зашли на ближайший участок. Попросил оператора показать программу 3-го упражнения учебных стрельб (Зуус). Появляющиеся мишени поднялись, железная дорога была «недвижима».

- Давайте журнал учета СТ и выполнения упражнений учебных стрельб,

Посмотрел: несколько рот побывали в начале июня. После – никого не было.

- Почему СТ и стрельбы из стрелкового оружия не проводились?

- Вы же видите, железная дорога не работает.

- Но ведь это всего два-три часа работы оператора. Так, товарищ рядовой?

- Так точно. Прострелен шлейф тележки.

- Правильно, потому что нет защитного бруствера. Вмешался комдив:

- Мы вынуждены людей буквально 100% использовать на строительстве заборов.

- В вашей дивизии побывал хотя бы раз командующий войсками округа?

- Никак нет. Но командарм бывает у нас довольно часто.

После обеда я предложил поехать посмотреть на танковую директрису. Поехали... Доехали... до танкодрома, размещавшегося справа от дороги в 10-15 км от Смоляниново. Когда - то был отличный танкодром, но он уже настолько устарел, что все деревянное хорошо подгнило, металлические конструкции заржавели, почти развалились, и размеры препятствий, конечно же, полностью не соответствовали требованиям КВБМ. Посоветовал комдиву хотя бы до проверки восстановить этот, т.к. на нем были

следы всех элементов танкодрома.

- А где же танковая директриса?

- Мы ее проехали. Задумался.

Оказывается, командир дивизии даже не знал, где находится танковая директриса! А ведь в Смоляниново находились танковый полк (93 танка) и танковый батальон 13 мсп (40 танков). Всего же 133 танка это 532 танкиста, не считая офицеров от роты и выше, которые должны были выполнять учебные стрельбы или участвовать в ТСТ не менее двух раз в неделю, при этом один раз ночью, столько же водить механикам-водителям и командирам танков и офицерам. Задайтесь вопросом: зачем их призывали в армию? Чтобы подготовить из них бесславную цель для уничтожения врагом? Когда, наконец, заехали на танковую директрису, я сразу взялся за журналы учета. За летний период ни одной стрельбы ни днем, ни ночью. Меня трясло от возмущения, но с комдивом надо быть вежливым. Спрашиваю:

- Почему же ни одной стрельбы не было за все лето? И ни одной ТСТ?

- Я же говорил: стройки, одни стройки,- отвечал комдив.

Попросил оператора показать программу. Она не работала. Обращаюсь к оператору:

- Почему?

- Надо поменять силовой и управленческий кабеля, а на железных дорогах – шлейфы.

- А где начальник дивизионного учебного центра?

- Он живет в Уссурийске.

- Но Вам-то он нужен здесь. Ведь у него есть всё.

И капремонтом танковой директрисы тоже не занимались.

После этого у меня иссякло всякое терпение и я молча пошел к своей «Волге» и поехал сразу в штаб армии. Тут было делать нечего.

Командующему доложил, что УМБ в 140 мсд в крайне неудовлетворительном состоянии. Мало того, по статье 32 недостача более 200 тысяч рублей и дело пахнет уголовным делом.

- Вы так всех нас пересаждаете.

- Я не собираюсь быть прокурором, но, куда делись 200 тыс.рублей на строительство титульных объектов, абсолютно не видно. Они или разворованы или потрачены не по назначению.

Позже в дивизии недостающие 200 тыс.рублей были оформлены как якобы расходы на строительство заборов. Позже я поинтересовался – в том 1981г. не было построено ни одного метра забора. Командарм списал эти деньги с 32-й статьи на другую, а мне пришлось оформлять новую заявку на титульные объекты на 1982 год. Деньги были разворованы.

Что мне оставалось делать? Пожаловаться командующему войсками округа на полную бездеятельность командования этой дивизии и наличие огромной недостачи. Командарм во всем обвиняет меня, а что следует ждать от командующего войсками

ДВО? Поделиться было не с кем. Долго я думал, что делать? Написать командующему войсками округа – буду фискалом. Главкому войск Дальнего Востока – бессмысленно, только прибыл и всё плохо.

И решил я бороться с бездельем и трусостью командиров («Как бы чего не вышло») как Дон-Кихот с мельницами, но только своими методами: высокой требовательностью, невзирая на лица; заставить командиров частей и соединений восстановить УМБ, особенно достроить титульные объекты; не отступать от ухода в сторону от плана боевой подготовки и провести все спланированные батальонные, полковые, уровские и бригадные учения с боевыми стрельбами и пусками боевых ракет. Вскоре поступил приказ свыше о моем назначении начальником Уссурийского гарнизона. Это добавляло работу в вопросах поддержания воинской дисциплины на должном уровне не только в войсках армии, но и в гарнизоне, где было немало частей и подразделений окружного и центрального подчинения (например, артиллерийская дивизия окружного подчинения, автомобильное училище ЦАВТУ МО, отдельный полк связи и др.). В городе проживало до 50 тысяч военнослужащих и офицеров запаса, т.е. треть города.

Одних подведомственных котельных в городе было 40 единиц. Из недели у меня теперь выпадали целых два дня: один, в субботу, на прием посетителей (с утра и до вечера); второй, в воскресенье, на проверку (вместе с начальником КЭС гарнизона или без него) работы котельных, кочегаров в них и наличия каменного угля. До начала учений с ракетной бригадой оставалась неделя, но полковник Капелин Е.Г. попросил дать ему еще одну неделю, чтобы «довести до ума» выполнение нормативов при действиях с оружием. Кстати, Евгений Геннадьевич, прибыл в армию за месяц-другой до меня, и потому ему было лучше знать, в каком состоянии находится бригада. Конечно, я дал еще эту неделю. Оставшееся до учений время решил посвятить знакомству с двумя дивизиями: на севере – со 129 мсд, на юге – с 223 мсд.

129 мсд размещалась в четырех населенных пунктах: в Камень-Рыболове – штаб дивизии, мотострелковый полк, и ряд отдельных батальонов (дивизионов). Техническая зона была также огорожена, но строительство хранилищ только начиналось, можно сказать, с нулевой отметки. В самом начале было и строительство новой котельной. Из доклада комдива я понял, что эти части в городке занимались только строительством, а боевой подготовки не было. ПТУ с полком подполковника Илюшечкина Н.М., запланированное на 1981 г., не было проведено. Решили провести в начале 1982 года. Действовал приказ из Хабаровска: главная задача – благоустроить именно этот военный городок.

Вместо Гонорова А.Г. для ознакомления с частями и с состоянием УМБ со мной поехал его заместитель подполковник Соколов Л.С. По дороге на Ильинский учебный центр заехали в

танковый полк (командир – подполковник Соколов Н.З.) в пяти-шести километрах в местечке Троицкое. В целом городок и личный состав произвели удовлетворительное впечатление. Вскоре, через полчаса мы уже были на дивизионном Ильинском учебном центре. Поглядеть сбоку, даже с расстояния 300-400 метров ДУЦ выглядел очень солидно, чувствовалось, что он построен недавно. Зашли на центральную вышку танковой директрисы. Взглянули на журналы учета и запустили программу 3»б» упражнения. И здесь – полное разочарование. Работала лишь одна программа из трех положенных. Те же недостатки, что и в 140 мсд. Но появляющиеся цели все-таки «работали». Показал Соколову Н.П. как сделать, чтобы тележки с мишенями (танки и БТРы) двигались по железной дороге с выдачей обратной информации о поражении целей и что необходимо сделать на самом мишенном поле для проведения ТСТ и учебных стрельб; рассмотрели журналы их учета у оператора. Можно сказать, там несколько рот танкового полка провели по 2-3 ТСТ и ничего более. Как и в 140 мсд, не проводились стрельбы из танков штатным снарядам. Это означало, что танкисты не научены воевать. За весь год комдивом не было проведено ни одного БТУ, ни ПТУ с боевой стрельбой. Да их и нельзя было допускать к ним по определению. Если люди не научены стрелять штатным боевым снарядом, то на тактических учениях они могут такое натворить, уж лучше вообще не выпустить ни одного боеприпаса.

- Соколов, это же Ваш хлеб, Вы за это получаете деньги. Почему нет боевой подготовки? Кто планирует боевую подготовку в дивизии?

- Штаб дивизии.

- Правильно, оперативное отделение, но под Вашим руководством.

- Но учения должен проводить комдив, а я могу лишь быть его помощником по мишенной обстановке.

- У комдива довольно много задач, а вот боевая подготовка должна лечь на Ваши плечи. Хочу Вас предупредить, что если положение с УМБ и ходом боевой подготовки не будет выправлено, то даю слово, что у меня хватит решимости закрыть Вам дорогу не только в комдивы, но и в АГШ. Делайте выводы.

Пошли к новому ТОГ. Когда подошли, то оказалось, что имеется только крыша и стены. В поле – ноль. Командующий войсками округа мне говорил, что на Ильинке учебный центр новый ТОГ и он лучший в армии.

- Соколов, у Вас же по отчетам ТОГ построен еще в прошлом году, а у Вас ноль.

- Начальство спит, контора пишет.

- Что это означает, это на каком языке Вы заговорили?

- Это значит, что начальство подписало бумаги об окончании строительства ТОГ, а недостающие деньги были истрачены на бетонные блоки для заборов.

Вообще, замкомдив представлял из себя не совсем серьезного, с весьма вольным поведением и негативным отношением к УМБ и боевой подготовке человека. Видимо, считал себя очень умным, независимым ни от кого офицером, которому чихать на все эти разговоры про боевую подготовку и УМБ. Для этого, конечно, надо было обладать не слабой и длинной «рукой» и протекцией в больших верхах. Далее в 10-15 км находилась д. Платоновка, северная твердыня 129 мсд. Здесь размещался 402 мсп во главе с подполковником Гарпухиным В.С.

В Платоновке имелось войсковое стрельбище и старенький ТОГ с тремя или шестью «ТОПТ»ами. Все они были в рабочем состоянии. Меня удивило огромное пространство в глубину до 3-4 км и ширина этой местности по фронту более 5 км, включая параметры стрельбища. Готовое тактическое поле, на котором можно было бы методом «пешим по-машинному» отработать тактику подразделений и управление ими. Когда просмотрел журналы учета боевой подготовки батальонов и рот, то обнаружил, что если в полковом плане мероприятия по боевой подготовке были выполнены полностью, то согласно журналам батальонов и рот в полку не проведено ни одного тактического занятия и учения – ни РТУ, ни БТУ, в т.ч. и с боевой стрельбой.

Спрашиваю Соколова:

- А Вы чего смотрели?

- Я что ли должен вместо командиров проводить занятия по тактике, ротные и батальонные учения?

-Вы обязаны контролировать ход боевой подготовки, подготовку и проведение батальонных учений с боевой стрельбой. Это как минимум. Вы этому должны быть научены, т.к. в своё время командовали полком. Подполковник Гарпухин, скажите, а в жизни Вы проводили когда-нибудь учения с боевой стрельбой?

-Никак нет, не доводилось.

-Вот видите, кто-то ведь должен и командира полка учить. Впрочем, Вы (Соколову) сегодня свободны, а я остаюсь здесь. Остался, чтобы научить командира полка хотя бы проведению тактико – строевых занятий методом «пешим по – мвшинному(ТСЗ).

После этого я предложил командиру полка завтра же провести такие занятия со всеми тремя мотострелковыми батальонами, усиленных саперными и химическими подразделениями, артиллерией и средствами ПВО. На ватманском листе наметил в черновике подробный план проведения ТСЗ, схему походного порядка, показал порядок развертывания полка в батальонные, ротные, взводные колонны, в линию отделений

Начало занятий в 8.30, полдник – 11.30, обед – 14.30.

Время: 6 часов.

План за ночь сделать чистовым в уменьшенном виде, прикрепить на куске фанеры.

По ходу содержания этих ТСЗ я подробно рассказал, как это

делается.

На другой день все прошло нормально, если не считать множественных повторов. Сначала хвалил, потом указывал недостатки лично командиру полка один на один, затем он повторял для подчиненных офицеров и снова повтор слабо выполненных приемов и действий. К обеду все были в мыле, зато все довольны.

Полк по составу был полностью интернациональным, но большинство солдат и сержантов все-таки были выходцами из Чечено-Ингушской АССР и Дагестана, в основном аварцы. Были среди них и имамы. Я впервые встречался с таким национальным составом полка, но должен сказать, что в ходе ТСЗ они с большим уволеством и старанием выполняли все команды офицеров. Я был даже удивлен таким ревностным отношением к боевой подготовке. Но суть дисциплины этого полка открылась мне позже.

Победав в полку, поехал в Камень-Рыболов, где и ночевал в гостинице при Доме офицеров. С утра выехал в Духовское. Командиром полка оказался старый знакомый по 239 мсп 21 мсд ГСВГ, бывший начальником стрельбища и ОГ БМП, тогда лейтенант и старший лейтенант, а ныне – подполковник Любарцев Н.Н. Посмотрели стрельбище. Претензий не было.

- Веди теперь, Николай Николаевич, на ТОГ!

Пришли... на пустое место. Даже фундамент не был заложен, ни мишенного поля, ни бетонных конструкций, ни оборудования, даже песка и щебня – ничего этого не было. Даже траншеи для фундамента... Командующий войсками округа говорил мне, что в Духовском построен новый ТОГ.

- В чем дело?

- Мне комдивом в первую очередь была поставлена задача – построить забор вокруг военного городка, но для строительства этого забора ни стройматериалов, ни денег не дали. Мне пришлось долго торговаться со строительными организациями Пограничного и Уссурийска и выбивать цемент и бетонные блоки. Но поскольку денег не было, пришлось израсходовать деньги со ст.32, выделенные на ТОГ.

Короче, вся система строительства заборов вокруг военных городков осуществлялось во многом за счет ст.32, т.е. за счет объектов УМБ, тем самым грубо нарушались приказы МО и Главкома СВ о недопустимости расходования отпущенных денег не по назначению.

. В тот же день вернувшись в Уссурийск и отдохнув, утром следующего дня, пошел впервые в Дом офицеров (ДОСа) для приема посетителей. Первый прием провели вместе с Начальником КЭЧ гарнизона подполковником А.И.Беем. Это был знающий свое дело, очень трудолюбивый, терпеливый и умный инженер. Людей было много, не менее 30 человек. Все они жаловались на холод в квартирах. Был только сентябрь, и я поинтересовался «В чем дело? Анатолий Иванович пояснил, что люди жалуются не на нынешнее

состояние температуры, а на то, как будет холодно зимой.

В воскресенье мы с ним обошли около 10 котельных, и безобразий было много: не завезен уголь, многие котлы требовали ремонта, кочегары, назначенные из солдат, были брошены на произвол судьбы... и работали и отдыхали там же, в задымленных котельных, нередко с женщинами юного возраста. По ходу мы выработали меры по наведению порядка в котельных гарнизона. Первый вывод: заставить командиров соединений и частей завезти уголь с железнодорожных станций, который поступал ежедневно. Второе – срочно бригаде каменщиков КЭС проверить и где надо восстановить аварийные котельные. Нельзя было терять ни дня.

На этой же неделе мне было предложено, как начальнику гарнизона, подписать акт о вводе в эксплуатацию жилого дома на ул. Ленинградской. Вместо подписи попросил представителя строительного управления округа проехать со мной к объекту и уже затем в присутствии прессы назначить день торжественного вселения жильцов. Но когда приехали на место, вместо готового дома обнаружили только незаконченный фундамент.

- Я не буду подписывать фиктивные документы, - сказал полковнику и уехал в штаб армии.

Через пару часов звонок от генерала армии Третьяка И.Т.

- Александров, я тоже знаю, что дом только начали строить, но если мы его задним числом не введём, то на следующий год на жильё нам дадут деньги в меньшем объеме. Понял?

- Так точно, тов.командующий.

Связь прервалась. Я бы после этого, наверное, подписал, но ко мне более никто не обращался. Мало того, вскоре А.И.Бей сообщил мне, что я исключен из списка состава комиссии по приему жилых домов в эксплуатацию в гор. Уссурийске.

После ознакомления со 129 мсд поехал в 223 мсд, которой командовал мой однокашник по АГШ полковник Литвинов В.П. В тот день мы с ним посетили ряд казарм 152 мсп и солдатскую столовую. Если в казармах соблюдался определенный порядок, то санитарно-гигиеническое состояние солдатской столовой вызывало тревожное чувство, настолько всё было неуютно. Повара сновали без формы, не было обычных обезжиривающих веществ для мытья посуды; ножи ржавые, столы для разделки мяса и рыбы были просто грязные, в самой столовой посуда даже не облита кипятком, столы полумокрые, полы не мылись с месяц. Всё это я показывал подполковнику Калышеву, командиру полка, здесь же и присутствовал полковник Дубина, начальник политотдела дивизии, да и сам комдив.

- Дивизия размещается в четырёх гарнизонах, и я еще не дошел до этой столовой.

- Подполковник Дубина, а ведь начальник тыла, небось, еще и партбилет носит, верно?

- Подполковник Калышев, у Вас большой выбор: или

начальнику столовой присвоить за этот бардак звание старшего прапорщика или уволить в течение суток в запас. А Ваши бородатые и небритые повара сами просятся немедленно на гауптвахту и уж больше никогда не позволяйте им появляться здесь. Вы в курсе, что в округе появился гепатит «С»? Он уже стучится в Ваши двери. Или Вы не слышали?

В общем, попало Калышеву Н.И. в тот день, и на пользу... Вскоре гепатит пришел и в их дивизию, в 145 мсп... В 152 мсп предотвратили...

Поехали на дивизионный учебный центр. Встретил нас начальник учебного центра майор Доброхотов И.С. Посмотрел огневой рубеж тактического поля – он был освещён. По рубежам для размещения подъемников из ротных комплектов были сделаны бетонные укрытия, которые не выделялись на фоне мишенного поля. Да и всё тактическое поле было оборудовано грамотно.

На танковой директрисе слева и в глубине тактического поля исправно работали два направления с пропуском 4-х танков на каждом. Мишенная обстановка работала исправно. На правом фланге располагались войсковое стрельбище, артвинтполигон и директриса для стрельбы артиллерии с ЗОП и прямой наводкой. Жаль, не было казарм (кроме одной – для команды учебного центра). За частями и электрооборудованием учебный центр был обеспечен на всю дивизию и всё хранилось в добротном порядке.

На этом учебном центре могли проводиться ротные, батальонные и полковые тактические учения с боевой стрельбой. Мало того, такие же учения проводились здесь и с дивизией морской пехоты ТОФ. Об учебном центре в Краскино я уже рассказывал, когда учил подполковника Шкирченко уму и военному делу. Поэтому повторяться не буду. Учебный центр мне понравился.

Любопытный случай произошел в танковом полку в Занадворке. Встретило нас с комдивом всё командование полка: командир – подполковник Горбачев П.Е., его первый заместитель Агинов П.Ф., в будущем военком Сахалинской области и генерал-майор. Это был старый военный городок «петровской» постройки (времен маршала Петрова В.И).. В казармах было тепло и уютно. Посмотрели с Валерием Петровичем и другие объекты, особых претензий не было. Поехали вверх по течению р. Занадворка. Наконец, доехали. На солнышке на довольно большой площадке красовался белый танковый огневой городок. От центра огневого городка в гору километра на полтора тянулась траншея для силового кабеля. Сначала не обратили никакого внимания, т.к. восхищались прекрасно выстроенным зданием со всеми элементами. Но когда мы прошли метров двадцать до начала траншеи и взглянули внутрь – у всех побелели лица: то, что там находилось и творилось, никаким словом, кроме как «ад» назвать было нельзя! Почти половину траншеи заполняли страшные черные живые твари – гадюки. Поглядели выше: до самого леса эта живая масса

шевелилась. Их было в этой траншее миллионы, но почему-то наверх они не стремились, не выползали. Это было торжество дьявольских сил в их экстазе. Не пожелаю никому когда-нибудь такое видеть. Мы отошли назад, к зданию, и я спросил Агинова: «Вы уже проложили кабель в траншею?»

- Никак нет. Они появились тысячами на другой же день после того, как траншеекопатель сверху дошел до низу. Впечатление было такое, что все твари Приморья, а может быть и Сибири собрались на свое чёртово сборище.

- Вот что мы сделаем. Пригоните сюда танк с бульдозером, экипажи оденьте в противохимические защитные комплекты и пусть они закопают это дьявольское скопище. И пока не убедитесь, что ни одной твари нет поблизости, никаких работ ни на огневом городке, ни в поле. Поговорите с химиками, и пусть они сделают санитарный кордон вокруг ТОГ и мишенного поля так, чтобы любая тварь не могла больше проникнуть на эту территорию.

К субботе вернулся в Уссурийск, а в ночь на понедельник вместе с полковником Капелиным и Цыганковым начали учение с армейской ракетной бригадой. На этот раз в запасной район вышло 100% боевой техники. Погрузка на железнодорожный транспорт тоже прошла нормально.

Через определенное количество суток мы уже были на месте, где и встретились с Контрольной группой штаба РВиА ДВО. Вскоре я подписал боевое распоряжение на занятие бригадой района стартовых позиций. Всё бы ничего, но маскировка была слабой и я на это еще раз указал командиру. Вскоре было вручено и второе боевое распоряжение о нанесении ракетного удара одной ракетой по определенной цели в глубине на несколько сот километров, и цель была поражена.

Мне и ранее приходилось видеть пуски боевых ракет, но обычно это были пуски, наблюдаемые довольно не близко. Здесь же я увидел с 30-50 м, как ракета сначала превратилась в горящую, огнедышащую сигару и через мгновение взмыла вверх в считанные секунды. Видение было сказочное.

ОГ штаба РВиА ДВО оценил этот удар на «отлично», но со сменой стартовых позиций (СП) после первого пуска ракетчики не торопились, и они еле-еле уложились в отведенные нормативы. Были еще в течение трех суток и второй и третий пуски боевых ракет. Оценки по ударам были отличные, но тактику, как руководитель, я оценил только на «хорошо» и потому все учения мной были оценены на «хорошо». В следующем, 1982 году, и в 1983 году командующий снова оказывался то больным, то в отпуске и снова учения пришлось проводить мне. Зная мою требовательность и то, что я никогда не расставался с секундомером, офицеры ракетной бригады, конечно, значительно улучшили показатели и это было приятно..

Помню, в ПриБВО аналогичные учения с окружной ракетной бригадой провел генерал-лейтенант Гордиенко А.М. За высокие

результаты и в ходе боевых пусков ракет он был представлен к ордену Октябрьской революции и был им награждён.

Кроме ракетной бригады была еще у нас очень добротная зенитно-ракетная бригада. И снова вместо командующего армией учения пришлось проводить мне. Но это была совершенно подготовленная, с оценкой «отлично», бригада.

Командующий ЗРВ полковник (позже – генерал-майор) Майстренко Борис Степанович был настолько компетентным в своих вопросах, что моего вмешательства нигде не требовалось и я, считайте, отдыхал в этой бригаде. На полигоне вместо реальной цели выпускали ракеты С-75, и я каждый раз был свидетелем, как наши ПУ зрбр справлялись с ними легко и непринужденно. Мало того, в гостинице мне даже повезло два вечера провести с одним из создателей С-75. НШ войск ПВО армии полковник Рогозянский Б.А. свои обязанности выполнял четко и грамотно.

За три года пребывания Юдасова в должности командующего он так и не провел ни одного тактического учения ни с одной из дивизий, за исключением одной; ни с одной бригадой, ни с одним полком. Так был занят, так занят... Дисциплину довел почти до нуля. Так, в основных боевых частях только в 1982 году, не считая РВиА, войска ПВО, спецвойсках и тыла было совершено 187 тяжелых происшествий, в дивизиях в среднем было по 42 происшествия, а всего перевалило за 200 происшествий. В 1981 году их было в 1,5 раза больше. Я удивлялся, почему его держали? Только за русскую фамилию?

Обо всем я узнал позже. Но лучше бы ничего не знал.

Часть пятая

Быть человеком – не просто

1. Сквозь дебри цинизма и очковтирательства

Наступило время подведения итогов за летний период обучения. Я не участвовал в планировании, т.к. был на учениях с зенитно - ракетной бригадой с пусками боевых ракет. Приехав, убедился, что все уже predetermined. По решению Юдасова я должен был с отделом боевой подготовки проверить 140 мсд, командующий – 129 мсд, НША – 113 УР. Командующие армейской авиацией, ПВО и РВиА должны были проверить подчинённые части.

Проверяли 231 мсп, 13 мсп, 13 тп, ап, зрп, ордн, орб, оредн, оиптдн.

В следующий понедельник в Смольяниново состоялся строевой смотр. Чтобы не быть субъективным, я попросил оценки ставить каждому члену комиссии, а затем мне передать итоговую оценку за каждую роту.

Внешний вид личного состава у меня восхищения не вызвал. Даже офицеры не все были пострижены. Сапоги требовали ремонта, перчатки были самого разного цвета, у половины личного состава не было носовых платков, военных знаков отличия: «отличников», за классность, ВСК и спортивных разрядов. Парадная форма одежды у личного состава вызвала чувство жалости. Ничего хуже я за свою службу не видел, но ни слова не сказал. Слаженности в действиях подразделений в строю не наблюдалось. Про песни и говорить нечего. Если у солдат нет настроения, если они не обучены специалистами из оркестра гармоничному исполнению песен в составе роты (батареи), то ждать хорошего бесполезно. Жалоб не было, но иногда молчание говорит о большем. Комдив допускал выкрики, грубость при проверяющих, орал на подчиненных. Я держался дипломатического нейтралитета.

Когда мне дали данные, то более 30% рот были оценены (уже и после проверки одиночной подготовки) «неудовлетворительно». По политической подготовке – твердое «хорошо». По огневой подготовке из девяти рот только четыре получили «удовлетворительно», остальные «неуд» (55%), а при стрельбе из танков созвонился с командующим и попросил отменить стрельбу штатным снарядом из танков, т.к. якобы они не стреляли из-за строительства заборов. Но и в стрельбе из 23 мм вкладного ствола показали всего 45% выполнения и то за счет офицеров и сержантов. Вождение – 60% выполнения – тоже «неуд». Физподготовка – без понятия – они вообще ею не занимались.

Поехали в 231 мсп подполковника Курлятовича В.С. и проверили четыре мотострелковые и две танковые роты. Все они,

несмотря на то, что находились в отдалении от штаба дивизии, получили «хорошо» и «удовлетворительно».

Составили акт проверки. Дивизия получила в чистом виде – неудовлетворительную оценку. Хуже результатов в памяти за всю службу в армии у меня не осталось. Комдив полностью проявил свою командирскую несостоятельность. Состояние УМБ и воинской дисциплины также были признаны неудовлетворительными. Позвонил командующему, будет ли он присутствовать на разборе.

- Ждите, обязательно приеду. Приехал к 11.00 утра. Сделал разбор, подробный, объективный. Впрочем, я ни слова не дописал в текст, мало того, я не поставил лично ни одной неудовлетворительной оценки. Единственное, о чем я попросил членов комиссии: «Подходите к оценке каждому офицеру, сержанту, солдату объективно. Больше я ничего от Вас не прошу».

Подписались под актом все члены комиссии: подполковники Головки И.И., Терещенко В.В., Старостенко А.А., Демьянов М.А., Шевчук А.Ф., кажется, из оперативного отдела принимал участие Тарасов В.П., Кисляков Е.И. из политотдела, другие, которых я уже не помню.

Закончил доклад словами: «По итогам боевой и политической подготовки за 1981 учебный год дивизия оценивается неудовлетворительно. Доклад закончен. Сошел с трибуны и сел.

Думал, что командующий спросит: «Есть ли вопросы?» Но он и этого не сделал. Встал и сказал: «Все свободны». Вышли из Дома офицеров, сели в свои машины и поехали. Командующий остался. Видимо, успокаивать своего любимого командира. Прибыв в штаб армии, сдал доклад в секретную часть и пошел на прием посетителей, который был перенесен на 15.00, была суббота.

Понедельник. Только захожу в кабинет, звонок от командующего: «Георгий Александрович, зайдите ко мне».

- Товарищ командующий, генерал-майор Александров по Вашему приказанию прибыл.

- Садитесь. (Руки не подал).

- Спасибо. Сел. Открыл свою рабочую тетрадь.

- Георгий Александрович, неужели все так плохо в 140 мсд?

Нет, почему же. Артополк, например, оценён вполне удовлетворительно. Контрольные стрельбы и вождение четырех мсп и двух тр 231 мсп оценены хорошо и удовлетворительно. Но 13 мсп и 13 тп – к этой оценке и близко не подходят.

- Вы, конечно, лично сидели на вышках, проверяли и осматривали мишени.

- Никак нет, все это делали офицеры отдела боевой подготовки.

- А сами-то Вы умеете стрелять и водить?

- Товарищ командующий, мне ещё в звании «капитана» было присвоено спортивное звание кандидата в мастера спорта по военному троеборью и по стрельбе, имею классный разряд «Мастера» по

боевой подготовке и, кроме того, звание «Мастера» вождения танков и БМП». Могу состязаться с любым офицером или солдатом в армии хоть сейчас. Не важно, какой будет полк или какой вид оружия.

- Поэтому Вы и считаете, что только Вы и занимались боевой подготовкой в войсках, а остальные в нашей армии дурака валяли.

- Никак нет, товарищ командующий, последние два года я учился в АГШ.

- И как Вы её закончили?

- С золотой медалью и дипломом с отличием.

- Во всех случаях, Георгий Александрович, Вам придется переписать акт, нам все акты проверки надо высылать на утверждение командующему войсками округа.

- Товарищ командующий, я этого делать не буду. Если я перепишу, то как потом мне смотреть в глаза моим подчиненным офицерам ОБП армии? Вы вольны сами изменить и оценить, что надо, на то Вы и командующий. Я в субботу доложил Вам и офицерам дивизии, а акт сдал в секретную часть. Своё несогласие с Вами я не собираюсь афишировать, но если разрешить этому комдиву бездельничать впредь и воровать деньги, отпущенные на строительство учебных объектов, то дивизия через год разбежится.

- Ну, хорошо, Вы свободны.

И я вышел.

На ближайшем заседании Военного Совета ДВО напротив 140 мсд общая оценка на «простыне» была поставлена – 3 (т.е. «удовлетворительно»).

Вскоре, вместо ушедшего депутата, меня избрали депутатом городского Совета народных депутатов, а на её очередной сессии и членом горисполкома. В это же время Ведерников Владимир Павлович – председатель горисполкома, был избран первым секретарем ГК КПСС, а Щелкунов В.Ф. убыл на повышение, кажется, в крайком. Председателем горисполкома был избран второй секретарь ГК Тогушаков Анатолий Яковлевич. Я хорошо уже знал обоих, и, пожалуй, эти изменения пошли на пользу гарнизону. С новым городским начальством установились весьма дружеские деловые отношения.

После проверки отношение командующего ко мне резко изменилось... в лучшую сторону. Но стычки с командармом иногда всё же случались. В конце февраля 1982 г. должны были пройти учения с 411 мсп под руководством командира дивизии. Узнал через ОБП, что учения отодвинуты, якобы полк оказался неготовым, поэтому комдив дал время еще неделю. Учения – без боевой стрельбы – тренируй сколько хочешь от выхода из военного городка и до конца учения. Думаю, надо побыть, заодно подучить обоих командиров тактике. Накануне позвонил командиру полка подполковнику Сазонову А.А. и спросил, есть ли в городке гостиница? Ответил, что нет, но, если надо, освободим одну квартиру. Я отказался и решил выехать утром.

В 6.00 я уже был в городке Чернятино. Но руководителя учения полковника Подоногина В.М. не было. Я позвонил командующему, не давал ли он команду отложить учение. Оказалось, нет.

- Я выясню, в чем дело, и позвоню Вам.

Прошло минут пять.

- Георгий Александрович, Юдасов. Неприятная вещь, у Подоногина заболел желудок, к тому же температура. Вам привезут план проведения учения. Хорошо за день ознакомьтесь и проведите это учение.

Спрашиваю Сазонова: «Вы докладывали комдиву о том, что я собираюсь к вам на учения?»

-Так точно

Мне оставалось ответить командующему: «Есть»! Вскоре привезли плохо разработанный план проведения учения. Подработал, уточнил время отработки учебных вопросов выписал себе в блокнот и вечером объявил учебную тревогу с выходом в запасной район. Был марш в исходный район, затем оборона и переход в наступление. Многие элементы повторялись, но в целом, чувствовалось, что полк тактике был обучен.

В общем, за семь суток учений полк научился многому. Когда все машины были уже в парке, я побывал на войсковом стрельбище, проехал трассу танкодрома и убедился, полк боевой подготовкой занимался. Полку была поставлена хорошая оценка.

Прошли годы. Подполковник Сазонов А.А. был откомандирован советником в Афганистан, был несколько раз ранен, и, после возвращения в Союз, я принимал его на службу старшим преподавателем кафедры тактики в Академии им. М.В.Фрунзе. Показал себя выдержанным, великолепным преподавателем и был даже избран от нашей академии народным депутатом Ленинского района гор. Москвы. К сожалению, его уже нет в живых, он умер от инсульта в 2005 году, но память о нём сохранилась навсегда в сердцах тех, кто с ним служил. Я этим примером А.А.Сазонова показал, что настоящий командир полка, если даже комдив «не тянет», как у нас говорят, и всего боится (даже учение провести), всегда будет учить войска тому, что необходимо на войне. И человек он был изумительный, уважительный, терпеть не мог пороть горячку, был в отличие от некоторых «афганцев» всегда сдержанным и одевался безупречно, по форме.

А вот Подоногин так и не провёл за три года ни одного батальонного и ни одного полкового тактического учения. При этом пользовался особым уважением со стороны командарма, как самый требовательный командир. На мой взгляд, это был самый грубый, самый деспотичный, самый ленивый и хитрый офицер, использовавший в своей карьере самые грязные приемы.

Наступила весна. Как-то позвонил первый заместитель командующего войсками округа генерал-лейтенант Востров В.А. и

сказал, что в мае состоятся сборы командиров дивизий и их заместителей на Сергеевском учебном центре. Будут показательные стрельбы, в т.ч. на участниках из стрелкового оружия, танков, управление огнем артиллерии, вождение танков и БМП, а также ПТУ с боевой стрельбой. Так что, готовься, скорее всего, тебе придется их проводить.

- Я проведу, не впервые, но прошу Вас обо всем этом информировать командарма.

- Хорошо, - был ответ.

На другой день вызвал командарм и конкретно поставил задачи по подготовке материальной базы сборов: танковой директрисы, войскового стрельбища, танкодрома, артиллерийской директрисы.

- Вы же будете и руководителем показательного полкового учения с боевой стрельбой с 231 мсп (командир – подполковник Курлятович В.С.).

Мне оставалось только ответить: «Есть!» В течение нескольких суток разработал план проведения учения по трем этапам: размещение полка в выжидательном районе и организация наступательного боя; атака с ходу и развитие наступления в глубину с отражением контратак противника; преследование отходящих группировок противника и переход к обороне.

И пошла практическая подготовка.. В один из дней проверил готовность артиллерии и боевых вертолетов к поражению целей. Первая цель – живая сила и огневые средства противника на переднем крае в 600 м от нашего НП (наблюдательного пункта). Вижу: огонь минометной батареи лёг в 50 м от нашего укрытия, а удар НУРСами (неуправляемыми ракетами) вертолетов в 100-150 м. В таких случаях волосы встают дыбом. Сразу даю сигнал и команду «Стой» (красная ракета). Спрашиваю НРВиА: «Вы проводили контрольные стрельбы?» Управление огнем?» Только по чистой случайности никто не пострадал.

- Никак нет. Я думал, они обучены, но я их проверял на артвинтополигоне.

- Даю Вам пять суток научить стрелять минометчиков не только по плановым, но и по неплановым целям так, чтобы мины ложились не далее 5 м от цели. А вообще-то за такую подготовку артиллерии в ГСВГ давали строгий выговор одновременно двумя инстанциями. На артвинтополигоне проводятся АСТ, но не стрельбы.

Обратился к командующему армейской авиацией полковнику Трусову С.М.

- Станислав Михайлович, сегодня вы нанесли удар силами только четырех вертолетов. Положено по плану нанести эскадрильей обвп несколько ударов. Вы уверены, что Вы бы не накрыли НП командира дивизии, а в ней в ходе учений будет и командующий войсками округа с окружением. Вы когда последний раз проводили боевые стрельбы из вертолетов?

- В прошлом году.

- Почему же Вы мне не доложили, что вертолетчики не обучены поражать заданные цели на поле боя?

- Виноват, товарищ генерал.

- На западной части полигона поставьте мишени и неделю тренируйте лётчиков боевых вертолетов и истребителей-бомбардировщиков поражать цели по целеуказанию. Кстати, почему Вы не дали сигнал командиру мотострелкового полка: «Обозначить свой передний край». Почему Вы, несмотря на мои указания при организации взаимодействия, забыли об этом?

- Но пехота обозначила передний край. Это произошло только из-за отсутствия достаточного опыта в стрельбе.

- Да, пехота обозначила свой передний край, но по моей команде, а нужно - по вашей и ни на минуту позже; мало того, они, ваши вертолетчики, не знают что красный (или белый) флаг на мачте, белые полосы на танках и БМП означают сигнал «здесь свои войска». Через неделю повторяем. А пока – два. Еще раз уточните с командиром полка сигналы взаимодействия, открытия и прекращения огня, особенно опознавания своих войск.

Надо сказать, что штатный командир полка полковник Курлятович В.С. с комбатами принимал активное участие в ходе рекогносцировки по проведению показательного учения. Но случилось так, что при погрузке полка на железнодорожный транспорт он сломал ногу и решил передать командование начальнику штаба полка, имеющему уже некоторый опыт при проведении учений командиром полка. Пришлось с молодым майором заново провести всю работу по организации боя вместе с командирами батальонов, НРВ и С полка.

Через неделю провел тренировку первого этапа учения с боевой стрельбой. Все получилось нормально. Но оставались шероховатости, которые необходимо было устранить в ходе дальнейших тренировок.

Позвонил НША генерал Думченко А.Е. и попросил срочно приехать в штаб. Оказалось, утром поездом из Хабаровска едет большая группа офицеров Управления боевой подготовки во главе с начальником управления по боевой подготовке генерал-лейтенантом Субаченко З.Н. для организации сборов.

Договорились с Думченко, что к приходу поезда он вышлет машины, а я поеду на вокзал встречать их. Поезд приходил в 7.00 утра, я был в 6.45 на месте. Но вот прошло время, а машин нет. Я всех встретил и поскольку было прохладно, пригласил их в помещение помощника военного коменданта. Звоню командиру комендантской роты: «Почему нет машин?»

- Не может быть. Я все команды давал.

- Вы, товарищ капитан, обязаны были не команды давать, а лично проверить технику, водителей и выпустить машины из парка. Или через пять минут машины будут на вокзале или Вы сегодня

сядете на гауптвахту на пять суток. Выбирайте.

Второй звонок домой – Думченко.

- Анатолий Ефремович, в чем дело? Почему нет машин. Это что, подстава? Или Вам командир комендантской роты перестал подчиняться? Но не эти разговоры с капитаном и начальником штаба армии довели меня до кипения, а достал генерал-лейтенант, который начал читать лекцию о вредительской сущности первого замкомандующего. И такой я и сякой, и такой и перетакой. В общем-то, это был ход нашего Думченко, чтобы показать меня в дурном свете. Удалось.

- Успокойтесь, тов. генерал-лейтенант, и отдохните. Машины проверяются на техническую исправность с тем, чтобы такой большой начальник, как вы, смогли доехать до Сергеевки. Что у вас в жизни ничего похожего не было? Чем орать на меня, лучше позвоните командующему войсками округа, а он поторопит ради вас НШ армии, которому подчиняется комендантская рота. Он при мне вчера ставил задачу выслать машины к 7.00.

Наконец, подъехали машины. Приехали в штаб. Сразу все зашли в зал заседаний Военного Совета. И начал генерал-лейтенант рассказывать мне, а не составу оперативной группы, что нам надо подготовить, за что мы лично отвечаем (за все!), как надо тренировать полк и главное – угрозы, угрозы, угрозы и все это громко, во весь голос. Я сижу один за всю армию. Сначала было грустно, а потом стало веселее. И знаете, что я открыл? Этот замечательный говорун – начальник управления боевой подготовки – просто круглый дурак, и более он ничего не представляет. И мне стало почти смешно, если бы не одна мысль. Как же такие придурки попадают на такие высокие должности? Ой, что-то неладно в нашем королевстве! Он продолжал говорить, пугать меня, а я взял и вышел. Съездил домой, позавтракал и поехал на учебный центр.

Проехал по учебным местам, где будут проходить занятия, от танковой директрисы до директрисы БМП на левом фланге; везде всё работало и наши офицеры ОБП тренировали личный состав в правильном выполнении приемов и правил. Приехал в исходный район для наступления полка. Вызвал к себе всех офицеров и объявил, что сегодня – предпоследняя тренировка. Следить за своевременным выходом танков и БМП к рубежам развертывания, за быстрым спешиванием и переходом в атаку. Гранаты метаем за 35-40 м до переднего края.

После атаки вернул всех на свой передний край и собрал командиров машин и механиков-водителей. К этому времени подъехал первый заместитель командующего войсками округа генерал-лейтенант Востров В.А. Сказал, что он наблюдал с войскового стрельбища и развертывание и атака прошли весьма успешно. С его разрешения я продолжил разбор. После того, как полк возвратил в исходный район, где он размещался лагерем, доложил ему о замысле учения, после чего возвратились в

гостиницу.

Через день на это же место, во время разбора очередной тренировки, подъехал генерал-лейтенант Субаченко. После того, как я закончил разбор, он вдруг ни с того, ни с сего начал буквально орать на офицеров и механиков-водителей и пугать их, орать и кричать. О чем – непонятно.

- Если Вы и далее так будете действовать (а он не видел, как действовали войска) то Вы знаете, что я с Вами сделаю! У Вас никакой дисциплины, у Вас нет чувства ответственности за порученное дело (какое дело?). Если своевременно атака не состоится, то каждому придется отвечать лично передо мной! В общем, он продолжал нести всю эту чушь, пока я не прервал его:

- Товарищ генерал-лейтенант, время вышло. У личного состава по распорядку дня через полчаса обед, а движение в исходный район занимает как раз тридцать минут и объявил: «Свободны, командир, ведите полк в район. Послезавтра – генеральная репетиция».

Разъехались, каждый в свою сторону. Я поехал в гостиницу и зашел к генералу Вострову В.А. Попросил его, чтобы генерала Субаченко не посылали более на проводимые мной тренировки. Владимир Андреевич сказал, он не может давать такую команду.

- Держи удар. Ты же ему не подчиняешься. Отвечай ему тем же. И власти у него никакой.

Доложил генералу, что казармы готовы к размещению участников сборов.

- О каких казармах идет речь?

- О казармах учебного центра.

- Я и не знал об этом. Решением командующего участников сборов будут размещать в купейных вагонах того же поезда, на котором прибудут.

Мне осталось заметить, что богата наша армия...

Пришло время генеральной репетиции. Мы отработывали с офицерами (командирами батальонов и рот (батарея, звеньев) вопрос начала огневой подготовки и действия войск, в это время подъехал генерал Субаченко. Когда закончил работу, генерал увидел в моей руке несколько листов бумаги: это была часть плановой таблицы взаимодействия от начала огневой подготовки и до отражения контратаки бригадных резервов противника.

- Что это у Вас?

- Это мои записи.

- Дайте-ка мне посмотреть. Он выхватил эти листы из моих рук, положил в карман и начал снова о чем-то кричать и пугать офицеров. (Вы должны!) Так нельзя! и т.д.).

И вдруг один из офицеров, стоявший сзади генерала спокойно спросил: «А что Вы всё орёте?»

- Кто это сказал, кто сказал, я Вас спрашиваю, кто это сказал?! Он повернулся и начал спрашивать подряд у всех офицеров. Затем подошел ко мне:

- Кто это сказал?
- Что сказал? – спросил я.
- То, что Вы слышали.
- Я ничего не слышал. Вам послышалось.
- Я найду на Вас управу, найду!

- Ищите. Товарищи офицеры, свободны. После обеда я к Вам подъеду. Подъехал, офицеров успокоил. Не надо обращать внимания на причуды генерала, он чем-то действительно был взволнован.

На следующий день вместе с прибывшим командармом и генералом Ровным А.С. поехали на запасной аэродром встречать командующего войсками округа. Там уже была ранее прибывшая оперативная группа во главе с Востровым и Субаченко.

Командующий с Членом Военного Совета вышел из самолета и начал здороваться с Востровым, Субаченко, с командующим армией, Ровным и дошел до меня:

- Александров, а ты что тут делаешь?
- Готовлю показательные полковые учения с боевой стрельбой.
- Кто приказал?
- Командующий армией.

- Субаченко, я же тебе приказывал ни одного генерала и офицера из армии не трогать. Это Ваша работа – подготовить сборы!

- Да нет, товарищ командующий, Александров только пару раз заезжал в ходе подготовки. Всё мы сами готовили.

Так я оказался оплётанным. И ни Востров, ни командарм в мою защиту – ни слова. Оказалось, что меня здесь вообще не должно было быть. Я в течение более месяца не выезжал даже домой, чуть не погиб от огня минометов и вертолетов; он же только пару раз заезжал посмотреть, как я готовил полк. Хотелось крикнуть: Субаченко, ты же сучонок и подлец!» Но подумал: кому и что я докажу? «Держи себя в руках, держи, ты понял, Александров?!»

- Георгий Александрович, ко мне подошел Виктор Андреевич Востров, ты сейчас не уезжай, а вечером после ужина зайди ко мне.

- Есть. Пошел к своей машине и поехал на учебный центр.

Вечером Востров попросил завтра с утра, с началом учений быть где-то рядом в боевых порядках на БТР-60ПУ (управления) и держать с ним связь. Мои связисты сделали так, что я все слышал, что делалось на НП.

Поскольку Субаченко не знал ни замысла учения, ни что показывать, он начал учение с подачи сигнала начала огневой подготовки, который был и началом выдвижения войск. Учения же по замыслу должны были начаться с показа исходного района для наступления с ее маскировкой, охранением, службой войск, там же были расположены щиты с наглядной агитацией и картой с замыслом учения. Так что учебное место № 1 было вычеркнуто из учения. Труды офицеров по укрытию техники и личного состава тоже не понадобились. Не понадобились и наглядные расчеты выдвижения войск и графики построения огневой подготовки. Это-то

как раз и важно для командиров дивизий и его заместителей. Всего этого не было в той бумажке, вырванной у меня.

Выдвижение и развертывание войск, огневая подготовка атаки прошли так, как я учил и тренировал. Перехода к огневой поддержке наступления и перехода частью сил к обороне для отражения контратаки не получилось. После этой вводной левофланговый батальон был остановлен, а правофланговый продолжал наступать. Но видя, что этот батальон может попасть под огонь левофлангового и не зная, с какого рубежа пойдет контратака, Субаченко обоим батальонам дал команду «стой» и дал сигнал (как было написано в плановой таблице взаимодействия) на показ контратакующей группы. Но помощник по мишенной обстановке не мог поднять около 15 танков «противника» с пехотой по очень простой причине. Дело в том, что для поднятия и движения этой группы необходимо было включить двигатели в двух мотодомах, в которых операторов не было. Операторы находились в цепи залегшей пехоты, от которой до мотодомов оставалось пройти еще не менее 200 м. Был слышен мат и ругательства Субаченко с командиром полка. Суть: почему полк не наступает? Ответ: Вы остановили.

- Но где контратака?
- Это Вы должны дать сигнал.
- Кому.
- Помощнику по мишенной обстановке.
- А где он?
- Он должен быть с Вами.

В общем, эти препирательства шли долго и нудно. Чуть ли не полчас.

Меня запросил Востров. Я передал ему, что левофланговому батальону надо перебежками дойти до линии мотодомов, и когда операторы дойдут до них, они включают лебедки и пойдет контратака. Слышу тут уж вмешался Виктор Андреевич. Он спрашивает, почему полк не наступает?

- Ждем контратаку «противника».
- А если ее не будет?
- Будем продвигаться.
- Ну и продвигайтесь, кто Вам мешает.

Это, кстати, старый прием руководителей учений учить двигаться в наступлении не только строевым шагом, но и перебежками, реперползанием и т.д.

Наконец, командир полка понял, что от него хочет первый заместитель командующего. Как только цепь дошла до линии мотодомов, туда зашли операторы и запустили лебедки. Пошла контратака. Но командир уже был научен тому, что надо делать.

Так генерал Востров вытащил из вонючей кучи дерьма взявшегося за руководство учением генерала Субаченко. После отражения контратаки командир полка дал сигнал всем вперед, но

когда роты поднялись на вторую высоту, Субаченко вдруг объявил отбой целой серией красных ракет. На этом учение было закончено. И знаете почему? Потому что сценарий преследования отходящего противника (там было задействовано более трёхсот мишеней) и переход к обороне были у меня в кармане. Так, этот горе - начальник вместо трех этапов учения показал всего один этап и то с горем-пополам. Не умеешь – не берись. А ведь стоило ему командующему сказать правду, кто готовил учение, и оно бы прошло на высоте. Я сразу понял, что в жизни он, если и командовал, то только сокращенными подразделениями и частями кадра.

Через год мы поехали на такие же сборы, пригласили и командиров дивизий и их заместителей в Хабаровскую армию. Сборы организовало тоже УБП округа. В этот раз командующего не было. И занятия постоянно прерывались, переносились с места на место и по времени. Я спросил генерала Субаченко:

- Скажите, почему нет обратной информации на директрисе, первые цели – неподвижные, хотя они должны быть появляющимися. Огневые рубежи не освещены и это называется стрельба?

- Молчите, товарищ генерал! Не вашего ума дело!

- Тогда зачем Вы берётесь за проведение сборов, если не справляетесь даже с выполнением учебных упражнений.

- Я Вам еще покажу, почему! Вы еще пожалеете о Ваших словах! Прекратите разговоры!

- Вы что кричите на меня? Я Вам что – подчиненный?

В итоговом приказе по результатам боевой подготовки войск округа наша армия была указана худшей, хотя нас никто ни разу не проверял ни по одному вопросу. Это он, Субаченко, отомстил, называется...

Между прочим, с офицерами УБП округа у меня сохранились самые добрые отношения. Особенно с заместителем Субаченко полковником Китаевым В.И. Бывший комдив, он делал всё, что надо в УБП, на 90% дела и самого Субаченко С.С. Был очень грамотным, организованным, человеком высокой культуры. Полная противоположность своему шефу.

В штабе округа я еще встретился с одним знакомым из 2 гв ТА. Как-то приезжаем на ВС округа, заходим в зал заседаний. Смотрю за первым столом, раскинув руки на столе, а под ним – ноги сидит генерал-лейтенант Безрукеев. Сидел он в одном шаге от меня и я, как младший по званию, принял стойку «Смирно» и поздоровался «Здравия желаю, товарищ генерал-лейтенант! Заместитель командующего 25 армией генерал-майор Александров».

Он снисходительно подал одну руку и лениво промолвил: «Здравствуй, Александров, здравствуй. С приездом в наши края». Это был начальник штаба КДВО.

- Спасибо, и я отошел. Он даже не встал поздороваться с бывшим сослуживцем по 2-й гв. танковой армии. Как вышел в князи,

набрался грязи. И к подчиненным уже обращался, как слышали, на «ты», хотя я был старше его по возрасту на семь-восемь лет...

Чины и деньги портят человека – объективный закон развития общества, потому и упомянул о нём. Не стал он лучше с тех пор, как мне пришлось делать генеральную уборку в его бывшей вотчине, в Людвигслусте. Ладно, забыли о нём.

В следующую субботу приходит ко мне на прием майор запаса (в парадной форме одежды – на груди 9 орденов и около 20 медалей) с женой.

- Я здесь закончил войну. Тогда Уссурийск назывался Ворошиловым, а служил я в 25 армии генерал-полковника Чистякова И.М., участвовал в прорыве обороны в районе Занадворовки, по Китаю покатались, японцев сотнями в плен брали экипажем. Затем меня уволили запас, может, помните, был такой личный враг Сталина – Хрущев, и начал он сокращать армию, т.к. не на что было кормить людей, производство почти остановилось. В магазинах полки пустые, а нас выручал Тихий океан: это рыба и Уссурийская тайга: звери и орехи. Выжили. Да вот как после увольнения поместили с женой в комнате площадью 8 м² в коммунальной квартире, так до сих пор и живем в ней. И к кому только не обращались – всегда отказ. А мне уже в туалет на улицу тяжело выйти, как жить? И Хрущеву писал, и Брежневу, и Малиновскому, и Гречко, а всё без толку. Каждый год ходил к начальнику гарнизона, ходил просить однокомнатную квартиру, но не все даже выслушивали. Спасибо, что выслушали. Уж извините за беспокойство, мы пойдем, у вас в коридоре еще человек двадцать ждут. И встал было уйти.

- Минуточку, товарищ майор. У Вас при себе орденские книжки.

- Конечно.

- Можно я посмотрю? Восемь орденов боевых, в т.ч. орден Ленина, два ордена боевого Красного Знамени, Александра Невского, два ордена Красной Звезды, Отечественной войны 1 и 2 степени; один – Трудового Красного Знамени.

- Да Вы у нас настоящий герой, Степан Петрович. Скажите, пожалуйста, а в горисполком Вы обращались и стоите ли Вы в очереди?

- Конечно. И в очереди стою. Только вот чем дольше живу, тем очередь больше становится и подальше от нас. Слёзы на глазах...

В новом доме, который строители должны были сдать в ближайшие дни, у нас ещё не были определены очередники в две квартиры, в т.ч. одну однокомнатную. Надо сказать, что к тому времени, приказом министра обороны был введен такой порядок. Квартиры распределял на основе решений квартирных комиссий частей и соединений начальник гарнизона и никто более. При этом этот список за подписью начальника гарнизона отсылался командующему войсками округа, который и утверждал эти списки.

За девять лет командования гарнизонами не было ни одного отказа от командующего (Главкома ГСВГ). Спрашиваю начальника квартирной группы КЭС, есть ли с собой списки на новый дом. «Да» - отвечает он. И я собственноручно написал фамилию, имя и отчество старого фронтовика, пометил ниже – фронтовик, 9 боевых орденов, майор запаса. Фамилию не помню, но я думаю, инспектора могут поднять бумаги и вспомнят: это было. Когда я объявил, что он в течение месяца получит отдельную однокомнатную квартиру в новом доме, видели бы Вы, как воспрянул духом старый майор, как засияли глаза и как он, орденосец 8 боевых орденов зарыдал в грудь своей жены... от радости, конечно... А ведь дать квартиру майору до меня мог спокойно, не глядя ни на кого, любой начальник гарнизона...

Подобный случай, но с другим содержанием, был еще раз при выделении квартир. Как-то принимаем посетителей с Тамарой Александровной, инспектором КЭС, и заходит, я бы сказал, очень даже симпатичная молодая женщина. Представилась. Она была женой капитана N из артиллерийской дивизии. И рассказала свою историю. Вот уже более трех лет они с мужем и двумя детьми не могут получить квартиру, хотя их очередь прошла еще два года назад: «Живем в казарме».

- В чем причина?

- Мой муж, наверное, чем-то не нравится командиру дивизии. Хотя взысканий нет. Работает нормально.

- А Вы обращались к комдиву?

- Каждый месяц. Мужа к нему не затащить на аркане.

Звоню Григорьеву, командиру этой дивизии.

- Григорьев, ты мне скажи, почему квартира не выделяется капитану N ?

- Да нет, его очередь как раз подошла и он включен в список.

- Какая квартира?

- Двухкомнатная на третьем этаже.

- Вот правильно, что на третьем этаже, потому что они уже третий год обивают ваши пороги. Но если и сейчас он не будет включен, то я сниму в этот раз все квартиры, выделенные Вашей дивизии, и вышлю комиссию, чтобы разобрались в причинах.

- Понял. Все будет в порядке. Они уже включены в список.

- Ну и хорошо. До свидания.

Через две недели эта женщина снова приходит:

- Георгий Александрович, огромное Вам спасибо, (а на глазах слезы), уж никак не думала, что квартиру получу через неделю. Мне надо кое-что Вам сказать один на один.

- У меня от Тамары Александровны секретов нет.

Тогда она достает из сумки завернутую в бумагу бутылку коньяка «Наполеон», модный в то время напиток.

Я сразу сказал:

- А вот это уберите. Вы за кого меня принимаете?!

Она тут же убрала коньяк в сумку, сказала «простите» и вышла.

Надо сказать, что Тамара Александровна в течение почти трех лет (иногда ее заменяла прелестная Наталья Петровна, тоже инспектор) на приемах посетителей работала вместо начальника КЭС или жилищной группы. Это была одна из красивейших женщин Приморья, а может быть, и всего Дальнего Востока. А теперь представьте, что со мной на приеме сидит величайшая певица и красавица нашего времени София Ротару, которую я ставлю рангом повыше, чем А.Пугачеву. Тамара Александровна была точной копией Софи Ротару, только, пожалуй, ее черные волосы были еще гуще и длиннее. Она знала жителей всех наших домов, их радости и горе. Часто подсказывала, кто врет, а кто матку-правду режет.

- Эта женщина действительно уже три года ходит, но ни один начальник не поинтересовался, почему ее семье не дают квартиры (кроме меня, в месяц раз принимали посетителей еще и командарм и член ВС Ровный Л.С.). А вся причина в том, что она очень красивая. Сейчас Вы ее обидели. Бутылка коньяка – это не взятка, а сувенир, сказала Тамара.

- Я с Вами не согласен. Если такое допустить, меня здесь завалят сувенирами.

- Это правда.

Часто ко мне обращались военные пенсионеры по вопросу улучшения квартирных условий. И если просьбы были обоснованны, то сразу звонил председателю горисполкома и убедительно просил помочь или пересмотреть очередность. Часто мои просьбы удовлетворялись

После сборов командующий попросил поприсутствовать на полковых тактических учениях без боевой стрельбы, проводимых командиром 129 мсд полковником Гоноровым А.Г. с придворным полком подполковника Н.М.Илюшечкина. Видимо, командарм запоздал с постановкой мне задачи, т.к. по приезде на СУЦ (Сергеевский учебный центр). Гоноров уже закончил работу на местности с комбатами и командирами рот, а войска находились в исходном районе для наступления. Меня даже обрадовало то, что в такой короткий срок комдив успел провести всю необходимую работу. Спросил:

- А есть ли у Вас плановая таблица взаимодействия и даны ли указания по организации взаимодействия?

Анатолий Григорьевич ответил, что плановая таблица взаимодействия разрабатывается в штабе полка в исходном районе. Все указания даны.

- Какую авиацию и артиллерию Вы привлекаете на учение?

- Только штатную. Один вылет своей эскадрильи и один дивизион артполка.

На другой день посмотрел динамику боя. Несмотря на несвоевременные выходы войск на назначение рубежи

развертывания, все-таки с трудом можно было поставить тройку. Если же учесть, что третий этап – переход к обороне – не отработывался, то оценка выше двойки быть не могла. Комдив действия войск оценил «хорошо». Я, конечно, промолчал. Он руководитель и вправе поставить любую оценку. Тем более, что это ПТУ он проводил впервые. Спросил только: а почему Вы не провели третий этап учения?

- Да уже темнеет.

- У Вас на сколько суток спланированы учения?

- На трое суток.

- Маловато для полковых учений. Вообще-то, положено не менее 5-7 суток, иначе теряется смысл проведения учений. Вы же провели обычное ТСЗ и даже без повторов.

- Учтём на будущее.

Учёл. Позже увидим, что из этого получилось.

Пройдут годы и на кафедре тактики придёт новый преподаватель подполковник Илющечкин Н.М. Я его с удовольствием взял, потому что в 1983 году я лично провел с ними дивизионное КШУ на местности и дивизионные тактические учения с боевой стрельбой, правда, не до конца, но об этом позже. Многому научил.

Николай Михайлович позже тяжело заболел, умер, и остались у него жена и двое детей. Сумел выпросить у начальника академии для них четырехкомнатную квартиру, а чуть позже младшего сына устроил в Московское суворовское училище. С тех пор они мне не звонили.

2. Нестандартные задачи и учения

Как-то, приехав с очередного заседания Военного Совета ДВО, командующий вызвал к себе и передал приказ командующего войсками округа. До той поры было несколько приказов МО СССР о пожарах на складах боеприпасов в различных военных округах. Взрывались боеприпасы, горели склады, гибли люди из-за грубого нарушения мер противопожарной безопасности. Командующим войсками округа (КВО) была создана комиссия по проверке состояния всех складов артиллерийского и авиационного вооружения в войсках ДВО. Эта комиссия и выявила неудовлетворительное состояние нескольких армейских складов, в том числе и двух – в нашей армии. КВ ДВО издал приказ. Эти два склада построить заново из кирпича с последующей обваловкой землей на всю высоту всех десяти хранилищ на каждом складе. Для этого выделялось по 100 человек и по 10 офицеров на каждый склад, при этом на строительство «южного» склада личный состав выделялся с Уссурийского гарнизона, а на «северный» - со 129 и 177

мсд. Прорабом «южной» стройки был назначен Ваш покорный слуга, а «северной» - начальник штаба – генерал Думченко А.Е.

Созвонился с командирами частей и соединений, попросил назначить старшими команд хороших организаторов, старательных и порядочных офицеров независимо от званий и дать им возможность выбрать каменщиков (по гражданской специальности). Затем поехал на склады. Командовал этим складом подполковник Степанов В.В. (может быть, ошибаюсь). Рядом со складом жилой городок примерно из 5-6 двухэтажных домов. Буквально в 200 м начинается ограждение из колючей проволоки, еще в двухстах метрах уже начинаются хранилища. Ограждение из двух полос, расстояние между ними ровно 100 м, освещается. Что я увидел? Полоса ограждения заросла травой, а территория хранилищ – травой до полуметра высотой. Примерно 50% лампочек не горело. В общем, досталось от меня в этот день подполковнику. В случае возгорания травы и, следовательно, в случае взрыва боеприпасов, частично размещённых просто в деревянных ящиках прямо на грунте (а это были, в основном реактивные снаряды) не осталось бы ни зданий, ни проживающих в них людей-офицеров, прапорщиков, их жен и детей, солдат с о взвода охраны. Заставил на моих глазах, используя всех людей, военных и членов их семей, взять косы и скосить всю траву, собрать её и вывезти. В тот же день вставили все недостающие лампочки. На второй день, вызванным с совхоза трактором перепахали полосу ограждения. Стало легче. Начал осматривать порядок хранения боеприпасов непосредственно в их хранилищах. И там увидел массу недостатков, устранение которых повышало уровень безопасности. Возвращаясь вдоль периметра к выходу при подходе к одному деревянному хранилищу, вдруг у меня перехватило дыхание и стал задыхаться. Отошел от склада, снова подошел. Спросил начальника склада, что содержится в этом хранилище. Он отвечает: там находятся боеприпасы с боевыми отравляющими веществами.

- Скажите, а начальник химической службы армии знает об этом?

- Не знаю.

- Вы знаете, что применение химического оружия запрещено еще в 1925 году международным договором?

- Да, знаю. Применение запрещено, но производство их насколько я знаю, нигде не прекращалось.

- Не помню точно, но в начале 70-х годов была директива Генштаба ВС СССР об уничтожении каких - либо разновидностей химического оружия в войсках. Насколько я помню, это было связано с заключением в 1972 году конвенции о запрещении биологического оружия (в т.ч. токсинного), принятой Генеральной Ассамблеей ООН и вступившей в силу в 1975 году.

В связи с этим свяжитесь сегодня же с начальником ХС армии полковником Кузнецовым Р.И., доложите, что на складе обнаружены

химические боеприпасы удушающего действия с просроченными сроками хранения и их следует сегодня же ночью вывезти в химический могильник на учебном центре и закопать. Экскаватор пусть возьмёт у полковника Матвейчука. Личному составу команды для работы одеть полный комплект средств противохимической защиты (ПХЗ). О выполнении доложить к 12.00 завтрашнего дня. После выполнения задачи поверхность могильника проверить приборами радиационной и химической разведки. После вывоза боеприпасов, здание разобрать, а поверхность закрыть глиной и песком. Я не стал никому докладывать наверх, т.к. это грозило проверкой специалистами и возможными поражениями офицеров и личного состава. Мой расчет был на то, что НХС Рем Иванович доложит НХС ДВО и на этом все закончится. Более вопросов по этому делу не было. На следующий день после этого я вызвал через коменданта гарнизона начальников команд для строительства 10 хранилищ общей емкостью порядка более 100 вагонов. Сначала провел с ними занятие по мерам безопасности, особенно по порядку пропуска личного состава на территорию хранилищ со 100% гарантией недопущения спичек, зажигалок и курительных принадлежностей. Там же на месте показал место строительства каждому начальнику команды и уточнил задачи.

На третий день подвели бульдозеры и обваловали горы ящиков (после их переукладки) с реактивными снарядами (ракетами) к системам залпового огня.

На четвертый день прибыли все бригады и приступили к стройкам. Договорились с начальниками команд, что они будут докладывать о ходе строительства в каждое воскресенье с 10.00 до 12.00 мне лично. За эти часы я разрешал в любой день выходной с условием его замены одним из подчиненных офицеров. Больше об этом не буду писать, т.к. в течение года я не пропустил ни одного воскресенья.. По ходу работ решал требующие моего вмешательства вопросы. Иногда еще успевал в воскресенье пройтись по котельным.

Через год все десять хранилищ были построены и обвалованы, после чего в них загрузили необходимые запасы боеприпасов. Что касается «южного» склада, то ни разу не видел, чтобы Дымченко ездил туда когда-либо ... Позже в газетах писали, что этот склад сгорел и не обошлось без серьезных жертв. Это стало возможным потому, что никто сверху не проверял выполнение приказа командующего войсками округа, и Дымченко знал об этом. Знаю, что в «моих» хранилищах до сих пор хранятся несколько десятков вагонов боеприпасов, а это – несколько железнодорожных эшелонов. А без них в защите Отечества не обойтись. Современной бригаде боеприпасов хватит, дай бог, на 2-3 дня, можно растянуть до пяти... Так что запасы пригодятся...

После организации работ на армейском складе «южный» я должен был на долгое время убыть в 223 мсд. Дело в том, что в ОБП армии поступил перечень титульных объектов по строительству

УМБ на 1982 учебный год. Он в целом соответствовал нашим заявкам, но, как и предполагал, в нем появился новый объект – горный учебный центр. Надо было в горах построить танковую директрису, танкодром и закончить электрификацию тактического поля дивизионного учебного центра

Поездку по выбору района горной танковой директрисы я связал с рекогносцировкой маршрута выдвижения 123 тп (п. Занадворовка), с которым предстояли ПТУ. План его проведения штабом 223 мсд был представлен мне для рассмотрения. Дело в том, что согласно этому плану предусматривался марш на учебный центр по единственной грунтовой дороге Занадворовка, Краскино, Хасан, что могло привести к его еще большему разрушению. Я выбрал, сначала по карте, маршрут, по которому выдвигались в августе 1945 года соединения и части 25А 1-го Дальневосточного фронта под командованием генерал-полковника Чистякова И.М. для прорыва обороны японской армии. Этот маршрут и вывел меня (мы ехали на МТЛБ) на большую высоту, откуда была видна вся панорама причудливой и весьма живописной горной местности на десяток километров и, главное, с нее были видны все объекты дивизионного учебного центра, кроме равнинной танковой директрисы. Приказал одному офицеру на МТЛБ спуститься назад с высоты, обойти ее слева и на МТЛБ добраться вдоль безымянного ручья (в дождливую погоду или в бушующий тайфун, он превращался в чудовищную горную реку) до артиллерийской директрисы на правом фланге учебного центра.

С этой высоты были видны китайские наблюдательные посты на противоположных отдалённых сопках, но если они в бинокль рассматривали как проходили стрельбы на танковой директрисе и на тактическом поле, то местность, которую я выбрал для горной танковой директрисы, была им не видна, зато отвечала всем требованиям курса стрельб из танков (в горах). С группой офицеров мы спустились вниз. Склон горы крутизной 30-40° был совершенно оголён и представлял собой сочетание скальных пород и огромных валунов с песком. Меня сопровождал кто-то из ОБП армии и заместитель командира танкового полка майор Агинов П.Ф. Когда спустились к ручью, то увидели совершенно свежие следы леопарда, я с ними был знаком хорошо, поскольку не раз уже встречал их в этой части Приморья. Леопарды, (по другому, барсы,) и черношёрстные пантеры в азиатской части страны встречаются только в Приморье, южнее и юго-западнее Уссурийска, включая Хасанский район. Хочу сказать, что эти кошки – самые красивые в мире, и ни в чем не уступают тиграм, а даже их превосходят по всем параметрам.

На всякий случай загнал патрон в патронник пистолета, поставил на предохранитель и положил его в кобуру. По Северу я знал, что медведь в большинстве случаев при встрече с человеком первым нападает на него. Думаю, и у леопарда особой любви к

человеку не должно быть ввиду его варварского отношения ко всему животному миру. Владимир Владимирович Путин, Вы защищаете не только тигров, но и самых красивых зверей на свете – барсов и пантер и за это Природа – мать вознаградит Вас своей любовью.

Пистолет же я зарядил не от испуга, а от осознанной ответственности за жизнь сопровождавших меня офицеров. У них даже ножей не было при себе. Хотя я и знал, что надо делать при нападении хищника без пистолета. Но есть пословица «Бережёного бог бережет!»...

Затем поднялись на противоположную сопку, расположенную в виде подковы, и определили, что здесь, на ее гребне и будет исходный огневой рубеж. Далее спускаемся к востоку на 300 м для стрельбы с ходу по целям на противоположном берегу, пересекаем ручей и с этого рубежа при подъеме в гору стреляем по целям на склоне до рубежа прекращения огня примерно до 1500 м.

До учебного центра напрямую было по карте около трех километров и мы даже надеялись дойти до обеда. У нас просто не было другой дороги, кроме как спускаться вдоль ручья по песку и гальке; кругом – джунгли. Поэтому наш спуск оказался не длиной 3 км, а 8-10 км; короче, дошли до учебного центра только к ужину. Но мы убедились в том, что надо было сначала сделать дорогу, а затем уже строить элементы танковой директрисы. Для строительства дороги сначала использовали танки с БТУ и ПЗМ-ки, затем брали трактор из оленеводческого совхоза для расчистки склона горы, но только когда привезли из Владивостока на трейлере японский бульдозер «Камацу» - дело пошло. Он свободно выравнивает местность по любым скальным породам и каменным вкраплениям в земле. Заплатили 3000 рублей, зато за неделю расчистили и местность для директрисы и выровняли дорогу до нее.

С выбором танкодрома было легче. На другой день с начальником учебного центра майором Доброхотовым определили порядок электрификации тактического поля, на каких рубежах и как ставить укрытия для подъемников и электропакетов.

Все эти задачи были выполнены в этом же году и в этом была заслуга и комдива и начальника учебного центра.

Учение с 123 танковым полком проводил комдив полковник Литвинов В.И. Я не присутствовал на нем, т.к. готовил показательные учения с каким-то полком. Но вот звонок от начальника политотдела дивизии полковника Дубины И.И.

- Товарищ генерал-майор, я нахожусь у Горбачева. Он только что получил боевое распоряжение за Вашей подписью о том, чтобы совершить марш в исходный район для участия в контрударе не по дороге на дивизионный учебный центр, а через горы и реки, разлившиеся после тайфуна, по путям, куда не ступала еще человеческая нога. Боюсь, что могут быть большие жертвы.

- Иван Иванович, Вы напрасно волнуетесь. Все будет нормально. Технике Горбачева никакие горы не препятствия, как и

реки. До свидания.

Через пять минут – звонок от Л.С.Ровного:

- Георгий Александрович, мне звонил Дубина. Грозится дозвониться до члена ВС округа, чтобы отменить боевое распоряжение, подписанное Вами. Он боится, что будет много чрезвычайных происшествий. Может быть, стоит прислушаться к мнению начальника политотдела дивизии.

- Леонид Семенович, а почему Дубина обращается через голову комдива? Я при утверждении плана проведения ПТУ все объяснил Литвинову. Дело в том, что этот маршрут уже давно испробованный. В августе 1945 года соединения и части 25А под командованием генерал-полковника И.М.Чистякова под прикрытием отрядов обеспечения движения и передовых отрядов перешли в наступление именно в этом направлении с целью удара во фланги и в обход подготовленных опорных пунктов и районов обороны по разгрому в кратчайшие сроки основных сил японской армии и выходу через Краскино, Хасан, аж до Пхеньяна. Чтобы не возникало сомнений в том, что генералы не думали о последствиях учений, я лично на МТЛБ проехал по этому маршруту с выходом в исходный район вблизи дивизионного учебного центра. Никаких серьезных препятствий, кроме нескольких сопок незначительной высоты, нет. И комдив об этом знает. Лучший Ваш ответ ему, думаю, надо дать такой формулой: «Иван Иванович, войска надо учить тому, что необходимо на войне, и выполнять приказ без лишних фраз!» Только не говорите ему, что комдив, как руководитель учения, знает об этом. Это сделано еще и потому, чтобы дорога через с.Барабаш осталась невредимой как главная дорога на юг. Представьте, что будет, если пройдут через Барабаш около сотни танков. Всего доброго!

- До свидания, Георгий Александрович, спасибо. Вы правы.

Как потом меня информировал Валерий Иванович, учение прошло без сучка-задоринки.

Ивану Ивановичу надо было больше думать о соблюдении мер безопасности в самом Барабаше и в прибрежной зоне. Именно из-за нарушений элементарных мер безопасности намного позже погиб в ледяной воде, спасая других, талантливый, смелый и волевой командир 123 тп подполковник Горбачев Петр Евгеньевич... Это был еще и Человек с большой буквы, хорошо учил военному делу своих подчиненных и проявлял о них настоящую заботу... Мы, сослуживцы, помним о тебе, Петро... Насколько мне известно, после Горбачева П.Е. полком командовал, и очень удачно, большой трудяга, подполковник Агинов П.Ф., выходец из калмыцких степей, который пошел на выдвижение позднее Военкомом Сахалинской области, стал генералом.

В том году мне еще не раз приходилось работать в 223 мед. Вот один из эпизодов. Звонок от командарма.

- Георгий Александрович, позвонил Литвинов В.И. и сообщил,

что вблизи Зайсановки (там размещался 145 мсп этой дивизии) автокатастрофа: перевернулся БРДМ, возвращавшийся с дивизионного учебного центра. Погиб солдат. Возьмите вертолет, слетайте туда и разберитесь в причинах.

Предварительно позвонив Трусову, выехал на аэродром, сел в вертолет и полетели напрямую на Краскино. Однако буквально через 5-7 минут поднялся такой туман, что мы вынуждены были в полёте ориентироваться вдоль полосы морского побережья, но скоро не стало видно ни моря, ни прибрежного леса, ни основной дороги. По времени полета я сориентировался, что мы подлетаем к Славянке, где размещался артполк и ряд других частей дивизии морской пехоты. Летчик запросил свой аэродром, но и там поднялся туман.

И я принял решение: пока не заблудились, садимся в Славянку, внимательно посмотрите, где можно сесть?» Спускаясь пониже, сделали круг и увидели автопарк, а напротив него волейбольную площадку, вокруг которой не было никаких строений. Командиру рекомендовал: «зависаем!» Я открыл двери и, придерживаясь стойки, увидев выбежавший из КТП наряд, показывая им на волейбольную площадку и какими-то знаками рукой, крикнул им: «Убирайте сетку и столбы, быстро!» Вот когда я понял впервые в жизни, что командирский голос иногда и помогает... И Вы представляете, солдаты, услышав меня, мигом убрали два этих столба, бросили их куда-то подальше, собрали в секунды сетку и бросились к КТП.

А мы спокойно, как будто всё так и задумано было, сели на эту площадку и выключили двигатель.

С КТП позвонил начальнику гарнизона (фамилию забыл) и попросил ввиду сложившейся ситуации выделить мне УАЗ-469.

- Нет вопросов, - был ответ.

Через 3-5 минут подъехал УАЗ и я поехал в Зайсановку, видимость на земле была 30-50 м. Подъехал к месту ЧП, брдм уже поставили на колеса, а погибшего отправили в полковой лазарет. Не стоило большого труда определить причину автопроисшествия – превышение допустимой скорости на повороте водителем и халатное исполнение обязанностей старшим машины. Заехал и в 145 мсп; водитель был в помещении лазарета, ставшем моргом, но я счел нужным осмотреть его. Он был полностью заполнен больными гепатитом. Мало того, кроме больных в лазарете вся казарма в три этажа была занята больными. Врачи причину заболевания высказывали самые разные. Всего в этом полку заболело уже несколько сот человек, и болезнь могла перекинуться в другие части дивизии. Мало того, оказывается, в медсанбате в Барабаше лежат еще более 100 человек.

Туман спал. Я вернулся в Славянку, поблагодарил начальника гарнизона, сел в вертолет и прибыл в Уссурийск. Написал кодограмму для командиров соединений и частей по поводу гибели солдата на брдм и занес командарму на подпись. Затем рассказал, что делается в 145 мсп. Он спросил: каковы мои предложения? И я

предложил:

- Выслать комиссию с целью не проверки, а принятия самых решительных мер по наведению твердого внутреннего порядка, дезинфекции всех казарм и территории, обновления постельных принадлежностей, белья и обмундирования личного состава.

- Навести порядок на всей территории, в т.ч. в парках.

- Вскрыть траншеи с водопроводом и канализацией и заменить трубы; в случае, если они окажутся в одной траншее, водопроводные трубы разместить в другой траншее.

- Провести 100% проверку личного состава с целью выявления инфекции, для чего отправить из гарнизонного госпиталя бригаду гастроэнтерологов и лабораторию для проведения исследований.

Если этих мер не принять, грозит массовая эпидемия, которая может распространиться на всю дивизию.

- Георгий Александрович, об этом случае следует знать всем командирам соединений и частей армии. Подготовьте кодограмму об этом и какие меры превентивного характера следует предпринять. И второе. Завтра, когда я подпишу кодограмму, выезжайте в Барабаш, а затем в Зайсановку и на месте примите все меры по пресечению распространения эпидемии.

- Есть. Только я, наверное, возьму еще офицеров медслужбы, тыла и кого-то из политотдела, с тем чтобы люди поняли, какая опасность им грозит.

- Хорошо. До завтра!

Не ушел из штаба, пока не написал кодограмму (можно назвать и шифротелеграммой) и не дозвонился до генерала Ровного.

Утром сам на УАЗе выехал в Зайсановку вместе с секретарем парткомиссии армии подполковником Замковым А.И. Тыловик и доктор должны были выехать вслед за нами. Проехав Раздольное, ехали не спеша (50-60 км/час) по грунтовой дороге, примерно в середине пути до Барабаша наша машина перестала слушаться водителя, нас буквально развернуло передом так, что бампером столкнулись с вертикальной стенкой горной породы справа и машина съехала в кювет, свалившись на бок. Мы, конечно, немного стукнулись лбами об стекло, но, к счастью, машина заглохла. Бампер погнуло, но не страшно. А вот, когда стали искать причины, оказалось, что полетела одна из поперечных рулевых тяг, поломалась такая мелочь, как стальной шплинт. Хорошо, что у водителя оказалась запасной. Мы быстро восстановили машину (закрутили новую гайку и аккуратненько вставили новый шплинт) и поехали дальше.

Когда приехали в Зайсановку, прошлись по казармам, территории, я убедился, что ни одно моё указание, отданное накануне командиру полка, не выполнено, я приступил к осуществлению своего замысла, с которым по дороге ознакомил подполковника Замкова Аркадия Ивановича. В качестве главного исполнителя поставил начальника штаба полка майора Романенко О.П., способного, как мне показалось по делам, наводить порядок.

Первым делом приказал построить полк и вызвал к себе всех офицеров и прапорщиков. Обратился к ним с речью о том, что их жизни угрожает большая опасность. В полку эпидемия вирусного гепатита, которая, если своевременно не остановить, может привести к циррозу печени, а также к нарушениям в кровообращении, вплоть до лейкемии, иначе называемой белокровием или раком крови. Причины эпидемии в вашем полку: грязь, нечистоты, несоблюдение личной гигиены и состав воды, анализы которой скоро будут готовы. Поэтому с точностью до минуты необходимо сделать следующие мероприятия, запишите:

- Вытрясти палками все матрасы и подушки на улице и сложить их на досках вне казармы.

- Все простыни и наволочки принести сюда в центр строевого плаца с тем, чтобы их сжечь. Вам выдадут новые.

- Вымыть все казармы и все другие помещения с мылом и примесью хлорки, особенно туалеты и умывальники.

- До 14.00 – вскрыть трассу водопровода, и если водопроводные трубы закопаны вместе с канализационными, в 2-3-м параллельно, с помощью ПЗМ, отрыть для водопровода на всем протяжении отдельную траншею, а начальнику КЭЧ района и те и другие трубы заменить новыми. (Начальник КЭЧ прибыл ранее по моему приказанию).

- Затопить полковую баню и до 19.00 всем помыться. Всё белье собрать сюда на плац и сжечь. Всему личному составу выдать новое нательное и постельное белье. Начальнику тыла обеспечить 100% личного состава банным и туалетным мылом, новыми носками и портянками.

- За неточное выполнение моих указаний – гауптвахта. Все вышеизложенное относится и к лазарету и всей первой казарме, где лежат больные.

- Начмеду дивизии и армии: обеспечить всеми необходимыми препаратами, в т.ч. антибиотиками.

- Весь личный состав обеспечить лекарствами по профилактике возможных заболеваний у непораженных болезнью людей.

- Подполковник Романенко, приступить к выполнению.

Подшли к трассе водопровода: как я и предполагал, канализационные трубы лежали рядом. На них были видны подтёки, и нам сразу стало ясно, что нечистоты канализации попадали в питьевую воду, вот вам и источник инфекции. Все сантехники КЭЧ и призванные в армию занялись разборкой и сборкой водопровода и канализационных труб. ПЗМК отрыла траншею уже к 17.00. Трубы собирали на поверхности, сверху, затем готовили под них опоры из кирпича, с тем чтобы они лежали не на земле и аккуратно закладывали в траншею.

К середине следующего дня и эта работа была закончена. Воду для питья, приготовления пищи и мытья людей даже в баню

привозили из Краскино.

Я попал в самую точку. И вот почему. Накануне выезда в Зайсановку я долго не мог уснуть. Передо мной возник образ моего бывшего заместителя по технической части майора Власенко В.С. в 204 гв. мсп в 1973 году. Однажды он попал в госпиталь с диагнозом инфекционный гепатит. Мы поехали сразу же с его женой Валентиной Ивановной навестить больного. Лицо у него было желтое и в глазах уже не было того озорного взгляда, который был характерен для его облика. Я тогда спросил его: «Что случилось?»

- Да вот сначала живот заболел после работы, а потом почувствовал себя плохо. Вот и привезли сюда. Говорят, что скоро вылечат. И помнится, что я спросил его:

- От чего отравление?

- Сам не знаю.

И вот здесь в Уссурийске я вспомнил. Ведь в полку, кроме него, никто не заболел. А вот рядом с КТП был пожарный бассейн с чистой водой примерно на площади 20х20 м и глубиной до 2-2,5 м. И кто-то и когда-то устроили для бассейна домик высотой примерно 70 см и площадью 50х50 см, в котором поселили уток. Этот домик свободно плавал. Люди, конечно, в бассейне не купались, но никто не задумывался о том, что птицы свой желудок опустошали в эту же воду. И я понял, отчего заболел Виталий Сергеевич. Скорее всего, он попросил солдат налить в жару стакан воды. И солдаты могли просто зачерпнуть эту воду из пожарного бассейна.

Позже Виталий вылечился и поехал учиться во ФРИС (факультет руководящего инженерного состава) при академии БТ и МВ и после его окончания остался на преподавательской работе. Во время моей учебы в АГШ мы с Антониной Михайловной были приглашены к ним в гости, и там на кухне мне Валентина поведала, что Виталий заболел лейкемией и теперь периодически лечится в госпитале им. Бурденко. В общем, Валя была прекрасная жена, она занимала высокое положение в торговом начальстве, получала немало, но почти все свои финансовые запасы тратила на лучшие лекарства на лечение Виталия и сумела продлить ему жизнь еще на 5-7 лет. Когда мы вернулись в Москву вновь, он уже был очень слаб, но в глазах еще горел огонь надежды и жизни. К большому сожалению, мы его потеряли в мае 1988 года.

Вот откуда появились у меня слова для солдат и офицеров об опасности этого типа гепатита. Вот это знание жизни и помогло убедить личный состав 145 мсп 223 мсд беспрекословно выполнить мои требования.

Еще через сутки мы вернулись в Уссурийск с полной уверенностью, что эпидемия будет остановлена. Так оно и случилось. Эта работа (а лето 1982 г. было очень жаркое) в 145 мсп помогла в короткие сроки ликвидировать очаги этой болезни в некоторых частях армии, разумеется, там, где было грязно и, как правило, там, где нечистоты канализации попадали в водопровод. В

округе же оказалось заболевшими несколько тысяч человек.

По поводу этого явления состоялось заседание Военного Совета ДВО, на котором с докладом выступал Начальник медслужбы округа. К этому времени у нас уже все предпосылки распространения инфекции были устранены. Хорошо поработали и тыл, в т.ч. медслужба армии, командиры частей и соединений.

Командир полка вскоре был освобожден от занимаемой должности, вместо него был назначен подполковник Ковалев И.М. Он был назначен без моего участия. Командарм сам, без участия Военного Совета решал все кадровые вопросы в армии, а Председатель аттестационной комиссии мог свое мнение выразить только в аттестации.

Подполковник Романенко О.А. мной не был забыт. Чуть попозже Вы узнаете, как он стал командиром другого полка ...

Выдвижение на должности тогда уже шло полным ходом не по аттестациям, без обсуждения, как это было при Жукове на заседаниях аттестационных комиссий, а росчерком пера на представлении. И чем была выше инстанция, тем хуже. Двигателями на высшие должности стали подхалимство, воздаяние вплоть до красной икры и селедки, родственные связи (это основной мотив), звонок сверху, кумовство, личная преданность, откаты.

Но вернемся к сюжету. В один из дней красный звонок: «Георгий Александрович, зайдите ко мне». Зашел.

- Товарищ командующий, по Вашему приказанию прибыл.

- У Гарпухина (402 мсп 129 мсд) украли пулемет с БМП, прямо из парка. Вылетайте и постарайтесь найти.

Из кабинета позвонил жене: «Уезжаю в командировку, когда вернусь, не знаю».

- Куда?

- На север, ближе к братскому китайскому народу.

- Всего доброго!

Через десять минут был уже на аэродроме. Сел в вертолет (за мной закрепленный), и полетели. Сначала всё было нормально, но затем нас начал окружать туман. Чем дальше, тем гуще. Я сидел на пороге в кабине пилотов. Посоветовал лететь вдоль дороги. Долетели до Камень-Рыбалова, но потеряли из виду и дорогу. Летим дальше, но ничего не видно. До китайской границы оставалось лететь пять минут, и мы резко изменили курс (в сторону о. Ханко) и поднялись повыше, но кругом был туман.

- Возвращаемся на базу! Полетели. Кругом – ни зги! По времени слежения подлетели к Уссурийску, но его не было видно. Кругом белый всемогущий туман. Чувствую, вертолет завис и начал спускаться. Мягкое приземление, двигатель замолчал. Только тогда я открыл дверь и выпрыгнул из вертолета. А летчики пока сидели на своих местах.. Рядом с площадкой я увидел пустую пачку американских сигарет, которую я выбросил перед взлётом. И я показал летчикам эту пачку.

Сколько же радости было в их улыбках. Они при полной невидимости сели на ту же площадку, с которой взлетели. Это какие же надо иметь знания и навыки, наконец, чутьё штурману, чтобы с точностью до 2-3 м посадить вертолет в тумане после полета в 180-200 км на то же место! Командира я представил к присвоению досрочно звания «майор». За хладнокровие, за мужество, за то, что его подчиненные оказались такими профессионалами; за то, что все мы остались живы!

Заехал домой, позвонил командарму, вызвал свою «Волгу» и поехал по суше. Было еще светло, когда я добрался до Платоновки. Сначала с командиром полка прошли в автопарк до хранилища, где стояли БМП-1. Затем вернулся в кабинет командира, попросил вызвать весь состав караула. Выслушал всех. Пропажу обнаружил вновь заступивший начальник караула. У офицеров была лишь одна ссылка на то, что пулемёт украл кто-то из дагестанцев, т.к. на посту стояли тоже дагестанцы. Не выявил и того, когда же эта кража произошла. Вскоре подъехали вызванные мной офицеры угрозыска из Камень-Рыболовского ОВД, один из офицеров военной прокуратуры и особого отдела армии. Собрал их, выслушал предложения, согласился на том, что каждый из них будет работать по своему плану. Если выявится что-то новое, то будут меня информировать.. Командиру полка приказал в 22.00 построить полк в полном составе, с тем чтобы проверить, нет ли дезертира с пулеметом в руке. Вес пулемета 10,5 кг. Это не лёгкий пулемет. Прицельная дальность стрельбы у него очень высокая – до 2000 м, и коробка с лентой на 250 патронов. Патроны могут быть самые различные. Такой вариант кражи дезертиром мной не исключался.

Моя версия о «дезертире» полностью отпала после первой же вечерней проверки. В полку 128 человек оказалось в самовольной отлучке. Через час, к 23.00 вернули 18 человек, осталось искать еще 110 человек. Начал разбираться, где же эти самовольщики? Мои беседы за ночь с личным составом выявили истинную картину. Оказывается, дагестанцы, чеченцы, кабардинцы, черкесы, пользуясь круговой порукой, поустраивались в ближайших деревнях и селах Камень-Рыболовского района в качестве «женихов», «рабочей силы», «мужей» в гражданском браке и просто так и проходили свою «службу». Конечно, каждый командир взвода знал, кого у него нет, но видимо за молчание получал какие-то деньги, и знал, где его искать. Потому на очередной вечерней проверке не было в строю лишь 5 человек. Их не было и в последующие дни, затем появились еще двое; думаю, прилетели с Родины на самолете. А вот троих так и не дождались. Они, действительно, видимо, дезертировали или самовольно оставили часть на 10-15 суток.

Что интересно, местное население было настроено в отношении военнослужащих весьма мирно и я не услышал ни от одного человека о каких-либо межэтнических столкновениях. Солдаты были всегда любезно-вежливы, помогали во всем местному

населению и даже иногда помогали продовольствием. Командовал же полком не командир полка, а имам, который «призвался» в армию вместо своего младшего брата и который уже прослужил в армии. Здесь в полку он устроился старшим поваром, т.е. через него шло все продовольствие на ежедневное котловое довольствие. Если учесть, что в полку служило более 2000 человек, то были немалые объемы. Солдаты на питание не жаловались. Прошелся я по казармам и особенно по тумбочкам. Порядком там никаким и не пахло, но почти в каждой тумбочке был гашиш и другие гадости. Они на мой вопрос: «Что это такое?» отвечали:

- Это наш нюхательный табак.

Но поскольку такой табак не положено держать в тумбочке, сопровождающие меня офицеры весь этот «табак» высыпали в наволочку и когда она набиралась полная, сжигали у ближайшего мусоросборника на улице.

Каждый солдат-мусульманин носил на груди, подвешенный на шелковом шнуре, небольшой свиток. Я попросил одного аварца раскрыть его. Это оказалась одна страница из корана. Ее сворачивали в сверток, чтоб боец не забывал про своего аллаха. В беседах, конечно, я никогда не обсуждал что-либо из корана, но в силу своей гражданской профессии, мне были знакомы основные его принципы и догмы. Имам, опираясь на превосходство мусульман над православными по численному составу в полку, в целом отрицательно влиял на личный состав. Оказалось, что самовольные отпуска к женщинам совершались с его позволения. Он же создал в полку атмосферу обструкции приказов командиров и начальников, многие грозили офицерам так, что после 17 часов офицеры боялись идти домой через рощу, отделявшую жилой массив от военного городка. В то же время имам держал среди мусульман строгую дисциплину и таким образом предотвращал воинские преступления, противоречащие законам. Самоволки у них не считались преступлением, поскольку за них можно было получить не более срока в дисциплинарном батальоне. Все это накопилось в полку от безделья, поскольку полк боевой подготовкой не занимался. Подробное расследование, а я его проводил в течение 10 суток (спал по 3-4 часа во время приема пищи личным составом в обед и ужин, и от подъема до завтрака; ночная работа была более полезной, чем днём), показало, что солдаты, в том числе и мусульмане, не воровали. Один бывший часовой рассказал мне, что видел однажды около поста юношей 15-18 лет, которые крутились и ходили вдоль забора с внешней стороны. Мне удалось выйти на одного из них, он признался, что это они, учащиеся средней шкдры, отвлекли часового, спокойно перемахнули через забор, залезли в самый невидимый внутри парка БМП и сняли пулемет. (Ума снять его не надо). Однако кто-то знал, как это делать, возможно, служил в армии. План у воришек был такой. Они крадут, везут севернее Платоновки на мотоцикле, роют яму, предварительно очень аккуратно сняв дерн с

травой, смазывают пулемет машинным маслом и, укутав в одеяло, зарывают в землю.

Когда находят покупателя, продают его за большие деньги. Покупателем может быть кто-нибудь и из китайских контрабандистов, добирающихся по воде. Юноша обещался показать это место, но так, чтобы проехать мимо него, сделать небольшой круг и вернуться сюда в полк. Примерно через неделю можно будет и изъять, а пока за ним наблюдают и за каждым, кто был на допросе, присматривают.

Конечно, парня надо было спасти.

Побеседовал с командиром полка. Я откровенно сказал ему, что всё, что я видел в полку, и хищение оружия, несомненно, обойдется ему снижением в должности. Посчитал своим долгом предупредить его об этом.

- Я здесь ничего не смогу изменить. Когда я прибыл сюда, было еще хуже. Да я и не рожден быть полководцем. Поэтому я завтра же напишу рапорт о моем переводе на другое место службы.

- И куда вы собираетесь переехать?

- Да есть у нас знакомые, может быть, они помогут.

Кстати, представитель прокуратуры и особого отдела через неделю уехали, потеряв надежду на то, что оружие будет найдено. Перед тем как уехать, договорился с представителем ОВД Камень-Рыболова, чтобы через неделю пулемет выкопали и передали лично командиру полка. Но, чтобы впредь отвести школьников от подобных дел, попросил вместо пулемета оставить останки трупа какой-либо собаки, или другого животного, или чьи-либо кости с мясокомбината.

Все договоренности были выполнены.

Вернулся я в Уссурийск через две недели и доложил командарму о том, что пулемет найден (не вдаваясь в подробности). В полку надо срочно менять командира. Он не владеет обстановкой, десятки людей вначале работы вообще в полку отсутствовали, остались не найденными три дезертира, офицеры боятся идти домой после 17 часов...

Все тумбочки были заполнены наркотиками. Боевая подготовка, как таковая, не существовала. Да и сам командир полка, на мой взгляд, побаивается больше имама, чем комдива. За два последних года штаб дивизии ни разу не поработал в полку.

- Мне вчера Гоноров доложил, что Гарпунин написал рапорт на перевод. А кого Вы предлагаете вместо него?

- Кстати, за 10 суток работы Гоноров в полку так и не появился. Это барин в полном смысле этого слова. Я предлагаю немедленно назначить подполковника Романенко О.П., который при купировке эпидемии в его полку показал хорошие организаторские способности..

Командарм согласился со мной. Через две недели в 402 мсп, где командиром полка был уже подполковник Романенко О.П., мы

вместе с ним провели показательные БТУ с боевой стрельбой с применением артиллерии и боевых вертолетов для всех командиров полков, их заместителей на тактическом поле «Падь кочевная». К сожалению, в 129 мсд даже своего тактического поля не было, как и в 140 мсд. Кстати, копии документов с того БТУ сохранились.

В конце 1981 г. я настоял, чтобы вопрос о состоянии УМБ в соединениях и частях армии был рассмотрен на Военном Совете армии, где я выступил с часовым докладом. Но командарм ни одного комдива даже не поднял за совершенно неудовлетворительное состояние УМБ. Если кто не верит, пусть поднимет архивы и там найдёт мой секретный доклад.

Что касается подполковника Гарпухина, то он был назначен в управление кадров ШОВС (Штаба объединенных ВС) стран Варшавского договора на генеральскую должность.

Удивляться таким феноменальным способностям роста нам было уже совсем ни к чему. Дело в том, что его жена являлась дочерью (так говорили люди, знавшие его) инспектора, или заместителя заведующего отделом ЦК КПСС, а может, и заведующего. Так проводилась «ленинская» кадровая политика, руководимая зав.сектором ЦК т. Потаповым и генералом армии И.Н.Шкодовым, заместителем министра обороны, и его заместителями. В нашей армии все их «художества» годами расцветали всё пышнее. Главное, никто из ГУКа не запросил аттестацию с выводами дивизионной или армейской аттестационной комиссии.

И еще одно задание командарма, поставленное мне от имени командующего войсками округа генерала армии И.М.Третьяка. Это было уже поздней весной 1983 г. До этого задания мне было приказано подготовить и провести командирские сборы с командирами дивизий, бригад, УРов и их заместителями нашей армии. В рамках этих сборов мной были подготовлены и проведены полковые тактические учения с боевой стрельбой со 152 мсп 223 мсд (командир – подполковник Н.И.Кальшев). Полк был вооружен плавающими МТЛБ. Замысел учения сводился кратко к следующему: полк совершает марш в исходный район (за широкой быстротекущей рекой) для последующего участия в составе главных сил дивизии в армейском контрударе, наносит поражение противостоящему противнику и продолжает наступление в горных условиях. До начала учения, вывел полк в исходный район, он разместился и замаскировался. Затем я вручил командиру полка карту исходной обстановки и боевое распоряжение на участие в контрударе с выходом на рубеж ввода в бой после форсирования водной преграды, чем обеспечивалась еще и внезапность, тогда как на основном предполагаемом маршруте выдвижения пятидесятиметровый мост был «снесен» тайфуном и восстановлению в ближайшее время не подлежал. Вот тут и началось. Кальшев Н.И. доложил мне, что они вождением на воде не занимались.

- Почему, ведь курсом вождения предусмотрено это, значит Вы игнорируете КВБМ? А как с технической подготовкой?

Я вызвал одного механика-водителя и спросил, учили ли его подготовке МТЛБ к переправе. Ответ: в учёбке учили, а в полку нет.

- Вот видите, а за что получает деньги заместитель командира полка по вооружению?

Ответа нет. Ни технической подготовкой, ни вождением МТЛБ в этой дивизии не занимались, хотя ими вооружен был не один полк.

- Товарищ генерал-майор, знаю, что Вы от замысла учения не отойдете. Дайте нам время провести занятия по подготовке МТЛБ к форсированию и провести занятия по вождению не на этой реке, есть недалеко другая река с меньшей скоростью течения.

- Хорошо командир, даю Вам трое суток на подготовку, а затем я приеду и мы продолжим учение.

На самом деле, руководство полка и дивизии не знали, что это лишь тренировочное ТСЗ перед показным учением.

- Только ваша дивизия вооружена такими тягачами, которые способны в горных условиях преодолевать крутизну до 35°, двигаться на высоте до 4500 м, совершать марши до 500 км на одной заправке и форсировать горные реки со скоростью 5-6 км/час. А Вы даже не знаете, как использовать эту замечательную машинку. Вот на учениях мы вместе с Вами и проверим ее в учебном бою.

Приехал в Уссурийск, а полк остался на месте. Я не смотрел, чем они занимались. Но вот вызывает командарм:

- Георгий Александрович, звонит Дубина. Вы что всерьез хотите заставить 52 мсп форсировать реку Быструю?

- Да, товарищ командующий. Это река течет медленнее, чем р.Эльба, которую мне приходилось форсировать на БМП и бронетранспортерах не менее 10 раз.

- Зачем усложнять, если там имеется мост, по которому можно выйти на рубеж атаки.

- Товарищ командующий, это не моя прихоть. Это показное учение с форсированием водной преграды, план проведения учения утвержден Вами.

- А Вы уверены, что все будет в порядке?

- Абсолютно, товарищ командующий. Завтра пройдет первая тренировка и я им первый покажу как надо переправляться на такой реке и какой курс надо держать, чтобы достигнуть противоположного берега в назначенном месте, т.е. на место сноса течением.

- Какова ширина реки после тайфуна?

- От 150 до 200 м. Глубина 3-4 м на участке форсирования.

- Ну, хорошо. Езжайте. А когда учения?

- В следующий понедельник.

Кто-то из политотдельцев говорил, что Иван Иванович звонил еще и члену Военного Совета ДВО, тот командарму и командарм

ответил, что он полностью мне доверяет.

Когда через трое суток я приехал в полк. Спросил:

- Ну как готовы к форсированию?

- Мы готовы, только на р.Быстрой ни одна машина не достигнет противоположного берега.

- Почему?

- Слишком быстрое течение.

- Это ничего не значит, если курс держать под углом $45,0^\circ$ к противоположному берегу Вас отнесет, где река шириной – 150, 180 или 200 м, ровно столько же. Давайте любой МТЛБ. Я поеду, а Вы засекайте время. При этом двигателю даём 1800-2000 оборотов.

- А если он перевернется?

- Она не может перевернуться в силу законов физики, а водопадов у вас нет. В общем, я сел в МТЛБ, переправился на другой берег и обратно. Все было точно как на Эльбе, только скорость была меньшей. После этого я еще пару раз на необходимых интервалах погонял полк по воде, и на показных учениях полк минута в минуту вышел на рубеж ввода в бой (он же рубеж перехода в атаку), а дальше действовал так, чтобы показать наступление в горах, даже горную танковую директрису использовал. На учения приехал командарм, и, казалось, он окончательно убедился в моей компетентности по проведению учений и строительству УМБ. К сожалению, командующий войсками округа за три года не был ни разу ни на одном учебном объекте и не на одном учении.

Вернемся к задаче, поставленной мне командармом якобы от имени командующего войсками округа.

Я обязан был прибыть к 1 июня в гарнизон Камень-Рыболов и там возглавить завершение строительства хранилищ в технопарке и забора вокруг городка. Видно, командарму здорово влетело от командующего войсками округа за то, что в этом гарнизоне строящиеся хранилища в парке до сих пор только-только вышли из нулевого цикла. Возможно, действительно командующий приказал, но были у меня сомнения. Вот на месте комдива, поскольку сам не справлялся, надо было сразу написать рапорт в своей несостоятельности. Он, однако, больше обрадовался, чем огорчился, что в дивизию присылают командовать строительством хранилищ, котельной и забора первого зама командарма. Мне и самому было непонятно, ведь в армии есть начальник тыла и тоже выпускник АГШ. Ладно, приказ есть приказ, надо выполнить. В день приезда обошел с комдивом все объекты, их было свыше десяти. Затем посмотрели, где сколько человек работало. Люди были распределены просто одинаковым количеством на равные объекты. Начинать работать в 10.00 до 13.30 и с 15.30 до 19.30. Вечером собрал всех командиров батальонов и рот. Объявил всем, что, пока хорошая погода, надо в течение месяца закончить все начатые стройки с тем, чтобы после них приступить к боевой подготовке. С завтрашнего дня подъем в 6.00, завтрак – в 6.30. Работа с 7.00 до

13.30. Обед – с 14.00 до 14.30. Работа с 15.00 до 20.00. Ужин в 20.30. Отбой 21. 30. В 7.00 утра все командиры должны быть на своих местах.. Специалистов использовать по максимуму. Начальнику тыла улучшить качество питания как в солдатской, так и в офицерской столовой. Вечером людям дать помыться под душем, где их нет, сделать или выкупаться в озере.

В 20.30 – ежевечерняя планерка. Все занятия отменяются, кроме политической подготовки. Когда на планерках присутствовал комдив, после постановки или уточнения задач я обычно спрашивал комдива: «Анатолий Григорьевич, пожалуйста, Ваши указания!» Он обычно дополнял меня тем, что я не знал или упускал. Работа пошла.

На второй или третий день приехал заместитель командующего войсками округа по тылу – генерал-лейтенант Тавадзе Роберт Геронтьевич. Для чего? Вероятно, командующий войсками округа послал его возглавить всю эту работу по завершению строительства военного городка; возможно, контролировать мою работу в качестве надсмотрщика. Но с первого дня комдив разместил его в отдельной гостинице, построенной на сваях в метрах тридцати от берега. К дому вели мосточки шириной до полутора метров напрямую к входным дверям. Наверное, удобная была гостиница из 3-5 комнат. Это я только предполагаю; сам я ни разу туда не заходил. С ним был в качестве адъютанта еще какой-то подполковник. Они ловили прямо с мостков вокруг дома рыбу, днём иногда прогуливались и подходили к строящимся объектам, когда нас не было. На планерках не были ни разу. Питание высокому начальству носили на дачу официантки, хотя до офицерской столовой расстояние было не более 54 м. Это же какой отдых начальнику тыла был предоставлен командующим войсками ДВО! Говорили, что днём они иногда (я не следил за ними) на лодке выезжали на остров посреди о. Ханка, где ловили рыбу, в т.ч. и рыбец. Один раз приезжал начальник строительного управления полковник Соломатин, он побывал на строительстве новой котельной и уехал обратно. Прилетал как-то и генерал армии Третьяк; он общался с генералом Тавадзе, который, надеюсь, толково проинформировал его, как он здорово руководит строительством. Мне даже удалось пообедать вместе с генералом Третьяком И.М., но во время обеда он ни о чем не спросил и вообще ни слова не сказал, заплатил рубль за обед и улетел на вертолете. Мне даже руки не подал. Видно господин (извините, товарищем назвать не могу) Тавадзе охарактеризовал меня бестолковым, не нужным генералом. Хотя за целый месяц г. Тавадзе и со мной ни разу не заговорил и даже за один стол не сядил. Что делать? – Высокое начальство! Надо, чтобы те, кто ниже в звании и должности, знали дистанцию!

Уехал этот великий «трудыга», а реально - бездельник как только мы закрыли крышу последнего хранилища, а я – после окончания строительства котельной, да и то вызывал А.И.Бея, чтобы проверить, будет работать котельная или нет. Короче, за месяц все

стройки в Камень-Рыболове были закончены благодаря «мудрому» руководству г. Тавадзе и бездеятельности генерала Александра Г.А. Только так я понял отношение командующего войсками округа. Правдивость моего рассказа могут подтвердить более двух тысяч воинов этого гарнизона. Это, как помните, почти повторилась история с генералом - бездельником Субаченко З.Н. Он был не просто бездельником, а еще в сто раз хуже! Представьте, за три года моей службы в армии он так ни разу более не приехал к нам, хотя бы проверить, как строятся титульные объекты и как расходуются деньги. Еще запомнился мне он тем, что более наглого, бесчестного, невоспитанного, безмозглого, по - хамски относящегося к людям за всю службу в армии не приходилось видеть, разве что его маленькой копией был Подоногин ВМ. Зато оба были замечены в большой их любви к начальству. Они стелились перед ними и готовы были идти на любой подлог.

Вскоре в Хабаровске состоялось заседание комиссии по борьбе с автомобильными происшествиями под председательством первого заместителя командующего войсками округа генерал - полковника Вострова В. А. В нём участвовали первые заместители командующих армиями, командиров корпусов и дивизий, начальник управления кадров ДВО генерал-майор Стелькин З.Н. Не было ни одного представителя от управления вооружения и техники, коим в соответствии с УВС, положено вести эту самую борьбу Смех да и только.

С докладом выступил В.А.Востров. По его докладу, составленному, конечно, генералом Садовниченко В.П., начальником АТС округа, в первых рядах отстающих, естественно, оказались 25 Армия (председатель – Г.Александров) и 45 армия; в лучшую сторону, конечно же, были отмечены 55А (председатель М.А.Мойшев) В чем причина имевшихся автопроисшествий? Конечно же, в низкой организаторской работе комиссий по предотвращению происшествий, которые возглавляют генерал Александров Г.А. и ему подобные. В связи с этим прения открылись вынужденным (в приказном порядке) выступлением того самого Г.Александра. Конечно, ничего путного он не сказал. В самом деле, он пытался показать, что в оценке роста автопроисшествий, желателен был бы более объективный подход. Получается, мы виноваты в том, что у нас в 10 раз больше личного состава и колёсной техники, чем, скажем в 55А. Естественно и у нас происшествий больше – у нас 25 происшествий, а у них, как передовиков – всего – 23. Правильно говорит докладчик, там, в 55А лучше работает эта самая комиссия. Что нам остается – лучше работать.

Выступает генерал – майор Мойшев: «Товарищ генерал-полковник, Ваш доклад вскрыл истинную картину состояния дел в борьбе с автопроисшествиями. Разве дело в количестве имеющегося личного состава и техники, как тут пытались некоторые товарищи

оправдаться. Да знаете, сколько этих происшествий мы не докладываем и скрываем. Вот о чём надо говорить. Надо говорить правду. А правда заключается в том, что мы действительно плохо работаем. Мы же не разбираемся в причинах автопроисшествий. Не вызываем на заседания представителей автослужбы, бронетанковой службы, не спрашиваем с начальников служб за неудовлетворительную работу контрольно-технических пунктов и т.д. и т.п. И докладчик полностью прав в своих выводах».

Сидевший сзади меня генерал Стелькин З.Н.(Начальник управления кадров округа) шепнул мне: «Вот как надо критически относиться к своей работе. Он Вам дал фору намного лет вперед. Вот у него есть будущее!» Я возразил лишь: «А что ему остается говорить, если в его игрушечной армии столько же происшествий сколько и у нас. Вот он и стелется под начальство».

Пройдут годы, генерал Мойшев М.А., когда-то строивший заборы в БелВО, уже в следующем году станет командармом этой же крохотной 55А кадра и буквально через несколько лет - Начальником Генерального штаба, генералом армии, вместе с Вязовым примет активное участие в разложении Советской армии, во время августовского путча будет отсиживаться в своём дворце, а затем станет советником Генштаба не Советской, а Российской армии. А вот короткая статья в «КП» от 23.10.2010 г. под названием «Ветераны-генералы заступились за Сердитова». В нем говорится, что в Министерстве обороны состоялось совещание генералов-ветеранов нашей Российской армии. На нем от имени ветеранов выступил бывший начальник Генерального штаба Михаил Мойшев:

- Мы собрались здесь, чтобы Вас поддержать. У Минобороны нет альтернативного нынешней реформе пути развития. Лучше иметь бригады постоянной готовности, чем десятки разрозненных формирований.

Поддержал Мойшева только замминистра некий Григорий Новицкий. Вопрос один: почему бригады, а не дивизии постоянной готовности, пусть меньше да лучше, а? Хорошо Мойшев подмаслил... Он это умеет...

Насколько известно из бесед с десятками военнослужащих запаса, а также из печати, почти ни кто из высшего генералитета не поддержал так называемые реформы МО и ГШ. Все эти «реформы» пахнут большими деньгами. Лично для меня эти «реформы» представляются огромной, небывалой аферой ЦРУ по разгрому российской армии. Думаю, со временем новое руководство страны разберётся, что к чему. В вопросе обороны страны важно сейчас то, что делает Высшее руководство страны, оно не жалеет средств на оснащение всей армии современным высокоточным оружием в немалых масштабах. Конечно, будет жаль, если они уйдут в песок. Прав Степашин, могут и уйти, как ныне уходят они в Минатоме, нанотехнологиях, в авиации. Только незрячий не видит этого явления...

3. Полководцы и расплата за верность

После Камень-Рыбалова съездил в отпуск, заезжал в Москву, в ГУКе зашел к направленцам. Посоветовали зайти к генерал-лейтенанту Животову.

Разговора не получилось. Я уже не мог простить его обман, разыгранный перед заходом к Вязову в 1981 году. И вдруг он меня спрашивает:

- Юдасов много пьет?

- Не знаю, не видел, сколько он и чего пьет, со мной не пил.

Товарищ генерал-лейтенант, с чего Вы взяли, что я могу быть наушником? Разве есть у Вас основания так плохо обо мне думать? Никогда я не наушничал, фискалом не был и не буду. Разрешите идти?

- Идите.

А ведь зашел к Животову спросить лишь, что меня ждет в будущем; мне еще предстояло пять лет прослужить до пенсии.

Встретился со своим старым однокурсником, в то время работавшим в ГУКе. Договорились посидеть вечером в ресторане ЦДСА. И он мне рассказал интересную вещь. Он меня спрашивает:

- Ты Кряхова знаешь?

- Нет.

- Он сейчас служит командующим одного из внутренних военных округов.

- И что?

- А то, что придется ему идти в отставку. Я даже не знаю, есть на него приказ или нету. Ты что не слышал, что он был в свое время первым заместителем командующего 25А.

- Так речь идет о самом великом браконьере Приморья и Дальнего Востока за все времена?

- Не знаю.

- У нас только и разговоров в любом углу Приморья о каком-то генерале Кряхове, который только и занимался истреблением всего живого зверья и дичи, при этом охотился в основном с вертолета, мне об этом рассказывали летчики.

- Насколько я понял из этой шумихи, Кряхов менял на этой должности Животова В.П. Подружились они. А затем прокуратура выяснила, что Кряхов Животову послал хороший сувенир – хорошую дачу в разобранном виде достаточно дорогую, по железной дороге. Когда дело дошло до прокуратуры, то, якобы, Животов внёс какую-то сумму, ничтожную. За эту «небольшую» услугу Кряхов через год стал командующим 25 армией, еще через год первым заместителем командующего войсками округа, а еще через год – командующим войсками одного из военных округов в центре России. Вот так у нас делали отдельных «великих» полководцев.

Честно, я сначала этому не поверил. Но когда приехал в Уссурийск и встретился с компетентными людьми, мне много чего рассказали, много и других нюансов, но главное, суть разговора в Москве подтвердилась. Позже мне рассказали, что за такой скромный подарок в виде дачи, оказавшейся в Подмоскowie, генералу Животову В.П. по партийной линии был объявлен аж строгий выговор без занесения в учетную карточку. А что, вы другого ждали?

Ведь он был начальником первого управления, заместителем Начальника Главного Управления кадров, – заместителя Министра обороны СССР по кадрам. А кто были его непосредственными начальниками? Это генералы армии Шкодов И.Н. и Д.Т.Вязов. Но и за строгий выговор непосредственный начальник В.П.Животова решил его моральные издержки возместить представлением его за былые подвиги к званию Героя Российской Федерации. И получил. Служил ещё в ГУКе, пока Министром обороны являлся Д.Т.Вязов. Так В.П.Животов стал Героем Российской Федерации. Поскольку истоки его подвига находились в Уссурийске, поэтому и первый зам. командующего 25А генерал Турчик К.В., занявший этот пост после генерала Кряхова А., был вскоре отправлен в длительную командировку – во Вьетнам. Значит, по идее, меня тоже должны были переместить туда. Действительно, к осени мне ночью поступил звонок.

- Это из Главного Управления кадров. Георгий Александрович, мы Вам предлагаем командировку в Никарагуа Главным военным советником к Ортего. Как Вы на это смотрите?

- Положительно. А кто со мной говорит?

В ответ положили трубку. Думаю, с утра будет звонок из Хабаровска, но никто больше не звонил.

Предполагаю, что воспротивился моей отправке в Никарагуа генерал-полковник Востров В.А. Это был единственный генерал в округе, который многократно бывал у нас и знакомился с учебными объектами, видел мою работу

Мне все-таки удалось за 1982 год восстановить работу всей учебно-материальной базы, кое - что достроить, что не было сделано и построить на сотни тысяч рублей новые объекты. Поверьте, это были большие деньги. Пусть с перебоями, с большим трудом, но удалось провести со всеми соединениями и частями, со всеми батальонами и дивизионами, за небольшим исключением, **плановые** тактические учения с боевой стрельбой, боевыми пусками ракет, ударами фронтовой и армейской авиации.

Не помню, с какой дивизией, укрепрайоном, бригадой, каким полком я не провёл учений с боевой стрельбой.

Сам Юдасов уж на словах возносил меня до небес, говорил, что если он пойдет на выдвижение, то добьётся, что только Александров заменит его. Вы думаете, я верил ему? Ни слова. Когда он скрыл двойку 140 мсд, я понял, верить нельзя. Он ради

достижения своей цели готов был идти на любой подлог.

Вот еще один пример его любви к армии и особенно к 140 мсд. Офицеры управления дивизии пожаловались в парткомиссию, что командир дивизии украл и присвоил себе из музея дивизии немало художественных произведений выдающихся художников СССР, отобразивших подвиги советских воинов при отражении агрессии японских милитаристов на высотах Заозерная и Безымянная у о. Хасан в 1938 году. Секретарь парткомиссии Замков Л.И. лично ездил и нашел подтверждение факту воровства.

- Будете привлекать к партийной ответственности?

- Конечно. Командующий уже интересовался, как Вы к этому относитесь?

- А Вы как думаете?

- Не обойдется без строгого с занесением в учетную карточку.

- Аркадий Иванович, у меня другое мнение: вор должен сидеть в тюрьме, следовательно, Поддогин должен быть исключён из партии.

Видимо, Аркадий Иванович наш разговор передал командарму, потому что последний через несколько суток приказал мне провести тактическое учение со 113 уром (бригадного состава), со штабом в Пограничном. Действительно за последние 3 года не было проведено ни одного учения с укрепленными районами. Ранее он говорил, что за проведение учений с УРаи отвечает начальник штаба армии. К тому же , у НШ есть первый заместитель – аж целый генерал. Почему – то ему захотелось забыть это.

Учение начал с поднятия всего укрепрайона по учебной тревоге сразу с выводом и занятием всех тринадцати районов обороны. Мне понравилось, что техника была боеготова. Командир УРа подполковник Столяров Владимир Иванович спокойно и уверенно управлял приведением подразделений в боевую готовность полную, а штаб во главе с подполковником Бацманом Л.А. быстро доводил указание командира УРа до командиров батальонов; связь со всеми подразделениями была устойчива. Телефонная связь заработала почти сразу с занятием опорных пунктов войсками, а радио – только на прием. С положительной стороны проявил себя как настоящий заместитель по политической части полковник Родионов В.В. Меня тронула его забота о солдатах и сержантах, офицерах, чтобы они были своевременно накормлены, чтобы своевременно менялось охранение и дежурные боевые расчеты пулеметчиков, противотанкистов ПТУР «фагот», наблюдателей. Конечно, были и недостатки, но они устранялись в ходе учения.

В целом же в ходе пятисуточного учения командир и штаб успешно справились с возложенными задачами. И еще я подумал, вот таких командиров и без АГШ можно было бы смело ставить командирами дивизий.

Учение закончилось в пятницу разбором в Доме офицеров в пос. Пограничный, затем с командиром поужинали и на своей

«Волге» поехал домой (расстояние до 100 км). Это был январь. Мороз под 40°. Несмотря на работу обогревателя, в машине было холодно.

Была вьюга, дорога занесена снегом. Гололёд. Вдруг машина завалила, водитель затормозил, но машину резко рвануло направо и под прямым углом мы покатались вниз в ложину на скорости 60-70 км/час, при этом там оказалось несколько траншей, но машина по инерции неслась вниз, перепрыгивая их и, наконец, в метрах стапятидесяти - двухстах остановилась и заглохла. Небольшой шок. Сначала с водителем смазали йодом из аптечки ссадины на ноге, на лбу, ушах, на макушке. Затем вышли из машины. Оказалось как уже было на УАЗе, полетела поперечная рулевая тяга и снова из-за шплинта. Позже, когда это случилось в третий раз, мне подумалось, что уж кто-то очень хотел, чтобы я вышел из армейского строя.

Машину закрыли, поднялись на дорогу. Оба были в шинели, жгучий мороз, нас обнесло с головы до пят снегом, мы, конечно, прыгали, но он так цеплялся за сукно, что мы никак не могли отряхнуть, несмотря на наши прыжки на месте. Пограничный – это поселок городского типа, там же и железнодорожная станция, поэтому машины довольно часто проезжали мимо, не обращая на нас внимания и принимая нас или за бандитов, или за китайцев. Мы были близки к оледенению. Ближе к утру, наконец, остановилась «Волга», кто-то из районного начальства узнал меня. Нашу машину уже не было видно, т.к. ее занесло снегом, поэтому мы оба сели в «Волгу» и доехали до Уссурийска. Позвонил в гарнизонный пункт технического обслуживания и дал команду взять моего водителя, вытащить машину и пригнать для ремонта и профилактики. Таких аварий за время службы было немало, но всех их не вспомнить. И на этот раз обошлось.

Где-то рядом был ангел-хранитель. В понедельник я поехал проводить тактическое учение со 105 укрепрайоном, который находился в 5-7 км от Хороля. Это был укрепрайон второго эшелона, прикрывавший разрывы в обороне между 129 и 177 мсд, а также объекты, расположенные в Хороле.

Командовал укрепрайоном полковник Чаплыгин Анатолий Иванович, человек очень серьезный, трудолюбивый и честный. Несмотря на отсутствие своей территории для учебного центра, он старался, в силу своих возможностей по горячему, выезжать и проводить боевую подготовку на стрельбище 113 Ура и на рядом расположенном тактическом поле «Падь кочевная», на огневом городке и войсковом стрельбище Баранов – Оренбургского учебного центра. Особых безобразий при осмотре казарм и территории мне не удалось установить. В этом укрепрайоне встретились и с моими бывшими сослуживцами. Прежде всего, с сыном начальника КЭЧ Шверинского гарнизона подполковника Моисеева В.И. - майором Моисеевым Сережей, командиром артдивизиона, познакомился и с его прелестной Татьяной. Сам Владимир Ильич приезжал в

Уссурийск и был у меня в гостях. Вторым был командир отличной роты отб 21 мсд ГСВГ майор Зайнчковский Александр Маркович, командир танкового батальона УРа. Он же познакомил меня со своей очаровательной женой – Татьяной Олеговной.

По учебной тревоге войска укрепрайона вышли из военного городка и заняли позиции согласно боевому предназначению. Новым в ходе этих учений было реальное применение комплектов «воздушного десантирования». Этим парашютов-мишеней в уменьшенном виде на АУЦ было достаточно, чтобы использовать на учениях. Их запускали в высоту обычным взрывпакетом. При достижении максимальной высоты пакет-мишень раскрывался и спускался вниз как обычный парашют без ускорения. Заметим, что еще перед учением было объяснено личному составу, что при обнаружении воздушных мишеней (парашютистов) разрешалось вести реальный прицельный огонь из стрелкового оружия, т.е. из автоматов и ручных пулеметов.

В связи с этим при принятии решения на бой, я обращал внимание при организации разведки на создание системы не только наземного, но и воздушного наблюдения.

Второй особенностью этих учений было обучение совершению маневра на огневые рубежи танковыми подразделениями или танковым батальоном в целом, противотанковым резервом (ПТрез) и подвижным отрядом заграждений (ПОЗ) на угрожаемые танкоопасные направления, их оборудование и создание системы огня.

Аналогично были проведены мной и учения и со 115 укрепленным районом в районе Покровка. Командир – подполковник Тымко Валентин Иванович и его первый заместитель подполковник Подыниногин М.А. оказались очень ответственными, знающими свое дело и свои боевые задачи офицерами. Учение было проводить легко и интересно. На этих учениях попытались создавать реальную систему инженерных заграждений и учебных минных полей, как это делалось при проведении ДТУ с 94 гв. мсд в ГСВГ генералом П.С.Куприенко. Опыт есть опыт... Реально проводилось в тылу и уничтожение воздушных десантов, совершение маневра подразделениями с неатакованных участков на угрожаемые направления. Провёл учения и с другими УРаами.

Как-то спрашиваю Замкова А.М., когда состоится заседание парткомиссии армии по персональному делу Подоногина В.М..?

- Так оно уже прошло. Вас не было. Мне командарм сказал, что Вы на учениях и трогать Вас нельзя. Кстати, он со всеми членами парткомиссии побеседовал.

- И какое же решение?

- Строгий выговор без занесения в учетную карточку.

- За что так строго?

- Подоногин В.М.. сказал, что он лишь попросил начальника музея принести домой две картины, чтобы показать семье, а затем он

эти картины вернул в музей. Это была его ошибка.

- Но мне говорили, что пропали около десятка картин и все их забрал Подоногин.

- Он категорически отвергал это утверждение.

- Аркадий Иванович, а почему не возбуждено было уголовное дело по факту самого воровства?

- Командарм верит Подоногину

- Основание?

- Дело в том, что накануне разбора персонального дела Подоногин В.М. подал рапорт с просьбой о его переводе на службу в Афганистан. Командарм сказал, что на такие поступки способны только истинные патриоты своей Родины?

- Этот рапорт отправлен по команде?

- Нет, командующий сказал, что он категорически против его командировки в Афганистан, т.к. он здесь нужнее и мы его представили на должность начальника штаба армии вместо Думченко А.Е.

Вот так, без заседания Военного Совета армии Подоногин., вор по сути, хам по характеру и отношению к подчиненным, и карьерист, добивавшийся высоких должностей с помощью самых подлых методов, был представлен на вышестоящую должность.

Особенно меня позабавил рапорт об откомандировании в Афганистан. Как все тонко продумано. Я думаю, что этот ход конём командарма – за всё хорошее, светлое и тёмное, что было сделано Подоногиным для него. Прежде всего за любовь, большую любовь к 140 мсд, за деликатесы и другие подарки. Кстати, жена у Юдасова была очень милая, приветливая и безумно верила сказкам про его командировки, очень любила его... Вообще, Андрей Петрович иногда казался таким добрым, таким хорошим, что так и хотелось ему поверить. Иногда вечерами звонил мне: «Георгий Александрович, зайти ко мне! Я заходил, он задавал какой-либо «деловой вопрос» и затем мы выпивали по рюмочке коньяку. Бывало и так, что я захожу (он жил в особняке надо мной на втором этаже), а он, сидя в кресле, уже спит. Жена Марина Максимовна мне подавала знак: «Не буди его. Он очень устал на работе». Конечно, он уставал. Не реже одного раза в неделю в течение двух лет он ездил помочь комдиву в работе в Смоляниново. А это почти 150, если не больше, километров. Конечно, он ездил с ночёвкой в гостинице, но и 300 км проехать по нашим-то дорогам, медведь устанет.

А так в нашем доме Военного Совета всё было нормально. Вместе встречались только в праздники: 7 ноября, 23 февраля, День Победы, на день рождения. Не отмечал с приглашением других членов ВС только генерал Думченко А.Е.

Весна 1983 года для Приморья была очень благоприятной. Солнышко с каждым днём пригревало эту благословенную землю все больше и больше, так что к концу марта снега уже не было вовсе.

Как только на территории тактических полей Сергеевского

учебного центра таял снег, а солнце приступило выращивать на них пионы, я и провел в течение недели рекогносцировку. Под этим словом в данном случае подразумевал разведку и изучение местности с тем, чтобы на ней построить электрофицированное мишенное поле в соответствии с тактикой действий вероятного противника. Глубину мишенного поля предполагал создать до 8-10 км, т.е. обозначить глубину обороны пехотной дивизии. Определил рубежи, места для мотодомов, которые бы приводили в движение движущиеся цели (танки, БТР, пехоту), тросы для оборудования траншей, с электропроводкой и отдельно для кабелей управления, места оборудования бетонных укрытий для подъемников, а также электропакетов. Все это спланировал, расчертил и определил количество людей на каждый объект, а также необходимую технику. Написал проект приказа по организации строительства тактического поля; по плану выделялось со 129 мсд 200 человек, неполный батальон, всего на два месяца. Командарм подписал приказ, прибыли люди, разместил их в хорошей светлой казарме, учебного центра и они уже приступили к работе; на ближайшую субботу поехал в Уссурийск – на прием граждан. Приезжаю на строительство в понедельник – никого. Еду на учебный центр, и его начальник мне докладывает: По приказу Гонорова батальон убыл в Камень-Рыболов. Звоню:

– Анатолий Григорьевич, ты почему снял людей с тактического поля?

– У нас напряженка с несением караульной службы. Я позвонил командарму и он разрешил снять людей с этого объекта.

– Анатолий Григорьевич, что за бред, это же был не штатный, а сводный батальон, я целую неделю в твоей дивизии подбирал специалистов и из-за твоей некомпетентности ты сорвал всю работу. Теперь снова, как это и было, перед каждым учением, уже штатный батальон будет неделю готовить мишенную обстановку. Спасибо. Вот ты строить сам ни хрена не можешь, а ломать – мастер. Всего! – и положил трубку.

Это сообщение меня так возмутило, что стало плохо: поднялось давление, холодный пот, всего трясло, - какой-то нервный срыв. Сел в машину и поехал в штаб армии. Захожу к командующему.

– Товарищ командующий, здравия желаю! Вы отменили Ваш приказ по организации строительства тактического поля?

– Не понял, чего это Вы так взволнованы?

– Вы разрешили Гонорову снять людей с учебного центра?

– Да.

– Это значит, что Вы отменили одним словом свой же письменный приказ?

– Выходит так. Тактическое поле подождет, а у него в наряд ходить некому.

– Товарищ командующий. Там были собраны специалисты со

всей дивизии и наряду никак не мешали, а у него в наряд ходит больше 10 тысяч человек. Поле, конечно, подождёт, но к каждому БТУ с боевой стрельбой на изготовление мишеней, их установку и электрооборудования ротных комплектов приходится привлекать до роты, а на ПТУ – до батальона. Если тактическое поле оборудовать стационарной системой мишеней и электрооборудованием, закопанным в землю, то подразделения не потребуются. Все это может сделать штатный личный состав учебного центра. Установки же укрытых мотодомов позволила бы до 5-10 раз увеличить количество движущихся целей. Все это привело бы к кардинальному повышению качества проводимых учений с боевой стрельбой. Цели строительства, если вы их читали, были указаны в приказе. Поэтому прошу ваше veto на ваш же приказ отменить!

– Не Вам оценивать мои действия!

– Куда уж мне...

– Вы свободны, товарищ генерал-майор.

– Я прошу сейчас же позвонить Ганорову, чтобы он выполнил Ваш письменный приказ.

– Вы свободны, генерал, Вам понятно?

– Так точно.

Вдобавок, сказал в его адрес не мало наболевших слов, но уже не помню, каких, потому что я был в таком нервном потрясении, что от незаслуженной обиды я уже не соображал, что и говорил. В течение двух лет Юдасов, кроме отдыха в Смоляниново и на берегу моря, ничего не делал. И все мои полезные намерения и десятки учений с боевой стрельбой без единого ЧП, в ходе которых было потрачено немало сил и энергии, уничтожено впустую безмерное количество клеток, все мои старания и помыслы оказались напрасными.

Трое суток лежал дома и не мог ни говорить, ни кушать. Пил только минералку. Жена спрашивала: «Что случилось?».

– Ничего.

Как можно мужику, первому замкомандующего армией, чувствовать себя полностью беспомощным. Всё лежал и думал, как же служить дальше. Так ничего и не придумал. На четвертые сутки звонок.

– Георгий Александрович, здравствуйте!

(Командующий был, как всегда вежлив, любезен, в общем, воспитан).

– Здравия желаю, слушаю Вас.

– В ракетной бригаде два солдата дезертировали, прихватив с собой по автомату, по пять рожков патронов и около десятка ОФГ (осколочных гранат); увели полностью заправленный ГАЗ-66-й. Куда – неизвестно. Вам надо выехать туда, разобраться и найти дезертиров.

– Есть.

Поехал в бригаду. Убежали солдаты – грузин и русский, Ваню

и Ваня. В тумбочке у грузина нашли письмо с родины, в котором какой-то друг сообщал, что их общего друга арестовали за участие в групповом изнасиловании девушки и спрашивал, не вызывали ли его в прокуратуру. Русский парень – водитель угнанной автомашины ГАЗ-66 несколько дней тому назад совершил наезд на девушку, внезапно выскочившую на дорогу из-за деревьев. Сразу вызвал начальника автослужбы бригады, которого попросил доложить по существу события. Он доложил, что лично ездил на место происшествия и вместе с представителями ГАИ провели предварительное расследование, в результате которого выяснили, что водитель был не виновен. К тому же режим скорости он не нарушал. Но уголовное дело по просьбе пострадавших завели.

Мне стало понятно, что грузинский парень убедил своего сослуживца сбежать, чтобы было веселее, и тем избежать обоим возможного ареста. Но куда? На юг – некуда и слишком много застав. Значит, на Север. Через Уссурийск, Михайловку, Хороль, Камень-Рыболов и Турий Рог в Китай. Выехали они до шести часов (будучи дневальными), – именно тогда проснулся дежурный по батарее. Дежурный по автопарку, сержант, утверждал, что через КПП машина не выезжала, значит, он был в сговоре с ними и выпустил машину через запасные ворота. Выяснив всё что нужно и, убедившись, что они выехали в сторону Уссурийска, я сразу же выехал на свой армейский аэродром, приказав водителю заехать в воздушно-штурмовую бригаду и, взяв с собой десантников, поехать в Камень-Рыболов. Командиру бригады позвонил и попросил мне выделить офицера и двух десантников для задержания самовольщиков. (Дезертиром считался в армии военнослужащий, который не вернулся в часть от двух до десяти суток). Сам же сел на закрепленный за мной вертолет и полетел на нем вдоль дороги Уссурийск, Камень-Рыболов.

Летели на высоте 100 - 150 метров. С этой высоты видно хорошо, что делается на дорогах и вблизи нее. Пролетели Михайловку, в стороне остались Новошахтинский, Сибирцево и вот после пролета Хороля, увидели справа в 100 м от дороги, в перелеске замаскированную машину. За перелеском было большое поле, а за ним восточнее примерно 1,5 км – колхозная усадьба. Мы сели в поле у опушки леса, чтобы осмотреть машину. Эта была искомая машина, номера совпали, но внутри никого не было. Следы, а их нетрудно было найти бывалому охотнику, вели в колхозную усадьбу. Вновь сели в вертолет, поднялись и через пару минут увидели мой УАЗ-469 с десанниками. Сделали круг, чтобы машину довести до поворота на колхозную усадьбу. Затем сели на северной окраине села, рядом с дорогой, дождался УАЗа и на нём въехали в село. Увидев вывеску «Правление колхоза», остановились. Я зашел и встретился с его председателем Иваном Васильевичем.

– А мы Вас ждём уже минут пятнадцать. Мы видели, как Вы сядились на вертолете. Только что на бронетранспортере и на УАЗе

подъехали милиция, офицер КГБ и какой-то офицер 129 мсд. Как только самовольщики зашли в дом на южной окраине, мне сообщили об этом. Я позвонил в Камень-Рыболов и они, прибыв 10-15 минут тому назад, этот дом уже окружили.

Поехал с десантниками к последнему дому на южной окраине селения. Прибывшие офицеры ждали меня, разместившись в низине у стены, где не было окон. В доме была всего одна дверь и два окна, при этом одно окно было забито досками. Перед окном с южной стороны стоял в 20 м бронетранспортер, его 14,5 мм пушка была направлена в окно. Начальник особого отдела 129 мсд доложил, что они могли уже расстрелять дезертиров, но командарм приказал ждать меня. В доме солдаты-самовольщики взяли заложницу – женщину с ребенком.

– Пробовали вести переговоры?

– Пробовали, но бесполезно. Они требуют денег и всем убираться отсюда, иначе они расстреляют женщину с малым ребенком.

Представитель милиции и особого отдела дивизии начали уговаривать меня, чтобы расстрелять их из бронетранспортёра и всё. Чего с ними цацкаться?

– На каком основании их расстреливать? Они даже не дезертиры. Они угрожали женщине?

– Нет, мы не слышали.

Что ж Вы тогда говорите, что их надо расстрелять.

– Это же ясно, что они убьют ее.

– Нет, ребята, так нельзя. Давайте сначала проведем переговоры. Один из них вообще ни в чем не виноват и случайно оказался в компании Ваню. А потом, откуда Вы взяли, что в бронетранспортере есть боеприпасы?

Обратился к офицеру 129 мсд:

– Вы загружали боеприпасы в БТР?

– Никак нет.

– Так о чем разговор? Возьмите мегафон и передайте им, что с ними будет говорить лично генерал Александров. Они меня хорошо знают. Я с ними уже дважды проводил учения на госполигоне, перед ними – немало ночных тренировок по действиям при вооружении. Убить человека – ума не надо. А кто будет соблюдать закон? Выполняйте!

– Есть.

Офицер передал для солдат о моём желании поговорить с ними, но они не поверили.

– Не может быть!

Взял мегафон и сказал им:

– Может, может. А теперь внимательно слушайте меня. Поставьте автоматы на предохранитель и повесьте их на грудь. И начнем разговор. Не слышу?

– Выполнили.

Я зарядил свой пистолет, (загнал патрон в патронник, снял с предохранителя) и встал напротив окна, правая рука висела в готовности к действиям.

– Давайте теперь поговорим. Вы совершили преступление, самовольно оставили часть, с оружием и боеприпасами угнали строевой автомобиль с целью перейти госграницу в районе Турий Рог. Верно?

– Откуда ты знаешь?

– Вы что, записали себя уже в блатные, с чего это стали разговаривать со старшим по званию на «ты»? Я знаю всё, что касается вас и ваших замыслов, но вы пошли на этот глупый поступок, не подумав о последствиях.

– Мы всё обдумали. Дайте нам денег, оставьте нас в покое и никто не пострадает!

– Неужели Вы до сих пор не поняли, что не Вы будете диктовать условия?

– Ничего у Вас не получится.

– Теперь уже Вы - мои заложники. Хотите жить – выполняйте то, что я Вам скажу.

– Нам уже все равно. Светит лет десять. Лучше умереть, чем сидеть в застенках.

– Откуда Вы взяли, что Вам 10 лет сидеть? Ивану, к примеру, вообще ничего не будет. Расследованием установлено, что в автопроисшествии он не виноват: скорость была менее 60 км/час, а девушка выскочила из-за деревьев, не остановившись перед выходом на дорогу, есть свидетели. Что касается Вас, Ваню, никаких запросов в нашу прокуратуру из Грузии не было. Вы здесь мучаетесь и даже для удобства Ивана уговорили бежать, а вы уверены, что Ваш отец уже не заплатил за Вас, или он у Вас бедняк? Быть того не может. На преступление, совершенное Вашим другом, могут идти только сыновья богатых родителей. И откуда Вы взяли, что Ваш друг предал Вас? Снова нестыковка.

Поэтому лучшим выбором для Вас остается сдать мне, хотя гарантии в том, что Вас не будет судить военный трибунал, я не могу. Но если сдадитесь, дальше дисбата не пошлют. И словечко за Вас я замолвлю перед прокурором или судьей. Вам остается один выбор – сдать. Вы знаете, что я свое слово всегда держу.

На этой странице я лишь передал суть разговора. Так вот, чтобы они согласились со мной и сдали через открытое окно оба автомата, затем обе сумки с магазинами (гранаты, оказывается, лежали в машине) на эти переговоры ушло не менее трёх часов. С меня же упал груз весом в две человеческие жизни. Кстати, особист 129 мсд доложил своему начальству, что я струсил, так как не разрешил открывать огонь. Он, конечно, не знал, что в БТР не было боеприпасов. Значит, надо было убивать мне, на это потребовалось бы пара секунд. Вот я и спросил потом с них:

– Вы чем, товарищ майор, думали: головой или з...? Вы хотели,

чтобы генерал стал убийцей? Это вместо того, чтобы мы все вместе сохраняли жизни солдат, сержантов и офицеров? Вы что, не понимаете, что солдатские матери вручают в наши руки жизни своих детей для того, чтобы их убивать? Я что, Вам, палач, полицей или член Военного Совета? Не показывайтесь более на мои глаза!

Хочу добавить, что от начала, т.е. от получения приказа командарма, со мной с первой до последней минуты находился Начальник службы войск армии подполковник Богданов Олег Геннадьевич. Это живой свидетель всех этих событий от начала и до конца. Наконец, мою «трусость» может подтвердить та женщина, из-за которой тоже, как и за этих заблудших Ваню и Ваню, я вел переговоры. Её найти очень легко. Ей было 20-23 года, ребенку – с полгода, значит, ныне ей 50-53 лет, а ребенку - около тридцати. Она постоянно, стоя у дверей, смотрела только на меня и слышала каждое моё слово. Это был 1983 год. Дом крайний на южной окраине. Она слышала и такие мои слова в самом начале переговоров: «Если Вы тронете хоть пальцем эту женщину с ребенком, я Вас уложу в две секунды. Поняли меня?!»

– Да нет, мы и не думали об этом.

Сдавшихся отдал капитану и сказал ему, чтобы сел на мой УАЗ вместе со своими десантниками и довез самовольщиков до гарнизонной гаубтвахты в Уссурийске. Попросил передать коменданту, чтобы оформил арестованным от моего имени записку об аресте за самовольное оставление части с оружием на 10 суток.

На другой день попросил подполковника Богданова О.Г. набросать проект приказа о поощрении офицеров и солдат, участвовавших в освобождении заложницы и показать мне. Когда он принес проект приказа, я вычеркнул свою фамилию и внес туда самого Богданова О.Г, внёс кое-какие правки. Но Богданов меня не послушался и в чистовике все-таки оставил мою фамилию. Когда он принес подписанный уже начальником штаба армии приказ, командующий, увидев мою фамилию, произнес:

– А причём здесь Александров Г.А.? Это же его работа, и не надо никакого приказа: выбросьте эту бумагу, изрезанную, в корзину.

– Товарищ командующий, если бы не генерал Александров, возможно, было бы тяжелое происшествие с трупом, а может быть и не с одним. Милиция и представители особого отдела с самого начала были настроены расстрелять самовольщиков.

– Правильно были настроены. Но ничего же не случилось. ЧП все равно состоялось и галочка у прокурора будет поставлена. Точка.

– Разрешите идти?

– Да, идите.

Заходит Богданов ко мне:

– Товарищ генерал-майор, командующий не подписал приказ.

– Дайте мне посмотреть.

Посмотрел и увидел свою фамилию.

— Олег Геннадьевич, зачем Вы мою фамилию включили, это же красное полотнище для разъяренного быка. Ладно, бывает и хуже. А теперь зайдите к начальнику канцелярии и передайте ему, что за отличие, проявленное при задержании опасных преступников, Вам от меня объявлена благодарность.

— Служу советскому Союзу.

Затем я позвонил командиру десантно-штурмовой бригады и попросил своей властью поощрить своего капитана, сержанта и солдата за отличие при задержании опасных самовольщиков. Хорошо поощрить. Они — молодцы! Комбриг пообещал.

Из этой истории с приказом я понял, что командарм затаил на меня не только обиду, но и злобу за то, что я высказал ему в лицо то, что я не стал писать в этой книге после отмены его же письменного приказа по оборудованию тактического поля.

Через несколько дней прилетел на персональном самолете первый заместитель начальника Главного управления кадров СА и ВМФ генерал-полковник Гончаров З.И. Он давно знал меня и относился ко мне, казалось, с уважением. При встрече он даже обнял меня и сказал так: «Александров, я о тебе не забываю!». С ним прилетел еще один генерал из другой силовой системы, мой старый сослуживец, приятель и друг. В это время он занимал очень высокое положение в верхах этой системы. Командующий, не откладывая времени, пригласил гостей в свой кабинет. Вот не знаю, был ли приглашен член ВС армии генерал Ровный Л.С.? Нас, с генералом Думченко, точно не приглашали. Сопровождение длилось около двух часов. Затем командарм пригласил гостей на обед. Позже я узнал содержание этого разговора от присутствовавшего на нём моего друга.

Коснусь лишь сути разговора.

Гончаров: — Андрей Петрович, как дела в армии?

Юдасов: — В целом, товарищ генерал-полковник, дела идут хорошо. Всё идёт по плану. Граница на замке.

Гончаров: — Андрей Петрович, мы знаем, что Вы уже три года командуете 25-й армией. И хотим Вам предложить должность первого заместителя начальника Главного штаба Сухопутных войск. Должность по штатному расписанию — генерал-лейтенанта, но статус, конечно, выше на ступень должности командарма. Да и должностной оклад значительно выше. Так как Вы относитесь к этому предложению?

— Положительно. Думаю, это моя последняя должность в армии.

Гончаров: — Ну и хорошо. Что касается дальнейшей службы, все это зависит от Вас и Вашей работоспособности. Еще один вопрос. Как Вы оцениваете генерала Думченко А.Е.? Может ли он Вас заменить на должности командующего?

— Нет, не может. По своим деловым качествам его

целесообразно использовать где-нибудь на оперативной работе в штабах.

– Он уже тоже засиделся. Мы его заберем у Вас в объединенный штаб Варшавского договора. А кого вместо Думченко А.Е.?

– Только командира 140 мсд генерал-майора Подоногина. Это самый требовательный, трудолюбивый и грамотный генерал. Он заслуживает выдвижения.

По-другому и быть не могло. Ведь 140 мсд была главной материальной базой для командарма. И... базой отдыха, любви и очарования... дальневосточной природой.

– Хорошо, а теперь скажите, Александров может Вас заменить?

– Генерал-майор Александров занимаемой должности соответствует.

– Это значит – нет. Он-то чем не угодил Вам? Выходит, только Вы достойны выдвижения на вышестоящую должность. Что-то я Вас не совсем понимаю, Андрей Петрович.

Юдасов подумал с полминуты, затем повторил:

– По своим деловым качествам Александров занимаемой должности соответствует...

На этом разговор был закончен. Затем был обед. Я успел пообедать до них. Не люблю у начальства быть на глазах. После обеда заходит ко мне Юдасов и говорит:

– Генерал Гончаров через полчаса вылетает. Вам с Ровным тоже надо быть на аэродроме. Кстати, Вы для генерала приготовили подарок?

– Нет, а это что – так принято?

– Конечно. Как же Вы будете расти?

– Но я никогда и никому подарков не дарил и дарить не собираюсь.

– Ну, смотрите!

И вышел.

Поехали с Ровным на ближайший аэродром. Вслед за нами подъехали «Волга» и УАЗ. Из «Волги» вышли командующий и генерал Гончаров. Моего друга, как помню, не было. Возможно, уехал в штаб ТОФ. Ровный сразу подошел к Гончарову и громко, чтобы я слышал, начал говорить ему обо мне, - в общем, какой я хороший. И я понял, что он присутствовал на совещании. А сейчас я думаю, если он присутствовал, то почему он не высказался там? Должен сказать, что о содержании этого разговора я узнал через годы.

Командующий копошился у «УАЗа», откуда его адъютант вытаскивал пакеты и коробки и заносил их в самолет. А что там было, меня не интересовало. Наблюдал лишь, что машина была полностью забита упаковками. Скорее всего, или прапорщик или командарм отправляли с генерал-полковником своим родственникам

или друзьям в Москве попутным самолётом подарки или свои вещи для хранения. А вы что думали?..

Вот так мой «лучший друг» и «товарищ» командующий взамен моей честной службы предал меня с потрохами... Я о нем, пока служили вместе, ни одного плохого слова не сказал никому... В скором времени его сердце не выдержало нагрузок от разлуки со Смоляниново и он умер. Зато славно пожил... Он расправился со мной за то, что я пытался вернуть на Сергеевский учебный центр людей и построить тактическое поле. Всего-то. Так оно и осталось не оборудованным. И за то, что правду-матку в глаза говорил. Но это – за рамками книги.

Итак, моя карьера, как выпускника АГШ, завершилась. Вскоре приехал новый командующий генерал – майор Игорёнов И.Н.

Как уезжал Юдасов А.П., я не видел. Видел, что его «земляки» по Уссурийску и «друзья» из 140 мсд навезли немало подарков. У меня не было даже желания подать ему руку с тех пор, как он отменил свой приказ. По случаю отъезда не было ни вечера, ни прощаний, просто в одну из ночей погрузился и тайком убыл в Москву. Контейнер ему грузил адъютант. Вскоре последний убыл жить в Смоляниново, где его жена, насколько мне было известно, заведовала одной из гостиниц. За верную службу адъютанту Андрей Петрович даже не дал квартиру в Уссурийске. Как-то, лет 7-8 назад, прапорщик Неклюдов заезжал ко мне, жаловался на своего бывшего шефа, высказывал свои обиды, но это был разговор между нами и будет лучше умолчать. В целом же, к приезду И.Н.Игорёнова боевая подготовка шла по плану; этому способствовало не только коренное улучшение учебно-материальной базы, но и серьезные кадровые изменения на основе изучения деловых качеств, организаторских способностей и поставленной службы войск в подчиненных частях выдвиненцев.

Еще год служил первым заместителем у генерала Игорёнова И.Н. Ничего плохого о нем сказать не могу. Главное отличие от Юдасова – практически непьющий, характер выдержанный. В ходе его командования боевая подготовка проводилась строго по плану. Были проведены кадровые изменения.

Так, подполковник Калышев Н.И. (бывший командир 152 мсп) стал первым заместителем командира 129 мсд. Подполковник Романенко О.П. навел порядок в 402 мсп и вместо него назначили замкомандира 231 мсп подполковник Ласкина В.А. Сам Романенко был назначен позже первым замкомдивом в 177 мсд.

Командир танкового полка 129 мсд, подполковник Соколов П.А. стал первым замкомдивом 123 мсд, бывший командир 231 мсп 140 мсд подполковник Курлятович получил должность начальника штаба той же (123) дивизии. Вместо него был назначен подполковник В.Г. Ведерников. Командир 148 мсп подполковник Щербаков Ф.И. стал начальником штаба 177 мсд. Все офицеры, с кем мне пришлось немало поработать в войсках, пошли на повышение.

Пошли лучшие, многие из них (Романенко, Калышев, Курлятович, Тымко, Щербаков) через несколько лет окончили АГШ, некоторые (Ласкин В.А., Ведерников В.Г., Илюшечкин Н.М.) стали преподавателями ВАФ. В последующем, через 4 года генерал-майор Ильенков В.Ф. был назначен первым заместителем Борисовской армии в Белоруссии.

Конечно, построили и горный учебный центр, назову его Барабашским, хотя он и несколько дальше от Барабаша. Вскоре получил повышение и генерал-майор Подоногин, став начальником штаба нашей армии. Не стал я рассказывать командующему, как он отмазался от тюрьмы за хищение картин продиктованным Юдасовым рапортом с просьбой направить для прохождения службы в Афганистан, зная, что он будет за огромные «заслуги» назначен начальником штаба армии и что его рапорт дальше армии не пошел.

Что касается Подоногина В.М., его труд в одном кабинете было высоко оценен Главным управлением кадров СА и ВМФ. Через несколько лет он был сразу назначен заместителем командующего войсками ПриБВО в г. Рига. И когда по звонку Горбачева командующему войсками было приказано захватить в Вильнюсе телевышку, туда был направлен Подоногин для руководства этой операцией. Так что Ускопчик здесь не причем. Он был просто отстранен Подоногиным от командования гарнизоном. Разве мог Ускопчик для выполнения приказа Горбачева привлечь воздушно-десантные войска или спецназ? Нет, конечно. На осуществление такой авантюры мог пойти только генерал Подоногин В.М. Вот и ищите его, а ещё лучше М. Горбачева. Вообще-то, на месте разобраться с этим делом надо бы доскональнее. Ведь сам министр обороны Литвы А.Буткявичус в Лондоне признался, что демонстрантов обстреливали его снайпера – биатлонисты, заплаченные за убийство 14 литовцев и одного русского офицера англичанами. (Подробно см. «АН» №29от 28.07 2011г). Таким образом, этой жестокой операцией руководил сам г.Буткявичус. Вот его и надо судить. Советские войска не сделали ни одного выстрела.Этот факт доказан и в Верховном суде Литвы Палецкисом в феврале 2012г. Когда я узнал об этом инциденте, я ещё раз пожалел, что согласился учиться в АГШ. Если бы остался в Вильнюсе, никакого противостояния бы не было. Я достаточно изучил менталитет литовского руководства и убежден, даже если бы пришел такой звонок, можно было с руководством республики, и даже с оппозицией, найти компромисс и договориться, чтобы не было кровопролития. Я, честно говоря, не верил байкам о том, что оппозиция сама отстреливала осаждавших телестанцию. Оказывается ошибался. Это первое. Второе. Разве можно принимать решения без письменного приказа (директивы)? Я бы потребовал письменный приказ, а затем стал вести переговоры. То же случилось в Тбилиси. Телефонный звонок то ли от Горбачева, то ли от Шеварднадзе на оцепление войсками центральной площади. Это была провокация, в

которой войска были вынуждены защищаться, но письменного приказа не было. Позже И.Н.Игорёнов рассказывал, что после этого события, приехав в Москву, он неоднократно звонил М.Горбачеву, но тот категорически отказался принимать его. Президент не принял командующего войсками округа. Значит, его рыльце было «в пушку». Ведь письменного указания не было..

Надо сказать, с новым командующим установились по службе вполне нормальные деловые отношения. Кстати, подполковник Богданов О.Г. начальник службы войск армии, все-таки, даже без моего ведома, принес новому командующему проект приказа о поощрении за задержание самовольщиков с ракетной бригады. Командующий подписал безоговорочно. Между прочим, не знаю, уж кто ходатайствовал, но в это же время мне вручили почетный знак ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть».

Осенью приехала большая комиссия во главе с заместителем Главкома, начальником управления боевой подготовки Ставки войск Дальнего Востока генерал-лейтенантом Филипповым Василием Ионакиевичем. Окончив в 1941 г. Пуховичское военное пехотное училище в г. Великий Устюг, всю войну воевал в должностях командира взвода, роты в танковой бригаде, а войну закончил командиром мотоциклетного батальона на 3-м Украинском фронте. После войны окончил Академию бронетанковых и механизированных войск и проходил службу заместителем и командиром танкового полка, заместителем командира дивизии. В последующем, на Дальнем Востоке командовал танковой дивизией, был заместителем командира корпуса и командующего армией, заместителем начальника штаба, начальником Управления боевой подготовки войск округа, Ставки войск Дальнего Востока. Был военным советником на Кубе, в Йемене, заместителем главного военсоветника в Афганистане. Награжден 8 орденами СССР, орденами Йемена, Афганистана, Болгарии, Монголии, а также многими советскими и иностранными медалями. Обратите внимание на дозированную кадровую политику Шкодовых, Вязовых и других генералов ГУК СА и ВМФ. Генерал-лейтенант Филиппов В.И. не назначался ни командиром корпуса, ни командующим армией, ни даже первым заместителем командующего войсками округа. Не доверяли. А ведь человек прошел не одну войну, трижды был ранен. Также поступили и с генерал-полковником Одинцовым А.И. Но генерала Филиппова В.И. всегда назначали на наиболее тяжелые должности – управлять боевой подготовкой; за границей - там, где горячо. Похоронен он в Нижнем Новгороде...

Посоветовавшись с командующим, решили представить на проверку, кроме ракетной и зенитно-ракетной бригад, подвижных ракетно - технических баз и боевого вертолетного полка, 177 и 223 мотострелковые дивизии, 14, 15, 115 укрепленные районы. Проверка прошла весьма успешно. Ракетные, зенитно-ракетные войска и полк боевых вертолетов, как и эскадрильи боевых вертолетов двух

дивизий получили хорошие оценки. Проверенные части 223 мсд Ильенкова В.Ф. получили также «хорошо», за исключением 148 мсп подполковника Щербакова, который получил удовлетворительно по тактической подготовке, вождению боевых машин и состоянию бронетанковой техники. 152 мсп подполковника Калышева Н.И., артиллерийский и зенитно-артиллерийский полки подполковников Абрамова Ю.В. и Тангина А.В. получили твердые хорошие оценки.

Удовлетворительно сдала проверку 177 мсд полковника Герасименко В.Г., хотя учебно-материальная база была лучшей в армии. Полковник самой организацией и планированием боевой подготовки занимался, видимо, маловато, не провел за год ни одного батальонного или полкового учения с боевой стрельбой.

Тем не менее, дивизия, несмотря на отсутствие опыта комдива, сдала проверку инспекции Ставки выше удовлетворительно. Мы потом усилили состав его заместителей. 14 и 115 укрепрайоны подполковников Шкирченко В.П. и Тымко В.И. сдали проверку на «хорошо», а 15 укрепрайону полковника Чаплыгина Н.И. оценка была снижена на один балл за состояние воинской дисциплины (происшествий – 6).

Так что наша армия выдержала эту инспекцию на оценку «хорошо». Было отмечено и значительное улучшение УМБ и воинской дисциплины. Так если в 1982 году в дивизиях и укрепрайонах было 187 происшествий, то в 1983 году их количество снизилось до 154, т.е. на 18%. К примеру, в 223 мсд количество происшествий в 1983 году снизилось с 45 (в 1982 г.) до 33.

Итоги подвел Главнокомандующий Ставки Войск Дальнего Востока генерал армии Говоров В.Л. Почему-то с округа на разборе никого не было. Этакое проявление независимости и пренебрежение действиями Ставки Дальневосточного ТВД, что не красило командование ДВО. Это был хороший доклад, спокойный, в заключение которого были поставлены конкретные задачи по улучшению качества боевой подготовки и повышению боеготовности войск. Остальные соединения и части, не охваченные проверкой Ставки Главкома, генералом армии было приказано проверить комиссиями командиров дивизий под контролем штаба армии. Такая проверка прошла. Худшие результаты были показаны 140 мсд, а 13 мсп подполковника Рахманова Б.М. вопреки угрозам и указаниям начальника штаба армии генерала Подоногина Р.М. получил чистую неудовлетворительную оценку. Проверял этот полк лично полковник Винокуров М.Н., выпускник АГШ, назначенный МО СССР командиром дивизии вместо генерал-майора Подоногина В.М. Придворный полк, штаб которого размещался в 100 м от штаба дивизии, получил неудовлетворительно по тактической и огневой подготовке, состоянию техники и вооружения – по трем основным китам, на которых стоит боеспособность полка. Это ли не приговор деятельности как генералу Юдасову А.Е., так и генералу Подоногину

В.М. в качестве командующего и комдива? Конечно, отделом боевой подготовки армии результаты всех проверок были сведены в таблицу результатов боевой и политической подготовки и состояния техники, вооружения, тыла и воинской дисциплины за летний период 1983 учебного года.

По итогам 1983 учебного года состоялся приказ Командующего войскам ДВО. В нём в лучшую сторону по боевой подготовке были отмечены из армий – Хабаровская (командующий – генерал-лейтенант Калинин В.А., первый заместитель – М.А.Мойшев), Сахалинская армия (командующий – генерал-лейтенант Л.Г.Овсюков), это та армия, которая занималась производством и поставками икры вверх. Было за что отметить. А вот в худшую сторону была отмечена наша 25 армия (командующий – генерал-майор Родионов И.Н.) и 135 армия. В наших армиях было по 75-90 тыс. в 115 и 151-й – примерно по 12 - 15 тысяч человек.

В нашей армии за 1983 год не побывал ни один офицер из УБП округа и вот – результат. Такой был у нас Начальник УБП округа – не Собученко, а Подлюченко..

Через несколько дней приходит аналогичный приказ, но Главкомандующего войсками Дальнего Востока «Об итогах оперативной и боевой подготовки в войсках Дальнего Востока за 1983 учебный год и задачах на 1984 учебный год». И представьте, в лучшую сторону была отмечена наша 25 армия. И приказ этот был высосан не из пальца, а как итог конкретной работы и Главкома, и УБП Ставки. Не знаю, как себя чувствовал И.М.Третьяк? По крайней мере, генерал-лейтенант Собученко З.Н. подложил командующему из-за своей дурости и злобы, и весьма неприятную дозу лжи. Я думаю, он был очень ленивый. За состояние УМБ он отвечал. Не проверил ни разу.

По итогам боевой и политической подготовки места среди мотострелковых дивизий определились следующим образом:

1. 223 мсд полковника Ильенкова В.Ф.
2. 136 мсд полковника Лапицкого Г.Ф.
3. 129 мсд полковника Гапонова А.Г.
4. 177 мсд полковника Герасименко В.Г.
5. 140 мсд полковника Винокурова М.Н.

Я был доволен. Хорошо сдали проверку ракетная и зенитно-ракетная бригада, и подвижные ракетно-технические базы, с которыми я проводил все тактические учения с пусками боевых ракет, боевой вертолетный полк, с которым мы работали на всех тактических учениях. Три укрепрайона из пяти (Шкирченко В.П., Чаплыгина А.И., Тымко В.И.) по боевой подготовке были также оценены хорошо.

Быть отмеченным в лучшую сторону из десятка общевойсковых армий, было, конечно, приятно. Да и достигнутые результаты были достойны уважения. Значит, не зря служил. Не Юдасову, не Подоногину, не Субаченко, не Животову, не Вязову, а

солдату, офицеру, это значит их родителям, братьям, сестрам, дедушкам и бабушкам, их друзьям, их невестам и женам, народу. Но, к сожалению, нас в то время оценивали не по результатам работы и службы, а личной преданностью, родственными связями и стоимостью откатов.

На повышение пошел такой же зам, как и я, генерал – майор М.А.Мойшев с крохотной кадрированной армии. И скоро стал начальником Генштаба ВС СССР. Ему хотя бы перед этим назначением провести в жизни одно дивизионное или полковое учение с боевой стрельбой в течение 7-8 дней, но в этой армии не было ни одного развёрнутого соединения, ни одной развёрнутой части, кроме учебной дивизии, но с ней никаких учений не могло проводиться по своему предназначению. Это самый послушный генерал армии в отставке в загашнике Президента.

4. С грустью о Приморье

Новый 1984 учебный год начался планомерно и ни одна дивизия, кроме боевой подготовки, другими делами не занималась. Отношение к людям, к боевой подготовке в сравнении с временами Юдасова были как зима и лето. Но И.М.Третьяк невзлюбил, на мой взгляд, не только меня, но и Игорёнова. Его воспитанником и любимцем был, конечно, генерал-майор Мойшев М.А. Он как и генерал-майор Думченко А.Е. был послушным, пушистым, ласковым в обращении – все по секрету, да все по ЗАСу, да всё: «товарищ командующий, товарищ командующий»...

В феврале со 129 мсд я проводил трехстепенное (дивизия, полк, батальон) командно-штабное учение на местности. Я знал, что до этого учения полковник Гоноров не провёл в жизни ни одного учения с боевой стрельбой ни с ротой, ни с батальоном, ни с полком. В конце же зимнего периода обучения предстояло провести дивизионное учение с боевой стрельбой, разумеется, под моим руководством. Эти КШУ, на мой взгляд, были очень важными, поскольку ни у комдива, ни у командиров полков (новых), ни у комбатов не было опыта организации боя на местности, особенно организации взаимодействия и всестороннего (боевого, тылового и технического) обеспечения.

План проведения ДТУ с боевой стрельбой со 129 мсд был разработан под моим руководством. За несколько дней до начала учений, мной были проверены на реальных стрельбах артиллерия и армейская авиация. Способность выполнять огневые задачи показали и полковая и дивизионная артиллерия. Я был спокоен. С вечера доложил командарму, и он обещал прибыть на НП к 8.00 утра. К этому времени войска практически были готовы к действиям. Мне оставалось принять два доклада: от начальника учебного центра о том, что в поле никого нет и о готовности дивизии к переходу в

наступление.

Подъехал генерал И.Игорёнов с генералом Л.Ровным. К нему подбежал сразу командир дивизии полковник Ганоров Л.Г. О чем-то они долго переговаривались, я не знал. В это время я проверял связь, с вертолетчиками и командующим ракетными войсками и артиллерией. Но вот заходит на НП командующий и обращается ко мне:

– Георгий Александрович, Вам надо срочно ехать в Уссурийск. Вас Владимир Павлович (Первый секретарь горкома) просил срочно приехать. Так что езжайте, а я останусь здесь.

– Не могу, товарищ командующий, я Вашей подписью утвержден руководителем этого учения с боевой стрельбой. И я стал убеждать его, что мы грубо нарушим «Наставление по проведению тактических учений». Командарм продолжал настаивать.

– Ну хорошо, только дождитесь начальника учебного центра, он выехал в глубину поля для его осмотра.

– Хорошо, а Вы езжайте. Я здесь разберусь.

Хотел сказать, что это учения не на бумаге, а учение будет проходить с людьми. Потому что командарм превысил свои полномочия. Чтобы взять на себя руководство учением, он, в соответствии с «Наставлением по проведению общевойсковых тактических учений» должен был накануне пройти инструктаж по мерам безопасности у начальника учебного центра. Это закон в армии, который никто не имеет права нарушать. Мое отправление в Уссурийск на якобы заседание горисполкома было не только грубым нарушением требований наставления, но и обычным произволом, иначе – злоупотреблением служебным положением.

Приехал в Уссурийск, зашел в свой кабинет. Звоню В.П.Ведерникову:

– Владимир Павлович, Александров. Вы меня вызывали? Я прибыл, что случилось?

– Георгий Александрович, ничего у нас не случилось. И я Вас не вызывал.

И я понял, что у И.Игорёнова появилась какая-то серьезная причина в том, чтобы меня не было на этом учении. Чего только я не передумал. Этот безумный шаг с его стороны мог привести к любому чрезвычайному происшествию. Ведь командарм не был даже на организации огневого поражения противника, ни на организации взаимодействия, ни на организации боевого, тылового и технического обеспечения. Он даже не знал сигналы прекращения огня артиллерии, нанесения ударов авиацией. Уж совсем непонятно, как это он мог так поступить, отстранить меня от руководства учением, даже не побывав на организации боя. И дошло до меня: зачем я уехал, зачем послушался его?

Вспомните, когда в 1982 году взялся быть руководителем показательного учения с боевой стрельбой с 231 мсп подполковника

Курлятовича генерал-лейтенант Субаченко без работы на местности с командирами полка, батальонов. И только благодаря В.А.Вострову удалось избежать не только тяжелых происшествий, но и провала учения в полном смысле этого слова.

Через пару часов в мой кабинет заходит весь белый, с налитыми красными глазами командующий.

– Георгий Александрович, вы давали команду начальнику учебного центра оставлять людей в тактическом поле?

– Никак нет. На тактическом поле, кроме НП на исходном положении нет ни одной ямы, блиндажа и укрытия.

– А в мотодомах?

– В мотодомах люди не могут оставаться, так как там их всего два с лебедками и сверху закрыты листовым железом. Нет, там операторов не оставляют. Лебёдки включаются операторами тактического поля, которые подходят к ним с наступающей цепью мотопехоты.

– Пршла огневая подготовка, атака и когда подошли к мотодомам, там лежали пять трупов операторов.

– Кто их убил?

– Огнем артиллерии по приказу комдива.

– Но ведение огня артиллерией в этом районе категорически запрещено, за это расписывается руководитель и командир действующей дивизии (полка).

– В общем, езжайте туда, разберитесь с начальником учебного центра и подготовьте проект приказа.

– Есть!

И он вышел.

Через несколько минут заходит член ВС генерал-майор Ровный П.С.

– Георгий Александрович, вы в курсе ЧП? (Ответил кивком головы). Я Вам расскажу, как это произошло. Когда мы с командующим подъехали, то к нему сразу подошел полковник Гоноров АГ, доложил о готовности, а затем обратился с такой просьбой:

– Товарищ командующий, у меня к Вам большая просьба – можно сделать так, чтобы Вы заменили генерала Александра в качестве руководителя учения?

– В чем причина?

– Да он меня задолбал еще в ходе дивизионного КШУ, как будто я совершенно неграмотный человек в военном отношении. (Если честно сказать, это так и было, настолько он был далек от знания уставов и до практического применения их положений). Всё будет нормально. Только дайте мне командовать дивизией самому. (Как будто кто-то мешал ему).

– Вы уверены?

– Да, абсолютно уверен.

Пожалел Гонорова Игорёнов. Жалостливым оказался. Сначала

бы честно спросить меня, почему Гоноров А.Г. так боится руководителя учения. Я бы ответил, что его знания в военном деле чуть выше нуля. Кроме того, он нарушил все мыслимые этические нормы взаимоотношений между военнослужащими. Я же учил его только тактике, точнее – управлению частями и подразделениями в общевойсковом бою.

Поехал на учебный центр «разбираться с начальником учебного центра». Разбирался долго. Ведь «ЧП» было очень тяжелое. За три года на учениях с боевой стрельбой не было ни одной жертвы, а тут сразу пять человек.

Приехал к начальнику учебного центра подполковнику Наирашвили Н.П. Работал он много, и я очень ценил его. Первое, что он рассказал, было то, что когда он возвращался с тактического поля, увидел возвращавшихся с поля операторов, которые проверяли мишени-танки, установленные для показа контратакующей группировки, это примерно в 1000-1200 м от исходного положения для наступления. Они не спешили и повернули к центральной дороге руководства. В это время залп артиллерийского огня накрыл оба мотодома и возвращавшихся солдат. И он увидел, как они, сраженные смертельным огнем, попадали почти одновременно на Землю. Наирашвили бегом побежал в направлении к НП, голосом и руками подавая сигналы на прекращение огня. Свою машину он оставил за скатами гряды высот «Ровная» (мотодома были за первой линией высот). Прекратили огонь, только когда увидели бегущего начальника учебного центра. О запрете ведения огня авиацией и артиллерией в данном районе знал весь офицерский состав армии, ибо перед проведением многочисленных учений на инструктажах начальник учебного центра в первую очередь определял створы, направления и районы, по которым запрещалось стрелять. Дальность огня ствольной артиллерии достигала до 17 км и более, и если не запрещать вести огонь в определенных районах, то в секторы ведения могли попасть и директриса БМП, и танковая директриса, и Баранов – Оренбургские ТОГ и войсковые стрельбища, и тактическое поле «Падь кочевная» и даже известные склады боеприпасов.

Сам же Гоноров А.Г. не проводил учений (в журнале учета на СУЦ не было ни одной записи, а своих тактических полей у него не было) и потому этого всего он не знал. Мало того, он, полный амбиций, и считая себя выше должности начальника учебного центра, оказывается, на инструктаже не был. На инструктаже был один из его заместителей и командир полков. Вина Наирашвили состояла лишь в том, что он не доложил мне об этом. Я хотел поговорить с Гоноровым, выявить подробности гибели военнослужащих учебного центра, чтобы объективно оценить причины и вину в этом действующих лиц. Но встретиться не удалось. Оперативный дежурный доложил, что Гоноров приболел.

Дальнейшим событием хочу предварить те события, которые

предшествовали приезду командующего на последний учебный этап с боевой стрельбой.

Это было в понедельник. Объявил дивизии учебную тревогу с боевым распоряжением на марш в исходный район для наступления. Но я их не выпустил из ППД, пока марш был до конца не организован. Затем был марш, размещение частей в исходных районах и их инженерное оборудование в 10-15 км от переднего края, организация боя на местности, в том числе взаимодействия и всестороннего обеспечения. На все это ушло около 5 суток.

Вот когда вмешался в ход проведения учения командующий, который позволил себе грубо нарушить требования «Наставления по проведению общевойсковых учений с соединениями и частями», чтобы быть «хорошим и заботливым» в глазах обнаглевшего, недисциплинированного (не явился на инструктаж) полковника. Конечно, смерть пяти воинов, горе их матерей надо разделить между виновниками. В первую очередь – полковник Гоноров А.Г.; он нарушил все законы и наставления, которые должен знать. Вторым был генерал Игорёнов, незаконно, обманом отстранившего меня от руководством учения на этапе с боевой стрельбой. Третьим – командующий РВиА, который позволил открыть огонь всей артиллерии по запрещенному району, не явился на инструктаж к начальнику учебного центра. Мало того, он оказался некомпетентным командиром в артиллерии, хотя, если бы его артиллерийское соединение, которым он ранее командовал, выполняло боевые стрельбы на полигоне, должен был знать запрещенные районы. По крайней мере в течение трех лет по записям в книге учета, здесь на учебном центре из артдивизии не стреляли. Вот чем она занималась?

Я очень уважал генерала И.Н.Игорёнова. Но общевойсковые учения – это не игра на картах, это не игра в карты. И не зная даже тактического поля, взять на себя такую ответственность, ответственность руководителя учения, было, по меньшей мере, большой ошибкой. С точки зрения права, конечно, он имел право заменить неугодного ему руководителя учения, но в этом случае он должен был лично провести заново организацию боя. Да и как можно было начинать боевые стрельбы, не дождавшись доклада начальника учебного центра, что на тактическом поле нет людей. В бытность моего проведения всех учений в течение трех лет, после доклада начальника учебного центра, я обычно сам садился ещё на вертолет и облетал всё тактическое поле и вывозил не раз грибников, охотников, просто любителей природы. И на этот раз вертолет стоял всего в 50 м от НП. Наконец, вместо того, чтобы обманом отстранить меня от руководства учением, ему следовало дождаться и принять доклад начальника учебного центра. Так что кровь погибших лежит и на нём.

Была суббота и с 12.00 начинался приём посетителей в гарнизонном ДОСА. В воскресенье, в штабе армии, набросал проект

приказа, в котором виновных в тяжелейшем происшествии и меру наказания не стал указывать. Ни в понедельник, ни во вторник командарм не вызывал. Тогда я пошел в среду и показал проект приказа на основе моего личного расследования. Честно пишу, написал в приказе всю правду происшедшего, за исключением того, что командарм отстранил без оснований, путем обмана, руководителя учения. Гонорову он объявил выговор, командующему РВиА – строгий выговор, а подполковника Наирашвили отстранил от занимаемой должности. Больше не сказал ни слова. Но меня насторожило то, что не вызывал меня ни в понедельник, ни во вторник. Он же обязан был доложить немедленно лично командующему войсками округа о происшествии. Значит, он доложил, не разобравшись. Не знаю, правда ли это, но один мой друг, служивший в одном из управлений округа, несколько позже сказал, что командарм всю вину за происшествие возложил на меня. Может, это было правдой, а может быть и нет.

Гонорова, убийцу по сути, после моего отъезда назначили заместителем командующего ПриБВО по гражданской обороне...

Но с того происшествия посыпались из ГУКа предложения. Я отвечал: «Посылайте хоть в пекло ада, мне все равно!».

После этого разговора был так расстроен, что и слов нет.. И тем не менее против меня Подоногиным в паре с одним из его послушных слуг в лице майора Пузаченко Н.И. была устроена такая подлая провокация с подставой, что писать о ней считаю просто омерзительной бессмыслицей, т.к. изложение фальшивых гадостей могло бы задеть честь и достоинство весьма порядочных людей. У меня хранится партийная характеристика, подписанная секретарём парткома управления армии. Только принцип соблюдения скромности не дает мне права включить её в текст этой страницы. Иначе получилось бы, что партийнее, честнее, принципиальнее и трудолюбивее меня в нашей партии никого и не было.

И всё-таки, во мне борются два противоположных суждения. Первое состоит в том, что, возможно, генерал Игорёнов кровь пяти погубленных солдат, вину за их гибель свалил на меня. Второе – не хочется этому верить. Я все время считал и считаю его порядочным человеком, хотя, например, один мой друг, так не считает.

Вскоре мне позвонили из Москвы, чтобы я готовился в отпуск с последующим выездом во Вьетнам. Прошли с женой медкомиссию. И хотя из-за тяжелой операции на внутренних органах категорически воспрещалось её пребывание не только в южных странах, но и на юге своей Родины, мы не стали отказываться и решили ехать хоть на южный полюс, чем быстрее, тем лучше.

Несмотря на мою любовь к этому краю русской земли, в отличие от Литвы, я не получил здесь ни удовлетворения в работе, не нашел партию единомышленников, которые бы одинаково думали и работали над повышением боевой готовности не только армии, но, прежде всего, над боевой подготовкой соединений и частей.

Хищения, взятки, доносительство, клевета, вранье при Юдасове охватили все соединения и части. Один в поле не воин. Всё изменилось к лучшему с прибытием генерала Родионова И.Н. И все-таки, нашлись командиры соединений и частей, офицеры управления армии, которые не только поддерживали мои усилия, но и сами внесли значительный вклад в подготовку войск.

К ним можно отнести генерала Ровного Л.С., члена Военного Совета; генерала Огородника С.В., заместителя начальника штаба армии; офицеров отдела боевой подготовки Головки И.И., Терещенко В.В., Старостенко А.А., Демьянова М.А.; оперативного отдела Ермолаева И.И., Милошевского И.А., Писарева С.Г., и Субботина В.П. Много работали начальники отделов штаба Богданов О.Г., и Пальчиков Ю.В.; начальники служб Мажоров М.Б., Кузнецов Р.И., Крюков И.Н., Буровцев Ю.Н. Плодотворной была совместная работа с командующим армейской авиацией Трусовым С.М. и его заместителем Шевченко В.А.; с командующим ракетными войсками и артиллерией армии полковником Капелиным Е.Г. и его заместителями Цыганковым Н.М. и Боровиком А.Ф.; командующим ПВО Майстренко Б.С. (ставшему позже генералом); начальником инженерных войск Матвейчуком В.Ф., НТ армии – Зарубиным А.К.; заместителем командующего по вооружению Головиным А.И., заместителями начальника политотдела Христофоровым О.Д. (позже – генералом) и Кисляковым Е.Н. Это и комдивы В.Ф.Ильенков и Г.Ф. Лапицкий, командиры УРов Чаплыгин А.И., Столяров Д.И., Тымко В.И., заместители командиров дивизий, УРов и командиры полков – Кальшев Н.И., Ласкин Р.А., Соколов П.А., Ведерников В.Г., Великанов Ю.П., Курлятович В.С., Минин С.И., Горбачев П.Е., Романенко О.П., Щербаков Ф.И., Лузань А.М., Бацман Л.А., Подыниногин М.А., Поляков О.В., Дудник С.Г., Наседкин И.М. и многие, многие другие.

Я преклоняю голову перед их верностью Родине и благодарю за добросовестную службу, за огромное трудолюбие, честность и порядочность. В их лице – и их подчиненных.

Интересно, что последние две недели я работал столько же, как и раньше, словно я не знал, что скоро придет приказ и мне придется ехать. Заехал в гарнизонный госпиталь. Проверили кровь и попросил что-нибудь от расстройства желудка. Войска везде войска. Мне собрали целый дипломат антибиотиков. Как они назывались – не помню, но одна часть слова называлась «форте».

Провокации и сплетни настолько возмущали меня, что иногда я думал: «Вот работаю, как вол, живу, как волк, дома бываю лишь в выходные дни, чувствую себя безгрешным ангелом, а мне приписывают, кому что вздумается». Я очень люблю юмор и обычно с женщинами всерьез никогда не говорил. И вот думаю: «Ну не везет мне, хотя бы с какой-либо красивой и симпатичной женщиной встретиться и подружиться на радость всем друзьям и на зло всем

врагам в этом мире».

В один из дней разбирался в одной дивизии с одним происшествием и справился лишь к вечеру. Пришлось остаться ночевать в гостинице. Было еще светло. На деревянных скамейках около гостиницы – сидели работницы и постояльцы.

– Здравствуйте девочки! Как Вы тут без меня поживаете?

– Очень плохо, мы мучительно скучаем без Вас. Куда Вы пропали? – отвечала молодая женщина.

– Я тоже, а вот Вас вижу впервые. Откуда Вы взялись?

– С неба. Поэтому я Вас вижу всегда, когда Вы к нам приезжаете, лишь почему-то вот меня не замечаете.

– А Вы действительно красивая женщина, за одни ваши роскошные волосы я бы схватился и не отпускал Вас.

– Еще не поздно.

– Что, что?

– Что слышали, мой генерал.

– Я уже Ваш?

– Конечно. Да Вы присмотритесь ко мне, тогда и запомните.

Действительно, у неё было очаровательное лицо с огромными синюшими глазами и длинными ресницами; словно нарисованными, но естественными бровями. Если еще к ним добавить довольно спелые, блестящие, цвета свежей клубники губы, сверкающие белоснежные правильные зубы, малозаметные ямочки на румяных щёчках и каштановые волосы, в которых можно запутаться и потеряться, то получалось, что она была рождена для того лишь, чтобы сводить с ума подряд всех мужчин. Можно сказать, что такое лицо я видел в молодые годы только у греческих богинь. Форма тела 90x60x92 говорила о её совершенстве. Отточенные на токарном станке невозможно красивые ножки выглядели так, что взгляд не оторвать. Они звали к себе и притягивали, как магнит.

– Я Вам сдаюсь!

– Когда?

– Сегодня, как будет свободное время, так и заходите, вы, наверняка, знаете мой номер.

– Конечно, двухкомнатный.

– Так что жду встречи!

Все это было сказано на глазах у изумленной публики. Мне было весело и привольно, и удобно, и уютно. Она (назовем её Таней) ответила:

– Обязательно приду, можете не сомневаться. Уж если я Вам понравилась, то Вы мне – вдвойне.

– Пока-пока!

Когда я зашел в свой номер, я не думал, что обо мне скажут, что донесут наверх (вплоть до И.М.Третьяка). Кстати, за три года он ни разу не был ни на одном из учебных центров (даже – на горном учебном центре или новых объектах); не был ни на одном из дивизионных, бригадных или полковых учений с боевой стрельбой и

пусками боевых ракет, проводимых мной или хотя бы одним из командиров дивизий

Эти суждения – объективная картина и они не выражают моего отношения к Ивану Моисеевичу Третьяку. Наоборот, я его уважаю не только как Героя войны и как Героя труда. Он вырос в моих глазах в сотни раз еще и потому, что был единственным из Главкомов видов ВС СССР, который не изменил воинской присяге в 1993 году во время государственного переворота. За это он был смещён с поста Главнокомандующего войсками ПВО страны. А вот его любимый подчиненный – генерал Мойшев с первых дней побежал к назначенному самим собой себя новому Главнокомандующему ВС РФ.

В воинской присяге были и такие слова: «Я клянусь... до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей **Советской** Родине и **Советскому** Правительству. Если же я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара **Советского** закона. Все обошлось. Никого не судили. Даже Ивневича, наоборот...

Что касается доносов, сказок, басен и сплетен, то они меня уже совершенно не волновали; мало того, если бы их вновь услышал, мне было бы абсолютно все равно.

В конечном счете, почему чужие люди должны вторгаться в личную жизнь других людей и давать им оценку во всеуслышание. И решил я положить этому конец.

Достал из своей кожаной самобранки закуски, бутылку коньяка и, конечно же, не ждал никого. Поэтому и позволил налить себе рюмку. Выпил, ещё одну, и ещё... Закусил...

И вдруг, совершенно неожиданно заходит... она. И хотя она мне понравилась в ходе вечерней беседы до безумия, но ведь это была, вроде бы, просто шуточная игра.

– Добрый вечер!

– Добрый вечер, Танечка, заходите и садитесь за стол. Вот ваша рюмка, видите, она уже полная. Это говорит о том, что я Вас ждал...

– Георгий Александрович, а двери на ключ закрывать?

– А Вы как думаете?

– Думаю, не надо.

– И я так же думаю. Кому какое дело до нас.

– И вы никого не боитесь?

– Сплетен, пересудов, конечно, нет. Итак, первый тост за нас с Вами, за нашу чудесно возникшую любовь с первого взгляда! Вы согласны?

– Конечно. Более того, предлагаю выпить этот бокал на «брудершафт», если Вы, конечно, не против.

– Да ни за что на свете!

Выпили и расцеловались методом «губы – в губы», а затем «взасос», после чего, как и положено, перешли на «ты».

Сели рядышком и стало спокойно-спокойно от дыхания и реакции родственной души. Мне казалось, что ангел сошел с небес. Ведь я не знал, кто она такая – холостячка, замужняя, разведенная, есть ли у нее дети или их нет, есть ли родители? Сколько ей лет?

Пока ужинали, мы болтали, хохотали, целовались. Казалось, она появилась по чьему-то велению сверху. Растерзанная душа за последние три-четыре месяца и разочарованная в службе последние три года искала какой-то выход безгранично отрицательным, как и терзающим сердце и тело, эмоциям. И нам стало необычайно легко и привольно, словно вокруг нас кроме нашего, другого мира не существовало.

Затем, насытившись двумя-тремя рюмками коньяка и вкусной едой, само-собой, не заметив каких-то усилий, оказались в спальне.

Моя помощь в том, чтобы раздеть её, не понадобилась. Через мгновение она уже была в моих объятиях и не понадобилось никаких усилий, чтобы мы занялись любовью. Ее страсть была так сильна и в то же время она была такой нежной, так прижималась всем телом ко мне, что мы слились в одно целое. Положение ее тела менялось в каждую секунду и от этого чувство ответной страсти только возрастало. Через какое-то время мы одновременно достигли того блаженства, которое дано постичь человеку. Почувствовал ее последнее внутреннее очарование, последнюю отдачу любви, а она - мою.

Затем, обнявшись в долгом поцелуе, мы восстановили дыхание и помолчали... Она вдруг встала и я увидел божественную красоту ее тела. Мне показалось, что ее упругие налитые груди вздымались и опускались как девственные. Танечка молча сходила к столу и принесла по полрюмки коньяка с ломтиком лимона, а затем дала выпить глоток теплого кофе. Вновь легли рядом. Мучительно рассказывать о таком счастье сейчас, когда я пишу спустя более четверти века. Скажу коротко. Эта ночь была наша, она была волшебной. Я не считал, сколько раз мы делали привалы, чтобы отдохнуть. Но после каждого привала мы отдавались друг другу с еще большим желанием и страстью...

Её неназойливые бесчисленные поцелуи с трогательной осторожностью в самых неожиданных местах доставляли какое-то особое удовольствие. Когда ее горячие губы только чуть касались мочки уха, губ, шеи, груди и в самых интимных местах – закипала кровь и чтобы остудить ее, я отвечал ей тем же, с еще большей нежностью и любовью. Все ее движения были неторопливы, она передавала мне свои ласки, как бы изобретая что-то новое, неповторимое. Ей не надо было говорить, в какой позиции с ней было лучше, она сама доводила меня до исступления и после каждого акта любви лишь слышался тихий стон, а ее объятия в этот момент становились крепче и казалось, что обнимают тебя не пара рук, а десятки, как у Будды. Порывы всеокрушающей любви, нежности, доброты, необузданного желания раствориться в ней, ее

неповторимые ласки и сейчас кажутся не бльью, а сказкой. Как помню, уснули мы лишь под утро...

Разбудил телефонный звонок. Но я не стал подниматься и хотел обнять свою любовь, но рядом никого не было. Надел спортивную форму и вышел в гостиную. Кроме одной рюмки наполовину с коньяком и оставшейся с вечера еды, ничего не было. И вокруг – тоже. И когда прозвучал второй звонок, я понял, что это был сон. Она дежурила в гостинице и просто физически не могла зайти, т.к. в любую минуту ее могли вызвать.

Кстати, эту милую, богом ничем не обиженную с острейшим языком Татьяну после того видения ночью однажды встретил на дороге. Я остановился, поздоровался и продолжая разговор того вечера на скамейках, сказал ей:

– А Вы мне снились. И этот сон я никогда не забуду.

– И Вы мне. У меня нет слов, чтобы выразить свое доброе отношение к Вам.

– Очень и очень жаль. Но чувствую, что я Вас больше никогда не увижу. Меня отправляют в ссылку далеко-далеко... Но я Вас, поверьте, никогда не забуду. Прощайте! И мы попрощались. На глазах у нее были слезы. Мне было тошно. Чудная была женщина!

Поднял трубку. Представилась жена бывшего начальника штаба дивизии подполковника А.Казарина, который недавно погиб в Афганистане. Он был подлинный трудяга, но по своему характеру созданный природой именно для штабной, комнатной работы. Он никогда ни на кого не повышал голос, молчаливо переносил обиды нанесенные людьми.

Встретив Казарину, сходили вместе на могилу в черном ограждении, положили цветы и вернулись в гостиницу. Выразил самые искренние соболезнования, пожелал крепости, веры и никогда не забывать о детях, оставшихся без отца. А теперь я слушаю.

– Георгий Александрович, мне нужен Ваш совет: как жить дальше. Здесь у меня хорошая квартира, но нет работы и не будет. Все незамужние женщины и вдовы идут ко мне и все с бутылкой. Я могу спиться. У меня двое детей, без работы мне их не вытянуть, так как пособие слишком низкое. Я бы хотела поехать на родину к родителям, но у них небольшая двухкомнатная квартира и живут в ней пятеро. Что делать?

Посоветовал следующее: написать с помощью юриста, хотя бы гарнизонного прокурора, заявление на имя командира дивизии с ходатайством перед вышестоящим командованием о выделении семье погибшего в Афганистане подполковника отдельной трехкомнатной квартиры в городе Донецке в Украине.

Подполковник Казарин был советником командира афганской дивизии и потому я не стал расспрашивать убитую горем жену об обстоятельствах его гибели. Не помню, кто подписывал эту бумагу, составленную очень умно, то ли командарм, то ли начальник Уссурийского гарнизона. Вскоре я уехал и только уже во Вьетнаме

узнал, что квартиру семье подполковника все-таки на его родине дали.

Пригласил на вечер 8.05.1984г. первого секретаря ГК КПСС Ведерникова В.П., Председателя горисполкома Тогушакова А.Я. и секретаря ГК по идеологии Сидоренко Л.С., с которой у нас сложились вполне дружелюбные отношения. Я не смог до нее дозвониться, попросил первых двух гостей захватить ее с собой, но она, к сожалению, не пришла. Из наших были приглашены командующий, Л.С.Ровный, кажется, был О.Д.Христофоров и еще несколько человек. Проводы в узком кругу. Много хороших теплых слов. Командарм генерал Игорёнов И.Н. приготовил для меня очень даже приятный сюрприз. Даже подумать не мог, что командарм ранее представил меня к награждению орденом «За службу Родине» - второй степени, который вручил мне в присутствии гостей. Это было очень приятно. Кроме того, за добросовестную службу в 25А наградил меня штучным охотничьим ружьём «ИЖ –27Е «Тайга». Сейчас мое ружье – вот это перо. Почему-то очень жалел, что не было на проводах Сидоренко Л.С.

На другой день отправил контейнер. Заехал в госпиталь – взять антибиотики. Попрошался по телефону с моими прекрасными друзьями – с семьей Макуха – Василием Николаевичем и Татьяной Дмитриевной, Леной и Алёшей. Вечером, проезжая через Раздольное, заехал и тепло попрощался с будущим мэром этого города, Соцким В.М., его женой Раей и их дочкой-художницей, моими земляками. Должен был еще встретиться с моим пресс-секретарем по жилищным вопросам Новосельцевой Т.А., но не получилось (не по моей вине). Не дозвонился и до Барыбина, чтобы попрощаться.

Утром 10.05.1984 года в 6.00 из Артёма вылетел в Москву. Прощай, моё милое, прекрасное, незабвенное Приморье! Тяжёлые были годы, но и сделано было немало.

5. Памяти В.В.Карпова.

Владимир Васильевич Карпов, выдающийся советский писатель второй половины 20 века был последним Первым секретарем союза писателей СССР, дважды Героем Советского Союза. Это значит, что все писатели, избравшие его первым секретарём Союза, отдавали дань его художественному таланту, масштабности его мышления, прекрасному организатору и настоящему патриоту своей Родины. Мне удалось прочитать все его произведения. Были у него книги разноплановые, как по силе влияния на умы, так и по содержанию и масштабности. Но больше всего он писал, как настоящий представитель социалистического реализма, на темы войны, о нашей армии, её полководцах. Кстати,

книга «Полководец», безусловно, удачная работа. Что касается книги «Маршал Жуков», то считаю её самой слабой.. И писал её В.В.Карпов во время антисоветского психоза, который развернулся с приходом к власти М.Горбачева, объявившим курс на «гласность», «ускорение» и «придание социализму человеческого лица», а на деле – распад страны. Видимо, болтовня «великого комбинатора» политики и предательства, и занятие Карповым поста Первого секретаря Союза писателей сделали с ним злую шутку. Он попал в царство стихийной эйфории антисоветизма, в которой, забравшись на телевидение и получив свободу, вся бывшая антисоветская троцкистская, рыковская и кулацкая рать под лозунгами свободы и прав человека начала выщипывать страну, как курицу с золотыми яйцами. И Карпов попал в эту вакханалию «свободы».

Вот мой вывод, написанный на последней странице «Роман-газеты» - №11 (1161-1991).

«Антисталинская рапсодия!

Мой вывод: самое неудачное произведение В.Карпова, низкопробный документализм, полная некомпетентность в оперативно-стратегических вопросах.

В. Карпов выполнил на 100% заказ предателя М.Горбачева и заместителя Начальника Главного Политического управления СА и ВМФ Д.Волкогонова.

Думаю, за эту поспешную книгу Карпову будет еще стыдно самому, пока он лучше не изучит деятельность самого Сталина.»

8.05.1993 г.

Заметка на обложке: «Волкогонов – ближайший родственник друга Троцкого – Рыкова.. Вот в чем причина неправды Карпова – так его инструктировал Волкогонов.»

В действительности, отзывы на эту книгу шли сотнями, но 90% из них – осуждали Карпова. Видимо, критика как была силой развития общественного сознания, так она и осталась. Расстрел Эльцинным с его же генералом Грачёвым Съезда народных депутатов СССР, высшего органа государственной власти и Верховного Совета заставили всерьез задуматься Владимира Васильевича над разницей между демократией буржуазной и демократией социалистической. После почти десятилетней предательской политики Горбачева, Волкогонова и подобных, он, знавший лично десятки выдающихся людей современности, зная историю войны, и пользуясь тем, что перед ним открылись все архивы и все музеи, вся документация (подлинная) истории нашей страны, Валерий Васильевич взялся за этот тяжёлый, но благородный труд. И хотя формой своего произведения «Генералиссимус» как и книгу «Маршал Жуков» назвал мозаикой, позволю не согласиться с этим. Я бы назвал это произведение объективной эпопеей жизни нашего советского государства со всеми его плюсами и минусами, - это по существу, а по форме – политическим скрижали.

Уверен, что люди будущего, когда обретут подлинную

свободу, равенство и братство и не будет эксплуатации одним классом или государством другого, историю Отечества нашего будут изучать по книге В.В.Карпова «Генералиссимус».

Как он пришел к этому? Надо сказать, что до прихода к власти Ельцина В.В.Карпов (как и выдающийся философ А.Зиновьев) являлся ярким антисталинистом и поддерживал все лозунги, домыслы, литературу, газеты и журналы, направленные не только против Советской власти, но и против Сталина. За эти «выдающиеся» заслуги, он и привлек внимание идеолога ЦК А.Яковлева, в то время уже завербованного ЦРУ и первого секретаря ЦК М.Горбачева. Отсюда и его старание в «Маршале Жукова» очернить как можно больше И.Сталина и годы жизни при советской власти. К тому были и веские основания. В 1941 году В.В.Карпов был арестован за не «якобы», как он пишет, а за настоящую антисоветскую агитацию и пропаганду. В самом деле (это коротко) по его словам, он своим однокашникам говорил:

- Ленина забывают, всё Сталин да Сталин, а он не был вторым после Ленина в годы революции и в годы гражданской войны.

Конечно, он вторым считал Л.Троцкого, кого же еще? За это и был посажен. Вполне законно, поскольку Л.Троцкий был объявлен за его борьбу против советской власти вне закона и оставался её врагом до конца жизни. Вот и ныне некий Омлечин до хрипоты в голосе пытается показать по телевидению Троцкого как выдающегося революционера и марксиста, а Сталина – чудовищем. Вот откуда, оказывается растут корни его антисталинизма. Он же с упоением недавно показывал гражданскую войну в СССР не как попытку эксплуататорских классов и международного империализма подавить социалистическую революцию народных масс, а как итог большевистского террора. Террор, конечно, был, но инициировал его и проводил эту линию Лейба Давидович Бронштейн (Троцкий) с целью установить свою диктатуру в стране. Это его руками было организовано покушение на Ленина, убийство царской семьи (через своего единомышленника Яноша Соломона Мовшевича – Свердлова и исполнителей Я.Вайсбарта, Ш. Исаковича, Т.Вайнера и Якова Мовшевича Юровского, лично расстрелявшего Николая Второго); в Крыму, по прямому приказу Троцкого без суда и следствия было расстреляно десять тысяч русских офицеров как превентивное мероприятие; были расстреляны десятки тысяч казаков, женщин, детей на Дону...

Что касается правды о гражданской войне, не помешало бы г. Омлечину хотя бы ознакомиться с двухтомником профессиональных историков «Гражданская война в СССР», изд.1980г. или хотя бы с двухтомником выдающегося военного учёного и специалиста, бывшего дворянина и полковника царской армии Н.Е.Какурина, начальника кафедры тактики Военной академии им. М.В.Фрунзе, - «Как сражалась революция», первое изд.1925г., второе – 1990г. Может быть, вы, прочитав эти книги, что-

то и будете знать о Гражданской войне... Надо было лучше учиться при советской власти.

В.В Карпова, право, сам господь повелел почитать вам, последователям Лейбы, -чтобы вы хотя бы что-либо poznали... Только не повторяйте подвиг г.Мразинского, который в своём двухсерийном фильме «Смерть Сталина» воспроизвёл главу »Гибель Сталина» из второй книги В.В.Карпова «Генералиссимус» (с.245-270) почти дословно, а это называется плагиатом...

Когда началась война, Владимир Васильевич, в отличие от бывшего своего кумира, напросился на фронт с осознанием даже того факта, что в штрафном батальоне он мог погибнуть в первом же бою.

Таким же троцкистом был и Н.С.Хрущев. В книге «Генералиссимус» хорошо показано, через какое окошко Никита влез в доверие к И.Сталину. Вот так бывший троцкист прозрел, когда увидел уже первые результаты «демократической» революции (возможно, ближе к истине – контрреволюции). Это – главная причина, из-за которой он взялся создавать последний добротный труд, научное исследование, действительно объективное отражение развития Страны Советов.

Что мы узнаем из этой книги? Первое. В.В.Карповым опровергнуты все измышления Н.С.Хрущёва о том,, что И.Сталин причастен к репрессиям до 1937 года. В течение целых 20 лет организатором репрессий являлись Л.Троцкий и его сторонники. Мало того, убедительно доказано, что Н.Хрущёв отомстил своей речью, написанной за одну ночь с Аджубеем, за своего сына, который в первом же боевом вылёте оказался у немцев и пошёл на сотрудничество с фашизмом. По приказу И.Сталина он был выкраден нашими разведчиками и Военным трибуналом МВО осуждён и расстрелян, что было одобрено решением Политбюро ЦК. Сам же Хрущёв расстрелял ни в чем неповинных людей не меньше, чем Сталин, а миллионы людей сдал в плен, вмешиваясь в командование войсками фронта.

Вы зададите вопрос. А где эти доказательства? Вот ответный: а где Хрущев за одну ночь собрал доказательства виновности Сталина. Все, что делал Сталин – лишь на основе законов, ему никогда не предъявляли обвинений и не судили. А где презумпция невиновности? Поэтому Н.С.Хрущев оклеветал Сталина нагло, бесцеремонно, мстя за своего сына – изменника Родины. Эти выводы мы и возьмем за основу. Что касается доказательств, то их достаточно в мемуарах Г.К.Жукова, У.Черчилля, А.М.Василевского, К.К.Рокоссовского, Н.Г.Кузнецова, С.М. Штеменко и других советских полководцев и флотоводцев; академика, генерала армии, Героя Советского Союза М.А.Гареева. (в его книге «Полководцы Победы и их военное наследие»). Кто не умеет или не любит читать, - это их проблемы. Прочитайте книгу В.В.Карпова «Генералиссимус». Она, эта книга, раскроет глаза тому, кто хочет

найти правду и отбросить плевелы, выброшенные Н.С.Хрущёвым на одном из заседаний делегатам 20 съезда. Все кто был против, их тут же отстранили от власти. Но плевелы есть плевелы. Посеянные на русскую почву, они не дали всходов: помните, кукуруза, кроме Ставрополя и Краснодарского края не взошла, хотя ее сеяли подряд 10 лет. Но сорная трава плевел, посеянная в мозгах всех россиян, до сих пор остается в мозгах тех, кому выгодно поддерживать имидж великого Сталина как врага нашего народа.

Хотят того или нет, но согласно законам природы, тот кто сеет плевела ненависти, тем самым он собирает то, что сеет. Молю бога, чтобы эту книгу прочитало не 20 тыс. человек (по числу экземпляров, выпущенных друзьями Карпова), а хотя бы 20 миллионов, вот тогда и откроется тайна великого заговора троцкизма против нашего народа.

В.В.Карпов: «Было два периода репрессий. Первый – до середины 30-х годов (троцкистский), второй (сталинский) – после убийства Кирова.»

Пытки и какое-либо воздействие на подсудимых в открытых процессах в Колонном зале и на заговорщиков Тухачевского, как установлено, не применялось. Говорят, Сталин сам следил за ходом этих судов. Факты это подтверждают. Не только следил, но и встречался с некоторыми подсудимыми по их просьбе, по их письмам, напоминавшим о старой дружбе, о признании вины и раскаянии.

В 1938 году Сталин сам ужаснулся от допущенных троцкистами перегибов. Тогда на пленуме ЦК ВКПб было принято специальное постановление с названной выше цифрой – 40 тысяч репрессированных. Вот этот документ:

«Постановление Совета народных комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКПб. СНК СССР и ВКПб отмечают, что за 1937-38 годы под руководством партии органы НКВД проделали большую работу по разгрому врагов народа и очистке СССР от многочисленных шпионских, террористических, диверсионных и вредительских кадров из троцкистов, бухаринцев, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, белогвардейцев, беглых кулаков и уголовников, представлявших из себя серьезную опору иностранных разведок в СССР и, в особенности разведок Японии, Германии, Польши, Англии и Франции. Массовые операции по разгрому и выкорчевыванию враждебных элементов, проведенные органами НКВД в 1937-38 годах при упрощенном ведении следствия и суда, не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и прокуратуры...»

Далее постановлением запрещалось органам НКВД и прокуратуры производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению; были ликвидированы судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД, а также тройки при областных, краевых и республиканских органах милиции; впредь все

дела передавались на рассмотрение судов или Особого Совещания при НКВД СССР.

Вот выдержки из выступления И.В.Сталина:

«В ходе очищения наших ВС от проникшей в них иностранной агентуры т.Ворошилов и его заместители по наркомату явно перестарались. Доверившись «информации», которую получали от бывшего наркома НКВД Ежова, уволили из вооруженных сил около 40 тыс. опытных командиров – якобы за политическую неблагонадежность.»

«К январю 1938 г. в армию и на флот возвращено 11 тыс. ранее уволенных опытных в военном деле командиров. Наши враги за рубежом в провокационных целях распространили слухи о массовых расстрелах, которые якобы имели место в Советском Союзе, проливают крокодиловы слезы по разоблаченным нами и расстрелянным своим агентам, по всем этим Тухачевским, Егоровым, Якирам.»

«Утверждают, что разоблачение иностранной агентуры в СССР якобы понизило боеспособность советских вооруженных сил, а число расстрелянных в Советском Союзе чуть ли не перевалило за миллион человек. Это провокационная клевета. В 1937 году за контрреволюционные преступления (прошло всего 20 лет после революции и гражданской войны) судебными органами осужден 841 человек. Из них расстреляли 121 человек. В 1938 году по статьям о контрреволюционных преступлениях органами НКВД было арестовано 52372 человека, при рассмотрении их дел в судебных органах осужден был 2731 человек из них расстреляно 34 человека и 49641 человек оправдан. Такое большое количество оправдательных приговоров подтвердило, что бывший нарком НКВД Ежов арестовал многих людей без достаточных к тому оснований, за спиной ЦК партии творил произвол, за что и был арестован 10.04.1939 г., а 4.07.40 г. по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР провокаторы Ежов и его заместитель по НКВД Фриновский расстреляны». Далее Сталин рассказал о планах троцкистов – планах, удивительно схожих с тем, что произошло с нашей страной в 80-90-е годы.

«Можно только изумляться стратегической прозорливости Иосифа Виссарионовича»:

«Захватив власть и установив бонапартистские порядки в стране, опираясь на вооруженное или контрреволюционное отребье, на уголовные и деклассированные элементы, эти презренные и жалкие предатели намеревались прежде всего отказаться от социалистической собственности, продав в частную собственность капиталистическим элементам важные в экономическом отношении наши хозяйственные объекты; под видом нерентабельных ликвидировать совхозы и распустить колхозы; передать трактора и другие сложные сельскохозяйственные машины крестьянам-единоличникам, именуемым фермерами, для возрождения кулацкого

строю в деревне; закабалить страну путем получения иностранных займов; отдать в концессию важные для империалистических держав наши промышленные предприятия; отдать Японии сахалинскую нефть, а Украину Германии. В то же время осуждённые враги народа стремились всеми силами подорвать боеспособность советских вооруженных сил.»

Я верю Сталину, потому что жил при нём, работал при нём, пережил войну при нём. Потому что так, как жили при нём, позже никогда лучше не жили. И я не верю Д.Волгогонову, зятю Рыкова и злейшему врагу Советской власти. В войне он не участвовал, а вырос в Военно – политической академии как на дрожжах от лейтенанта до генерал-полковника, в печати славословя Сталина и Советскую власть, а на деле всю жизнь разлагал вооруженные силы. Я был однажды с ним в одном кабинете с начальником Академии им.М.В.Фрунзе В.Кончицем. Этот троцкист приезжал набирать кадры для своего божка – Ельцина, разрушителя великой страны. Я внимательно прочитал его книгу «Триумф и трагедия», изданную в журнале «Роман-газета» №№ 17, 18, 19, 20.

По объёму информации, по правдивости, честности «Генералиссимус» В.В. Карпова, конечно, титан по сравнению с ничтожным «Триумфом и трагедией». Велик был Карпов В.В., сумевший освободиться от идеологических пут предателей Горбачева, Яковлева, Волгогонова и сумел не просто защитить Сталина, а показать борьбу двух течений в развитии страны, величие и гениальность Великого полководца, и через него и величие и мощь Страны Советов, временно падшей в результате предательства. Я обращаюсь ко всем тем, кто еще не научился читать на русском языке. Внимательно, строчка за строчкой прочитайте величайшее творение В.В.Карпова «Генералиссимус» и тогда Вы ознакомитесь с краткой, но объективной и правдивой историей страны Советов.

Слава Вам, Владимир Васильевич! Думаю, кто сейчас отвергает Сталина, когда-нибудь прочтёт Вашу книгу и, может быть, в день очередного юбилея Дня Победы ветераны войны и ВС вновь выйдут на Красную площадь с портретами величайшего полководца и гордостью советского народа – И.В.Сталина. Волгогонов пишет дифирамбы Троцкому: «Интеллект Троцкого был более уточнённым, более богатым». Вот с таким интеллектом Троцкий в годы гражданской войны и после казнил сотни тысяч рабочих, казаков, крестьян, солдат и красных командиров. Его жестокость не знала границ. Но где бы он ни был, терпел поражения. Его сменял Сталин и исправлял положение.

В.В.Карпов: Сталин был не только Великий стратег, но и Великий пророк. Вот что он предсказал в 1939г.:

«...многие дела нашей партии и народа будут извращены и ослеплены, прежде всего, за рубежом и в нашей стране тоже. Сионизм, рвущийся к мировому господству, будет мстить нам за наши успехи и достижения. Он всё ещё рассматривает Россию

как варварскую страну и как сырьевой придаток. И моё имя тоже будет оболгано, оклеветано. Мне припишут много злодеяний. Мировой сионизм всеми силами будет стремиться уничтожить наш Союз, чтобы Россия больше никогда не могла подняться. Сила СССР – в дружбе народов. Острие борьбы будет направлено, прежде всего, на разрыв этой дружбы, на отрыв окраин от России. Здесь, надо признаться, мы ещё не всё сделали. С особой силой поднимет голову национализм. Он на какое-то время придавит интернационализм и патриотизм, но только на некоторое время. Появится много вождей – пигмеев, предателей внутри своих наций. И всё же, как бы ни развивались события, но пройдёт время, и взоры новых поколений будут обращены к деяниям и победам нашего социалистического Отечества. Новые поколения поднимут знамя своих отцов и дедов. Своё будущее они будут строить на примерах нашего прошлого».

Свою книгу В.В.Карпов заканчивает такими словами:

«Очень мудрый и прочный был человек. Да, культ личности был, но и личность была! Ах, как нашей многострадальной России – матушке сегодня не хватает такой личности!»

Часть шестая

ПОСЛЕДНИЕ СТРАНСТВИЯ

1. В братском Вьетнаме.

С прибытием в Москву зашел в ГУК. Начальника не было, поэтому был принят первым заместителем начальника ГУК СА и ВМФ генерал-полковником Гончаровым З.И.

– Ну, как настроение, старина?

– У старины настроение такое, как будто выгнали из армии и выбросили с вертолета в Тихий океан. Обещали одно, делают другое. Тем более что мной уже пять лет отданы Сахалину, три года – Приморью, итого – восемь лет и предстоит еще три года службы во Вьетнаме. Неужели нельзя было послать в более северные страны или намного южнее экватора, хоть в Антарктиду. Почему не послали в Никарагуа, там идёт война, и я бы там пригодился с наибольшей пользой.

– Ладно, ладно, Александров, что сделано, то сделано. Приказ о Вашем назначении состоялся. Но даю слово, что мы Вам дадим очередное воинское звание «генерал-лейтенанта». Так что хочу пожелать успехов на новом месте.

Вот это были подлинные слова генерал-полковника, и за язык я его не тянул. Остановил меня и не вовремя. Промолчал я на очередное обещание генерал-полковника, потому что он это сказал, чтобы успокоить меня. На самом деле, пока служил во Вьетнаме, шесть раз представляли меня к званию «генерал-лейтенант» и только после увольнения в запас у начальника управления кадров СВ выяснилось, что представление к присвоению очередного звания на рассмотрение Военного Совета СВ поступало всего один раз, но Главком СВ генерал Семёнов отказал, потому что не знал меня вовсе. Остальные пять представлений легли под сукно господина Жидорова А.Д., который ведал этим управлением по наградам и званиям. Помните, рассказывал, как он из комдивов ГСВГ был отправлен за пьянство в ЗКВО и там сразу получил повышение. К сожалению, это не байки. Меня в действительности четыре раза представлял к очередному воинскому званию Главный военный советник в СРВ генерал армии Кривда Ф.Ф. и дважды – его преемник, Герой Советского Союза, генерал-полковник Зарудин Ю.Ф., которые могут это подтвердить. Чтобы не быть голословными, все документы оформлял и отправлял в ГУК начальник секретной части Гуленко Анатолий Иванович, который проживает в городе Москве. Уважаемый читатель, Вы можете и далее не сомневаться в правдивости описания тех или иных событий и явлений из жизни героев этой книги. Пишу лишь о тех вещах, которые могут быть словесно или письменно подтверждены свидетелями или

документами.

Попутешествовав по ходу отпуска в Прибалтике, в один из июньских дней, имея один небольшой чемодан, сели с Антониной в самолет Ил-86.

Когда мы высадились в Ханое, наконец-то почувствовали, что такое тропическая жара. Скажу так. Если вы сравните эту жару с адом, то глубоко заблуждаетесь. Это было хуже ада. Когда же нас, пассажиров, загнали в небольшой зал, где нам предложили заполнить на английском языке декларации, я впервые в жизни подумал, что это мои последние минуты жизни. Дышать было нечем. Спасло от смерти то, что всё-таки знаком был с английским и довольно быстро справился с заполнением декларации. Наконец, нас выпустили в другое помещение и вдруг меня окликнул симпатичный, крепко сбитый и усатый, с небольшой сединой в волосах, мужчина. В общем, это был мой сменщик генерал-майор Вылегжанов Илья Вылегжанович. Он лишь спросил меня, куда нас везти: сразу к главному военному советнику или на место работы. Я ответил, что мне все равно, но лучше туда, где умирать придется хотя бы в небольшой прохладе.

Сели в УАЗ и поехали в Хон-Гай по северному маршруту. Машина под управлением лейтенанта Таня устремилась на Север Вьетнама с такой прытью, что на скорости 90-100 км/ час стала поступать теплая прохлада, и мы с женой решили, что, пожалуй, можем даже доехать по ППД, который находился в 180 км от Ханоя. Жена сидела на заднем сиденье слева от меня и держалась обеими руками за переднее сиденье, боясь, чтобы при крутых поворотах не выбросило из машины. Дорога была широкая, без русских ям, но вся заполнена тысячами, десятками тысяч вьетнамцев на велосипедах; казалось, не обращавших никакого внимания на автомашину, мчавшуюся на огромной скорости. Мне показалось, что у каждого вьетнамца на попе был приклеен специальный рецепторный прибор, реагирующий в мгновение ока уйти из-под колес УАЗа. Все три года я был свидетелем этого немого, никем не организованного взаимодействия между водителями, велосипедистами и пешеходами и я ни разу не видел, чтобы хотя бы один человек пострадал. Машина по-прежнему мчалась на скорости около 100 км/час, велосипедисты 30-40 км/час. Никто ни разу не возмутился ничем, хотя зачастую казалось, что вот – секунда и столкновение неизбежно. Тань даже успевал, увидев молодую красавицу, воскликнуть: «Привет, красавица!». В ответ лишь: «Привет!». И все улыбались. В общем, засветло спустились с гор и показалась такая краса природы, которую я не видел даже во сне. На просторах Южно-Китайского моря, мерно покачиваясь, играли всеми красками радуги и оттенками голубоватого, абсолютно зеркального моря три тысячи островов Холонгского залива. Это было так неожиданно и так сказочно, что выразить свой восторг увиденным у меня просто не хватит запаса слов. В дальнейшем, тайны этих островов Вам постепенно

постараюсь, конечно же, открыть.

Не доехав одного километра до паромы через Холонгский залив, мы резко повернули налево и под углом почти 45 градусов поднялись вверх на вершину круглой сопки, где стояло несколько особняков военных советников и специалистов, казарма роты охраны и наш узел связи с необходимыми радиостанциями. Остановились у гостиницы – свободного особняка современной постройки с гостиной, спальней, кухней, туалетом, душевой и кладовой. Разгрузили чемодан. Нас встретил советник начальника штаба округа Владимир Александрович Юхимчук, полковник. Он и накормил нас вкуснейшим обедом. Так мы попали в м. Бай Чай.

На другой день вдвоем с Вылеггановым поехали за 70 км в штаб КОВРа для представления его командующему.

Куангниньская провинция размещается на северо-востоке страны, в которой сосредоточены основные энергоресурсы страны, включая каменноугольный бассейн, основные стратегические полезные ископаемые, важные международные порты Хонгай и Камфа, доступное для населения исключительно благоприятные условия занятия рыболовством (3000 островов Тонкинского залива), обеспечивающих ценными морскими продуктами большинство почти стомиллионного населения страны. Каменный уголь добывается открытым способом с помощью японских бульдозеров «Камацу» и вывозом его к причалам погрузки белорусскими 25-тонными самосвалами «БелАЗ». Вот с целью реальной защиты основных богатств страны и был создан военный округ – Куангниньский особый военный район (КОВР). И не только. Еще и для защиты с моря всего восточного побережья от Хайфона до самого Мон Кая на границе с Китаем.

После тридцатилетней войны за независимость с японскими самураями, французскими колонизаторами и американскими агрессорами СРВ только еще приступили к восстановлению народного хозяйства, как 17 февраля 1979 года многочисленная армия Китая, поддерживаемая США финансами и вооружением, вторглась на территорию страны. Двухнедельное наступление китайской регулярной армии было остановлено упорной обороной местных войск, народного ополчения и соединений и частей Вьетнамской народной армии (ВНА). Содействовали прекращению наступления и активные дипломатические и иные демарши СССР. В итоге китайская армия (КНА) с 5 по 17 марта 1979 года была вынуждена отступать и оставить захваченную территорию. После этого Китай заявил, что ВНА в ходе контрнаступления и преследования захватила три господствующие высоты у самой границы, якобы принадлежащие ему (на Хажанском направлении).

С тех пор попытки вернуть эти высоты военным путём продолжались вплоть до февраля 1987 года. В боях за овладение этими высотами получили боевую практику десятки дивизий регулярной армии Китая. Все эти бои сопровождались

артиллерийскими налетами по всей вьетнамо-китайской границе, засадами, диверсионными действиями и другими провокациями.

Вьетнамцы имели огромный опыт ведения партизанской войны с врагами. После изгнания американцев, перед вновь создаваемой регулярной армией первоочередной задачей являлось овладение теорией и практикой подготовки и ведения операции и боя, организация боевой подготовки войск с целью рационального использования современного оружия, поступавшего бесплатно из СССР. Вот этим и занимались советские военные советники.

Командующий войсками КОВРа генерал-майор Нгуен Шунг Лам, крепкого телосложения, невысокого роста, встретил нас очень приветливо. Командующий был известным в военных кругах ветераном-участником в войне сопротивления против французских колонизаторов (1950-54 гг.) и американских агрессоров, 1926 года рождения; имел немало высоких государственных наград, в том числе, ордена боевого подвига – II степени и Победы – II степени и другими. В войне против французов занимал должность начальника штаба 320 пд. Два с половиной года учился в Военной академии Намкин (Китай). В войне с американцами участвовал в должности заместителя командующего 4 военного округа (ВО). Воевал в Лаосе. В 1976 году окончил ВАК при академии Генштаба ВС СССР. В течение трех лет был начальником штаба, а в 1983 году был назначен командующим войсками КОВРа. Член КПВ с 1948 года, депутат Национального собрания, высшего органа власти СРВ.

Все его заместители, командиры дивизий и полков КОВРа воевали под командованием Ш.Лама. Так что в военном отношении командующий был вполне подготовлен и имел многолетний опыт участия в войнах. В этот же вечер он познакомил нас со своими заместителями. Первый заместитель командующего – генерал-майор Фам Шыонг, самый высокий по росту (около двух метров), очень скромный и умный вояка с большим стажем. Заместителем командующего – начальником штаба КОВРа являлся полковник (через год стал генерал-майором) Нгуэн Тхань Лай, отличный организатор, знающий свое дело. Самым старшим по возрасту и солидным по комплекции являлся заместитель командующего по политической части начальник политуправления КОВРа генерал-майор До Куок Туан.

Заместителем командующего по боевой подготовке войск являлся генерал-майор Данг Нья Ти. Большинство учений, замыслы которых были разработаны мной и организация проведения многочисленных показательных занятий по тактике, огневой подготовке, вождению боевых машин, по разработанным нами планам по решению командующего обычно возлагалось на генерала Ти. Это был исключительно трудолюбивый, очень грамотный генерал.

Беседа с командующим и его заместителем прошла на хорошем, деловом уровне. Собеседником с вьетнамскими товарищами реально был генерал-майор Вылегжанов И.В. На

обратном пути в Хонгае мы были приняты первым секретарем провинциального комитета КПВ т. Лед Айем и Председателем Народного Совета провинции т. Фам Хуанем. Это были истинные революционеры и активные участники войн сопротивления и отражения агрессии США. В течение последующих трех лет с этими выдающимися людьми мы не только регулярно общались, но и стали большими друзьями.

Вернувшись на свою базу «Бай Чай», познакомились с военными советниками поближе. Большое впечатление произвел советник НШ КОВРа Юхимчук Владимир Александрович. Он и в будущем, в течение двух лет, был очень трудолюбивым, грамотным и порядочным человеком. Советником при заместителе командующего по вооружению являлся полковник-инженер Муравицкий Владимир Павлович.. Хорошим советником при начальнике связи КОВРа являлся полковник Яковлев Эдуард Ипатьевич,. Это был очень грамотный, инициативный и трудолюбивый офицер. Советник начальника артиллерии КОВРа полковник Литвиненко Николай Федорович, бывший начальник штаба РВиА 31 ак был трудолюбивым, порядочным и честным советником. К сожалению, его сменщик на этом посту оказался на голову ниже всего этих качеств Литвиненко.

Начальником узла и командиром взвода связи был старший лейтенант Жарков Георгий Георгиевич, начальниками радиостанции были прапорщики Олейник Григорий Николаевич и Казаков Виктор Григорьевич. Это были очень дисциплинированные, знающие свое дело, инициативные связисты. Особо хочу отметить изобретательность, выдержанность и природный ум Григория Олейника. Один пример. Однажды на складе аппарата ГВС в Ханое я обнаружил неисправную, неработающую спутниковую антенну для приема московского телевидения. Я попросил завскладом отдать ее мне с оформлением соответствующей накладной. Ответ был таким: если хотите – берите, где-нибудь во взводе связи пригодится при ремонте радиостанций. Привёз. Г.Олейник в тот же день нашел неисправность, устранил ее, установил на мой дом и через три дня мы уже смотрели все московские передачи, а вместе с нами и весь город Хонгай. Особенно радовались этому советские специалисты, работавшие в провинции, а их были сотни. Если у кого-либо поломался телевизор, радиоприемник, магнитола, то во всем был «виноват» Гриша. Позвали его – через час всё исправлено. Хорошо служили и солдаты во взводе связи. К примеру, водителем-электромехаником служил Журавлев С.А. из г.Ногинска Московской области, старшим радиотелеграфистом был белорус из Гомельской области Миронович А.А. Очень толковыми показали себя два брата - близнеца Поляковы из Горького, Царьков А.И. из Воронежа и другие.

Разумеется, не было у нас и в помине каких-либо нарушений воинской дисциплины. А отличия были. Под Новый 1985 год наш

узел связи был обстрелян с соседней сопки, несколько выше нашей, китайскими диверсантами из крупнокалиберного пулемета. Командир взвода ст лейтенант Жарков Г.Г. поднял людей по тревоге и открыл из пулеметов и автоматов ответный огонь, которым сумели подавить вражескую огневую точку. За это Жарков был представлен мной к награждению медалью «За воинское отличие» и получил ее.

Второй пример. Звонок Жаркова. В окопе, где нёс службу часовой узла связи, гадюка укусила в пятку одного из братьев Поляковых. Жарков вызвал скорую, сам же обычным перочинным ножом, опущенным на минуту в иод, разрезал больное место, а затем в районе шиколотки крепко перевязал ногу бинтом. Через несколько минут парня увезли в больницу г.Хонгай и через двое суток он вернулся живой и здоровый. Пришлось в будущем часовым вместо босоножек носить солдатские ботинки.

На следующее утро поехали в Ханой для представления Главному военному советнику при МНО ВНА генералу армии Кривда Ф.Ф. От других генералов он отличался тем, что никогда ни на кого не повышал свой голос. Особого инструктажа не было. Обратил внимание, что я по национальности коми.

– О, у меня был хороший сослуживец, ваш земляк, генерал-лейтенант Филлипов В.И. С любой задачей справлялся и всегда успешно.

– Товарищ генерал армии, я тоже знаю этого генерала, я – такой же.

– Какой – такой же?

– Также всегда справлялся с любой задачей и всегда успешно.

– Ну что ж, это приятно слышать.

Генерал армии дал несколько дельных советов. Но лучше всех меня проинструктировал генерал-майор Илья Вылегжанов, уже позже и не устно, а письменно. Когда я посмотрел его рукописи рекомендаций, то был удивлен его умением видеть главное, над чем должны были работать командиры там, где он изучал обстановку. Заметил его отличное знание военного дела, его дипломатичность. В общем, Вылегжанов И.В. был настоящим генералом Советской Армии, верным сыном туркменского народа.

И я решил разрабатывать рекомендации в его же стиле. Зачем отказываться от хорошей практики предшественника, тем более, что я никогда не считал себя гениальным. И провожал его лично, расстались тепло в аэропорту. Могу одно сказать: туркмены могут гордиться своим земляком. Но нашёлся один политработник в штабе ГВС, то ли полковник, то ли подполковник, который, оставшись случайно наедине со мной, спросил:

– Вот тут у нас много разговоров о том, что генерал Вылегжанов, уезжая, свои вещи даже морем отправлял. Это правда?

– Не знаю, как Вас звать, но если генерал Вылегжанов отправлял вещи морем, меня еще здесь не было. Я его провожал до аэропорта и кроме одного чемодана в руке у него ничего не видел.

Так что вынужден вас разочаровать: я сплетнями не занимаюсь и мне совершенно неинтересно продолжать с вами беседу.

И вышел.

В следующий приезд в Ханой (на командирские занятия) меня приглашает к себе заместитель ГВС по политчасти генерал-майор Дорцев Ю.С.

– Вы рассказывали офицерам нашего политотдела, что генерал Вылегжанов И.В. купил себе в СРВ автомашину и переправил ее в Союз морским транспортом?

– Кто Вам такие сказки рассказывает? Я об этом слышу впервые.

– Вы разговаривали с офицером N?

– Не знаю, как его фамилия, но из политработников я говорил лишь с офицером, плохо выговаривавшим звук «р». И я слово в слово передал содержание того разговора.

– Ладно, будем знать тех, у кого буйная фантазия.

– А какое у Вас осталось впечатление от встречи с генералом Вылегжановым?

– Самое наилучшее. И этим сказано все!

– Ну что ж, всего доброго, Георгий Александрович!

– До свиданья!

Видимо, кому-то генерал Вылегжанов «перешел дорогу» когда-то и вот нашелся «человек», которому захотелось поймать рыбку в мутной воде. Откуда только такие берутся?

В будущем генерал Дорцев Ю.С. станет начальником политуправления Сухопутных войск еще СССР. Ничего плохого о Дорцеве Ю.С. сказать не могу. Но чем занимался политотдел у ГВС из этого примера, думаю, Вы получили некоторое представление.

В резиденции ГВС было очень приятно встретиться с бывшими подчиненными по службе в 21 мсд ГСВГ, командиром 240 мсп, а тогда советником начальника Главного оргмобуправления ГШ ВНА полковником Диденко В.И. и начальником инженерной службы 21 мсд, тогда – советником главного инженерного управления ВНА генерал-майором Безродным В.А. Встретились и с бывшим до меня первым заместителем командующего 25А генерал-майором Турчиком Юрием Владимировичем, советником при командующем бронетанковыми и механизированными войсками ВНА. При наших встречах выяснилось, что про генерала Животова Б.П. он знает еще больше меня. И он ни одного хорошего слова – ни про Юдасова, ни про Подоногина. Хорошие взаимоотношения сложились с советниками при командующих 1 и 2-м ВО генералами Пивоваровым Н.П. и Голубевым В.С.; при командирах корпусов – полковником Богдановым Н.И. и генералом Константиновым В.В. с которым еще и подружился. Его жена – Татьяна Васильевна была само очарование, а их дочка – ангелом, живым, настоящим.

В должности советника мне пришлось служить впервые. И надо было определить выбор наиболее целесообразного способа

своей деятельности. Первый – самый простой – делать то, что попросит подсоветный, т.е. командующий; при необходимости продумать и дать нужный совет. И первое, что я увидел: нет никакой учебно-материальной базы и совершенно нет никакой боевой подготовки, боевая техника, в т.ч. новейшая, брошена и ржавеет. Но войска выполняли свой долг, они держали границу на замке. Для каждого вьетнамца нет ничего дороже духа свободы, независимости от иностранцев, которые веками терзали этот храбрый народ.

Вот такой способ работы выбирает в условиях мира большинство советников. В то же время есть и другой путь, если исходить из интересов нашего государства. Мы помогли Вьетнаму, чтобы он оставался нашим союзником и равным партнером по коалиции стран социализма. Помогали не только морально, но и материально – боевой техникой, вооружением, боеприпасами горючим. Нам было выгодно, чтобы всё это материальное не уходило в песок. Для этого войска должны были содержать технику и вооружение в исправном состоянии, мало того, войска должны владеть этим оружием в совершенстве. В общем я выбрал второй путь своей службы, если хотите – работы на своем посту, чтобы принести пользу и ВНА, и своей стране.

В беседе с командующим мы договорились, что я постараюсь в течение месяца побывать в основных боевых соединениях для общего ознакомления и изучения положения дел, выявить наиболее сложные проблемы в целом, после чего последует мой устный доклад. Я не выдам никакого секрета, если кратко расскажу о составе КОВРа, потому что это объединение не существует уже с 1988 года и его бывших боевых задачах.

В состав особого военного района входили пять пехотных дивизий, четыре отдельные бригады – танковая, артиллерийская, зенитная, инженерно-саперная; отдельных полков – 4, пехотных батальонов местных войск – 16, погранзастав – 15, отдельных маневренных батальонов – 2; офицерская, сержантская, техническая и тыловая школы, три госпиталя; уездных военных управлений – 12.

Общая численность регулярных войск КОВРа была за 73 тыс. человек (в т.ч. офицеров – более 8 тысяч). Кроме того, в состав КОВРа входила одна дивизия, восемь полков народного ополчения и свыше 40 батальонов самообороны, а также около 300 рот и свыше тысячи отдельных взводов народного ополчения – общей численность около 75 тыс. человек. Этот показатель говорит о народном характере ВНА. К примеру, в приграничных уездах передовые позиции на границе с Китаем реально обороняли батальоны местных войск.

Всего с силами самообороны и народного ополчения в случае агрессии в тот же день войска КОВРа насчитывали свыше 150 тыс. человек. На вооружении КОВРа имелось – танков, САУ и бронетранспортеров – более 200 ед.; орудий и минометов – свыше 1200 ед.; зенитных средств – 450; радиостанций – около 1800 ед.;

стрелкового оружия – около 120 тыс ед.; автомобилей – около 1200 ед.; боевых катеров – 20 ед.; все это, в основном, советского производства. Имелось также вооружение китайского (от 15 до 20%) и американского (10-15%) производства.

Для всей этой техники имелось от четырех до семи боекомплектов боеприпасов, около пяти заправок дизтоплива и автобензина.

Продовольствия для войск на суше - на 60 суток, на островах – на 90 суток. Протяженность госграницы КОВРа составляли на суше 130 км, ширина полосы обороны – 90 км, глубина 45-60 км; на море: ширина полосы – 150 км, глубина – 30 - 40 км. Таким образом ширина зоны ответственности района составляла около 250 км.

Границу Китая в полосе КОВРа прикрывала 1-я пограничная дивизия (пгд), численностью свыше 9200 человек. С целью разгрома войск КОВРа, захвата Куангниньского промышленного района, морских портов Хонгай и Камфа, вероятным противником могла быть создана Полевая армия в составе до двух-трех армейских корпусов. Эта ударная группировка могла быть усилена двумя отдельными танковыми полками, артиллерийской и зенитно-артиллерийской дивизиями, 1 пгд и частями других родов войск и авиацией. В ней могло быть до 8-9 пехотных дивизий, до 250 танков, 1500 орудий и минометов, до 600 противотанковых средств, до 150-200 единиц боевых самолётов. Для содействия сухопутным группировкам могли быть высажены тактические и оперативные морские десанты от бригады морской пехоты до 1-2 пехотных дивизий с использованием 80-120 боевых и десантных кораблей Восточного флота и торговых судов, а также до 300-400 рыбацких шхун и джонок.

Следовательно, необходимо было нашим военным советникам оказать помощь командованию КОВРа свести к минимуму показатели превосходства вероятного противника в силах и средствах, найти для этого пути и средства. Эти расчёты были проведены на основе оценки противника разведывательным управлением КОВРа.

2. Советники и подсоветные.

Итак, началась совершенно отличная от командирской деятельности служба советника, где ты уже не командир и ничего не решаешь, но вред или пользу можно принести. Практически работа советника мало чем отличается от работы дипломата. Обоим нельзя повышать голос, указывать напрямую на негативные тенденции, любые разговоры надо начинать с улыбки и с комментариев каких-то положительных сторон.

Вообще, вьетнамцы очень воспитанный, доброжелательный и в то же время умный и хитрый народ. Их хитрость направлена не

против своих, а против врагов. Лучше им не быть. Американцы в этом убедились. Как у всех восточных народов у них всегда на лице любезная, вежливая улыбка, К русским относятся очень хорошо и с большим уважением. Но если что-то сделать неприятное, мало не будет. Искусство советника заключается в том, чтобы не наводить свои порядки в другой независимой стране, а работать так, чтобы на основе точно установленных фактов показать истинное положение дел, представить свои выводы и предложения, поблагодарить за внимание и ждать реакцию. Но не забывать никогда интересы своей Родины и защищать их так, чтобы и в мыслях у подсоветных не было навести «тень на плетень».

Природа Вьетнама – это фантастика, особенно в Куангбиньской провинции. Когда едешь на север, справа надёжно защищали побережье, города и другие поселения от нередкого бешенства буйного Южно-Китайского моря около 3000 островов архипелага Фай-Тси-Лонг. У нас, живших на берегу Хон-Гайского залива, острова глубиной до 30 - 40 км создавали свой неповторимый микроклимат; здесь не было акул, на море большую часть времени был штиль. Главным нашим врагом, конечно, был не Китай, а тропическая жара: весной, летом и осенью, доходившая до 45-50 градусов. Поэтому, с собой в машине всегда были фляга с водой, вафельное полотенце. Польшешь его водой, выжмешь, протрешь лицо, шею, руки, иногда весь торс и едешь дальше. С собой всегда были рядом переводчик и повар. Повар брал с собой продукты и готовил пищу на троих. Обязательно что-либо горячее из мяса или рыбы. Мы ели то же, что и солдаты.

Весь личный состав частей и соединений проживали в бунгалах с решетчатыми из бамбука окнами и дверями так, что со всех сторон продувало, если был ветер. Спали на нарах, тоже из бамбука, для сна у каждого бойца имелась циновка. И мы все три года спали на циновке, никаких постелей. Полезно. В первый же день водителю, лейтенанту Тану перед одной горной речкой захотелось попить. Остановился, попил из ладоней и поехал дальше, приехали в 95 пд. После работы с комдивом вечером возвращаюсь в свое бунгало и смотрю: мой Тан весь красный, пощупал лоб – температура около 39°, и держится за живот. Через переводчика спросил, что болит. Отвечает: «живот, сильный понос». Дал ему таблетку антибиотика. Назывался замысловато, но вторая половина оканчивалась на слово «форте». К ночи температура спала. Утром дал еще три таблетки на день и через сутки поехали в 23 мсд. (Я знакомился в первые дни с дислокацией и возможными направлениями, откуда было возможно вторжение наземных войск.) К вечеру в гостинице этой дивизии диарея появилась и у меня. Так я приобрел первую хроническую болезнь – дизентерию. И так все три года. И каждый раз после приема антибиотиков боли и диарея купировались, но как только ехал в войска, все повторялось. Таким образом, наевшись антибиотиков, к марту 1987 года появились

симптомы панкреатита (об этом узнал только в конце апреля). Это были острые и сильные боли, что когда мы ехали в машине, я принимал ношпу – 1-2-3 таблетки, но и она постепенно теряла свое назначение. Потом мне пришлось буквально кричать от невыносимой боли. На обратном пути заезжал в Камфу – небольшой городок, где жили наши шахтеры, специалисты – несколько десятков семей. Среди них была и доктор – Александра Ефимовна Ахметжанова. Это была жена инженера Галена Сулеймановича – казахского специалиста из Караганды. Александра Ефимовна делала мне обезболивающие уколы и двигался дальше. Если бы не она, возможно, меня бы уже давно не было. Пройдут годы и к нам однажды заехала в гости их единственная дочь, очень милая и симпатичная Тамара, учительница английского языка, закончившая университет с красным дипломом. Мы ее встретили как самую близкую подругу – дочь достойного доктора, спасавшей меня не раз.

Но это лишь предыстория к финалу моего пребывания в СРВ. Пока я знакомился с войсками, их вооружением, изучением построения обороны, у меня появилось какое-то особенное чувство оценки реальной действительности.

Вот смотрите. 30 апреля 1975 года войска и народное ополчение под командованием генерала армии Ван Тиен Зунга захватили Сайгон, а 1 мая был объявлен Днем Победы над американскими агрессорами, которые два года тому назад были вынуждены позорно бежать из Вьетнама. Но осталась марионеточная армия Южного Вьетнама во главе с Нго Динь Дьемом. Перед выводом своих войск США ввезли в Южный Вьетнам около 700 самолетов различных типов, 500 артиллерийских орудий, 400 танков и бронетранспортеров и множество военных кораблей. После ухода американцев численность марионеточной армии была доведена до 710 тыс. человек, численность сил «гражданской обороны» была увеличена до 1,5 млн. человек, в т.ч. 400 тыс. вооруженных. Таким образом марионеточная армия «Южного Вьетнама» состояла более чем из одного миллиона человек, и была оснащена новейшей техникой и вооружением. Эти войска поддерживались авиацией 7-го американского флота, расположенного на военных базах в Таиланде. ДРВ понадобилось 1,5 года, чтобы разгромить всю эту махину.

А всего же «по данным американского агентства ЮПИ с января 1961 г. по январь 1973 года в войне погибло 2 млн. человек, в т.ч. 825 тыс. гражданского населения. Только интервенты и их сателлиты по данным Пентагона (МО США) потеряли до 1 млн. солдат и офицеров ранеными и убитыми, 8612 самолетов и вертолетов, в т.ч. над ДРВ – 4125 самолетов. Сами США потеряли около 400 тыс. человек и столько же ранеными» («Локальные войны, изд. 1981 г., Воениздат, 1981 г.). Теперь добавьте к этому полный разгром южновьетнамской миллионной марионеточной армии и вышеизложенную армаду боевой техники и оружия. Нелишне сказать, что большая часть авиации США была уничтожена нашими

симптомы панкреатита (об этом узнал только в конце апреля). Это были острые и сильные боли, что когда мы ехали в машине, я принимал ношпу – 1-2-3 таблетки, но и она постепенно теряла свое назначение. Потом мне пришлось буквально кричать от невыносимой боли. На обратном пути заезжал в Камфу – небольшой городок, где жили наши шахтеры, специалисты – несколько десятков семей. Среди них была и доктор – Александра Ефимовна Ахметжанова. Это была жена инженера Галена Сулеймановича – казахского специалиста из Караганды. Александра Ефимовна делала мне обезболивающие уколы и двигался дальше. Если бы не она, возможно, меня бы уже давно не было. Пройдут годы и к нам однажды заехала в гости их единственная дочь, очень милая и симпатичная Тамара, учительница английского языка, закончившая университет с красным дипломом. Мы ее встретили как самую близкую подругу – дочь достойного доктора, спасавшей меня не раз.

Но это лишь предыстория к финалу моего пребывания в СРВ. Пока я знакомился с войсками, их вооружением, изучением построения обороны, у меня появилось какое-то особенное чувство оценки реальной действительности.

Вот смотрите. 30 апреля 1975 года войска и народное ополчение под командованием генерала армии Ван Тиен Зунга захватили Сайгон, а 1 мая был объявлен Днем Победы над американскими агрессорами, которые два года тому назад были вынуждены позорно бежать из Вьетнама. Но осталась марионеточная армия Южного Вьетнама во главе с Нго Динь Дьемом. Перед выводом своих войск США ввезли в Южный Вьетнам около 700 самолетов различных типов, 500 артиллерийских орудий, 400 танков и бронетранспортеров и множество военных кораблей. После ухода американцев численность марионеточной армии была доведена до 710 тыс. человек, численность сил «гражданской обороны» была увеличена до 1,5 млн. человек, в т.ч. 400 тыс. вооруженных. Таким образом марионеточная армия «Южного Вьетнама» состояла более чем из одного миллиона человек, и была оснащена новейшей техникой и вооружением. Эти войска поддерживались авиацией 7-го американского флота, расположенного на военных базах в Таиланде. ДРВ понадобилось 1,5 года, чтобы разгромить всю эту махину.

А всего же «по данным американского агентства ЮПИ с января 1961 г. по январь 1973 года в войне погибло 2 млн. человек, в т.ч. 825 тыс. гражданского населения. Только интервенты и их сателлиты по данным Пентагона (МО США) потеряли до 1 млн. солдат и офицеров ранеными и убитыми, 8612 самолетов и вертолетов, в т.ч. над ДРВ – 4125 самолетов. Сами США потеряли около 400 тыс. человек и столько же ранеными» («Локальные войны, изд. 1981 г., Воениздат, 1981 г.). Теперь добавьте к этому полный разгром южновьетнамской миллионной марионеточной армии и вышеизложенную армаду боевой техники и оружия. Нелишне сказать, что большая часть авиации США была уничтожена нашими

дивизионами зенитных ракет «С-75» в порядке интернациональной помощи со стороны СССР.

В агрессивной войне против Вьетнама, в самые напряженные моменты, США использовали 60% своей пехоты и наземной техники, 58% сил морской пехоты, 32% тактической и 50% стратегической авиации, 15 из 18 авианосцев, 800 тыс. солдат, 6 миллионов американцев были мобилизованы на войну, сброшены свыше 10 млн. тонн бомб, израсходовано более 300 млрд. долларов. И все-таки, в конце концов, американскому послу (Мартину) пришлось взобраться на крышу своего посольства и спастись бегством на вертолете.

С 1961 по 1970 г. воздействию ядохимикатами американские ВВС подвергли примерно 50% территории Южного Вьетнама, в результате было поражено около 25 тыс. кв.км лесных массивов (44% площади лесов всего Вьетнама) и до 13 тыс.кв.км посевов риса (43% общей посевной площади страны). Это была еще и химическая война.

По делам службы мне пришлось побывать в большинстве крупных населенных пунктов Северного Вьетнама, побывать в Камрани, в Хошимине (бывший Сайгон и в радиусе больше 100 км вокруг него). И вот чему я был удивлен. Во Вьетнаме не осталось ни одного завода, фабрики, больницы, школы, церкви, театра, общественного здания, гидро- или теплоэлектростанции, мостов, портов, других объектов инфраструктуры (созданных трудом вьетнамского народа за всю свою двухтысячелетнюю историю), которые бы не были разрушены американской авиацией. Всё, абсолютно всё, было разрушено ударами авиации. За исключением столицы Вьетнама – Ханоя, который остался в целостности и сохранности, благодаря нашим зенитно-ракетным дивизионам, которые устроили могилу более чем 2,5 тысячам бомбардировщиков США, остались защищенными в целом Хайфон, Хон-Гай и Сайгон. Сайгон вьетнамцы окружали дважды - в 1973 г. и в 1975 г., поэтому сами себя американцы не догадались бомбить. Таким образом, американский империализм показал себя во Вьетнаме как наиболее варварский, человеконенавистнический режим, даже превзошел по своей жестокости и дикости действия фашистской Германии в СССР, в Белоруссии, Польше, Прибалтике.

Итак, к 1 мая 1975 года Вьетнам стал полностью независимым. Надо отдать должное СССР. Вряд ли возможна была победа вьетнамского народа, если бы не всесторонняя помощь нашей страны. Китайцы же, после поражения от Советской Армии на о. Даманском пошли на экономический и военный союз с США. Американцы стали передавать оружие Китаю взамен «тряпок», т.е. х/б тканей, одежды и обуви, бытовых кустарных изделий.. Получилось, что США помогало вооружением Китаю, СССР – Вьетнаму. Так столкнулись во Вьетнаме интересы США и нашей страны. 17.02.1979 года китайцы выбрали кратчайший путь к

Ханюю и перешли в наступление, темпы которого с каждым днём снижались. И когда до столицы китайцам оставалось каких-то 50-60 км, свое веское слово сказала Москва. 4 марта 1979 года послу КНР в СССР было заявлено, что если КНА не остановит наступление, СССР в соответствии с договором о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, вынужден будет принять такие военные меры, которые бы принудили Китай прекратить военные действия. Легенда на Дальнем Востоке, которую мне рассказывали еще в Приморье, выглядит примерно так. 5 марта 1979 года к ужасу китайских пограничников с рассветом на всей советско-китайской границе появились танковые и механизированные колонны советских войск, движущиеся на огромной скорости на юг. Затем развернулись в батальонные, ротные и взводные колонны и в двухстах метрах от границы остановились, готовя свои машины к боевому применению. Через пару минут эхо этого события дошло до Пекина и в 9.00 5.03.79 года наступление китайских войск на севере Вьетнама было остановлено. Мало того, они повернули назад, отступать, а вьетнамские регулярные войска перешли в преследование.

Так это было или не так, спросите ветеранов тех событий. Таким образом, СССР и в борьбе с агрессией Китая сыграл, скажем мягко, немаловажную роль. Тем не менее, артобстрелы, вооруженные провокации на границе, засады и т.д. продолжались до февраля 1987 года. Объективно получилось, что в то время США помогали Китаю огромным количеством вооружений и боеприпасов, а наша страна – СРВ. Но сама по себе война между обеими странами, в сущности, вставшими на путь строительства социализма, была не нужна, она была выгодна только США. Постепенно к руководству Китая пришло на смену более здравомыслящее руководство, и дальнейшее развитие, как Китая, так и Вьетнама пошло ускоренными темпами. Мало того, вьетнамцы пошли, как и Китай, по пути развития рыночных отношений, но в отличие от России, основные средства производства, недра, транспорт, заводы и фабрики, торговый флот остались в руках государства. В результате у Китая и СРВ нынче самые высокие темпы развития в мире. Значительно выше поднялся жизненный уровень населения.

Но вернемся к лету 1984 года. При работе в войсках я в первую очередь обратил внимание на боевую готовность основных средств поражения – артиллерии и танков. В поездках по частям артиллерии меня сопровождал советник начальника артиллерии полковник Литвиненко Н.Ф. Скажу честно – мне было очень грустно. Приезжаем в 4-й дивизион «Град». Недалеко от ППД дивизиона стояли 18 «Уралов» с пусковыми установками. Стоят в неровном строю в два ряда совершенно грязные, ржавые боевые машины (БМ), на многих из них отсутствовали габаритные фонари, аккумуляторные батареи частично оказались разряженными, не все бензобаки заправлены, боеприпасы размещались вдали от дивизиона.

Все БМ стояли на колесах в грязи и чувствовалось, что «Уралы» боевой группы использовались как тягачи на хозяйственных работах. Мне было горько видеть нашу великолепную технику в жалком состоянии. Половина машин не завелась. Я попросил командира дивизиона собрать личный состав ближе ко мне. И я обратился к ним с речью.

— Товарищи солдаты и офицеры! На вооружении вашего дивизиона стоят реактивные системы залпового огня «Град». Это новейшее оружие Советской Армии, равных по его боевым возможностям аналогов в мире пока не существует. Эти системы переданы вам нашей страной безвозмездно. О его боевых возможностях я вам расскажу на одном примере. Возможно, вы слышали об острове Даманском на р.Амур, когда китайцы в 1969 году вторглись на этот остров и вытеснили на северный берег личный состав погранзаставы. Контратака нашего пограничного отряда без достаточной поддержки и разведки захлебнулась. Остров был занят целым пехотным полком китайской армии. Со средствами усиления там находилось более 2000 человек. Решение командующего войсками Дальневосточного военного округа были простейшим, но одновременно гениальным. В течение следующей ночи был осуществлен маневр дивизионом «Град» одной из дивизий, в ходе которого он был развернут в 5-8 километрах севернее Амура. После артиллерийской разведки и подготовки исходных данных для стрельбы на следующий день был дан один залп всем дивизионом по острову. Когда наши пограничники вернулись на Даманский, то они увидели, что ни одного живого китайского солдата на острове не осталось. Наши предложили китайцам вывезти трупы пехотного полка на свою территорию, что и было сделано. На этом конфликт был улажен. Вот такое у вас оружие, что из этого следует? А следует то, что ваш дивизион на сегодня небоеспособен. В этом вы сами убедились. Аккумуляторы разряжены, бензобаки не заправлены, пострадала электрика, порваны сиденья, везде грязь и ржавчина. Даже нет навеса, площадка устроена в грязи. Хотя у вас есть все материалы, чтобы машины хранить в простейшем хранилище, закрытом от ветров и дождей с моря.

В Советской армии чистоту машины проверяют носовым платком. Чтобы разгрузить мосты, под них ставят колодки, бензобаки опечатываются. Сами «Уралы» используются только в качестве пусковых установок, а ржавчина считается признаком преступления против своего народа, рабочего класса, который построил эту великолепную боевую машину за счет ограничений в пище, одежде, в зарплате во имя укрепления обороноспособности своей Родины и поддержки вашей страны в борьбе с империализмом. А теперь подумайте, кому вы помогаете своим варварским отношением к технике — своей стране, ВНА или Китаю и империализму? Стоит вам всем подумать. Мы понимаем, что вы устали от войн, от казарменного положения, низкого уровня жизни.

Но за это надо «благодарить» американский империализм и китайских агрессоров. И помнить слова В.И.Ленина: «Лишь та революция чего-либо стоит, если она умеет защищаться». А без овладения боевой техникой вам не защититься. Боевая техника должна быть всегда боеготовой. Вот всё, что я хотел вам сказать, мои боевые друзья.

Командир дивизиона в ответ на мои слова произнес:

– Товарищ генерал, всё что вы сказали – это правда. И нам стыдно. Заверяем вас, что через два месяца наш дивизион будет лучшим в КОВРе.

Поинтересовался, где находятся боеприпасы к пусковым установкам. Оказалось, на складах КОВРа и подвозятся они дивизиону лишь по боевой готовности «высокая».

– Думаю, вам надо срочно решить с начальником артиллерии КОВРа и приблизить боеприпасы к дивизиону не более одного-двух километров, чтобы при объявлении БГ «высокая» в течение нескольких минут ПУ (пусковые установки) могли подъехать к складу и загрузить боеприпасы. Для начала надо выбрать площадку на песке, сделать на нем решетку из бамбука и на них уложить ящики с ракетами, после этого обваловать вокруг на высоту склада, с тем, чтобы в случае пожара или удара молнии не поразились свои войска и жилые помещения, техника. В будущем надо будет построить кирпичное (или из бетона) хранилище с железобетонной крышей и сразу же обваловать его на высоту хранилища.

– Что значит «обваловать»?

– Это значит, из песка или другого грунта бульдозерами сделать с внешней стороны склада насыпь, защищающую от возможных взрывов. И, конечно же, надо организовывать хорошую охрану и пусковых установок, и склада боеприпасов. За три месяца справитесь?

– Да, обязательно.

Литвиненко мне шепнул: «Я об этом им давно говорил, но, кажется, вам удалось их убедить».

Спрашиваю командира дивизиона, есть ли у вас журнал учета боевой подготовки. Отвечает:

– Есть.

– Покажите.

Показывает журнал, из которого вытекает, что пару лет назад, когда получили ПУ, было несколько занятий, связанных с действиями при оружии.

– Где у вас ведется учёт артстрелковых тренировок?

– В этом же журнале.

– Я думал, что в журнале на артвинтполигоне. Но и артвинтполигон у вас не достроен. Как это понимать?

– Его не закончили, АСТ не проводили, так как занимались обустройством личного состава, строительством жилья и прудов.

Обращаюсь к командиру дивизиона:

– Вот представьте, в районе Мон Кая форсирует реку до двух - трёх батальонов пехоты. Там ваших регулярных войск нет. Командующий войсками КОВРа приказывает вашему дивизиону занять огневые позиции в районе восточнее Ха-Кой, нанести удар одним залпом двух батарей и уничтожить вторгшегося противника. Вы способны выполнить такую боевую задачу? Ваш реактивный дивизион «Град» самое мощное оружие КОВРа, так как?

– Так точно, способны, при условии, что поставят снаряды.

– Не обманывайте себя, командир. У вас примерно у половины машин разряжены аккумуляторы, столько же машин не заправлены горючим, в радиаторах нет обычной воды, личный состав ведению огня из этих ПУ не обучен, так как не было ни одного комплексного занятия на технике, не проведено ни одной АСТ. Как минимум, их надо проводить 2-3 раза в неделю. Тогда офицеры и сержанты научатся производить расчеты по ведению прицельного огня. Для этого надо сделать график пользования артвинтполигоном и завести учет АСТ. Иначе, если не заниматься боевой подготовкой, ваша бригада разбежится по домам. Не так ли?

– Так точно. Приезжайте через пару месяцев и вы увидите перемены к лучшему. Слово офицера!

В ходе изучения дислокации 54 артиллерийской бригады мы подошли к довольно оснащённой ремонтной базе. Но никто на станках не работал, а цех по зарядке аккумуляторов оборудован не был, хотя 50% исправных тягачей не заводились. Дивизионы 155 мм гаубиц и 130 мм пушек размещалось скопом на ничем не оборудованной местности, никто их не обслуживал, они были ржавые, грязные и просили о помощи под всё более темневшими облаками. Со многих тягачей двигатели находились прямо на земле и непонятно было, то ли их собрались разобрать, то ли собирать. Точно, что в металлолом не собирались сдавать, потому что американцы оставили столько металлолома, что Вьетнаму хватит времени продавать его Японии на переплавку лет этак на пятьдесят.

Попросил показать, где у них подготовлены какие-либо позиции – основные, запасные, временные и есть ли маршруты выдвижения к ним. Комбриг ответил, что у них разработаны двадцать вариантов действий.

– Зачем вам столько вариантов, вы всё равно их забудете. А вот маршруты к назначенным огневым позициям (ОП) должны быть определены, хотя бы 1-2 на дивизион.

Не были оборудованы и даже не спланированы рубежи для развёртывания в боевой порядок двух дивизионов противотанковых управляемых ракетных систем (ПТУРС), каждый из которых являлся противотанковым резервом (ПТрез) КОВРа и выдвигался в случае необходимости на танкоопасное направление. В общем, с командиром артбригады мы обсудили много вопросов и он заверил меня, что всерьёз займется устранением выявленных недостатков.

Через месяц – встреча с командующим. Я информировал его о

том, что работал – в 95 и 23-й пехотных дивизиях, в артиллерийской бригаде. Доклад был примерно такой.

– Товарищ командующий, за этот месяц я побывал в двух пехотных дивизиях, охраняющих госграницу, и в 54-й артбригаде. То, что увидел, превзошло все мои ожидания. Я восхищен огромным трудолюбием, решимостью, высочайшим моральным духом и единством усилий офицеров и личного состава в своем стремлении защитить свою землю от иностранных захватчиков. За какие-то пять с небольшим лет Вам удалось построить первую позицию реальной обороны в горах, возвести в пунктах постоянной дислокации на весь личный состав жилье, здания штабов, множество складов, столовые и колодцы. Впечатляют десятки километров пусть грунтовых, но прекрасно отутюженных дорог для движения и маневра войсками. Даже в мыслях не мог представить, что можно построить дорогу с двухсторонним движением на высоту свыше 3000 м, построить в скальных породах целые казармы для проживания и позиции для ведения боя. Очень хороший моральный климат. Несмотря на трудности с питанием, личный состав и офицеры кушают вместе, как у нас говорят, из одного котла и в то же время приказы командиров выполняются безоговорочно. Был весьма удивлен и тем, что вокруг жилых построек посажены целые сады фруктовых деревьев, а у каждого батальона и даже отдельной роты имеются пруды, полные рыбы. А вот свинарников видел мало. У каждого полка на своей речке своя гидроэлектростанция и свет, за небольшим исключением, имеется везде. Телефонная связь подходит до каждой роты. В жилых постройках вместо окон – решетки, т.к. нет стекла, но насекомых кровососов нет.

Вторая сторона моих наблюдений. Теперь, когда обустройство подразделений, частей и соединений, их штабов и штаба КОВРа в основном завершено, личный состав и офицеры по инерции продолжают заниматься только хозяйственными делами, как у нас говорят, текучкой. Боевой подготовки, как таковой, не существует нигде, поступившая новейшая техника и вооружение небоеготовы. Хозяйственные работы проводятся с использованием машин боевой или строевой группы. Транспортные машины не ремонтируются. Практически еще не приступали к строительству хранилищ для всей боевой техники и вооружения. И этим недостаткам есть вполне объяснимые причины: усталость от войны с американскими и китайскими агрессорами; не было времени, т.к. надо было строить жилье, сажать сады и копать пруды, чтобы улучшить питание; и последнее – это инерция, т.е. привычка к покою, поскольку более или менее на границе спокойно, т.е. в пределах КОВРа китайцы активных действий не ведут.

Эта инерция покоя очень заразительна. Я по отдельным частям Советской Армии лично убедился, что когда люди ничем не заняты, то быстро растёт, например, количество нарушений воинской дисциплины: самоволки, случаи воровства, неправильные

взаимоотношения между военнослужащими. Думаю, что будет правильным, если энергию личного состава направить на приведение в боеготовое состояние всей техники и вооружения, в первую очередь в артиллерийских частях и соединениях, одновременно эту работу вести и в танковых подразделениях, а затем построить простейшую учебно-материальную базу: войсковые стрельбища, артвинтополигоны, танковые директрисы, танкодромы и автодромы, тактические поля. Тогда можно будет перейти и к плановой боевой подготовке. Если Вы согласны, то с Вашего разрешения, в этих направлениях я и буду работать.

– Хорошо. Спасибо, что Вы так высоко оценили труд наших военнослужащих. С этого дня мы с Вами будем встречаться не раз в месяц, как это было до вас, а тогда, когда вы захотите. Это поможет делу. Хорошо, если вы насущные проблемы будете излагать письменно, в виде рекомендаций. Нам очень нужен опыт строительства регулярной армии, накопленный в СССР. Что касается последовательности вашей работы, то я полностью согласен с вашими предложениями.

Затем он пригласил в столовую, и мы вместе пообедали. Рядом с нами кушали его адъютант, мой водитель и переводчик. В будущем при совместных поездках в войска или на учениях, за один стол всегда садились и окружавшие нас офицеры, сержанты и рядовые. Это у них в порядке вещей. Была пятница. А в понедельник мы уже ехали работать в артиллерийские части дивизий.

В артиллерии КОВРа насчитывалось около 650 орудий и минометов, противотанковых средств – около 450 единиц, на которых только около 150 орудий могли стрелять с закрытых огневых позиций. В целом, по вьетнамским меркам – это немало. А вот как она содержалась и как применялась – это уже другой вопрос. Нам следовало сделать анализ и предложить наиболее целесообразные меры и варианты содержания и использования имеющейся артиллерии и противотанковых средств (ПТС.). Имелись еще 350 американских 60-мм минометов, которые я относил не к артиллерии, а к стрелковому оружию. Поэтому техническое состояние, уход и сбережения вооружения и тягачей были основными объектами моего внимания.

Судите сами. Приезжаю в 458 артполк 23 пд. Сначала я обрадовался. Большая часть орудий и тягачей стояли рядом с ППД под капитально построенными навесами, защищавших технику от дождей, пыли и песка. И вот в одном из дивизионов увидел совершенно потрясшую меня картину: впереди трофейных 105 мм гаубиц стояли совершенно новые 9 (девять) ЗИЛ-131, лучший в то время тягач Советской армии для артиллерии с великолепной проходимостью с шестьюколёсной формулой, большим кузовом. На спидометре стояли цифры 800-1200 км. Но эти красавцы были полностью разграблены, ржавые, бензобаки без бензина и крышек, светосигнальные средства вырваны, машины грязные и невымытые.

Такое состояние машин я видел только дважды в жизни: в 240 мсп 21 мсд ГСВГ и в одном из отдельных батальонов в гарнизоне Техентин. Я оцепенел и не мог произнести хотя бы слово. Словно сковало от увиденного ужаса. И я вспомнил, как я показывал эти самые тягачи, загруженные боеприпасами Главкому ГСВГ и специально проводил по капоту чистым носовым платком, который затем складывал и клал в карман брюк. Этим жестом я хотел показать Главнокомандующему: смотрите, как у нас содержится техника – пылинки нет на ней!

Я боялся взорваться. Затем, погасив в душе огонь возмущения, обратился к сопровождавшему меня командиру дивизии полковнику Де Ван Мэну:

– Товарищ полковник Мэн, как Вам нравится такое содержание техники?

– Не очень нравится. Грязь, конечно, можно отмыть, но со ржавчиной ничего не поделаешь. Советские машины, как только прибывают к нам, сразу начинают ржаветь. Здесь такой климат.

– Значит, климат виноват? Поэтому они не заправлены бензином, а крышки баков улетели в небо? А как с ответственностью за содержание техники? Вы к прокурору не обратались? Здесь похоже, как будто бензин выжигают в движках, которые освещают дома, но машины не боеготовы. Если бы командир полка вызвал прокурора, наверняка к командиру дивизиона возникли бы вопросы: с какой целью и в чьих интересах раскурочиваются боевые тягачи, которые до капитального ремонта еще могут пройти 249 тыс.км. В нашей стране такое отношение называется преступлением. Машины достаточно вымыть, высушить, остатки ржавчины убрать ацетоном или разбавителем, которые у Вас есть в техническом управлении, слегка смазать мовилем (есть такая мазь) и вы более не увидите ржавчины. Крышки вы найдете в батареях, в кладовых. Посмотрите, командиры, на другую сторону этого дела. Каково нам, представителям СССР, видеть такой металлолом, называемый арттягачами и отправленный с завода Лихачева в городе Москве вам безвозмездно по просьбе вьетнамского правительства. Получается, что мы вам передаем новенькую технику для защиты вашей страны от возможной агрессии, а вы специально делаете все, чтобы привести ее в негодность. Вопрос: кому это выгодно? Отвечаю: американцам и китайцам. Так вы это сознательно делаете или просто в силу безответственности и потери чувства опасности, или потому, что не знаете, что с этой техникой делать? Слушаю вас.

– Товарищ генерал, мы все поняли.

– Что Вы поняли?

– Что за техникой надо следить, за ней нужен уход, и она должна быть боеготовой. Дайте нам срок и мы все исправим. Такого больше не повторится.

– Только имейте в виду, что исправлять надо не только в этом дивизионе, но и во всем полку и во всей дивизии. Более того, я был в

95 пд и там к технике отношение превосходное. Это говорит о том, что люди ценят не только нашу помощь, но и понимают, что на неисправной технике воевать, да и вообще заниматься боевой подготовкой бесполезно. Мне бы очень хотелось, чтобы вы поняли меня. Через месяц я постараюсь к вам заехать. Надеюсь, что вы измените свое отношение к технике.

На этом я попрощался с ними.

Спустя какое-то время вместе с командующим поехали проинспектировать состояние обороны батальонов первого эшелона (рядом с границей) 23 пд. В штабе дивизии заслушали командира дивизии, затем поехали в батальоны 44 пп. Нас сопровождал взвод разведчиков на ГАЗ-66. Граница с Китаем в 23 пд проходила по реке Мон Кай, при этом господствующие высоты преобладали на вьетнамской стороне. Мы поехали напрямую на север по извилистой горной дороге довольно далеко на КНП одного из батальонов. Преодолели перевал и, оставив на одной из придорожных площадок машину, пешком добрались до КНП батальона. Выслушав доклад комбата, я внимательно в бинокль наблюдал за передним краем китайской стороны, но ничего и никого не обнаружил, хотя комбат и говорил, что на днях поменялись войска в их районе обороны. Так, не увидев ничего интересного, кроме траншеи, повернули назад к машинам. Спустились вниз и поехали по рокадной дороге у подошвы нагорья на восток ко второму КНП другого батальона. Джунгли справа и слева лениво качались своими ветвями бамбука и незнакомых кустарников, как бы сопровождая нас своей тишиной и спокойствием. Дорога была грунтовая, сверху лежал гравий, по обе стороны были вырыты не глубокие канавы, так что она сохранялась в любой дождь или даже в тайфун.

Примерно через полчаса приехали в расположение штаба этого батальона, где для нас был приготовлен обед, но командующий сказал: давайте доедем до КНП, а затем вернемся сюда, вот тогда и пообедаем. Практически мы через несколько минут достигли перевала, а рядом спрятался КНП комбата. Встречи, рукопожатия, доклад. Ничего серьезного и никакой опасности мы не почувствовали. На китайской стороне зеленая масса кустарников скрывала всё, что угодно, никакого движения не было обнаружено. Вернулись в штаб батальона. Нас сопровождал командир 44 пп, который и пригласил на обед.

Стол уже был накрыт на 15-20 человек. На первое был рыбный суп из ценных морепродуктов, на второе плов, в котором вместо моркови была папайя. Это такой фрукт (мы все его выращивали у своих особняков), который, посадив в марте, в июне уже пожинали плоды. Думаю, что папайя – самый лучший по ценности продукт во Вьетнаме. Его зеленым можно было кушать вместо капусты, чуть розоватым – вместо моркови, красным – саму папайю, совсем спелым – вместо арбуза. Дерево росло быстро, но еще быстрее вызревали плоды. Вкусно – в любой стадии роста, в двух последних

– приятная сладость. Папайя помогала утолить голод и даже жажду. Папайя, как священная трапеза, кормит весь вьетнамский народ, только у нас не хотят его знать потому, что ещё не научились сохранять при перевозках. В общем, хорошо пообедали. По плану мы должны были вернуться в штаб 23 пд тем же маршрутом, без захода на КНП 2 мсб (т.е. за перевал). И вот тут я вспомнил (ко времени), что обещал к этому сроку заехать в 458 артполк (ап), в тот дивизион, чтобы проверить в каком состоянии находится техника этого полка. И потому предложил командующему вернуться в штаб дивизии с заездом в артполк, который находился в 10-15 км южнее от нас в прибрежной полосе, а взвод охраны на ГАЗ-66 вернуть в штаб дивизии, но уже по пройденному маршруту вместе с командиром полка (с заездом в ППД штаба 4 пп). Командующий согласился, мы поехали в артполк и с командующим поработали еще не менее часа. Было очень приятно видеть, что все недостатки были устранены и, выяснив, что я уже был в этом полку, командующий был очень доволен. Я только похвалил командира полка.

– Не узнаю этот полк. Должен признать, что как мне рассказал переводчик, Вы неплохо здесь поработали.

Вскоре по прибрежной рокаде поехали в штаб дивизии. Прибыв туда, выяснили, что взвод охраны до сих пор не прибыл. Связались с командиром полка по радио. Оказалось, что при возвращении назад взвод охраны наехал на установленный в колею, радиоуправляемый фугас с тротилом; машина получила значительные повреждения, а несколько бойцов – осколочные ранения. Это была подготовленная засада китайской стороны, возможно, против командующего), но взводу охраны удалось кинжальным огнём ликвидировать диверсантов. Если бы мы поехали на УАЗе по тому же маршруту, могли и не выжить. Бойцов спасла наша машина ГАЗ-66, можно сказать с бронированным высоким кузовом. И подобных случаев за три года было немало. Вскоре дождались и охрану. Командующий, выслушав доклад командира взвода, поблагодарил его и бойцов взвода.. О многом поговорили с комдивом (он был самым молодым и неопытным и вскоре в этой дивизии случилось тяжелое ЧП). Беседа, в целом, была полезной.

На следующий день по пути возвращения в штаб КОВРа, заехали в 4-й оредн. Встретив нас, командир дивизиона повел нас показывать свои «Грады». Дивизион стоял, как лучший красавец КОВРа в новом хранилище и лишь бетонные столбы разделяли одну боевую машину от другой. «Уралы» и сами пусковые установки (ПУ) блестели чистотой и легкой смазкой. Перед кабиной водителей на небольшой циновке лежали новенькие пластмассовые сандалеты. Недалеко виднелся склад реактивных снарядов, обвалованный со всех сторон экскаватором. Я чуть было не расцеловал командира дивизиона, но крепко-крепко пожал ему руку. А командующему сказал: «Вот на таких офицеров можно положиться при строительстве регулярной современной армии».

Позже, при посещении КОВРа генералом армии Кривдой Ф.Ф., командующий первым в КОВРе после штаба показал ему этот дивизион. Хорошо поработал и комбриг. В ремонтной батарее заработал цех по зарядке и ремонту аккумуляторов. Генерал армии Кривда сказал мне: «С прибытием в Ханой посылаю на Вас представление к присвоению звания «генерал-лейтенант». Вскоре это обещание подтвердил начальник секретной части. Конечно, не получил. О причинах я писал ранее. Но вернемся к артиллерии.

Некрасивую картину обнаружил в 480 ап 42 противодесантной дивизии. Так, в дивизионе 130 мм пушек из 8 гусеничных тягачей на 6-ти единицах двигателя были разобраны и навалом находились в кузове.

Нарушались принципы использования артиллерии, не были созданы противотанковые резервы в полках и дивизиях. Один пример. На танкоопасных направлениях были поставлены 57 мм пушки (ПТП), хотя они не пробивали броню танка Т-59 (Китай) и типа Т-54, Т-55. На основе изучения состояния дел артиллерии мной была подготовлена и передана командующему рекомендация «О дополнительных мерах по повышению боевой готовности артиллерийских соединений, частей и подразделений», которые были изучены им и полностью приняты. В ней были, как обычно, показаны вначале положительные моменты и достижения в артиллерийских частях и подразделениях, затем вскрыты серьезные недостатки в организации использования содержания управления артиллерией и выработаны конкретные предложения по повышению боевой готовности, подвижности и наиболее целесообразной организационно-штатной структуры артиллерии. В течение года эти рекомендации были полностью, за небольшим исключением, реализованы на практике. В первую очередь была создана противотанковая оборона на всю глубину обороны КОВРа за счет того, что для подразделений 76 мм и 85 мм пушек были подготовлены основные и запасные огневые позиции на танкоопасных направлениях. В каждом полку первого эшелона были созданы противотанковые резервы из 12 безоткатных орудий, а в дивизии – из 12-ти 85 мм противотанковых пушек и т.д.

За счёт перемещений в штатах значительно была усилена и 42 пдд.

Если еще учесть, что и немалая часть дальнобойных пушек находилась в глубине подземных штолен на островах под сопками и на время боя выдвигалась к берегу по железнодорожным путям, где автоматически открывались замаскированные бронированные двери, то станет ясным, почему китайцы не проводили десантную операцию с моря. После обстрела какой-либо надводной цели они тут же закрывались, и пушка уходила в глубину тоннеля. Умели вьетнамцы воевать. Умели. Чтобы подняться на машине на одну господствующую высоту (+ 3000 м) по прекрасной двусторонней дороге, вырубленной в скалах, нам понадобилась с комдивом 95 пд

подниматься по искусственной серпантину около получаса. На уровне примерно 100 м ниже вершины горы открыли замаскированную дверь, зашли туда и мы увидели освещенное благоустроенное помещение, в котором находились около 30-40 человек во главе с офицером. Меня заинтересовало, были ли артобстрелы по этой высоте.

– Были, и не раз, но мы их не слышали.

Лишь после обстрела посмотрели следы от 122 мм снарядов.

– Вы здесь живете постоянно? А где у Вас умывальник, туалет, не боитесь, что Вас могут захватить врасплох и перебить?

– Мы на боевом дежурстве. На этой высоте обороняется рота. На боевое дежурство мы заступаем на неделю. Вот эта дверь ведет в туалет, канализация идет по камышовым трубам вниз к противнику. А вот за ширмой наши бамбуковые кровати и на них циновки. Здесь мы отдыхаем. На ночь у нас на всех тропинках подготовлены «сюрпризы» с противопехотными минами. А если по дороге пойдут большие силы, мы «сдвинем» одну скалу и больше никто не заберется к нам.

Затем комдив попросил пройти на одну позицию отделения, отрытого в самом верхнем ярусе обороны. Это была траншея длиной до 80-100 м и глубиной чуть более 1,5 м; через каждые 8-10 м находился окоп, примыкавший к тропинке. Отсюда была видна небольшая долина, посреди которой текла р.Монкай. Мне показалось, что крутизна склона горы была не менее 40-45°.

Когда мы заскочили в траншеи, комдив полковник Чан Вай Куй показал нам устройства метания боевых осколочно-фугасных гранат (ОФГ) по противнику. В самом окопе на глубине около одного метра выделялся раструб бамбуковой трубы диаметром около 20 см. Конец трубы виднелся ниже окопа примерно на 5-8 м и был неподвижно закреплен на высоте около 3-4 метров с наклоном от окопа на 30-40 градусов. Боец, при скоплении пехоты противника у подножия горы или при попытке подъема справлял усы взрывателя гранаты и бросал в этот раструб. Нередко граната достигала подножия, но чаще взрывалась в воздухе, нанося необратимое поражение живой силе противника. Они даже проводили соревнования: кто больше всех бросит гранат за одну минуту. Доходило до 30-40 гранат. На тропах, дорогах, где всегда вырастала трава, они из различных лиан джунглей делали растяжки и со своей стороны втыкали в землю заостренные колышки из тонких бамбуковых зарослей. Неприятель, зацепивший растяжку, по инерции делал еще шаг-другой, а затем падал грудью и лицом на эти острые ловушки, в результате его наступление на этом заканчивалось.

Вьетнамский солдат хитер, коварен, мудр, быстр, физически развит, и никогда никакому врагу не одолеть его. Вьетнамский солдат непобедим. Обратите внимание, что за 2000 лет он всегда защищался, но никогда не нападал на соседей. В то же время

вьетнамцы помогли в описываемое время камбоджийскому народу освободиться от кровавого диктатора Пол Пота, власть которого пала 7 января 1979 года. А ведь этот режим уничтожил и умертвил несколько миллионов человек, пользуясь поддержкой Пекина.

Интересно, что командующий вьетнамскими войсками в Кампучии генерал армии Ле Дык Ань после этой победы был назначен Начальником генерального штаба, позже стал Министром обороны СРВ и в этом качестве приезжал в 1991 году в СССР. В отведенной ему резиденции на Ленинских (Воробьевых) горах он успел пригласить в гости четырех генералов из бывших советников – генерал-полковника Зарудина Ю.Ф., генерала Богданова, генерала Пивоварова и вашего покорного слугу. Поскольку Ю.Ф. Зарудин в то время лежал в госпитале, то мои товарищи уполномочили меня вести с Министром весь светский дружеский разговор. Встреча, действительно, была теплой. Каждому из нас Министр вручил сувениры: жене – вьетнамский изящный шелковый халат, мне – двух красивых слонёнок из красного дерева, хоботы которых переплетены в дружеском объятии, по бутылке «Ля-моя» (чистой рисовой водки) на брата. То же – моим товарищам.

Нам он подробно рассказал о принимаемых мерах по развитию экономики. Так, ими в конце 80-х годов было принято решение о том, что независимо от характера хозяйственной деятельности (государственной, кооперативной, частной) субъекты обязаны были 50% произведенной продукции продавать государству по его ценам, а остальные 50% продавать кому угодно и где угодно, в том числе за границу. Вот почему темпы развития Вьетнама ныне сопоставимы с темпами развития КНР, остальные государства, в том числе капиталистические, далеко позади. Говорил он и о том, что сейчас не узнать СРВ – построены десятки тысяч жилых домов и турбаз вдоль моря, возведены сотни новых заводов и фабрик, электростанций; донг по своей рыночной стоимости вплотную приблизился к доллару. Люди стали жить лучше. Мы, бывшие советники, да и весь наш народ, конечно, рады успехам вьетнамского народа.

Совсем недавно узнал, что когда МНО СРВ попросил приема у Горбачева, тот отказался принимать, тем показав свою собачью угодливость США и забыв про интересы нашей Родины. Вьетнам отказался от советников, а СССР перестал оказывать помощь братскому Вьетнаму. Наши интересы очень важны: Вьетнам занимает стратегическое положение между Южной Европой с Африкой, Ближним Востоком, Пакистаном, Индией с запада и КНР, Японией, Филиппинами, Кореей с востока. Все морские пути проходят мимо Вьетнама. Это первое. Второе – СРВ – исключительно богатейшая страна по своим ресурсам. Ныне Россия ввозит бананы, ананасы и другие фрукты, рис из Южной Америки, а из Вьетнама их можно поставлять как по воздуху, так и морем примерно в 10 раз дешевле. Они нас могут закидать этими

продуктами с воздуха и с моря. Откуда выгоднее, кроме Японии, брать ценные морепродукты? Конечно же, здесь. Наши шинные заводы побольше бы покупали вьетнамский каучук, чем ввозить резину из США и ФРГ. Я лично видел необъятные посадки деревьев «гевея», которые плакали своим молоком от того, что ценнейший продукт используется слабо в силу недостаточно разработанной технологии по ее использованию в шинном производстве. Мы покупаем готовые шины в 10 раз дороже, если не больше. Мы в силу своей слабости отказались от аренды военно-морской и военно-воздушной базы Камрань. А знаете ли о том, что в одной её бухте, закрытой от морских волн, можно держать одновременно флотилию, если не флот. Эту роковую ошибку надо исправлять. Подсчитайте, что рейс одного крупного судна из Владивостока к берегам Сомали для защиты от пиратов наших торговых судов обходится вряд ли меньше, чем расходы на аренду. Повторяю, это идеальная база. У нас туристы летят в Таиланд, а во Вьетнаме и дешевле и удобнее, и море не штормит (на севере). Наконец, СРВ – единственный верный и, объективно, настоящий союзник в Юго-Восточной Азии.

Вскоре генерал армии Ле Дык Ань стал президентом СРВ. Во Вьетнаме побывало советниками несколько десятков генералов. И то, что ГШ ВНА или СА выбрало нас четверых, кое о чем все-таки говорило. С удовольствием и благодарностью вспоминаю эту встречу. Что говорить: мелочь – а приятно. С будущим президентом Вьетнама мы пообщались не менее трех часов. На его прямые вопросы отвечал честно так, как думал. Хорошая была встреча. Так что с президентом Ле Дык Анем мы были хорошо знакомы и хорошо поняли друг друга. Вернемся к 1984-85 годам.

Получилось так, что лишь после приведения войсками артиллерии полностью в боеготовое состояние, я решил посмотреть, что же делается в нашей ударной силе – в танковых войсках?

Когда в первый раз приехал в 5 танковую бригаду (тбр) у меня чуть не случился сердечный приступ от увиденного. Положил под язык таблетку валидола, потом таблетку валерианы, посидел прямо на танковом баке, валявшемся рядом и спросил комбрига: «Кто разрешил?».

– Танковый отдел штаба КОВРа.

А увидел я следующее: со всех танков Т-34-85 были сняты башни, гусеницы, баки для горючего и масла. Все это валялось в грязи.

– Вы хотя бы знаете, что наши Т-34-85 во время Великой Отечественной войны раздолбали хваленые «Тигры» и «Пантеры» фашистов с лобовой броней более 100 мм с расстояния 800-2000 м? Знаете ли Вы, что до появления танка Т-34-85 мы два года с лишним воевали на своей территории? Даже Курскую битву выиграли за счет количества, а не качества. С принятием на вооружение танков Т-34-85 в январе 1944 года мы менее, чем за 1,5 года освободили от фашистских оккупантов всю оккупированную территорию, взяли в

плен более трёх миллионов фашистов, освободили всю восточную Европу и взяли Берлин, до которого, несмотря на отсутствие сопротивления, так и не смогли добраться ни американские, ни английские войска. Вот что такое Т-34-85. Передайте от всего советского народа в моем лице начальнику танкового отдела пламенный привет! Сел в машину и уехал в свой Бай Чай. Неделью никуда не вылезал. Все думал: «неужели вся наша работа идёт насмарку?». Но тем и силен, наверное, был советский человек, что он всегда находил выход из любого безвыходного положения. В нас была сила духа и вера в нашу армию, в наши танки. Как могли они снять башни с танков Т-34-85? Видимо, понадобились мощнейшие японские краны с Камфы. К моему удивлению, когда после работы с артиллерией приехал в 405 тбр, все башни были на месте.

В 405 тбр некомплект офицеров составлял 13 офицеров, на 30 танках из 64 (=47%) не было заряжающих. Видимо, в штабе КОВРа не понимали, что танки без заряжающих не стреляют, а являются лишь мишенью для противотанкистов противника.

В 1 тб имелось 22 танка Т-54 м, во 2-м тб – около 30 танков Т-34-85, в 3 тб – 1-я рота – 12 ПТ-76 и 6 Т-34-85, реально – 1 танк, так как 5 танков были выделены в состав 10 единиц для действий в качестве долговременных огневых сооружений (ДОС) по распоряжению ГШ. На пяти танках Т-34-85 имелись разные неисправности. Только для ремонта двух танков нужна была помощь Главного технического управления, надо было давно подать заявки. Но комбриг не хотел, чтобы наши танки были исправны. Это единичный, но факт. И почему комбриг сделал все, чтобы советские танки были неисправны и небоеспособны, а китайские К-63 содержались превосходно? Возможно, он работал на другую сторону, но даже это предположение я не мог высказать командующему, так требовала этика взаимоотношений. Но в моих докладах факты излагались абсолютно объективно. Мне некого было бояться.

В 4 мпб имелось – 29 бтр К-63. Кроме того, 12 Т-34-85 находились в боевых порядках батальонов первого эшелона. В бригаде имелся лишь один боекомплект (б/к) боеприпасов к танкам Т-54М. Из-за халатности отдельных должностных лиц были недополучены ПКТ (спаренные танковые пулемёты) и курсовые пулемёты (у механика – водителя) по .9 единиц (итого 18) со складов. Бригада не была обеспечена дизтопливом согласно нормам. Подвижные запасы боеприпасов хранились на земле, склад не был огорожен, противопожарного оборудования не было. Я понял, что комбриг решил освободиться от танков Т-34-85 во чтобы то ни стало и поставить их как неподвижные огневые точки на высоты, в горах и т.д. Но не на танкоопасных направлениях, как были поставлены РТОТы в Приморье.

В 1 тб Т-54М аккумуляторы были разряжены, боеприпасы в танки не загружены и ржавели под открытым небом. Во 2 тб Т-34-85

из тридцати танков семь были неисправны (выведены из строя коробки передач, часть танков без гусениц, которые лежали рядом. В бригаде за год не было проведено ни одной стрельбы, ни одного вождения. На 7 танках отсутствовали запасные траки. Не было 12 наружных топливных баков.

– Товарищ генерал, танки Т-34-85 старые, они в наших условиях непригодны – не могут ни двигаться, ни вести огонь. Это просто устаревшие танки, списанные в СССР. Поэтому я решил их использовать в качестве тягачей, частично в полках первого эшелона как неподвижные огневые точки.

В ходе беседы выяснилось, что комбриг полковник N, мягко скажем, не знал тактико-технических характеристик танков (даже разницу между Т-54М и Т-34-85).

- А вы знаете, что танки Т-34-85 сыграли решающую роль в наступательных операциях по разгрому японской Квантунской армии, они прошли в августе 1945 года через горы Большой, Малый Хинган и Маньчжурский хребет в Центральный Китай. На приморском направлении они прошли через горы Лооэ, реки и долины и через неделю взяли Пхеньян, через две - Муданьцзян и Харбин. И могучая японская армия почти в миллион человек была пленена. Благодаря танкам Т-34-85 3 сентября 1945 г. Япония капитулировала. А вы говорите... Вы думаете, что там горы ниже и реки уже. Нет они выше, а реки и шире и длиннее.

В общем, бригада мной была оценена полностью небоеготовой и неподготовленной не только для боя, но и для сдачи в плен, кроме 4 мпб на китайских К-63. Из-за отсутствия боевой подготовки в бригаде состояние воинской дисциплины не соответствовало славе вьетнамской армии. 58 дезертиров – это было немало, когда не хватало заряжающих на танки.

На основе изучения состояния дел мной был представлен командующему войсками КОВРа доклад «О состоянии боевой готовности 405 тбр и необходимости принятия срочных мер по повышению ее качественных показателей». В докладе было изложено истинное состояние дел в бригаде с выводами и конкретными предложениями по приведению бригады в боевую готовность, включая рассмотрение положения дел на Военном Совете КОВРа.

В управлении бригады и в танковом отделе штаба КОВРа укоренилось мнение, что СССР сплавляет «списанное» устарелое вооружение Вьетнаму, т.е. фактически шла дискредитация помощи нашей страны. Такой же точки зрения придерживался и командир 23 пд полковник Ван Мен. В личной беседе с командующим я предложил подготовить и провести для всех офицеров-танкистов округа показательные занятия под моим личным руководством по вождению танков и бронетранспортеров, а также по стрельбе из оружия танков и БТР. Мне надо было показать, что Т-34-85 не устаревшие, а прекрасные танки. Генерал Шунг Лам согласился и

приказал через штаб подчиненным о том, чтобы все мои указания по подготовке этих занятий выполнялись беспрекословно. В течение месяца на холмистой местности, рядом с рисовыми полями и морским побережьем построили танкодром, а ближе к горам – танковую директрису, отвечающие требованиям, введенным еще два года назад МНО СРВ «Курса вождения боевых машин» и «Курса стрельбы.»

В назначенный день на показные занятия собралось всё командование военного округа, командиры дивизий и танковой бригады с заместителями, танковых батальонов, рот и взводов. За рычаги танков Т54М, ПТ-76 и бтр К-63 посадили отобранных танковым отделом лучших механиков-водителей из числа офицеров, окончивших военные училища и академии в СССР; я сел за рычаги танка Т-34-85.

Вы, уважаемые читатели, надеюсь, помните, что такое танкодром: это и проход в минном поле, и участок разрушений и заграждений глубиной 300 м и шириной 100 м, и колёсный мост длиной 20 м с шириной колеи 55 см, и это подъем в гору с маневром и остановкой, это и противотанковый ров, это и брод, с глубиной воды до 1,5 м. Во Вьетнаме к ним добавились участки до 1 км, затопленные водой, как на рисовом поле; и участок, усеянный камнями и скальными породами (ответ командиру танковой бригады),

Семикилометровую трассу танкодрома, не сделав ни единой ошибки при преодолении препятствий, ко всеобщему удивлению выиграл старина и «устаревший» танк Т-34-85! Даже китайский К-63 (=американский М113) обошел! Затем навыки вождения я показал на К-63.

Через неделю проводилась под моим руководством показательная танкострелковая тренировка. Перед занятием я рассказал и показал проверку боя оружия. Сознательно выставил на 1000 м мишени с кругами. Стрельба из вкладных 23 мм и 14,5 мм стволиков показала, что лучшая кучность и точно в цель легли снаряды, выпущенные из танка Т-34-85. Не поверите, но ранее из танка Т-34 я в жизни ни разу не стрелял и ни разу его не водил. Заходил я в танк лишь один раз в 1955 г. в военном училище. Но во мне была уверенность в великолепных свойствах этого танка. Ведь, по существу Т-34-85 отличается от последующих поколений танков типа Т-54, Т-55, Т-62 лишь тем, что на нём нет стабилизатора, который позволяет вести огонь по целям в движении. Т-34 – только с коротких остановок. Вот так на практике я показал возможности нашего лучшего танка 1944-45 гг. С тех пор танкисты зауважали этот танк, может быть даже больше, чем другие. И меня тоже... И пошла у них другая жизнь, наполненная заботой, ремонтом, ежедневным их обслуживанием. Танки помолодели, хоть жени их на молодухе, стали чистыми, аккуратными и на них ни ржавчины, ни пылинки.

Конечно, вьетнамские офицеры не знали, что советник

командующего, еще будучи командиром полка, сдал экзамены на получение классной специальности «мастер» вождения на любой бронетанковой технике. После показательных занятий выступил перед офицерами.

– Вы все видели, что советские танки легкоуправляемы, им нет преград, и все они отлично поражают цели. Чтобы добиться успеха, не бойтесь показать свои упущенные возможности и любое вождение, стрельбу из танков и бтр начинайте первыми. Успехи придут сами. Главное – нужна плановая боевая подготовка, любовь и уважение к своему оружию.

После показательных занятий танкисты округа настолько зауважали наши танки, что в течение последующих трех-четырех месяцев построили современные (для Вьетнама) хранилища, привели боевые машины в идеальное состояние и держали их в такой чистоте, что заходили внутрь в ходе технического обслуживания только в специальных пластмассовых сандалетах, стоявших постоянно у танка на небольшой циновке.

3. Торможение инерции и тенденции прогресса.

В один из дней нового 1985 года внезапно ко мне зашел командующий и с ним незнакомый мне генерал армии. Это был Министр Национальной обороны ВНА генерал армии Ван Тиен Зунг, член Политбюро ЦК компартии СРВ. Он был, как мне показалось, моложе командующего, с весьма симпатичным лицом европейского склада, выше среднего роста, с фигурой спортивного вида. Это он в 1976 году командовал операцией «Хошимин» по освобождению народа Южного Вьетнама и разгрому почти миллионной армии марионеточного режима, последней надежды американского империализма после их поражения и бегства в 1973 году.

Когда они подошли к дому я представился по уставу и пригласил их зайти. Зашли в гостиную, представил жену и после того, как она поздоровалась с министром, пошла собирать стол. Лёгкие русские закуски, разные напитки. Министр сказал, что он зашел, чтобы нас поздравить с Новым годом, пожелал доброго здоровья, счастья и успехов в службе советника.

– О Вас много хорошего рассказал командующий и очень приятно, что Вы с подсоветным нашли общий язык. Мне приятно познакомиться с Вами.

Затем он что-то сказал переводчику капитану Тханю и тот ушел. И тогда Министр заговорил на чисто русском языке. Я ранее уже знал, что мы с ним окончили одни и те же академии в Москве – им. М.В.Фрунзе и Генштаба. Он обладал очень редким даром в общении с людьми – притягательностью к себе. В состоявшейся беседе и я не преминул отметить значительные сдвиги по

улучшению дел в содержании техники и вооружения, особо отметил 4 ордн и улучшение дел в 454 артбригаде, в 95 пд.

- Мне командующий рассказал, что совсем недавно вы на показательных занятиях лично продемонстрировали боевые возможности ваших танков. Это очень хорошо. Нашим военным надо осваивать технику, уметь применять её в военном деле.

Затем он перевел командующему свои слова.

- Спасибо. Сейчас, когда боевая техника, особенно артиллерия и танки приведены в удовлетворительное, а кое-где и в хорошее состояние мы, советники, основное внимание будем обращать на организацию и повышение качества боевой подготовки, подготовке штабов. У нас, товарищ Министр, с командующим складывается единство взглядов на дальнейшее развитие войск КОВРа.

- Это очень хорошо. Я рад за вас. Спасибо за гостеприимство, пожелаю Вам здоровья и успехов! Затем вместе пообедали.

В последующем все оставшиеся два с небольшим года генерал армии Ван Тиен Зунг перед каждым посещением войск КОВРа заходил к нам, в наш особняк, и мы вели насыщенные беседы обо всём, что связывает военных людей: об обстановке в мире, об экономике и принимаемых мерах Политбюро ЦК КПВ по улучшению уровня жизни простых людей и военных, о Ханое, о Хайфоне, о Москве, о делах в КОВРе. Обычно я рассказывал Министру о положительных тенденциях в боевой подготовке, особенно в тактике, что нового появилось в войсках, что построено, как прошли учения и т.д. Но ни разу не позволил высказать какое-то недовольство, о недостатках, о наших неудобствах (а они были), потому что, довольно часто бывая в войсках, он буквально знал обо всем, что там творится. Так мы общались каждые 2-3 месяца и ни раз не было, чтобы он не заехал к нам. Для израненного министра не так-то просто давалась поездка в 180 км до нас, да еще предстояло проехать до штаба КОВРа 70 км. По-человечески, конечно, я проникся огромным уважением к этому легендарному человеку во Вьетнаме и считал за высокую честь принимать его у себя на полчаса-час. О наших встречах не знало ни моё командование, ни командование КОВРа, но, думаю, начальник нашей охраны все-таки докладывал командующему о том, что заехал к советнику Министр, так что, мол, ждите.

Очередной приезд состоялся 21.02.1985 года. Передо мной подаренная мне в этот день его книга «Весна Великой Победы». Я снял копию с обложки его книги и дарственную надпись: Моему хорошему товарищу генерал-майору Ю.А.Фотиеву. Вручено 21.02.85г. Министр обороны Ван Тиен Зунг» (в моём переводе), которую и прилагаю, чтобы мои «доброжелатели» не думали, что я все это выдумал. Тем, кто не читал книги В.Т.Зунга, очень советую.

Ю.А.Фотиев – это автор, а Александров – собирательный образ главного героя данной книги и не надо думать, что я пишу только про себя. Таких, как Александров – десятки тысяч советских офицеров, а генералов – сотни, которые прошли примерно

аналогичный путь воинской службы со всеми плюсами и минусами. Многие тысячи офицеров прошли боевой путь советников в дружественных нам странах, поэтому немалому числу читателей откроется содержание этой сложной и важной работы на благо не только этих стран, но и нашей Родины. Вот почему я пишу об этом. Важно понять одно. Регулярная вьетнамская народная армия только-только еще после невероятных испытаний вставала на ноги и то, что Вы, уважаемый читатель, принимаете за недостатки, были на самом деле нелегкими проблемами её становления. Да и страна еще только вышла из состояния войны и она подлежала восстановлению, не только в области экономики, но и в партийном и государственном строительстве. Один пример. Во Вьетнаме выращивают 2-3 урожая риса. Но его не хватало, и я был свидетелем, когда с Приморья приходили корабли с рисом. Это не то, что ныне, когда СРВ занимает второе место после КНР по экспорту риса. Но народ верил своему руководству и он не обманулся в своих надеждах

После того, как на материковой части КОВРа более или менее привели технику в порядок, нами все усилия были сосредоточены на подготовку и проведение дивизионных (бригадных) командно-штабных учений. Но оставалась ещё одна практическая задача – помочь командованию в повышении боевой готовности 42 пдд, оборонявшей по фронту чуть более 150 км побережья, в основном архипелага Фай Тси Лонг. Я уже раз там побывал в штабе дивизии и в артполку на о. Оке Бао.

На этот раз мы с командующим переправились на этот остров на пароме в Камфа, затем сели на катер наших погранвойск и пошли между сотнями островов на самый дальний из них, примыкающий к океану, где оборонялся целый батальон 42 пдд. Это был, насколько помню, остров Ба Мон. Здесь находились штаб батальона и одна противодесантная рота. Остальные роты размещались в Тра Бане и на островах Као Тао, что восточнее Ба Мона в 40 – 60 км, зато с юга открывалась бушующая поверхность безбрежного океана до самого горизонта, на который опиралась вся тяжесть безграничного неба. В южной части острова находилась небольшая высотка, как будто специально созданная природой, чтобы с неё увидеть корабли в бинокль или в подзорную трубу с 20 – 30 миль.

Спрашиваю комбата: что размещается на этой высоте?

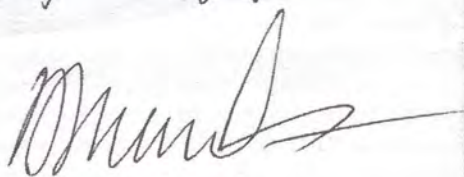
- Наблюдательный пункт с крупнокалиберным пулемётом на боевом дежурстве. Предложил командующему для разминки костей подняться на эту высотку, осмотреть округу и, заодно, проверить несение боевого дежурства. Поднялись. Около пулемёта стоял весьма бравый наблюдатель. Но у него не было ни журнала наблюдения, никаких приборов для этого, даже бинокля, не было и телефона или радио

- Как Вы будете докладывать командиру роты, если увидите в море что-либо подозрительное?

Генерал армии ВАН ТИЕН ЗУНГ

**ВЕСНА
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ**

Thân tặng đồng chí
Hiệu trưởng Ю. А. Фомин
Quảng Ninh ngày 21.2.85

Đại tướng Văn Tiến Dũng.

- Я успею добежать до него и доложить.

- Товарищ командующий, можно мне дать пулемётчику «вводную» по действиям при оружии?

Перед нами лежал 14,5 мм крупнокалиберный пулемет Владимирова с прицельной дальностью до 2000 м.

- Давайте.

- Товарищ боец! Перед Вами в 1,5-2 км от берега движется джонка с вооруженными людьми. Выполните команду «Заряжай» и доложите о готовности к ведению огня.

Боец долго возился с крышкой ствольной коробки и, наконец, ему удалось открыть ее. Но отвести затвор назад, сколько не старался, не смог. Весь ударно-спусковой механизм заржавел. Открыл крышку ствольной коробки, но там патроны (снаряды) лежали в совершенно ржавой ленте и произвести выстрел все равно было невозможно.

- Да, давно сюда не ступала человеческая нога, - отметил командующий и, махнув рукой, пошел к тропинке спуска.

Прибыв в штаб, он приказал немедленно собрать офицерский состав роты и штаба батальона. Я подумал, что с сегодняшнего дня уход за стрелковым оружием будет безупречным не только в этой роте, но и во всех войсках КОВРа. Да и боевое дежурство в дивизии будет на должном уровне.

Вечером нас угощали устрицами и другими дарами моря, только что выловленными из акватории, где проходил водораздел между Тихим и Индийским океанами, на берегу которой мы находились. С утра прошли на катере мимо тех островов, где размещались войска. Около одного из безымянных островов мы увидели в воде кораллы, целый подводный остров, но попытки достать хотя бы кусочек, остались безуспешными. Вода была настолько чистой и прозрачной, что при солнечной погоде кораллы казались совсем рядом, на самом деле глубина была такой, что никаким багром, ни грузом с бечевкой достичь дна, то есть кораллов оказалось невозможно.

Выезд командующего в 42 пдд был обусловлен его реакцией на мой доклад-рекомендацию «О состоянии боевой и мобилизационной готовности 42 пдд и неотложных мерах по ее повышению». Я не буду останавливаться на положительных достижениях, а остановлюсь на наиболее серьезных проблемах.

Укомплектованность дивизии личным составом составляла всего лишь 70% от штатов военного времени. В то же время в дивизии не была закончена приписка личного состава запаса (в уезде Камфа приписано было всего 44%, в городе Камфа – 0%, правда в Хонгае – 100%) не было приписано ни одной автомашины, ни одного катера, джонки. В дивизии содержалось сверх штата 140 офицеров, в то время как в других соединениях КОВРа штаты были недоукомплектованы.

Планирование – в полузачаточном состоянии.

В 480 ап и в 1003 отб было много неисправной техники.

В дивизии имелось 31 коротковолновых (КВ) радиостанций., УКВ р/ст – 285 единиц. Всего 320 р/ст, из них 93% - советского производства. Однако связь осуществлялась только с пятью полками и двумя батальонами, то есть с 7 островами из 24, в которых имелись войска. В объективности нашей оценки состоянии дел и необходимых шагах для исправления положении дел в противодесантной обороне командующий убедился сам. И, конечно, им были приняты соответствующие меры по устранению этих недостатков.

Затем пошла череда КШУ с пехотными дивизиями. В качестве полноценного качественного плана проведения мной был разработан комплекс документов для КШУ с 395 пд.. Мы, советники участвовали в подготовке и проведении не только этих учений, но и всех дивизионных КШУ, а также бригадных учений. Был также подробно разработан план проведения мобилизационного учения с 60 мсд.

Генерал армии Кривда Ф.Ф. приезжал несколько раз, и на его глазах менялось состояние техники и вооружения в лучшую сторону. Они были укрыты от непогоды и тайфунов. Впрочем, строили так, что ни один тайфун не смог свалить хотя бы одно хранилище. А ведь сносило дома, мосты, разрушались дороги, падали опоры высоковольтных линий... Генерал армии еще трижды за два года представлял вашего слугу к очередному воинскому званию. А всего четыре раза. А генералы Жидоров или Животов клали эти представления под сукно, скорее всего, рвали на части и бросали в корзину. Однажды во вьетнамском магазине я увидел, как мой хороший приятель генерал Герасимов Г.М. покупал видеоманитофон, разумеется, японский. Спрашиваю, зачем, что у Вас телевизор не работает? Нет, я собираюсь в отпуск, а обратно хочу вернуться генерал-лейтенантом. И вернулся.

Конечно, это была шутка. Но в каждой шутке, как говорят в народе, есть доля правды. Вернулся он в новом звании. Но представление было подписано ГВС генералом Кривда Ф.Ф. Когда четвертый раз послали на меня на звание, генерал-лейтенант Герасимов Г.М. как-то за столом сказал: «Ты никогда это звание не получишь. Гордыни в тебе много. Сейчас в ГУК без взятки вообще ничего не делается!». Я сказал Геннадию Михайловичу: «Ничего страшного. Зато моя совесть чиста. И мне не стыдно глядеть моим бывшим подчиненным в глаза». Позже в середине 90-х годов мы вспоминали этот разговор на его даче под Тверью и говорили о том, как он оказался прав. В то время он занимал пост первого заместителя начальника академии ПВО страны. Чудесный был человек и настоящий специалист, у которого я перенял немало полезного.

Как-то, в течение 3-4 дней работал в 95 пд, которой

командовал боевой и очень мудрый полковник Чан Ван Куй, имевший опыт войны с французами и с американцами. Кстати, это была лучшая, наиболее подготовленная дивизия в КОВРе. После обеда четвертых суток пошел тропический ливень, который непрерывно шел около четырех суток. Тропический ливень – это дождь, льющийся с неба в виде сплошной массы воды и какое-либо движение в это время просто невыносимо. К утру пятого дня ливень прекратился. И я решил выехать. Но лучше бы мы этого не делали. 20 км от ППД штаба 95 пд до дамбы на горной реке мы ехали более 10 часов. Дорога была во многом разрушена. Нам приходилось прорываться через оползневые потоки грязи, копать проходы через них лопатой по очереди. Чтобы машину не снесло в приречное ущелье глубиной от 50 м до 150 м, мы вынуждены были местами выкапывать колею для левой пары колес, чтобы не снесло машину. Назад ходу не было. Ведь мы спускались с гор к морю. Это обстоятельство в какой-то мере облегчало нам путь. До сих пор удивляюсь, как мы четверо остались живы? Такое бывало не раз...

Когда выехали к дамбе, оказалось, что она затоплена и вода идет поверх бетона примерно на один метр выше. Увидел справа около десятка хижин типа «бунгало». Подошли к ним. Оказалось, что здесь размещалась ремонтная рота дивизии. Мы были голодны, как медведи после зимы, но и в ремроте продукты закончились перед ливнем. Комроты выделил для моей персоны небольшое бунгало. Вскоре принесли кружку несладкого зеленого чая (вьетнамцы черный чай не пьют). Зато хорошо выспались после тяжелого трудового дня.

Утром было солнце и ни одной тучки. Вода спала с дамбы до 50-60 см. Ст.лейтенант Тань (водитель) сказал, что ехать пока нельзя, т.к. течение воды может перевернуть машину; оно было очень мощным.

Через два часа вода спала до 30-40 см, и мы на первой передаче проехали дамбу и продолжили свой путь к штабу округа.

1986 год ознаменовался тем, что, во-первых, техника и вооружение, кроме 42 пдд, была, в основном, приведена в полную боевую готовность и укрыта в хранилищах, в чём лично убедился я и МНО СВВ Ван Тиен Зунг, так и генерал армии Кривда Ф.Ф.

Вот как выглядела к концу 1986 года таблица коэффициентов технической готовности (КТГ) войск КОВРа:

по танкам – 0,9, по бтр – 0,92, по автомобилям – 0,7, по артиллерии – 0,9, по зенитной артиллерии – 0,92, в т.ч. по ракетам С-2 – 0,8, катерам – 0,8.

Даже в 25 армии некоторые дивизии, например, Подоногина и Ганорова имели показатели в отдельные годы ниже.

Во-вторых, в 1986 году была впервые в истории КОВРа выполнена программа боевой подготовки: проведены КШУ на местности со всеми развернутыми дивизиями, бригадами, полками, с управлением КОВРа, проведены мобилизационные учения с 60 мсд

кадра. Были проведены тактические учения с большинством батальонов соединений и частей. И при каждом посещении МНО я докладывал ему обо всех основных стадиях и достижениях КОВРа. Командующему войсками КОВРа было присвоено очередное воинское звание «генерал-лейтенант», а НШ полковнику Лаю – звание генерал майора. Была построена танковая директриса, танкодром, артиллерийские винтополигоны, без которых невозможно подготовить настоящие танкистов и артиллеристов.

Следствием всего этого в совокупности явилось признание КОВРа Главным Военным Советом ВНА лучшим объединением ВНА с присуждением главного (или первого) гранта. Была ли в этом какая-либо заслуга советников – судить читателю. Но командование оценило. Однажды заходит начальник охраны и просит накрыть стол с напоминанием о том, что через полчаса командующий придет ко мне в гости. Я был рад этой встрече. И вообще наше сотрудничество постепенно перешло в дружбу, несмотря на нередкие дискуссии о целесообразности предлагаемых мер по повышению уровня боевой готовности. А.М. накрыла стол, жду. Заходят командующий, начальник охраны и переводчик.

– Товарищ генерал Александров, мы высоко ценим Ваш вклад в дело повышения боевой готовности и потенциала войск КОВРа. В связи с этим Военный Совет КОВРа и я приняли решение наградить Вас небольшой денежной премией. (Думаю, за счет гранта МО КОВРу). И достает пакет донгов толщиной примерно 5-6 см. И хотел уже передать мне в руки. (По моей оценке – это были 200-300 тыс. донгов ≈ 5 -6 тысяч рублей).

– Э, нет, товарищ командующий, пусть деньги полежат на столе. Раз это премия – награда, а значит, надо ее обмыть.

И я разлил армянский коньяк по рюмкам. Вьетнамцы пьют совсем немного, по глоточку несколько раз. Выпили за успехи КОВРа, за новое звание командующего, за здоровье советников и подсоветных, за хозяйку. Затем слово было предоставлено мне.

– Товарищ командующий, позвольте мне выразить искреннюю благодарность за высокую оценку моего труда и наших советников.

– Нет, эта премия только для Вас. У ваших советников есть свои подсоветные и они побеспокоятся.

– Это хорошо. Но благодарю Вас искренне и очень рад тому, что мои советы и рекомендации послужили на пользу вашим войскам в становлении регулярной армии. И тем не менее, я вынужден отказаться от этих денег, т.к. согласно инструкции Генштаба ВС СССР советники за границей обязаны не принимать никаких подарков от другой стороны. Нарушить же приказ я не могу. Давайте лучше выпьем за дружбу между СССР и СРВ!

Они еще долго убеждали меня, но переубедить было невозможно. Они ушли, разочарованные.

Через неделю приехал новый ГВС. По этому случаю приехал к нам командующий и устроил в честь ГВС приём. Разговоры велись в

основном по развитию сотрудничества наших армий и необходимости прекращения противостояния между Китаем и СРВ. Новый ГВС, Герой Советского Союза, генерал-полковник Зарудин Ю.Ф. прошел всю войну, четырежды был ранен (до сих пор носит в себе один осколок), командовал ротой, батальоном. После войны, во времена Сталина женился на красавице Тамаре Федоровне, дочери репрессированного троцкистами начальника штаба тыла СА, не испугавшись последствий (а их и не было, даже угроз). Закончив ВАФ и АГШ, командовал полком, 40 мсд 5А, был командующим 35А, первым заместителем командующего ЛенВО, командующим Северной группы войск, первым заместителем Главкома Ставки «Юг» и отсюда был назначен ГВС ВНА В СРВ. Это честнейшей и чистейшей души человек, очень трудолюбивый, имеет обширные знания во всех областях военного дела, принципиален и прост в обращении с людьми.

На другой день Юрий Федорович, генерал Шунг Лам и я поехали в штаб КОВРа, затем посетили 54 абр, 5 тбр, побывали в 95 мсд. Юрий Федорович был не только доволен увиденным, но и высказался так: «Товарищ командующий, я уже побывал в других округах, но ваш отличается очень бережным отношением к технике и вооружению». Я подумал: «Вот если бы он приехал два года назад, как бы он высказался?» В этот приезд я узнал Юрия Федоровича еще и с другой стороны. Мы ехали в машине трое. И вот в ходе переездов с одного места на другое он рассказал столько анекдотов про армейскую службу, что мы с командующим чуть не падали от смеха. И откуда он помнит столько, удивляюсь до сих пор. Командующий «умирал»... и вскоре два боевых ветерана очень подружились; думаю, это послужило еще лучшему взаимопониманию.

В следующий мой приезд в Ханой Юрий Федорович вызвал к себе и сказал, что он представил меня к званию «генерал-лейтенант».

– Ты это заслужил. Впервые слышал, что подсоветный просил за своего советника. Работай и дальше так.

Это услышать было весьма приятно.

Это между прочим. Но главным своим достижением считаю разработанный мной «План оборонительной операции КОВРа», состоявший из общей оперативной части и пояснительной записки примерно на 250 страницах. Разрабатывали вдвоем с полковником Юхимчуком В.А. Я делал черновую работу, а Владимир Александрович переписывал. Получилось солидная книга с картой. Все дело в том, что у КОВРа имелся лишь «План отражения возможного вторжения противника» на карте, и сама жизнь подсказывала, что для такого объединения оперативный план нужен, как воздух. Но они, как новое объединение, не имели даже старого плана. Эта работа велась в 1985 году и была представлена командующему. После изучения мы вместе с НШ ковра целый день обсуждали предлагаемый оперативный план. Я ответил на все их вопросы, и они остались довольны. Сказали, что будут

разрабатывать согласно форм и документов предлагаемого образца, взяв в основу содержание документа. После обсуждения и согласования оперативный план был представлен ГВС генералу армии Кривда Ф.Ф., который показал его МНО, которому рекомендовал разработать такие планы во всех военных округах. Он говорил, что, даже показал его послу СССР в СРВ Качину Дмитрию Ивановичу как образец одного из разрабатываемых документов. Можно спросить его.

Вот тогда в четвертый раз (и последний) генерал армии Кривда Ф.Ф. послал представление на присвоение звания генерал-лейтенанта. После этого он был сменён генерал-полковником Зарудиным Ю.Ф. Между прочим, звание генерала армии Кривда Ф.Ф. получил, будучи ГВС в СРВ. Если бы он помнил о своих подчиненных, приехав в Москву, смог бы лично поговорить с Главкомом СВ или МО о причинах, почему мне не присваивается звание. Мог? Конечно. Но он этого не сделал. Я знал об этом. Многолетний опыт службы показал мне, что большие начальники, конечно же, больше думают о себе и своей семье. Видимо, такова природа человека.

4. На завершающем этапе

Жизнь наша текла, как Вы уже поняли, не только в заботах, работах, но и в дарах щедрот тропиков, которые они выпадали нам в дни уикендов, особенно по субботам и воскресным дням, когда мы все на машинах с женами уезжали за полтора км на морской пляж, где рядом была гостиница, и мы могли встретиться с туристами и трудягами, находившимися в командировке специалистами по восстановлению народного хозяйства, покататься на катере между сотнями островов в заливе, а заодно и искупаться. Вода была настолько солёной, что на спине можно было лежать с распластанными руками 10, 20, 30 минут, загорая на удалявшемся солнце. Вот там мы и познакомились с прибывшими из города Жодино БССР Соболевскими Владимиром Францевичем, его обаятельной женой Ниной и чудо-ребенком Сережей. Особенно крепко мы подружились с Сережей. Как только прибывали на пляж, он бросался ко мне, и мы сразу шли в воду. Ему не было еще и 5 лет. Я его брал на плечи и бросал в воду, а в воде он доплывал с закрытыми глазами до Антонины Михайловны или мамы. Увеличивая дистанцию между нами, он научился плавать. Через год уже плавал, как щука. Через Володю и Нину я узнал природу или лучше сказать суть души белорусов. И скажу так: чище, лучше, честнее, порядочнее, трудолюбивее, гостеприимнее нет ни одной нации на свете. Володя, как представитель БЕЛАЗа, занимался организацией ремонта техники своего завода, которые закупал Вьетнам для добычи каменного угля в районе Камфа, а жил в

гостинице рядом. Он и ныне в случае надобности ездит туда консультантом. Сережа, мой юный друг, закончил Академию Государственного управления, работал пресс-атташе Президента Белоруссии, а ныне является старшим преподавателем этой академии, кандидатом наук. Дружим до сих пор. Брат Володи, Иван Францевич в те годы занимал генеральскую должность главного контролера Северной железной дороги, большой человек и инженер. Он живет в Ярославле. Он бывал как-то у нас, а мы у них в ночевали ходе путешествий по Северу.. Чудесные люди! Как-то приезжает ко мне, в Бай Чай, Володя и говорит, что в гостинице тяжело заболел постоянный представитель ТАСС Бурбулис Владас Юляус. Это не тот слуга Ельцина, а настоящий журналист-профессионал, родом из Вильнюса. Я немедленно поехал к нему. После ужина накануне в ресторане, где он съел целого краба, где их внутренности не вскрывали (они во Вьетнаме маленькие, примерно в 5-6 раз меньше, чем на Сахалине), после чего наступило такое расстройство и температура под 40°, в общем, я правильно определил диагноз. И дал выпить свои антибиотики. Через двое суток он был уже на ногах и уехал в Ханой. И таких людей мне пришлось спасти не раз.

Еще Вылегжанов говорил, что надлежит зарегистрироваться путем представления генеральному консулу СССР в Хайфоне, через который мы каждый месяц ездили в Ханой на командирские сборы. Что я и сделал в первый же выезд. До Хайфона было около 60 км, если ехать через Куанг Ен, где имеется паром для переправы через залив шириной примерно в одну милю. Есть и другая дорога, без парома, но она очень разбита и длиннее на 30 – 40 км.

При входе в консульство нас всегда встречала с большим радушием обаятельная Ольга Валентиновна Строкова, дежурная, а её муж, Володя, комендант, тут же предлагал нам выпить по банке холодного пива, которое как божественный напиток приводило нас в порядок в эту невыносимую жару. Затем Оля звонила генконсулу.

Генеральный консул Волков Василий Петрович тепло встречал нас и сразу приглашал на чай (точнее – обед) в свою квартиру на втором этаже. Это был высокий стройный, с греческим лицом и телом, известный в МИДе дипломат. Наверху нас уже ждала милейшая и самая гостеприимная хозяйка во Вьетнаме Мария Емельяновна, жена Генконсула. Познакомились и подружились на десятилетия. О таких знакомствах было бы преступлением перед собой не написать.

Василий Петрович Волков родился в 1921 году в деревне Васюковская Московской области. Окончил среднюю школу, поступил в Институт, но началась война и он, как истинный патриот своей Родины, пошел в июле 1941 года добровольцем на фронт. После окончания артиллерийского училища 1.02.1942 г. он получает воинское звание «техник-лейтенант». Воевал под Москвой, в Белоруссии, Польше, освобождал Гданьск и другие города в составе 2-го Белорусского фронта маршала К.Рокоссовского. Прошел с

боями всю прибрежную полосу Германии, был не раз ранен и войну закончил в Ростке (бывший Шверинский округ), а затем попал в Шверин. Отдыхал, представьте, в Шверинском замке со своими гвардейцами и даже на даче Паулюса, где пришлось и мне отдыхать не раз. Затем 24-летнего капитана со своим полком (он был назначен командиром полка гв.минометов) перебросят подо Львов, где он в 1946 году был демобилизован. Окончил институт и стал работать в авиационной промышленности. В 1948 году по призыву В.М.Молотова его, как мудрого и знавшего два языка (английский и персидский) направляют на дипломатическую службу. Окончив Высшую дипломатическую школу (восточный факультет), он проработал 10 лет (выезжал дважды) в Иране, 2 года – в Пакистане, генконсулом в Бангладеш, в Афганистане, Непале и шесть лет с 1984 по 1989 г. был генконсулом в СРВ, в крупнейшем городе центральной подчинения в Хайфоне. Под его юрисдикцией находились советские специалисты г.Хайфона и Куангниньской провинции. Ну а Хайфон – это крупнейший порт СРВ, ее морские ворота. Десятки кораблей со всего мира приходят сюда, как друзья.

Сын Василия Петровича – видный слуга своего Отечества, дочь – доктор. К сожалению, нет уже нашей подруги Марии Емельяновны, с которой он прожил с 1947 года до 1995 года. Мы и сейчас дружны с Василием Петровичем, Чрезвычайным и Полномочным Посланником I класса в отставке. Хочу сказать, что Василий Петрович был и остается большим и верным другом.

До сих пор помню одного из советников отдельного соединения Гиладова М.Г. и его Галину Петровну, вологжан. Когда я в тяжелом положении оказался в Ханое, в госпитале, они были первыми, которые посетили меня. Такое не забывается.

Из гражданских мы подружились с Ипатовыми Сергеем и чисто русской красавицей, с нарисованной до классики фигурой, очень общительной и веселой Галочкой. Я иногда говорил Сергею: «Сережа, береги ее, такие женщины по красоте редко встречаются, уведут». Он отвечал: «Не уведут. Я ее охраняю, как зеницу ока». Они очень любили друг друга.

Хочу подчеркнуть, что наша повседневная деятельность не была безоблачной. Я только приведу некоторые примеры.

В 1986 году, в июле, мы поехали с Начальником штаба КОВРа проверить донесение командира 323 пд об артобстреле в один из его полков первого эшелона. Подъезжаем к одной батарее 122 мм гаубиц, поставленных на прямую наводку. Каждое орудие в окопе, людей нет, только один наблюдатель на всю батарею.

Вокруг батареи никаких следов разорвавшихся китайских снарядов и мин нет. Мы поехали дальше и через 300 м попали на КНП дежурной зенитно-артиллерийской батарее. Рядом с окопом углубление в землю с лестницей. Поздоровались с командиром батареи, спросили, как дела, вели ли в эти дни китайцы огонь? Нет, говорит, все спокойно.

И в это время раздались громкие разрывы снарядов в районе батареи 122 мм гаубиц. Было видно, что разрывы приближались к нам. Генерал Лай с переводчиком немедленно юркнули в подземное укрытие командира зенитной батареи. Я же остался стоять, даже в окоп не стал запрыгивать. За свою жизнь столько раз попадал под артобстрелы своих же войск, что давно привык к этому. Считал аксиомой то, что на роду судьбой начертано человеку, так тому и быть. Думаю, и генерал Лай под артобстрелом был не впервые, но юркнул вниз, хотя разрывы начались в стороне в 250-300 м. Возможно, они ждали, что и я запрыгну вслед за ними и решили проверить мою реакцию: трус я или настоящий русский генерал? Думаю, не дождётесь. Слышу, генерал что-то кричит на вьетнамском или китайском языке. Через 4-5 минут артобстрел прекратился. Когда тов. Лай поднялся наверх я предложил подъехать к артбатарее. В ходе движения спрашиваю переводчика капитана Гуэ: «Переведи слово в слово, какие команды дал генерал?». Он ответил:

– Он взял переговорную гарнитуру радиостанции и начал громко повторять: «Внимание всем, внимание всем! Говорит генерал-майор Лай, говорит генерал-майор Лай! Всем немедленно прекратить огонь, прекратить огонь! Здесь находится советский советник командующего. Всё!» Через несколько минут огонь прекратился.

Когда подъезжали к батарее, людей не было, но площадь примерно 100x200 перед батареей была в воронках от разорвавшихся боеприпасов. Честно говоря, я не смог определить калибр. Что это были разорвавшиеся мины, следов не было. Иначе остались бы какие-либо осколки от стабилизаторов. Ехавший в машине НШ начальник инженерных войск КОВРа прошелся по воронкам и показал мне несколько осколков – фрагментов артснарядов. Интересно, что самый близкий снаряд разорвался от огневых позиций орудий не далее 10 м. Но огонь был прицельный, видимо, китайский наблюдатель находился где-то в 500-800 м на одном из деревьев на скатах высоты. Это не удивительно. Ведь граница с Китаем не была оборудована, как к примеру, у нас с ними на Востоке.

Спрашиваю: «А где личный состав?». Говорят: «В укрытиях». Один удар по гильзе и в течение 20-30 секунд батарея была в готовности открыть огонь

При пограничных инцидентах, связанных с потерями личного состава мы старались разобраться на месте, хотя в любой момент могли стать мишенью снайпера или попасть под минометный обстрел. Кстати, соглашением между ГШ ВНА и ГШ ВС СССР, за подписью какого-то совершенно некомпетентного, безучастного к судьбам и жизни советских офицеров представителя, предусматривалось, что «советские военные советники участие в возможных боевых действиях не участвуют. Такое мог написать только неграмотный и ненавидевший офицеров и генералов субъект.

И вот на основе этого соглашения, которое, наверняка, начальник Генштаба даже не прочитал до конца и подмахнул, все советники лишены льгот, предусмотренных законами нашей страны для участников той необъявленной войны. Если Генштаб не включает в проект законов нас, то депутатам Госдумы мы 100 лет не нужны. Как бы нас и не было. На самом деле за семь лет (1980-1987/88 годы) во Вьетнаме служило не менее тысячи советников, а живыми остались, дай бог, несколько десятков. Потому что здоровым оттуда не вернулся еще ни один советник, и большинство очень скоро умирали. К примеру, ваш слуга после прибытия вскоре получил инвалидность первой группы. За прошедшие годы на мне сделаны 8 операций и жив лишь потому, что всегда вел здоровый образ жизни (не пью и не курю, жену одну имею), был кандидатом в мастера спорта по военному троеборью, мастером стрельбы и вождения. Посчитайте господ из ГШ (направленцев), сколько нас в живых осталось. А льгот у нас нет.

В бытовом плане нам жилось, конечно, значительно хуже, чем советникам, проживавшим в Ханое. К примеру, продуктами из военторга мы запасались лишь один раз в месяц. Поэтому, мы были вынуждены большую часть продуктов покупать на рынках (овощи, фрукты, морепродукты; мясо(свинину) мы и не покупали и не ели. На нашей территории было множество змей, но нам повезло: под нашим домом проживал красавец-мангуст, который не только охранял нас, поедая большинство ядовитых змей, но и не боялся нас, дружил с нами. Мы его за это нередко подкармливали вкусными вещами. И были благодарны за него матушке – природе.

Однажды, в туалете увидел склапендру длиной в 15-20 см проникшей в унитаз по естественной канализации. А сколько раз, выходя из своей хижины, на крыльчке у дверей пришлось встречаться с гадюками и затем в настоящей схватке наносить им поражение. Но на границе было пока спокойно.

Вот содержание одного из подобных донесений, посланное ГВС в конце января.

На основе личного разбирательства совместно с зам.командующего полковником Ти на высоте 231,0 (это 250-300 м от госграницы) было установлено:

В ночь с 14 на 15.01.1987 г. разведгруппа китайцев в составе 6-10 человек, нарушив госграницу, углубилась в глубину обороны 2 пб 43 пп 323 пд и устроила засаду на пограничной тропе между высотами 231,0 и 210,0, где обычно, прикрывшись с востока джунглями, передвигается патрульный наряд.

Ориентировочно в 8.00 шесть вьетнамских солдат 7 пр, самовольно, без оружия, направились из взводного опорного пункта на безымянной высоте (координаты) за бамбуком в северном направлении. Китайцы, пропустив первого и захватив его в плен, одновременно почти в упор расстреляли трех вьетнамских солдат, ранили одного, и одному удалось сбежать. Убитые и раненый

примерно через 1 час были обнаружены патрулями 7 пр, которые доложили о случившемся замполиту 5 пр на выс.231. Последний приказал открыть неприцельный огонь из станкового пулемета (СГМ) и двух минометов.

В ответ китайская сторона открыла ответный огонь батареей 82 мм минометов для прикрытия перехода отходившей разведгруппы через госграницу и действий спешившей ей на помощь взвода разведчиков, а затем нанесла точный огневой налет по высоте 231 (опорный пункт 5 пр), в результате были убиты еще два солдата. Координаты минбатр не засечены.

Причинами этого тяжелого происшествия явились:

- боевое охранение на эту ночь не было выставлено;
- офицерский состав батальона, за исключением одного замполита роты, ушёл с позиций в ППД (в 2-3 км);
- средства разведки и наблюдательные посты не были развернуты.

Мало того, до 25.01 во 2 пб 43 пг никто из командования дивизии и КОВРа не побывал и не разобрался ни с обстановкой, ни с гибелью пяти солдат. Поразительно, что аналогичные недостатки в середине декабря мной лично были указаны на выс. 231,0 начальнику штаба 323 пд, но никаких мер не было принято. 930.»

После моего доклада командующий принял решительные меры по наведению порядка в организации наблюдения и боевого дежурства на переднем крае и позже таких случаев не повторялось

А теперь вспомните, уважаемый читатель, что было в войсках КОВРа в 1984 году. А вот сообщение на моё имя из штаба КОВРа за неделю 15-22.9.1986 г.

1. Огневая подготовка: В 42 пдд проведены стрельбы из стрелкового оружия по морским целям (упраж.№ 1).

– в 395 пд проведены боевые стрельбы в составе пехотных отделений. Общая оценка хорошо. Проведены боевые стрельбы в наступлении и обороне по три пехотных взвода. Оценка: отлично – 3 взвода, хорошо – 3 взвода.

2. Тактическая подготовка: во всех дивизиях шло боевое слаживание пехотных отделений и взводов.

3. Специальная подготовка: по планам начальников родов войск и служб.

Подготовка по вождению: в 42 пдд было проведено зачетное занятие по вождению боевых машин с 25 танкистами (упр. 5А днем и ночью).

Оценка: Упр. 5А днем – отл. – 2., хор. – 6., удовл. – 17 чел.

Упр. № 5А ночью – отл. – 1., хор. –., удовл. – 17 чел.

Как видите, боевая подготовка в войсках КОВРа стала обыденной, планомерной и непрерывной. И вклад наших советников, конечно же, немалый, скажем скромно. А это значит, что наш труд не пропал даром. Как-то командующий сообщил мне, что получена директива Генштаба ВНА подготовить до 1.02.1987 года один из

полков дивизии второго эшелона со средствами усиления для смены полка из 2-го ВО, обороняющего известные господствующие высоты на Хажанском операционном направлении от периодических атак китайских дивизий. Он спросил меня, что я могу посоветовать о порядке и наиболее оптимальных способах подготовки. Я ответил:

– Товарищ командующий! К директиве Генштаба надо подойти очень серьезно. Мы не гарантированы от того, что в январе – в марте в ходе обороны полка противник попытается захватить эти высоты не одной дивизией, а двумя-тремя, или элитной и самой подготовленной и усиленной значительными силами и средствами с высылкой обходящих отрядов. Поэтому нужен командир полка волевой и с боевым опытом и должна быть поставлена главная задача – высоты удержать во что бы то не стало. А если все же противник вклинится в оборону и захватит хотя бы одну высоту, должна быть проведена контратака после мощной артиллерийской подготовки. Я речь веду о престиже КОВРа и его способности выполнять поставленные боевые задачи в любых условиях обстановки. В этих интересах предлагаю следующее:

Первое. Полк доукомплектовать согласно штатам личным составом, офицерами и техникой в течение ближайших 3 суток.

Второе. Дать распоряжение привлекаемым войскам в течение недели проверить бой стрелкового оружия, выверку прицелов артиллерии и танковых пушек, привести боеприпасы для них в окончательно снаряженный вид (окснарвид.) и обслужить их. Создать подвижные запасы не менее чем в три боекомплекта, а также необходимые запасы горючего, продовольствия и медикаментов.

Третье. Провести со всеми подразделениями привлекаемого полка учебные и боевые стрельбы из всех видов оружия, метание оборонительных и наступательных боевых гранат.

Четвертое. Под видом показательных занятий провести полковое тактическое учение (ПТУ) с боевой стрельбой по оборонительной теме с организацией и проведением контратаки вторым эшелоном и резервами при вклинении противника в оборону.

Генерал Ш.Лам согласился и сказал, что он берёт под личный контроль проведение всех необходимых мероприятий, а меня попросил заняться подготовкой и проведением ПТУ с боевой стрельбой с командирами дивизии и полка. При выборе войск остановились на 568 пехотном полку (28 пд) под командованием Народного героя СРВ подполковника Нгуэна Фатя, воевавшего немало времени с американцами, 11 раз раненного в боях, одноглазого, но волевого и умного офицера. Должен отметить, что все вьетнамские военнослужащие, без исключения, отличаются беспримерным героизмом и отвагой. Гибель в бою у них считается особым отличием и похороны погибшего сопровождаются особым торжественным ритуалом и ликованием. Это стало исторической традицией. У них считается, согласно преданиям буддизма, что погибший не умирает, нет, он трансформируется лишь в другое

существо – сына, внука, во льва, тигра и т.д. Хо Ши Мин говорил: «Нет ничего дороже свободы и независимости!». Во имя этой идеи отдавали жизнь вьетнамские воины.

Американцы, чтобы как-то обелить свой позор и бегство из Вьетнама, выдумали «непобедимого» Рембо (Сильвестра Сталлоне), который на экране совершает бесконечные мнимые «подвиги», на которых наше телевидение воспитывает нашу молодежь более десятка лет в духе любви к хищнейшей Америке (Северной) и ненависти к вьетнамскому народу. Скажу одно: выдуманный Рембо в подметки не годится подполковнику Н.Фатю. Вот о ком можно снимать сериал на 10 лет (именно столько воевал Н.Фать против американских агрессоров).

Неделя ушла на теоретическую и практическую подготовку командиров полка, батальонов, рот (батареи) по организации боя на местности. Еще трое суток ушло на проведение ТСЗ с ротами, батальонами и полком, еще трое суток на выполнение инженерных работ по возведению оборонительных сооружений. Учение началось с показа офицерскому составу КОВРа от командиров батальонов и выше организации боя на местности командиром полка в присутствии командующего войсками КОВРа. У меня сохранились фотографии и кинолента. Местность для учений была выбрана применительно к высотам на Хожанском направлении. Учение прошло успешно с оценкой «хорошо».. Перед началом учений мы с подполковником Н.Фатем отработали организацию боя сначала на местности, а затем вечером я ему продиктовал весь ход работы в рабочую тетрадь с тем, чтобы на показательных занятиях не было ни одной заминки.

В начале февраля 568 пп, усиленный отдельным танковым батальоном, двумя артдивизионами, одной батареей реактивных установок «Град», противотанковой батареей и саперной ротой, а также зенитной батареей зенитной артиллерии 28мсд получил приказ на смену войск в заданном районе. Полк, совершив ночной марш, скрытно сменил оборонявшие эти высоты подразделения полка другой дивизии 2 ВО и «сел» в оборону. Случилось так, что очередная китайская дивизия, одна из элитных, прибыла почти- что из столицы, была усилена значительным количеством артиллерии, танков и другими средствами. После капитальной разведки и мощной огневой подготовки китайцы перешли в наступление в одноэшелонном построении, и им удалось овладеть одной высотой, затем на всем фронте наступление их дивизии было остановлено. Используя опыт проведенного в КОВРе ПТУ с боевой стрельбой, подполковник Н.Фать организовал и на другой день, после мощной артподготовки, провел внезапную контратаку вторым эшелонном и резервами, в результате китайцы вынуждены были оставить высоту. После этой контратаки китайские войска были отведены в глубину и прекратили все вооруженные провокации, в т.ч. наступательные действия, артобстрелы и засады. К 27.02.1987 г. необъявленная война Китая

против Вьетнама закончилась. Определенную роль в этом сыграл и 568 пп, который 1 марта с триумфом был встречен в КОВРе. Между прочим, подполковник Н.Фать при встрече от души поблагодарил меня и наших советников за реальную помощь.. Хочу обратить внимание на то, что китайская сторона ни в марте 1979 г., ни позже, не применяла авиации. Они хорошо знали, что над Вьетнамом американские агрессоры потеряли около 8500 боевых самолетов, самых дорогих и в то время – современных.

Так что, если после выпуска этой книги заинтересуется Генштаб ВНА, они могут издать мои труды под названием «Советы советского советника». Это было бы уникальное издание.

То, что в 1986 году КОВР получил первый грант среди военных округов, безусловно, основная заслуга принадлежит командующему войсками КОВРа генерал-лейтенанту Шунг Ламу, волевому, грамотному, очень выдержанному и уважаемому полководцу. Пусть о нём узнают больше его сын и его дочь, военнослужащие при мне во ВНА. Организатором работы штаба КОВРа был генерал Лай, который весьма успешно справлялся со своими обязанностями, как и все заместители командующего.

Было бы ошибкой не отметить трудолюбие, знание работы штабов, мобилизационной готовности и умение сотрудничать с вьетнамской стороной советника начальника штаба полковника Хажеева Станислава Галимовича. Он был 1944 года рождения из г.Челябинска, белорус. В Советской армии с 1960 года, воспитанник Свердловского Суворовского и Ташкентского командного общевоинского училища. В 1972 окончил разведфак ВАФ. командовал несколько лет мотострелковым полком, затем 6 лет – НШ мсд в ЗаБВО., откуда и был откомандирован в СРВ.

После окончания командировки в СРВ был назначен первым заместителем Начальника Орджоникидзевского высшего военного училища, закончил ВАК при ВАФ (где мы вновь повстречались), затем был переведен с повышением в Приднестровье. Там он вырос от командира дивизии до Министра обороны Преднепровской Молдавской республики. Надеюсь, он до сих пор служит им и достойно справляется со своим и обязанностями. Вот Вам еще одна судьба советского офицера. Для меня он был отличным помощником, очень быстро ориентировался в обстановке.

В марте боли в области поджелудочной железы усилились и, наконец, меня свалило в постель, называемая циновкой на бамбуковом мате. Когда я потерял сознание, не помню. Кто-то из ребят съездил в Уонг Би, русский поселок энергетиков и геологов и привезли оттуда выдающегося, великолепного умницу-доктора Левченко Людмилу Петровну, замужнюю женщину с детьми. Случилось, что с ее прибытием к нам начался такой тайфун, что какой-либо выезд, проезд к больницам и госпиталям, к населенным пунктам был невозможен из-за ураганного ветра, ливней и разрушенных дорог. Все это мне рассказали потом.

До нее никто не мог поставить диагноз, что же происходило со мной и вокруг. И поддерживала она мою жизнь только уколами морфия, ничего другого она с собой не имела. Оказалось, что Людмила Петровна сразу правильно поставила диагноз: обострение хронического панкреатита. Тем не менее, жена поддерживала желудок только чаем. Наконец, к концу где-то пятых суток беспомощности я пришел в себя. Жена сказала: «тайфун стихает (оказывается она попросила Гришу передать телеграмму ГВС открытым текстом: «Александров умирает, прошу срочно оказать помощь. Александрова.»), так что держись. Утром должны приехать». Людмила Петровна сказала так: «Георгий Александрович, у меня осталось одна капсула морфия. Я ее сейчас введу Вам и Вы, надеюсь, заснёте. Пожалуйста, продержитесь. Вы – человек сильный. Утром придёт помощь, если не придут из Ханоя, то я лично съезжу с вашим переводчиком в горбольницу Хонгая (3 км) и возьму нужные медикаменты».

– Только возьмите с собой командира роты охраны Он по профессии – военный фельдшер. А я постараюсь выжить. Колите

Дальше всё по рассказам было так. Получив телеграмму, радисты сразу передали ГВС. Юрий Федорович немедленно вызвал начмеда подполковника Башарова и дал команду немедленно выехать ко мне на «Волге» неотложной помощи. Затем он позвонил МНО и попросил, чтобы заработали паромы для перевозки начмеда на машине через залив между нами и Хайфоном, а также выслать вертолет в Бай Чай для доставки генерала в Ханой. Попросил, чтобы вьетнамские доктора встретили его на аэродроме и доставили в госпиталь МНО. Министр ответил, что он отдаст все необходимые распоряжения.

Остальное пошло через начальника Генштаба. Это все происходило глубокой ночью. Доктор Башаров с двумя своими помощниками выехал в 2.00 ночи, в 5.00 был у меня. Через полчаса я был приведен в рабочее состояние – после нужных уколов боли ушли. В 6.00 утра прилетел вертолет. Меня сразу положили на носилки и понесли, несмотря на мои просьбы, чтобы до вертолета пройти пешком. В аэропорту встретили и через 20-30 минут уже был в госпитале. По приказу Министра был собран консилиум, куда вошли, как мне сообщил Башаров, лучшие врачи Вьетнама, лечившие еще Ле Зуана (Первого секретаря ЦК КПВ). Сделали анализы, УЗИ и подтвердился диагноз Людмилы Петровны. Сказали: очень сильное воспаление поджелудочной железы, необходимое лекарство заказали из Москвы через Башарова и надеются, что завтра оно придёт в Ханой. Спросил, пил ли я антибиотики? Ответил, что, когда находился в войсках, пил ежедневно для профилактики заболевания дизентерией и даже после еды. Еще сообщили, что камней нет, но песочек имеется.

Через часа три приехала жена и ее положили в моей палате рядом, как няню. Делали капельницу сначала три раза в день, а позже

два раза. В то время катетеров у них ещё не было (думаю и у нас тоже) и уколы в вену приносили невыносимые боли. Уколы делала только старшая сестра отделения. В госпитале пролежал ровно месяц. Со второго дня пребывания стали посещать друзья и знакомые из состава советников и даже гражданские советские специалисты нашей провинции, знавшие нас. И из штаба КОВРа тоже. Вот где я почувствовал впервые в жизни солидарность и сочувствие советских людей, очень правильных и заботливых. Завалили фруктами. Наши земляки – волжане Гиладовы Максим Григорьевич и Галина Петровна даже приносили почти каждый день горячую пищу. И не только они. Фруктами и овощами завалили так, что мы вынуждены были отдавать, чтобы он не портились, вьетнамским врачам и медсестрам. Спасли меня, конечно, моя любимая докторша Людмила Петровна и генерал-полковник Зарудин Ю.Ф. Это же он поднял ночью на ноги и не постеснялся разбудить МНО и, между прочим, члена Политбюро и начальника ГШ ВНА. И, конечно, вьетнамские доктора были на высоте. Вернувшись в Бай Чай, приехал командующий и сообщил, что за отличия в службе и помощь в становлении КОВРа он представил меня к высшему ордену для военнослужащих СРВ «За боевой Подвиг» II степени. Тепло попрощались. Очень просил, чтобы я написал. Но писать не пришлось, т.к. КОВР вскоре в полном составе включен был в состав 3 ВО, а генерал-лейтенант Шунг Лам был направлен на Кубу в качестве Главного военного советника от СРВ.

Расстались с ним как лучшие и верные друзья. Такова воинская служба... Моим другом остался навсегда честный, трудолюбивый чекист и переводчик Гуэ...

На момент отъезда из Бай Чае собрались советники, их жены, радисты, почти вся рота охраны и среди них самая красивая и стройная, как будто вылепленная руками Будды наша любимая дочка, как мы ее называли, одна из медсестер Ма, изумительное создание природы, и в её глазах были слезы... И это взволновало нас еще больше, как будто мы расставались с самыми родными людьми.

5. В военной академии им.М.В.Фрунзе

Прилетев в Москву, сразу же направился в 10-е Главное управление Генштаба, где я надеялся получить отпускной билет за неиспользованный отпуск в 1986 году и за 1987 год. Однако мне сказали, что из ГУКА позвонили, чтобы меня сразу же направили туда на собеседование с его начальником, генералом армии Вязовым Д.Т. Генерал-полковник Зарудин Ю.Ф. аттестовал меня на должности начальника кафедры академии или начальника штаба округа. Если состояние здоровья не восстановится, то надо соглашаться, говорил он, идти в академию, там работа спокойная.

Если в ходе трехмесячного отпуска здоровья окрепнет, то можно будет претендовать и на должность начальника штаба округа. Но это была такая только задумка. На деле все пошло не так. Когда шагал вместе с В.Животовым к Вязову, я надеялся, что тот спросит о здоровье (всё-таки больше месяца провалялся в госпитале), какая обстановка во ВНА, как используется советская техника в ней, куда я собираюсь поехать в отпуск, и где бы я желал служить после его окончания? Так со мной в последний раз беседовал Ю.Ф.Зарудин, Герой Советского Союза. Но передо мной сидел хмурый, очень важный, с налитым кровью лицом, весьма массивный, генерал армии и он даже ни разу не взглянул на меня. Я же не знал тогда, что он уже знал, что с завтрашнего дня станет Министром Обороны СССР. И в нём я снова узнал того толстого монстра, генерал-лейтенанта в 21 мсд, когда глядя на Перлеберг, обещал мне найти работу в какой-либо академии. Он уже в то время почувствовал себя богом. На это randevу я попал после месячного лечения и голодания в госпитале, затем переезд на машине из Ханоя до Бай Чаю (180 км) и обратно и после 14-часового перелета из Ханоя в Москву. И представьте себе, как после всего этого я выглядел. Наверное, очень уставшим и болезненным человечком. Реальный монстр и завтрашний Министр обороны, даже не взглянув на меня и не спросив, кто я такой, буркнул Животову: «Что там на него?».

– Его запрашивает академия Фрунзе. Но есть вакансии и на кафедре управления академии Генштаба. В академии им.Фрунзе освобождается должность начальника кафедры тактики.

– Пусть побывает (как будто меня рядом и не было вовсе) в обеих академиях, вам сообщит, а уж затем в отпуск. Всё свободны. Очень спешил Министр, наверное, обмыть новую должность. Куда же ему надо было спешить? А ведь он, не глядя, решил всю мою послеармейскую судьбу. А так хотелось спросить:

– Почему ГВС при ВНА шесть раз (шесть раз!) меня представляли к очередному воинскому званию «генерал-лейтенант», но я так не получил его? Почему со мной обращаются как с инвалидом, которого надо немедленно посадить в кресло. Ведь у меня впереди 3 месяца отдыха на природе, где не будет экстремальной ситуации (жары, жареного мяса – буйволятины, которую не берут ни зубы, ни желудок, жить без яблок, картофеля, ежедневное употребление антибиотиков и т.д.).

И напоследок скажу так: г.Вязов, вы были самым плохим начальником ГУК СА и ВМФ, но Министром обороны – еще хуже. Это вы развалили самую мощную армию и ВМФ в купе с Горбачевым и Ельциным. А знаете почему? Потому что Вы служили во имя только своей карьеры. В 1987 году, вышла заказная публицистическая книга очерков о военачальниках, лучших из лучших в нашей армии, по взглядам их авторов. Последняя статья Г.Кашубы «Родом из Вязово» посвящена Д.Т.Вязову. Автор, ознакомившись с его личным делом, нашел там боевую

характеристику на полстраницы, других характеристик времен войны, не оказалось.

«Лейтенант Вязов в 483 стр.полку **работает** в должности заместителя командира роты. С работой справляется... Смелый, отважный и инициативный командир, участник боев с немецкими оккупантами. К-р полка м-р Колчин. НШ - капитан Титов».

Я понял, что он был замполитом роты, как и мой отец после окончания ускоренного курса пехотного училища в Москве. Летом 1942г. Затем, согласно очерку, пролежал два месяца в эвакогоспитале и, вернувшись, был назначен командиром 9 роты этого же 483-го стрелкового полка и в этой должности прослужил 7 лет (вплоть до 1950 г.). Больше никаких сведений об его участии в войне Кошуба не нашел. И уже в 1967 году Д. Т.Вязов окончил АГШ и был назначен командиром дивизии в ЗабВО. Командир 483 стрелкового полка Л.И.Колчин, к сожалению, скончался в 1985 году, за два года до назначения Д.М. Министром обороны. У меня выводов и комментария нет.

Вязов как сидел в кресле, важный барин, для которого генерал-майор – ноль; он даже не соизволил встать, когда я зашел, не встал и даже не подал руку, когда я выходил. На раздумье у меня оставались одни сутки. Генерал Животов со мной даже не побеседовал. Хотел зайти к генерал-полковнику Гончарову, поблагодарить за «звание», но оказался очень занят, ну, очень.

Съездил в АГШ. Принял и побеседовал со мной начальник кафедры управления войсками генерал-полковник П.К.Алтухов. Он предложил должность старшего преподавателя своей кафедры, от которой я отказался..

После этого поехал в академию им.М.В.Фрунзе. Приняли начальник академии генерал-полковник В.Н.Кончиц и его заместитель по учебной работе генерал-лейтенант Шишагин А.Ф. Шишагин знал меня хорошо по 2ТА и это он предложил начальнику академии просить ГУК направить меня к нему. Кое-кто посоветовал мне в ходе беседы: сразу поставить вопрос о представлении к званию «генерал-лейтенант», тем более, что Вязов сказал, что должность начальника кафедры тактики генерал-лейтенантская. Но я не привык унижаться ни перед кем и выпрашивать себе звание. Хватило шести представлений, чтобы понять, что без взятки все равно я ничего не получу. Зато совесть будет всегда чиста.

Владимир Николаевич Кончиц., конечно, в ходе беседы постарался выявить знание тактики и оперативного искусства при обсуждении проблемных вопросов. Конечно, никаких неудобных вопросов не было, так как, исходя из пройденного опыта в войсках и в СРВ, я и так уже был ходячим учебником тактики. Кафедра тактики была ведущей в академии, и я согласился ее возглавить. Как никак, но в армии лучше быть начальником, чем подчиненным многим начальникам. Практически другого выбора у меня и не было. Поэтому на другой день в ГУКе сообщил, что согласен в ВАФ и мне

выдали отпускной билет.

Из отпуска вернулся полным сил, энергии и желания показать свои способности и возможности на педагогическом поле. Вот когда начальнику ГУКа надо было бы со мной побеседовать, а мне попроситься в войска. Чуть позже, в АГШ, которой командовал генерал-полковник Игорёнов И.Н., освободилась должность начальника кафедры оперативного искусства и на эту должность по его просьбе был назначен вернувшийся из заграничной командировки генерал А.Н.Печников, бывший в 25А весьма рядовым комдивом, а в 94 мсд ГСВГ очень слабеньким заместителем. По личной его вине и недисциплинированности во время моего отпуска погибло пять солдат во время ночных РТУ с боевой стрельбой. И только рука сверху не позволила мне тогда уволить его в запас.

Генерал-полковник Зарудин Ю.Ф. беседовал на эту тему с генерал-полковником (в то время) Игорёновым И.Н. и спросил его:

– А почему ты не поставил на эту должность Александра Г.А.? Он же был ближе к тебе, в академии им.М.В.Фрунзе?

– Вы знаете, Юрий Федорович, я как-то не подумал об этом. Сверху спросили мое мнение и я ответил согласием. После заграницы его взяли в Генштаб заместителем начальника управления, а затем стал начальником одного управления, но вскоре перебросили его из ГШ в АГШ.

Проработав в АГШ несколько лет, он был уволен в запас с исключением из списков и вскоре умер. Скорее всего, не выдержало сердце. Так мне рассказали люди, знавшие его в то время.

Вот ведь как в жизни бывает. Комментариев нет.

Неведомо сложными путями мне попало в руки документально-публицистическое издание книги Г.Зюганова «Верность». Книга отражает события 1990-2002 годов. Грустно читать эту книгу, но она настолько правдива фактами и документами, что зачитаешься. Из этой книги я узнал, что накануне известных событий в Грузии на бюро ЦК КП Г.И. Игорёнов был единственным, кто проголосовал против ввода войск в Тбилиси. За последовавшие события он был освобожден от должности Командующего войсками Закавказского ВО.

Ход событий того времени я понял по-своему: мне показалось, что войска были введены, чтобы устроить провокацию, обеспечивающую приход к власти в Грузии Министру госбезопасности. Но что в итоге получилось, то и получилось. Важно, что не Игорёнов был виноват в массовой драке, где демонстранты напали на войска, а последние были вынуждены защищаться малыми лопатками. Виноват М.Горбачев, давший указание бюро ЦК Грузии на эту бойню. Вот кто «кровник» пострадавших.

Между прочим, И.Игорёнов до Б.Громова командовал весьма успешно 40 А в Афганистане, там было ранен, затем был назначен первым заместителем командующего войсками Московского ВО,

командующим ЗакВО. После был назначен начальником Академии Генштаба, где он показал себя мудрым, коммуникабельным, уважительным к ППС начальником. По крайней мере, ни одного плохого отзыва о нём не слышал.

Давайте войдем в здание военной академии им.М.В.Фрунзе, которое стоит в проезде Девичьего Поля, дом 4. Говорят, что новый Министр обороны эту жемчужину архитектуры собирается перевести в Омск, поближе к китайцам. Из-за денег, конечно. А каковы размеры откатов? Мечта, а не откаты! Почему-то нынешнее руководство Минобороны считает, что нам никто более не грозит, а в 2010 году приема в Академии уже не было вовсе. Это мы, старые дураки, считаем, что империализм США превратил мечту Гитлера в реальность и стал полновластным гегемоном в мире, правда, до поры до времени.

Так вот я предлагаю Министерству обороны вместо Омска выбрать еще более безопасный пункт дислокации – это небольшое село на Чукотке – мыс Шмидта на южном берегу Северного Ледовитого океана. Очень удобно. И учить тоже. Юрты будут дешевле, чем здание Л.В.Руднева на Девичьем поле. Слушателей туда будет выгодно набирать из числа местных аборигенов-чукчей, обладающих метким глазом, хорошим умом, крепким здоровьем. Они сами будут добывать и пищу, и одежду, и никаких расходов!

Кафедра тактики в 1987 году насчитывала 180 человек, в том числе генералов – два, профессорско-преподавательского состава – 142, полковников и подполковников; адъюнктов – 30, прапорщиков учебно-методического кабинета – 2 и лаборантов-машинисток – 6 человек. В 1990 году количество ППС уменьшилось на 10 человек. Вскоре один из моих четырех заместителей генерал-майор Уставщиков Г.И., очень порядочный и умный человек, ушел на повышение начальником кафедры тактики в Военно-политическую академию (ВПА).

Командовал кафедрой до меня генерал-лейтенант Малякшин Петр Артемьевич, участник Великой Отечественной войны. Прибыл в академию с должности заместителя командующего войсками Приволжского ВО по боевой подготовке. Ему было 64 года. Через год он умер и по просьбе начальника академии мне пришлось заниматься организацией его похорон. Светлая ему память!

Учебный процесс протекал в соответствии с планами и программами подготовки слушателей. ППС кафедры был подготовлен очень хорошо и мне не потребовалось вносить какие-либо коренные изменения в учебный процесс. Из 142 ППС 63 человека являлись кандидатами военных наук, 34 из них являлись доцентами, кроме того мой заместитель по науке полковник Букатин И.В. имел ученые степени доктора военных наук и звание профессора. В целом имели ученую степень 45% (почти половина) ППС и 24% - звание «доцента». Эти цифры показывают очень высокую квалификацию ППС. Все бы хорошо, но 25 человек были

старше 60 лет, старше 55 лет – 40 чел, а старше 50 лет – 52 человека. Все они, в принципе могли работать и дальше. И ныне еще, будучи на пенсии, на должностях профессоров, старшими научными сотрудниками в научно-исследовательском центре работают офицеры запаса в возрасте 60-70-80 лет. Не знаю, не проводил исследований, целесообразность привлечения на такую работу, по крайней мере, старше 60 лет. Но в том, что наиболее трудолюбивые, знающие и талантливые офицеры могут работать преподавателями до 60 лет, а абсолютно убежден.

А теперь вспомним, что три месяца тому назад Министром обороны СССР стал 65-летний Д.Вязов, который выполняя волю своего любимого вождя и врага русского народа М.Горбачева, взялся сразу за резкое сокращение всех Вооруженных сил под лозунгом сначала «омоложения кадров», а затем слепо выполняя волю своего шефа. Мне об этом командование напомнило с первых дней вступления в должность. В принципе с существовавшим Положением прохождения воинской службы у командования расхождений не было. Дело в том, что в соответствии с «Положением» полковник должен был служить до 50 лет, генерал-майор – до 55 лет, остальные генералы – до 60 лет. Таким образом, в ближайшее время, а реально в течение года-полтора следовало уволить из кафедры 117 человек, т.е. 80% офицеров из ППС. Каждый квартал я получал от начальника отдела кадров соответствующую бумагу.

Первое, что возмутило меня, это очень малое количество часов, отпущенных на общую тактику – всего около 650 часов. Второе – время на полевые занятия по задачам и командно-штабным учениям составляло всего около 15% от всего количества часов. Это просто мне показалось каким-то издевательством над основным предметом обучения. Помнил, что во времена генерала А.И.Радзиевского на тактику было отпущено 950 часов. Чтобы не быть голословным поручил группе кандидатов военных наук провести исследование по определению оптимального количества часов на общую тактику для подготовки высокоподготовленных командиров и офицеров штабов в звене полк, дивизия. Через три месяца исследование было закончено. Искомая величина составила от 1100 до 1250 часов учебного времени.

После этого я выступил на очередном заседании Ученого совета. Я спрашивал, почему количество часов на общую тактику в академии им.М.Фрунзе почти такое же, как в военно-политической академии им.В.Ленина. Количество часов, отпущенных на теорию марксизма-ленинизма (диалектический и исторический материализм), политэкономии и курс партийно-политической работы в нашей академии превышает объем курса общей тактики. Вопрос к членам Ученого совета: «Мы кого готовим – политработников высшего, чем в ВПА, качества, или командиров полков и офицеров общевойсковых штабов? Этот вопрос надо

решать и решить, не медля, кардинально».

Вопрос начальника академии В.Н.Кончица:

– Георгий Александрович, за счет чего вы предлагаете увеличить количество часов на тактику?

– Прежде всего за счет уменьшения количества часов на философию, политэкономии и ППР, частично и других кафедр, кроме кафедр оперативного искусства, ракетных войск и артиллерии (РВиА), управления войсками и иностранного языка. И не надо обвинять меня в недооценке идеологической работы. Всё дело в том, что наши слушатели имеют высшее образование и все эти дисциплины уже проходили в высших военных училищах.

В зале – оживление, а я продолжал:

– Каждый из сидящих здесь знает и понимает, что теория без практики мертва, любое знание должно быть подкреплено навыками. Война в Афганистане показала, что потери наших войск чаще всего случались там, где не было надлежащей подготовки к маршу, к любому виду боя из-за плохой их организации, необходимых мер по разведке, походному, сторожевому и боевому охранению, неудовлетворительной организации взаимодействия и огневого поражения. В чем причина? Причина кроется в том, что на занятия в поле у нас отводится всего 152 часа учебного времени, в то время как, к примеру, в ГСВГ на полевые занятия и учения отводилось более 50% всех занятий. Если мы увеличим количество часов на общую тактику не менее чем на 200 часов и все их использовать на полевую выучку, мы получим 35% учебного времени по обучению организации боя и боевого обеспечения на местности. Мало того, надо и долю дипломных задач по разработке тактических учений, в т.ч. с боевой стрельбой и КШУ на местности увеличить, по крайней мере, в полтора раза. В войсках мы постоянно сталкивались с неумением выпускников академий разрабатывать планы и проводить такие учения. Я уж не говорю о немалых потерях в ходе учений. Что касается ППС кафедры, то он готов к таким коренным изменениям в способах подготовки слушателей, т.е. сделать качественный сдвиг в сторону повышения полевой выучки.

Лучше бы я не выступал. Только пришел в кабинет, стали заходить члены Ученого совета с нашей кафедры и мои заместители. Все, как один, говорили, что я своим выступлением подписал себе приговор, что начальник политотдела оценил мои предложения, как недооценку руководящей роли КПСС в армии, что тактику поставил выше идеологической работы и воспитания слушателей в духе преданности делу партии. Когда всех выслушал, спросил их:

– А Вы-то как считаете, правильно ли я выступил?

– Всё правильно, давно об этом мы говорим, только никто слушать не хотел, – хором отвечали мои подчиненные.

– Так в чем дело?

– Дело в том, что наш политотдел Вам этого не простит.

За прошедшие 1-2 месяца я успел познакомиться с

начальником кафедры марксизма-ленинизма, весьма общительным и мудрым профессором Цаголовым К.М., истории КПСС и ППР профессором Шурыгиным А.П. Встречаясь с ними, я не нашел с их стороны негативного отношения к моим взглядам. До конца совместной службы с ними сохранялись прекрасные дружеские отношения. Начальник политотдела до поры, до времени молчал, но как оказалось, он готовил против меня целых три атаки да таких, чтобы раздавить меня. Позже он сделал это...

Результатом же моего выступления явилась мощная поддержка со стороны начальника академии генерал-полковника, профессора Кончица В.Н. В итоге уже в 1988 году кафедре добавили 200 часов. В этот же год произошло объединение кафедры ППР и истории КПСС с кафедрой марксизма-ленинизма. Объединенную кафедру общественных наук возглавил К.М.Цаголов. Теперь количество учебных часов на полевые занятия и учения возросло с 15 до 35%. Это была победа здравого смысла.

Выходит, не зря я выступал и нажил себе врага на всю оставшуюся службу в армии.

Как-то стал я просматривать списки ППС кафедры и обнаружил, что человек 5-6 мне ни разу не попадались на глаза. Вызвал к себе своего первого заместителя, ответственного за учет и работу с кадрами полковника Осипова В.В. и начал спрашивать, куда же делись офицеры, которых я до сих пор ни разу не видел. Оказалось, что за счет кафедры тактики четыре офицера содержатся на кафедрах общественно-политических дисциплин. Дескать, у них на отпущенное количество часов не хватает преподавателей.

– А у нас, что, преподаватели лишние и им не хватает часов?

– Да нет, у нас как раз дефицит преподавателей, но мы за счет перезагрузки преподавателей на отдельных факультетах пока выходим из положения.

– Хитро. Таким образом, наши преподаватели перезагружены, а на кафедре политэкономики или ППР и истории КПСС недогружены, за счет нашей кафедры. Во дают политработники! И это борцы за справедливость?

– Один откомандирован секретарем Учёного совета. Там должность офицера запаса, но чтобы его статус был выше, эта должность содержится за счет кафедры.

– Еще один?

– Еще одного, полковника Тельпуховского, взяли и прикомандировали к научно-исследовательской группе, там якобы не хватает хорошо подготовленных офицеров.

– Значит так, Виктор Владимирович! Сходите к начальнику отдела кадров академии и передайте, что если кафедрам общественно-политического дисциплин нужны дополнительно преподаватели, то пусть они решают вопрос путем увеличения штатов, а не счет основного предмета обучения. С сегодняшнего дня офицеров этих кафедр мы исключаем из списков и пусть вместо них

из ГУК направят нам бывших командиров полков из полнокровных по штатам военного времени дивизий типа «А». В отношении Тельпуховского, поговорите с ним и пусть вернётся на кафедру. Это не наша забота – комплектовать НИГ. Не хочет – пусть ложится в госпиталь на ВВК для увольнения в запас. То же самое – с секретарем Учёного совета. Таким образом, мы можем облегчить нагрузку наших преподавателей за счет ввода в строй действующих преподавателей из войск.

– А Вы о последствиях подумали? Начальник политотдела будет считать вас врагом народа, т.к. вы недооцениваете необходимость усиления идеологической работы.

– Почему же мы её должны поднимать за счет основной кафедры академии. Пусть усиливают, но за счет других кафедр или внесут изменения в штатное расписание. Я никого не боюсь. Ничего лишнего не требую. Все должно быть в рамках штатного расписания.

Так ваш покорный слуга стал личным врагом начальника политотдела академии Будкова А.С. Пока он выжидал...

Уже и волей хриstopродавца и коммунопродавца Горбачева деятельность парторганизаций в СА и ВАФ была запрещена, а наш «вождь» все приспособивался к новым условиям капитализма. Самое интересное: с обеих кафедр марксизма никто никуда не ушел, кроме Кима Македонича Цаголова, и все вчерашние «коммунисты» стали вместо основ социализма дружно преподавать основы капитализма. Невероятный случай в истории трансформации коммунистической идеологии в капиталистическую в лице от Горбачева и Яковлева до горе-коммунистов кафедры марксизма академии им.М.В.Фрунзе. Давайте же отдадим дань уважения истинным коммунистам-революционерам Марксу, Энгельсу, Ленину, Сталину, Тельману, Долорес Ибаррури, Дмитрову, Георгию Дежу, Э.Хофману, Вильгельму Пиду, Вальтеру Ульбрихту, Хоннекеру, Эрнесто Че Гевара, Фиделю и Раулю Кастро Рус, Болеслову Беруту, Морису Торезу, Мао Дзе Дуну, Хо Ши Мину, Дзержинскому, Молотову, Кирову, Фрунзе, Тольятти, Канту, Цигнеру, Снечкусу, Гришквичусу, Бурокавичусу, Палецкису, которые думали и делали всё, чтобы люди на земле могли трудиться, жить в дружбе и счастливо, чтобы сами трудящиеся пользовались плодами своего труда, которые боролись всю свою жизнь за справедливость, свободу, равенство и братство народов. И пошлём проклятье Троцким, Бухариным, Рыковым, Зиновьевым, Тухачевским, Хрущевым, Горбачевым и их приспешникам, посвятившим всю свою жизнь борьбе с социализмом, с первой страной Советов в мире, ради власти и злата. Ну, а я никогда не рвался к власти, но остался просто беспартийным коммунистом.

Чтобы не прослыть дилетантом в знании военной науки в первые же две недели не только прочитал, но и изучил заново Боевой Устав (полк, дивизия) и учебник Общей тактики. Ничего нового я в них по сравнению с 1971-72 годами не нашел. Выходило, что тактика

отставала от уровня развития оперативного искусства и не отвечала его требованиям. В новых «Основах подготовки и ведения операций» были учтены выводы из 100 с лишним локальных войн и военных конфликтов после второй мировой войны, а также достижения науки и техники в развитии современных средств вооруженной борьбы. Боевой Устав (батальон, рота) действовал еще с 1982 года. Поэтому мне, наравне с редакторами пришлось принимать участие в разработке проекта нового боевого Устава. Новый боевой Устав был введен в действие в середине 1989 года. В нем впервые было дано определение советской военной доктрины и было подчеркнуто, что она имеет однозначно оборонительную направленность.

В БУ-1982 г. основным видом боя считалось наступление. В БУ -89г. впервые было указано, что «основными видами общевойскового боя является оборона и наступление. В начале войны оборона будет важнейшим и наиболее распространенным видом боя». Она будет широко применяться не только в начале, но и в ходе войны.

Если говорить конкретно, то нам в 1987 году пришлось переделывать все тематические планы и учебные материалы. Этим занимались и руководство кафедры и старшие тактические руководители групп и старшие преподаватели, в зависимости, кто из них по какой задаче работал. В своих работах я старался показать влияние коренных изменений в вооружениях на развитие тактики в конкретных ее проявлениях. Наша совместная статья с полковником Иониным Г.Д. «Ведение обороны» в журнале «Военный вестник», который в то же время возглавлял один из бывших лучших тактиков кафедры полковник Руденко В.И., по итогам 1990 года была признана читателями и редакцией лучшей.

В соответствии с требованиями оборонительной доктрины по приказу начальника академии на кафедре под моим руководством группой соавторов в 1987-1988 году и общей редакцией генералов Резниченко П.Г. и Воробьева И.Н. был разработан и издан теоретический труд «Перспективы развития общей тактики». Соавторами этого труда являются профессора Г.Д.Ионин, Н.И. Тимофеев, Е.М.Эльперин, Е.И.Павлов, В.И. Амелин и другие.

В ходе лекций по основам оборонительного боя, многие слушатели интересовались содержанием и сутью маневренной (подвижной) обороны.

Как-то встретившись с кандидатом военных наук Н.М.Романичевым, учившимся в академии в одно время со мной, а ныне работавшим на кафедре ИВиВи, узнав, что я занимаюсь обороной, посоветовал прочитать его книгу в соавторстве с участниками войны В.И.Ананко и А.С.Доманком «За каждую пядь». (Львов, изд.1984 г.). В ней рассказывается о героизме 41-й стрелковой дивизии 6А Юго-Западного фронта в ходе ведения обороны в течение 12 суток с Раввы Русской (5 км от госграницы) и до Львова под командованием генерал-майора Микушева Г.Н. Когда

я разложил действия дивизии на крупномасштабной карте, то увидел классический в моем понимании образец ведения маневренной обороны от самой границы (с Равва Русского оборонительного укрепрайона через Неверов ко Львову в течение 12 суток Аналогично действовали 3 кд, а позднее 97 сд и 87 сд ЮЗФ, в октябре – 411 сд полковника Песочина 6А генерал-майора Малиновского Р.Я. 6А сражалась по науке и ничего внезапного для нее с началом войны не было. И только 8-10-кратное превосходство противника в силах и средствах вынуждало дивизии этой армии отходить, последовательно удерживая назначенные и промежуточные рубежи. Конечно же, я побывал и в Равве-Русской и в Неверове, и на рубежах, где воевала 41 сд. Если бы не гибель генерала Г.Н.Микушева в ходе боёв, когда дивизия уже была выведена для пополнения, то Г.Микушев стал бы одним из самых заметных полководцев нашей Родины. Я не нашел его имя в военно-энциклопедическом словаре, значит ему не было присвоено звание Героя Советского Союза. Но я верю, СССР восстанет из пепла и в Равве-Русской будет когда-нибудь воздвигнут памятник генералу Г.Н.Микушеву, а в Неверове – маршалу Р.Я.Малиновскому. Они заслужили это. Как ветеран ВС СССР выражаю искреннюю благодарность полковнику Николаю Михайловичу Романичеву за его прекрасную книгу. Впечатление эта книга произвела на меня такое, как будто лично участвовал в боях в Западной Украине, где сейчас злобствуют недобитые фашистские ублюдки.

Так зародилась идея разработать лекцию «О некоторых проблемных вопросах маневренной обороны». Экспертом по оценке лекции и ее утверждению в качестве учебного материала и включения ее в тематический план выступил по указанию заместителя по науке кандидат военных наук, доцент Соломаха В.Ф. Рукопись этой оценки на двух листах до сих пор у меня хранится внутри одного из экземпляров лекции. Отличная рецензия.

С прибытием на кафедру я был удивлен тем, что на кафедре не было ни одного компьютера. В это время только у ленивых руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений еще не было персональных компьютеров. В академии же, в подвале стояла армада огромных металлических ящиков под названием ЭВМ «Минск» и я, кроме портретов В.И. Ленина, демонстрируемых кафедрой АСУВ в 1970 г., никаких документов для войск не видел.

В 1987 году оказалось, что в НИГ (научно-исследовательской группе) имелась пара компьютеров советского производства, но нам от этого не было ни тепло, ни холодно. Между тем, примитивное проведение расчетов боевых возможностей противоборствующих сторон на счетах и калькуляторах вызывали недоумение по сравнению с прогрессом в научном сообществе и народном хозяйстве страны. По-прежнему на принятие решения командиром дивизии на бой занимало 10-12 часов, не считая расчетов боевого, тылового и технического обеспечения. Вообще, говоря простым

языком, боевые возможности частей, соединений и объединений определялись через несложные количественные, приближенные расчеты соотношения сил и средств сторон.

Труды Н.Н.Бадякина по расчетам боевых возможностей мсд (тд) в общевойсковом бою и Терехова И.С. по прогнозированию боевых потенциалов подразделений были рассчитаны на основе суммирования возможностей или боевых потенциалов по выполнению поставленных задач мотострелковыми, танковыми батальонами и артдивизионами, входящих в полк, дивизию, армию. То же самое можно сказать о модели «Комбат» В.А.Зубкова. Профессор Кончиц В.Н. и Савельев Ю.К. определяли боевые возможности общевойсковых соединений и гостей на основе сравнения боевых потенциалов типовых войсковых структур сторон (к примеру, мсд СА = 1,0, мд США – 1,8 и т.д.), спущенных в войска без научного обоснования Генштабом и якобы выразившие количественно-качественные характеристики противоборствующих сторон. Тем не менее, вышеуказанные методики играли, безусловно, прогрессирующую роль в этой области поисков.

Все эти методики и прожекты не отвечали главным вопросам и поиску наиболее целесообразных решений для выполнения поставленных задач, исключали возможность построения такого алгоритма в ЭВМ, который бы в максимально короткие сроки выдавал обоснованный вариант наиболее целесообразного решения. Во всех случаях я был твердо убежден, что необходимо в минимальные сроки переходить при обосновании принимаемых решений к оперативно-тактическим расчетам только с использованием персональных компьютеров.

С этой целью на кафедре мной была создана своя специальная исследовательская группа в составе самых умных, творчески мыслящих преподавателей Гладкова Ф.В., Бадякина Н.Н., Савкина В.С., Сирого В.К. и рядового среди них Александрова Г.А. Работу начинали с чистого листа.

Самый старший по возрасту был кандидат военных наук, доцент Н.Н.Бадякин, но он считал свою методику определения боевых возможностей безукоризненной, но в науке так не бывает. Главным организатором работы, конечно, был А.В.Гладков, старший тактический руководитель курса (позже он станет заместителем начальника кафедры). Кандидат военных наук Савкин В.С. был очень грамотным в военном отношении и в математике, отличным исполнителем. Мозгом всей группы был всего лишь майор, зато кандидат технических наук в области управления и связи, которого я «выкопал» в Череповецком ВУ ГРУ СА и ВМФ, попросил начальника академии перевести на кафедру научным сотрудником и этот вопрос он решил на 27 съезде КПСС в конце февраля 1986 г. с начальником ГРУ. Это он, В.К.Сирый принес мне книгу Е.С.Вентцель «Введение в исследование операций (М., Советское радио, 1964 г.). Изучил эту книгу в течение 10 дней, но идею Сирого

я сразу понял, потому что именно в этой работе лежал ключ-формула, искомая мной для решения главной задачи – как определить соотношение боевой мощи сторон. Себя я отнес бы на роль генератора идей, хотя эту роль лучше выполнял В.К.Сирий. Пожалуй, я был в этом процессе начальником ОТК. Группа каждый вечер собиралась у меня в кабинете, они докладывали, я слушал их и находил слабое или недостающее звено. С утра все начиналось заново, пока их формулы будущего алгоритма математической модели в ходе проверки на конкретных примерах методом «от обратного» не стали проявляться как обоснованные научные выводы. В общем, через три-четыре месяца у нас родился труд на 172 страницах «Методика оценки боевых возможностей общевойсковых группировок и математического обоснования принимаемых решений». В машбюро отпечатали около 10 экз. и я поставил этой же группе новую задачу:

– Ваша задача – до конца этого года разработать модель для ЭВМ на базе вашего же труда, создать программу, ввести ее в компьютер под названием «Тактика» с тем, чтобы уже с нового года все решения на бой принимались с обоснованием оперативно-тактических расчетов на основе вашей разработки. Но я уже участвовать в этом деле не буду. Посмотрим, как она будет принята ППС кафедры и слушателями. Кроме того, полковнику Гладкову А.В. подготовить лекцию с тем, чтобы новую методику довести до слушателя всех курсов и выявить, как она будет принята.

Всё бы хорошо, но у нас не было на кафедре ни одного компьютера. Между тем ПК в то время уже производились нашими военными заводами. Значит при желании, они будут и у нас. В то время начальником методического кабинета являлся прапорщик, совершенно не знакомый с ЭВТ и давно просился перевода в отдел кадров академии. Вот тогда-то и вспомнил своего Гришу Олейника. Поехал в Тамань. Долго ездил и бродил по какому-то лесу, это где-то между Одинцово и Киевским шоссе. И вот на одной поляне нашел целых пять пятиэтажных строений и среди них, одно называлось гостиницей. Там и нашли мы их с женой. Оказывается, там размещался один из отдельных батальонов таманской дивизии. В однокомнатном номере было между тем тепло, из кранов, если их открыть, текла горячая и холодная вода, работал и туалетный кабинет

Ну а в Тамани мне стало так жалко своих друзей по Вьетнаму, что даже я не стал спрашивать у Гриши согласия на переезд в Москву. Вернувшись, доложил начальнику академии о необходимости к переходу на математическое обеспечение оперативно-тактических расчетов и принятия решения. Затем попросил заказать в штабе СВ или Генштабе на кафедру 12 персональных компьютеров советского производства из расчета 10 единиц для групп преподавателей, один – научной группе кафедры и один – в методический кабинет. Заодно доложил, что я нашел

прапорщика, умеющего не только разбираться, но и производить ремонт любого вида электротехники, будь то телевизор, магнитола или ПК. Но он служит в Таманской дивизии и может быть переведен в академию только с разрешения командующего войсками Московского ВО.

Владимир Николаевич и этот вопрос решил на том же 27 съезде КПСС. Командующим войсками округа, насколько помню, был генерал-полковник Калинин В.А., с которым мы заканчивали Череповецкое военное училище, бывший командарм в ДВО. Разработанную нашей группой модель «тактика» начали использовать в учебном процессе с начала 1989 года. Не только преподаватели, но и слушатели активно включились в процесс принятия решений с использованием этой модели. Скажу так: это был прорыв в методике принятия решений, когда учитывалось не только количество сил и средств, но и их качество, их боевая эффективность. Для ее определения были проведены расчеты производительности всех видов вооружения как отдельно, так и их суммарное количество в отделении, экипаже, взводе и т.д. до армейского корпуса включительно, с учетом вероятности поражения типовых объектов, и они были сведены в таблицы. Эти таблицы были позднее заложены в базу данных программы «тактика.»

Впервые в оперативно-тактических расчетах соотношение сил сторон стало определяться не с помощью пресловутых коэффициентов соизмеримости боевой мощи войсковых структур, рассчитанных путем получения среднего арифметического числа, введенных экспертами, а на основе базы данных, выработанных на научной основе. Другое дело, возможно, они не были совершенны.

В будущем кандидат технических наук и доктор военных наук полковник Сырый в своей диссертации на соискание ученой степени доктора по теме: «Методологические основы управления боевыми системами оперативно-тактического звена в условиях ограниченных ресурсов» точность содержания этих таблиц поднимет на порядок. Скажу так: рациональное зерно этой диссертации настолько высока, что ее надо хранить не в академии, а в самых потайных шкафах Генштаба. Они могут пригодиться в будущем, когда Россия выйдет из долгого системного кризиса и будет восстановлена боеспособность Российской армии.

Количество времени на принятие решения командиром дивизии на бой сократилось с 10-14 часов до 2-4 часов. В первую очередь выявлялось соотношение совокупной боевой мощи сторон. Таблицы количественно-качественных боевых возможностей сторон были разработаны В.К.Сырым и А.В.Гладковым путем преобразования формулы «динамики средних» Осипова-Ланчестера в формулу соотношения боевой мощи сторон.

Надо сказать, что в это же время НИГ под руководством заместителя начальника академии генерал-лейтенанта А.Ф.Шишагина разработала новую модель, кажется под названием

«Предвидение». По этому поводу в один из дней были собраны все начальники кафедр, ведущих отделов академии и на этом сборе была продемонстрирована новая модель. Это была разновидность моделей, в основе которых лежали снова же никем и ничем не обоснованные т.н. боевые потенциалы. Это был шаг в сторону регресса. Конечно, авторы яростно защищали этот проект. Из противников выступающим оказался только начальник кафедры тактики. Я в спокойном тоне показал отсутствие каких-либо новых подходов в новой методике и задал вопрос: зачем идти в прошлое, когда уже полгода действует отличная программа «Тактика», которая полностью удовлетворяет потребности командира соединения, части и его штаба и уже доказала свою состоятельность.

А.Шишагин поставил на голосование: «Кто за то, чтобы программу «Предвидение» НИГ академии принять для использования в учебном процессе, прошу голосовать!».

Лес рук.

– Решение принято. Впредь в учебном процессе использовать только эту модель.

Я возразил:

– Товарищ генерал-лейтенант, вы не спросили, кто против.

– Давайте спросим. Кто против?

Руки подняли начальники 1, 2, 3, 4 кафедр, ведущих в академии: генералы С.Л.Лушан, Г.А.Александров, М.Т.Деменков, И.Ф.Рябчиков. Я поднялся и сказал:

– Как видите, товарищ генерал, ведущие кафедры против. Остальным, кому предлагается, модель вообще не нужна, – за. Так что мы будем использовать программу «тактика», в которой вложен коллективный разум нашей кафедры и который поддерживают другие ведущие кафедры. Кстати, полковник Гладков А.Ф. не так давно выступил перед ППС военной академии Генштаба и наши идеи там восприняты весьма положительно. Ведь нашу модель в равной степени легко приспособить и создать программу для обеспечения планирования армейских и фронтовых операций Сухопутных войск с привлечением РВиА и ВВС.

С этого дня ваш покорный слуга стал злейшим врагом генерала А.Ф.Шишагина. До этого дня мы были друзьями. Мы с женой бывали даже у него в гостях. Я бывал на его даче. Встречались иногда по субботам в его кабинете или в моем. Как же иначе, ведь мы с ним служили во 2ТА несколько лет, где он был первым заместителем командующего, иногда бывал в моем полку и даже в 21 мсд. Он с первого дня моего пребывания в академии многократно уверял, что как только он уйдет на пенсию, добьется, чтобы меня поставили вместо него. Я отвечал, что это дело безнадежное – ведь против меня ополчился начальник политотдела А.С.Будков.

– Ничего, мы вместе с Начальником академии сумеем уговорить его.

После этого пресловутого совещания А.Ф.Шишагина словно

подменили. Оказалось, что эта работа «Предвидение» (за точность названия не ручаюсь) должна была подвигнуть Ученый совет на присвоение ему звания «доцент». Да если бы ему нужны были идеальные работы, я мог бы до десятка работ подарить просто так. Как видите, личные амбиции для него оказались, к большому сожалению, выше интересов науки. Скорее всего, он не разобрался с нашей работой, видимо потому, что не изучил нашей «Методики», т.к. ее мы просто не сдавали в печать, в типографию, хотели обкатать, а затем внести изменения.

Через несколько дней вызвал В.Н.Кончиц и спросил: «Что у Вас произошло с Шишагиным? Он всегда поддерживал Вас, а нынче при решении вопроса о представлении к званию оказался на стороне НачПО». Я ответил, что причина простая – не поддержал модель, разработанную под его руководством. Считаю нашу модель не только перспективной, но и значительным прогрессом в подготовке и планировании общевойскового боя, независимо от его вида. На том и расстались.

Нашу методику издали в типографии в начале 1990 года. Весь тираж в течение недели разошелся среди слушателей. Теперь в методическом кабинете и у заместителей компьютеры были заняты с обеда и до позднего вечера слушателями. Во всех дипломных задачах с тех пор имелись оперативно-тактические расчеты и их обоснование.

8 мая 1989 года вызвал к себе начальник академии и спросил, думаю ли я писать диссертацию. Ответил, что думаю, и уже есть план-проспект диссертации, который обсужден на заседании кафедры и одобрен. Фактический материал также имеется в моих лекциях и статьях. Надо лишь привести их в систему в соответствии с план-проспектом.

– Значит так, даю Вам год, чтобы защититься, иначе, Георгий Александрович, придется Вам из армии уходить. Это, видимо, вместо поздравления с днём рождения.

Меня как обухом по голове стукнули. По простоте душевной я как-то не задумывался над своим возрастом. Панкреатит, полученный во Вьетнаме, ушел вроде бы в сторону после удаления в госпитале им.Бурденко желчного пузыря. Доставили туда без сознания, сначала держали несколько дней в реанимации, там же пробыл еще несколько дней и после полостной операции; затем месяц восстанавливали, т.к. разучился ходить, ноги не держали, и жена ежедневно учила ходить по великолепному скверу. Еще месяц был на реабилитации в современном 6-м клиническом госпитале. Там я обнаружил, что разучился писать. Совершенно. А ведь у меня был каллиграфический почерк, которому еще в педучилище учили четыре года. Ничего, научился писать, правда, почерк был уже иной. Это все были последствия реанимационных инъекций. И вот, когда казалось, что я полностью выздоровел, поступило такое мягкое предложение быть уволенным в запас. Почему-то считал (конечно,

из-за незнания «Положения»), что генерал-майоров увольняют в 60 лет, остальных – в 65. Начальнику академии было 64 года, Вязову – 67.

Я пообещал Владимиру Николаевичу, что постараюсь диссертацию на соискание ученой степени кандидата военных наук все-таки закончить к указанному сроку. Тема диссертации была такой «Развитие тактики обороны в условиях применения современных и перспективных средств вооруженной борьбы». Научным руководителем был назначен кандидат военных наук, профессор, он же участник Великой Отечественной войны и отличник знаток общей тактики, редактор всех боевых уставов, учебников и теоретических трудов, Герой Российской Федерации Ионин Георгий Дмитриевич. Диссертация состояла из введения, четырех глав (в каждой по четыре параграфа), выводов, заключения и 33 приложений. Писал, в основном, ночью с 21.00 и до 3-4 утра. К концу 1989 года диссертация на 500 страницах была готова.

Георгий Дмитриевич ее сократил до 150 страниц, выкинув из текста всё то, что имелось в Боевых уставах и учебниках по тактике. Это был каторжный труд. Пришлось перелопатить столько литературы, которую ранее изучал годы. С тех пор я знаю, что кандидаты наук, безусловно, знают свою тему лучше других. Среди ряда результатов исследования впервые мной было разработано математическое обеспечение создания наиболее целесообразной (необходимой) группировки сил и средств на направлении сосредоточения основных усилий и какую долю она займёт от всей полосы обороны дивизии. Математически также было показано на основе формулы определения боевой мощи сторон, как суммы количественно-качественных показателей и формулы соотношения боевой мощи сторон (динамики средних) можно рассчитать возможные потери своих войск при заданных потерях противника, также и наоборот. Этого мало. В содержание боевой мощи были включены не только количественно-качественные показатели, но и влияние уровня боевой выучки и опыта войск сторон, состояния рельефа местности, а также метеоусловий в цифрах. В диссертации было показано и математическое обоснование целесообразности в обороне разгрома противника путем проведения контратаки или упорным удержанием занимаемых позиций, а также маневра силами и средствами вторых эшелонов и резервов на угрожаемых направлениях. И всё это занимало в расчетах на приведенных примерах несколько минут. **Важнейшим результатом исследования являлось выведение формулы определения необходимой степени огневого поражения противника.** Конечно, в этом мне помогли мои коллеги по исследовательской группе А.В. Гладков и В.К. Сирый. Кстати, к этому времени в группу Гладкова-Сирого легко вписался подполковник Дятчин В.А., закончивший нашу адъюнктуру. Это был очень пылкий, умный, трудолюбивый ученый, бывший командир полка из СибВО.. Когда диссертация

была уже отпечатана и я проверял правильность всех расчетов необходимой степени огневого поражения противника на практическом примере методом от обратного, к своему ужасу обнаружил, что формула выведена неверно. Цифры не совпали. Проверил несколько раз с изменением исходных данных. То же самое. Оказалось, что машинистка при печатании в одной из формул опустила очень нужный квадрат. Владимир Кузьмич сразу увидел это в ПК своего мозга и ошибка была поправлена за несколько минут. Проверил: на рукописи квадрат стоял и все расчеты оказались правильными.

Решением Совета академии 11.01. 1991г мне была присуждена учёная степень кандидата военных наук.

Уж извините, но все формулы, и их обоснование, являются секретными и у меня нет прав их показывать. Позже, после увольнения из армии, я узнал, что на основе этой формулы один из заместителей начальника академии защитил уже после диссертации В.К. Сирого докторскую диссертацию. Какая мне разница как, в каких целях и где эта формула была использована. Её надо было ввести в алгоритм модели «Тактика» и она бы (модель) засверкала драгоценными искрами. Однако, после моего увольнения в запас, и ухода В.К. Сирого на другую кафедру, эта модель была заброшена в черный чулан ненужных вещей. Её заменили на старомодные «коэффициенты боевой мощи», а затем и их забыли до времён нового возрождения Российской армии. Ну и мою диссертацию тоже... Ученый Совет академии не только одобрил после защиты диссертацию, но и в своем постановлении о присвоении учёного звания кандидата военных наук вторым пунктом постановил издать диссертацию в качестве монографии.

В том же году решением Госкомитета СССР по народному образованию от 26.07.1991г. за №7/12910 мне было присвоено учёное звание «доцента».

К сожалению, новое руководство академии заблокировало (в 1992 г.) выпуск моей монографии без каких-либо объяснений. А ведь она могла послужить хорошим материалом в подготовке слушателей, т.к. была разработана с учетом выводов из опыта локальных войн во второй половине 20 века и анализа качественных изменений новейших средств вооруженной борьбы, а также личного опыта в течение 35 лет служения в Советской Армии. Сейчас моя диссертация так и будет лежать на полках и никому уже больше не нужна. Возможно, читатель будет удивлен, но в 2010 году в академии и военные училища страны не был принят ни один слушатель.

Зачем, действительно, нам нужны грамотные командные кадры, когда по замыслу нашего руководства на нас никто в ближайшие 100 лет не собирается нападать. Если у нас на параде в честь Дня Победы в 2011 году войска шли без погон, ремней и портупей, орденов, медалей и знаков различия, а президент с

министром обороны принимали парад сидя, рассказывая анекдоты друг другу, - что может быть ещё позорнее и постыднее для этих вельмож и для всей страны, для всего народа? Всё остальное вы знаете и без меня из выступления Никиты Михалкова и публикаций «Аргументов недели». Возникает вопрос: а есть ли у нас нынче армия? Какой позор: погоны стали вешать на живот(точка прицеливания?), но не на плечи... Вопрос: почему - на живот, а не на попу?

Но любую ошибку можно исправить.

На основе диссертации мной была разработана лекция на очень важную тему: «Огневое поражение противника в обороне дивизии и пути его совершенствования». В ней была раскрыта сущность комплексного огневого поражения (КОП) противника в обороне, обоснованы зоны огневого воздействия, их глубина и объем задач, а также показана методика определения необходимой степени глубокого огневого поражения и порядок его планирования, раскрыты порядок КОП по этапам.

Лекция сыграла важную роль в формировании знаний слушателей и их практическую направленность с точки зрения определения роли общевойскового командира - реального организатора огневого поражения противника. В принципе эти проблемы довольно на высоконаучном уровне были уже разработаны в академии Генштаба; в нашей академии пути и способы КОП только внедрялись. Неудивительно, что в 1990 году, на академической КШВИ, где я выступал в роли командарма, штаб армии, состоящий из преподавателей кафедры управления, не справился с задачами, и только благодаря настойчивым усилиям ППС кафедры тактики удалось решить стоящие задачи. Офицеры оперативного отдела штаба даже не знали порядок разработки графика КОП в обороне дивизии, а также при её участии в армейском контрударе.

Чуть позже проводились оперативно-стратегические командно-штабные учения на местности в ПрикВО под общим руководством начальника ГШ ВС Маршала Ахромеева С.Ф. Я вместе с генерал-лейтенантом Зайцевым был посредником при командующем и штабе 10ТА (условное наименование) и был поражён не только совершенно неудовлетворительной подготовкой её штаба, но и полным незнанием порядка принятия решения, в том числе организации огневого поражения и его планирования, а также взаимодействия и всестороннего обеспечения. Я был особенно шокирован полной неграмотностью в военном деле начальника штаба армии генерал-майора Лодыренко, когда-то бывшего НШ 3-й мсд. Между тем, уровень подготовленности штаба, к примеру 25А ДВО (НШ-генерал-майор Думченко А.Е.) был на голову выше этой 10ТА, в которой не могли и не знали даже о порядке разработки графика КОП ни на один вид операции, не знали и форму документа. По опыту начала ВОВ в июне-августе 1941 года в этих районах (Северо-

западнее Львова) очень успешно вели классическую маневренную оборону соединения 6А под командованием талантливого генерал-лейтенанта Музыченко И.Н. Сам генерал в августе был тяжело ранен под Уманью и попал в плен. В плену вёл себя достойно и мужественно и дожил до Дня Победы. После окончания войны занимал различные командные должности. За те приграничные бои Музыченко И.Н. был награждён орденом Ленина и двумя орденами Боевого Красного Знамени. И вопреки антисоветской пропаганде Гавгадзе и К^о, не был репрессирован. Кстати, Гавгадзе генералитет СА считает неграмотным, бесталанным, губившим жизни солдат. Вот и обращаюсь к вашей необузданной некомпетентности из-за своей ненависти ко всему советскому и русскому: ваше продажное сиятельство, да будет вам известно, что в годы Великой Отечественной войны общие потери среди германских генералов и адмиралов составили 963 человека, из них погибло в бою 223 генерала. Советская Армия потеряла чуть более 500 человек, из которых погибло в бою 235 генералов, но у нас по численности генералов и адмиралов было больше. В плен попали 553 германских генерала, советских -72. Покончили жизнь самоубийством 64 немецких и 9 советских генералов. Соотношение погибших и умерших в годы войны советских и германских генералов составляет 1:2,2, пленённых 1:8 (М.А. Гареев. Полководцы победы и их военное наследие.С.310, М-2004г.). Ну и как эти цифры?. Кроме Власова и его помощников, плененные генералы, оставшиеся в живых, не были репрессированы. В фашистской Германии из 19 фельдмаршалов к концу войны на действительной военной службе остались всего два. В Советской Армии большинство командующих фронтами и армиями (Жуков, Конев, Рокоссовский, Еременко, Мерецков, Малиновский, Говоров, Гречко, Москаленко, Пуркаев, Батов, Фролов, Василевский, Антонов, Соколовский и многие другие) начали войну и завершили её на высших должностях оперативно-стратегического звена. Так кто был умнее? Только не вы.

В эти дни, когда я пишу эти строки, ваш родной брат по лжи некто Мразинский показывает на первом канале и создает рекламу А. Гитлеру. Только нам этого и не хватало. Но Сталин и мертвый наказал этого зарвавшегося водителя.. Он и вас накажет. Сколько же Вы, горе-историк, резидент ЦРУ и крупного капитала, посвятивший всего себя борьбе с Советами и русским народом, как нам представляется, будете мутить чистую воду? При каждом удобном случае Вы вбиваете в головы молодежи, что у нас из-за безграмотности И. Сталина погибло в войне 26 млн. человек, а в фашистской Германии в 5 раз меньше (06.03.2008г. НТВ). Не пора ли перестать врать и клеветать, Ведь Вы же знаете, что из этих 26 млн. человек, 18 млн. гражданского населения, ни в чем не повинных людей погибло на оккупированной территории, были угнаны в Германию на работы и в концлагеря (особенно коммунисты и комсомольцы), где и были уничтожены в крематориях. Жаль, Вы не

бывали на месте этих концлагерей, а вот мне приходилось. И нельзя фашистов называть людьми, это – безнравственно. Это были дикие звери. Вам бы понюхать запах сожжённых человеческих тел – женщин в Равенсбрюке. О наших военных потерях Сталин правильно сказал – 7 млн. человек. Я лично хорошо знаком с сыном Старовского В.Н., члена-корреспондента АН СССР, бывшего в 1940-48 г.г. начальником ЦСУ и зам. председателя Госплана, а с 1948 начальником ЦСУ при СМ СССР, - кандидатом химических наук Старовским Олегом Владимировичем, моим земляком. В одной из наших бесед я задал ему «провокационный» вопрос: Часто ли Сталин диктовал Владимиру Николаевичу (отцу Олега) нужные цифры, в частности, в годы войны и после? Олег Владимирович ответил так: (пишу дословно) «Я такие вопросы отцу задавал многократно, много об этом беседовали. Отец отвечал: «За всю мою работу Сталин никогда не сомневался в правдивости статистических данных. Единственный раз, кажется, после парада победы 24 июня 1945г., он спросил меня: «т. Старовский, скажите, пожалуйста, сколько мы людей потеряли во время войны?» Я ответил, что более 7 млн. человек. «Да, это очень много. Очень жаль. Скажите а сколько потеряла гитлеровская Германия?» Ответил: «Столько же, товарищ Сталин».

- Товарищ Старовский, у меня к вам такая просьба. Давайте пока не будем публиковать эти данные. Слишком много горя выпало нашему народу. Нужно время, чтобы залечить раны и чтобы спала боль утрат. Нужно время на восстановление экономики страны, перейти на мирные рельсы развития... Он помолчал, затем спросил, есть ли у меня возражения?

- Возражений нет, товарищ Сталин.

Вот откуда эта цифра: 7 миллионов. Позже, с воцарением Никиты Хрущева (или как народ его величал – Никиты Кукурузника) перед Генштабом была поставлена задача: тщательно пересчитать потери, чтобы показать народу, как «некомпетентен» был в военных вопросах Сталин. Эти расчеты, конечно, были сделаны.

Теперь я хочу для читателя привести данные Генерального Штаба ВС СССР, которые не высосаны из пальца, как у т.н. историка-хроникёра Гавгадзе, а подсчитаны не один раз с точностью почти до одного человека. Итак, слово бывшему первому заместителю начальника Генерального штаба, ныне Президенту академии военных наук, Герою Советского Союза, выдающемуся учёному с мировым именем, доктору военных и доктору исторических наук, профессору Гарееву Махмуту Ахметовичу:

Советский Союз сыграл главную роль в разгроме гитлеровской Германии и её союзников. Именно здесь решился исход второй мировой войны. Советскими Вооружёнными силами было разгромлено 507 немецко-фашистских дивизий и 100 дивизий её союзников, почти в 3,5 раза больше, чем на всех остальных фронтах Второй мировой войны.

- На советско-германском фронте вооруженные силы Германии потеряли 10 млн. (более 73 %) убитыми, ранеными и пленными из 13,6 млн. общих потерь за войну. Здесь же была уничтожена основная часть военной техники вермахта: свыше 70 тыс. (более 75%) самолетов, около 50 тыс. (до 75%) танков и штурмового орудий, 167 тыс. (74%) артиллерийских орудий, более 2,5 тысяч боевых кораблей, транспортов и вспомогательных судов.

- Общие потери Советского Союза в войне составили 26,5 млн. человек, из них **18 млн.** - это мирное население, погибшее в результате зверств фашистских головорезов на оккупированной территории и в концлагерях.

Далее идет детализация потерь в ходе ведения боевых действий:

- **Безвозвратные потери Советских Вооруженных Сил**, включая войска КГБ, МВД (погибло, умерло от ран, пропало без вести, **не вернулось из плена**), составили **8 млн. 668 тыс. 400 человек**, в том числе армии и флота – 8,5 млн. 9 тыс. 300 человек, погранвойск КГБ СССР – 61 тыс. 409 человек, внутренних войск МВД СССР – 97 тыс. 700 человек. Значительная часть потерь приходится на 1941-1942 г.г. (35 %) ввиду крайне неудачно сложившихся обстоятельств для нас.

- **Потери (безвозвратные) фашистских войск – 9,3 млн. человек** (7,4 млн. человек потеряла фашистская Германия, 1,2 млн. – ее сателлиты в Европе, 0,7 млн. – Япония, **не считая** 500-600 тыс. человек потерь вспомогательных частей иностранных формирований на территории Германии).

- У нас вернулось из плена 2 млн. человек, у немцев также около 2 млн. пленных во главе с фельдмаршалом Паулюсом. Они были после войны возвращены в Германию. (**не считая** около 2 млн. пленных, возвращенных Германией после наших наступательных операций в Европе сразу после окончания войны, как и более 1 млн. человек, пленных, окруженных в Берлинской наступательной операции). (М.А. Гареев. Полководцы Победы. стр. 29-30).

Хочу показать главное, чтобы читатель понял, что из 8 млн. 668 тыс. 40 человек наших безвозвратных потерь **не вернулось из плена 2,5 млн. наших воинов**. Эти люди погибли не в бою, их уничтожили человекоподобные звери фашистской Германии в концлагерях.

Что теперь скажете господин угодник фашизма? Право читателя верить Гавгадзе или величайшему ученому нашего времени, фронтовику, Герою Советского Союза. Кстати, он - единственный генерал, который выступил в защиту ветеранов и офицерского состава на встрече Президента с ветеранами.

Почему штаб 10ТА оказался совершенно неподготовленным?

Я побеседовал со знакомыми ещё по ГСВГ офицерами этого штаба. Оказалось, в последние 3-5 лет не было проведено ни одной штабной тренировки, ни одного КШВИ, ни одного КШУ на

местности. Поэтому офицеры управления от начальника штаба до рядового оператора даже не знали требований и хотя бы основ «Наставления по оперативной службе штабов»; не знали, какие документы должен разработать штаб при планировании операции. К концу учения нам удалось кое-чему научить это армейское управление, а генерал-лейтенант Зайцев даже поставил им хорошую оценку. Я не стал возражать, ведь моё мнение всё равно было никому не нужно. Обидно было лишь одно. Никто из офицеров армии не знал, как воевала 6 армия на этой местности в июне-августе 1941 года. И должен сказать, что она воевала в десятки раз лучше, чем 10ТА. Ничему нас история не учит. Мне было жаль этих армейских начальников, - ни основательных знаний, ни навыков у них не было, зато гонора – беспредельно. Уверен, что все командиры и командующие обязаны заниматься подготовкой штабов с не меньшим усердием, чем боевой подготовкой войск. Мне понравилось, когда командарм, увидев совершенно слабую подготовку своего штаба армии, рассвирепев, пообещал: «Ну, после учений я Вас заставлю шевелить мозгами и научу выполнять то, что требуют «Основы подготовки и ведения операций» и «Наставление!». С тяжелыми раздумьями мы возвращались в Москву. На самом деле не всё так плохо было во всей Советской армии. В том же году мы с А. Шишагиным и Э. Гребенчиковым в период с 15 по 23 апреля 1988 года со всеми слушателями выпускного курса выезжали на показательные учения в Закавказский военный округ. Слушателей разместили в военном городке «Первогвардейск». Нас, генералов, разместили в гостинице Военного Совета, рядом со штабом округа.

18.04.1988 г. со слушателями проводились занятия по приведению мотострелкового полка в боевую готовность полную, на которые ездили генералы А. Шишагин и Э. Гребенчиков, начальник первого факультета. Я решил посвятить этот день ознакомлению с Тбилиси. Я знал, что здесь похоронен мой друг генерал Э.М. Порфирьев и потому позвонил его жене Изольде Ивановне, но она была в Ереване и ответила дочь Елена. По моей просьбе она приехала в гостиницу и мы с ней пешком поднялись на кладбище и возложили цветы к памятнику её отца. Так мы и попрощались с ним, умным, добрым человеком и прекрасным соседом по квартирам, где мы жили два года и не раз встречались семьями. Лена была красивой, умной и общительной женщиной, уже замужней. Через год к нам в Москву приезжала Изольда с младшей дочерью Анной, настоящей грузинской красавицей, и они посетили нас. Затем распад Союза и мы оказались за границей Грузии, а ведь у Изольды жил здесь отец. Так судьба всё расставляет всех по своим местам. Эрлен, я помню тебя. Одно могу сказать: дочери могут гордиться своим отцом, честным, порядочным, трудолюбивым, офицером чести.

Учения проводились на известном полигоне, недалеко от столицы Грузии. Руководил учениями почему-то не заместитель

командующего по боевой подготовке (генерал-лейтенант Зайцев Н.П.), а первый заместитель командующего генерал-лейтенант Макашов А.М. Это были полковые тактические учения боевой стрельбой с действиями обходящих и специальных отрядов, с высадкой тактического воздушного десанта и т.д. Учения прошли на высоком профессиональном уровне. В конце учения Альберт Михайлович спросил меня, как я оцениваю проведенные учения. Ответил, что на четыре с плюсом, что если бы так проводили учения во всей СА, нашему народу спалось бы спокойнее. Кстати, на этих учениях А.М. Макашов показал себя не только грамотным (АГШ закончил с золотой медалью) организатором и великолепным руководителем, но и простым человеком с огромным чувством юмора.

В период ожидания контратаки превосходящих сил противника образовалась пауза в полчаса. Так вот за эти 30 минут Альберт Михайлович выдал столько анекдотов про армейскую службу, что слушатели «умирали», держась за животы, от смеха. Позже, когда он был избран вместе с начальником политуправления ПриВО депутатом Верховного Совета СССР, я видел его настолько серьёзным, что ни разу не заметил ни одной его улыбки. Иногда, к сожалению, наши самые верные доводы проходят мимо ушей слушателей, но он не использовал свое природное оружие в борьбе с реакцией и экстремистами, преступными действиями Б. Ельцина при совершении государственного переворота, расстреле Верховного Совета и тысяч людей на Новом Арбате и в Останкино. Он мог бы с трибуны высмеять его так, что тот бы сам отказался от власти. Когда он повел людей в Останкино, то не знал, что это была западня, где целый полк Ерина с пулеметами и гранатометами уже ждал его и безоружных демонстрантов. Тем не менее, А. Макашов не сдался и в будущем показал себя истинным коммунистом и патриотом своей Родины. После выпуска моей первой книги «Тернистый путь офицерской судьбы» мне поступило огромное количество звонков с благодарными отзывами. И как-то в Вологодском землячестве свою книгу подарил заместителю Г.Зюганова – Купцову... Прошло около трёх лет, а он так и не прочитал мою книгу. Я же не знал, что он не умеет читать... Так и А.М. Макашов не знал, каким глубоким талантом – чувством юмора наградила его природа. Но ПТУ в ЗакВО были хороши! Поверьте специалисту в этом деле. Попутно хочу замолвить слово в пользу генерал-майора Гребенщикова Э.Н. За время учений и пребывания в гостинице ВС ЗакВО (рядом со штабом) в Тбилиси я познал его личность заново. Он был, оказывается, человеком с большим чувством юмора и с тех пор стал его уважать ещё больше. Кое-кто пытался вбить клин между нами, но поскольку я знал от кого он исходит, не стал обращать на это внимания. И дисциплину на основном факультете Эдуард держал как надо. В моей памяти он остался очень светлым человеком. А ушел из жизни рано....

Ещё командиром мотострелковой роты я заинтересовался теорией и практикой встречного боя, определенного уставом как разновидностью наступательного боя. Потому что я свой первый встречный бой на тактических учениях проиграл. И немало лет занимался исследованием этой темы, начиная от Ганнибала и кончая опытом Великой Отечественной войны, опытом общевоинских тактических учений в ГСВГ. Итогом этих исследований стала разработка четырехчасовой лекции «Марш и встречный бой дивизии», которая была одобрена кафедрой, позднее дополнена и подготовлена к печати как учебное пособие. Осталось засекретить (я писал его дома) и сдать в типографию. Перед уходом в госпиталь на ВВК я вызвал одного из своих надежных (как думал) заместителей, отдал в руки это учебное пособие (со множеством схем-приложений и математическими расчетами, и попросил засекретить и сдать в печать. В этом учебном пособии встречный бой рассматривался в том плане, когда обе стороны выполняют поставленные задачи преимущественно наступлением в сочетании с оборонительными действиями. Мною даже было выдвинуто предложение рассматривать встречный как особый вид боя.

В пособии был рассмотрен и показан порядок математического моделирования встречного боя начиная с действий авангардов, затем передовых отрядов и главных сил. Практически в этих расчетах был заложен алгоритм прогнозирования исхода боя с тем, чтобы его можно было ввести в персональный компьютер (ПК).

Вернувшись из госпиталя, мой заместитель сказал, что он отдал пособие Гладкову, тот мне вернул черновой вариант, а готовое пособие ему заместитель не давал. Хорошо, хоть эта отредактированная Гладковым копия осталась как свидетельство моей работы. Никогда не думал, что мой заместитель пойдет на кражу учебного пособия. Прошли годы и вот в группе преподавателей академических курсов мне показывают довольно объемную статью по встречному бою в секретном информационном сборнике штаба Сухопутных войск. Действительно, целый ряд вопросов, в частности, о способах и порядке разгрома противника, взгляды на содержание встречного боя в целом соответствовали моим идеям в учебном пособии. Моя фамилия фигурировала в числе многочисленных соавторов этой статьи. Своим коллегам сказал спасибо, но обратил внимание, что главного – математического обоснования возможных вариантов исхода встречного боя, принципов его ведения в статье не было. Пособие пропало. У меня осталось лишь чувство досады, сожаления и черновая копия. Авось когда-то и кому-то понадобится через 5-10-50 лет, кто его знает... Так что, если читатель где либо найдет мои афоризмы, отражающих некоторые принципы встречного боя, то знайте: они украдены из моего пособия.

Вот они:

- Прежде чем идти в поход – разведорганы вперед!

Войска свои сберечь возможно лишь охранением надежным.

- Коль соотношенье сил сторон в пользу Вас или равно, без раздумий дай приказ: атаковать! И весь тут сказ.

- Коль противник превосходит, упредил во всем, обходит, полководец, не мудри – к обороне перейди.

- В атаку с фронта не ходи, оборону обойди и, прикрывшись частью сил, бей врага во фланг и тыл.

- В бою, во встречном, не всегда удастся упредить врага и потому резерв имей, на всякий случай, посильней.

- Главный принцип Вам знаком: упредить врага во всём!

И далее следовали пояснения типа: упредить противника в открытии огня, в развертывании и атаке даёт ряд преимуществ. Так, если 30 танков авангарда при других равных условиях первыми открыли огонь с расстояния 1500 м по 30 танкам другой стороны с допустимой вероятностью поражения 50%, противник потеряет 15 танков. Ответный залп его 15 танков нанесёт поражение нашим 7-8 танкам. Оставшиеся наши 22-23 танка уничтожат во втором залпе ещё 11-12 танков противника. К исходу третьего залпа у нас остаются 20 танков, у противника – ни одного. Оставшиеся 20 танков смогут перейти к обороне выгодного рубежа и огнём с места нанести поражение ещё 40-60 танкам передового отряда противника и вынудить развернуться на невыгодном рубеже его главным силам и т.д.

Были и другие работы: методическое пособие «Методика подготовки и проведения КШУ» со слушателями, был соавтором «Методики преподавания тактики общевойсковых частей и соединений» и «Обмана противника в общевойсковом бою» и других изданиях.

Осенью 1988 года состоялся приказ о разработке нового учебника «Общая тактика» в двух томах (отдельно – наступательный бой, отдельно – оборонительный). Руководителем авторского коллектива приказом был назначен генерал Г. Александров. От нашей кафедры в состав авторского коллектива мной были включены профессор Ионин Г.Д., доценты Павлов Е.И., Осипов А.В.; КВН, доценты Дудолодов А.А., Тимофеев Н.И., а также Гладков А.В., Сирий В.А., Покровский Д.А. Координаторами всей редакционной работы был мной назначен Г.Д. Ионин, который писал учебник «Оборона полка (дивизии)». Он же должен был контролировать и работу Е.И. Павлова, работавшего над учебником «Наступление полка (дивизии)». С самого начала работы мы с Г.Д. Иониным договорились с его предложением, что в основе учебника по обороне будут использованы в полной мере положения моей диссертации и потому я не стал заниматься обороной. В учебнике «Наступление полка (дивизии)» я лично написал параграф «Содержание боевых задач дивизии (полка) в наступлении», раздел «Форсирование водных пруград» и некоторые другие.

В ходе реальных боевых действий, в ходе учений с частями и

соединениями боевые задачи (ближайшая, дальнейшая, задача дня и т.д.) обычно в наше время ставились, исходя из требований боевых уставов. И поэтому, все историки, ППС, командиры обосновывали группировку, подлежащую разгрому; фронт наступления, величину участка прорыва, глубину боевых задач и время выполнения совершенно архаично, основываясь на догмах, записанных в уставах, что является крайне дремучим, абсолютно старомодным с точки зрения современных достижений математического обеспечения, методом.

Дело в том, что при постановке боевых задач любой войсковой структуре вышестоящим командующим (командиром) должны быть учтены десятки факторов, влияющих на исход боя. К сожалению, человеческий мозг без встроенного в него ПК, даже самого гениального полководца, не способен всё учесть. Вот почему в наше время строго придерживаться требований и положений боевых уставов и учебников не всегда является делом научным, надёжным. Более объективно показатели содержания боевых задач могут быть определены только на основе математического моделирования с использованием ЭВМ (ПК), исходя из методики расчетов соотношения боевой мощи сторон, которые должны быть заложены в алгоритм модели. Эта идея и была воплощена в этом параграфе, практически заложен алгоритм наступательного боя. «Форсирование» было написано с учётом коренных изменений в возможностях боевой техники и развития плавсредств, а также накопленного личного опыта их использования в войсках.

Мне ещё пришлось редактировать разделы управления войсками и политической работы, авторы которых переписали тексты с предыдущих учебников и работы с других кафедр. Попали ли первые два параграфа в учебник в моём оригинале, я не уверен, т.к. повторно прочитать просто не успел, т.к. уже в октябре меня положили в госпиталь, где я пробыл более четырех месяцев. К тому же, полковник Е.И. Павлов был закоренелый догмат и консерватор. Он в своей работе только расширял содержание требований боевых уставов. На мой взгляд, он вообще не воспринимая необходимость перевода процесса принятия решения с использованием моделирования на ПК. В общем все работы по разработке и редакции учебников были закончены и переданы в моё отсутствие в типографию. Но в связи с моим увольнением в учебники были внесены важные изменения. На первой странице после слов «Под общей редакцией» вместо Г.А. Александрова стояло «В.Н. Кончица», который ещё в июле был уволен в отставку. Хотя, в принципе я не был против, потому что он издал приказ о моем назначении руководителем издания. В учебнике «Оборона дивизии (полка)» на второй странице в первом абзаце после слова «Авторский коллектив» первой стояла фамилия «В.А. Забожинский (руководитель)», в учебнике «Наступление дивизии (полка)» первой стояла фамилия «М.Т. Тименков (руководитель)». В обоих

учебниках второй стояла фамилия «Г. Александров (заместитель руководителя)». И это всё было сделано когда я проходил военно-врачебную комиссию на предмет увольнения. Я как всегда не стал выражать протесты. Зачем? В академии всегда был прав тот, у кого было больше прав. К этому времени один из «руководителей» В.А. Забожинский уже стал заместителем начальника академии на научной работе, а второй «руководитель» - заместителем по учебной работе. Должен со всей ответственностью заявить, что ни тот, ни другой даже не читали ни того, ни другого учебника. Это может подтвердить академик Г.Д.Ионин. Автору же этих строк в течение двух лет почти ежедневно поступали материалы с других кафедр для согласования и внесения поправок, чтобы была выдержана единая линия с тем, чтобы новые учебники отвечали вызовам прогресса боевой техники и вооружения, и соответствовавшим им изменениям в тактике, учитывали наиболее ценные выводы из множества локальных войн и взгляды вероятного противника на характер современного боя, способы его ведения.

Оба генерала были верными помощниками нового начальника академии и вскоре стали генерал – лейтенантами. Возможно, они вполне заслуживали этого.

В эти годы в развитие теории тактики общевойсковых соединений и частей важный вклад внесли такие преподаватели как полковники В.В.Осипов, А.В.Гладков, В.Э.Джоев, А.И. Адамович, Г.И. Карпов, М.Г.Калабский, Е.В.Денежкин, А.А.Дудолодов, А.А.Корабельников, Ю.В.Зенин, Н.А. Мир-Якубов, Л.Ф.Буйновский и другие.

Все указанные выше офицеры были очень высокоподготовленными. Но особое место среди них занимают работы полковника А.А.Корабельникова, позже ставшего заместителем начальника кафедры по науке, профессором, действительным членом Академии военных наук, заслуженным деятелем науки РФ. Значение его кандидатской диссертации по принципам применения и способам использования военной робототехники до меня дошло с некоторым запозданием. Дошло лишь тогда, когда робототехника стала широко применяться при проведении работ по разминированию и ликвидации различных завалов в системе МЧС. Оказалось, что Александр Андреевич далеко опередил время, когда в своей ещё кандидатской диссертации подробно разработал важнейшие по значению способы и принципы боевого применения роботов определённого типа в общевойсковом бою. Значение этих работ настолько значительно в свете требований Президента страны, что я просто не имею права раскрывать содержание его кандидатской и докторской диссертаций.

Немало времени занимала организация работы всего ППС кафедры, в том числе и сама работа с каждым преподавателем. Это было делать непросто, поскольку было связано с т.н. «омоложением» кадров. Вязов, выполняя волю М.Горбачёва, приказал всех офицеров, достигших предельного возраста, уволить в запас. А то, что сотни тысяч

офицеров (на кафедре- несколько десятков) при этом оставались без квартир, его мало волновало. До этого приказа офицерам, имевшим учёную степень или учёное звание, начальник академии имел право автоматически продлевать срок службы ещё на пять лет. Так сохранялись преемственность в передаче опыта преподавания молодым и само качество ППС. В этих условиях нелегко объяснить полным сил преподавателям, почему начальник кафедры представляет их к увольнению в запас. Со временем все узнали истоки сплошного сокращения не только армии, но и ППС академий.

Что касается меня, то после защиты кандидатской диссертации Владимир Николаевич вызвал меня, поздравил и сказал что могу теперь служить до 60 лет и защитить докторскую. Вопрос продления службы согласован с Министром обороны. Поблагодарил начальника академии за заботу и продолжал работать в прежнем ритме...

К 10 – летию создания общевойсковой академии ВС (на базе слияния ВАФ, академии БТ иМВ, военно – инженерной академии и курсов «Выстрел») в 2008 г.было выпущено юбилейное издание В.А.Рунова «Общевойсковая академия ВС Российской Федерации». Это добротный, фундаментальный труд, за который автор, безусловно, заслуживает благодарности.

Однако следует заметить, что слияние этих академий явилось не просто самой большой ошибкой МО и Генштаба. Это было больше похоже на целенаправленную антигосударственную деятельность по ликвидации научно обоснованной системы организации высшего военного образования в России. Вспомните, как последовательно были упразднены академии в Москве и затем последовало слияние с другими академиями или военными училищами. Что, теперь в какой – либо объединённой академии на каждой кафедре свой учёный совет создавать? Это же равнозначно слить в одну академию тимирязевскую, медицинскую, плехановскую, МГИМО, бауманскую и другие академии.

Реально же табуреткинские «реформы привели к выбросу на свалку всего накопленного опыта подготовки офицеров с высшим военным образованием полкового и дивизионного звена. Фактически был ликвидирован огромный научный потенциал, выработанный трудом целых поколений военных учёных в течение многих десятилетий. Были превращены в макулатуру и металлолом тысячи ценнейших изделий учебно – материальной базы и ещё больше уникальных экземпляров военно – учебной литературы. Разгон самого ценного капитала в академиях – ППС и бездумное сокращение подготовленного офицерского состава могут привести к непредсказуемым последствиям и даже к поражению в возможной локальной войне.Продажа комплекса зданий академий по бросовым ценам с целью набить карманы высоких начальников означает не что иное как измену Родине в чистом виде.

На КШУ выезжали на автомашинах в Наро – Фоминский учебный центр. На нём ещё при генерале армии А.И.Радзиевском были:

построены добротные гостиницы как для ППС, так и слушателей. До построения этих фундаментальных зданий там до поры до времени находились добротные деревянные, построенные из струганых досок 150x25мм и длиной до шести м и более. Здания были возведены светлые, с большими окнами и служили великолепными казармами для размещения слушателей во время летнего лагерного сбора. Благо плавательный бассейн на р. Нара был оборудован всего в 150-200 м от этих строений.

И вот спустя годы, я как-то летом решил пройтись до оборудованного естественного бассейна на реке и искупаться и увидел, что все эти летние дома разбираются и грузятся на грузовик «Камаз». Поскольку я был в спортивной форме, разговорился с грузчиками и выснил,

- Привет, мужики, для кого Вы эти добротные могучие дома разбираете?

- Привет! Для начальства. Для кого ж ещё.

- Начальства полка?

- Нет. Начальства академии. Командование полка им продало эти здания за копейки.

- Как это?

- Номинально, зато после полка пойдут на повышение, говорят, в учебный отдел обещали.

- А эту машину кому Вы грузите?

- Генерал-лейтенанту Шишагину А,Ф.

- Понятно. И сколько кубов доски она заберёт?

- 5 - 6 кубов, наверняка.

И этого хватит на дачу?

- Нет, мы уже 5 7 машин увезли ему.

- Ладно, мужики, мне нырнуть бы в Нору в такую жару, будьте здоровы!

- Пока, пока!

Чуть позже А.Ф. Шишагин как-то посадил меня в свою машину и поехали назад, в Москву, через г. Троицк, южнее его обычно проходили переводные или выпускные экзамены по организации боя на местности, то ли по тактическим летучкам, то ли по конкретным вопросам группового упражнения. И вот на юго-западной окраине этого города он показал свою строящуюся фазенду. Это было уже двухэтажное здание примерно 9x12 м с земельным участком 12-15 соток. На втором этаже стелили пол те самые мужики, которых я видел в нашем лагере грузчиками досок. Александр Федорович, когда я расхвалил его ранчо, подробно рассказал кто ещё строит такие дачи из командования. Но он сказал «между нами» и потому не имею права добавить лишнее. Пишу что видел. Это было тогда ещё, когда я его считал другом, но скоро я стал его врагом № 1, потому что проголосовал против попытки проташить никому не нужную модель Методического центра, возглавляемую А. Шишагиным. Это он, А.Ф. и А.С. Будков сделали

всё от них зависящее, чтобы я не получил звание генерал-лейтенанта, не стал заместителем начальника академии, с воцарением нового начальника академии – чтобы быстрее изгнать в запас, хотя у меня было разрешение служить до 60 лет, чтобы я не защищал свою монографию и не получил доктора военных наук, в 1992 году и звания профессора – к тому были все основания: должность, количество подготовленных кандидатов военных наук, научных трудов и публикаций. Жаль, спасибо большое сказать некому ...

Ну так вот в тот день, когда я ходил искупаться, вечером пошел на ужин в офицерскую столовую и был подан такой невкусный ужин, что меня чуть не вырвало. И это было не в первый раз. Пробовал бифштекс, но от него воняло, попробовал гуляш, но мясо было словно резиновое, не поддающееся зубам. Спросил соседей-слушателей:

- Вам нравится сегодняшний ужин?

- Хором отвечают: Нет!

Вызываю начальника продслужбы академии подполковника Поноза В.В.

- Товарищ подполковник, почему такое низкое качество приготовленных блюд?

Нормальное.

- Вам бы пройтись вдоль столов слушателей и спросить: нормальное или плохое? Ведь начальник тыла полка (обеспечения) обязан закупать продукты с мясокомбината, свежие. Создалось впечатление, что у Вас мясо покупают негодное в пищу и выслужившие сроки продукты. Очевидно, что тыловики полка покупают мясо у зав.складов полков Кантемировской дивизии и на этом наживаются.

- Товарищ генерал, ранее никто не жаловался.

- А кто мог пожаловаться, если учения на местности проходят только под моим личным руководством?

Смотрю, начпрод, вместо того, чтобы извиниться и сказать, что разберется и примет необходимые меры, ответил мне с чувством высокого достоинства (он и впрямь считал, что он по должности выше начальника кафедры):

- Всем наша еда нравится, только Вам не угодить.

- Вон отсюда!

Не захотел дольше с ним беседовать. Думаю, при встрече с начальниками академии расскажу, как поправить организацию питания. На другой день всё было свежим: мясо, овощи, творог, кефир, хлеб и т.д. Но для меня было ясно, что идет воровство продовольствия путём закупки недоброкачественных продуктов по выгодным ценам.

После прибытия с КШУ во время обеда в зале для начальства на втором этаже меня, оказывается, ждал начальник политотдела генерал-майор А.С. Будков.

Я поздоровался, заказал обед и А.С. начал такой интересный разговор:

- Георгий Александрович, Вам надо попросить извинения у подполковника Поноза В.В. Вы его оскорбили.

- И не подумаю. Может быть для начала генералу, кроме подполковника, и генерала следовало бы выслушать.

- Мне всё ясно и без беседы. Человек без оснований в политотдел жаловаться не будет.

- Будет, когда ему указывают, что он прикрывает воровство подчиненных.

- Это уже другое оскорбление. Если Вы не извинитесь, то Вас придется вызвать на партийную комиссию.

- Александр Сергеевич, Вы не подумали, что у Вас руки коротки. Я только рад буду, но ведь придется проводить партийное расследование, согласовывать с парткомом кафедры, ведь Вы даже не знаете, что я член парткома самой крупной кафедры академии. Высылайте хоть завтра вашего «следователя». Но не думайте, что я буду молчать про всю мафиозную закупку продуктов и о строительстве дач за счёт казарменного лагерного фонда академии. Лучше Вас и меня, уверен, прокуратура разберется. Ха! Напугали Вы меня! Шуруйте, попробуйте!

Оказалось, что напрод, действительно, пожаловался на меня.

Пришел на кафедру, как раз был сбор заместителей и старших тактических руководителей курсов. Рассказал, что НачПО собирается рассматривать на парткомиссии моё персональное дело за грубое отношение к младшим по званию. В общем, выложил, весь разговор.. Посмеялись все вместе и, кажется, на этом всё и закончилось. Все знали, что я из более чем полтораста офицеров ни разу не только никого не оскорбил, но даже не повысил голос, никогда ни к кому не обращался на «ты».

На кафедре с моим приходом царил спокойная деловая атмосфера. Несмотря на то, что в ближайшие три года должны были уволить более 70 % ППС (по достижении предельного возраста на службе), порядок увольнения, выдвижения на должности старших преподавателей, старших преподавателей – тактических руководителей курсов и заместителей я передал Совету кафедры, избранному на заседании всей кафедры тайным голосованием. Совет состоял из 31 офицера. Председателем являлся полковник Давыдов Борис Петрович. За 5 лет не было ни одного решения Совета, которое бы отменил. Мало того, все кадровые вопросы на заседании Совета кафедры тоже решали тайным голосованием, так что никогда никто ни на кого, ни на какое решение ни обижался. В составе Совета были преподаватели с должностей в войсках от заместителей командующих армиями (было двое) до адъютанта.

Конечно, бывали отдельные события и недоразумения, не поддающиеся логическому осмыслению. Озвучу только некоторые. После той беседы А.С. Будковым в столовой через несколько дней было объявлено, что разрешение на получение дачных участков получено и все стоящие в очереди могут получить документы на

землю в районе г. Чехов. Объявили, что создаётся кооператив и в правление от нашей кафедры надо выделить одного человека. Я послал Гришу Олейника в политотдел, чтобы мне выдали мои документы для оформления дачи. Кажется, всеми этими делами занимался, насколько помню, подполковник Мисюра В.Ф. Гриша докладывает: моих документов в политотделе нет (это разные справки, заявления, копия паспорта и т.д.). Я стал искать встречи с этими господами, но в течение двух лет так и не нашёл. В душе поблагодарил генерала А.С. Будкова за предпраздничный подарок, но к нему за милостыней не пошёл. Ни у кого документы не потерялись, а у меня вот самоисчезающие «документы», сбежали. Плакать не стал.

Но вот после того разговора с Будковым в столовой, видно, он доложил, начальнику академии про мои слова о «дачной мафии» и через неделю вызывает начальник академии и говорит мне:

- Георгий Александрович, я слышал, что у Вас проблемы с дачей. Я разговаривал с заместителем МО по расквартированию войск и он сказал, что есть одна дача на его балансе в старом военном городке ПВО по Рязанскому шоссе. Нужную бумагу можно получить в бывшем здании АГШ по Хользунова переулку.

Поблагодарил Владимира Николаевича за заботу. Тут зашли на совещание мои заместители. Не выдержав, похвастался. У всех настроение поднялось. Сказал, что завтра же съезжу за документами и выеду на место. И если дача живая – то приглашаю всех присутствующих уже в воскресенье обмыть. Договорились. Через час разошлись.... Ещё через полчаса заходит преподаватель тактики на спецфакультете полковник Иглатов, бывший «афганец» и говорит:

- «Товарищ генерал, вы не успели приехать, вам уже дачу дали, а я раненый, проливал кровь в Афганистане за свою Родину и до сих пор ничего. Это несправедливо. Эта дача должна принадлежать мне и по закону и по очереди.

Это был офицер действительно раненый, психически неуравновешенный, ни с кем почти не разговаривал. Ю.А. Сорокин, старший на инфаке, даже писал рапорт о том, что он отказался от участия в субботнике. У нас не было уборщиц на кафедре, а окна уже не пропускали дневного света. И как-то объявили субботник. Ну и пару часов все наши окна, а это кабинетов около 25, стали светлыми. И я трудился в своем кабинете. Ю. Сорокину я сказал, что не стоит из-за этого вопроса заикливаться и Иглатов прав, в академии нет уборщиц, но и я не прывок у НТ на коленях милостыню просить. «Так что отстань от него!»

Живет человек, работает вот и пусть работает. Небось и семья есть, и характер у него не золото, и здоровье у него не на высшем уровне. Конечно, его обращение ко мне прозвучало нагло. Ни тени благородства и чести я в этом человеке не заметил. Но раз он идет на такой шаг, значит ему совсем плохо и с головой тоже. Я раздумывал не более 1-2 минут и сказал:

- Идите на Хользунова переулок, в здание АГШ и скажите что я Вас послал получить выделенную мне дачу Вам, запишите мой телефон, если будут проблемы.

Он даже спасибо не сказал. Я заранее знал, что эта дача счастья ему не принесет, но жизнь человеку может продлить на несколько лет. А я не пропаду и поживу без дачи.

В комиссию я выделил старшего тактического руководителя курса полковника Топтыгина Н.В., оказалось, что он вообще туда документов не сдавал. Но ему сразу, в первый же день выделили дачу в Чеховском районе и сказали чтобы он помалкивал. Дали-то ему мою родную долю... Но он вообще человек по жизни везучий. Прибыл из войск в академию с должности начальника штаба полка. Вырос до старшего преподавателя. Уволился из армии в том же 1992 году, а в 1993г. ему присвоили звание генерал-майора. Я ему сначала не поверил. Ведь я 10 лет прослужил в должности генерал-лейтенанта но так её и не получил. А он никогда не мечтавший и не служивший в должности генерала получает это звание после увольнения в запас. Когда он мне позвонил и представился, я от души поздравил его. Попросил его рассказать, как это было.

Встретились со старыми друзьями из Союза офицеров то ли России, то ли СССР. С радости пошли посидеть в хороший ресторан. Тогда уже по увольнении Н.В. получил 20 окладов. Среди группы офицеров был и представитель ГУКа РА. Когда уже хорошо выпили, поели, понемногу всех развезло, ведущий вечера провозгласил тост за Николая Васильевича и спросил окружающих:

А что ребята, «слабо» Николаю Васильевичу генерал-майора!

- «Слабо!» Закричали хором. Выпив очередную рюмку запели: «Любо, братцы, любо, любо, братцы, жить, с нашим атаманом не приходится тужить...». Сабантуй продолжался ещё несколько часов, а затем пришлось вызвать такси, чтобы развести ребят по домам. Ведь уже была глубокая ночь. Через неделю мне позвонили, указали № постановления Совмина и сказали, что через неделю представление в новой форме за мой счет. Вот и всё.» И поныне Николай Васильевич ходит в генералах и, наверняка, и его пенсия не меньше моей.

Я этому не удивился. Тогда в кадрах такое творилось, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Так, начальник отдела кадров академии за четыре года дошел от майора до полковника (а ведь только подполковником надо по положению проработать 5 лет!). Между тем, присвоение генеральского звания начальнику штаба полка, а позже просто полковнику было делом, видимо, обычным. И строительство дач нашим начальникам на «халяву» тоже уже было нормальным явлением, если учесть, что всё высшее командование так увлеклось обогащением, что забыло клятву Родине, про долг, честь и совесть.

Вот как в эти годы обогащалось наше «родное начальство», наши «великие, непобедимые полководцы». Передо мной стр. 9

газеты «Аргументы и факты» за № 17-97г. В статье «Хижина для генерала» в вводной части указывается, что «за последние несколько лет в ближнем Подмосковье выросли свыше 300(!) роскошных генеральских особняков. В среднем их стоимость специалисты оценивают в 500-600 тыс. долларов, а некоторые потянут и на 3 млн. долларов. Генеральская же зарплата никогда не превышала в переводе на валюту 500-600 «зеленых». Первые 44 дачи МО бывший главком ВВС Е. Шапошников разрешил выкупить за чисто символическую плату. В 1992 году от генералов-дачников из-за скандала потребовали доплату, но по ценам 1991 года.

Генерал армии Грачёв П.С. дополнительно внес 183,6 тыс.руб., маршал авиации Шапошников Е.И. – 871,4 тыс.руб.....Яковлев В.А. – 899,4 тыс. руб. (это первый зам. Начальника ГУКа), Родионов Ю.Н. – 242,7 тыс. руб (начальник управления ГУКа), Самсонов В.Н. – 256,0 тыс. рублей (начальник ШОВС, а затем вновь НГШ), Коракозов Т.А. – 179, 1 тыс. руб. (начальник военторга)».

В то время мне, генералу, денег не хватало на мясо, колбасу, рыбу. Откуда у них такие деньги? На мой взгляд, вопрос решался просто. Поскольку в стране была нарастающая с каждым днём инфляция, т.е. рост цен, денег не хватало, поэтому без решений Госдумы была проведена девальвация, т.е. эмиссия (печатание на станке) денежной массы. В этот период господствующей правящей верхушке и генералитету было позволено брать кредиты в рублях на любую сумму, в основном беспроцентные, на любой срок. И когда величина напечатанной денежной массы достигла предела, 17 августа 1998 года, в четверг, наступил дефолт (премьером был известный всем друг Чужайса и Ненцова некий маклер С. Курвиенко, известный в народе, как «Киндер-сюрприз», ненавидимый по сообщениям «Аргументов недели» русским научным сообществом и любимый своими хозяевами - американскими покровителями, Он же сделал нищими десятки миллионов людей. В результате падения рубля были вычеркнуты с любого денежного знака три нуля, что = 1000 рублей. Об этой операции заранее знали все хищники крупного бизнеса, весь высший генералитет, все, кроме народа, и это была афера века. Думаю, что уже Грачеву тогда пришлось отдать доплаты не 183,6 тыс. рублей, а всего 183,6 рубля. Шапошникову _ 871, 4 рубля, Яковлеву В.А. - 892,4 рубля и т.д. Но умнее всех оказался генерал В. Чечеватов. Его хижина стоила – 1 млн. долларов. Но этот генерал был единственный честный из всех верхушки «прихватизаторов». Он взял законным образом кредит на 20 лет но не долларами, а рублями.

«Между тем только реальная стоимость земли по этим дачам составляет десятки тысяч долларов (1м²). В красивейшем уголке Подмосковья – Архангельском у бывшего главкома ЗГВ генерала М. Бурлакова – 53 сотки, у генерал-полковника В. Яковлева – 59 соток и Г.Г. Гичкина – 41. На знаменитой Дачной Поляне в Красногорском

районе у П. Грачева, В. Самсонова, бывшего командующего РВСН Ю. Максимова и у Г. Каракозова (начальника военторга) по четверти гектара «золотой земли» и дачи на ней «бриллиантовые».

В подмосковной Баковке у свата Грачева, генерал-полковника Д. Харченко (НИВ) дворец – красавец потянет на 800-900 тыс. долларов. У главного военного воспитателя, генерал-лейтенанта Сергея Здорикова, - семь дач, а в Баковке – лишь одна из них на полмиллиона баксов. Там же в Баковке есть дворец у свояка МО, генерал-полковника А. Митюхина, провалившегося на чеченской войне.»

И все эти ребята, ничего особенного не сделавшие в пользу укрепления ВС, живут в своих дворцах и в ус не дуют, попивают пиво, запивают шотландским виски, в бильярд поигрывают и чихали они на Россию. Чечеватова из этой шайки убираем, - он ректор академии МЧС. Грачеву снятся приятные сны: как он отдает команду Евневичу, тот офицерам командует: «Пли!», танковые снаряды разрываюся в окнах верхних этажей Белого дома, из них вырывается пламя крови, а им – хорошо.... «Все могут короли!» - напевают..... Ни один из них через суд не оспорил факты, описанные в «Аргументах и фактах», а это значит автор статьи написал чистую правду. Если это так, то всем этим генералам место – где? Надеюсь, Ваше мнение совпадает с моим. Ясно одно: все эти дворцы построены за счет нашего народа. И последнее. Инвестиции в недвижимость последующих поколений наших полководцев превзошли достижения вышеуказанных 300 генералов в разы. И кто такой для них после этого какой-то генерал-майор из академии им. М.В. Фрунзе? Ноль. Не только автор. Любой начальник кафедры академии. Для этих хищников нет ничего святее, чем наполнение своих карманов. Не надо за них волноваться. Их давно уже ждут в аду и дрова для костра уже заготовлены, и спички тоже.....

Конечно, генерал армии И.Н. Родионов их на голову выше, в смысле порядочности. И Рохлин И., и Ахромеев И., Огарков Н., и И. Третьяк, и А. Майоров, и Е. Ивановский, Ю. Зарудин, В. Гордиенко, П. Якушев, О. Лосик, И. Павловский, А. Радзиевский, В. Варенников, А. Одинцов, В. Говоров, Е. Крылов, А. Макашов, А. Покрышкин, А. Кириллов, М. Соцков, С. Стычинский, - это те полководцы, с кем мне пришлось соприкасаться, служить вместе, общаться, быть их подчиненным, - вот они для меня и олицетворяют цвет высшего генералитета Советской Армии последних десятилетий 20 века. Эти люди отличались величайшим трудолюбием, высочайшими организаторскими способностями и отличным знанием военного дела, заботой о подчиненных, высокой ответственностью за защиту своей Родины; все они были настоящими профессионалами, высокоидейными, преданными народу, морально чистыми, были всегда примером для подчиненных.

Опыт советнической работы с СРВ, встречи с дипломатами советского посольства и Генконсульства в Хайфоне, как и

предыдущей службы в Шверине, Вильнюсе очень плодотворно послужили мне быть лояльным, сдержанным во взаимоотношениях с подчиненными. Это было не просто, ведь, к примеру, кандидаты военных наук определенные вопросы в рамках своей диссертации знали лучше меня. Пять лет, проведенные на кафедре, прошли без каких-либо конфликтов со взаимным уважением друг к другу.

В июне 1991 года меня пригласил В.Н. Кончиц и сообщил, что ученым советом я назначен научным руководителем разрабатываемой диссертации на соискание ученой степени кандидата военных наук бригадным генералом Сирийской Народной Армии, Министром военных предприятий САР Риядом Сулейманом Исса. Генерал Рияд С.И. имел ученую степень доктора исторических наук (с защитой в 1990 году при Дамасском университете). В июне-июле 1991 г сдал кандидатский минимум по иностранному языку, философии и оперативно-тактической подготовке в Высшей военной академии САР. В военной области, помимо развития производства вооружений бригадный генерал занимался проблемными вопросами развития тактики Сирийской народной армии и имел по избранной теме 10 научных публикаций. Своё желание защитить кандидатскую диссертацию в Военной академии им. И.В. Фрунзе генерал Рияд С.И. мотивировал высочайшим мировым авторитетом советской военной науки и нашей академии.

Начальник академии сказал мне, что необходимо в ближайшие месяцы выехать в Дамаск, связаться через генерала Жульцова (советник командующего президентской гвардии) с генералом Риядом, внимательно изучить диссертацию в первоизданном виде и при необходимости довести её до уровня требований к диссертациям, принятым в нашей академии.

Все расходы, связанные с командировкой, включая перелеты, размещение, питание и обслуживание брал на себя Исса Рияд. Несмотря на это, я взял с собой на непредвиденные расходы несколько сотен долларов, оставшихся после Вьетнама. К 01.10.1991 г привезли мне загранпаспорт и ещё через сутки я был уже в Дамаске. Встретил генерал-майор Жульцов В.В. Мне вручили перевод диссертации генерала Рияда. Затем поехали к нему в министерство, точнее это был лишь офис министра в красивом одноэтажном здании. В приемной сидела очень милая и красивая девушка, его секретарь. Познакомились с министром, поговорили, покурили. Сказал, что пока буду изучать его диссертацию, и как руководитель, оставляю за собой право, только с его разрешения, сразу вносить изменения в текст, как по содержанию, так и в редакционном порядке. Генерал согласился. Ещё сказал, что буду работать в гостинице и со мной должен быть постоянно переводчик. Этим переводчиком стал капитан Юнис Майя. Покурили, выпили по чашке кофе и попрощались. Первый вечер посвятил ознакомлению со столицей.

Почти миллионный город, в которой архитектура старины

(медресе, дворцы, торговые ряды) сочетаются с современными зданиями. Страна светская. Ощущение, что как будто попадаешь в европейский город. Женщины очень красивы, но паранджу никто не носит, хотя основной религией является ислам. Удивительно, но многие, особенно из армян, знают русский язык. По сути Сирия – капиталистическое государство, где частная собственность в какой-то мере конкурирует с государственной. Большого разрыва между богатыми и бедными не чувствуется. Сирийцы очень коммуникабельны, дружелюбны, особенно к русским людям. Нищеты не заметил. Полицейских почти не видно. Армейские патрули встречались. Вечером поехали в горы, на которой стоит телевизионная вышка и немало частных ресторанов. Город очень красив в сиянии разноцветных огней рекламы и освещения. Устроили в центре города в гостинице под названием «Cham Palaces and Hotels», мне показалось, что она центральная. Внутри три ресторана (арабский, итальянский, китайский). Есть плавательный бассейн, фонтаны, спортзал. Скажем так, совсем неплохо. Всё – по заказу, только в итальянском ресторане был шведский стол. Честно сказать, меня больше тянуло к морепродуктам. К моему удивлению, за одним столом в арабском ресторане в первый же вечер оказалась секретарь моего министра. Оказывается, в тот вечер в ресторане была свадьба: замуж выходила её лучшая подруга, а она после работы уже не имела времени переодеться, поэтому и зашла в наш зал, чтобы видеть это торжество. Бывает.... Поскольку я не знал ни обычаев, ни правил ислама, после хорошего ужина с переводчиком и секретарем попрощались и я взялся за работу, отпустив переводчика. Через пять суток работа была закончена. При разборе я сказал генералу, что исследование проведено со знанием дела, принципиальных ошибок, либо неверных толкований в работе нет, мной внесены необходимые изменения, результаты очень полезны (особенно в наше время), но в переводе очень много грамматических ошибок, поэтому работу надо перепечатать с тем, чтобы я здесь мог ещё раз её посмотреть

Скоро состоялась и защита, в ходе которой выступил с оценкой исследования. Всё прошло хорошо. Переводчиком на защите был выпускник академии Генштаба ВС СССР бригадный генерал Адиб Касем, с которым мы в ходе подготовки даже стали добрыми приятелями. Очень умный, дальновидный генерал из простого народа. Кстати, от Касема я узнал кое-что очень неприятное и постыдное об одном из наших советников в Сирии. Вскоре этого советника вернули в Союз.

Вечером генерал Рияд устроил приём в честь членов Ученого Совета академии. Присутствовал военный атташе САР. Первый тост был за нового кандидата военных наук, второй – за Президента Хафеза Асада. Генерал Рияд был родным дядей президента .

А вот за Горбачёва тост никто не провозгласил – военные его уже возненавидели настолько, что никому и в голову не пришло

пожелать здоровья самому подлому предателю из всех предателей в истории человечества, который в 2011 году нашим президентом был награжден высшим орденом России – Андрея Первозванного. Или президент полностью согласен или не знает, что в 1999 году Мишка Горбачев а Американском университете в Турции произнес такую речь: **«Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма... Именно для достижения этой цели я использовал положение в партии и стране... Когда же лично познакомился с Западом, я понял, что не могу отступить от поставленной цели. А для её достижения я должен был заменить всё руководство КПСС и СССР, а также руководство во всех социалистических странах... Мне удалось найти сподвижников в реализации этих целей. Среди них особое место занимают А.Н. Яковлев и Э.А. Шеварнадзе, заслуги которых в нашем общем деле просто неопределимы».** Вот и вся цена «перестройки». Тогда в радиозэфире была буря. Но Горбачев не опроверг эти слова. Так что Ельцин был лишь соучастником Горбачева, как организатора по ликвидации нашей Родины, хотя в своих дальнейших действиях сравнялся с Горбачевым. И будет ли суд над ними?

23 апреля состоялась 26 партконференция академии. С докладом выступал разумеется уже генерал-лейтенант Будков А.С. Запомнилась эта партконференция тем, что несколько делегатов из числа слушателей вспомнили весьма скромного вашего слугу как хорошего лектора и специалиста по организации боя на местности, за его вклад по внедрению в учебный процесс математического обеспечения в ходе принятия решений на общевойсковой бой. При выборах состава парткомиссии слово дали одному политотдельцу, который огласил заранее подготовленный список, согласованный якобы с представителями парторганизаций.

- Возражений нет? Тогда голосуем. Председательствовал А. Будков.

- Есть предложение в список членов парткомиссии академии включить генерала Александрова Г.А. – высказался один из делегатов

- Мы голосовали за то, чтобы парткомиссия была избрана из 11 человек

- Мое предложение не противоречит этому решению. «Я требую мое предложение поставить на голосование»

За моё включение в список голосовали 100% делегатов.

По результатам тайного голосования я был избран членом парткомиссии абсолютным большинством (против – один). Один из включенных в список таким же большинством был не избран.

Конечно, я был благодарен всем делегатам. Ведь они уже знали о необъявленной войне, объявленной Будковым против меня. И в то же время я не горел желанием быть в составе парткомиссии. Единогласно и в такой же последовательности я был избран и делегатом на объединенную партийную конференцию центрального

аппарата Сухопутных войск.

Когда парткомиссия собралась и избрали секретарем, помнится, Масляя В.Н., последний объявил, что слово по задачам работы парткомиссии представляется генералу Будкову А.С.

Я выступил за то, чтобы слово Будкову не давали.

-Товарищи члены парткомиссии, сегодня принято постановление по работе парткомиссии высшим органом парторганизации академии – партконференцией. Кто ещё может указывать парткомиссии что делать, кроме конференции?

Скрипя зубы, Будков сказал: «Все правильно, только я хотел поздравить всех Вас с избранием в состав парткомиссии и пожелать не только успехов, но и объективности при рассмотрении возникших вопросов в работе».

Мы сказали «Спасибо!»

Не думайте, что я обрадовался избранию в состав парткомиссии, ибо я знал, что Будков не успокоится и постарается как можно скорее избавиться академию от моей персоны. Стиль его работы: за 5 лет работы на кафедре, он, начальник политотдела, ни разу у нас не был, ни на одном собрании или заседании парткома.

На партконференции Сухопутных войск я не услышал в адрес руководства партии ни в докладе, ни в выступлениях никакой критики руководства партии и государства. Казалось, всем уж очень хотелось, чтобы так называемая перестройка была претворена в жизнь, хотя факты подтверждали, что для Горбачева и его окружения важно было выполнять указания руководства США.

Между тем летом мои немецкие друзья Манфред и Рената Крики выслали приглашение посетить ГДР, т.е. приехать к ним в гости. Мы поехали. Заодно решили и купить автомашину «Волга 24» в комиссионном магазине. Встречали нас очень хорошо. На другой день они пригласили нас в ресторан с видом на о. Шверинер..Огромный ресторан. Хорошо пообедали и даже выпили французского шампанского. Я уже говорил, что если наши армянские и дагестанские коньяки лучшие в мире, то среди шампанских вин предпочтение всегда отдавал французским.. Когда вышли из ресторана, то недалеко у входа в здание Народного Совета мы увидели первого секретаря окружкома Цигнера и председателя Народного Совета Флека. Они замахали нам руками, чтобы мы подошли к ним. Встретились, обнялись, порадовались, ведь мы с ними в последний раз виделись 13 лет назад. Поговорили минут десять и на другой день на 16 часов они пригласили нас на небольшой прием в резиденции руководства ГДР, расположенный в 20-25 км в лесу в межозерье. На другой день мы приехали на встречу. Манфред остался в машине, а мы с Ренатой (она была нашей переводчицей) прошли на охраняемую территорию, где и встретились около одноэтажного здания с т. Цигнером и т. Флеком. Они пригласили пройти нас в подвальный этаж этого здания, где имелся небольшой буфет. Спросили, что будем пить.

- Только бочковое пиво. 13 лет не пробовал. Надеюсь оно такое же холодное и вкусное? «Конечно» - ответили мне.

Никаких других напитков на столе не было. После этого состоялась непродолжительная беседа. Они интересовались тем, что творилось в нашей стране и хотели бы знать мою оценку происходящего

- Прежде всего, наше общество, можно сказать, раскололось на две части: одна поддерживает во всем Горбачева, другая не то что сомневается, а не верит ему. Ко второй части отношусь и я. Я считаю, что так называемая перестройка все больше напоминает перерождение социализма в капитализм. Почитайте вышедшую в 1980 году Историю КПСС про 25 съезд КПСС и Вы увидите, что Генеральный секретарь готов на любое мошенничество, чтобы сохранить свою власть. Так на 25 съезде КПСС не были избраны членами Политбюро ЦК КПСС ни Тихонов Н.А. ни Черненко К.У., кандидатами в члены Политбюро – Горбачев М.С., Шеварнадзе Э.А., Кузнецов В.В.; секретарями ЦК КПСС не были избраны ни М. Горбачев, ни Черненко К.У., ни Русаков К.В., в то же время они стали ими в Истории КПСС 1980 года издания. В Историю КПСС не вошли избранные 25 съездом КПСС членами Политбюро Кулаков В.Д., Мазуров К.Т., Подгорный Н.В., А.А. Гречко, секретарями ЦК КПСС Кулаков В.Д., Устинов Д.Ф., Катушев И. Ф. Поэтому я не верю М. Горбачеву.

В отношении Варшавского договора, уверен, Горбачев приведет к его роспуску. Сужу это по тому, как он начал сокращать СА и ВМФ, как он сдаёт наши позиции на переговорах по сокращению СЯС и ракет средней дальности. Сдал лучшую нашу оперативную ракету. Что касается ГДР, всё зависит от позиции Вашего руководства. Несмотря на договор об отношениях ФРГ и ГДР, германский милитаризм может повторить опыт захвата Австрии в 1938 г. На подготовку пятой колонны США тратит десятки миллиардов долларов, как и ФРГ – столько же марок. Это Вам известно.

Вопрос о внутреннем положении в СССР. Дефицит товаров народного потребления создан руководством страны искусственно. Основой для этого послужил закон М. Горбачева «О кооперации», который практически восстановил в стране частную собственность, создание совместных предприятий с иностранными компаниями и начался повальный вывоз наших товаров за границу. Миллионы т.н. «челноков» хлынули в Польшу, в ФРГ, в Турцию, а под прикрытием этих мелких торговцев, крупные совместные компании зарабатывают на вывозе наших товаров сверхприбыли на миллиарды долларов. Ввозят спиртное, сигареты, кока-колу, жвачки. Сокращается и производство. Ради добычи денег уходят в «челноки» ученые, врачи, учителя. Рабочий класс и часть интеллигенции становятся мелкими торговцами. Появилась тенденция спада производства. (Только в этом 1990 году по публикациям в печати было вывезено:

холодильников – около 1,5 млн. штук, магнитофонов и пылесосов – по 1,5 млн. штук, стиральных машин – более 1 млн., телевизоров – 3 млн. штук, часов – около 30 тыс. штук, автомашин – более 300 тыс., радиоприемников – около 1,5 млн. единиц и т.д. «СР» № 9 от 25.01.2003 г). В Ленинграде свежую колбасу вывозили на самосвалах на свалку, это оплачивалось криминалом, лишь бы показать, что у нас нищета, что социализм – это плохо, а капитализм – хорошо. Вот такие у нас дела. А дальше пошла раздача всех богатств страны и её делёж между всем этим жульем международного масштаба.

Для международного капитала важно убрать вторую в мире по богатству страну, как главного конкурента в борьбе за мировое экономическое господство. И в этом ему помогает наш Генеральный секретарь.

К сожалению, я не прорицатель, но знаю одно- наши дела идут всё хуже и хуже. Больше добавить нечего.

Расстались как старые добрые друзья. Я не знал ещё тогда, что пройдет немного времени и Цигнер и Флек будут брошены в застенки, как когда то Гитлер всех коммунистов и даже социал-демократов загнал в концлагеря. И это при том, что ГДР была признана ФРГ официально. Почему же не было суда над руководством ФРГ за то, что избранные народом руководители совершенно незаконно были брошены в тюрьмы. А наш вождь – болтун всё толковал о гласности, о социализме с человеческим лицом, а делами потворствовал удушению руками крупного капитала свободы целого народа, к которому простые люди ФРГ ездили за продуктами, обувью и одеждой. Зато наш «коммунист»-оппортунист и предатель стал немцем № 1. Он предал и народ ГДР.

Но память о лучшей жизни при социализме никому не стереть. Знает ли читатель что со времен Ф.Д. Рузвельта и до Буша-старшего в США существовал государственный социализм, в котором богатые 90% своих доходов в виде налогов отдавали государству, что государство регулировало производство товаров и цен, что существовала плановость, определялись объемы производства, рост заработной платы, продолжительность рабочего дня. Государство скупало у фермеров, не находившую сбыта аграрную продукцию. Банкам запрещалось переводить золото за границу без разрешения государства. Были повышены налоги на наследство, на недвижимость, высокие доходы. Были отрегулированы законом трудовые отношения. Была создана система выплат пособий по безработице и пенсий, поддержки вдов, сирот, инвалидов. Для безработной молодежи создавались трудовые лагеря. Трудящиеся имели право на объединение в профсоюзы; предприниматели были обязаны заключать с ними коллективные договоры и много другое.(Н.В.Загладин. Новейшая история). Наши вожди ныне отказываются даже от государственного капитализма. Анархия никак не укрепляет государство. Вмешательство государства в сферу

экономики, активная политика в защиту интересов трудящихся, наемных работников, по мнению сторонников Рузвельта, выгодны всем, в т.ч. и предпринимателям. Повышение уровня доходов населения расширяет платежеспособный спрос. Это создает стимул для предпринимателей к увеличению объемов производств, внедрению новых технологий, позволяющих производить больше и с меньшими издержками. Обеспечивается социальный мир. Несмотря на упорное сопротивление финансового и промышленного капитала, Рузвельт твердо проводил свою политику. Он в «вечерах у камина» по радио напрямую разъяснял свою политику. При Рузвельте США стала первой мировой державой. Америка коренным образом изменилась, народ зажил по-человечески. За эту политику Рузвельт был единственным в США, который четырежды переизбирался президентом (1932, 1936, 1940, 1944 г.г.)

Хороший пример для подражания нашим руководителям. Найдется ли среди них такой смелый и самоотверженный государственный деятель, который выведет Россию из затянувшегося политического, экономического и социального кризиса? Хотелось бы надеяться... А наш поручик поручения раздаёт налево и направо.

А в тот приезд в ГДР мы побывали на даче у Криков, и, отдохнув, восхищенные увиденным, тем, что сделала народная власть для трудящихся, мы были просто заколдованы. Представьте, очень широкий и глубокий овраг на западной окраине Шверина был превращён в райскую долину красивых дачных домов с водопроводом, канализацией и светом, в долину цветов со всей палитрой природы и свежих, своих любимых, экологически абсолютно чистых овощей и сотен разных сортов фруктовых деревьев и ягодников. В общем это была долина света, тепла, уюта, витаминов и цветов.

Зашли в один из магазинов рядом с о. Шверинер. Десятки сортов колбас сырокопчения, полукопчения, варёнокопчения и столько же ароматных запахов и при этом никаких очередей. То же было в рыбном, в магазине обуви. Всё качественное, всё из кожи, всё – недорогое. Зашли в музыкальный магазин, и там я увидел такое, что чуть не упал. На витрине сверкал такой красавец – баян, что такие я в жизни не видел. Он назывался «Вельтмейстер». Посмотрел. Дали попробовать. На правой клавиатуре – одиннадцать регистров, на левой – пять. Закружилась голова, загорелись глаза и моя Антонина Михайловна сказала: «Я всё поняла: машину ещё успеем купить дома, в Союзе, а вот баян – это то, о чём ты мечтал. Всё! Покупаем баян». И мы на другой день пришли и приобрели этот баян, который радуется по праздникам наших гостей. Обмыли в тот же вечер. Манфред был рад за меня, что стал генералом, а я за него – он стал доктором исторических наук, директором краеведческого музея, известным писателем.

Встретившись с командиром 94 гв.мсд, вместе зашли в музей и увидели, что в нем моей фотографии нет. Я сделал вид, что не

обратил внимания на это. Заехал в свой полк и Вы уже знаете, что я там увидел. Через неделю вернулись в Москву, но с баяном вместо «Волги». Были рады. После посещения ГДР я писал письма в Шверин, но ни ответа, ни привета. Надеюсь, и Цигнер и Флек выдержали тюремные застенки, но в том, что они остались истинными коммунистами и интернационалистами, не сомневался, ни одной минуты.

Между тем наш политгеноссе академии А.С. Будков зря время не терял и подготовил против меня и, заодно, начальников кафедр № 1, 3, 4 такую каверзу, о которой я узнал только при увольнении в запас в апреле 1992 г. Вместе с Шишагиным они в ответ на просьбу ГУК по проведению возможного сокращения в ВАФ, предложили начальнику академии снизить статус его первого заместителя со звания «генерал-полковник» до «генерал-лейтенанта», а статусы начальников кафедры тактики, оперативного искусства, управления и повседневной деятельности войск – со звания «генерал-лейтенант» до «генерал-майора». Между прочим в своё время, при И.В. Сталине и Г.К. Жукове должность начальника кафедры тактики соответствовала в штатах званию «генерал-полковника». При этом о содержании этой махинации до нас не довели. Сделали тихо, чтобы мы не знали, иначе нам было выгоднее сразу уйти в запас. Их (начальства) совести хватило только сообщить первому заместителю. Он сразу в ГУК: на каком основании мне снизили в должности? И тогда тоже по тихому его перевели на должность первого заместителя начальника АГШ и он даже вскоре получил звание «генерал-полковника». Почему это было махинацией? Потому что всё это сделано было тайком, ни с кем из нас не побеседовали: хотим ли мы служить на должности, которая стала по статусу на ступень ниже? Это отразилось и на наших пенсиях. По существу это было снятие с должности. Не довели до нас приказ и о введенных разрядах. Каждому разряду соответствовали три разных оклада. Как нам оплачивали, кто снимал сливки с этого, мы ничего не знали. Практически в академии создалась мафиозная структура. Приказ начальника академии о соответствии каждого из нас определенному разряду тоже скрыли.

После празднования 45-летия Победы советского народа в ВОВ как-то на совещании я спросил начальника академии:

- Товарищ генерал-полковник, почему у нас ордена получают в основном начальники отдела кадров и финансовой службы, а представления для награждения преподавателей даже не рассматриваются?

Он ответил, что в соответствии с указом Президента СССР М.Горбачева решения о представлении к награждению ныне принимаются собраниями трудовых (научных и т.п.) коллективов. Всё стало понятно, но как же хорошо позже мне отомстили кадровик и начфо.

В 1988 году я был награжден ценным подарком МО СССР, а в

1990 году награжден медалью «За боевое содружество» и это прошло просто без согласования с НачПО. Генерал-полковник Кончиц В.А. был, безусловно знающий и грамотный генерал, талантливый педагог и организатор, но ничего не предпринимал без согласия А.С. Будкова. И чего он так его боялся? Ценю его за то, что он отказался сотрудничать с генералом Д.Волгогоновым и отказался от должности начальника Генштаба, предложенную последним по поручению Ельцина.

Важным этапом в жизни кафедры явилась проверка учебного процесса Главкоматом Сухопутных войск во главе с заместителем Главкома по вузам генерал-полковником Крыловым Е.И. На нашей кафедре работала группа опытных офицеров во главе с генералом Лобановым А.И. Это был опытный, знающий тактику бывший командир дивизии. С ним же по проверке офицеров работали полковники Белоусов Г.В., Ткаченко В.В. и Саяков Р.М., для проверки знаний слушателей работали полковники Шумилов С.Г., Яныгох В.А., Авраменко И.И., Маршилихин В.Н., Сотников А.В.

ППС кафедры проверялся в ходе тактической летучки, группового упражнения, зачета по боевому уставу и основам ведения операций, а также знанию общевоинских уставов, качеству проводимых занятий и по методической подготовке. Проверке подверглись 45 человек по указанию председателя подкомиссии, из них все виды проверок сдали на отлично 6 человек (в т.ч. начальник кафедры и его заместители В.К. Кулаков и В.В. Осипов, а также старшие преподаватели Адамович А.И., Михайленков В.И. и Рязанцев Г.А., остальные на пятерки и четверки, ни одной тройки. Слушатели восьми групп 3 А, Б и В курсов проверялись по решению тактической летучки. Все группы сдали хорошо, за исключением 3гр 3А курса и 5гр 3В курса, получившие удовлетворительные оценки. Только один слушатель (по службе штабов) получил неуд. Для нас важным было то, что в разборе Председатель комиссии генерал

Крылов Е.И. отметил нашу кафедру как лучшую в академии. Значит, все наши труды оказались не напрасными.

В марте 1991 года состоялась 27-я партийная конференция. Докладчик А.С. Будков говорил ни о чём. Не были вскрыты губительные для страны меры по разоружению страны, осуществляемые Горбачевым, сдачу позиций партии и стран социализма в угоду пятой колонне проплаченной ЦРУ и не только, во всех странах социализма. Близорукий политрук академии продолжал поддерживать М.Горбачева и его политику «перестройки», т.е. реставрацию капитализма в России. Как и год назад, я был избран делегатом на партконференцию центрального аппарата учреждений и частей непосредственного подчинения Главкомату Сухопутных войск.

На партконференции СВ было много совершенно безадресной критики и никаких конкретных предложений. В докладе Ю.С. Дорцева, начальника ПУ СВ – обычные призывы на ускорение и

перестройку, ничего конкретного. Бурно выступал Главком СВ генерал армии В. Варенников, говорил громко, с какими-то угрозами, но кому они были адресованы, непонятно. Ни одной фамилии и конкретных предложений. В общем, как был застой в партии, так он и остался. Не закаленные в борьбе с классовым врагом наши партийные руководители ничего не могли предложить той антисоветской истерии, которой была пропитана вся пропаганда печати, радио и телевидения, особенно воинственно было настроено радио «Эхо Москвы». Вечно небритый Венетиков вещал слово в слово то, что выдавалось на радио «Свобода» и «Голос Америки». Было противно и тоскливо слушать всю эту выползшую из криминальной и антисоветской грязи из уст всей этой гидры контрреволюции. Уже тогда, на этой партконференции я понял, что наследники Троцкого, Хрущева и Горбачева партию победили, что скоро будет и переворот.

19 августа в 06.00 утра звонок от дежурного по академии: «Товарищ генерал, в академии объявлена тревога». Сел в свою «семерку» и поехал. В 07.00 было назначено совещание.

Новый начальник академии генерал армии Злобов В.Н. довел до нас обращение Председателя Верховного Совета СССР А. Лукьянова, о том что руководствуясь конституцией полномочия Президента взял на себя Янаев; о том, что образован государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) в составе Бакланова, Павлова, Пуго, Стародубцева, Крючкова, Язова, Янаева и т.д. Строго выполнять все требования ГКЧП!

В связи с постановлением ГКЧП Злобов В.Н. приказал: вызвать всех военнослужащих из отпусков, организовать охрану академии и этажей, патрулирование вокруг академии и его общежитий, уточнить план поддержки (!), ввести ответственных, строго соблюдать дисциплину, усилить бдительность и организованность.. Знать обстановку по каждому офицеру.(?) Любопытство и участие в разных сборах исключается, в т.ч. членов семей. Ни в какие разговоры не вступать; в академию ходить в гражданской форме (а если её нет?), Особое внимание на охрану оружия, автопарка, казарм полка; на кафедрах ввести круглосуточное дежурство.

Вы, читатель, что либо поняли?

Я пытался задать вопрос: кто взял путевки в санатории вызвать легко, а как найти адреса остальных? Кто даст повторные путевки?

Вдруг ни с того, ни с сего генерал армии во всё своё горло закричал на меня на всю аудиторию: «Молчать!». Подумал, вот психованный, с чего он кричит? При этом я старше его по возрасту. После совещания пошли на завтрак в столовую «Шайбы» и мы с ним оказались почти рядом. Я ему говорю: «Товарищ генерал армии, у нас на кафедре из 165 преподавателей 119 офицеров в отпусках, многие отдыхают в санаториях. Остальных, конечно можем найти,

но нам нужен письменный приказ на их отзыв

- Это почему? Достаточно устного приказа

- Потому что они позже потребуют новые путевки, а их никто не даст. Значит, надо будет компенсировать деньгами или дать догулять уже с началом нового учебного года.

- По отзыву каждого офицера будем принимать решение.

- А мне как быть, товарищ генерал армии, меня сегодня вызвали из отпуска?

- В такой ответственный для страны период разве можно говорить об этом?

- Я не против, товарищ генерал армии, но пусть будет письменный приказ. Более он со мной не захотел беседовать. На кафедре собрал офицеров и сначала довел дословно (как записано) указания начальника академии. Затем обратился к ним со следующими словами:

- Я сторонник того, что армии не следует принимать участие в политической борьбе.

Создание ГКЧП, возможно, и необходимый шаг, но я сомневаюсь в серьёзности их организаторов. Мне это напоминает снятие с должности Г.К.Жукова и это было сделано откровенно плохо, а затем - отстранение Хрущёва от руководства страной, что было оценено народом с ликованием. Чем сейчас закончится, пока неизвестно. Конечно, пожелаем ГКЧП успехов в восстановлении порядка и мира в стране, но не дело нам вмешиваться в эту борьбу. Я и сам не знаю, правильные ли я выводы сделал. Но сказал то, что думал.

Котенков, представитель Президента, говорил о том, что 19.08.1991 г. группа, так сказать, государственных преступников попыталась захватить власть. Об этом говорило всё окружение президента. Варенников В.И., председатель Госкомитета Госдумы по делам ветеранов, выступая при обсуждении вопроса об отстранении Ельцина от должности говорил: «Я должен разъяснить, что эта группа (ГКЧП) состояла из руководителей государства СССР. Там не было только Президента СССР, а все остальные лица присутствовали. И им не надо было захватывать власть. У них власть была в руках. **Они не могли распорядиться этой властью, но они выступили за сохранение Советского Союза, против политики развала страны. Они выступили, но их арестовали».**

Добавлю, что если бы не безволие и бездеятельность Вязова и начальника Генштаба Мойшева, ГКЧП привело бы страну в нормальное русло развития и не было бы развала СССР. Мне, к примеру, до сих пор не ясно, за какие такие заслуги первый вскоре был назначен советником МО, а второй – советником начальника Генштаба.

20 августа мне показалось, что ГКЧП был не что иное, как организованный самим Горбачевым по умыслу с Ельциным спектакль. Отсутствие воли довести до конца задуманное, ни одного

решительного шага по обузданию антисоветских сил, полная нейтрализация армии показали, что МО и Генштаб по ранее согласованному плану обеспечили бездействие не только армии, но и подконтрольных сил КГБ и МВД. «Самоубийство» Кручины (управляющего делами ЦК КПСС) показало, что речь шла возможно о переходе денег партии в руки Ельцина и его подручных. «Самоубийство» Пуго и маршала Ахромеева должно было показать участникам ГКЧП и его сторонникам, что их ждет в случае сопротивления контрреволюции. И последнее. Предательство верхушки СА и ВМФ показало о внедрении ельцинским окружением в состав ГКЧП своих людей. Иначе как понимать, что в скором будущем Вязов становится советником МО, а чуть позже и Президента России до сих пор, а начальник Генштаба – станет Главой ветеранской организации Вооруженных Сил, где крутятся столько денег, что вот уж пять лет не было компенсации военным пенсионерам за чудовищную инфляцию, растущую с 2008 по 2011 годы. А ведь эти полководцы абсолютно ничем и ни в чём себя не показали как выдающиеся военачальники. Так себе середнячки и ниже. Вот эти советники и помогли довести Российскую Армию до сегодняшнего состояния.

В академии меня удивило то, что во дворе академии были выведены из учебных классов танки и БМП. Мы посмеивались между собой. С кем захотел воевать полководец Злобов, если в этих боевых машинах не было боеприпасов, мало того, ни за ППС, ни за слушателями не было закреплено личное оружие, потому что их не было вообще в академии. Тем более, что армия не имела право воевать со своим народом. Возможно, такой демонстрацией боевой техники генерал Злобов хотел убедить ГКЧП в своей верности?

21 августа было объявлено о проведении в Наро-Фоминском учебном центре заседания приёмной комиссии по зачислению абитуриентов в слушатели. Сбор выезда был назначен на 07.00 утра. С прибытием в академию меня встретил дежурный по академии, адъюнкт нашей кафедры и сообщил, что сегодня ночью приезжал представитель Б. Ельцина и начальник академии подписался под документом о переводе академии под его юрисдикцию. И подумал я о том, что как быстро люди меняют свои взгляды, свою верность, свою честь на более выгодное место в карьере. Я ничуть не обвиняю генерала. В то время трудно было разобраться. Но что у него, у генерала армии, не было идейной убежденности, это факт. Так что он до уровня маршала Ахромеева не тянет, мужик, совсем не тянет.

Выехали в Наро-Фоминск. На комиссии пофамильно начали разбирать, кого принимать, кого нет. Когда закончили эту работу, начальник спросил: вопросы? И я спросил:

- Товарищ генерал армии, кому мы, академия, сейчас подчиняемся?..

И снова услышал дикий, устрашающий крик: «Молчать! Все свободны!». Но всем, неуважаемый мной, Владимир Николаевич,

рот не закроешь. И никто вас тогда не боялся, сколько бы громко вы не рычали. С этикой у вас было, конечно, слабовато, да и с самооценкой – тоже.

Помню, на первом же заседании Учёного Совета академии после отставки В.Н. Кончица, вы всеуслышание заявили: «В нашей армии два слабых места – стратегия и тактика!». Что касается стратегии – то в её слабости, видимо, вы виноваты, т.к. бывшие НГШ Огарков Н.В. и Ахромеев С.Ф. были признанными стратегами во всем мире. Что касается тактики, то это ваша проблема: откуда было знать вам тактику, если развернутыми тактическими подразделениями, частями и соединениями, по молве, вам не удалось покомандовать....

На другой день наш начальник академии был назначен начальником Генерального штаба. Еще через день, как мне сообщил начальник отдела кадров, из ГШ телеграмма, чтобы меня представили к увольнению в запас. Но ГУК не спешил меня увольнять немедленно, т.к. предстояли ещё две заграничные командировки в серьёзные страны. И после первой из них, меня положили в госпиталь. Почти в каждой «Красной звезде», журнале «Военная мысль» появлялись ныне статьи генерала Злобова, которые учили страну как делать военную реформу. Через месяц – два генерал был снят с должности начальника Генштаба. Видно, не оправдал высокого доверия, перестарался...

После первой же командировки меня положили в госпиталь на ВВК. По указанию первого заместителя ГК СВ генерала армии Постникова я был направлен в элитный госпиталь в Сокольниках для прохождения военно-врачебной комиссии. Лежал я там несколько месяцев. За это время ППС кафедры, оказалось, вошёл в ходатайство о продлении мне срока действительной военной службы как минимум на 2-3 года, при этом было дано обоснование. В заключение письма, в случае отказа продления службы, кафедра ходатайствовала о присвоении мне при увольнении в запас очередного воинского звания «генерал-лейтенант» и награждении орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР I степени». От имени офицерского собрания «единогласно» при двух воздержавшихся (протокол № 724 от 18.09.1991 г.) письмо подписали председатель офицерского собрания полковник В. Калашников и секретарь Совета кафедры полковник А. Адамович. 19 сентября 1991 г., когда мне в качестве презента принесли копию этого письма, я от души посмеялся, хотя в душе бушевало чувство искренней признательности ППС за высокую оценку моего скромного труда. А посмеялся потому, что письмо было адресовано начальнику Генерального штаба - начальнику Военной академии им М.Фрунзе генералу армии Злобову В.Н. В самую точку, в глазах которого я был врагом № 1. Сказал: «Спасибо, ребята, спасибо, я очень тронут, но Вы не знаете того, что лично генерал Злобов В.Н. и приказал меня уволить в запас. Ваш адрес, поэтому, неудачный. Но

на этом ППС кафедры не успокоился и в октябре 1991 года офицерским собранием кафедры было принято письмо Министру обороны СССР, маршалу авиации Шапошникову Е.И. аналогичного содержания с повторным ходатайством о моём награждении орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР I степени». Подписали письмо председатель собрания Н. Добрынин и секретарь Совета полковник М. Быков. Конечно и это ходатайство потерялось в каком-нибудь столе Генштаба. Бог с ними, со званием и орденом. Хотя, если бы меня наградили третьим орденом «За службу Родине», по статусу это бы равнялось званию Героя Советского Союза. Приятно сознавать, что подчиненные в абсолютном большинстве, уважали меня, а это – главное.

Вот так меня выгнали из армии, счастливого, как собаку. В запас был уволен 14 апреля 1992 года. В том же году был уволен и генерал армии Злобов В.Н.

Посмотрите на работу ГУКа: семь представлений на очередное звание «генерал-лейтенанта» вообще не рассматривались. («Не подмажешь, не поедешь»). Думаю, очень подло поступило командование, политотдел, отдел кадров и финотдел академии, которыми я был скрытно снижен с должности «генерал-лейтенанта» до «генерал – майора» и уволен по 24-му разряду вместо 31-го разряда. В Генштабе не нашли оснований или потеряли в столах два представления коллектива кафедры о награждении меня орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР I степени». Прослужив во Вьетнаме три года, я указом Президента СРВ был награждён высшим для военнослужащих орденом СРВ «За боевой Подвиг – 2-й степени», но прибавку к пенсии не получаю, потому что какой-то чужак когда-то написал, что советники в боевых действиях участия не принимают. А вот за Кубу и Гвинею – Бисау - дают.

Политотдел академии, потерял мои документы для получения дачного участка. Главное финансовое управлению СА и ВМФ пенсию назначило по должности, занимаемой мной в течение последнего года, а не за те годы, когда я был 10 лет на должности «генерал-лейтенанта». Было время в 1997 году, когда я получал пенсию, равную 93,5 у.е. Вот тут на мне они сэкономили здорово!. Частично кое-что исправил президент В.В.Путин...

Не подумайте, читатель, что я жалуясь на судьбу или на отдельных моих бывших начальников. Природа и так их вознаградит сполна. Ни к кому я не обращался за т.н. «справедливостью»

Читателя, возможно, интересует, мог ли я всё это изменить в лучшую сторону. Отвечаю, мог. Запросто. Если бы в нужное время и нужным людям давал взятки. Но они этого не дождались. И не дождутся. Мало того, я мог бы в любое время обратиться за помощью к отлично знавшим меня Маршалам Советского Союза Огаркову Н.В., Ахромееву С.Ф., Петрову В.И., генералу армии Майорову А.М., но считал, что это унижение, если должен как раб кланяться своему господину.

Благодаря сорокалетней службе в рядах СА я стал инвалидом I группы, нетрудоспособным. И тогда службу сменил на перо и стал членом Союза писателей России. Зато сохранил свою честь, достоинство и старался оставаться человеком. Моим же потомкам завещаю одно: «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!» Этот девиз легендарной Долорес Ибарурри был руководством к действию всю мою жизнь. Честь имею!

Эпилог

В моих книгах объективно показаны процессы, происходившие в Сухопутных войсках СА в годы советской власти. Как вы видели, положительные тенденции в ее развитии, самоотверженное служение офицерского состава, в т.ч. высшего, своему народу, высокая боевая готовность войск всегда были у нас на первом месте. Но ни армия, ни нынешнее руководство страной не смогли сохранить нашу царскую, а позже – советскую империю – СССР. Но народы России и постсоветских стран будут помнить, что во второй половине 20 века мир во всем мире был сохранен благодаря высокой боевой мощи СА и ВМФ. Мы, ветераны, высоко ценим, что нынешнее руководство России принимает радикальные меры по оснащению нашей армии современным вооружением. Что касается кадровой политики, то надеюсь, что руководство страны само придёт к таким же коренным переменам в пользу подготовки высокообразованных, всесторонне подготовленных в высшей военной школе и на полевых учениях, талантливых и трудолюбивых военачальников, любящих офицера и солдата.

С профессорско – преподавательским составом встречался регулярно, пока они оставались на службе. Встречали приветливо, откровенно выплёскивали на меня чувства разочарования и горечи в связи с пожаром в академии, с переходом на двухлетний срок обучения, затем перевод статуса преподавателей (среди них были заместители командующих армиями, командиры дивизий, полков) с «полковника» до «подполковника», это значит, что преподавателей с войск выше командира батальона уже не дожидаться. А как же комбат будет учить командованию полком, бригадой, дивизией? Затем автоматически было сокращено в почти в три раза количество часов на тактику, а обучение работе на местности практически сведено на нет. Таким образом, научно обоснованная, проверенная опытом жизни система высшей военной школы была ликвидирована. В Пентагоне от радости захлебывались, а директор ЦРУ стал МО США. В начале 90 – годов наступили трудные времена. Чтобы прокормить семью, многие слушатели работали вечерами, иногда ночами грузчиками, охранниками, таксистами (у кого была машина). ППС пришлось и этот фактор учитывать в своей работе. Возникали и

трудности, иногда недопонимание со стороны командования академии. Но ни одного офицера кафедры я не дал в обиду, а некомпетентных офицеров разных отделов академии вообще не допускал на их занятия, чтобы не мешали.

Среди множества истинных профессионалов – преподавателей назову лишь тех, которые сейчас «пришли на ум». Это полковники Осипов В.В., Давыдов Б.П., Гладков А.В., Ковалев В.М., Мельничук В.Д., Сорокин Ю.А., Горяинов С.В., Бурачёнок Е.И., Адамович А.И., Решетников А.К., Базанов Г.Э., Степанов В.А., Сазонов А.А., Кязимов И.И., Муравицкий А.А., Гусаров А.И., Янц С.В., Мир-Якубов А.А., Сухих А.Н., Краснов А.А., Дудолова А.А., Стрельников Н.П., Крамаренко Г.П., Ласкин В.А., Ефремов Г.С., Соколов А.Н., Дятчин В.А., Тимофеев Н.И., Ахтямов Р.С., Быков Н.Д., Шилов А.А., Стешенко И.М., Покровский Ю.А., Воронцов В.И., Гусаров А.И., Денежкин Е.В., Эльперин Е.М., Ганьшин Ю.В., Иванов Б.П., Дейкун В.И., Ткач Н.П., Зиновкин С.И., Ионин Г.Д., Савкин В.С., Сирый В.Н., Ярков В.Б., Соколов А.Н., Бурачёнок Е.И., Рыбин Ю.Н., Кязимов И.И., Карпов Г.И., Коновалов В.Ф., Герои РФ Ионин Г.Д. и Сорока В.Ф., Стешенко И.М., Колосов В.И., Калабский М.Г. и многие, многие другие. Около 25% преподавателей имели боевой опыт войны в Афганистане. Абсолютное большинство были кандидатами военных наук, доцентами, было несколько профессоров и докторов военных наук. Ныне они были бы уже действительными членами академии военных наук.

Прошло 20 лет, как меня выгнали на пенсию.. В 2004 году перенес операцию на сердце. Оперировал выдающийся хирург-кардиолог ЦКГ им. Бурденко Джанджгава Апполон Омарович. Он провел операцию блестяще. И я обязан жизнью этому чудо-хирургу. Все эти годы в первой десятилетке 21 века лечился нередко по госпиталям и больницам гор. Москвы. К примеру, в 2010 году мне сделали семь операций. Хирурги искали в животе бриллианты, а нашли лишь в Московской клинической больнице № 4 – хирургом высочайшего мастерства доктором Орловым С.Ю. огромный булыжник размером 15x15 мм в неизвестном мне тайнике – дивертикуле 12п.к.

Доктора после выписки посоветовали отдохнуть в каком-либо военном санатории с целью поддержания диеты, исключающей дальнейшее развитие панкреатита и мочекаменной болезни. Я обратился в наш Ломоносовский Совет ветеранов ВС к полковнику Стеблеву И.В. Тот отвечает, что он когда-то «действительно избирался председателем Совета ветеранов района, но затем председатель окружного Совета ветеранов генерал-майор запаса Земнов И.К. приказал, что впредь все вопросы, связанные с ветеранами по указанию свыше переходят в руки районного Совета ветеранов труда, такой-то Галины Васильевны. Но я позвоню генералу о том, что Вам нужна путёвка». Через сутки звонок от той Галины Васильевны:

- Георгий Александрович, мне позвонили из окружного Совета ветеранов ЮЗАО по поводу выделения Вам путёвки в санаторий. Они потребовали от меня на Вас письменную характеристику

- На предмет чего?

- Не знаю, думаю на предмет благонадёжности.

«Оп-па!», подумал я, вот и дослужился за 40 лет в армии, что даже в отставке началась слежка за генералами-ветеранами. Вот это торжество демократии!

- Приходите ко мне, я с вами побеседую и затем напишу эту характеристику.

Конечно же, я не мог эту старушку послать подальше и ответил: «Спасибо!». Ай-да Мойшев! Ай-да бывший начальник Генштаба ВС СССР! Он превзошёл Бенкендорфа! Даже при царизме, обьятого особенной цензурой и слежкой, не допускалось посягать на права офицерского состава, тем более инвалидов и пенсионеров. Конечно, так я и не получил путевки от Всероссийской организации ветеранов ВС на реабилитацию и отдых. Видимо, путевки в санатории, находящиеся в ведении Совета ветеранов МО, выдаются лишь преданным Мойшеву и МО людям с представлением характеристики на предмет преданности ему, Мойшеву.

- Мойшев, ты хоть знаешь, что я беспартийный? Куда же деваться беспартийным ветеранам?

- Я тебя понял, Мойшев. Конечно на кладбище. Но я спрашиваю тебя: как же ты умудрился передать ветеранские организации СА и ВМФ на местах гражданским пенсионерам, не имеющим никакого отношения к армии. За сколько? А ты живи, пока живется в изобилии, как при коммунизме. Скоро депутатом будешь, верным сыном своей партии. Всегда при деньгах.

Но чтобы не случилось со мной, благонадёжным ветераном я у тебя не буду.

А вот лавочку свою, ветеранские санатории, прикрой, отдай Собесам, пока не поздно, повторяю: пока не поздно.

Запомни, господин Мойшев, и в ноги тебе кланяться не будем. Не дожدهшься.

В 2006 году в Коми книжном издательстве был издан сигнальный выпуск моей книги «Тернистый путь офицерской судьбы». А в республиканской газете «Красное знамя» от 16.03.2007 года была опубликована фактически первая рецензия очень талантливой журналистки Людмилы Валентиновны Кудряшовой.. И вот звонок от председателя региональной национально-культурной организации (НКО) «Парма» Тюрнина В.А. с приглашением посетить Постоянное представительство Республики Коми при президенте РФ. Я же до 2007 года даже не знал о существовании ни Постоянного представительства РК, ни о НКО «Парма». В тот же вечер меня приняли не только в «Парму», но и в региональную общественную организацию «Землячество Коми», Скажу так, когда приходим в красивейшее в Москве здание постпредства, мы, словно

в сказке, попадаем на нашу милую малую родину. Каждая встреча со своими земляками – это большая радость для каждого из нас. Представьте, в апреле, когда встречались по случаю Дня Победы, за одним столом нас оказалось шесть человек, кто родился или учился в с. Устьвым и среди них воистину талантливейшая певица и красавица Наталья Канова! Я её считаю великой певицей нашего Вымского края. Конечно же, и в самом Землячестве сверкает замечательное трио великолепных певиц: юная Ирина Чупрова, истинный пропагандист чисто коми песен Ирина Косолапова и журналистка Людмила Андреева. Нас нередко навещает один из видных руководителей республики, министр культуры Коробов Валерий Иванович, министр национальной политики очаровательная Галина Ивановна Габушева. Они обладают особой силой человеческого обаяния, своей доступностью и уважительным отношением к людям. –

Меня нередко спрашивают: какой должна быть армия? Отвечаю, если это кого-то интересует:

- во-первых, она должна быть вооружена лучше, чем армия вероятного противника;

- во вторых, личный состав, офицеры и штабы должны быть всесторонне обучены тому, что необходимо на войне;

- в третьих, иметь многочисленные подготовленные мобилизационные ресурсы – основы пополнения армии на случай ширококомандной войны;

- в четвертых, проявить государственную заботу о главном своём резерве – офицерском корпусе; уравнивать его со статусом государственных служащих,

- в пятых, убрать из армии дилетантов, восстановить систему подготовки грамотных в тактическом и оперативном отношении командных кадров, восстановить систему подготовки офицеров.

И, наконец, надо прекратить разложение офицерского состава путем денежных подачек командирами частей. В армии труд офицеров распределяется равномерно в силу природы её организации. Выдвижение наиболее достойных офицеров на высшестоящие должности и направление на учебу в академии (без приемных экзаменов) лучше решать через офицерские собрания батальонов (полков) тайным голосованием. Никогда не ошибётесь, проверено практикой

Простите, если кого-то случайно обидел. Писал, что думал. Откровенно и честно. Пожелаю молодёжи быть достойными продолжателями великого подвига своих отцов, дедов и прадедов! Пусть здравствует наше Отечество – Россия!

2006 – 2011г.

г.Москва

Содержание

Оставаться человеком

Часть первая. За всё в ответе	
1. Зловещая угроза.....	5
2. Сплошные неприятности.....	14
3. Бывало и такое.....	20
4. Игра судьбы.....	27
5. Неожиданное назначение.....	33
Часть вторая. Становление	
1. Экзамен войсковым учением.....	40
2. О дисциплине и красивых женщинах.....	51
3. Праздники.....	59
4. Неприятные и памятные события.....	65
5. Сквозь пекло стыда и позора.....	72
Часть третья. Шверин - Вильнюс	
1. Доверие.....	79
2. Всё с начала.....	94
3. Повышение мобготовности войск.....	110
4. Испытание на прочность.....	124
5. Признание.....	144
Часть четвертая. Кардинальные перемены к лучшему	
1. Твой сын стал генералом.....	166
2. Незабываемые встречи.....	179
3. В академии Генерального штаба.....	198
4. На Дальнем Востоке.....	215
5. Слова и дела.....	224
Часть пятая. Быть человеком непросто	
1. Сквозь дебри цинизма и очковтирательства.....	237
2. Нестандартные задачи и учения.....	251
3. Полководцы и расплата за верность.....	271
4. С грустью о Приморье.....	290
5. Памяти В.В. Карпова.....	301
Часть шестая. Последние странствия	
1. В братском Вьетнаме.....	309
2. Советники и подсоветные.....	317
3. Торможение инерции и тенденции роста.....	337
4. На завершающем этапе.....	346
5. В Военной академии им. М.В. Фрунзе.....	356
... Эпилог.....	406

Ф81 Автор книги – Фотиев Юрий Александрович, генерал-майор в отставке, кандидат военных наук, доцент, член Союза писателей России. Родился в д. Кошки Сереговского сельсовета Княжпогостского района Республики Коми. Окончил Усть-Вымское педучилище, Череповецкое военное училище, Южно-Сахалинский пединститут, военные академии им. М.В. Фрунзе и Генштаба с золотой медалью. Работал в школьном детдоме, преподавателем истории и обществознания в средней школе. В Советской Армии служил на различных командных должностях на Севере (Вологодская область), на Сахалине и в Казани, в Целиноградской и Пензенской областях, в ГСВГ и Литве, в Приморье и СРВ, в Москве.

Являлся начальником Шверинского, Вильнюсского и Уссурийского гарнизонов, избирался народным депутатом г.г.Вильнюса и Уссурийска. В последние пять лет своей службы возглавлял ведущую кафедру Военной академии им. М.В. Фрунзе. Автор различных лекций, учебных пособий, научных работ и публикаций, статей в журналах. Соавтор научных трудов и учебников. За достигнутые успехи в службе награждён орденами «За службу Родине в ВС СССР» второй и третьей степени, высшим орденом для военнослужащих СРВ «За боевые Подвиги» - второй степени, медалями «За трудовую доблесть», «За воинскую доблесть», За освоение целинных и залежных земель», «За боевое содружество» и многими другими; почётными знаками: Золотым – общества Германо-советской дружбы и «За воинскую доблесть» - ЦК ВЛКСМ, орденом «Золотая осень» имени С.А.Есенина – МГО СП России.

ISBN 978-5-91146 – 708 - 1

Автор выражает искреннюю благодарность доктору военных наук, кандидату технических наук, доценту **Сирому Владимиру Кузьмичу** и **Фотиеву Александру Юрьевичу** за полезные поправки и практическую помощь в редактировании и подготовке книги к изданию.

УДК:882
ВВК 84(2Рос – Рус)6
Ф 81

Права на авторство защищены

Воспроизведение книги любым способом полностью или частично без письменного разрешения автора не допускается.

© Ю.А.Фотиев, 2012г.

© Издательско – полиграфический центр
«Маска», г.Москва, ул. Научный проезд,20

УДК 882

ББК 84(Рос – Рус)6

ISBN – 978 – 5 – 91146 – 726 – 5

Художественно – популярное издание

Юрий Александрович Фотиев

**Исповедь генерала
Книга вторая**

Оставаться человеком

Редактор – **И.В. Старцева и автор**
Компьютерная верстка –**автор**
Корректор – **А.Ю.Фотиев**
Редакционная корректура -
Подписано в печать ...27.06.2012г.

Формат 60x90x 1/16

Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman», с. 412

Печать офсетная. Уч.-изд.л.- 23,0 Усл.-печ.л.- 26.

Тираж 1000 экз.

Заказ № 4951

Издано при участии Агентства печати «Столица

412

Истории и были, увлечения и злключения, разочарования и приключения, любовь и ненависть, радости и неприятности, дилеммы, проблемы и возможные пути их решения — таково содержание этой книги.